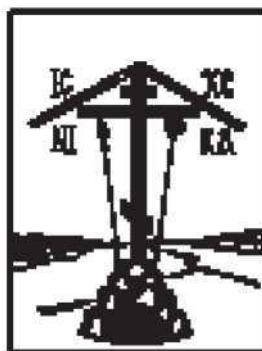

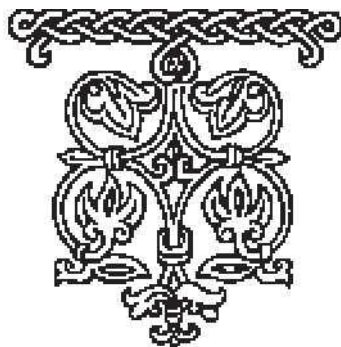
По благословению
Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси
АЛЕКСИЯ

МАТЕРИАЛЫ ПО НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Редакционная коллегия:

Протоиерей Владимир Воробьев
(главный редактор)
Протоиерей Александр Салтыков
Иерей Александр Щелкачев
Н. Е. Емельянов

ПРАВОСЛАВНЫЙ СВЯТО-ТИХОНОВСКИЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

РАДИ МИРА ЦЕРКОВНОГО

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ
И АРХИПАСТЫРСКОЕ СЛУЖЕНИЕ
СВЯТИТЕЛЯ АГАФАНГЕЛА,
МИТРОПОЛИТА

КНИГА ПЕРВАЯ

Москва 2005

ББК 86.372 Р 12

Р 12 Ради мира церковного: Жизненный путь и архипастырское служение святителя Агафангела, митрополита Ярославского и Ростовского, исповедника / Предисл. прот. Владимира Воробьева; сост. И. Г. Менькова, при участии диакона Александра Мазырина и Е. И. Большаковой. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2005. — 632 с.: ил., [28] с. ил. — (Материалы по новейшей истории Русской Православной Церкви / Редкол.: прот. В. Воробьев (гл. ред.) и др.)

ISBN 5-7429-0204-2

На титуле фотография архиепископа Агафангела (Преображенского) из РГИА. Ф. 835. Оп. 4. Фото №

ISBN 5-7429-0204-2

© Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, составление, 2005

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Настоящее издание посвящено выдающемуся иерарху Русской Православной Церкви XX века святителю-исповеднику Агафангелу (Преображенскому), митрополиту Ярославскому и Ростовскому, почти сорокалетним архипастырским правлением и исповедническим подвигом снискавшему общецерковное почитание.

В предлагаемом читателю возможно полном собрании материалов, связанных с жизнью и деятельностью святителя Агафангела, использованы документы Центрального и областных архивов ФСБ; архивов РГИА, ЦИАМ, ГА РФ; Государственных архивов Рязанской (ГАРО), Тульской (ГАТО) и Ярославской (ГАЯО) областей и др. местных и частных архивов; переписка Владыки с родными и воспоминания о нем, сохранившиеся до наших дней в семьях потомков его старшего брата. В книгу включены также статьи и заметки епархиальных ведомостей, журналов, газет и др. периодических изданий XIX и начала XX веков.

При оформлении материала составители руководствовались Правилами издания исторических документов 1990 года¹.

Издание состоит из двух книг, четырнадцати глав и приложения, содержащего научно-справочный аппарат. Книга первая включает материалы о жизни и служении святителя Агафангела до 1917 года, книга вторая содержит документы советского периода. В первой книге пять глав, во второй девять. В начале каждой главы помещено введение составителя, повествующее об основных событиях в жизни Русской Церкви, митрополита Агафангела и его епархии за описываемый в главе период времени. Введение «Рижский период служения святителя Агафангела»¹ Правила издания исторических документов в СССР / Главное архивное управление при Совете Министров СССР и др. перераб. и доп. М., 1990. 187 с.

написано профессором Латвийского университета Александром Владимировичем Гаврилиным.

Научно-справочный аппарат включает: послужной список митрополита Агафангела, документы по истории восстановления в гражданских правах его келейницы Алевтины Преображенской, фрагменты родословных древ родственных семейств Преображенских, Воскресенских и Евтихиевых, именной указатель, список употребленных сокращений и библиографию.

Документы сгруппированы по тематико-хронологическому принципу. Каждый документ снабжен редакционным заголовком. Когда несколько следующих друг за другом документов, не имеющих собственных заголовков, посвящены обсуждению одного вопроса и редакционные заголовки их должны быть тождественны, они объединены одним общим заголовком. В случае необходимости под заголовком в квадратных скобках помещено уточнение названия — пояснение содержания документа.

Если документ дан в извлечении, это оговаривается в заголовке: «выдержки из статьи», «в извлечениях», «из решений...», «из протокола...» и т. п. Пропуски текста, в зависимости от их размера, обозначены отточием или угловыми скобками. Пропущенный текст содержит информацию, либо дублирующую содержание другого документа, либо не относящуюся к обсуждаемой теме. Слова, вставленные в текст составителем для уточнения содержания, заключены в квадратные скобки.

При наличии подписей они воспроизводятся в том виде, в каком присутствуют на документе. Сокращения при необходимости восполняются недостающей частью слова, заключенной в квадратные скобки.

Под каждым документом помещена легенда, в которой указаны: дата его составления, источник или место хранения, шифр, подлинность, особенности оформления, пометы и пр.

Подстрочные примечания ставят своей задачей дать читателям дополнительные сведения об упоминаемых лицах или событиях. В них использована часть не опубликованных в нашем издании материалов.

Все документы пронумерованы и датированы. В случаях, когда документ не имел даты, если возможно, она установлена по его содержанию; если нет — отмечено: «без даты». Материалы периодической печати датированы по времени их опубликования. Если проставлена дата события, это оговаривается в текстовых примечаниях. Сведения из следственных дел датируются по времени составления документа, если же они содержат информацию о событиях, прошедших значительно

раньше, чем составлено сообщение, то по времени описанного события, и дата документа оговаривается в сноске.

Воспоминания систематизированы по хронологии описанных в них событий.

Даты указаны по старому стилю до 27 февраля 1917 года (то есть до Февральской революции), по новому стилю — с 31 января (13 февраля) 1918 года, когда новый стиль был введен Декретом Совета Народных Комиссаров. Даты, находящиеся в промежутке между этими границами, а также даты церковных праздников, приводятся и по старому, и новому стилю.

Выявление, отбор, систематизация и археографическая обработка документов проведены Меньковой Инной Геннадиевной (Москва), Большаковой Еленой Ивановной (Ярославль), диаконом Александром Мазыриным (Москва) и Жестковой Натальей Викторовной (Ярославль).

Составитель сборника выражает самую искреннюю благодарность за профессиональную помощь и создание благоприятных условий исследования

сотрудникам ФСБ РФ — Христофорову Василию Степановичу, Жадобину Александру Тихоновичу и Марковчину Владимиру Викторовичу;

заведующей Отделом публикаций и информационного обеспечения Центра документации новейшей истории Ярославской области (ЦДНИ ЯО) — Луниной Эльзе Николаевне;

директору Государственного архива Ярославской области (ГАЯО) — Гузанову Евгению Леонидовичу, заведующей архивохранилищем ГАЯО Дьячковой Нине Алексеевне; заведующей Отделом публикаций и информационного обеспечения ГАЯО Котовой Тамаре Валентиновне;

директору Государственного архива Рязанской области — Синельниковой Татьяне Петровне;

члену Союза архитекторов России, научному сотруднику Ярославского епархиального управления — Халтуриной Татьяне Михайловне;

начальнику Отдела реконструкции исторической застройки города Ярославля (ОРИЗ) при мэрии Ярославля — Островской Ольге Игоревне, сотруднице ОРИЗ — Грушевской Наталье Львовне;

сотруднику Государственного краеведческого музея г. Венева — Пошехонову Николаю Сергеевичу;

заведующей Отделом краеведческой литературы ярославской областной библиотеки имени Н. А. Некрасова — Макаровой Надежде Николаевне;

уроженцу г. Раненбурга, краеведу Шлыкову Владиславу Павловичу;

ярославскому историку-краеведу — Землянкой Наталье Сергеевне;

томскому церковному краеведу — Нине Поликарповне Фаст, предпринявшей путешествие к месту ссылки святителя Агафангела;

консультантам по всем возникавшим вопросам — сотрудникам Отдела новейшей истории Русской Православной Церкви Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета (ПСТГУ) Головковой Лидии Алексеевне, Ковалевой Ирине Ивановне, Суховой Наталье Юрьевне и Кривошеевой Наталии Александровне;

родственникам митрополита Агафангела — Болотовой (Преображенской) Нине Алексеевне, академическому советнику Российской инженерной академии (РИА) Болотову Сергею Альбертовичу, Преображенскому Андрею Владимировичу и Драгавцевой Галине Викторовне;

внуку келейницы митрополита Агафангела Дедюрову Владимиру Игоревичу.

Составитель благодарен также сотрудникам издательства «Православное слово» Хидятову Серафиму Александровичу, Голубцову Максиму и Авраменко Елене за оформление иллюстраций.

В особенности благодарим архимандрита Вениамина (Лихоманова), Ярославская епархия, за помощь на всех этапах работы

и протоиерея Александра Классена, Томская епархия, за передачу фотографий и рекомендации по выявлению материалов о пребывании святителя Агафангела на Томской земле.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемое издание представляет собой жизнеописание священноисповедника Агафангела (Преображенского) митрополита Ярославского, собрание его документов, писем, воспоминаний со contemporанников, которые ярко изображают красоту и величие этого святителя — Местоблюстителя Патриаршего престола в 1922 г. и второго из трех названных в Завещании святого Патриарха Тихона кандидатов на местоблюстительство Патриаршего престола в 1925 г. Ни в 1922 г., ни в 1925 г. митрополиту Агафангелу не пришлось управлять Русской Православной Церковью, но Господь судил ему занять совершенно особенное место в ее истории.

Своим долгим и беспорочным архипастырским служением святитель Агафангел снискал почитание всей Русской Православной Церкви тем более, что в 1920-х годах он стал старейшим по хиротонии российским архиереем. Но чтобы правильно оценить значение подвига святителя Агафангела, необходимо остановиться на последних шести годах его жизни — самом трудном ее периоде, который до сих пор еще вызывает различные толкования, кривотолки, даже обвинения его то во властолюбии и тщеславии, то в слабости и непоследовательности. В действительности же страшные события тех лет, вынуждая каждого человека занять свою определенную позицию по отношению к происходящему и тем выявить существенные свойства своей души, раскрыли для нас удивительный, можно сказать, иконописный образ старца-митрополита, сохранившего чистую, ясную душу, простого, чуждого всякого лукавства, мужественно и непоколебимо стоявшего на страже православной веры и Церкви, искавшего Царства Божия и правды Его прежде всего.

В начале 1922 года для осуществления стратегической установки советской власти на полное уничтожение Церкви разрабатывается

новая тактика. В докладной записке Л. Троцкого от 30 марта 1922 года, без возражений утвержденной Политбюро, была достаточно подробно намечена программа обновленческого раскола и поэтапной ликвидации Церкви, сначала «черносотенного» ее крыла (т. е. Патриаршей Церкви — «тихоновцев»), потом — «сменовеховского» крыла (т. е. обновленцев). При этом для организации конфликта и церковного раскола предлагалось использовать насильственное изъятие церковных ценностей. 26 апреля 1922 г. в Москве был открыт грандиозный судебный процесс о сопротивлении изъятию церковных ценностей. 5 мая в качестве свидетеля был привлечен св. Патриарх Тихон. 6 мая началась его жизнь под домашним арестом на Троицком подворье. 12 мая в двенадцатом часу ночи в покои Патриарха явились протоиерей А. Введенский, священники В. Красницкий, С. Калиновский, Е. Белков и псаломщик Стадник. Возлагая моральную ответственность за вынесение смертных приговоров на закончившемся процессе и за «превращение Церкви в политическую организацию» на св. Патриарха Тихона, они требовали от него полного устранения от управления Церковью до созыва Собора и соборного решения. Св. Патриарх Тихон, понимая, что происходящее совершается по плану ГПУ, вручил провокаторам письмо на имя М. И. Калинина о том, что он временно, в связи с привлечением к суду, передает церковную власть митрополиту Ярославскому Агафангелу или митрополиту Петроградскому Вениамину¹. Уже 14 мая в «Известиях»² появляется воззвание инициативной группы «Живой Церкви». По-видимому, 16 мая после согласия М. И. Калинина св. Патриарх Тихон написал письмо митрополиту Агафангелу о временной передаче ему власти³, и В. Красницкий тут же поехал в Ярославль, чтобы договориться с митрополитом Агафангелом о поддержке «Живой церкви» или, в случае его сопротивления, помешать ему войти в управление Церковью. Митрополит Агафангел отказался сотрудничать с ГПУ, и в результате этого уже 20 мая Ярославским ГПУ была получена телеграмма Менжинского о допросе, обыске митрополита Агафангела и запрещении ему выезда из Ярославля. 18 мая, воспользовавшись резолюцией Патриарха о передаче его канцелярии митрополиту Агафангелу, инициативная группа «Живой Церкви» образовала

¹ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти 1917-1943 (далее — Акты...). М., 1994. С. 213.

² Известия ВЦИК. 1922. 14 мая. № 106. С. 2.

³ Акты... С. 214.

Высшее церковное управление (ВЦУ). В эту же ночь св. Патриарх был перевезен в Донской монастырь, где более года находился под строжайшим домашним арестом, а ВЦУ заняло Троицкое подворье и начало свою борьбу с Патриаршей Церковью. 24—25 мая протоиерей А. Введенский прибывает в Петроград и является к митрополиту Вениамину. 28 мая св. митрополит Вениамин обратился с «Посланием к Петроградской православной пастве», в котором отлучил «от общения со Святой Церковью» протоиерея А. Введенского, священников В. Красницкого и Е. Белкова, а также всех, кто присоединился к ним. На другой день, 29 мая, митрополит Вениамин был арестован. С 9—10 июня в Петрограде начался громкий судебный процесс над митрополитом Вениамином, восьмьюдесятью четырьмя петроградскими священниками и большим количеством мирян, окончившийся смертным приговором 5—6 июля.

14 июня в Ярославле митрополит Агафангел был вызван в ГПУ для второго допроса, а 16 июня в журнале «Живая церковь» появилась «декларация» митрополита Сергия (Страгородского), архиепископа Евдокима (Мещерского) и архиепископа Серафима (Мещерякова), впоследствии получившая название «Меморандум трех»: «Мы... заявляем, что целиком разделяем мероприятия Церковного Управления (ВЦУ), считаем его единственной канонически законной Верховной церковной властью, и все распоряжения, исходящие от него, считаем вполне законными и обязательными. Мы призываем последовать нашему примеру всех истинных пастырей и верующих сынов Церкви, как вверенных нам, так и других епархий»¹. Величайший соблазн этого предательства, вызванного, может быть, страхом, а может быть, властолюбием, определялся огромным авторитетом митрополита Сергия, бывшего ректора СПбДА, «члена всех Синодов», пользовавшегося репутацией выдающегося богослова и канониста.

Именно в этот труднейший и опаснейший момент 18 июня 1922 года митрополит Агафангел выпустил свое послание «К архипастырям, пастырям и всем чадам Русской Православной Церкви», вошедшее в сокровищницу исповеднических актов нашей церковной истории: «...Во имя святого послушания и по долгу моей архиерейской присяги я предположил немедленно вступить в отправление возложенного на меня служения Церкви и поспешить в Москву. Но вопреки моей воле, по обстоятельствам, от меня независящим, я лишен и донныне возможности отправиться на место служения.

¹ Живая церковь. 1922. № 4—5. С. 1. Цит. по: А. Левитин-Краснов, В. Шавров. Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996. С. 122.

Между тем, как мне официально известно, явились в Москве иные люди и встали у кормила правления Церковью русскою. От кого и какие на то полномочия получили они, мне совершенно неизвестно. А потому я считаю принятую ими на себя власть и деяния их незаконными. Они объявили о своем намерении пересмотреть догматы и нравоучение нашей православной веры, священные каноны Св. Вселенских Соборов, православные богослужебные уставы, данные великими молитвенниками христианского благочестия, и организовать таким образом новую, именуемую ими “Живую” Церковь. <...>

Возлюбленные о Господе Преосвященные Архипастыри! Лишенные на время высшего руководства, вы управляйте теперь своими епархиями самостоятельно, сообразуясь с Писанием, священными канонами и обычным церковным правом, по совести и архиерейской присяге, впредь до восстановления высшей церковной власти окончательно решайте дела, по которым прежде испрашивали разрешения Священного Синода, а в сомнительных случаях обращайтесь к нашему смирению. <...>

Итак, возлюбленные о Христе чада, храните учение, чины и уставы веры нашей, храните вся преданная нам, держитесь Церкви Божией. Знайте, что уходящие от Святой Церкви оставляют своего Спасителя. *Тем же убо, братие, стойте, — говорит Апостол, — и держите предания, имже научитесь или словом, или посланием нашим* (2 Сол. 2: 15)¹.

Своим словом Заместителя Святейшего Патриарха Тихона митрополит Агафангел преградил путь узурпации высшей церковной власти. В течение нескольких дней послание рассылалось, а 28 июня старца-митрополита заключили в Спасский монастырь под домашний арест, через три дня после Преображения — в Ярославскую тюрьму, затем — в Московскую, 28 ноября объявили приговор и отправили в ссылку в Нарымский край на три года.

Будучи в ссылке, митрополит Агафангел, так же как митрополит Казанский Кирилл (Смирнов), не смог воспринять обязанности Местоблюстителя Патриаршего престола после кончины св. Патриарха Тихона 7 апреля 1925 г., хотя в завещании св. Патриарха, составленном в силу данного Священным Собором 1917—1918 гг. Патриарху Тихону права, митрополит Агафангел был назначен вторым после митрополита Кирилла (Смирнова) кандидатом. Когда в 1926 г. истек срок ссылки митрополита Агафангела, у власти церковной стоял Заместитель

¹Акты... С. 219-220.

Патриаршего Местоблюстителя митрополита Крутицкого Петра (Полянского), уже арестованного, митрополит Нижегородский Сергей (Страгородский), в 1923 г. принесший св. Патриарху Тихону покаяние в совершенном в 1922 г. предательстве. Митрополит Сергей успешно боролся с Временным Высшим Церковным Советом (ВВЦС) архиепископа Григория (Яцковского), очередного узурпатора, спровоцированного ГПУ.

Чтобы усугубить положение Церкви, Е. А. Тучков (начальник VI отделения Секретного отдела ГПУ, осуществлявшего борьбу с Церковью) выехал в г. Пермь для встречи с митрополитом Агафангелом, где уговорил его воспользоваться своим старшинством и назначением св. Патриарха Тихона и принять на себя Высшую церковную власть. Митрополит Агафангел еще из г. Перми 18 апреля 1926 г. выпустил послание о вступлении в должность Местоблюстителя¹. Некоторые исследователи рассматривают это послание и последующие действия митрополита Агафангела как попытку захватить власть. С этим невозможно согласиться, анализируя сложившуюся обстановку и последующие события. Митрополит Агафангел, возвращающийся из ссылки, не мог быть, естественно, в курсе всех обстоятельств борьбы за власть между митрополитом Сергием и ВВЦС; скорее всего, не располагал он и текстами распоряжений и резолюций митрополита Петра, но, убежденный Е. А. Тучковым в том, что ГПУ не будет препятствовать его местоблюстительству, он попросту счел своим долгом стать к кормилу власти, которое, быстро переходя из рук в руки, грозило оказаться в руках ненадежных. Он, конечно, помнил предательское выступление митрополита Сергия 16 июня 1922 г., с другой стороны, был уверен, что его кандидатура будет принята митрополитом Петром и успокоит епископат. Провокационное предложение Тучкова, который хотел разжечь борьбу за власть и умножить количество расколов, митрополит Агафангел принял «за чистую монету» и надеялся использовать для нормализации обстановки. Последующие переговоры, телеграммы и письма митрополита Сергия, изобилующие канонической казуистикой, могли только убедить мудрого митрополита в том, что Заместитель митрополита Петра — не тот человек, который способен объединить епископат и выстоять против нажима советской власти. Митрополит Агафангел игнорирует доводы митрополита Сергия и настойчиво требует от него передачи власти, но, убедившись, что митрополит Сергей ни в коем случае власти не отдаст,

¹ Акты... С. 451—453.

поняв, что он начнет борьбу, что многие архиереи Заместителя поддерживают, 24 (27?) мая 1926 г. послал митрополиту Сергию телеграмму: «Продолжайте управлять Церковью. Я воздержусь от всяких выступлений, распоряжение о поминовании митрополита Петра сделаю, так как предполагаю ради мира церковного отказаться от Местоблюстительства»¹.

Однако через несколько дней митрополит Агафангел получил письмо от самого митрополита Петра, написанное 22 мая 1926 г.: «Из донесения на мое имя Его Высокопреосвященства митрополита Сергия я узнал, что Ваше Высокопреосвященство вступили в отправление обязанностей Патриаршего Местоблюстителя. С любовью и благожелательностью приветствую это Ваше вступление. По выходе на свободу, если угодно будет Господу Богу, переговорим лично о дальнейшем возглавлении Православной Церкви. О настоящем моем решении благоволите сообщить митрополиту Сергию...»² Митрополит Агафангел снова призывает митрополита Сергия для того, чтобы, собравши архиереев, принять от него власть, но митрополит Сергей не приехал, ссылаясь на подписку о невыезде, хотя две недели назад уже приезжал в Москву. Тогда митрополит Агафангел формально принимает патриаршую канцелярию, предполагая, что теперь уже не может быть возражений.

Но для митрополита Сергия письмо митрополита Петра — не документ: оно не содержит юридических формулировок. Кроме того, до сих пор все время отстаивая в письмах власть митрополита Петра как реального Местоблюстителя, теперь митрополит Сергей совершенно определенно заявляет: «Ваше Высокопреосвященство не можете в настоящее время занять должность Местоблюстителя ни помимо митрополита Петра, как Вы это пытались сделать, издав свое Пермское послание, ни через митрополита Петра, как это Вы надеетесь сделать теперь. <...>

Митрополит Петр, передавший мне хотя и временно, но полностью права и обязанности Местоблюстителя и сам, лишенный возможности быть надлежаще осведомленным о состоянии церковных дел, не может уже ни нести ответственности за течение последних, ни тем более вмешиваться в управлении ими. <...>

С другой стороны я... не могу относиться к распоряжениям митрополита Петра, исходящим из тюрьмы, иначе, чем только как распоряжениям или, скорее, советам лица безответственного»³.

¹ Акты... С. 467.

² Акты... С. 463.

³ Акты... С. 478.

Получается, что, однажды назначив себе заместителя, митрополит Петр уже не вправе заменить его другим, как бы он себя ни проявлял. Такая «гибкая» логика, способная отвергать даже обычный здравый смысл, свидетельствовала о том, что власть митрополит Сергей ни при каких условиях не отдаст. По-видимому, митрополит Сергей или, может быть, кто-то из его помощников, или Тучков известили митрополита Агафангела, что собраны уже и подписи двадцати четырех епископов под требованием запретить митрополита Агафангела в служении. Трудно представить, какие это епископы согласились запрещать в служении старейшего и авторитетнейшего митрополита-исповедника, только что вернувшегося из далекой ссылки за свое противостояние обновленцам. Но митрополит Агафангел не хотел и не мог по своему духовному устроению вступать в борьбу, угрожающую церковному миру. Еще не получив последнего (цитированного выше) письма митрополита Сергия, он сообщил 12 июня 1926 г. митрополиту Петру, что принять на себя обязанности Местоблюстителя не может «ввиду преклонности лет и крайне расстроенного здоровья». Характерна следующая фраза письма: «При сем позволяю себе рекомендовать Вашей Святыне передать вместо меня Патриаршее Местоблюстительство первоиерархам Кириллу (Смирнову), митрополиту Казанскому, или Арсению (Стадницкому), митрополиту Новгородскому»¹. Эти слова со всей уже очевидностью свидетельствуют, что митрополит Агафангел не имел властолюбивых стремлений (уже на опыте зная, что для него будет означать верховная власть), но чрезвычайно боялся оставить эту власть в руках митрополита Сергия: «Вспомните мое слово, что это не ко благу Церкви... Это только цветочки, а ягодки впереди...»². Его предупреждение впоследствии полностью подтвердилось: во что превратился орган Высшей церковной власти в 1930-х годах, теперь документально известно³.

Несколько позже, в своем послании от 1 января 1927 г., митрополит Петр свидетельствует, что, узнав о намерении митрополита Агафангела «взять в свои руки управление Церковью», он, своим письмом от 22 мая 1926 г. «приветствуя эту решимость, просил его для блага Церкви и для устранения раздоров в ней, принять на себя исполнение обязанностей Патриаршего Местоблюстителя. Вопрос же об окончательной передаче этих обязанностей я предполагал выяснить по возвращении Высокопреосвященнейшего митрополита Кирилла

¹ Акты... С. 475.

² ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 47561. Л. 18-27 об.

³ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-49429.

(Смирнова), которому в марте — апреле истекал срок ссылки»¹. Следовательно, письмо митрополита Петра от 22 апреля 1926 г. в котором он говорит, что «считает обязательным для себя оставаться Местоблюстителем, хотя бы был и не на свободе, а назначенный им Заместитель несет свои обязанности до окончания его дела» относится только к попытке захвата власти архиепископом Григорием (Яцковским), а не к митрополиту Агафангелу, как это изображает митрополит Сергей в своем письме последнему от 30 апреля 1926 г.: «Я бы ни на минуту не колебался передать Вам управление, несмотря на нежелание митрополита Петра»².

Все это необходимо помнить, чтобы понять последнее выступление митрополита Агафангела против митрополита Сергея во главе «Ярославской оппозиции». Увидев, что митрополит Сергей после издания своей Декларации 29 июля 1927 г. начинает преследование несогласных, запрещая их в служении, понимая, что, кроме раскола и бедствий, это ни к чему доброму привести не может, зная стремление митрополита Сергея удерживать в своих руках Высшую церковную власть во что бы то ни стало, митрополит Агафангел снова в ответ на усиленные просьбы своих собратий-епископов, и по чувству долга возвышает свой авторитетный голос и выступает с исповедническим Обращением от 6 февраля 1928 г. Вместе с другими четырьмя иерархами он отказывается от административного подчинения митрополиту Сергию и переходит на самоуправление, предусмотренное указом св. Патриарха Тихона, Священного Синода и Высшего Церковного Совета за №362 от 20 ноября 1920 г.³ Но, убедившись в том, что митрополит Сергей не внемлет адресованным ему протестам, но в ответ своими «каноническими» расправами, только усугубляет разделения, митрополит Агафангел ради мира церковного снова уступает и соглашается не порывать общения и административного единства, не исполняя, однако, тех распоряжений митрополита Сергея, которые смущают христианскую совесть.

В этих скорбных и мучительных переживаниях выявилась высота души старца-митрополита, его стояние за правду, и в то же время, — готовность претерпеть унижение и уступить, выяснилось тождество его духовного устройства с другим страдальцем за веру — св. митрополитом Петром, Местоблюстителем Патриаршего престола, их благодатное взаимопонимание и доверие друг к другу. Удивительная душевная чистота обоих подвижников делали их совершенно чуждыми

¹ Акты... С. 493.

² Акты... С. 457—458.

³ Акты... С. 169.

расчетливой и упорной дипломатической и политической борьбе за внешнюю административную власть. Но они умели быть верными Христу до смерти, и именно это сделало их теми святыми, чьи подвиги действительно утверждают Церковь Христову донныне.

Для святых людей характерна некоторая отрешенность от темной земной реальности. Можно, наверное, сказать, что, не имея в себе страстей, имеющих демоническую природу, святой человек не может до конца понять того, кто действует именно под влиянием этих страстей, не может проникнуться их мраком, и с точки зрения грешного человека остается непрактичным, «не понимающим реалий этой жизни». Самым сильным оружием святого человека в вековечной войне со злом остается принесение себя в жертву во имя Христово.

Одержимые греховной страстью люди не способны на жертвенный подвиг, они всегда будут искать свою выгоду, стремиться к сохранению земного благополучия любой ценой, но этот путь обманчив. Те, кто старались любыми средствами удержаться у власти, ради этого шли на всевозможные сделки с совестью, употребляли дьявольскую хитрость и, в конце концов добились земных почестей, высоких титулов и т.п., оказались потом жалкими и никому не нужными. Суебливая деятельность их обернулась впоследствии результатом, противоположным тем обещаниям, которыми они оправдывали свои ухищрения.

Напротив, деяния новомучеников и исповедников — святых Патриарха Тихона, митрополитов Петра, Кирилла, Агафангела и других — при жизни не принесли им ни земной победы, ни земной славы. Великие святители были униженными, опозоренными, оклеветанными, всеми почти оставленными, изгнанными, заточенными, замученными до смерти, но явили величие духа, веры, верности и любви. Страдания их за правду, их нравственная победа привлекли благодатную помощь Божию и стали самой большой, несокрушимой силой, утверждающей Святую Церковь.

Последние шесть с половиной лет своей жизни старец-святитель Агафангел в мучительных исканиях непогрешительного пути совершал величайший церковный подвиг — свидетельствовал истину, обличал ложь, предупреждал об опасности церковный народ, звал за собой верных священнослужителей. Как старейший иерарх и исповедник он имел огромный авторитет и прилагал все усилия для защиты всероссийской паствы от гонителей и предателей Церкви, но последовательно отказывался от борьбы за личную власть, ни во что вменяя земные почести и славу. Он подвергался поношениям, унижениям, гонениям, становился жертвой, сохраняя величие духа, евангельскую

чистоту и простоту, верность велениям святительской совести и воле Божией. Вот святитель, вновь воплотивший образ евангельского пастыря, положившего душу свою за словесных овец Богом вверенного ему стада!

Невозможно представить себе, какое страшное молчание стало бы ответом на зов Божий в XX веке, если бы не было этих исполинов, святителей-новомучеников, разбросанных дьявольской силой по далеким ссылкам и тюрьмам, лишенных всего, что имели, осужденных и ведомых на пытки и смерть, но единым духом свидетельствовавших о Боге и Его правде, о неодолимости святой Церкви для врат адовых.

Протоиерей Владимир Воробьев

Начало от дней давних...

(1854-1886)

ВВЕДЕНИЕ. ОТЧИЙ ДОМ

Край родной¹

Святитель Агафангел был родом из села Мочилы Венёвского уезда Тульской губернии, когда-то принадлежавшего Рязанскому княжеству, древней русской земли, покрытой рубцами ран, свидетелей событий многоскорбной жизни русского народа.

Города, с которыми связана жизнь предков святителя и его юность — Рязань, Венёв, Михайлов и др., возникли в XII в. Но уже в XIII веке они пережили величайшую трагедию татаро-монгольского нашествия. В 1237 году Орда прошла по этому краю, сжигая и уничтожая все на своем пути. Берега рек Оки, Прони, Осетра были усеяны кольями и виселицами, из мертвых тел и отрубленных голов составлялись пирамиды... По этой же земле в 1380 году подходили отряды князя Димитрия Донского к месту великой битвы. Здесь они делали привалы, формировали боевые дружины. И всего в ста километрах от Венёва, на Куликовом поле, русское войско poleglo в страшном сражении за свою землю. Теми же дорогами князь с остатками дружины возвращался назад.

По территории Тульской губернии проходили наименее укрепленные южные рубежи Московского государства. Отсюда, вплоть до 1596 года, совершали набеги на Русь крымские татары, сжигая и уничтожая все, что еще уцелело... С 1550 года набеги участились — стали почти ежегодными. Древние города долго лежали в развалинах. На пути татар местные жители воздвигали защитные сооружения — Засечную черту. Она состояла из участков естественных заграждений:

¹ Использованы материалы монографии: Волков А. И. Край Серебряно-Прудский. М., 2003. С. 11—14, 18, 250—252, 258—259, 397, а также материалы Государственного архива Тульской области и воспоминания родственников митрополита Агафангела. — *Примеч. сост.*

рек, болот, озер и оврагов, которые на опасных направлениях были соединены между собой искусно устроенными лесными завалами или засеками, рвами, надолбами, частоколом, острогами ит. д. По территории Венёвского уезда (и даже непосредственно возле Венёва) проходила Большая засечная черта (Каширские засеки). Возле Венёва — Княжие ворота в засеке.

Преграждение татарских вторжений почти совпало с началом Смутного времени. Его бедствия не обошли стороной Рязанские и Тульские земли. Восстание Хлопка 1603 года стало кульминацией голодных бунтов, прокатившихся по всему краю на рубеже XVI и XVII веков. А в 1606 году острог Серебряные Пруды, находившийся в 29 верстах¹ от Венёва, вошел в число селений, поддержавших восстание Ивана Болотникова. В 1607 году войска воевод царя Василия Шуйского вместе с ратными людьми воеводы г. Венёва и «каширяне, итулены, и ярославцы, и угличане» нанесли поражение воинству «воровских людей».

Во время военных действий участок Засечной черты между Серебряными Прудами и Венёвом был сильно разрушен. В 1638 году он был вновь укреплен. В этот же период были восстановлены Венёв и другие города и остроги края.

Село Мочилы находится в 24 верстах² от Венёва. Оно расположено к востоку от уездного города на берегу речки Мочилки, на месте древнего Мочильского городища, разоренного и сожженного татарами. По мнению П. И. Малицкого, название села [Мочилы] происходит от слова «мочить» и объясняется свойством занимаемой им местности, очень обильной болотами и бедной в тоже время хорошей проточной водою³. В XVI веке Мочильское городище номинально входило в Моржевский стан Рязанского уезда, но до середины XVII века оставалось незаселенным, пустошью.

В XVIII веке деревня Мочилы с деревянной церковью принадлежала помещику премьер-майору Якову Михайловичу Маслову, который в 1793 году построил в ней каменный храм во имя Рождества Христова с придельным алтарем во имя Введения во Храм Пресвятой Богородицы, вместо обветшавшей деревянной церкви.

В XIX в. село перешло к помещику Льву Николаевичу Волкову — второму человеку по богатству в Венёвском уезде после графа Шереметьева, владельца большей части земель края.

¹ Примерно в 46 километрах. — *Примеч. сост.*

² Около 38 км. — *Примеч. сост.*

³ Малицкий П. И. Приходы и церкви Тульской епархии. Тула, 1895. С. 269.

К концу XIX в. Мочилы стали большим населенным пунктом, центром волости, где проживало более восьмисот человек. В приход Христорождественской церкви входили: село Мочилы, деревни Кунья, Озерки, Покровка. В церковно-приходской школе детей обучали священник, диакон и два причетника. Занятия проводились в доме батюшки; в 1862 году у него было двадцать шесть учеников (двадцать два мальчика и четыре девочки).

Священником был Лаврентий Иванович Преображенский. 27 сентября 1854 года в его семье родился третий сын, названный Александром в честь защитника земли Русской св. князя Александра Невского и через много лет ставший митрополитом Агафангелом, которому пришлось выдержать борьбу против нового страшного нападения на Россию врагов Христовых.

В четырех верстах (т. е. приблизительно в семи километрах) от Мочил находится село Аннино городище. Есть основания полагать, что неподалеку от него, у речки Свинки (ныне пересохшей), находился древний город рязанских князей — Свинск, упоминаемый в Воскресенской летописи. Одна из легенд гласит, что в 1237 году, при штурме городища, татары до смерти замучили детей воеводы, Анну и Дмитрия. Память о них осталась в названиях селений. Деревни сжигались, столетиями пустовали, но, оживая вновь, возрождали свои, казалось, забытые имена. В XVI в. Аннино на картах отсутствует, но в 1628 году среди населенных пунктов Моржевского стана значится деревня Аннинская при речке Митинке.

С XVIII века Аннино городище вновь является селом и входит в Куребинскую волость Венёвского уезда Тульской губернии, хотя остается очень малочисленным. Приход Воскресенской церкви этого села составляли само село Аннино и соседняя деревня Стреляевка.

В начале XIX века Аннино городище насчитывало лишь двадцать четыре двора, и до открытия в селе официальной школы священник и пономарь обучали грамоте всего шесть мальчиков. По своей бедности Аннинский приход был объединен с приходом села Мочилы.

В это время в Аннино служил священник Феодор Аннинский¹. Он был добрым другом семьи отца Лаврентия Преображенского. В 1879 году, во время летних каникул, он исповедовал и причащал студента IV курса Московской Духовной Академии Александра Преображенского и свидетельство о приобщении Святых Таин подписал — «духовный его отец, Тульской епархии Венёвского уезда села Аннино священник Феодор Аннинский»².

¹ Это фамилия священника. — *Примеч. сост.*

² ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 326. Л. 8.

Из истории рода святителя Агафангела

«Как рассказывали отцам нашим их отцы, жившие в XIX веке, — вспоминают потомки Ивана Лаврентьевича Преображенского, — род Преображенских вышел из крестьян Венёвского уезда Тульской губернии и носил фамилию Антоновы. На рубеже XVIII и XIX веков в Преображенском полку царской гвардии служил Иван Антонов, а по возвращении его в село прилипла к нему новая фамилия — не фамилия, а прозвище, в общем, стали его звать Преображенцем, и детей его — Преображенскими, и записали так. Его сын Лаврентий избрал себе духовный путь и стал священником»¹. Такое предание до наших дней сохранилось в семье свт. Агафангела. Но документы Тульского архива говорят о том, что это предание верно лишь частично, что время стерло память о связи ушедших поколений.

Согласно документальным свидетельствам², отец Лаврентий, родившийся 2 августа 1824 года, был сыном священника церкви села Спас-Детчина Каширского уезда, Иоанна Преображенского. Лаврентий учился в Тульской Духовной Семинарии и окончил ее с аттестатом 1-го разряда. В 1849 году он женился на совсем еще юной дочери недавно скончавшегося протоиерея Христорождественской церкви села Мочилы Ивана Антонова. Отец Иван умер молодым (ему не было еще сорока пяти лет), оставив матушку Параскеву Михайловну сорока двух лет, шестнадцатилетнюю дочь Анну и двух сыновей: четырнадцатилетнего Ивана и двенадцатилетнего Георгия.

Таким образом, Антоновы действительно были предками митрополита Агафангела, но по материнской линии, и Иван Антонов — не отец, а тесть о. Лаврентия. То, что имя о. Ивана упоминается в клировой ведомости без фамилии («Антонов» не фамилия, а эквивалент отчеству: Антонов сын; фамилия же о. Ивана была Воскресенский), указывает на его «невысокое» происхождение, по-видимому, его недавние предки, вероятнее всего, были крестьянами, то есть принадлежали к сословию, до XX века фамилий не имевшему³. Фамилия же Воскресенский присвоена была первому священнику из рода Антоновых — самому отцу Ивану или его родителю (возможно, по названию

¹ Преображенские. Воспоминания родных. Машинопись. Алма-Ата, 2002.

² ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 313. Л. 290 об. — 293; Д. 319. Л. 45—46.

³ Согласно другому семейному преданию, о. Иван Антонов происходил из обедневшего дворянского рода. Эта версия не подтверждается и по следующей причине. Внук о. Ивана, Иван Лаврентьевич, служил юрисконсультом, был известным и уважаемым человеком и награжден званием почетного гражданина г. Тулы. Это звание дворянам не присваивалось за ненадобностью. — *Примеч. сост.*

церкви, в которой он служил) и еще не вполне прижилась. Иван Антонов был рукоположен во иерея к Христорождественской церкви после брака на дочери священника этой же церкви Михаила Никитина, ушедшего за штат. Таким образом, Христорождественская церковь села Мочилы была потомственным местом служения предков митрополита Агафангела, по крайней мере, в трех поколениях, а Веневский уезд Тульской губернии — их родиной с гораздо более давних времен.

6 августа 1849 года Лаврентий Иванович Преображенский был посвящен во священник сан епископом Тульским и Белевским Дама-скином (Руссовым) на место о. Ивана Антонова-Воскресенского.

1854—1886. Семья священника Лаврентия Преображенского. Семейное предание, записанное в 2003 г.

Семья отца Лаврентия Преображенского была очень большой: в одном доме жили его свекровь — вдова, матушка Параскева Михайловна, ее восьмидесятилетний отец, заштатный священник Михаил Никитин, братья Анны Иван и Георгий Воскресенские и дети батюшки.

С годами семья росла, а с ней и радости, и скорби. У матушки Анны родилось восемь детей, и все сыновья: 13 мая 1850 года родился старший сын Иван, 7 декабря 1852 года — Николай, 27 сентября 1854 года — Александр, будущий митрополит Агафангел, в 1856 году родился Димитрий, который скончался в семилетнем возрасте, 1 мая 1862 года — Иосиф, 20 января 1865 года — Владимир, 10 августа 1866 года — Капитон, и последним, 14 октября 1870 года, родился Василий, умерший годовалым младенцем¹.

Лаврентий Иванович запомнился сыновьям высоким светловолосым человеком с окладистой бородой, в общении спокойным, уравновешенным, в делах рассудительным, в разговоре внимательным к собеседнику. Говорил степенно, внушительно; обладал сильным голосом, в церкви пел красиво и проникновенно, в дни двенадцатых праздников богослужение завершал приличествующим поучением².

В селе он был всеми уважаемым пастырем, в своем благочинии с 1859 года являлся духовником, с 1863 по 1868 годы исполнял должность наблюдателя за сельскими школами³.

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 313. Л. 290 об., 291, 292 об., 293.

² ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 313. Л. 291.

³ ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 307. Л. 140 об.

В кругу родных батюшка был любящим мужем и заботливым родителем. В его доме сохранялась атмосфера теплой братской любви всех членов семьи друг ко другу. Строго следил отец за тем, чтобы старшие братья, не выказывая своего старшинства, подавали пример доброжелательности младшим, оберегая их от всяких непредвиденных неприятностей. Никогда нельзя было обращаться к малышам в приказном тоне. А младшие братья с почтением и любовью относились к старшим, старались им подражать. Тесные семейные связи, потребность во взаимном общении остались у сыновей отца Лаврентия до конца дней.

Дни матушки Анны Ивановны проходили в заботах о муже и детях. Быт был простой, более чем скромный, но подчеркнуто опрятный. Приходя к столу, мальчики застегивали все пуговицы на одежде; сидя, держались прямо, говорили спокойно, никто никогда не повышал голос.

Несмотря на сравнительно большой приход, семья священника была обеспечена очень скудно. Как и большинство сельского духовенства, отец Лаврентий жил в основном за счет хозяйства, которое вел сам: и пахал, и сеял, и убирал, и молотил... С раннего детства молодое поколение (и сыновья, и племянники) по мере сил и возраста помогало во всех работах. Они растили овощи и яблоневый сад, убирали урожай, работали на хозяйственном дворе. С раннего детства все умели ездить верхом на лошади и запрягать ее в телегу или сани. Мальчики ухаживали за домашними животными и любили их. Они знали, какими травами кормить коров, лошадей и собак, как лечить их от укусов насекомых, как оказать помощь при травмах, отравлениях и простудах.

Жизнь деревенской семьи тесно переплетена с жизнью природы. Она не только зависима в своем благополучии от множества погодных и других естественных факторов, но и украшается, и утешается благолепием Божьего мира. Все Преображенские так любили природу Мочил, что до великих социальных катастроф никогда и не думали покидать окрестности родного села.

Село Мочилы располагается в низинной местности между притоками реки Кудесны, впадающей в реку Осетр. Степи и луга, окружавшие его, перемежались с березовыми и дубовыми перелесками. У берегов маленьких речек склонялись к воде высокие ветлы, окруженные кустарниками. Весной и в периоды дождей речки переполнялись водой, затопляя луга и поля. Трава вырастала высокая, сочная, душистая. Ранней весной сюда слетались стаи журавлей, уток, бекасов, куликов, скворцов. Звенели птичьи голоса, заполняя все пространство.

Пищи им было предостаточно. Летом над лугами разливалось благоухание цветущих трав.

Зимой село Мочилы терялось среди снежных просторов. Дорогу в степи заносило сугробами, на ветру кружился снег; на снегу виднелись цепочки заячьих, лисьих и волчьих следов. Подъезжающие к селу всегда искали глазами возвышающийся над крышами купол церкви и, осеня себя крестом, говорили: «Вот мы и дома».

Уклад русского быта, вписавшего свои труды и праздники в ритм церковного календаря вперемежку с древними традициями, регламентировавшими время и форму полуязыческих обрядов колядования, гаданий, проводов зимы и пр., создавал неповторимую атмосферу простонародной жизни. И все это, радостное и печальное, правильное и ошибочное, было родным и потому дорогим священнику и его сыновьям.

Начальным обучением своих детей батюшка занимался сам. Он вел занятия по Закону Божию, грамматике, арифметике, литературе, истории. Многострадальная история русской земли, на которой родился и жил отец Лаврентий, была историей его предков. Любовь к Отечеству и народу не была для него абстрактным понятием — он жил ею и воспитывал ее в сыновьях. И старших детей своих называл батюшка в честь святых, самых почитаемых в народе, — св. Пророка, Предтечи и Крестителя Божия Иоанна; св. равноапостольного князя Владимира, крестителя Руси; милостивого и мужественного святителя Николая Чудотворца; св. князя Александра Невского, воевавшего за землю Русскую под девизом «не в силе Бог, а в правде»; св. Иосифа целомудренного, спасителя народа своего...

Отец Лаврентий много читал, у него была значительная по тогдашним представлениям библиотека, включавшая, кроме духовной, и светскую литературу: там были сочинения Пушкина, Гоголя, Никитина, «История Государства Российского» Карамзина. Здесь, в мире отцовских книг, совершалось первое приобщение сыновей к русской культуре. Из Тулы батюшке привозили журналы «Отечественные записки» и «Русские новости». Их читали всей семьей.

Молитва сопровождала всю жизнь семьи священника. Каждый день и каждое дело начинали с молитвы. Отец Лаврентий брал детей и на требы, когда жители села приглашали его в поле отслужить молебен перед началом полевых работ, или в бездождии, или по какой другой надобности. Своим примером учил батюшка детей молиться, и молиться так, чтобы каждое слово шло из глубины сердечной; говорил, что в это время ничто не должно существовать, кроме Бога. С особым чувством молился отец Лаврентий в храме.

Саша с детства любил церковное богослужение. Таинство Святого Причащения принимал он с трепетом и радостью. Вдохновенная молитва отца Лаврентия, его пение проникали глубоко в душу. И для себя Саша не мыслил другого пути, кроме служения сельского священника, по примеру отца, тем более что унаследовал от него прекрасный голос.

Среди братьев он отличался более созерцательным характером. Мальчиком любил уходить с собаками в лес или в поля, или, расположившись под ветлами, смотреть на водную гладь небольших рек, или сидеть с удочкой, наблюдая за рыбами и полетам стрекоз. Отец научил его внимательно следить за жизнью животных и птиц. И Саша знал, что первой улетает осенью и последней возвращается кукушка, которую называли ключницей Вырья¹; что в конце сентября медведь залегает в берлогу и впадает в спячку, змеи уходят в нору и тоже погружаются в спячку, а раки зарываются в берега.

В двенадцать лет Саша успешно сдал экзамены в Веневское духовное училище. В первый год он учился вместе с двумя старшими братьями Иваном и Николаем, и жил с ними в одной комнате. За комнату и питание, которое готовила хозяйка, расплачивались в основном продуктами хозяйства: мукой, крупой, птицей; сахар и чай покупали отдельно.

На второй год братья окончили курс училища, и Саша продолжал занятия один. Привыкший жить в большой семье, он горевал и скучал по дому, а дома его всегда ждали. Ему легко давалось изучение языков. Особенно любил славянский и, благодаря отличной памяти, знал наизусть многие тексты Священного Писания.

Успешно окончив училище, Александр поступил в Тульскую Духовную Семинарию. Ему шел семнадцатый год. Науки увлекали его. Уроков в Семинарии было много, занимались практически весь день, готовились дома при керосиновой лампе или свече, порой до глубокой ночи. Как и прежде, Александр с увлечением изучал языки: латинский, древнегреческий, древнеславянский и церковнославянский, из современных — немецкий. Выполняя домашние задания, читал тексты с оригиналов.

В Туле была большая библиотека, в которой Александр засиживался подолгу. Он интересовался историей Древней Греции, Римской Империи, но, прежде всего, историей Российской Империи. Его волновали вопросы, можно ли избежать насилия, войн, варварства; он думал о том, как сохранить культуру каждого народа, его

¹ Вырье — неведомые теплые страны. — Примеч. Н. А. Болотовой.

искусство, архитектуру, музыку от внутренних и внешних вмешательств.

Напряженные занятия требовали сил и условий для их поддержания. Но возможности семьи позволяли Александру вести жизнь лишь самую скудную: было очень мало денег на еду, ветшала одежда, приобретение новой становилось сложной проблемой. Здоровье не выдержало, Александр заболел так сильно, что ему на год дали академический отпуск, и он вернулся домой.

Обучение пятерых сыновей требовало больших затрат средств и сил отца Лаврентия. Надо было хоть как-то помогать детям. Жизнь семьи Преображенских становилась все труднее, стали считать копейки, приходилось занимать деньги. Не на что было даже нанять лошадь, чтобы доехать сына от станции до дома. Денег было так мало, что роскошью считалась покупка чая. «В случае большого затруднения касательно муки, то не дадут ли Глуховы займы, но не на деньги, денег у меня нет»¹... «Сидим без хлеба, потому что молоты нет»²... «Извини, Сашенька, что тебе посылаю мало, только 3 рубля, право, обедняли»³, — писал отец Лаврентий.

Здоровье его стало сдавать, появилось кровохаркание — то ли надорвался, то ли заболел туберкулезом. Он скрывал свою болезнь, стараясь не огорчать сыновей, немного получился, но безуспешно. Как на беду, засушливым летом 1875 года во время сильной бури в соседней деревне случился большой пожар, ветер принес его и в Мочилы. Он длился около десяти часов, и все постройки отца Лаврентия сгорели (пожары в деревнях бывали часто, но обходили Мочилы стороной). Надо было начинать все с начала. Отец Лаврентий не имел на это сил, а Великим постом 1876 года не хватало сил и на то, чтобы служить. 4 марта отца Лаврентий был уволен за штат, и на его место определили нового священника. В апреле здоровье батюшки ненадолго поправилось, он стал часто уходить в лес — слушал с умилением птичье пение, но болезнь усилилась вновь, и вскоре отец Лаврентий скончался. Александру было тогда двадцать два года. Память о полуголодных годах учебы, о подвиге родительской любви, отдавшей последнее — и силы, и средства — детям, была памятью любящего сыновнего сердца; митрополит Агафангел хранил ее всю жизнь.

В годы его архипастырства многих удивляло то особое, теплое участие, которое принимал Владыка на всех местах своего служения в судьбе воспитанников духовных учебных заведений, как много делал,

¹ Письмо от 4 июня 1868 года. — *Примеч. сост.*

² Письмо от октября 1872 года. — *Примеч. сост.*

³ Письмо от октября 1871 года. — *Примеч. сост.*

чтобы облегчить возможность бедному духовенству дать детям образованию: *Внем же бо пострада, сам искушен быв, может и искушаемым помощи* (Евр. 2: 18).

Воспоминания записаны Ниной Алексеевной Болотовой (Преображенской)¹.

Использованы материалы ГАТО: Ф. 3. Оп. 17. Д. 291. Л. 169 об.; Д. 296. Л. 242 об.; Д. 305. Л. 128 об.; Д. 307. Л. 140 об.; Д. 308. Л. 220 об.; Д. 313. Л. 290 об.-293; Д. 314. Л. 46 об.; Д. 319. Л. 45-46; Д. 320. Л. 48.

Архивная справка составлена Т. М. Халтуриной.

ПИСЬМА АЛЕКСАНДРУ ЛАВРЕНТЬЕВИЧУ ПРЕОБРАЖЕНСКОМУ ОТ ЕГО РОДНЫХ (1868—1886)

№ 1

**1868 г. Июля 4-го дня. Письмо священника Лаврентия Ивановича
и матушки Анны Ивановны Преображенских старшим сыновьям,
обучающимся в Венёвском духовном училище**

Ученику Венёвского Училища высшего отделения
Ивану Преображенскому

Здравствуйте дети, Ваня, Коля и Саша!

Давно ничего не слышал о вас. Вот случай — Ваня, уведоми меня о здоровье всех вас, когда будет вам отпуск, как ответили на экзаменах третьего дня, был ли на экзаменах Василий Михайлович. Он хотел ехать. Нужна ли вам лошадь или пешочком помаленьку придете? У меня молодой мерин охромел вот уже третья неделя.

Мы все живы и здоровы. Посылаю вам 3 рубля серебром, коими распорядись — отдай за остальную меру крупы хозяйке в харч 1 р. 28 коп., остальные возьмите для себя — на что вам нужно. Хоть купите чаю и сахару, да так по 5 копеек дай и Коле, и Саше. Татьяне Семеновне про муку скажи, что пришло, как куплю или раздобуду.

Желаю вам всем хороших успехов в ответах — смотрите да надевайтесь лучше. Бабушки еще нет — она в Воронеже, отправилась уже третья неделя. Прощайте. Целуем всех, будьте здоровы.

¹ Нина Алексеевна — внучка Ивана Лаврентьевича Преображенского, старшего брата митрополита Агафангела. — *Примеч. сост.*

Родители Ваши

священник Лаврентий и
Анна Преображенские.

1868 г. Июля 4-го дня.

Птичек не успели вам приготовить, потому что вдруг услышали, что едут. В случае большого притеснения касательно муки, то не дадут ли Глуховы займы, но не на деньги, денег у меня нет, а то пусть подождет хозяйка.

Из архива Алевтины Владимировны Преображенской. Подлинник. Автограф о. Лаврентия Преображенского.

№ 2

1870 г. Ноября 12 дня. Письмо священника Лаврентия Ивановича Преображенского

Милый Саша, будь здоров!

Письмо твое я получил 29 октября, оно нас всех обрадовало. Общую радость семейную передаю и тебе.

Всевышний даровал нам Василия, а тебе брата 14 октября. Мамаша много времени была нездорова, но в настоящее время она здоровьем поправилась. Вани, брата, в Мочилах не стало, он 25 октября отправился в Амбур¹ к дядюшке своему Ивану Ивановичу, он прислал за ним оттуда лошадей, на должность письмоводителя к мировому судье — князю, у которого Иван Иванович управляющим в имении. О житье и жаловании Ваня хотел сам к тебе писать. Коля поступил на его место в волостное правление и занимается делами.

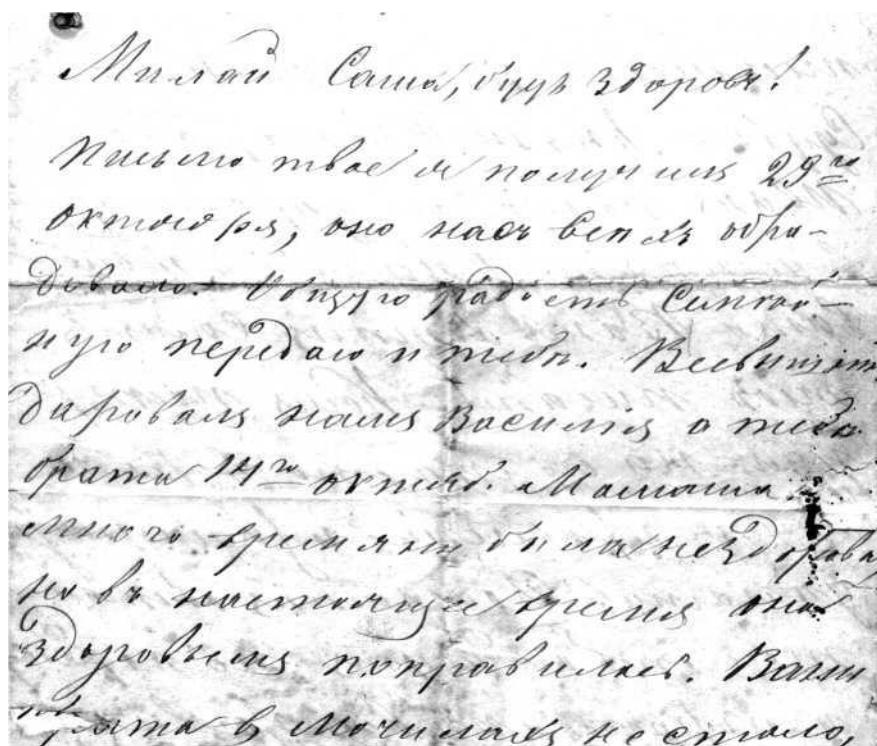
Домашние обстоятельства идут по порядку и хорошо. Мы все живы и здоровы, чего и тебе от души желаем. Благодарим Бога и тебя за хорошие твои успехи, за что тебя благодарим.

Посылаем тебе денег 7 рублей на сапоги и чай, сделай сапоги с калошами, а резиновых калош не покупай — пустая обувь. Скорее этого времени денег выслать тебе нельзя было, по случаю дождей постоянных и грязи непроходимой до г. Венёва.

Распорядись деньгами, как знаешь, чего не достает, пиши. Чай питья тебе не запрещаю — кушай на здоровье и не пожалею для тебя и никогда не откажу тебе в этом удовольствии, зная, что он для тебя служит пищею. Мы все живы и здоровы, все тебя целуем и желаем тебе здоровья, а при здоровье и хороших успехов.

Передай от меня почтение Петру Феодоровичу.

¹ Город Амбур — так в тексте. — *Примеч. сост.*

Милый Саша, будь здоров!
 Милости твоей и помощи моей 29го
 октября, оно имеет быть в обра-
 зовании. Вспомни грядущий Сирот-
 ную передаю и тебе. Всевогн-
 даровань моих военных о тебе
 брати 14го октября. Милости
 много. Прощай и будь здоров!
 мы в милости и помощи твоей
 здоровы и поправимся. Вспомни
 тебя в Мочилках не етало,

Письмо священника Лаврентия Ивановича Преображенского сыну

Батюшке¹ мною было передано, что он нуждается в деньгах, но не знаю, посылал ли он ему денег.

Прощай, прощай, милый Саша, будь здоров.

Отец твой,

священник Лаврентий Иванович.

1870 год. Ноября 12 дня.

Из архива Алевтины Владимировны Преображенской. Подлинник. Автограф о. Лаврентия Преображенского.

¹ Имеется в виду священник Феодор Аннинский, Петр Федорович был его сыном. — Примеч. сост.

№ 3

1870 г. Декабря 20 дня. Письмо священника Лаврентия Ивановича Преображенского

Милый Саша!

Не буду много тебе писать в надежде скоро видеться. Отец Федор¹ обещался тебя взять и доставить в Мочилы, но не знаю, будет ли так по договору. Посылаю тебе две шубы, из коих одну на себя надень, а другую на ноги, теплые сапоги, платок, а кушак себе купи, купи хорошенькой — на это посылаю тебе с Федором Петровым 1 рубль серебром, из которого и на дорогу тебе.

Тулуп тебе новый готов почти, но не совсем еще, и потому не посылаем. Приезжай, ждем тебя. Ежели почему-либо ни с отцом Федором, от которого получи две шубы, теплые сапоги, платок [неразб.], а кушак купи. Целую тебя, до свидания.

Отец твой Лаврентий Иванович.

1870 г. Декабря 20 дня.

Из архива Алевтины Владимировны Преображенской. Подлинник. Автограф о. Лаврентия Преображенского.

№ 4

[1871 г. Май]². Письмо священника Лаврентия Ивановича Преображенского

Милый Саша, будь здоров! Посылаю свидетельства о бытии у исповеди и запонки. Мы все живы и здравствуем. Егор доехал до места хорошо. Мая 1-го получили письмо от Коли, он живет у мирового судьи. Судья человек хороший — обходительный и несемейный. Он, да его жена и Коля третий. Квартиру имеет в доме его, обеденный стол и чай с ними вместе. Пишет, что жить ему хорошо, и по должности дел мало, и не трудно служить. Господин хороший. Адрес ему пиши: город Раненбург, Рязанская губерния, село Тишевое, Его Высокородию Алексею Ивановичу г. Нинюкову с передачей Николаю Лаврентьевичу Преображенскому.

Передаю тебе, что Романа Людовича уже в Мочилах нет, его расчел Волков.

¹ Священник с. Аннино. — *Примеч. сост.*

² Дата установлена по содержанию письма. — *Примеч. сост.*

Прощай, целуем тебя, будь здоров.

Отец твой Л. Иванович Преображенский.

Из архива Алевтины Владимировны Преображенской. Подлинник. Автограф о. Лаврентия Преображенского.

№ 5

1871 г. Июня 26 дня. Письмо священника Лаврентия Преображенского и матушки Анны Ивановны

Милый Сашинька¹, будь здоров!

Письмо твое от 7 июня я получил 25 этого же июня, утром в 9 часов.

Радуюсь, что тебя Всевышний поддерживает жизнью и здоровьем. Ты поздравляешь меня с наградой, но я еще и доселе не получил той... о которой упоминаешь. Сейчас думаю так, что верно кто-либо тебе передал о получении мною оной... (как говорится) на смех, а если бы я был в Туле для получения, то был бы и у тебя. Поэтому прошу тебя, разъясни (это), отчего и откуда это взято. Из письма твоего вижу твои нужды, в которых желаю тебе помочь, сколько могу, и посылаю нарочно Колю на почту в г. Венёв.

Быть в Тулу к тебе как прежде, так и сейчас, невозможно до самого числа, которого ваш будет отпуск.

Прежде невозможно было быть по времени посева, потом по случаю возки соломы и кровли дома, сейчас же возки навоза и пахоты пара. Денег посылаю 3 рубля серебром и эти последние — деньгами окончательно обеднял, распорядись ими, как знаешь, и что следует, отдай за муку. По получении моего письма по первой почте пришли письмо — отпиши, которого числа будет отпуск, я к тому числу пришлю лошадь за тобою, а пешком из Тулы не выходи, и если лошадь и запоздает днем одним.

Когда был в Туле Иван Алексеев Сычуг, и доселе не знаю. О здоровье нашем много не озабочивайся — мы все живы и здоровы и доколе не болим, успокойся вполне, если бы что и случилось, то к тебе писали бы. Сапоги поисправь до приезда домой.

Благословляю тебя рукою своею грешною именем Господа на хорошие ответы экзаменические². Мамаша, бабушка и все братья тебя целуют. Касательно польта³ при свидании уладимся.

¹ Так в оригинале. — *Примеч. сост.*

² Так в тексте. — *Примеч. сост.*

³ Так в тексте. — *Примеч. сост.*

Прощай, милый Саша, будь здоров и счастлив, желаю хороших успехов и ответов, целуя тебя, остаемся.

Отец и мать твои Преображенские.

Мочилы. 1871 г. Июня 26 дня, вечера 8 часов.

Р. С. Петру Феодоровичу почтение.

Из архива Алевтины Владимировны Преображенской. Подлинник. Автограф о. Лаврентия Преображенского.

№ 6

1871 г. Октября 29 дня. Письмо священника Лаврентия Преображенского

Милый Сашинька!

Письма твои получили, из коих одно огорчило — что ты нездоров, а другое обрадовало. На твои письма мы ничего тебе не ответили, потому что в город от сильных дождей и грязи почти не было и проезда. Мы все живы и здоровьем пока хороши. Домашние обстоятельства идут по обыкновению, но сидим почти без хлеба, потому что от сильного дождя молотьбы нет. Бабушка октября 15 уехала в Данковский¹ уезд к Ивану Ивановичу — погостить, а когда возвратится — не знаем.

От Вани вот уже два месяца писем не получали; его молчание, право, доводит до горьких слез и больной постели — жив ли он?

Извини, Сашинька, что тебе посылаю мало, только 3 рубля, право, обедняли, распорядись ими, как и куда знаешь, но только чтобы без чаю не быть. Пей себе на здоровье. Еще постараюсь прислать после праздника сколько-нибудь. Если будет случай, пришли письмецо, о своем здоровье уведоми, да и о своих нуждах.

Мамаша и братья все тебя целуют и желают тебе здоровья. Капи- ша² все говорит: когда же приедет Саша, и скучает.

Молю Всевышнего и прошу Его, чтобы Он даровал тебе здоровья и хорошие успехи в утеху нам.

Прощай, милый Саша, прощай, целую тебя.

Твой отец Лаврентий.

1871. Октября 29 дня.

Из архива Алевтины Владимировны Преображенской. Подлинник. Автограф о. Лаврентия Преображенского.

¹ Данков — город, расположенный недалеко от Венева, в Липецкой области. — *Примеч. сост.*

² Уменьшительное имя от «Капитон». — *Примеч. сост.*

№ 7

1871 г. Декабря 2 дня. Письмо священника Лаврентия Ивановича
и его брата Егора Ивановича Преображенских

Милый Сашинька!

Посылаю тебе письмо и 3 рубля серебром на расходы твои. Мы все живы, не знаю, как твое здоровье. От Вани получили два письма — одно страховое, а другое нестраховое от 27 ноября прошлого. Он, как пишет, жив и здоров, обещается быть в Мочилы Святками, и не один, а с дядюшкой Иваном Ивановичем¹. Ранее ему быть невозможно; потому что князь, приехавши с княгинею из Швейцарии, отправились в Петербург, и они ожидают их к 3 декабря.

По отпуску, Сашинька, дождай² лошадей, если и запоздают они днем, — потому что не знаю, которого числа будет вам отпуск. Прощай, милый Саша, будь здоров. Мамаша и братья, а вместе с ними и я тебя целуем и желаем хороших-хороших успехов в твоих занятиях.

1871 год. Декабря 2 дня.

Бабушка еще из Данкова не возвращалась.

Отец твой, священник Лаврентий Иванович.

Причем я тоже хочу присовокупить и пожелать тебе, Александр Лаврентьевич, доброго здоровья и хорошего успеха. Приехал к празднику в Мочилы [неразб.], праздник был успешен и завидный в компаньонстве. Гостей было необозримо, и счет потеряли, да к тому хочу сказать, где же хорошо бывает, как не у праздника, и по сие время все толкуем, как бы назад возвратить прошлые дни, да уж далеко ушли, вероятно, и тебе вспоминалось. Мы все, слава Богу, живы, и только-только хочу отправиться [домой] от праздника.

Остаюсь любящий тебя твой дядя

Егор Иванович³.

Из архива Алевтины Владимировны Преображенской. Подлинник. Автограф о. Лаврентия Преображенского. Со слов «Причем я тоже...» автограф Егора Ивановича Воскресенского.

¹ Иван Иванович Воскресенский — брат матушки Анны Ивановны. — *Примеч. сост.*

² Так в тексте. — *Примеч. сост.*

³ Егор Иванович Воскресенский — младший брат матушки Анны Ивановны. — *Примеч. сост.*

№ 8

1872 г. Марта 26 дня. Письмо священника Лаврентия
Преображенского

Милый Саша, будь здоров!

Не буду тебе писать о многом, но покороче и яснее. Это собственно потому, что спешится почта в Венёв из Мочил. По отпуску не рассчитывай на присылку за тобой своих лошадей, теперь уже ввиду, что невозможно и не на чем. Но посылаю тебе 3 рубля денег для дороги, найми от Тулы до Венёва, пристань хотя к Лебедевым, вероятно, Максим Никитич пошлет за ними ямщика, с которым и ты посторгуйся — он, вероятно, не откажется от денег. Или как твое поведет благоразумие, так и распорядись. Приехавши в Венёв, остановись у Петра Федоровича Аннинского во всенародном училище и дожидайся лошадей, когда приедут за ним, вместе приезжай в Мочилы.

Федор Тимофеевич обещал и обещается послать пару лошадей в пятницу или под Вербное воскресенье, или в субботу непременно. Если у тебя не достанется денег для расчета ямщика почему-либо, то попроси у Петра Федоровича, и я ему выдам.

Мне же за тобою посылать и некого, и неначем—ни на санях, и ни на колесах, и поэтому распорядись переправкою из Тулы до Венёва, как придумаешь. Мы все живы, все целуем тебя, Коли нет — он в Данкове, он доехал хорошо и писал к нам. Ваня жив и здоров. Он также писал к нам. Будь осторожен в дороге, когда из Тулы поедешь до Венёва, не потеряй чего или сам не свернись как в воду — в новую воду, всего можно ожидать, и все может случиться.

Целую тебя, остаемся еще в живых мать и отец твои

Анна и Лаврентий Преображенские.

Мочилы, 1872 г. Марта 26 дня.

Из архива Алевтины Владимировны Преображенской. Подлинник. Автограф о. Лаврентия Преображенского.

№ 9

1872 г. Апреля 10 дня. Письмо священника Лаврентия Преображенского и матушки Анны Ивановны

В Венёв, у купца Гладушева, у дворника Алексеевского, ученику Александру Лаврентьевичу г. Преображенскому.

Милый Сашинька!

Получивши известие, что ты в Венёве, посылаю за тобою Степана с лошадьми и на харчи 50 копеек возьми от Степана и купи сена на всю ночь, чтобы достало, а овса посылаю 1 меру, и довольно будет. Завтра пораньше выезжайте, как можно, потому что и Степан, и лошади нужны. Саша! Если у тебя останутся деньги, купи мне пеньковые перчатки — большие, на мои руки.

До хорошего свидания. Прощай.

Будь здоров.

Отец твой Лаврентий Иванович.

1872 год. Апреля 10 дня.

Р. С. Сашинька! Сходи сегодня к Филиппу Андреевичу и доложи ему о жаловании Прасковьи Федоровны и Матроны Ефимовны — 6 рублей. Если он тебе выдаст, то возьми и привези, да не потеряй, а если сегодня не успеешь, то уж завтра не дожидайся, а с рассветом трогайся домой.

Из архива Алевтины Владимировны Преображенской. Подлинник. Автограф о. Лаврентия Преображенского.

№ 10

1872 г. Ноября 30 дня. Письмо священника Лаврентия Преображенского

Милый Саша, будь здоров!

Письмо твое от 1 ноября мы получили 8-го в Подхожеве¹ и хотели было до праздника послать к тебе, но недоставало кой-чего. Но сейчас, несмотря на дурную дорогу, посылаю на почту к тебе письмо и 6 рублей серебром, которыми распорядись, как знаешь: на калоши, муку и на чай. От Вани и Коли мы получили письма, в которых они пишут, что от тебя писем не получали. В настоящее время Ваня уже не у князя служит, но у Кириллова, которого ты видел со всем семейством у князя. Ему Кириллов положил 400 рублей жалованья, и Ваня уже живет у него, и дел по канцелярии очень мало, мы от него получили

¹ Соседнее село. — *Примеч. сост.*

последнее письмо 28 сего ноября. Праздником Рождества Христова предполагает ехать в Москву и Харьков; Коля к Масляной хочет приехать в Мочилы, проводить оную в кругу родных. Он живет у того же Алекс. Ивановича. Праздник Введения проводили в добром здоровье и благополучии. Гостей было немного, но издержано довольно. Здоровье всех нас хорошо; кашель мой свирепствует менее. Приехали из Каширы, я с мамашею ездил в Венёв к доктору Шумаровскому. Он предписал принимать пилюли, которых поглотал много, а толку от них мало. Иван Андр[еевич] с Александрою Семеновною приехали и живут в Клинском.

По дому и хозяйству все хорошо и благополучно. К празднику ожидайся лошадей, как придумаем, свою ли пришлю, или как, может быть, согласимся с другими. Сейчас мы, Слава Богу, все живы и здоровы — чего и тебе желаем, и вместе с тем и хороших успехов в твоих занятиях.

Мамаша, бабушка и братья — все тебя целуют, а с ними и я и, благословляя тебя именем Господа, остаюсь,

отец твой священник Лаврентий Иванович.

1872 г. Ноября 30 дня.

Из архива Алевтины Владимировны Преображенской. Подлинник. Автограф о. Лаврентия Преображенского.

№ 11

1872 г. Декабря 19 дня. Письмо священника Лаврентия Преображенского

Милый Саша! Будь здоров!

Посылаются за вами очередные лошади, на которых прошу садиться и пожаловать в Мочилы, это было улажено по общему нашему согласию — посылаются лошади Василия Петровича, и сам Феодор Петрович готов к услугам вашим, вот с ним-то и приезжайте все. Саша! Когда приедешь в Венёв, то сходи к Николаю Ивановичу Глухову и возьми у него покупку и привези домой чай, сахар и муку, да не потеряйте дорогой.

Мы все живы и здравствуем. Прощай, до свидания.

Отец твой Лаврентий Иванович.

1872 г. Декабря 19 дня.

P.S. Деньги тебе были посланы по почте 6 рублей 29 ноября, не знаем, получил ли ты их.

Из архива Алевтины Владимировны Преображенской. Подлинник. Автограф о. Лаврентия Преображенского.

№ 12

1873 г. Февраля 12 дня. Письмо священника Лаврентия Преображенского

Тульской Духовной Семинарии
ученику III класса Александру Преображенскому,
возле семинарии в доме Пелагеи Алексеевой Струковой,
на Никитской улице

Милый Саша!

Посылаю за тобой лошадей, по отпуске выезжай из Тулы и добирайся до Мочил. Лошадей, ради Бога, не перегоняйте к станции, [перегоны] делайте для них терпимые.

Посылаю в сем письме 1 рубль тебе на дорогу, 50 коп. и 50 передай Ал. Михайловичу и возьми его с собою в Мочилы. Приехавши в Венёв, возьмите у Николая Ивановича Глухова покупку — маслину, да посмотри, все ли он отпустит — особенно, чтобы судак был крупный, а не мелкий. Деньги на дорогу посылаю 50 коп. одному, Егору дано особенно в Тулу и обратно, след., ему не давай ни копейки.

Потом заезжай в Грибовку к Петру Ильичу и возьми мои теплые сапоги, которые отдали валять, деньги за работу 60 копеек у Егора, ему отдано.

Прощай, будь здоров.

Отец твой Лаврентий Иванович.

1873 г. Февраля 12 дня.

Из архива Алевтины Владимировны Преображенской. Подлинник. Автограф о. Лаврентия Преображенского.

№ 13

1873 года. Мая 11 дня. Письмо священника Лаврентия Преображенского

Милый Саша!

Желаю тебя уведомить о своем здоровье и тем успокоить тебя. В день твоего отъезда кровотечение совершенно кончилось — и доселе,

по милости Божией, нет. Поэтому успокойся касательно меня и попекись о своем здоровье. Мое здоровье сейчас порядочно и дурного ничего нет, только ездил в приход и простудил горло, которое и теперь болит, но эта болезнь ослабевает и лучше чувствую.

Бабушка из Данкова еще не бывала, Иван-работник, приехал из Тулы благополучно, и лошади исправны.

Все тобою купленное получено от него вполне.

Ваня в первых числах мая был в Москве — был в банке у Волкова, касательно заклада земли одной барыньки, из Москвы думал ехать в Тулу, как мне рассказывал Волков — не заверил, впрочем, что действительно ли уехал в Тулу или вернулся на свое жительство.

От Коли недавно получили письмо, он здоровствует.

Овес недавно начали сеять и доселе сеем.

Сейчас все мы живы и здоровьем исправны.

Новостей особенно нет.

По домашним обстоятельствам все благополучно.

Мамаша тебя целует и пришлет тебе рубашки, о которых ты писал, если будет случай.

Братья тебе кланяются. Прощай, Саша, будь здоров, не беспокойся обо мне — здоровье мое хорошо, и уверься в том.

Мною самим было замечено, что ты отправился из дома с грустными отпечатками сердечными, и извини за холодное провожание меня, потому что в то время было самому до себя.

Но, конечно, провожа[я] тебя, мне и самому было очень грустно, даже до слез, что проводил тебя так — с твоим беспокойством и грустию. Но все кончилось. Благодарность Всевышнему, и успокойся.

Расцеловавши тебя и пожелав хорошего здоровья и хороших успехов в твоих занятиях классических, остаюсь

отец твой Лаврентий.

1873 года. Мая 11 дня.

Из архива Алевтины Владимировны Преображенской. Подлинник. Автограф о. Лаврентия Преображенского.

№ 14

1873 г. Июня 8 дня. Письмо священника Лаврентия Преображенского

Милый Саша, будь здоров и благополучен!

Письмо твое от 25 мая получили 4-го июня, читая его, нашли только прискорбие одно, которое довольно нас огорчило. Очень жалко,

что надежда вас всех лопнула на ранний отпуск, и вместо душистых разных цветов, каковы есть в деревне, понюхайте пока тульских ароматных...

У нас, правда, весна и лето прекрасное, только что гулять, кто может, воздух прекрасный, цветы душистые.

Касательно совета доктора скажу одно — хорошо бы идти в занятиях без остановки, если вынесет здоровье, а если не надеешься, тоя, со своей стороны, тоже на годичный отпуск с медицинским свидетельством согласен, если только можно с Правлением сделать без убытка в успехах.

А если С[еминарское] Правление даст тебе отпуск на годичный срок для поправления здоровья по сдаче экзамена теперешнего, а по истечении срока годичного оно будет требовать по тем же предметам переэкзаменовки, тогда уж ты не можешь получить удовлетворительных баллов, и должен будешь лишиться перехода в IV класс — вот что ставит меня, как говорится, в тупик. Но если по окончании годичного срока можно поступить для занятий в IV класс, без передержки экзамена, то, конечно, лучше поправиться здоровьем, и я вполне согласен на совет полезнейший г. доктора — дело самое полезнейшее.

Здоровье мое еще переменчиво, и здоров, и кой-когда прихворнешь, но все справляемся по службе самим¹. Мамаша твоя, Слава Богу, жива и здравствует, она скучает, что нет случая переслать тебе рубашки — они давно готовы.

Бабушка кланяется, она приехала 2 июня, братья целуют. Коля обещается в августе быть в Мочилы. Ваня с того времени не пишет, как получили карточку. Новостей нет значительных.

Посылаю тебе три рубля на твои расходы, и то почти-почти последние, потому что покупаю муку, без которой жить нельзя.

Пользуйся временем и поддерживай свое здоровье — здоровье в жизни главное.

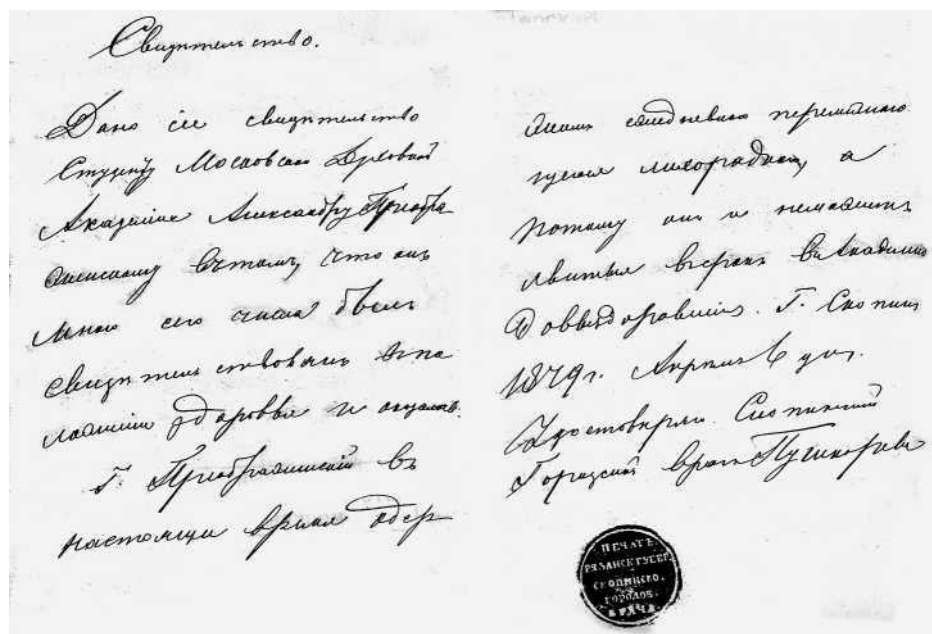
Сейчас испытываю на себе, что живешь — «ни рыба, ни мясо» на свете².

Посоветуйся с доброжелателями, еще с г. профессорами, что и как они скажут, а с моей и матери твоей [стороны] препятствия нет, и на совет г. доктора согласен.

Прощай, будь здоров, дотягивай до июля [неразб.], хотя и обременительно, и тогда, что Бог даст.

¹ Так в тексте. — *Примеч. сост.*

² Так в тексте. — *Примеч. сост.*

Свидетельство о болезни студента
МДА

К отпуску за тобой пришлю утром 15 д. лошадей. Не подумай 15 лошадей, а 15 дня, июля. Больше писать нечего, да и голова что-то дурна от разных фантазий.

Расцеловавши тебя, остаюсь

отец твой Лаврентий.

1873 г. Июня 8 дня.

Именем Самого Бога благословляю тебя на хорошие ответы на экзаменах.

Из архива Алевтины Владимировны Преображенской. Подлинник. Автограф о. Лаврентия Преображенского.

№ 15

1873 г. Июня 23 дня. Письмо священника Лаврентия Преображенского

Милый Саша!

При открывшемся случае смогу написать к тебе несколько строк. Мы живы и здравствуем, знаю, что тебе писать много некогда, но хотя несколько строк, как твое здоровье сейчас, как думаешь касательно своего лечения, как советует доктор; можно ли взять отпуск из С[еминарского] Правления на годичный срок; как отделяешься экзаменом; получил ли от меня 3 рубля по почте? А так как тогда более денег у меня не было, то посылаю тебе на чай с Никитою 1 рубль серебром, который получи с него — ему дано в руки, чтобы передать тебе к отпуску. 14 июля, может быть, за тобою приедет мамаша твоя, чтобы, если вздумаешь взять отпуск, то нужно рассчитаться за квартиру и кой-чего взять. Еще повторяю, если Правление даст отпуск на годичный срок, и тогда поступить в IV класс для продолжения занятий без передержки экзамена, то я согласен и лучше, считаю, поправить свое здоровье.

Здоровье мое сейчас недурно, принимаю разные разности и купаюсь по совету медицины, кашель уменьшился, но все еще есть. Ваня прислал письмо с хорошими гостинцами, 15 июня мы получили. Он жив и здоров, а также и Коля писал. Затем прощай, милый Саша, будь здоров. Мамаша тебя целует, также и бабушка, и братья.

Расцеловавши тебя, остаюсь

твой отец Лаврентий Иванович.

1873 г. Июня 23 дня.

Из архива Алевтины Владимировны Преображенской. Подлинник. Автограф о. Лаврентия Преображенского.

№ 16

1875 г. Июнь. Письмо священника Лаврентия Преображенского

Милый Саша, будь здоров!

При удобнейшем случае спешу к тебе писать и вызвать твоих строк несколько к себе, потому что от тебя не получаем давно известия никакого — что грустно. Цель моего письма та, чтобы знать, куда намерен отправиться на вакациальное¹ время ты? Останешься ли ты у Кузовлевых,

¹ Так в тексте. — *Примеч. сост.*

как ты говорил Петру Феодоровичу Аннинскому, или думаешь в Скопин к брату, или в Мочилы?

Если думаешь в Мочилы, то предлагаю тебе ехать из Тулы по Скопинской железной дороге до станции Михайловки — где должен сойти с вагона и здесь нашел бы своих лошадей, куда я, вместо Тулы выехал бы за тобой. Если вздумаешь так, то нужно мне знать, которого числа выслать мне лошадей в Михайловку и к какому часу. Советую тебе того числа, которого вздумаешь ехать, стараться ехать с утренним поездом, к 11 часам дня в Михайловку поспеть, к тому часу и я бы прислал лошадей. От Мочил до станции Михайловка считается только 35 верст, это нам известно, потому что я посылал за мамашею твою, когда она ездила в Скопин. При таком условии ты должен мне написать, которого именно числа ты будешь по расчету твоему на станцию Михайловку, где бы дожидались тебя лошади, или ты бы лошадей, потому что иногда можно часом запоздать. Тот или другой, но только чтобы это было наверняка, чтобы лошади не прошли понапрасну, что составит лишний хозяйственный расход.

Письмо пришли с сим же подателем, если успеешь, а если не успеешь, то по почте непременно, впрочем, я желал бы с подателем сим.

Твоя мамаша с Владимиром под Троицын день уезжала в Скопин к Ване и гостила 8 дней. Бабушка 19 дня сего июня уехала в Данков, Иван Иванович прислал своих лошадей, Раиса Александровна очень больна. Мы все живы и здравствуем по милости Бога.

В Подхожем сего июня 10 числа был сильный пожар, сгорело дворов до 150 окончательно, до последнего бревна, в числе других несчастных домов и строений не миновал пожар и духовенство, у которых все строение погорело до последней чурочки.

У Василия Михайловича остался амбар и погребница, у дьякона одна рига, а у Николая Петровича и у причетников ровно ничего, все было поднято на воздух.

Из домов, впрочем, повытащили все из платья. Пожар был в одно время в четырех местах и во время сильной бури, так что никакой надежды не было спасти себя и от сильной бури.

К нам в Мочилы долетали пучки горелой соломы, пожар начался в 1-ом часу дня и окончился в 10 часов ночи. Других новостей нет. Желаем знать, как твое здоровье. На станции Михайловка найдешь Николая Боголюбова [неразб.], он телеграфистом.

Прощай, будь здоров, целую тебя.

Остаюсь, твой родитель,

священник Лаврентий Иванович
Преображенский.

1875. Июнь.

Мамаша тебя целует и братья.

Из архива Алевтины Владимировны Преображенской. Подлинник. Автограф о. Лаврентия Преображенского.

№ 17

1875 г. Сентября 26 дня. Письмо священника Лаврентия Преображенского и матушки Анны Ивановны

Хорошо ли доехал до Скопина от нас, милый Саша?

По получении этого письма напиши, как был в Скопине, когда в Тулу и началось учебное время. Посылаю тебе денег 6 руб. на сапоги, да напиши, обеспечил ли тебя Ваня деньгами и сколько он дал? Мы все живы и очень на нездоровье не жалуемся. Бабушка еще не приезжала из Данкова, и мы осень должны сидеть дома, и не придется быть в Скопине. Гаврюша Дяконов умер 10 сентября. По дому идет переделка труби молотьба. Дуня живет, по-видимому, еще не скучает. Не слышал ли чего про Матфея Михайловича Захарьинского, мне хочется очень знать. Мамаша и я целуем тебя.

Будь здоров, прощай,

остаемся Лаврентий и Анна твои Преображенские.

1875 г. Сентября 26 дня.

Ранее этого числа послать к тебе окончательно было невозможно, по случаю сильных дождей и грязи, до Венева почти не было и езды. Коля очень обижается, что ты ему не пишешь. Он жив и здоров, мы получили недавно от него письмо.

Получ[ено] 8 октября.

Из архива Алевтины Владимировны Преображенской. Подлинник. Автограф о. Лаврентия Преображенского.

№ 18

1876 г. [Марта]¹ 9 дня. Письмо матушки Анны Ивановны и Иосифа Лаврентьевича Преображенских

Милый Саша. Будь здоров.

¹ Месяц установлен по содержанию письма. — *Примеч. сост.*

Скажу, что я доехала в Венев хорошо, хотя лощины и полны [воды], но я нигде не намокла. Страшно было ехать от Тулы до мельницы, едва в сани не заливалось. Я приехала в семь часов вечера. Более писать некогда, пора спать, и глаза от ветра не видят ничего. Поклонись от меня всем вашим.

Остаюсь любящая тебя мать

Анна Преображенская.

1876 года 9 дня.

[На том же листе:]

Любезный брат Саша, будь здоров!

Я хочу сказать, что мамаша уехала от нас нынче в 6 часов утра (т. е. 10 числа).

Затем прощай, остаюсь,

И[осиф] Преображенский.

Из архива Алевтины Владимировны Преображенской. Подлинник. Автограф Анны Ивановны Преображенской. Со слов: «Любезный брат...» автограф брата, Иосифа Преображенского.

№ 19

1876 г. Апрель. Письмо священника Лаврентия Преображенского

Милый Саша!

Я теперь здоровьем поправился, бегаю каждый день без установу, хожу в лес часто, там наслаждаюсь пением птичек. Соловьи поют, все бы так жил и их слушал.

У нас 18 апреля был град, все стекла переколол; он был немного поменее куриного яйца.

Прощай.

Л[аврентий] Преображенский.

1876 г. Апрель.

Из архива Алевтины Владимировны Преображенской. Подлинник. Автограф о. Лаврентия Преображенского.

№ 20

[1876 г. Май]¹. Письмо матушки Анны Ивановны Преображенской

Милый Саша!

Благодарю тебя за письмо.

¹ Дата установлена по содержанию письма. — *Примеч. сост.*

Я его получила 7-го числа. Я ему была очень рада, потому что я не получала ни одного письма ни от кого.

От Вани и Коли я деньги получила 18 мая. Теперь я думаю поехать к Ване денька на два, не более, на именины, потом по твоему письму выеду в Зарайск, и поедем с тобой в Радовицы на лошадях.

Нового ничего нет. Здоровье мое теперь лучше. Бабушка и Володя здоровы, тебя целуют, и я также несчетно раз целую тебя. Более писать нечего.

Остаюсь, любящая тебя мать

Анна Преображенская.

Из архива Алевтины Владимировны Преображенской. Подлинник. Автограф Анны Ивановны Преображенской.

№ 21

1877 г. Марта 7 дня. Письмо матушки Анны Ивановны и Иосифа Лаврентьевича Преображенских

Любезный Саша. Будь здоров.

Письмо твое сейчас получила и очень была рада. Спешу уведомить тебя о своем здоровье. Мы все, слава Богу, здоровы. О поездке я говорила Симе Ивановне Селес, они вышлют лошадей за вами на Михайловскую станцию. Она так говорила мне 4 числа марта, а если почему-нибудь не вышлют, тогда я пришлю сама своих лошадей также на станцию в субботу на ночь. Ты сходи к Карлу Егоровичу Селес, узнай. Купи, если можно тебе, чаю 1 фунт, сахару 15 фунтов. У Ливенцова Селес покупал 15 копеек за фунт. Более писать некогда, сейчас еду в Венев. Остаюсь любящая тебя

Анна Преображенская.

[На том же листе:]

1877 г. Марта 7.

Любезный брат Саша!

Извини меня, что я долго тебе не писал ничего, да и писать особо нечего. Я теперь стал поправляться своим здоровьем и выхожу понемногу из дома. Александра Павловна Галиновская от нас съехала к вам в Тулу 6 марта.

Нового у нас нет ничего, хозяйство идет свои порядком.

Затем прощай, остаюсь

И[осиф] Преображенский.

1877 г. Марта 7.

P.S. Брат! Если тебе можно, то купи мне две тетрадки, а Володе не надо, у него есть 4 тетради, две свои и две Капишины¹.

Из архива Алевтины Владимировны Преображенской. Подлинник. Автограф Анны Ивановны Преображенской. Со слов «Любезный брат Саша!» автограф Иосифа Преображенского.

№ 22

1877 г. Октября 28 дня. Письмо матушки Анны Ивановны и Иосифа Лаврентьевича Преображенских

Любезный Александр Лаврентьевич!

Во-первых, желаю тебе получить от Бога доброго здравия и в делах твоих хорошего успеха, во-вторых, благодарю тебя за письмо. Я получила его 11 числа и была очень рада и довольна, что тебе в Академии жить хорошо. Да, действительно, я думала, когда ты жил в Туле, точно дома. А теперь живешь в Академии, точно от нас за тысячи верст, но помоги тебе Господь и угодник преподобный Сергей, в твоих силах. О себе скажу, что я, слава Богу, здорова, и бабушка также здорова. Она тебя благодарит за память. Домашние мои дела идут хорошо, крышу у дома переделала, купила соломы 20 копен по 50 копеек и покрыла, теперь нигде не протекает, перестроила сарай и конюшню, взяла себе земли десять десятин с лугами на 5 лет, ценою за все 43 рубля в год. Еще посеянную десятину ржи, заплатила заранее 17 рублей, но не знаю, как Господь пошлет урожай. На днях возвратился мой работник из Карповки. Я посылала к брату Ивану Ивановичу лошадь, корову и двух телок, ездила с ним Таня, она осталась там. Надеется получить место.

От Вани и Коли получила письмо и деньги по 20 рублей. От Коли получила посылку с почты: мне и мамаше на платья, недавно. Нового ничего нету.

Целую тебя крепко, остаюсь, любящая тебя мать

Анна Преображенская.

1877 г. Октября, 28 дня.

[На том же листе:]

Любезный брат Саша!

Не знаю, получил ли ты мое письмо, которое я послал в первых числах сентября, именно после твоего письма.

Мы, слава Богу, живы и здоровы, чего желаем и тебе. Учимся пока хорошо. Петр Алекс. (Сытгенский) был недавно у нас в Венёве, и он

¹ Капитона. — *Примеч. сост.*

тебе кланяется и очень сожалел, что я отослал письмо мамаше, которое ты прислал сперва к нам. Ему очень хотелось прочесть то письмо.

1877 г. Октября, 28 дня.

И[осиф] Преображенский.

Из архива Алевтины Владимировны Преображенской. Подлинник. Автограф Анны Ивановны Преображенской. Со слов «Любезный брат Саша!» автограф Иосифа Преображенского.

№ 23

1878 г. Марта 4 дня. Письмо матушки Анны Ивановны Преображенской

Любезный Саша.

Пожелав тебе получить от Бога доброго здравия и всякого благополучия и в делах твоих хороших успехов, благодарю тебя за письмо. Я получила, чему была весьма рада и, узнавши о твоём здоровье, о себе скажу, что мы по милости Бога живы и здоровы. Масляную проводили скучно, потому что тебя не было. От брата Ивана Ивановича получила письмо вместе с твоим, он пришлет лошадей за мамашей, через неделю она поедет к ним. У нас на масленицу у Волковых сгорела рига и весь хлеб, так говорят, что тысяч на шесть, даже и больше. Мы немного перепугались, но [неразб.] ветер был не к нам. Более писать некогда, остаюсь любящая тебя и целующая тебя несчетно раз,

Анна Преображенская.

Бабушка тебя целует.

Получено 4 марта 1878 г.

Из архива Алевтины Владимировны Преображенской. Подлинник. Автограф Анны Ивановны Преображенской.

№ 24

1878 г. Сентября 14 дня. Письмо матушки Анны Ивановны Преображенской

Любезный Саша, будь здоров!

Письмо твое я получила, которое ты писал из Скопина, также и деньги, чему была очень рада. Да ты не подумай, что я была рада деньгам, нет, я была рада твоему письму, потому что ты поехал от меня в таком грустном положении, что я тебя никогда не провожала такого.

От Николая я также деньги получила 15 рублей, я их получила 26 числа. Они почему-то долго пролежали в Венёве на почте.

О себе скажу, что я, по милости Бога, здорова, бабушка также здорова, нового особо нет ничего. Ржи навееяла очень мало, только 11 четвертей, из 20 копен овса обмолотили только четыре копны, выходом только десять мер, и хочу продать. Цена у нас 3 рубля за четверть, яблок продала 12 мер по 1 руб. 20 коп. за меру здесь, дома. Что же тебе еще сказать? Да, у нас скоро будет освящение храма, назначено на 18 сентября, и будут певчие из Михайлова, потому что там подешевле веневских. Алексея Михайловича Соколова проводили совсем, дом свой продал и все прочее за 250, и свадьба назначена была 9 сентября. Я собиралась ехать к брату, как я тебе тогда говорила, но теперь жду его к себе. Он прислал письмо и пишет, что он приедет к нам осенью. Не знаю, приедет ли, не прождать бы понапрасну.

Саша, будь здоров, да пошли тебе Бог силы и крепость.

Многолюбящая мать

А. Преображенская.

14 сентября, 1878 г.

Из архива Алевтины Владимировны Преображенской. Подлинник. Автограф Анны Ивановны Преображенской.

№ 25

1878 г. [Октябрь]¹. Письмо матушки Анны Ивановны Преображенской

Любезный Саша!

Будь здоров, письмо от 14 октября получила и чему была очень рада.

Я много думала о твоём здоровье и экзаменах. Но благодарю Господа Бога, что Он тебя наставляет и посылает тебе здоровье и успех в твоих науках и посылает мне великие утешения в моей жизни. Но благодарю и тебя, друг мой, за твои труды великие, которые я сознаю только в своей душе.

Я 9-го числа была в Венёве, дети, Слава Богу, здоровы. Капиша привыкает и заметно не скучает, от Вани я получила еще деньги, 10 рублей, а от Коли еще 20 рублей. Они пишут, Слава Богу, здоровые. Николай пишет, он собирается к нам, в Мочилы, в октябре, если не приедет, то я собираюсь к Ване с братом Егором Ивановичем.

Я теперь устроила в кухне пол и печь, потом конопатить, и тогда переду туда жить. Рожь и овес еще не молотила, лошади и корова,

¹ Месяц определен по содержанию письма. — *Примеч. сост.*

Слава Богу, живы, больше писать некогда, спешу отвезти письмо к Юлии Михайловне.

Прощай, друг. Будь здоров.
Остаюсь, любящая тебя мать,

Анна Преображенская.

1878 г.

Бабушка тебе кланяется, и заочно мы тебя целуем.

Из архива Алевтины Владимировны Преображенской. Подлинник. Автограф Анны Ивановны Преображенской.

№ 26

1878 г. Ноября 13 дня. Письмо матушки Анны Ивановны Преображенской

Любезный Александр Лаврентьевич!

Я, получивши твое письмо, была очень рада, видя из твоего письма, что ты здоров.

Благодарю Господа, что Он тебя не оставляет Своею милостию, по милости Бога, теперь собираюсь в Скопин с Володей. Он болеет четыре недели, и лучше ничего не вижу в здоровье, поеду, может, там будет лучше, там доктор ближе, может, скоро и помогут.

У меня был Ваня на этих днях и хотел взять нас с собой, но Володю везти было невозможно, очень тряско, он страдает правым боком.

Более писать нечего.

Целую тебя несчетно раз.

Любящая тебя

Анна Преображенская.

1878 г. Ноября 13 дня.

Из архива Алевтины Владимировны Преображенской. Подлинник. Автограф Анны Ивановны Преображенской.

№ 27

[1885 г. Май]¹. Письмо матушки Анны Ивановны и Иосифа Лаврентьевича Преображенских

Любезный друг Саша.

Получивши твое письмо, очень была рада и, читая его, радовалась несказанно более и благодарила Господа Бога за Его милости к нам,

¹ Дата письма определена по дате пострига, о котором идет речь. — *Примеч. сост.*

грешным, и прошу Господа Бога, чтобы Он тебя не оставлял во всех делах твоей жизни и поздравляю, и поздравляю тебя, мой друг, с посвящением¹.
<...>

О себе скажу, что я, слава Богу, здорова, дела мои идут обыкновенным порядком, посеяла две десятины овса, под рожь еще не нанимала. Сад еще цветет и заметно, [что] мало будет цвести: многое очень посохло.

Сегодня еду в Венев к детям, я еще у них не была. После Троицы думаю поехать к Николаю, но не знаю, как уладится на чем ехать. Дядя Иван Иванович тебе кланяется и извиняется против тебя, что он не мог отвечать на твое письмо.

Вчера был у меня Михайла Александрович, писарь, говорил про дом для волостного правления². Он мне дает пять рублей в месяц. Сто - рож, освещение и отопление в доме — все его, я только буду топить железную печку в кухне для себя, а летом буду жить в этом доме, он уступает одну комнату. Он берет все на себя, а мне будет выдавать деньги, и говорит: у нас не будет никаких беспорядков.

Напиши мне, как ты посоветуешь: отдать или нет. Поступать им в дом в августе месяце, а условия должны сделать в конце мая. Более писать некогда. Целую тебя несчетно раз, остаюсь, любящая тебя мать

Анна Преображенская.

Бабушка тебя целует.

Саша, напиши мне письмо к пятнице, если можно, в Венев насчет дома. Я пораньше поеду. 23 числа из Мочил приеду в пятницу в Венев.

[На том же листе:]

Любезный брат!

Очень благодарен за твое письмо, которое я получил в апреле, и ты мне писал, что я долго тебе не пишу, но не знаю, как это мое письмо не дошло до тебя. Затем прощай.

Иосиф Преображенский.

Из архива Алевтины Владимировны Преображенской. Подлинник. Автограф Анны Ивановны Преображенской. Со слов «Любезный брат!» автограф Иосифа Преображенского.

¹ Подчеркнуто матушкой Анной. Имеется в виду монашеский постриг и посвящение в сан иеромонаха. — *Примеч. сост.*

² По-видимому, речь идет об условиях передачи священнического дома волостному правлению и дальнейшем устройстве жизни матушки Анны. — *Примеч. сост.*

ГОДЫ СТУДЕНЧЕСКИЕ (1877-1881)

Введение

Александр Преображенский, уроженец древней русской земли, был и осознавал себя до глубины души русским человеком. И казалось неожиданным, что ему, готовившемуся к деятельности сельского священнослужителя, одной из самых значимых областей наук представлялась сфера языкознания. Находясь в Московской Духовной Академии среди легкомысленной молодежи¹, утрачивающей веру, склонной к вольнодумству и космополитизму, он сохранил устойчивый и редко встречавшийся интерес к русскому языку, к проблемам наследования Россией культурных и духовных ценностей Византии. Александр выбирал, на первый взгляд, довольно скучные темы сочинений и неизменно в области лингвистики. Только здесь находил он для себя то важное, чему можно посвятить самостоятельное исследование: язык хранит полноту жизненного опыта и Богооткровенных знаний нации и, самое главное, открывает единственный путь приобщения к ним.

Сочинения Александра Преображенского посвящены рассмотрению переводов на русский язык с греческого текстов сборника церковного права и гражданских законов — Кормчей книги — и богословского труда — Шестоднева Иоанна, Экзарха Болгарского. Александр исследует источники, истории переводов, их достоверность,

¹ Митрополит Арсений (Стадницкий), в 1898 г. ректор Московской Духовной Академии, писал в своих дневниках: «Чем занимаются студенты IV курса? Кто поинтересуется узнать, тот пусть пройдет по нижнему коридору академического корпуса, по сторонам которого (коридора) расположены занятные комнаты четверокурсников. Что же вы увидите? Вы увидите через стеклянные окна в одной комнате большое собрание студентов, в другой — тоже самое, в третьей... Вы подумаете сначала, что тут идет, быть может, лекция профессорская, или же студенты рассуждают о каких-нибудь делах, имеющих или общий научный интерес, или же — частный их дознанию — вроде вопроса об улучшении стола... или что-нибудь в этом роде... Напрасно. Туг идет отчаянная картенная игра: в одной комнате — винтисты, в другой — спирговисты, в третьей — преферансисты, в четвертой — лотисты (от лото). А на среднем этаже — в аудиториях идут лекции, а тут — с девяти вплоть до двух часов дуют в карты». (Митрополит Арсений (Стадницкий). Дневники. Рукопись. ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 510. Л. 15, 15 об.) «Беседовал с двумя студентами четвертого курса... неоднократно замеченными в пьянстве. Сознают свой проступок, но не считают его особенно важным. Приходилось волноваться, просить, угрожать... Ах, как трудно!..» (сам же. Д. 511. Л. 26) — *Примеч. сост.*

сравнительные особенности языков, пути достижения адекватной передачи на русском языке смысла греческого текста. Для него, русского человека, важна проверка и оценка того, в какой мере полно и подлинно то, что передано Русской Церкви из духовных сокровищ Греческой Матери-Церкви.

По окончании курса Академии Александр Преображенский, верный своим интересам, из двух пробных лекций одну прочел на тему, избранную им самим: «Жуковский как переводчик».

По материалам ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 326. Л. 12.

№ 28

1879 г. Сочинение студента III курса МДА Александра Преображенского

О ВТОРОЙ ЧАСТИ КОРМЧЕЙ КНИГИ¹

ВВЕДЕНИЕ

Вторая часть Кормчей книги до 1787 года не отделялась от первой и употреблялась в соединении с первой частью до этого времени, как в рукописях, так и в печати.

Печатание церковных правил в нашем Отечестве началось с 1620 г. Первое печатное издание их сделано было в Киеве в 1620 г. под заглавием Номоканон, или законное правило с предисловием Памвы Беринды. Спустя четыре года этот Номоканон был снова издан там же, с предисловием Захарии Копыстенского; Петр Могила в 1629 г. издал эту книгу со своим предисловием. Спустя десять лет мы видим уже ее печатание в Москве, и в 1646 г. во Львове и Почаеве (Опыт Росс[ийской] библиограф[ии] [В. В.] Сопикова. Ч. I. СПб., 1813. С. 726—728). Но самую важную эпоху в судьбе Кормчей нашей составляет царствование Алексея Михайловича: одновременно с изданием своего Уложения Алексей Михайлович содействовал изданию в печати Кормчей книги, и она в первый раз в существующем теперь составе стала печататься: «повелением благоверного и благородного государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Руси Самодержца: по совету же и благословению в духовном чине отца его и богомольца

¹ За неимением возможности курсовую работу мы полностью не публикуем: она занимает 350 страниц. Здесь помещено обстоятельное введение, достаточное для того, чтобы составить представление о содержании и цели выполненной работы. О качестве курсовой работы можно судить по прилагаемому отзыву. Полный текст содержится в РГБ, в отделе рукописей. Ф. 172. МДА. Картон 351. Д. № 26. — *Примеч. сост.*

великаго Господина Святейшаго Иосифа Патриарха Московскаго и всея Руси, в лето 7159¹, месяца ноембрия, в 4-й день (II ч. Кормчей, с. 324)».

1650 г. июля 1-го это издание было окончено. Но издание это не было пущено в ход, потому что во время выпуска его в свет Патриархом был уже Никон, и он по известным ему причинам не выпустил ее, он тотчас по вступлении своем на престол патриаршеский признал нужным отпечатанную Кормчую книгу подвергнуть пересмотру на соборе духовенства. Вследствие этого пересмотра отпечатанные при Иосифе экземпляры были в разных местах исправлены посредством уничтожения одних листов, перепечатания других и присовокупления третьих, и, таким образом, Кормчая была напечатана во второй раз по повелению того же Ал[ексея] Михайловича и «по благословению отца нашего и богомольца, великаго господина, Божию милостию святейшего Никона, Патриарха Московского и всея Руси в лето 7161² июня в 15 день».

Никоновское издание изменило несколько состав Кормчей предшествующего издания; это изменение большею частию относится к последней ее половине, которая начинается с XXII гл. и которая после составила отдельную, вторую часть Кормчей книги. Патриарх Никон прибавил к Иосифовскому изданию жалованную грамоту императора Константина Великого Римскому папе Сильвестру [I], статью «О Римском отпадении...» В то и другое издание приняты были правила сокращенные (Рязанской редакции сокращенная Кормчая) с толкованием большею частию Аристина и лишь только в некоторых случаях с толкованиями Зонары. Издание Никона принято нашей Церковью во всеобщее употребление. При издании Кормчей в 1787 г., при Екатерине II, была она разделена на две части. Первую часть составляют гл. I—XLI, вторую — гл. XLII—LXX. В первой части содержатся Правила Апостольские, Соборные и Правила святых отцов.

Во второй части по своему объему первое место занимают преимущественно законы церковно-гражданские, т. е. законы, изданные императорами или специально для Церкви, или для всего государства, которые приняты были Церковью для руководства в своих делах. Сюда относятся главы Кормчей, начиная с XLII до LI включительно, кроме XLVII главы; потом святоотеческие жития, ответы и определения большею частию церковного характера, касающиеся разных случаев

¹ Дата указана по исчислению от сотворения мира и соответствует 1650 г. от Рождества Христова. — *Примеч. сост.*

² Дата указана по исчислению от сотворения мира и соответствует 1652 г. от Рождества Христова. — *Примеч. сост.*

церковной практики. Сюда относятся главы с LIII до LXIV и с LXVIII до LXX; затем статьи объяснительного характера, которые передают значение названия лиц церковной иерархии, их одежд и т. п. (гл. LXV—LXVII), далее — статьи полемического характера (гл. XLVII и «О Римском отпадении») и, наконец, описание Кормчей книги, статья о привилегиях Римского папы, оглавление глав II части и подробный алфавитный указатель предметов, содержащихся в ней.

Почти все эти статьи уже прежде входили в рукописные собрания церковных законов России и немного прибавлено было вновь при печатании Кормчей книги. Но статьи эти, имея большею частию отечеством своим Грецию, вошли в состав нашей Кормчей не в том виде, в каком они должны были войти, не изменяя своему оригиналу — греческому тексту их. Это объясняется теми способами, которыми они сохранялись у нас до напечатания, и теми, которые были употреблены для приготовления Кормчей к печати. Правила Церкви, при отсутствии книгопечатания, по необходимости должны быть употребляемы рукописными и, вследствие этого, незаметно или по недосмотру переводчика их, или по недосмотру переписчика вкрались в текст некоторые ошибки и отклонения от своего оригинала, которые постепенно увеличивались и, несмотря на тот способ исправления и проверки, который был употреблен при печатании Кормчей, перешли в печатное издание ее. Самый способ, принятый для составления Кормчей и проверки существующих рукописей ее патриархом Иосифом, был недостаточно силен для того, чтобы достигнуть своей цели — возможно верной передачи церковных правил, особенно заключающихся во II части существующей Кормчей.

Для составления Кормчей было собрано множество рукописей, из которых одна отличалась исправнейшим текстом канонов и точным согласием их перевода с греческим, находившаяся в древнем списке Паисия, Патриарха Иерусалимского¹, бывшего тогда в Москве; эта рукопись и взята была за основание при установлении текста канонов. Это видно из текста Послесловия самой Кормчей; <...> здесь сказано: «многия переводы сея святяя книги Кормчей к содетельству типографского дела собраны быша; в них же едина паче прочих». Что согласие, сделанное Никоном, водворилось, так сказать, в наши печатные Кормчие — это справедливо: они все между собой согласны. Но что касается до того, «яже в неисправлении погрешена быша», то нельзя сказать, что все этим пересмотром было исправлено. Многое, как увидим, далеко не так. Для устранения этого нужно было сделать тщательное

¹ Патриарх середины XVII века. — *Примеч. сост.*

сопоставление славянского текста наших рукописей с греческим текстом их, а это, по всей вероятности, не везде сделано было. Мы постараемся, по возможности, восполнить этот недостаток. Для этого мы покажем источники, из которых вторая часть нашей Кормчей заимствовала свое содержание, покажем, какими они находятся в нашей Кормчей книге в настоящее время; а для этого мы проверим их славянский перевод с греческого первоначальным их текстом и, по возможности, покажем отклонения нашего текста от текста греческого и там, где есть неточности и отклонения нашего текста, при руководстве греческого или латинского текста, покажем их.

Для этого мы будем главу за главой, отделение за отделением сравнивать с греческим и [латинским] текстами и постараемся сказать, сколько возможно, все, что найдено при таком сравнении, и чрез это, быть может, объяснятся отклонения и неточности нашей Кормчей книги; а произведенная ими неопределенность и неясность уступят место точности и ясности юридических постановлений нашего древнецерковного права, пересаженного к нам из самого мирового центра гражданского законодательства.

Прежде чем приступить к решению нашей задачи относительно законов, вошедших в состав нашей Кормчей, не лишним считаем кратко проследить развитие их в своем отечестве — Греции. Для этого берем тот период времени, в который они начали получать бытие и явились в своей совокупности в свете, как нечто целое, то есть укажем развитие церковно-гражданского права от времен Константина Великого до того времени, когда мы находим законы эти такими, какими они имеются у нас в настоящее время. Нечего говорить о том, что до Константина Великого не могло быть ничего, что бы издавалось его предшественниками, относящегося к праву Церкви. Религия императоров до Константина исключала всякое [кроме враждебного] отношения гражданского законодательства к христианской Церкви; законодательства в смысле права Церкви, которое бы давало такие нормы положению, действиям и отправлениям в обществе и государстве, которые были бы основаны на требованиях справедливости христианской, и признаваемы, и защищаемы обществом и государством.

Об этом до Константина Великого не могло быть и речи. В это время Церковь находилась в борьбе с Римом языческим и управлялась под высшим Божественным руководством, сама собою, без всякого влияния со стороны государственной власти. Она внутри этого государства образовывала собою особое духовное общество со своим особым правительством, со своими законами. Только с Константина Великого

произошла великая перемена в положении христианской Церкви и веры в государстве и в мире.

Принятие христианской веры Римским императором имело влияние на всю церковную жизнь. Христианская вера из гонимой делается господствующею, и Церковь могла свободно развивать свое законодательство, вследствие этого управление Церковью получило полное устройство. В то же время Церковь получила полное влияние не только на общественную нравственную жизнь, но и на жизнь юридическую. Признавши существование христианской Церкви, Римские законы необходимо должны были признать и обширный круг действия церковной власти. С другой стороны, мы видим, [что] и христианские императоры стали принимать участие в делах Церкви. Вследствие этого является от Соборов церковное законодательство Церкви, выработанные ею самой по себе; и от императоров — государственное законодательство. Первое не входит в состав нашего исследования, потому мы и скажем о нем только то, что оно утвердилось и возводилось императорскою властью в закон, для всего государства. Второе, выходящее непосредственно от императоров, являлось как то или другое постановление их о Церкви и ее учреждениях, в форме общих законов и в форме привилегий. Все это до Юстиниана сохранялось отрывками, отдельными постановлениями и не имело в себе никакой системы и порядка. μν °ωζώϐ

«Император Юстиниан, с помощью трудов и попечения мужей благоразумных, собрал все многочисленные издания законов в 50 книг, которые назвал Дигестами; иначе Пандектами, потому что в них заключались все законы. Тот же Юстиниан оставил и три Кодекса: Григорианский, Гермогенианский и Феодосиев, смешал их с законами, изданными от Фалолея, Анатолия и Исидора, и составил новые XII таблиц или XII книг, но иные говорят, что оные кодексы существовали до Юстиниана, только были разбросаны и смешаны, он же их собрал и поместил в свое двенадцатикнижие.

Юстиниан издал также Институции, или основания права для учащих законоведению. Он издал и Новеллы в особой книге. Новеллы суть новые постановления императоров по делам, случавшимся в их время» (Шестикн[ижие] Арменон 1854 г., стр. 2)¹. В таком виде (Novella) и является закон после Юстиниана до VII века: то или другое новое явление, в гражданской или церковной жизни, вызывало за собою Novella и — тем дело ограничивалось. С VII в. начались в Римской империи перевороты, и внутри, и совне, произошел наплыв различных

¹ Ссылки на источники сохранены в том виде, в каком они описаны автором. — *Примеч. сост.*

народов к границам Римской империи. Переселенцы входили в сношения с гражданами и таким образом произвели влияние на строй гражданской жизни. Вследствие этого влияния произошла запутанность относительно многих предметов, и для граждан прежняя ясность законов представляла запутанность и темноту, которая еще более усиливалась от того, что в употреблении были не подлинные тексты законов Юстиниана, но греческие переводы, с различными прибавлениями новых постановлений от преемников Юстиниана, и комментариями на все это греческих юристов. Эти обстоятельства и побудили императоров Льва Исаврянина и Константина Копронима в 739 г. произвести реформу законодательства, с целью выделить из существующего кодекса устаревшие законы, изменить их, заменить новыми и таким образом соединить в один кодекс то, что имело бы действующее значение. Эта выборка действительно явилась в виде «Закона в сокращении»... и издана этими императорами в 740 г. <...> Но такой кодекс не удовлетворял потребности граждан. Явилась потребность более основательной ревизии законов, которая бы привела к результатам более благоприятным для законодательной власти и для управляющегося законами народа. Вследствие этого явился другой юридический сборник, составленный из прежних подробных законов в кратких положениях, — это **proceiroj nomoj**, ручной закон, основанный на прежде изданных и удержавшихся в жизни законах, и служащий руководством, к прежде существовавшим законам, — или кратким сводом законов, из которого можно почерпать первоначальные сведения о законоведении. Этот краткий сборник законов был издан императорами Василием, Константином и Львом между 870—878 годами. В своем месте мы надеемся об этих юридических сборниках византийского законодательства сказать еще два-три слова.

А здесь мы ограничимся сказанным и перейдем к решению такого важного вопроса: почему эти гражданские греко-римские законы вошли в состав нашего русского церковного права; почему они, будучи чисто гражданского характера, получили себе место в церковно-юридическом кодексе нашей Церкви.

Понятно, почему некоторые отдельные постановления императоров (XLIII и LI) вошли в состав этого кодекса: они так близко относились к практической жизни Церкви, так нужны были для нее, что появление и присутствие их в составе Кормчей кажется нормальным. Но присутствие законов чисто гражданского характера, каковы главы Кормчей XLVI, XLVIII и XLIX, присутствие таких законов в составе Кормчей как церковно-юридического кодекса, заслуживает особенного внимания.

Для решения этого вопроса обратимся к тому времени, в какое право Церкви получило свободу в своем развитии. Место этого развития — Греко-Римская империя, а в ней господство христианской религии. По принятии и утверждению христианской религии в ней, гражданская власть в мире — императоров и церковная — в лице Соборов имели одинаковое право издавать законы, или, лучше сказать, право издания законов. Для управления общественным и гражданским ходом государства от преобладающей власти издавались законы, а Церковь освящала их: когда же Церковь издавала свои постановления, то императоры, как прежде было сказано, возводили их в закон и ограждали целостность их. Такое близкое отношение Церкви и Государства в законодательстве еще теснее было в самой практике.

Причина такой близкой связи видна из законов гражданских и канонов Церкви. Императоры-законоподатели и церковная власть не могли точно разделить свои права, и *jus humanum* смешивался и перепечатывался с *jus divinum*. В первых весьма много постановлений, относящихся к каноническому праву, а в каноническом праве мы видим, что св. отцы и Соборы их переходили от правил веры и нравственности к такого рода постановлениям, которые относятся к суду гражданскому (*jus civile*), или уголовному (*jus criminale*), и даже к судебному разбирательству известного дела. Проникновение императоров идеями христианства достаточно объясняет это явление и говорит за его нормальность. Поэтому, да не сочтено будет за крайность, если скажем, что гражданский суд тогдашнего времени носил на себе форму и свойство суда Церкви, а суд Церкви — суда гражданского, и Церковь разделяла права светской власти не только в установлении законов, но и в самом разбирательстве дела; и в наложении наказания мы видим из греко-римских законов, что суду Церкви подлежат не одни клирики, а все те, которые так или иначе пользовались щедротами Церкви, ее заботами. То, что у нас называется богоугодным заведением, в Греко-Римской империи было в большом употреблении. Монастыри, приюты для детей, престарелых и увечных, странников, нищих и проч. полны были пансионерами этого рода; их как будто недоставало еще для нуждающихся, и бедные пользовались щедротами Церкви, живя где-нибудь в своем домике. Все они подлежали суду Церкви не только по делам церковным, но и по таким, какие в наше время относятся к гражданскому суду и решаются по гражданским законам. Стечением времени суду Церкви стало подлежать еще больше дел, разбирательство их возрастало более и более, и мы видим, что суд гражданский отдается в цензуру суду Церкви (*Cod. Justin. Const. 18. an. 530*). Так, Константин Великий постановил, чтобы суд епископов решал

дела христиан без всяких апелляций, и никогда суд Церкви не повторялся судом гражданским, — между тем как суд гражданский повторялся судом Церкви. Юстиниан, желая в судах правосудия, постановил, чтобы в светском суде принимали участие епископы, и чтобы светские люди по делам церковным судились епископами. Древними канонами постановлено было не искать суда клирику у светской власти, а тут, несмотря на такое, скорее отодвигающее, чем привлекающее отношение суда Церкви к суду гражданскому, сам гражданский суд как бы передается в руки Церкви. [...Так что] не только проступки духовных лиц по их должности подлежали ведению предстоятелей Церкви, но и все гражданские и уголовные дела их.

А когда обсуждали гражданские дела их, то, при ненахождении близко подходящего закона для этого дела, при затруднении, возникающем здесь, обращались к другому собранию законов — канонам Церкви.

Такое близкое отношение гражданского права к праву церковному еще более и теснее оказалось в [преемнице] Греко-Римской империи — у Славян. Может быть, еще у самих Греков в юридических сборниках то и другое право помещают[ся] вместе, служа друг другу дополнением, а что вероятнее, в таком именно виде Греки — просветители славян, соображаясь с потребностями возникающего христианства, доставили его славянским племенам — Болгарам, а по примеру и авторитету их принят и удержан был в употреблении и в Русских наших Кормчих, взамен только что начинающего вырабатываться естественного права, в форме обычая. Это приятие гражданских законов [свод] церковно-юридического кодекса [неразб.] и удержание их до времени Алексея Михайловича было достаточною причиною для того, чтобы кто-нибудь из составителей Кормчей в его время подумал о том, чтобы исключить эти гражданские законы из церковного права: по своей давности они уже получили в нем права гражданства.

Кроме этого, есть еще другие данные, которыми объясняется совместное пребывание в Кормчей законов и церковных, и гражданских. Это сходство учреждений Греческой и Русской Церкви, и бедность наших отечественных законов, в дополнение которых были призваны иноземные греко-римские законы. Иначе быть не могло, при том положении и состоянии нашей первенствующей Церкви в России. Устройство ее под руководством Греческой Церкви, и по ее образцу в управлении ее митрополитами-греками, произвело у нас то, что и судебная власть приняла на себя характер Греции, т. е. представляла собою такое смешение *jus divinum* и *jus humanum*. Для подтверждения сказанного обратимся к законам Владимира Святого и Ярослава 1-го.

В них мы видим, что ведению Церковного суда подлежат не только дела, по самому существу своему относящиеся к суду Церкви, не только преступления против религии (почитание идолов, жертвоприношения, волшебство, чародейство, гробокопательство, суеверия и т. п.), но и преступления, относящиеся к семейному быту: заключение и расторжение браков, нарушение супружеской верности, подкидывание незаконнорожденных, тяжбы о разделе имений и наследстве, — все это подлежало ведению Церковного суда. Кроме того, ведению духовной власти как самого законного судьи, подлежали лица не только белого и черного духовенства, но и кандидаты, желающие вступить в оное; медики, промышляющие ремеслом знахарства, больные, излеченные каким-нибудь чудесным образом, уроды, страждущие каким-либо физическим недостатком, рабы, освобожденные хозяевами в чаянии за это блаженства в загробной жизни, и все живущие в монастырях, странноприимницах и других богоугодных заведениях — все это лица, которые не знали над собой никакого суда, кроме суда церковной власти — суда Церкви, на ней же лежал дозор за городскими мерами и весами.

Впоследствии, когда наша Церковь, благодаря щедрости князей и частных лиц, получала в подарок вотчины с землею и крестьянами и приобрела их в свою собственность, то вместе с тем она получила над ним и право суда и расправы. Для этой цели возникла целая корпорация особых людей, владеющих судом Церкви над мирянами, по делам совершенно гражданского характера (приказы)¹.

При таком расширении в России области Церковного суда — расширении, превышающем право Греческой Церкви, — и при недостатке отечественных законов, что должна была делать и чем руководиться церковная власть по делам гражданским? Единственное указание при руководстве здесь представляли им готовые уже греческие законы, обнимавшие тогдашнюю, не многочисленную русскую гражданскую жизнь, и удовлетворявшие ее не слишком многосторонним юридическим требованиям.

Отсюда ясно, почему эти чисто гражданского характера (*jus civile*) своды законов вошли в наши первоначальные кодексы церковного права; почему они до такой степени приобрели в нем право гражданства, что вошли в состав нашего гражданского права, — в Уложении Алексея Михайловича. Достаточно немного сравнить 48 и 49 гл. Кормчей с Уложением, чтобы [увидеть] близкие отношения их к последним.

¹ Подробно о власти Церковного суда в России до времен Петра Великого см.: Неволин. Т. VI. С. 268-380. — *Примеч. автора.*

Теперь перейдем к самим этим законам, которые вошли в состав нашей Кормчей, во 2-ю ее часть, и скажем по возможности о них все, что мы предположили в нашей задаче.

XLII ГЛАВА

XLII глава есть свод церковно-гражданских законов, составленный Патриархом Иоанном Схоластиком. Скажем о нем и его времени несколько слов.

Иоанн жил в VI в., во времена Юстиниана, во времена, отличительным характером которых была разработка законов, составление их и изучение. Юстиниан, во все время своего царствования (38 лет), особенно заботился о законодательстве, и юриспруденция при нем получила самое высшее развитие, так что справедливо его называют законодателем человечества.

Обстоятельства благоприятствовали Юстиниану: мирное время и присутствие людей с богатыми юридическими сведениями и способностями делали его счастливым в выполнении его юридических планов. Его Пандекты, Институты, Новое уложение и Новеллы были законом не только одной Империи и времени законодателя, но они были законом для людей вовсе неподвластных Империи, и этими законами люди управляют даже в наше время. Во времена этого-то императора жил и получил свое образование составитель нашей 42-й главы Кормчей книги. Он, до принятия священного сана, был юрисконсультom — должность, свидетельствующая об его юридических знаниях; потом священником в Антиохии и, наконец, Патриархом Константинопольским. Умер он в 578 г. по Р. Хр. Когда он был пресвитером Антиохии, то составил свод канонов, в состав которого вошли каноны первых четырех Соборов Вселенских, шести Поместных (Антиохийского, Неокесарийского, Сардикийского, Антиохийского, Гангрского и Лаодикийского) и 68 правил Василия Великого. Этот свод законов составлен был Иоанном не в хронологическом порядке Соборов, а по содержанию: он состоял из 50-ти титул, из которых каждое имело особое надписание и заключало в себе все, что находилось в правилах этих Соборов и относилось к надписанию титула (*Biblioth[eca] jur[is] can[onici] veteris... tom. II, p. 499—602*).

Впрочем, не он первый предпринял такой труд; в предисловии к своему собранию он сам свидетельствует, что кто-то до него издал подобное сочинение в 60-ти титулах. Бывши в сане Патриарха, после смерти Юстиниана (между 566—575 годами), Иоанн составил из 154-х Новелл Юстиниана другой свод законов, определяющих гражданские права,

обязанности и преимущества белого и черного духовенства, церкви, монастырей и других богоугодных заведений. Здесь Иоанн не сделал никаких прибавлений и дополнений и, кроме Новелл, не пользовался другими частями Юстинианова закона. И это — первый опыт, первый труд собрания постановлений государственности, касающихся дел Церкви.

В этот сборник вошли Новеллы Юстиниана в сокращенном виде; он разделяется на главы по предметам; цель его — облегчить употребление гражданских законов по церковным делам.

Спустя несколько времени Иоанн соединяет оба сборника в один, присовокупляя к каждому титулу церковных канонов соответствующие содержанию его гражданские постановления. Это составило «Номоканон», т. е. такой сборник, где соединен **nomoi** — гражданский закон, с **kanwni** — церковным правилом...

Предполагают¹, что первоначальным славянским Номоканоном был именно перевод этого Схоластикова сборника. Иначе трудно сказать, какой «номоканон рекше закону правило» (Павлов, с. 22) перевел Мефодий для славян. Сборник Схоластика в эпоху основания Славянской Церкви удерживал за собою первенство в церковном употреблении у Греков, хотя в то же время входил в употребление другой Номоканон — Фотиевский. А это говорит о том, что Мефодию всего существеннее было перевести то, что более всего имело силы в его Церкви, и чем она более другого руководилась в своей практике. И действительно, переводы правил по изложению Иоанна Схоластика отличаются особенною древностию: «язык перевода во многих местах сохранен древнейший, по коему несомненно заключить должно, что сие собрание церковных правил есть первое на языке словенском, за коим уже следовали другие (Опис[ание] Рум[ынского] муз[ея], 279)». Этот самый канонический сборник И. Схоластика от Болгар перешел и к нам.

В самых древних рукописях Кормчих книг эта глава всегда находит в них себе место. В Кормчей, о которой сейчас приведен отзыв, которую Востоков относит к XIII веку, с листа 7-го начинается этот сборник без общего заглавия прямо со слов: «титла о ставлении Патриархом и о канонической чести», и на листе 12-м следует самое собрание правил также без общего заглавия: «титл А о установлении Патриархом...»

Греческий подлинник свода гражданских законов, составленного Иоанном Схоластиком, хранился в рукописи до 1840 года и напечатан в первый раз в «**Anekdoti**» Т. II. Ed. Gustho Heinbach, Lipsiae MDCCCXL, 202-234. *Johannis Scholastici collectio LXXXVII capitulorum.*

¹ Первоначальный славяно-русский Номоканон. А. Павлов. Казань, 1869. — *При- меч. автора.*

У нас в первый раз напечатан на славянском языке по повелению Алексея Михайловича в 1653-м году как 42-я глава Кормчей книги.

Надписание сборника в нашей Кормчей книге несколько в конце отличается от надписания, имеющего в греческом тексте Heinbach'a. Heinbach надписание в своем издании сделал по лучшим текстам рукописей этого сборника, находящихся в знаменитых библиотеках. <...>

За сим и обширнейшим надписанием, составленным, вероятно, переписчиками сборника, а не самим Иоанном Схоластиком ([Годичный] акт [Императорского] СПб. Унив[ерситета]. 1843. С. 71. [Н. Ф.] Рождественский), в греческом тексте Heinbach находится другое — краткое надписание, которого нет в нашей Кормчей. Заключительное послесловие, имеющееся также в некоторых текстах, поименованных Heinbach'ом, показывающее автора сборника, также опущено в нашей Кормчей. <...>

Перейдем теперь к самому переводу сборника гражданских постановлений Иоанна Схоластика в нашей Кормчей.

В ней так же, как в греческом тексте, сначала находится оглавление капитулов, или просто глав; потом введение к нему, в котором сочинитель говорит, что он, по собрании Правил св. Апостол, Вселенских Соборов, собрал и расположил в порядок Новеллы блаженной памяти царя Юстиниана, изданные им после Уложения, и, наконец, самые главы.

При разборе самого перевода мы будем показывать, как здесь, так и в других местах Кормчей, по возможности, важные уклонения, которые или дают другой смысл тексту, или затемняют правильное и ясное понимание его. А о другом ограничимся краткими замечаниями.

РГБ. Отдел рукописей. Ф. 172. МДА. Картон 351. № 26. Подлинник. Автограф Александра Преображенского.

№ 29

1879 г. Июня 6. Отзыв экстраординарного профессора А. Лаврова о сочинении А. Преображенского «О второй части Кормчей книги»

Сочинение сего рассуждения имело трудную и многосложную задачу, в большей части совершенно не разработанную. Но труда он не убоялся и в исполнении задачи имел достаточный (судя по времени) успех. Он следит вторую часть славянской Кормчей книги главу за главой и указывает, или пытается определить подлинный источник, из которого глава заимствована, достоинства и недостатки перевода

Свидетельство священника Феодора Аннинского об
 исповеди
 и причащении своего духовного сына

глав, переведенных с греческого. Это последнее дело стоило ему большого труда и выполнено им большей частью удовлетворительно: недостатки, неточности, неясности славянского перевода указаны им тщательно и объяснены большей частью удачно. Но при этом нельзя не заметить, что некоторые объяснения сочинителя не совсем удачны, русский язык не везде правилен и вообще литературная обработка не достаточна.

За всем тем труд сочинителя может быть признан почти очень хорошим (4^{1/2}).

Экстраординарный профессор

А. Лавров.

6/VI—79

№ 30

**1880 г. Из кандидатской работы студента МДА
Александра Преображенского¹****«ШЕСТОДНЕВ ИОАННА, ЭКЗАРХА БОЛГАРСКОГО,
ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКА
И ТЕКСТА ПО СПИСКУ 1263 ГОДА»**

ВВЕДЕНИЕ

Далее мы помещаем немногие выдержки из обширного (350 страниц) труда Александра Преображенского, целиком понятного лишь специалистам и представляющего собой чисто лингвистическое исследование текста первых двух Слов Шестоднева Иоанна, Экзарха Болгарского, в сопоставлении его с ранее известными списками XV и XVII веков. Работа эта тем более ценна, что список 1263 года представляет собой, по заключению молодого исследователя, памятник святоотеческой литературы южнославянской редакции. Цель работы — установление источника этого уникального памятника и оценка качества дошедшего до нас текста перевода. Тонко понимая особенности южнославянских — сербского и болгарских изводов, Александр Преображенский делает замечательно подробный и грамотный анализ фонетических и морфологических особенностей славянских источников, который выказывает не только прилежание в изучении языков, но и понимание исторических лингвистических явлений, специфики южно- и восточнославянских изводов. Обращает внимание сочетание филологической эрудиции будущего епископа с научной кропотливостью и дотошностью в самом лучшем смысле.

Работа эта и поныне представляет несомненный интерес как для филологов, так и для богословов.

¹ Кандидатское сочинение объемом около 400 страниц мы публикуем в небольших извлечениях, не перегруженных примерами на греческом и славянском языках. Опущенные части посвящены анализу перевода отдельных слов и фраз изучаемого документа и представляют собой десятки страниц, почти сплошь заполненных славянским и греческим текстом. Специалисты, интересующиеся рассмотренной проблемой, могут ознакомиться с работой в полном объеме в РГБ: отдел рукописей, фонд 172 МДА, картон 352. № 1. — *Примеч. сост.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие

ОТДЕЛ I

Обозрение списков Шестоднева Иоанна, Экзарха Болгарского	
1. Список библиотеки Московской Духовной Академии [№ 145]	01 ¹
2. Список Московской Синодальной библиотеки № 35 (55)	17
3. Список той же библиотеки № 769 (56)	24
Разночтения текста Шестоднева по этим спискам	28
Общие выводы	44

ОТДЕЛ II

Список Шестоднева 1263 года [Моск. Синод. библиотеки № 345]	46
Палеографические замечания о нем	48
Фонетика	
1. Глухие гласные	51
2. Носовые гласные	69
3. Чистые гласные	72
4. Евфонические вставки	80
Склонение имен существительных	82
Склонение имен прилагательных	86
Спряжение	89
Замечательные слова и обороты	93

ОТДЕЛ III

О мере пользования греческими источниками составителя Шестоднева	101
Общие замечания о переводе Шестоднева	114
Член [артиклъ]	129
Числа	131
Склонение	132
Спряжение	144
Наречия	159
Предлоги	160
Синтаксис	172

ПРЕДИСЛОВИЕ

Одним из драгоценных памятников древнеславянской письменности служит Шестоднев Иоанна, Экзарха Болгарского², жившего в

¹ В оглавлении указаны номера листов, а не страниц. — *Примеч. сост.*

² Жизнь Иоанна, Экзарха Болгарского, не описана никем, ни из современных ему, ни из позднейших писателей. Поэтому желавшие иметь о нем сведения долго не могли определить самого времени его жизни. [К. Ф.] Калайдович, сообщивший впервые некоторые сведения о трудах Экзарха, определил время его жизни в конце IX и в начале X века (Иоанн, Экзарх Болгарский. Москва, 1824. стр. 9—16). Критика подвергнула (так в тексте) сомнению такую древность трудов Экзарха и перенесла их к другому, позднему, времени и к другому народу. Так, [П. М.] Строев, ссылаясь на «Исторические справки об Иоанне Экзархе Болгарском» [М. Т.] Каченовского (Вестник Европы, 1824 (1826?) г., сентябрь — октябрь), отнес их к XII веку. (Хронологическое указание материалов отечественной истории, Журнал Мин[истерства] народ[ного] просвещ[ения]. Москва, 1834 г.,

царствование Симеона¹. Под именем Шестоднева или, на языке старославянских рукописей, Шестодневника, известны шесть слов Иоанна Экзарха о шестидневном творении мира. В основании труда своего Экзарх положил знаменитое сочинение Василия Великого «Беседы на Шестоднев» и, пользуясь другими писателями, составил собственное рассуждение о творении мира. В предисловии, поднося свой труд царю болгарскому Симеону, сам составитель указывает отчасти пособия, которыми он пользовался. Здесь он упоминает о «Шестодневе» Василия Великого, из которого заимствовал самые слова или только мысли, и об Иоанне, о прочих же говорит вообще, не именуя их, что брал у них нужное для своей цели. «Сии же словеса шесть, — говорит Экзарх, — не от себе мы есмь составили. Но от самага святаго Василия истован словеса от воже и разуме от него вземлюще. Такожде и от Иоанна. А другое от других, аще есть кийждо что почитали иногда, такожде есмь сплотили се»².

Писания какого Иоанна разумел здесь составитель Шестоднева? В наименовании Иоанна некоторые из позднейших переписчиков указывали Иоанна Дамаскина. Но, по исследованию А. В. Горского и К. И. Невоструева, «это несправедливо: потому что между писаниями сего преподобного нет ни одного, которым бы экзарх пользовался наравне с Шестодневом Василия Великого».

Под именем Иоанна должно разуметь св. Иоанна Златоустого, которому приписываются беседы его современника Севериана, епископа Гавальского, *De mundi creatione*³. Посему в надписании Шестоднева Экзарха по списку 1263 года поставлено имя Севериана, хоть и

февраль.) Но когда более объяснились труды просветителей славянского мира — свв. Кирилла и Мефодия и их ближайших учеников (см: [П. Й.] Шафарик, *Славянские древности* в переводе [О. М.] Бодянского, [Москва,] 1848, т. 2, кн. 1, стр. 308—399; его же «*Расцвет славянской письменности в Болгарии*», чтение в Историч[еском] общ[естве], 1848, № 4; Еп[ископ] Филарет, Кирилл и Мефодий, чтение в Истор[ическом] общ[естве] [Москва,] 1846, № 4, отд. 1, 1—28; [С. Н.] Палаузов, *Жизнь Болгарского царя Симеона*. СПб., 1852 г.; [К. П.] Зеленицкий. *О языке церковнославянском*. Одесса, 1846, стр. 68, 399; [Е. Е.] Голубинский. *История православных церквей*, [Москва,] стр. 165, 399), когда мы имеем теперь удовлетворительные сведения об ученых мужах в Болгарии, при царе Симеоне трудившихся в переводе с греческого, или в составлении своих духовных сочинений, после всего этого нет достаточных оснований отвергать, что Иоанн Экзарх принадлежал к числу первых двигателей просвещения в Болгарии. — *Примеч. автора.*

² Симеон (888—927) — царь Болгарский, при котором окончательно организовалась и устроилась Болгарская Церковь. По его поручению просвещенными людьми были предприняты переводы с греческого на болгарский (т. е. древнеславянский) язык вероучительных и учительных книг. — *Примеч. сост.*

³ См. А. В. Горского «*Описание рукописей Москов[ской] Синод[альной] библиотеки*». Отд. II, 1, стр. 3—4. Отд. II, 2, стр. 628 (так в тексте). — *Примеч. автора.*

удержано имя Иоанна. В числе поименованных здесь писателей, которыми пользовался Экзарх, справедливо приводится и Аристотель¹. Но остаются неизвестными многие другие имена церковных писателей, о которых в толковании упоминается неопределенно: «иные отцы, иные повестницы», кроме Григория Богослова и Григория Нисского, которых имена прямо приводятся².

Когда стал известен Шестоднев Иоанна Экзарха у нас на Руси, сказать что-либо положительное невозможно. Древнейший из доселе известных списков Шестоднева есть список 1263 года. Список этот сербской редакции и написан Феодором Грамматиком в Хиландаре, но когда и каким путем перешел он в Россию, неизвестно. Списки же русской редакции, доселе известные, не восходят дальше конца XV века и все они ведут свое начало не от сербского, а, несомненно, списаны с болгарских списков, что доказывается и языком, и разными пропусками в тексте, которых не представляет древний список сербской редакции³. Равным образом нет и других сведений, доказывающих, что Шестоднев был известен на Руси ранее XV века. Правда, множество выписок из экзархова Шестоднева встречается в «Алфавитах иностранных речей», но и сами Алфавиты, по исследованию проф. А. Ю. Карпова, не восходят ранее XV в⁴. Несомненно только то, что в XV в. Шестоднев был весьма известен нашим предкам и служил для них источником разных сведений.

Литературная обработка Шестоднева начата была [К. Ф.] Калайдовичем, который сообщил первое известие о списке 1263 года. В своем известном исследовании «Об Иоанне, Экзархе Болгарском» он представил описание означенной рукописи, сделал несколько замечаний о правописании и палеографии ее. В «Приложении» к его исследованию, напечатанном в «Прологе» (стр. 138—142), первое Слово Шестоднева (стр. 143—163) и два послесловия писавшего рукопись Феодора Грамматика, и приложены прекрасные палеографические снимки. Снимок с первого листа Шестоднева в сборнике Преосвященного Саввы: «Палеографические снимки с греческих и славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки». Москва, 1863.

В «Описании славянских рукописей Московской Синодальной

² См. [А. В.] Горского Описание Синодальной б[иблиоте]ки. Отд. II, 1, стр. 6—17 (так в тексте). — *Примеч. автора.*

³ Там же, с. 3. — *Примеч. автора.*

⁴ Азбуковники, или алфавитники иностранных речей. Казань, 1844. — *Примеч. автора.*

библиотеки» А. В. Горским и К. И. Невоструевым помещено описание нашей рукописи. Здесь, при помощи греческих подлинников, выяснены источники, которыми пользовался Экзарх при составлении Шестоднева, показано, что и откуда взято и что должно отнести к ученым изысканиям самого составителя. Кроме этого, составлен систематический выбор слов и оборотов речи из Шестоднева, относящихся к истинному Богочитанию, к язычеству, к изображению мира видимого, его устройства и т. п.

Из лексического богатства нашего памятника многое внес в свой «Словарь церковнославянского языка» А. Х. Востоков, а затем и [Ф.] Миклошич¹ — в свой богатый «Lexicon paleoslovenico-graeco latinum».

В конце прошлого года (1878) Обществом истории и древностей российских издан и самый памятник в полном составе².

Вот все, что известно науке об этом памятнике. Что касается исследования [К. Ф.] Калайдовича и А. В. Горского, то, конечно, они остаются образцами и доселе. Но в них, по замечанию И. И. Срезневского, не достаёт исследования языка по сравнению с греческими подлинниками³. Желая восполнить этот пробел, мы и решились сделать попытку исследовать язык и текст Шестоднева по списку 1263 года.

Конечно, памятник этот, как памятник XIII в., не имеет такой филологической важности, как Остромирово⁴ и Зографское⁵ Евангелия, кодекс Супральский⁶ и другие некоторые памятники XII в., но во-1-х, памятников XI и XII вв. сохранилось очень немного; во-2-х, язык нашего памятника продолжает удерживать особенности древнего языка, его богатство форм и флексий; в-3-х, наконец, наш памятник не есть произведение XIII века, а только список с древнейших оригиналов,

¹ Franz Miklosich — филолог-славист. В 1850—1886 гг. профессор славянской филологии Венского университета, с 1851 г. академик Венской Академии наук. — *Примеч. сост.*

² Этим изданием пользовались и мы при нашем исследовании, предварительно не только исправив опечатки и вообще отклонения от подлинника, указанные в предисловии к изданию, но и лично сверив издание с подлинником. — *Примеч. автора.*

³ Обзор материалов для изучения славяно-русской палеографии, стр. 13. — *Примеч. автора.*

⁴ Рукопись, написанная кириллицей в 1056—1057 гг. диаконом Григорием для новгородского посадника Остромира. — *Примеч. сост.*

⁵ Четвероевангелие, найденное в Зографском монастыре Афона, представляющее собой копию с древнего старославянского текста, сделанную в Македонии. — *Примеч. сост.*

⁶ Рукопись XI века, найденная в Супральском монастыре возле Белостока. — *Примеч. сост.*

которых начало возводится ко времени Симеона, царя Болгарского. Принимая во внимание все это, нельзя не признать филологической важности и за нашим памятником.

Таким образом, сочинение: «Шестоднев Иоанна, Экзарха Болгарского» есть опыт исследования языка Шестоднева по списку 1263 года, сличенному с некоторыми списками XV и XVI веков.

Исследование языка Шестоднева распадается на две части: в первой рассматривается язык памятника сам по себе, во второй — в связи и [в] соотношении с греческими подлинниками.

Приемы исследования древних памятников в том и другом отношении общеизвестны и не требуют объяснений.

Наше исследование обнимает не весь Шестоднев, а только два первые Слова его.

Кроме списка 1263 года, мы пользовались при нашем исследовании еще тремя списками. Один из них, еще неизвестный в литературе, хранится в библиотеке Московской Духовной Академии под № 145, а два остальные — в Московской Синодальной библиотеке под № 35 и 769. Описанию и сравнительному рассмотрению этих списков между собою и со списком 1263 г. дается место в отделе 1 нашего исследования.

ОТДЕЛ I. ОБОЗРЕНИЕ СПИСКОВ ШЕСТОДНЕВА ИОАННА, ЭКЗАРХА БОЛГАРСКОГО

1. Шестоднев Иоанна Экзарха, рукопись библиотеки Московской Духовной Академии № 145.

Рукопись библиотеки Московской Духовной Академии № 145, содержащая Шестоднев Иоанна, Экзарха Болгарского, с другими статьями, писана в [малую] 4-ку, в один столбец, полууставом конца XV века, как это можно думать на основании палеографических данных, двумя различными почерками, — второй, несколько позднейший, почерк идет с листа 280. Всех листов 383.

На внутренней стороне верхней крышки скорописью (вероятно, конца XVII века) написано: «Шестодневник Василия Великого № 3167». Этим же почерком на заглавном листе сделана следующая надпись: «Шестодневник Василия Великого или слова его на шесть дней созидания мира, к коим присовокуплены и другие слова о том же, после Иоанна Дамаскина сочинения о православной вере с предисловием Иоанна Экзарха». <...>

Состав Шестоднева по этому списку представляется тождественным с древнейшим списком 1263 г., за исключением нескольких про-

пусков и перестановок, происшедших, вероятно, от недостатка и смешения листов в подлиннике, с которого списан этот экземпляр. <...> Во всем остальном оба списка согласны.

Список Шестоднева М[осковской] Д[уховной] Академии, несмотря на свое относительно позднее происхождение, носит в себе несомненные следы самого древнего оригинала, с которого он был списан. Во многих случаях он сохранил самые древние формы языка. <...>

Таким образом, из представленного нами указания фонетических и грамматических особенностей видно, что список Шестоднева библиотеки М[осковской] Д[уховной] Академии списан с древнего оригинала южного происхождения, именно болгарского. <.>

Правда, наряду с чертами древнеславянского языка находится слишком много следов русского народного языка <...> и крайняя непоследовательность в правописании; но невозможно ожидать и требовать, чтобы список XV века был последователен в своем правописании. Для оценки древности языка достаточно и того, что в нашем списке сохранились несомненные следы самого древнего оригинала, с которого он был списан.

2. Шестоднев Иоанна Экзарха, рукопись Московской Синодальной библиотеки № 35 (55)

Рукопись Московской Синодальной библиотеки № 35 (55)¹ писана на бумаге, в малый лист, крупным полууставом XV века², на 204 листах. Содержит, кроме Шестоднева (лл. 8—199), отрывки из толкований на Слова св. Григория Богослова (лл. 1—8), отрывок из 4 беседы Иоанна Златоустого на Евангелие от Иоанна (лл. 199—201), Слово «Прокла, архиепископа Константина града, похвальное святому Иоанну Евангелисту и Богослову» (201—203) и Слова «Иже во святых отца нашего Кирилла, архиепископа Александрийского, о святом Иоанне и Богородице» (203—204). Эти статьи писаны другим почерком, впрочем, того же времени.

Рукопись эта прислана с Афонской горы в 1655 году, как это видно из подписи, идущей по листам (с. 8 и 21). <...>

Что касается состава Шестоднева, то эта рукопись представляет следующие разности сравнительно со списком 1263 г.: в конце первого Слова и в начале второго листы перемешаны³. После 26-го следует читать 28 и 29, затем 24, 30 и т. д. Во втором Слове на обороте 44-го листа <...>

¹ Описание этой рукописи А. В. Горского и К. И. Невоструева. Отд. 2, 1, стр. 30—34. — *Примеч. автора.*

² На листе 1 вверху рукою Скиады написано: *videtur seculi 15.* — *Примеч. автора.*

³ Но не утрачены, как сказано в «Описании». — *Примеч. автора.*

пропущено по списку 1263 г. почти три столбца, на листе 45 <...> пропущено тоже около трех столбцов. В четвертом Слове <...> пропущено почти 19 листов. <...> В пятом Слове на листе 138 пропущено с лишком два столбца. <...> В шестом Слове <...> пропущено пять листов. На листе 173 <...> пропущено около трех столбцов. На листе 183 <...> пропущено около листа.

3. Шестоднев Иоанна Экзарха, рукопись Московской Синодальной библиотеки № 769 (56)¹.

Рукопись Московской Синодальной библиотеки № 769, содержащая Шестоднев Иоанна Экзарха, писана на бумаге, в 4-ку на 245 л., полууставом, переходящим в скоропись, двумя разными почерками (второй начинается с л. 140), в самом начале XVI века, как это видно из только что начатой на обороте последнего листа перед заставкой, писанной киноварью, приписки почерком, сходным со вторым в рукописи. <...>

На листе 1 помета: «прислана с патриарша двора в семь году». На листе 2 почерком XVII в.: «без гривны р» — может быть, цена этой рукописи, так как на обороте последнего листа находится следующая запись: «гхс году² мая в kn день продал сию книгу шестоднев от нового Воскресения что за чертолскими вороты пономар Иван Тарасов сын попов старцу, и он ее подписал своею рукою». <...>

По языку этот список вполне согласен со списком библиотеки Московской Духовной Академии, а по письму несколько новее. <...>

Более подробное и тщательное исследование означенных списков, конечно, очевидно обнаружило бы несомненную древность оригинала, от которого ведут свое начало эти копии, яснее обнаружило бы и то, что этот оригинал болгарского происхождения; но для нас достаточно и представленного анализа языка этих трех списков. Для нашей цели важнее выяснить взаимное отношение списков со стороны содержания (состава) Шестоднева и его текста. <...>

В отношении состава исследование обнаруживает полное тождество означенных списков. Правда, в каждом из них сравнительно со списком 1263 года встречаются перестановки и более или менее значительные пропуски; но эти пропуски и перестановки, повторяем, несомненно произошли от потери и смешения листов в подлинниках, с которых они списаны, о чем свидетельствует во многих случаях крайняя неумелость этих пропусков и перестановок.

¹ См. описание [А. В.] Горского и [К. И.] Невоструева. Отд. 2,1, стр. 34—35. — *Примеч. автора.*

² В 7164 г. от сотворения мира, т. е. в 1655 г. — *Примеч. сост.*

Что же касается текста Шестоднева, то рассмотренные нами списки представляют очень много различий или вариантов сравнительно со списком 1263 года. Далее мы представляем их. <...>

К какому же заключению привело нас сравнение наших списков со списком 1263 года?

1. Состав Шестоднева по всем спискам представляется тождественным и потому предполагает один источник происхождения. Если в каждом из рассматриваемых списков отмечаются пропуски и перестановки, то, как бы ни была велика и очевидна разность их, тем не менее, нельзя не видеть и взаимного сходства в составе, расположении и переводе Шестоднева. Эти пропуски и перестановки единственно можно объяснить, как мы замечали прежде, только потерей и смешением листов в подлиннике, с которого сделан тот или другой список, чему ясным доказательством служит крайняя неумелость пропусков и перестановок.

2. Различия разделяются на два порядка: во 1-х, различия в таких словах, которые могут быть приняты как синонимы; во 2-х, в словах и оборотах, существование которых ведет к предположению о сличении перевода с подлинниками и исправлении первого.

ОТДЕЛ II. ШЕСТОДНЕВ ИОАННА ЭКЗАРХА, СПИСОК 1263 ГОДА

<...> Шестоднев Иоанна Экзарха, рукопись Московской Синодальной библиотеки № 345 (по «Описанию» [А. В.] Горского и [К. И.] Невоструева № 54), писан на пергаменте, крупным и четким уставом, в малый лист, в два столбца, на 268 листах, в 1263 году, как видно из надписи писавшего эту рукопись Феодора Грамматика <...> (стр. 45).

С этого же листа идет известная вкладная подпись Патриарха Никона, положившего рукопись в 1661 году в Воскресенский монастырь. Запись эта кем-то стерта и теперь едва заметна. <...>

Перед заглавием каждого Слова¹ находится заставка. Перед началом Шестоднева заставка, в ширину всего листа, представляет страшные изображения четырех [апокалиптических] животных, расписанные киноварью, зеленою и желтою красками². Пред вторым Словом четвероконечный крест с надписью по краям: «ІС ХС НІКА», а под ним — узловатая заставка.

¹ Отдельные части Шестоднева названы «Слова». — *Примеч. сост.*

² См. снимки с нее у [К. Ф.] Калайдовича «Иоанн, Экзарх Болгарский», таб. № 3, и у Преподобного Саввы «Палеографические снимки», таб. № 25. — *Примеч. автора.*

Пред третьим Словом заставка в виде бордюра или каймы. Пред четвертым Словом заставка в виде церковного купола, с крестом наверху и подписью по сторонам: «**qe6j Kurio**». Пред пятым Словом — заставка в виде церковного купола, схожая с заставкой пред четвертым Словом. Сверху послесловия писавшего рукописи заставки, в виде бордюра или каймы, над коею изображен четвероконечный крест, с подписью по краям «**IC XC NIKA**». Все заглавия писаны киноварью и зеленою краскою, прописные же буквы — киноварью¹. <...>

Переходим к языку Шестоднева, главному предмету нашего исследования. <...>

К каким же выводам привело нас подробное рассмотрение употребления глухих в нашем памятнике? <...>

Наш памятник представляет исключение из ряда древнеславянских памятников сербской редакции <...> список этот, хотя и сербской редакции, но списан с подлинника болгарского правописания. <...>

Теперь перейдем к обозрению форм языка. Конечно, мы не будем входить в подробное исследование всех форм языка, встречающихся в нашем памятнике, так как в этом нет никакой надобности, а ограничимся лишь указанием тех форм, которые представляют особенную важность или по своей редкости, или потому, что в разных памятниках представляются в различном виде. <...>

Таким образом, грамматический строй нашего памятника отличается признаками глубокой древности. Древнеславянский язык представляется в нем в своей этимологической силе, хотя и с началом того процесса, который своим поступательным движением более и более видоизменял флективное строение славянского языка и, наконец, произвел современное состояние славянских наречий. Древнеславянский язык, как известно, отличался необыкновенным богатством грамматических форм. В нашем памятнике довольно уже заметно видоизменение этого этимологического [строя]. Первые изменения, конечно, происходят путем фонетического изменения языка. Этим путем язык доходит до смешения склонений, сначала более близких, а потом и более отдаленных по своему звуковому соотношению; затем уже утрачиваются и самые формы.

Представленное, хотя и краткое, рассмотрение языка нашего памятника только еще раз подтверждает этот вывод.

¹ См. у [К. Ф.] Калайдовича таб. № 4. — *Примеч. автора.*

ОТДЕЛ III. О МЕРЕ ПОЛЬЗОВАНИЯ ГРЕЧЕСКИМИ ИСТОЧНИКАМИ СОСТАВИТЕЛЯ ШЕСТОДНЕВА

Рассмотрев фонетические и грамматические особенности нашего списка, для большего ознакомления с языком этого драгоценного памятника древнеславянской литературы обратим внимание на его переводную часть и покажем, как просвещенный переводчик¹ передавал на язык новый, еще не обработанный, высокие произведения греческой патристической литературы.

Выше мы говорили, какими источниками пользовался Иоанн Экзарх при составлении своего Шестоднева, теперь посмотрим, в какой мере пользовался он указанными источниками, что и откуда им взято, и что должно быть отнесено к ученым изысканиям самого составителя. <...>

Внимательное рассмотрение и сличение перевода экзархова Шестоднева с подлинниками дают полнейшее основание причислить Шестоднев к числу очень немногих древних памятников по ясности перевода и отчетливости. В переводчике нельзя отрицать ни богословского образования, ни основательного знания греческого и отечественного языков; в переводе нет рабского подражания, а, напротив, видно старание сохранить силу и удобопонятность выражений памятника и в то же время не отступать от него. Перевод, говоря вообще, хорош, ясен и свободен. <...>

С принятием христианства нашим предкам славянам нужно было воспринять высшие христианские понятия, совершенно неведомые славянству, и перенести их на новую и свежую почву, на первый раз посредством переводов.

Переводчики, встречая слова, выражающие высокие идеи христианства, не могли отыскать в своем отечественном словаре соответствующих этим понятиям слов и потому иногда оставляли слова непере-
веденными, внося их в свой язык. Вместе с этим в язык литературный вносились неминуемо и некоторые латинские слова, то как непонятные, то как технические термины, всегда остающиеся без перевода на всех ступенях развития языка. <...>

К трудности передать то или другое слово значением употребительным, понятным для всех и соответствующим слову текста, всегда присоединялась другая трудность грамматических сочетаний слов, так как славянский язык долго не мог выработать своей национальной грамматики. Что с подобного рода трудностями встречался

¹ Иоанн, Экзарх Болгарский. — *Примеч. сост.*

Иоанн Экзарх <...>, он сам говорит в прологе к богословию Иоанна Дамаскина: «хотев окусити учительская сказания готова преложити в словенск язык <...>, убо так ся помышляю, едав него (Мефодия) места хашу потрудив на успех чады преложити в свои язык сказания учительская. еда будут им на исказу»¹. И только по прошествии некоторого времени — «минувшу неколику лет»², побуждаемый иноком Дуксом и сознанием своего долга, Иоанн решается приступить к переводу, считая, однако, нужным предупредить читателей относительно недостатков своего перевода, объясняемых теми трудностями, какие встречал он при передаче греческих слов славянскими. <...>

При бедных пособиях при переводе с иностранного языка и неизбежных трудностях в этих случаях естественно было искажать как иностранную речь, так и родную, прилагая к иностранным словам суффиксы родного языка и к языку своей Родины корни иностранных слов, чего, как мы видели, отчасти не избежал и наш переводчик. <...>

Затемнение смысла и неправильный перевод совершались и другим путем — через переписывание их [текстов]. Каждый переписчик вносил что-нибудь новое в свою рукопись, очень часто самые грубые ошибки, искажающие не только текст, но и смысл его. Таких ошибок довольно в нашем тексте. <...>

Многие разности перевода от нынешнего греческого текста должно объяснять различиями списков, с которых сделан перевод.

Во многих местах видна свобода, с какою переводчик передавал не только отдельные слова, но и целые периоды, то применяя греческую речь к своим обычаям, то желая сделать свой перевод более понятным. <...>

Богатство этимологических средств склонения в славянском языке сравнительно с греческим не только давало возможность нашему переводчику верно передавать текст подлинника, но даже точнее и нагляднее выражать предметные отношения.

Совсем не то мы находим в спряжении. Здесь на каждом шагу чувствуется затруднение переводчика сладить с богатством форм греческого спряжения и поставить в соответствие с ними родные формы. Переводчик встречал затруднение в передаче на родной язык всех оттенков времен, наклонений и залогов, которые в греческом имеют свои особенные суффиксы, тогда как славянский язык не многим из них может противопоставить таковые же свои. <...>

¹ Чтения в Обществе истории и древностей России. Кн. IV. М., 1844. С. 5. — *При-меч. автора.*

² Ibid, 5. — *Примеч. автора.*

При всем том нельзя не отдать справедливости переводчику в тонком понимании духа обоих языков и в умении заменять недостаток форм спряжения различными видовыми особенностями глагола и описанием.

РГБ. Отдел рукописей. Ф. 172 МДА. Картон 352. № 1. Подлинник. Автограф Александра Преображенского.

№ 31

1880 г. Июня 5 дня. Отзыв доцента МДА Г. Воскресенского на работу «Шестоднев Иоанна Экзарха Болгарского, опыт исследования языка и текста Шестоднева по списку 1263 года» А. Преображенского

Сочинение г. Преображенского представляет опыт изучения языка Шестоднева (первых двух Слов его) по списку 1263 года, сличенным с тремя позднейшими списками.

Первый отдел сочинения посвящен обзору этих, привлекаемых к сравнению, списков Шестоднева (один — библиотеки Московской Духовной Академии и два — Московской Синодальной библиотеки). В конце этого раздела указаны разночтения текста по сим спискам и сделаны общие выводы.

Сравнение привело автора к признанию тождества Шестоднева во всех списках.

Второй отдел посвящен специально списку Шестоднева 1263 г. Здесь дано место замечаниям палеографическим, фонетическим и этимологическим, а в конце представлены в алфавитном порядке наиболее замечательные слова и обороты.

В третьем и последнем отделе язык Шестоднева по списку 1263 г. рассматривается в связи и соотношении с греческим текстом. Здесь показано, в какой мере Экзарх Болгарский пользовался греческими источниками, что и откуда им взято и что должно быть отнесено к ученым изысканиям самого составителя; сделаны общие замечания о переводе Шестоднева и, наконец, указано взаимное отношение греческого и славянского языков в области отдельных частей речи.

Сочинение г. Преображенского не свободно от некоторых промахов, неточностей и ошибок. Так, произвольно смешиваются различные по существу звуковые черты, именно — употребление твердых звуков вместо мягких, свидетельствующее о неразличении твердых и мягких слогов, и случаи усиления или подъема звуков, а то и простая

мена или чередование гласных (см. примеры сего на странице 9-й). <...>

Ведь подобные случаи могли бы быть указаны в 3-м отделе, где автор отмечает ошибки, происшедшие от переписчиков (стр. 117—118). При списывании весьма обычны описки, ошибки, недописки, которые нельзя же считать за разночтения.

Вообще, разночтений могло бы быть указано гораздо меньше. От собственно разночтений, имеющих свое основание в разночтениях греческих списков, надобно бы отличать простые разности перевода, или различные славянские замены одного и того же греческого слова, также разности словообразования <...> и разности флексии. Греческий текст не приводится иногда в том случае, где он, для ясности смысла, особенно необходим. <...>

При списке замечательных Слов не всегда приводится греческий текст, который много помог бы ясности смысла. <...>

Но при этих незначительных недостатках, сочинение г. Преображенского обладает и несомненными положительными достоинствами. Хотя у автора и были под руками образцы подобного изучения языка древних рукописей, однако, нельзя отказать ему в самостоятельности работы над избранным памятником. Работа эта исполнена вообще удовлетворительно.

Списки Шестоднева и позднейшие, при тщательном их обследовании автором, оказались довольно замечательными в филологическом отношении. Важность же списка 1263 г. общепризнана. Сочинение отличается краткостью, точностью и ясностью изложения, и может по справедливости быть признано достаточным степени кандидата богословия.

Балл 4 $\frac{1}{2}$.

5 июня 1880.

Доц. Г. Воскресенский.

РГБ. Отдел рукописей. Ф. 172 МДА. Картон 352. Д. № 1. Подлинник. Автограф Г. Воскресенского.

№ 32

1880 г. Ноября 10, 1881 г. Января 6. Замечание профессора МДА Е. Е. Голубинского

Исправления, которые рекомендуется сделать г. Преображенскому в сочинении прежде печатания:

Несколько аккуратнее главу первую, в которой речь о просвещении ведется более должного широко, так что довольно немалое, имеющее

значение само по себе, не представляется совершенно относящимся к делу;

Устранить преувеличения, в которые впадает автор в иных случаях, а также сгладить резкости, которые у него по местам замечаются;

Вообще отработать сочинение более тщательным образом в отношении литературном.

Е. Голубинский.

10 ноября 1880 г.

Исправления, которые рекомендовал я сделать г. Преображенскому, им сделаны.

Е. Голубинский.

6 января 1881 г.

РГБ. Отдел рукописей. Ф. 172 МДА. Каргон 352. Д. № 1. Подлинник. Автограф Е. Е. Голубинского.

Начало служения на духовно-учительском поприще (1881-1889)

Введение

После окончания МДА Александр Преображенский, как все выпускники, в порядке оплаты своего учения, должен был шесть лет проработать на духовно-учительской службе. Первым его назначением было преподавание латинского языка в духовном училище г. Раненбурга Рязанской губ. Служение свое Александр проходил с усердием, которое скоро отмечено было преподавательской корпорацией: через месяц после вступления в должность Александр Лаврентьевич был избран членом правления училища. Звание кандидата богословия и успешность в работе расположило епархиальное начальство в 1882 г. перевести молодого преподавателя в г. Скопин, на должность преподавателя Закона Божиего и помощника смотрителя духовного училища. Здесь, с самого начала трудов на учебно-административном поприще, проявилось особое внимание к потребностям учебных заведений и учащихся в них, которое отличало Владыку на протяжении всего архипастырского служения. Уже через год «полезная деятельность по училищу» молодого преподавателя заслужила архипастырскую благодарность.

По истечении срока учебной работы Александр Лаврентьевич предполагал вернуться в Мочилы; смерть родителя подвигла его взять на себя заботы об осиротевшей семье; после кончины отца он дал согласие заменить его и вести скромную и многотрудную жизнь сельского священника. Служение Алтарю Господню Александр считал самым высоким делом. «С юных лет воспитанный своими родителями в послушании вере Христовой и в строгом исполнении церковных обрядов, я всегда выше всего ставил служение Святой Церкви в священном сане, — к нему стремилась душа моя, его жаждало сердце мое от дней раннего отрочества»¹. И «в высшем духовно-учебном заведении, последней целию моих помыслов и желаний было то же самое священство»².

¹ Прибавления к Церковным ведомостям. СПб. 1889. № 49. С. 1496—1500.

² Там же.

Перед принятием священного сана, в начале 1884 года Александр Лаврентьевич женился на дочери протоиерея, Анне Федоровне Вознесенской. Брак их был счастливым, но молодая семья прожила недолго. «После одиннадцатимесячной супружеской жизни я разом потерял и жену, и сына, — вспоминал Владыка. — И только тогда, убитый горем,.. я понял, что жизненный путь, избранный мною, — не мой жребий... В этом посещении Божиим, в этом сильном приращении скорби к моему сердцу я уразумел особенное звание Божие»¹.

Через три месяца после кончины супруги Александр Лаврентьевич принимает монашеский постриг с именем Агафангел; через день он был рукоположен в сан иеродиакона, затем иеромонаха. Дальнейший путь его земного странствования видимо устрояется Богом.

В течение пяти лет прослужил иеромонах Агафангел в Скопине, исполняя должности преподавателя и смотрителя училища, а с 1886 года также председателя строительного комитета по постройке нового здания. За понесенные труды он был награжден набедренником. И когда освободилась вакансия инспектора Томской Духовной Семинарии, иеромонаха Агафангела назначили на эту должность, с возведением в сан игумена.

В Томске игумену Агафангелу пришлось прослужить только один год, за который он успел снискать искреннее расположение преподавателей и воспитанников. Следующим назначением была должность ректора Иркутской Духовной Семинарии, с возведением в сан архимандрита. «Всем, конечно, было очень жаль, что он так мало послужил в Томской Семинарии», — писали Томские епархиальные ведомости. Его поставление в сан архимандрита собрало в церкви массу народа. «Новопоставленному после обедни, при вручении посоха, Преосвященнейшим Исаакием [Положенским] была сказана приличная случаю речь. “Образ доброго жития твоего в этом сане, — сказал Владыка, — да послужит возвышению монашеского звания”. Вручая самый жезл, сказал: “Искренне желаю тебе, чтобы Господь со временем призвал тебя к принятию другого, высшего и труднейшего жезла архиерейского”»².

Новый ректор Иркутской Семинарии «редкою добротою нрава и деликатностью в обращении» приобрел искреннюю любовь и благорасположение всех учащих и учащихся в Семинарии. Спустя четыре года, при встрече со своими бывшими воспитанниками, епископ Агафангел был окружен прежним теплом и любовью: «Видно, что время не изгладило, да и едва ли изгладит когда-либо те симпатии, которые

¹ Там же.

² Томские епархиальные ведомости. 1888. 29 марта. № 7. Отдел неоф. С. 32—33.

приобрел Преосвященнейший Агафангел в кругу своих сослуживцев, будучи ректором Иркутской Семинарии. Его гуманного отношения никогда не забудут ни ученики, ни преподаватели»¹.

Энергичный и деятельный Иркутский архипастырь, архиепископ Вениамин (Благонаравов), высоко оценил способности и труды архимандрита Агафангела. Имея надобность в викарии, он желал видеть своим помощником ректора Иркутской Семинарии. И через два года после перевода в Иркутск, 10 сентября 1889 года указом Св. Синода архимандрит Агафангел был возведен в сан епископа Киренского и назначен викарием Иркутской епархии.

РАНЕНБУРГСКОЕ² ДУХОВНОЕ УЧИЛИЩЕ (1881-1882)

№ 33

1881 г. Августа 26³. Назначение Александра Преображенского на должность учителя в Раненбургское духовное училище

Приказом обер-прокурора Св. Синода, 26 августа 1881 г. (№ 18) определены на службу <...> учителями в духовные училища: кандидаты духовных академий <...> Московской: Преображенский — в Раненбургское <...> по латинскому языку.

Рязанские епархиальные ведомости (далее Ряз. Ев). 1881. 15 октября. № 20. Отдел неоф. С. 398-399).

¹ Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. 1890. 2 июня. № 22. С. 1-4.

² Иное, более старое, написание: Раненбург. В XVII веке это было слободское село, приписанное к гор. Козлову (теперь Мичуринск) Рязанской губернии. В 1702 году Петр I подарил его князю Меншикову, который устроил здесь мызу и крепость, названную им Ораниенбургом. Раненбург стал местом первой ссылки кн. Меншикова (до Сибири). — *Примеч. сост.*

³ Дата события. — *Примеч. сост.*

№ 34**1881 г. Сентября 28¹. Избрание Александра Преображенского членом Правления Раненбургского духовного училища**

По избранию Правлением Раненбургского духовного училища с утверждением Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнейшего Палладия [Раева-Писарева], архиепископа Рязанского и Зарайского, [Александр Преображенский] состоял членом Правления от учителей с 28 сентября 1881 года по 12 января 1882 года.

РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Ед. хр. 11. Л. 4.

№ 35**1881 г. Декабря 7². Перевод Александра Преображенского в Скопин на должность помощника смотрителя духовного училища****ИЗ ОТЧЕТА О СОСТОЯНИИ РАНЕНБУРГСКОГО ДУХОВНОГО
УЧИЛИЩА ПО УЧЕБНОЙ И НРАВСТВЕННОЙ ЧАСТЯМ
ЗА 1882 УЧЕБНЫЙ ГОД**

<...>

В этом году в составе преподавателей произошла следующая перемена: на место преподавателя латинского языка, кандидата богословия Александра Преображенского, перемещенного в январе сего года на должность помощника смотрителя в Скопинское духовное училище, определен преподаватель Каменец-Подольской Духовной Семинарии Павел Горностаев.

ГАРО. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 532.

¹ Дата события. Документ составлен в 1887 г. — *Примеч. сост.*

² Дата события определена по послужному списку. — *Примеч. сост.*

СКОПИНСКОЕ¹ ДУХОВНОЕ УЧИЛИЩЕ (1882-1887)

№ 36

**1882 г. 13 января. Александр Лаврентьевич Преображенский —
помощник смотрителя и делопроизводитель Скопинского
духовного училища**

ИЗ ОТЧЕТА О СОСТОЯНИИ В УЧЕБНОМ И РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННОМ ОТНОШЕНИИ СКОПИНСКОГО ДУХОВНОГО УЧИЛИЩА ЗА 1882 УЧЕБНЫЙ ГОД

<...>

Согласно <...> положений Высочайше утвержденного устава определяется в минувшем году учебном весь наличный состав правления и преподавателей:

1. Председатель Правления, Смотритель училища Коллежский ассессор Василий Пальмов;

2. Помощник Смотрителя, он же и делопроизводитель по Правлению, студент Семинарии Николай Успенский по 15 ноября 1881 года, за выбытием которого с 15 ноября по 13 января 1882 года исправлял должность его учитель латинского языка, студент Семинарии Владимир Славянский, делопроизводство же по Правлению вел учитель Василий Надеждин, как член Правления от учителей: с 13 января 1882 года на этой должности состоит кандидат Духовной Академии Александр Преображенский, он же и делопроизводитель.

ГАРО. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 532. 1882 г.

№ 37

**1882 г. Февраля 26². Помощник смотрителя Скопинского духовного
училища Александр Лаврентьевич Преображенский —
преподаватель Закона Божиего**

По журнальному определению Правления Скопинского духовного училища, с утверждением Высокопреосвященнейшего Палладия

¹ До революции Скопин — уездный город Рязанской губернии. После революции он был переименован в «Чаплыгин». — *Примеч. сост.*

² Дата события. Документ составлен в 1887 г. — *Примеч. сост.*

<...> [Александр Лаврентьевич Преображенский] преподавал Закон Божий в приготовительном классе с 26 февраля 1882 года по 15 августа 1885 года.

РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Ед. хр. 11. Л. 4.

№ 38

1883 г. Октября 29 — Ноябрь 6¹. Александр Лаврентьевич Преображенский, преподаватель Ветхого, Нового Завета и Закона Божиего — помощник смотрителя Скопинского духовного училища

ИЗ ОТЧЕТА О РЕВИЗИИ СКОПИНСКОГО
ДУХОВНОГО УЧИЛИЩА,
произведенной преподавателем
Рязанской Духовной Семинарии А. Рязским,
в 1883-м году, от 29 октября по 6-е ноября

Личный состав служащих в училище:

<...>

2. Помощник смотрителя, кандидат Духовной Академии, Александр Преображенский, преподающий Священную историю Ветхого и Нового Завета в 1 и 2 классах и Закон Божий в приготовительном классе.

Состоит на службе с 15 августа 1881 года.

ГАРО. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 550. 1884 г.

№ 39

1883 г. Ноябрь 10². Благодарность епархиального епископа Феоктиста (Попова) Александру Лаврентьевичу Преображенскому

По представлению съезда духовенства от 17 октября 1883 года [Александру Лаврентьевичу Преображенскому] объявлена Преосвященным Феоктистом, епископом Рязанским и Зарайским, за усердную и полезную деятельность по училищу, благодарность с призыванием Божия благословения, 10 ноября 1883 года.

РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Ед. хр. 11. Л. 5.

¹ Дата события. — *Примеч. сост.*

² Дата события. Документ составлен в 1887 г. — *Примеч. сост.*

Начало служения
на духовно-
учительском
поприще (1881—
1889)
87

№ 40

1884¹ г. Из формулярного списка

Лета умершего. От чего умер.

Кто исповедовал и причащал.

Кто совершал погребение.

1

Январь 5—7.

Жена помощника смотрителя
Скопинского духовного училища
Александра Лаврентьевича
Преображенского³
Анна Феодорова⁴

22

От воспаления живота⁵.

Протоиерей Андрей Глебов

Диакон Моисей

Петропавловский

И. д. псаломщика Иван

Любомудров

Священник Леонтий Протоиерей

Андрей Глебов с диаконом

Моисеем Петропавловским и

¹ Указан год исполнения должности смотрителя училища. Исходный документ составлен в 1887 г. — *Примеч. сост.*

² Неожиданная кончина жены была тяжелым потрясением для Александра Лаврентьевича. Память о ней была жива в его сердце на протяжении многих лет. См. материал № 97. — *Примеч. сост.*

³ Послужной список Александра Преображенского содержит следующие сведения о его покойной жене: «1885 г. [Александр Преображенский] вдов. Был женат на дочери протоиерея Анне Вознесенской». (РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Ед. хр. 11. Л. 2). — *Примеч. сост.*

⁴ «Феодорова» — не фамилия, а отчество Анны. — *Примеч. сост.*

⁵ Названная здесь причина смерти означает, по-видимому, обширный сепсис, вызванный смертью ребенка во чреве матери. — *Примеч. сост.*

и. д. псаломщика Иваном
Любомудровым,
на отведенном кладбище¹.

ГАРО. Ф. 627. Оп. 274. Д. 51. Соборная Троицкая церковь г. Скопина. Метрическая книга за 1885 г. Часть третья о умерших. С. 1—2. Рукописный текст. Подлинник.

№ 42

1885 г. Марта 7². Монашеский постриг Александра Лаврентьевича Преображенского

С разрешения Рязанского епархиального начальства, согласно его, Преображенского, прошению, пострижен в монашество Преосвященным Феоктистом [Поповым], епископом Рязанским и Зарайским.

РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Ед. хр. 11. Л. 5.

№ 43

1885 г. Марта 9, 10³. Рукоположение монаха Агафангела в сан иеродиакона и иеромонаха

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ХРОНИКА

Марта 9-го — в субботу 4-й недели Великого поста, Его Преосвященством Феоктистом [Поповым], епископом Рязанским и Зарайским, Божественная литургия совершена была в Крестовой архидиакона Стефана церкви в сослужении крестовой братии и соборного ключаря, священника Ф. Скрижалина. Во время литургии рукоположен во иеродиакона помощник смотрителя Скопинского духовного училища монах Агафангел. <...>

Марта 10-го — в 5-ю Неделю Великого поста, Преосвященнейшим Феоктистом Божественная литургия была совершена в кафедральном соборе, в сослужении: кафедрального протоиерея Х. Романовского, соборного ключаря — священника Ф. Скрижалина, крестового иеромонаха Палладия и соборного священника М. Поповицкого.

Во время литургии рукоположены во иеромонаха новопоставленный иеродиакон Агафангел [с оставлением на должности помощника

¹ Имеется ввиду отведенное место на Скопинском городском кладбище. — *При- меч. сост.*

² Дата события. Документ 1887 г. — *Примеч. сост.*

³ Дата событий. — *Примеч. сост.*

смотрителя Скопинского училища] и во диакона псаломщик в селе Подлесном, Спешнево тож, Михайловского уезда, Иван Гиацинтов, с оставлением в том же селе при той же должности. Очередное слово произнесено было священником Воскресенской г. Рязани церкви Андреем Громовым.

Ряз. Ев. 1885. 15 апреля. № 8. Отдел неоф. С. 177.

№ 44

1885 г. Октября 12¹. Награждение иеромонаха Агафангела набедренником

За особые заслуги по духовно-училищной службе Высокопреосвященным Феоктистом, архиепископом Рязанским и Зарайским, [иеромонах Агафангел] награжден набедренником.

РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Ед. хр. 11. Л. 6.

№ 45

1886 г. Июня 10. Пожалование иеромонаху Агафангелу серебряного креста

Святейшим Синодом, на основании пар. 176 Устава Духовной Академии пожалован иеромонаху Агафангелу серебряный крест, установленный для кандидатов Академии, принявших священный сан.

РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Ед. хр. 11. Л. 6.

№ 46

1886 г. Июня 10. Назначение иеромонаха Агафангела председателем комитета по постройке нового здания училища

Высокопреосвященным Феоктистом, архиепископом Рязанским и Зарайским, [иеромонах Агафангел] назначен председателем строительного комитета по постройке нового здания Скопинского духовного училища.

РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Ед. хр. 11. Л. 6.

¹ В документах 44—47 приведены даты событий. Исходный документ составлен в 1887 г. — *Примеч. сост.*

№ 47

**1886 г. Декабря 4. Перевод иеромонаха Агафангела
в Томскую Духовную Семинарию**

По указу Св. Синода от 4 декабря 1886 года за № 4346 [иеромонах Агафангел] определен на вакантную должность инспектора в Томскую Духовную Семинарию с возведением за усердную службу в сан игумена.

РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Ед. хр. 11. Л. 7.

№ 48

1887 г. Января 1. Возведение иеромонаха Агафангела в сан игумена

Декабря 14-го 1886 года — в Неделю св. праотец, в кафедральном соборе Божественную литургию совершал Высокопреосвященный Феоктист, архиепископ Рязанский и Зарайский, в сослужении: кафедрального протоиерея Х. Романского, инспектора Томской Семинарии — иеромонаха Агафангела, ключаря — священника Ф. Скрижалина и соборного священника Феок[тиста] Успенского. Во время литургии иеромонах Агафангел произведен во игумена.

Ряз. Ев. 1887. 1 января. № 1. Часть офиц. С. 39.

**В ТОМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ
(1887-1888)**

№ 49

**1886 г. Декабря 4. Назначение игумена Агафангела инспектором
Томской Духовной Семинарии****ИЗ КРАТКОГО ОТЧЕТА
О СОСТОЯНИИ ТОМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ
ЗА 1886-1887 УЧЕБНЫЙ ГОД**

<...> В течение отчетного года в личном составе начальствующих и преподавателей Семинарии последовали следующие перемены: инспектор Иван Васильев после продолжительной тяжелой болезни

скончался 30 августа минувшего года, на его место указом Св. Синода [от 4 декабря 1886 года за № 4346] назначен помощник смотрителя Скопинского духовного училища игумен Агафангел.

Томские епархиальные ведомости (далее ТЕВ). 1887. 1 июля. № 13.

№ 50

1887 г. Апреля 4—1888 г. Февраля 24. Из послужного списка о службе инспектора Томской Духовной Семинарии, кандидата МДА игумена Агафангела (Преображенского)¹

Журнальным определением Семинарского Правления от 31 марта 1887 года за № 5, утвержденным епархиальным Преосвященным 4 апреля, [игумен Агафангел] назначен ревизором в Томское духовное училище по всем частям правления.

<...>

[Игумен Агафангел] состоит членом Правления попечительства о нуждающихся учениках Томской Духовной Семинарии с 26 апреля 1887 года по 1 января 1888 года.

<...>

С 31 января 1888 года по 24 февраля 1888 года [игумен Агафангел] временно исправлял должность ректора Томской Духовной Семинарии.

РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Ед. хр. 11. Л. 7, 8, 14.

№ 51

1888 г. Января 30.² Распоряжение Высшего Начальства епископу Томскому Исаакию (Положенскому) о назначении игумена Агафангела на должность Ректора Иркутской Семинарии с возведением в сан архимандрита

Указом Святейшего Синода от 30 января 1888 года за № 442, на имя Его Преосвященства дано знать, что инспектор Томской Духовной Семинарии игумен Агафангел назначен на вакантную должность ректора Иркутской Семинарии с возведением его в сан архимандрита.

ТЕВ_1888_1_марта. № 5. Отдел офиц. С. 1.

¹ Собственное название документа. — *Примеч. сост.*

² Дата события — *Примеч. сост.*

№ 52

**1888 г. Февраля 14—281. Религиозно-нравственные чтения
для народа при Томском Архиерейском Доме²**
(в извлечениях)

По случаю окончания в настоящем 1887/8 году религиозно-нравственных чтений при архиерейском доме, помещаем краткий отчет о них за время с 14 февраля по 17 апреля; о чтениях с начала года сообщалось в свое время в ведомостях.

14 февраля инспектор Семинарии игумен Агафангел читал о посте; о. Аполлон Лашков о соблюдении поста; о. Александр Сидонский об особенностях великопостного богослужения; В. В. Юновидов об основателе Свято-Троицкой Лавры преп. Сергии. На беседе были оба Преосвященные.

21 февраля о. Иннокентий читал о Постной Триоди и Мытаре и фарисее; о. инспектор Семинарии игумен Агафангел — о значении поста.

28 февраля о. Иннокентий читал о Страшном Суде; о. Аполлон Лашков о поминовении усопших в субботу мясопустную и в субб. от 2, 3 и 4 Недели Великого поста; В. В. Юновидов о масленице; о. инспектор Семинарии игумен Агафангел об обычае величать Пасху в Прощеное воскресенье.

ТЕВ. 1888. 1 июля. № 13. Отдел неоф. С. 19.

№ 53

**1888 г. Февраля 28. Возведение епископом Томским
Исаакием (Положенским) игумена Агафангела в сан архимандрита**

28 февраля³ в домовой Архиерейского дома церкви инспектор Семинарии игумен Агафангел, назначенный Указом Святейшего Синода на должность ректора Иркутской Семинарии, его Преосвященством Преосвященнейшим Исаакием, во время малого выхода на литургии был возведен в сан архимандрита. В церкви по сему случаю была масса народу. Новопоставленному после обедни, при вручении посоха, Преосвященнейшим была сказана приличная случаю речь. «Образ доброго жития твоего в этом сане, — сказал Владыка, — да послужит возвышению монашеского звания». Вручая самый жезл, сказал:

¹ Приведены даты прочтения лекций, публикация о них вышла на полгода позже.— *Примеч. сост.*

² Собственный заголовок документа.— *Примеч. сост.*

³ В Неделю о Страшном Суде.— *Примеч. сост.*

«Искренне желаю тебе, чтобы Господь со временем призвал тебя к принятию другого, высшего и труднейшего жезла архиерейского».

В субботу 5 марта, по случаю скорого отъезда архимандрита Агафангела на место служения, семинарская корпорация на прощанье в честь его устроила обед в квартире о. ректора. Обед имел скромный, семейный характер. На обеде присутствовал Его Преосвященство Преосвященнейший Макарий [Невский], епископ Бийский, который, пожелав отъезжающему благополучного пути и успешной служебной деятельности во славу Божию, просил его, сколько возможно будет, помогать миссии. «Преосвященный Владимир [Богоявленский], ныне Ставропольский, — сказал он, — лет 25 тому назад был тоже инспектором Томской Семинарии. Уезжая отсюда на запад, они не думал, что Бог приведет его к миссионерскому служению, да еще в нашу епархию. Вы едете на восток, к центру миссионерской деятельности. Кто знает, быть может, и Вас привлечет Господь к занятиям благовествования!»

Начиная с Преосвященного, отъезжающий искренно благодарил всех за благопожелания и добрые к нему отношения, особенно ректора архимандрита Акакия. Всем, конечно, было очень жаль, что он так мало послужил в Томской Семинарии, в которой, к несчастью, очень часто случаются смены инспекторов.

Архимандрит Агафангел выехал в Иркутск 8 марта, во вторник, на первой неделе Великого поста.

ТЕВ. 1888. 29 марта. № 7. Отдел неоф. С. 32-33.

БЕСЕДЫ ИНСПЕКТОРА ТОМСКОЙ ДУХОВНОЙ
СЕМИНАРИИ ИГУМЕНА АГАФАНГЕЛА В ТОМСКОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ НА ТЕМЫ
ЕВАНГЕЛЬСКИХ ЧТЕНИЙ

№ 54

1887 г. Ноября 15. Беседа на Евангелие в Неделю о расслабленном
(Ин. 5: 1-15)

Четвертую Неделю после Пасхи Святая Церковь посвящает воспоминанию чудесного исцеления Иисусом Христом расслабленного, страдавшего тридцать восемь лет. Событие это есть одно из замечательнейших и поучительнейших для нас деяний Иисуса Христа. Вот как св. евангелист Иоанн повествует об этом событии: «Был праздник Иудейский, и пришел Иисус в Иерусалим. Есть же в Иерусалиме у Овечьих ворот купальня, называемая по-еврейски Вифезда, при которой было пять крытых проходов. В них лежало великое множество больных, слепых, хромых, иссохших, ожидающих движения воды. Ибо Ангел Господень по временам сходил в купальню и возмущал воду; и кто первый входил в нее по возмущении воды, тот выздоравливал, какою бы ни был одержим болезнью. Тут был человек, находившийся в болезни тридцать восемь лет. Иисус, увидев его лежащего и узнав, что он лежит уже долгое время, говорит ему: “Хочешь ли быть здоров?” Больной отвечал Ему: “Так, Господи; но не имею человека, который опустил бы меня в купальню, когда возмутится вода; когда же я прихожу, другой уже сходит прежде меня”. Иисус говорит ему: “Встань, возьми постель твою и ходи”. И он тотчас выздоровел, и взял постель свою, и пошел. Было же это в день субботний. Посему иудеи говорили исцеленному: “Сегодня Суббота; не должно тебе брать постели”. Он отвечал им: “Кто меня исцелил, Тот мне сказал: возьми постель твою и ходи”. Его спросили: “Кто Тот Человек, Который сказал тебе: возьми постель твою и ходи?” Исцеленный же не знал, кто Он: ибо Иисус скрылся в народе, бывшем на том месте. Потом Иисус встретил его в храме и сказал ему: “Вот, ты выздоровел; не грешь больше, чтобы не случилось с тобой чего хуже”. Человек сей пошел и объявил иудеям, что исцеливший его есть Иисус».

Все здесь, благосклонные слушатели, кажется, просто и понятно. Да, понятно, но вместе с тем, как поучительно, как глубоко назидательно, как душеспасительно. Будем внимательны! Первый год общественного служения роду человеческому Иисус Христос провел в Галилее. Здесь, переходя из города в город, из веси в весь, Он проповедовал Свое новое учение: *Приблизилось Царствие Божие; покайтесь и веруйте во Евангелие*¹ [Мк. 1: 15]. Призывал Он к Себе всех несчастных, обещая им успокоение: *Приидите ко Мне, — говорил Он, — все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас. Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня: ибо Я кроток и смирен сердцем; и найдете покой душам вашим* [Мф. 11: 28—29]. Разливая между людьми животворный свет небесного учения и проповедуя наступление Царства Божия, Христос Своими делами ясно показывал всем, что действительно наступило время особенной милости Божией. Он исцелял всякую болезнь и всякую немощь в людях. Отовсюду приводили к Нему немощных, одержимых разными болезнями, бесноватых, лунатиков, расслабленных, и Он исцелял их. Никого не отталкивал Он от Себя, никому не отказывал в помощи. Нищие, слабые, больные и вообще все страдальцы находили у Него утешение. Между тем, приближалась Пасха, самый главный и торжественный праздник у евреев, — праздник благодатной и светлой радости. Каждый благочестивый еврей считал священной обязанностью проводить этот праздник в Иерусалиме. В начале месяца Нисана (марта) обыкновенно отправлялись по всей Палестине вестники с объявлением о времени празднования Пасхи, чтобы никто не мог отговариваться неведением. И вот огромные толпы народа из Иудеи и других отдаленных стран, где только поселялись иудеи, спешили в свой святой город явиться пред лицо Господне. Христос также отправился в Иерусалим. Он шел как простой галилеянин, со Своими соотечественниками, из коих многие и не знали Его, и с учениками Своими, от которых по внешнему виду ничем нельзя было Его отличить. Но в душе Своей Он нес великое намерение и во время праздника продолжать Свое святое дело — обретать и спасать души. Вздохи и стоны, заглушаемые в эти дни праздничным веселием, должны были найти себе слушателя, страдальцы не должны и в праздник оставаться без помощи.

На восточной стороне Иерусалима, близ Овечьих ворот, называемых так потому, что чрез них обыкновенно проводили овец для жертвоприношения, была купальня. «Ручей, на котором стояла эта купальня, и теперь представляет [собою] нечто необыкновенное. В иное

¹ Неточное цитирование. — *Примеч. сост.*

время он течет с большою силою, в иное совсем не течет; иногда вода в нем показывается два или три раза в день, иногда только один раз в два или три дня. Вкус воды солоно-горький, делающий ее негодною для питья; но температура воды так высока, что даже зимой достигает 15 градусов» (Скворцов. Жизнь Иисуса Христа. С. 110). Во дни земной жизни Иисуса Христа этот ручей пользовался славою чудесного источника. Вода в нем, от какой-то невидимой причины, была иногда сильно возмущаема, и больной, который первым входил в нее, непременно выздоравливал. Поэтому больные со всех сторон шли к этому источнику и, чтобы не упустить момента возмущения воды, располагались близ самой купальни. Для их приюта, для защиты от непогоды и солнечного жара вокруг купальни, в виде пятиугольника, устроено было пять крытых галерей, в которых лежали слепые, хромые, больные всякого рода и ожидали спасительного движения воды. Эта купальня называлась Вифезда, что по-русски значит «Дом милосердия». Поистине, это был «Дом милосердия», так как источник имел целительную воду, которую Бог, по милости Своей, даровал Своему избранному народу. Не обычное действие стихий природы делало воду целительной, но милосердие Живого Бога, Который для исполнения Своей воли посылает ангелов. «Ангел Господень, — говорит тайновидец евангелист Иоанн, — по временам сходил в купальню и возмущал воду; и кто первый входил в нее по возмущении воды, тот выздоравливал, какою бы ни был одержим болезнью».

Когда Иисус Христос вошел в галерею купальни, больные, может быть, теснились, торопливо проходили мимо Него, чтобы не опоздать и при возмущении воды первыми броситься в нее. Взор Иисуса открыл между ними самого безнадежного, неподвижно лежащего на постели. Тридцать восемь лет страдал этот человек, много лет лежал здесь, ожидая исцеления, но напрасно: силы его истощились, а помощника не было. Христос взглянул на страдальца, и Ему была открыта история его жизни. Он подошел к несчастному и спросил: «Хочешь ли быть здоров?» Почему же Христос, пройдя мимо многих больных, подошел именно к этому страдальцу? Потому, говорит святой Иоанн Златоустый, что хотел «показать и силу Свою, и человеколюбие: силу, потому что болезнь сделалась уже неизлечимою, и состояние расслабления было у больного безнадежно; человеколюбие, потому что на того, кто особенно достоин был милости и благодеяния, преимущественно перед прочими воззрел Промыслитель и Человеколюбец» ([Иоанн Златоуст. Собр. сочинений.] Т. 1. С. 566). В самом деле, кто был более достоин милосердия Владыки, как не этот страдалец? Тридцать восемь лет страдал он тяжкою неизлечимою болезнью;

много лет лежал при источнике исцеления, но исцеления не получал, потому что никто не хотел помочь ему, а сам он был не в силах вовремя войти в купальню. Но при всем этом он не роптал, не произносил богохульных слов, не укорял Творца, а мужественно, с великой кротостью переносил свое несчастье. Какой поучительный пример для тех, которые проводят жизнь в болезни, которые терпят неудачи и разные житейские неприятности, которые обречены всю жизнь нести иго нищеты и лишений! Кто из нас, подвергшись этим несчастьям, может терпеливо переносить их, не говорим — тридцать восемь лет, а восемь, даже три года? А евангельский страдалец терпеливо переносил свое страдание 38 лет, — вот ему и награда: Христос подошел к нему и спросил: «Хочешь ли быть здоров?»

Кто не знал того, что расслабленный хотел быть здоровым? Ведь потому он и лежал много лет у чудесного источника. Неужели же того, что очевидно для всех, не знал Тот, Кому глубины сердец открыты, перед Кем «вся нага и объявлена»? Для чего же Христос спрашивает? Спрашивает не потому, что не знал, а потому, что хотел пробудить веру несчастного страдальца, хотел испытать его терпение. Спросите какого-нибудь больного, который долго уже лежит в постели, хочет ли он быть здоровым? Он, пожалуй, вам ответит: «Ты видишь меня больным, знаешь продолжительность моей болезни и спрашиваешь, хочу ли я быть здоровым? Не пришел ли ты посмеяться над моим несчастьем? Не хочешь ли поглумиться над чужой бедой?» А вместе с тем, может быть, стал бы он роптать на Бога, проклинать день своего рождения, желать себе поскорее смерти. Ведь известно, как нетерпеливы и малодушны бывают больные, если они и не много времени лежат в постели; а когда болезнь продолжалась 38 лет, то легко человеку потерять всякое терпение. Однако на вопрос Христа страдалец ничего подобного не сказал, не подумал. От тридцативосьмилетних страданий душа его сроднилась с терпением. Вопрос Христа сначала «едва ли вывел несчастного из его унылого оцепенения; он едва ли даже и взглянул на спросившего. Но думая, может быть, с мгновенным проблеском надежды, что это был какой-нибудь незнакомец, который по сердечной доброте хотел помочь ему первым попасть в воду, когда она возмутится опять, он просто рассказал в ответ свою горькую повесть о долгом и тщетном ожидании» (Ф. В. Фаррар. Жизнь Иисуса Христа. С. 173). Мысль несчастного обращается к целебному источнику, и он жалеет только об одном, что не может воспользоваться его целитель - ною силою. «Да, Господи, — ответил он, — хочу быть здоров; но не имею человека, который опустил бы меня в купальню, когда возмутится вода; когда же я прихожу, другой уже сходит прежде меня». Вот

новое горе! К долговременной болезни и крайней нищете присоединяется совершенное одиночество: «Не имею человека, — говорил страдалец, — который опустил бы меня в купальню; когда же я прихожу, другой уже сходит прежде меня». Это прискорбнее всего; этим могло бы тронуться и каменное сердце. «Мне кажется, — говорит св. Иоанн Златоустый, — я вижу, как этот человек каждый день ползет и, доползши до самого устья купели, каждый год останавливается при самом конце доброй надежды: и это тем тяжелее, что испытывает он это не два, или три, или десять, а тридцать восемь лет. Он употреблял все усилия, но плода не достигал; подвиги совершались, а награда за подвиги доставалась другому в продолжение столь многих лет; и что еще тяжелее, он видел, как другие исцелялись. Вы, конечно, знаете, что мы сильнее чувствуем собственные бедствия, когда видим, что другие от таких же бедствий освободились: бедный тогда особенно чувствует свою бедность, когда видит другого богатым; больной больше страдает, когда видит, что многие из больных освободились от своего недуга, а он не имеет никакой доброй надежды» ([Иоанн Златоуст. Собр. сочинений.] Т. 1. С. 568). То же самое было тогда и с расслабленным. Однако непрерывные несчастья не ослабили его терпения. Видя, как другие исцелялись на его глазах, а сам продолжая страдать, он не отчаивался, но приходил к купальне каждый год. А мы, если однажды попросим Бога и не получим, тотчас огорчаемся, впадаем в малодушие, теряем усердие и перестаем молиться. Не таков был евангельский страдалец. И вот, когда чаша страданий, приготовленная ему правосудием, была испита до дна, когда мера терпения его исполнилась, испытание кончилось — явилось и исцеление. «Встань, — говорит ему Христос, — возьми постель твою и ходи!» Это сказано было тоном, которому нельзя было не повиноваться. Это был глагол Того, Кто некогда изрек: *Да будет свет... да будет твердь... да изведет земля душу живу — и бысть тако* (Быт. 1: 3, 6, 24). Тогда слово «да будет» из небытия призвало к жизни небо и землю; теперь слово «встань» обновило и оживотворило мертвенный организм, расслабленный страданием и грехом целой жизни. Голос, сказавший «встань», подобно электрическому току пробежал по изможденным членам страдальца, ничем не владевшего, и влил в них животворящую силу. Сразу восстановились силы в расслабленных членах, мир водворился в смущенной душе. Человек был исцелен. После тридцативосьмилетней расслабленности он мгновенно восстал, имел столько крепости, чтобы самому нести свою постель и пройти с нею сквозь толпу стеною стоявшего тут народа. Всеобщее изумление сопровождало это действие. Сердце страдальца горячо билось от любви к неизвестному

благодетелю, и он в радостном изумлении озирался кругом, чтобы увидеть и благодарить своего спасителя. Но Христос, во избежание сильного возбуждения и смятения в изумленной толпе, спокойно удалился.

Между тем, выздоровевшего расслабленного скоро обступила толпа совопросников. Они смотрели на него с изумлением и негодованием. Строгие блюстители внешних требований закона и преданий старцев фарисеи, вместо того, чтобы обратить внимание на Божественное исцеление, вступились за нарушение субботнего покоя. «Сегодня Суббота, — говорили они, — не должно тебе брать постели». Это был вопиющий случай нарушения их закона; это в их глазах было преступление, достойное смерти, — тем более, что совершено среди многолюдства, на празднике. Однако, в чем же заключалось преступление исцеленного? А вот в чем. Моисей, повелев шесть дней в неделю делать, в седьмой день (в субботу) запретил заниматься обычными и житейскими делами, кроме самых необходимых: *Да не сотвориши всякого дела в день субботний*, — говорит Моисей, — *ты и пришелец, живущий у тебя* (Исх. 20: 10). Таким образом, «Суббота» действительно была установлением Моисеевым, установлением самым замечательным, самым почитаемым из всех установлений, отличавших иудеев от язычников как особый народ. Она была учреждена в видах милосердия, предназначена для защиты подчиненных и угнетенных людей от тяжести непрерывной работы и чрезмерного труда, к которому стали бы принуждать рабов и пришельцев. А что главнее того, назначение одного дня в неделю для священного покоя было чрезвычайно важно для духовной жизни человека, так как день тот назначался на служение Господу Богу. Таково значение субботнего покоя.

Но предания старцев, их патриотизм еще более усилили строгость субботнего покоя. По мнению раввинов, Суббота соблюдалась на небе до сотворения мира, да и самый народ израильский был избран с целью охранять ее покой. И действительно, охранение субботнего покоя было обставлено самыми мелочными, до нелепости точными, до смешного ничтожными правилами раввинов и преданиями старцев. Эти жалкие формалисты с важностью порешили, что в субботу нельзя носить не только какой-нибудь тяжести, но нельзя носить и сапогов, подбитых гвоздями, потому что они составляют бремя, а без гвоздей сапоги носить можно. Одному человеку можно нести каравай хлеба, а двое не могут нести его промеж себя. Женщина не должна выходить с лентами на себе, если только они не пришиты к платью. Портной не может выходить с иголкой в пятницу ночью, чтобы не позабыть ее и ношением ее не нарушить Субботы. Нельзя в Субботу носить вставного зуба и т. д,

и т. д., до самых крайних пределов придирчивой нелепости. Видя теперь исцеленного несшим свою постель, иудейские старейшины и обратились к нему с вопросом: «Как смеешь ты нести постель, когда теперь день субботный?» Разве не торжественно, не решительно выражена заповедь *берегите души свои и не носите нош в день субботный* (Иер. 17: 21)? Разве Моисей и все общество не побили камнями человека за то только, что он собирал дрова в субботу (Числ. 15: 32—36)? «Как же ты смеешь нести свою постель?» Но на этот грозный вопрос выздоровевший страдалец простодушно отвечал: «Кто меня исцелил, Тот мне сказал: возьми постель твою и ходи». Как ни неприятны были эти слова для строгих законников, но они замолчали, удовлетворившись его оправданием. «Голос, обладающий такой чудесною силою, что мог исцелить словом расслабленность, продолжавшуюся в течение всей жизни, очевидно, в глазах этого человека имел право на послушание. Но они руководились особым побуждением; они имели в виду нечто большее, чем этот ничтожный и жалкий страдалец» (Ф. В. Фаррар. Жизнь Иисуса Христа. С. 175). Они хотели излить свою ненависть на виновника его выздоровления, повелевшего нарушить субботный покой. «Кто Тот Человек, — спросили они, — Который сказал тебе: возьми постель твою и ходи?» Однако исцеленный не мог назвать имени Иисуса. Личность Его, очевидно, так мало была известна в Иерусалиме, и несчастный страдалец так был занят своею болезнью, что когда заговорил с ним Христос, не обратил на Него особого внимания и после исцеления не мог узнать, кто был его благодетель. Но скоро он узнал. Страдалец, чтобы воздать благодарение Богу за неожиданное и чудесное обновление своей безотрадной жизни, пришел в храм. Здесь-то и встретил его Христос и сказал ему то, о чем умолчал при самом исцелении. В минуту исцеления измученная долголетним страданием душа исцеленного вся переполнена была радостью — радостью телесного выздоровления. Теперь радость его была спокойнее, и Врач душ мог сказать ему то, о чем прежде говорила только совесть страдальца, именно, что его страдания были наказанием за грехи, и что, если он будет продолжать свою прежнюю греховную жизнь, с ним может случиться что-нибудь худшее, чем тридцативосьмилетняя болезнь. «Вот ты выздоровел, — сказал ему Христос, — не грехи больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже», может быть, и здесь еще, но несомненно в вечности. Теперь исцеленный знал, Кто сделал его здоровым, с радостью пошел и объявил Иудеям, думая, что они единогласно с ним прославят Иисуса, Спасителя душ и телес.

А вот теперь, благочестивые слушатели, от Овчей купальни евангельского страдальца возвратимся к себе. Ведь все мы страдали в жизни

и страдаем — страдаем телом, а еще более страдаем душою, обремененною «грехами многими». Но все ли мы шли к купальне ждать исцеления? Задавали ли даже себе вопрос: «Нет ли у нас купальни, подобной Иерусалимской?» — Есть, и много, и еще чудеснее, еще спасительнее, чем купальня Иерусалимская. Там исцелялась болезнь тела, у нас врачуются и болезнь души. Там исцелял Ангел чрез возмущение воды, — у нас *явилась благодать Божия, спасительная всем человеком* [Тит. 2: 11]. Там только один больной получал исцеление, кто первый по возмущении воды входил в купальню, — у нас все равно — и первый, и последний: всякий выздоравливает, всякий получает прощение грехов. Там исцелялся один в год, — у нас каждый день, каждый час. — Да где же, спросите вы, где у нас такие купальни? Много ли их? — Они везде, их много, двери в них нам всегда открыты. Купальни эти — Святые Таинства Святой Православной Церкви. Они спасительно объемлют всю нашу жизнь от колыбели до гроба, освящают наше тело и душу, исцеляют и оживотворяют все существо наше. Едва человек появляется на свет Божий, ему предлагается купель Крещения, в которой, омывшись от первородного греха, он становится чистым, святым, подобно первоначальному Адаму. Если, по злоупотреблению свободной воли мы утратили первобытную чистоту, с какою вышли из купели Крещения, и лишились духовной силы к деланию добра, которую получили в Таинстве Миропомазания, нам предлагают другие источники, другие Таинства, в особенности купель Покаяния и Причащения. Ты согрешил пред Богом, грех, как змея, язвит тебя, — выкинь его скорее вон из души, иди к служителю алтаря, с верою скажи ему словами расслабленного: «Хочу быть здоров», открой ему болезнь души твоей, и он властью, данною ему от Господа Иисуса Христа, исцелившего расслабленного при Овчей купальне, простит и исцелит тебя от всех грехов твоих. Очистившись от грехов в купели Покаяния, иди к Самому Христу, вкуси Его Тела и Крови, соединишься с Ним и телом и душою, — и Он спасет тебя не только от всех болезней, но и от всех грехов, подаст тебе здравие душевное и телесное, и скажет, как сказал расслабленному: *Вот ты выздоровел; не греши же, чтобы не случилось с тобою чего хуже* [Ин. 5: 14]. Наконец, если болезнь изнурила тебя, как тридцативосьмилетнего расслабленного, и смерть готова похитить тебя, спеши к новой купели — Таинству Елеосвящения, и Христос молитвами верующих исцелит твою болезнь, воздвигнет тебя от одра болезненного, посетит тебя милостью и щедротами. Итак, Святые Таинства — вот наши источники исцеления! При этих источниках невидимо стоит тот же Спаситель, Который некогда стоял при Овчей купальне, смотря на расслабленного. Господь с сожалением

смотрит на каждого из нас, видит наши болезни и спрашивает: *Хочешь ли быть здоров?* [Ин. 5: 6]. Поспешим же, поспешим же, возлюбленные слушатели, откликнуться на этот Божественный зов. Будем чаще, как можно, приходить к источникам исцеления. Припадем ко Христу, Врачу душ и телес, и из глубины души воззовем: «Ей, Господи, хотим здоровы быть». И Он, видя веру нашу и искреннее сознание немощи нашей, скажет каждому из нас: *Встань, возьми постель твою и ходи* [Ин. 5: 8]. Но, уходя выздоровевшим, пусть никто не забудет и предостережения, сказанного расслабленному: *Не греши же, чтобы с тобой не случилось чего хуже* [Ин. 5: 14].

Игумен Агафангел.

ТЕВ. 1888. 16 ноября. № 22. Отдел неоф. С. 1-9.

№ 55

1888 г. Января 15. Беседа на Евангелие в Неделю о слепом (Ин 9: 1-38)

В шестую Неделю после Пасхи Святая Церковь предлагает нам, благочестивые слушатели, благовествование о чудесном исцелении Иисусом Христом слепорожденного. Остановим свое внимание на этом благовествовании. Исцеление слепорожденного, описанное св. евангелистом Иоанном, совершено было Иисусом Христом в Иерусалиме, во время праздника Кущей. Праздник этот установлен Моисеем в воспоминание сорокалетнего странствования израильтян по пустыне на пути из Египта в землю обетованную, когда они должны были жить в кущах (палатках). Но вместе с тем этот праздник был праздником благодарности Богу за собранную жатву протекшего лета и проводился с таким всеобщим ликованием, что его называли «святейшим и величайшим праздником». Он совершался в течение семи дней подряд, от 15 до 21 дня первого осеннего месяца Тисри (по-нашему, в конце сентября и начале октября), и восьмой день проводился в священном собрании. Для живейшего напоминания о странствовании по пустыне иудеи во все время этого праздника жили в кущах, сделанных из густолиственных масличных, пальмовых и миртовых ветвей на улицах и площадях, во дворах и на крышах домов. Главные учреждения этого праздника содержали указания на те чудные дела Иеговы, которых свидетелем был Израиль в продолжение странствования по пустыне. Все священники по очереди совершали богослужения в храмах, ежедневно читался Закон, семьдесят волов приносились в жертву. Каждый день, около времени утренней жертвы, священники исходили

к Силоамскому источнику, золотою кружкою черпали здесь воду и, смешав ее с вином, при звуках музыки и торжественном пении выливали ее в серебряную трубу на стороне алтаря, в воспоминание о воде, чудесно изведенной из скалы Моисеем. Каждый вечер, до захода солнца, во дворе храма в двух колоссальных, вызолоченных подсвечниках в воспоминание огненного столба, указавшего путь евреям во время странствования по пустыне, зажигались лампы, свет которых разливался на огромное пространство. Между тем, священники и левиты, построившись в ряды на четырнадцати ступенях внутреннего двора, пели священные псалмы (119—133) с аккомпанементом музыки при всеобщем ликовании народа.

Каждый взрослый израильтянин должен был лично являться на этот праздник к месту святилища и оставаться там в продолжение семи дней. И вот, огромные праздничные караваны направлялись в Иерусалим, но Христос с учениками Своими некоторое время оставался в Галилее. Между тем, иудеи искали Его на празднике, по улицам слышались вопросы: «Где Он? Здесь ли Он? Придет ли Он?» Отсутствие Его возбудило разные толки в собравшейся толпе. «Он добр», — говорили одни нерешительно и боязненно. «Нет, но обольщает народ», — громко и злобно говорили другие. И вдруг среди этих толков и суждений, когда все уже праздничные гости собрались в Иерусалим, ни для кого незаметно, в половине праздника, пришел Христос. Он вошел в храм и стал учить и изъяснять Писание. Сначала иудеи слушали Его в безмолвии, но скоро старые недоумения взяли свое: раздражение и ненависть усиливались по мере того, как Его Божественный голос звучал сильнее и громче. Наконец, буйство ослепленных, ожесточенных иудеев дошло до того, что они подняли, было, камни, чтобы побить Его как богохульника. Но час Христа Спасителя еще не настал, поэтому Он скрылся в толпе народа и, когда немного прошла их ярость, вышел из храма, пройдя посреди них. В глубокой скорби об ослеплении неверующих иудеев Иисус Христос оставил храм и пошел по улицам Иерусалима. Удалившись от поднявших на Него руки без всякого вреда, Христос хотел, чтобы этот день — день для многих последнего свидания с Ним — остался в памяти их не по одним только словам Его, но и по чудесным деяниям. Проходя по улицам, Христос, как всегда, взирал на бедных и несчастных. И вот, Его полный участия взор остановился на слепце от рождения, который, сидя у дороги, заявлял о своем жалком положении, выпрашивая милостыню. Спаситель вознамерился ради праздника сделать Свой дар этому бедняку. Но ни золота, ни серебра Он не имел возможности дать слепцу, это могли дать ему другие, особенно мнимо-щедрые фарисеи.

Христос вознамерился дать ему то, что никто, кроме Него, дать не мог, — зрение. Однако это великое намерение не укрылось от взоров внимательных Его учеников. Привыкнув к тому, чтобы при каждом обстоятельстве получать от своего Учителя наставления о Его Царстве и Его истинах, ученики предложили Ему для разрешения мнение того времени, что всякое страдание есть наказание за определенные грехи, и спросили: *Учитель! Кто согрешил, он или родители его, что он родился слепым?* [Ин. 9: 2]. Не знаем, что именно подало повод к такому вопросу со стороны учеников, особенное ли замеченное ими внимание, с каким Господь смотрел в этот раз на слепого, или другое что-нибудь, но вопрос, с точки зрения учеников, имел глубокое основание. Все вообще иудеи с детства воспитывались во взглядах, по которым каждое страдание и несчастье было необходимым и прямым следствием или, точнее, Божественным наказанием за особенные грехи. Это было общее, очень распространенное мнение — конечно, справедливое, но не для всех случаев. Христос неоднократно раскрывал ученикам Своим по разным случаям связь между грехом и болезнями людей (Лк. 13: 1—3, 4—5; Ин. 5: 6, 14). Недавно апостолы еще слышали, как Христос сказал расслабленному: *Вот ты выздоровел, не греши же, чтобы не случилось с тобой чего хуже* (Ин. 5: 14). Теперь они видят слепого, знают, что он слеп от рождения, и недоумевают, как бы говорят: «Положим, что тот расслаблен был за грехи, но об этом что сказать? За грехи он наказан слепотою? За чьи же? Если за свои, то, как же это, ведь он родился слепым, а прежде рождения он грешить не мог. Если не за свои, то за грехи своих родителей». То и другое им казалось возможным допустить. Предположение, что он сам согрешил, могло основываться у них на учении о предопределении Божественном, по которому Бог, предвидя его будущие грехи, предопределил за них наказание с самого рождения (Толкование на Евангелие. Арх. Михаил. Т. 3. С. 322). К этому же могло присоединиться мнение талмудистов, что «уже при самом зачатии в утробе матери, зачинающийся плод имеет ощущения добрые и злые и, следовательно, может согрешить еще в утробе матери и за то понести наказание, например, родиться слепым» (там же). Предположение о том, что слепец наказывается за грехи родителей, могло основываться на словах Моисея, что Бог-ревнитель за вину отцов наказывает детей до третьего и четвертого рода (Исх. 20: 5; 34: 7). То и другое предположения, хотя и возможные, возбуждали в апостолах недоумение, которое они и предложили на разрешение своего Учителя. Впрочем, апостолы не столько спрашивают, сколько недоумевают, какое из этих предположений верно. В данном случае ни то, ни другое, как ответил им Христос: *Не согрешил ни он, ни родители его,*

но для того, чтобы на нем явились дела Божии (Ин. 9: 3). Этим Он отнюдь не отрицает того, что страдания вообще суть наказания за грехи, но говорит только, что не всякое частное страдание бывает наказанием за какой-либо особенный, определенный грех: ни он, ни родители его не повинны в каком-либо особенном грехе, вызвавшем чрезвычайное наказание — слепоту. Причина этой слепоты, как и многих других непостижимых для человека действий Промыслителя, кроется в тайнах Премудрости Божией, это нужно было по планам Мировправителя. Что этот человек родился слепым, слепым оставался до сих пор, его страдания — все это есть Божественное определение, чтобы явились в нем дела Божии, дела милосердия и любви. Через его исцеление прославится Милосердный Бог и совершится спасение самого слепорожденного, который сам, может быть, и не спасся бы, если бы не родился слепым. И предвидя, что должно повести за собой преднамеряемое Им действие, но вместе с тем осознавая Свою обязанность действовать, доколе продолжается день Его, Христос раскрыл перед учениками тайну Своих мыслей: *Мне должно делать дела Пославшего Меня, пока есть день; приходит ночь, когда никто не может делать. Доколе Я в мире, Я свет миру* (Ин. 9: 4—5). Чудо, которое Он хотел совершить, должно было служить к просвещению телесных и духовных очей многих слепотствующих душ, готовых сознавать свою слепоту. Христос как бы так говорил апостолам: «Пока Я пребываю в этом мире, пока совершаю дела при свете этого солнца, пока продолжаются дни Моей жизни во плоти, Я должен светить людям учением и чудесами, раскрывая величие и милость Божию и показывая им путь истины и правды. Я свет миру, а потому, пока Я в мире, для мира продолжается день, т. е. время спасения, с отшествием же Моим настанет для мира ночь. Посему Мне должно просветить души многих через исцеление слепого и просвещение его очей. Как свет, Я должен просвещать и чувственно, и духовно». Указав апостолам на то, что Он, как свет миру, должен совершать дела Пославшего Его, Христос тотчас же самым делом доказал истинность Своих слов: Он *плюнул на землю, сделал брение из плюновения и помазал брением глаза слепому. И сказал ему: Пойди, умойся в источнике Силоам*¹ (Ин. 9: 6—7).

Силоамский источник, называемый у Неемии «смоковичным», протекал при подошве горы Мориа, с южной стороны Иерусалима. Протекал он через два колодезя, из коих один назывался верхним, а другой нижним. Здесь некогда был царский сад, окруженный стеною, а в саду была купальня (Неем. 11:13). Тихо струилась

¹ Неточное цитирование. — *Примеч. сост.*

вода в этом источнике, да и то не всегда. По свидетельству блаженного Иеронима, вода в этом источнике течет не постоянно, а в известные дни и часы, — и притом иногда очень тихо, а иногда с таким шумом, что его слышно очень далеко. Есть верование, что такое необыкновенное появление и оскудение воды в Силоамском источнике служит продолжением того чуда, которое совершено было по молитве пророка Исаии. Однажды жителям Иерусалима, осажденным врагами, грозила опасность погибнуть от жажды, но, по молитве пророка, вода вдруг полилась к осажденным, а враги остались совершенно без воды (Скворцов. Жизнь Иисуса Христа. С. 176). С того времени источник этот стал пользоваться славой чудесного источника. Во времена земной жизни Иисуса Христа ежегодно в последний день праздника Кущей к этому источнику совершалось торжественное шествие. В этот день рано утром священник церемониально шел с золотой кружкой к Силоамскому источнику для того, чтобы почерпнуть воду. Когда он с почерпнутой водой подходил к дверям храма, то его встречал Первосвященник, который брал от него эту воду и, при звуках трубы торжественном пении, нес ее в святилище. Там он смешивал принесенную воду с вином и потом выливал на алтарь, откуда она через медные трубы выливалась в поток Кедронский. Это была благодарственная жертва Богу, чудесным образом утолявшему жажду израильтян в пустыне; но вместе с тем это служило прообразом той духовной воды, которая со времени Мессии будет изливаться на весь мир (Скворцов. С. 170).

И вот, на другой день этого знаменательного торжества, Христос, изливающий струи Небесного учения и чудес, говорит слепцу: *Пойди, умойся в купальне Силоам* [Ин. 9: 7]. Умолк Божественный голос, а слепец, повинувшись этому голосу, тихо, ощупывая посохом дорогу, пошел по крутым, извилистым тропинкам вниз, к ручью. Но почему же Господь не прямо исцелил слепого? Не сказал просто «прозри» или «будь зрячим»? Ведь даровал он зрение слепцу Вартимею одним словом (Мк. 10: 52). Ведь одним словом «встань» Он исцелил расслабленного, страдавшего тридцать восемь лет (Ин. 5: 8). Одним словом Он воскресил сына вдовы Наинской (Лк. 7: 13) и четырехдневного Лазаря (Ин. 11: 43). А здесь Он плюнул на землю, сделал брение, помазал им глаза слепого и еще посылает умыться в купальне Силоама. Почему же это? Мы, конечно, никак не можем решить, почему здесь, как и в других случаях, Спаситель, Который иногда исцелял одним словом, предпочитал обратиться к медленным и сложным способам сообщения Своей силы. Он никогда не объяснял причины таких Своих действий, которые основывались на глубоком знании данных обстоятельств и

на прозрении в сердцах тех, кому давалось исцеление (Ф. В. Фаррар. Жизнь Иисуса Христа. С. 271). Впрочем, отчасти можем видеть, для чего *так* угодно было Господу даровать зрение слепому. Он сделал это для того, чтобы испытать веру слепого, и при этом обратить внимание многих свидетелей на это исцеление. Ведь Нееман Сириянин не поверил пророку Елисею, отказался идти и омыться в Иордане, чтобы получить исцеление от проказы, и только благодаря убеждениям своих рабов исполнил повеление пророка. Но этот слепой послушался повеления Господа и уверовал, что получит прозрение через омовение. Затем, когда слепой с глазами, помазанными грязью, шел к источнику, то встречавшие его на дороге и бывшие на источнике смотрели на него и внимательно вглядывались в него, а потом, видя его возвращающегося прозревшим, становились свидетелями чуда. Слепорожденный, с полной верой внимая голосу Христа, пришел к Силоамскому источнику, умылся и увидел свет Божий. В радостном изумлении он бросает взор свой на Силоам и на бывших там, поднимает глаза кверху — и перед ним открывается Иерусалим во всем его поразительном величии, Иерусалим, в котором он жил и которого никогда не видел.

Там, наверху, в прозрачном воздухе, поднимаясь из окружающей глубокой долины, стоял великий город; полуденное солнце, сверкавшее на мраморных башенках и золоченых кровлях храмовых зданий, отражалось в море ослепительного блеска, перед которым непривычные к свету глаза невольно должны были закрываться. С восторгом немого изумления глядел на это слепорожденный. Кто может понять могучий порыв, который при этом зрелище потряс душу слепца! При взгляде на это море золота и света заликовало сердце его, и он, полный любви и благодарности к Тому, Кто даровал ему это счастье, спешит на то место, где остался Христос со Своими учениками. Но когда он пришел, то Его уже здесь не было, так что исцеленный знал только по слухам от других имя исцелителя, а не знал, кто Он и где Его найти. Исцеленный был хорошо известен в Иерусалиме как всем примелькавшийся слепой нищий, и теперь появление его прозревшим произвело сильное смятение. Тотчас начались толки. Соседи его, пораженные величием чуда, не верили, что это тот, которого они раньше видели слепым. Они терялись в недоумении и спрашивали друг друга: *Не тот ли это, который сидел и просил милостыни? Иные говорили, что он, а иные, что похож на него* [Ин. 9: 8]. Неудивительно, что внезапное исцеление от слепоты много изменило черты лица исцеленного. Видевшие прежде печального слепца, а теперь встречавшие этого человека зрячим и радующимся, действительно могли сомневаться, он ли это. Стали расспрашивать самого слепца, а он, не стыдясь своего прежне-

го убожества, не боясь народа, отвечал: «Это я». «Как же открылись у тебя глаза?» — спрашивали его. Тот рассказывал историю исцеления (Ин. 5: 10—11). Но эта история прибавила к изумлению фарисеев еще больше поводов для негодования, потому что это исцеление было совершено в субботу. О, это дело важное! — оставить так это дело нельзя. Не хотели ли недавно этого нарушителя Субботы побить камнями? А Он опять нарушает святость этого дня!..

Но в чем же заключается нарушение Субботы Христом, исцелившим слепого? Ведь Христос при этом исцелении ничего не делал. Как это не делал? Он же плюнул на землю, мешал слюну с пылью, мазал глаза слепого. Разве это не нарушение Субботы? С точки зрения иудейских буквопоклонников, все это было нарушением субботнего дня. Сама великая синагога начертала 39 правил и бесчисленное множество запрещений работ, нарушающих Субботу в первой или второй степени. По этим правилам не только несение ноши, не только какое-либо дело, но даже сохранение жизни являлось нарушением Субботы. В Субботу больной не мог послать за врачом, человек с больной поясницей не мог натереть больное место, страдающий зубной болью не мог прополоскать рот уксусом, а мог только подержать уксус во рту и плюнуть. В Субботу никто не мог даже ободрить больного или утешить печального, а убить муху в Субботу значило совершить такое же преступление, как убить верблюда. И однако же, вот человек, считающий себя пророком и даже более того, Сыном Божиим (Ин. 8: 16—19), который нарочно, как казалось им, отвергал святость Субботы: Он не только помазал оба глаза слепцу, но и даже мешал слюну с пылью. Иудеи были так пропитаны этой крайней мелочностью, что необычайное исцеление слепого пробудило в них не благодарность, а ненависть за нарушение их суеверного почитания Субботы. Поэтому они повели бывшего слепца на совет фарисеев, чтобы они дали надлежащее суждение об этом деле.

Начались новые допросы. Слепорожденный снова должен был рассказать, как он прозрел (Ин. 5: 13—15). Но от этого простого рассказа в самом синаедрионе произошло разногласие. Некоторые из фарисеев, ослепленные гордостью и упорством неверия, говорили: *Не от Бога этот человек, потому что не хранит Субботы* (Ин. 9: 16). Другие, невольно поражаясь ярким светом истины, говорили: *Как может человек грешный творить такие чудеса?* (Ин. 9: 16). Вышла распря. Ничего не объяснив спором, они спросили самого исцеленного: *Ты что скажешь о Нем, потому что Он тебе отверз очи?* (Ин. 9: 17). Вопрос этот, кажется, был предложен с такой целью, чтобы в словах исцеленного найти что-нибудь такое, к чему можно придраться, чтобы

заподозрить действительность чуда и как-нибудь перетолковать его. Но тот, не будучи посвящен в тайну их коварного замысла, но руководствуемый здравым разумом и чистым сердцем, с бесстрашной прямою, коротко и решительно ответил им: *Это пророк* (Ин 9: 17). «О, — возразили фарисеи, — это сделка! Этот слепой никогда слепым и не был. Позвать родителей его» (Ин. 9: 18). Они думали, что если не удастся разоблачить Иисуса Христа в нарушении субботнего покоя, то можно уличить Его в обмане; если им удастся распространить веру, что исцеленный не был слепым, то дело само собой рухнет. Поэтому, стараясь во что бы то ни стало найти возможность опровергнуть действительность чуда, они послали за родителями бывшего слепца. *Эта ли сын ваш, о котором вы говорите, что он родился слепым? Как же он теперь видит?* [Ин. 9: 19] — спрашивали фарисеи родителей слепца, надеясь, что они от страха выскажутся сообразно их желанию. Быть может, они надеялись угрозами или подкупом заставить родителей отказаться от своего сына или признать здесь обман (Фаррар. С. 272). Но родители подтвердили свидетельство своего сына, говоря: *Мы знаем, что это сын наш и что он родился слепым, а как теперь видит, не знаем, и кто отверз ему очи, мы не знаем. Сам в совершенных летах; самого спросите, пусть сам о себе скажет* (Ин. 9: 20—21). Услышав такой ответ родителей, фарисеи в страшном смущении опять обратились к исцеленному. Под видом людей благочестивых, заботящихся о Славе Божией, и под предлогом сердечной заботливости о душе исцеленного, они стараются обмануть его своей духовной опытностью, смутить и подорвать его мнение, сбить его в показаниях и говорят ему: *Воздай славу Богу, мы знаем, что Человек Тот грешник* (Ин. 9: 24). Фарисеи, вероятно, надеялись, что он удовлетворится их советом воздать славу Богу и принять их решение, что Иисус — грешник. Они как бы говорят ему: «Прославь Бога, ибо Он даровал тебе зрение, а Иисус ничего не сотворил, Он не исцелил тебя, потому что Он — грешник, нарушитель Субботы». Но их слова не привели в заблуждение бывшего слепца. Его нельзя было запугать властью или сбить с толку ложными уверениями. Он откровенно и честно отвечает им: *Грешник ли Он, не знаю. Одно знаю — я был слеп, а теперь вижу*. Фарисеи стали его допрашивать: *Что сделал Он с тобою? Как отверз твои очи?* (Ин. 9: 26). Спрашивали, конечно, не для того, чтобы узнать истину, а чтобы найти в его словах что-нибудь такое, что можно было бы перетолковать, представить его объяснения противоречащими одно другому, а через это исказить, опровергнуть, уничтожить истину самого чуда. Но прямая, честная душа не противоречит сама себе, исцеленный не изменяет истине; он, проникая в их тайные намерения и не желая угождать

им против истины, не стал повторять своего ответа, а только иронически спросил: *Что еще хотите слышать? или и вы хотите сделаться Его учениками?* (Ин. 9: 27). Эта насмешка над фарисеями вызвала с их стороны укоризну смелому исповеднику истины. Ярость и негодование не могли далее сдерживаться в сердцах их. С глубоким презрением они отвечают ему: *Ты ученик Его, а мы ученики Моисеевы. Мы знаем, что с Моисеем говорил Бог, Сего же не знаем, откуда Он. Это и удивительно, — продолжает исцеленный, — что вы не знаете, откуда Он, а Он отверз мне очи. Но мы знаем, что грешников Бог не слушает; но кто чтит Бога и творит волю Его, того слушает. От века не слыхано, чтобы кто отверз очи слепорожденному. Если бы Он был не от Бога, не мог творить ничего* (Ин. 9: 30—33). Но чем сильнее обличали иудеев бесхитростные слова слепорожденного, тем с большими укоризнами они восставали против него. И вот, когда власть, угрозы, ласка — все оказалось бессильным, то они, возмущенные до глубины души исповеданием слепца, в бешенстве воскликнули: «Как! Ты, нищий, рожденный весь в грехах, смеешь учить нас, фарисеев, учителей народных, законников, точных исполнителей закона, праведников?» И, будучи не в силах более сдерживать своего негодования, выгнали его вон (Ин. 9: 34). Но Христос не оставил Своего исповедника. Уклонившись от народа на ту пору, когда это все происходило, Христос является к исцеленному, чтобы подкрепить его веру и наградить за твердость, с какою он выдержал искушение. *Услышав, что фарисеи выгнали слепорожденного и найдя его в храме, Христос сказал ему: Ты веруешь ли в Сына Божия?* (Ин. 9: 35). Что должен был отвечать на это слепорожденный? Он был человек бедный, неученый. Правда, он слышал, что должен придти Сын Божий. По незабвенному голосу он понимает теперь, что перед ним стоит его спаситель, и недоумевает, неужели это и есть обещанный Сын Божий? И вот, нерешительно, не зная, что сказать и что делать, он спрашивает: *А кто Он, Господи, чтобы мне веровать в Него?* Покажи мне Его, и по слову Твоему я уверую в Него. Тогда Христос ответил ему: *И видел ты Его, и Он говорит с тобою* (Ин. 9: 36—37). Тотчас же слепорожденный понял, о Ком Он говорил. Увидел Сына Божия перед собою, благоговейно пал перед Ним на колени и сказал: *Верую, Господи!* (Ин. 9: 38).

Но довольно об исцеленном слепце и слепцах фарисеях. Ведь евангельское повествование написано для нашего поучения и назидания. Соберем же теперь уроки, которые дает нам это повествование. Проходя дорогой, Иисус Христос увидел слепца. Слепец этот не просил Его об исцелении, а Небесный Врач Сам благоволил оказать ему нужную помощь. Вот нам первый урок. «Будем и мы подражать люб-

всеобщему и милосердному Господу, не будем с закрытыми глазами и слухом проходить мимо несчастных, нуждающихся в нашей помощи, хотя бы они сами и не просили нас об этом. Будем делать для них все, что можем, что в нашей власти и силе» (Иоанн Златоуст. Беседы на Евангелие от Иоанна).

Но прежде, чем Христос исцелил слепца, ученики спрашивали Его: *Учитель, кто согрешил, он или родители его, что он родился слепым?* [Ин. 9: 2]. Этот вопрос для нас очень назидателен. Из него мы узнаем, что причиной наших болезней и несчастий чаще всего бывает грех. И неудивительно. От греха чего же больше еще и ждать, как не бед и скорбей. Отсюда само собой вытекает другой урок для нас: как строго мы должны блюсти себя от греха, как свято должны проходить поприще нашей жизни и где должны искать утешения и врачевания.

Далее из вопроса учеников Христовых открывается, что люди терпят иногда несчастья, подвергаются болезням за грехи своих родителей (*кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?*). О, как должны быть поучительны эти слова для отцов и матерей! Часто рождаются дети с недостатками телесными, кто виноват в этом? Родители, которые не умели или не хотели вести себя должным образом, не умели или не хотели беречь детей своих, когда они были еще в утробе матери. Но гораздо чаще дети рождаются слепыми и таковыми остаются долго, нередко на всю жизнь, слепыми не телесно, а духовно, и кто виноват? Родители, которые не стараются воспитывать детей своих в страхе Божиим, не только не отвращают их от худых обществ, а сами еще вводят в них, своей жизнью подают соблазнительный пример и предоставляют все случаи и средства к их распутству. Дурные наклонности, перешедшие к детям от родителей, не встречая преграды, мало-помалу разрастаются, усиливаются, возрастают до страстей и губят тело и душу. Отцы и матери! Если в вас зародились порочные наклонности, поспешите их отторгнуть из души своей. Иначе они, сроднившись с существом вашим, перейдут к вашим детям и погубят их навеки. Но погубить себя и своих детей, отнять у неба, у рая, у Спасителя людей, искупленных ценой Крови Христовой, — это ужасно.

На вопрос учеников: *Кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?* Христос ответил: *Не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии* [Ин. 9: 2—3]. Из этого ответа видно, что Бог не всегда только за грехи посылает людям несчастья, а иногда наказывает невинных для того, чтобы явились дела Божии на них. Какой еще поучительный урок нам! Как часто, видя других в болезни и несчастии, мы думаем, что они терпят это за свои грехи и пороки. Конечно, нельзя сказать, чтобы это не было иногда так. Но, во

всяком случае, нам надо помнить слова Господа: *Ни он не согрешил, ни родители его, но да явятся на нем дела Божиих*. Видя болезни и несчастья другого, мы не должны презирать и осуждать в грехе его или родителей, но должны подумать, что, может быть, это допущено для Славы Божией. Если кто недоумевает, какая из этого может быть Слава Божия, то пусть не забывает, что пути Промысла неисповедимы. Силою Духа Святого и ныне совершаются дивные дела: и слепые прозревают, и немые говорят, и хромы ходят, расслабленные делаются здоровыми. Кому это кажется малоизвестным, тот пусть спросит и узнает, какие дивные дела являет Бог при тех источниках исцелений, которые доньше открыты и на достойных проливают чудодейственную силу. Источники эти — чудотворные иконы, святые мощи угодников Божиих, спасительные Таинства, крепкая вера и усердная молитва. Еще много спасительных уроков можно было бы извлечь из евангельской истории о слепце, но мы боимся утомить внимание наших слушателей и поэтому заканчиваем нашу беседу.

Игумен Агафангел.

ТЕВ. 1888. 15 января. № 2. Отдел неоф. С. 1-15.

№ 56

1888 г. Марта 15. Беседа на Евангелие в Неделю Пятидесятницы (Ин. 7: 37-52; 8: 12)

В Неделю восьмую после Пасхи Святая Церковь торжественно совершает память единственного в мире события, дивного по своему виду, бесконечно плодотворного по своему действию на род человеческий. Событие это есть преславное сошествие Святого Духа на апостолов Христовых. Это великое событие, совершившееся в пятидесятый день по Воскресении Христовом, было предызображено Самим Иисусом Христом за полгода до Его крестных страданий и смерти, во время праздника Кущей. В половине восьмидневного праздника Кущей Иисус Христос пришел со Своими учениками в Иерусалим, вошел в храм и стал учить и объяснять Писание. Фарисеи были очень недовольны тем, что Он выступал в храме с объяснением Писания. Им казалось, что выступить с проповедью в Иерусалимском храме, где единственными распорядителями и учителями они считали самих себя, со стороны Христа была слишком большая смелость, тем более что никто из раввинов и книжников не был Его учителем в деле проповеди. Приняв все это во внимание, они спрашивали друг друга: *Как Он знает Писания, не учившись?* (Ин. 7: 15). Но, однако, они чувствовали

себя бессильными, чтобы воспрепятствовать Ему, и даже, по-видимому, с терпением слушали Его проповедь. Так прошли праздничные дни и наступил *последний великий день праздника* (Ин. 7: 37). Этот день отличался особенной торжественностью, так как заключал собой не только праздник Кушей, но и весь круг годовых праздников еврейских. В этот день рано утром народ, оставив свои кущи, собирался в храм с тем, чтобы по окончании священного собрания возвратиться в свои жилища. Один из священников с золоченой кружкой выходил к Силоамскому источнику, протекавшему возле Иерусалима, черпал из него воду и нес ее в храм. Когда он с почерпнутой водой подходил к дверям храма, то Первосвященник и оставшиеся в храме священники встречали его с трубным звуком и вместе с народом пели слова пророка Исаии: *Почерпните воду с веселием от источников спасения... Жаждающие, приходите на воду* (Ис. 12: 3, 9). Почерпнутую воду Первосвященник нес в святилище и там, смешав ее с вином, выливал на алтарь, откуда она по трубам должна выливаться в поток Кедронский. Это была самая торжественная минута в течение всего праздника, так что, по выражению раввинов, «кто не видел этой радости почерпания воды, тот не знает, что такое радость».

Излияние Силоамской воды на жертвенник служило прообразом той духовной воды, которая со времен Мессии будет изливаться на весь мир. А потому Иисус Христос, воспользовавшись этим праздничным обычаем, предложил ликующему народу Свое Божественное учение о благодати Святаго Духа, которую Он пошлет в мир после Своего прославления. Он встал и возгласил: *Кто жаждет, иди ко Мне и пей* (Ин. 7: 37). Христос как бы говорит: «Я источник той живой воды, той благодати, прообразом которой служит это торжество. Поэтому, жаждущие истины и благодати, идите ко Мне, как некогда жаждущие иудеи шли к скале, источавшей воду, и пейте». Но что значит придти к Нему и пить, это раскрывает Сам Христос, говоря: *Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой. Сие сказал, —* замечает евангелист, *— о Духе, Которого хотели принять верующие в Него* (Ин. 7: 38). Следовательно, жаждать — значит чувствовать нужду в Спасителе и верить в Него, быть Его учеником, быть истинным христианином. Реки живой воды означают обилие благодатных даров, которые подаются верующим во Христа со времени сошествия Святаго Духа на апостолов. Как Сам Иисус Христос источает эту живую воду, так и верующий во имя Его, получив Духа, не только будет иметь эту воду у себя, в своем сердце, но и будет изливать ее на других. Слова Иисуса Христа произвели такое глубокое впечатление на слушателей, что тотчас же начались суждения

и споры о лице проповедника. Простой народ, который руководствовался здравым смыслом, слыша неслыханное до того времени учение, исходящее из уст Христа, и видя невиданные прежде дела, какие совершал Он, приходил к убеждению, что *Сей есть пророк* (Ин. 7: 40). Перед пришествием Спасителя в мир ожидание великого пророка между иудеями было всеобщее. Еще Боговидец Моисей говорил народу израильскому в пустыне: *Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь, Бог твой, его слушайте* (Втор 18: 15). Этот пророк, по народному верованию, должен был предварить пришествие Мессии.

И вот теперь, слушая со вниманием и благоговением учение Христа, призывавшего к Себе жаждущих, многие из народа говорили, что это именно и есть обещанный пророк. Другие же говорили, что это и есть Мессия — Христос. Но то именно, что некоторые начали открыто говорить о Нем как пророке и Мессии, только ожесточило фарисеев. Эти жалкие и бездушные формалисты, следуя только своим предубеждениям, своим ложным и пагубным мнениям, стараются подавить здравые понятия народа и внушить ему свои заблуждения. «Какой это Христос?» — говорили они. — *Разве из Галилеи Христос придет?* (Ин. 7: 41). И в доказательство своего мнения они ссылаются на Священное Писание, в котором сказано, что *Христос придет от семени Давидова, из Вифлеема, из того места, откуда был Давид* (Ин. 7: 42). Но чем они доказывали, что Иисус Христос произошел не из рода Давидова и не из Вифлеема? Разве не из рода Давидова происходила Пресвятая Дева Мария, мать Его, и Иосиф, Ее обручник? Разве не в Вифлееме родился Он? Разве не в Вифлееме Ирод искал Его, чтобы погубить? Все эти обстоятельства ясно говорили о том, что Христос есть именно тот самый Мессия, о Котором говорит Писание, что Он придет от семени Давидова, из Вифлеема. Но ослепленные враги Христовы не хотели узнавать истины, а старались затемнить ее и в себе, и в других; они думали не о том, как доказать истину, а о том, как оправдать свое заблуждение; они старались поддержать свою мнимую славу и уничтожить усиливающееся с каждым днем уважение народа к галилейскому Учителю. Такие различные мнения об Иисусе Христе довели народ до распри, которая кончилась тем, что *некоторые хотели схватить Его; но никто не наложил на Него рук* (Ин. 7: 44). Посланные фарисеями взять Иисуса служители возвратились к ним, не сделав даже и попыток исполнить данное им поручение. Какой-то необъяснимый страх в присутствии Его связывал им руки, какая-то бесконечно могучая сила отнимала у них волю, подрывала решимость. *Никогда человек не говорил так, как Этот Человек* (Ин. 7: 46), — вот все, что

могли сказать они на вопрос первосвященников и фарисеев: *Для чего вы не привели Его?* (Ин. 7: 45).

Такой короткий и простой ответ простых людей достоин замечания: их ответ — неопровержимая истина. Действительно, никто не говорил с такой премудростью, силой и благодатью, как Христос; ни один человек от начала мира не преподавал такого высокого и спасительного учения, какое преподавал Христос. Но фарисеи не вняли словам истины. Они не спрашивают посланных, что сказал и чему учил Христос, каким образом привел их в такое изумление, что они не могли схватить Его, а с бранью и гневным упреком спрашивают их: *Неужели и вы прельстились?* (Ин. 7: 47). Фарисеи были так убеждены в своих ложных мнениях об Иисусе Христе, что противное о Нем мнение считали обманом, прельщением. «Неужели и вы прельстились, — говорили они возвратившимся посланным, — вы, которые должны смотреть на нас и следовать нашему примеру? Посмотрите же, уверовал ли в Него кто из начальников, или из фарисеев? Одни только простаки, народ неученый, неведующий Закона Божьего, уверовали в Него. Но вы не смотрите на народ, он слепотствует, он достоин отвержения, проклятия. *Этот народ невежда в Законе, проклят он* (Ин. 7: 49). Вы нам должны внимать и подражать. Мы не веруем, и вы не должны верить, потому что вы не можете судить, вы не знаете Закона, а мы знаем и потому не веруем». Таково слово гордого самообольщения! Надменные фарисеи мечтали, что только они совершенно знают Закон, что только они непогрешимы в своих суждениях. Но так ли? Подлинно ли фарисеи знали Закон? Если бы они действительно знали его, то не сказали бы таких ужасных слов, что *народ невежда в Законе, проклят он*. Они знали бы, что «*проклят, — по слову законодавца Моисея, — всякий человек, кто не исполнит всех слов Закона и не будет поступать по ним* (Втор. 27: 26). Закон проклинает того, кто не тверд в Законе, кто не исполняет того, что он повелевает. А таковы-то и были сами говорившие фарисеи. Они, зная, как Закон учил о Моисее, и видя его исполнение на Иисусе Христе, снедаемые завистью, забыли о Законе и не уверовали в Христа. Следовательно, проклятие фарисеев скорее обращается на головы самих проклинавших, чем на простой, но верующий народ. Затем, правду ли говорили фарисеи, что будто никто из начальников и фарисеев не уверовал во Христа? Нет, и из начальников многие уверовали в Него, — как говорит евангелист Иоанн, — *но ради фарисеев не исповедовали, чтобы не быть отлученными от синагоги* (Ин. 12: 42). Даже здесь, между ними, фарисеями, находился один, который не только не сочувствовал пристрастным и презрительным отзывам их о Христе, но и признавал Его за пророка и

даже видел в Нем обетованного Мессию. Это был Никодим, тот самый Никодим, который во время первой Пасхи приходил ко Христу ночью, чтобы сблизиться с Ним, чтобы поучиться у Него. Тогда Никодим приходил ко Христу ночью, тайно, боясь преследования со стороны своих собратий, членов синедриона, теперь он выступает с решительным намерением защищать перед всеми Того, Кого так презирали и преследовали первосвященники и фарисеи. *Судит ли Закон наш человека, — говорит Никодим, — если прежде не выслушают его и не узнают, что он делает* (Ин. 7: 51). Фарисеи сослались на Закон, но судили о Христе не по Закону, а по страсти слепой ненависти и вражды. Никодим также указывает Закон, на основании которого требует справедливости, беспристрастного рассмотрения дела, прежде чем произносить суд, поэтому он спокойно, без пристрастия, руководствуясь здравым смыслом и правилом Закона, спрашивает своих собратий: «Вы говорите, что народ не знает Закона и потому проклят, но поступаете ли вы сами, как того требует Закон? Не предписывает ли он прежде всего выслушать обвиняемого, а потом уже судить?» Речь Никодима сильно поразила синедрион. Все чувствовали справедливость этих слов, все в душе были согласны с Никодимом, но не все хотели сознаваться в этом. В глазах фарисеев всякий защитник Иисуса, равно как и приверженец Его, одинаково заслуживал наказания и презрения, как и Он Сам; поэтому, чувствуя со стороны Никодима горький упрек себе и не находя, что можно было бы возразить ему, они с насмешкой говорят: *И ты не из Галилеи ли? рассмотри и увидишь, что из Галилеи не приходит пророк* (Ин. 7: 52). Веровать в Иисуса они считали делом, свойственным только необразованным галилеянам, только они, по ложному патриотизму, могут думать, что Иисус галилейский — Мессия, потому что из Галилеи не только Мессия, но и простой пророк не приходит.

Но это была совершенная неправда. Страсть до того ослепила законников, что они в помрачении ума своего забыли, что из Галилеи происходили Исаия, Иона, Наум, как свидетельствует Писание; Елисей, Амос, Осия, как говорит Предание. Что отвечал на укоризны фарисеев Никодим, Евангелие не передает, вероятно, он замолчал. Отвечать насмешкой на насмешку Никодим считал ниже своего достоинства, а серьезный ответ едва ли принес бы пользу не хотевшим слушать истину и рассуждать. Тем не менее, Никодим достиг своей цели: намерение врагов Христовых схватить Его не исполнилось, служители не послушали их. Среди себя они встретили обличителя неправды, синедрион разделился на партии, и, не достигнув согласия, все разошлись по домам (Ин. 7: 53).

Но в то время, как фарисеи, присвоившие себе ведение Закона и руководство народом, не хотели признавать Иисуса Христа за пророка, презирали и осмеивали тех, кто веровал в Него, Он Сам изрекает свидетельство о Себе. Он яснее, чем прежде, излагает народу иудейскому Свои права на Божественное достоинство. На другой день Господь опять пришел в храм и там, в одном из притворов, желая обратиться на Себя все внимание народа, возгласил: *Я свет миру, кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни* (Ин. 8: 12). Как при излиянии Первосвященником силоамской воды Он говорил: *Кто жаждет, иди ко Мне и пей*, — так и теперь, быть может, указывая на золотые подсвечники, на вершине которых в продолжение праздника горели лампы, разливая свет на весь город, и которые теперь стояли в храме незажженными, Он свидетельствует о Себе, что Он есть истинный свет. «Я свет миру, — говорит Христос, — что солнце для земных существ, то и Я для мира духовного и рода человеческого. Как без света и теплоты солнца не может жить ни животное, ни растение, так и без Меня, без Моего света, не может иметь жизни ни ангел, ни человек. Кто последует за Мной, верует в Меня, соблюдает Мои заповеди, тот не будет ходить во тьме заблуждения, но будет иметь истинную жизнь, будет иметь любовь, радость и мир в Святом Духе: в этом состоит свет жизни!..»

Так говорил Христос Своим слушателям, а в лице их и нам. И мы, по великой благодати Божией, озарены лучами света Христова: свет евангельского учения светит пред нами и указывает нам путь к жизни и блаженству. Христос Спаситель и к нам простирает Свой голос: *Кто жаждет, иди ко Мне и пей* [Ин. 7: 37]. Чем же мы можем утолить жажду души своей? Согласно Своему обещанию, Иисус Христос ниспослал от Отца Святаго Духа на апостолов и на всех верующих в Него, да будет с нами вовек (Ин. 14: 16). Дух Святой, сошедший на апостолов, донныне присущ Церкви Христовой, и многообразные Дары Его сообщаются всем истинно верующим чрез учение Христово, молитву и спасительные Таинства. Учение Господа нашего Иисуса Христа полно духа и силы. Кто с верою и любовью принимает учение Господа, тот получает и силу Духа Святаго, содействующую к исполнению Божественного учения. *Слова, которые Я говорю вам, — учит Христос, — суть дух и жизнь. Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь* (Ин. 5: 24).

Так совершенно и спасительно учение Христово. Не столько этот видимый свет важен и необходим для нас, сколько важно и необходимо учение Господа Иисуса Христа. Как без этого видимого света и

солнечной теплоты не могут во время своего бытия и растения, и животные, так без света и спасительной силы учения Христова не может жить наша душа, не может она ни приобретать, ни сохранять даров благодати, необходимых для нашего спасения. Без света и силы спасительного учения душа мертва, потому что не может знать истины, не может спасительно действовать и блуждает во мраке неведения, в удалении от Бога, источника света и жизни. Поэтому, чтобы удовлетворить нашу жаждущую душу, нужно внимательно слушать учение Христово, читать самим и назидать друг друга благочестивыми беседами о Христе Спасителе и Его благодатном учении.

Другим верным средством к получению благодати Святаго Духа есть молитва к Нему, чтобы Он пришел и вселился в нас и очистил нас от всякой скверны. Образец такой молитвы известен каждому из нас: он находится во главе всех прочих молитв, им начинается всякое богослужение, почти каждое молитвословие: «Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, иже везде сый и вся исполняй, сокровище благих и жизни Подателю, прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша». Молись так, христианин, молись как можно чаще, молись так во всякое время. Только молись с верой, без всякого сомнения, молись усердно и неотступно, и молитва твоя будет услышана. Ты почувствуешь в себе присутствие Духа Божия в мире и спокойствии совести, в самой чистой, неизъяснимой радости, которая наполнит твою душу.

Но самым главным и действительным средством к получению благодати Святаго Духа служат Святые Таинства Православной Церкви. В Святых Таинствах открыты нам неиссякающие источники живой воды, текущей в жизнь вечную. Они освящают наше тело и душу, оживотворяют все существо наше и сообщают нам во всей полноте дары Святаго Духа. Итак, благоверные слушатели, если мы будем жить по воле Божией и по закону Христову, если будем возноситься в молитве умом и сердцем к Богу с твердою верою, если с полным благоговением будем участвовать в Святых Таинствах, то утолим жажду души своей, и благодать Святаго Духа всегда пребудет с нами.

Игумен Агафангел.

ИРКУТСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ (1888-1889)

№ 57

1888 г. Июня 4. Назначение Ректора Духовной Семинарии архимандрита Агафангела председателем Училищного Совета

РАСПОРЯЖЕНИЯ ЕПАРХИАЛЬНОГО НАЧАЛЬСТВА

На прошение кафедрального протоиерея Афанасия Виноградова об увольнении его от должности председателя Училищного Совета [7 мая 1888 года] последовала следующая резолюция Его Высокопреосвященства: «Отец протоиерей Виноградов, согласно прошению, увольняется от должности председателя Училищного Совета с изъявлением ему искренней благодарности за труды по должности председателя и со внесением сего в формулярный о службе его список. Председателем Училищного Совета назначается отец Ректор Духовной Семинарии архимандрит Агафангел».

Иркутские епархиальные ведомости (далее ИЕВ). 1888. 4 июня. № 22.

№ 58

1888 г. Июля 23. Храмовой праздник в Иркутской Духовной Семинарии¹ [в извлечениях]

С приездом нового о. ректора [архимандрита Агафангела] в нынешнем году Иркутская Духовная Семинария отпраздновала свой храмовой праздник с особой торжественностью при ближайшем и непосредственном участии почетного блюстителя Егора Герасимовича Малых. Всенощное бдение совершал Высокопреосвященнейший Вениамин [Благонравов], архиепископ Иркутский и Нерчинский, а позднюю литургию в семинарской церкви служили три архипастыря — событие в Иркутской Духовной Семинарии небывалое. <...>

Благоговейное служение трех архипастырей, стройное и приятное пение семинарских певчих, блестящая обстановка храма, украшенного зеленью, — все это приводило в восторг и умиление молящихся,

¹ Собственное название статьи.— *Примеч. сост.*

которыми на этот раз был переполнен семинарский храм и верхние коридоры. <...>

После окончания литургии архипастыри были приглашены на квартиру о. ректора, куда пожаловали граф и графиня Игнатьевы вместе с прочими почетными гостями, приглашенные о. ректором на семинарский праздник. <...>

Затем, известный своим радушием и русским хлебосольством, почетный блюститель Семинарии Егор Герасимович Малых предложил гостям чай, приличную закуску и, наконец, в два часа пополудни роскошно сервированный обед. <...>

В конце обеда его сиятельство граф А. П. Игнатьев предложил тост за здоровье о. ректора Семинарии [архимандрита Агафангела] и за процветание вверенного его управлению духовного учреждения. Обед кончился в три часа пополудни, а в половине четвертого его сиятельство оставил Семинарию, сердечно пожелав ей умственного и нравственного преуспевания, под счастливым управлением ее нового начальника, который, к счастью Семинарии, редкою доброю нрава и деликатностью в обращении успел уже приобрести искреннюю любовь и благорасположение всех учащихся и учащихся в Семинарии. <...>

Около четырех часов пополудни с радостным и благодарным чувством Семинария проводила и своих архипастырей, при пении всеми воспитанниками «ис полла эти, деспота».

С. В. Копылов.

Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям (далее Прибавления к ИЕВ). 1888. 23 июля. № 29. Отдел неоф. С. 291-294.

№ 59

1888 г. Августа 6. Празднование в г. Иркутске 900-летия крещения русского народа¹ [в извлечениях]

Пятнадцатого июля наш отдаленный Иркутск вместе со всею православной Россией торжественно праздновал 900-летие Крещения русского народа. <...>

Накануне (14 июля) во всех церквях города Иркутска отправлено всенощное бдение св[ятому] благ[аговерному] князю Владимиру по чину богослужения, положенного Уставом в храмовые праздники. В кафедральном соборе всенощную отправлял Высокопреосвященнейший Вениамин [Благонравов], архиепископ Иркутский и Нерчинский, соборне с о. ректором Семинарии, архимандритом Агафангелом,

¹ Собственное название статьи.— *Примеч. сост.*

кафедральным протоиереем и четырьмя священниками. <...>

В самый день празднования, 15 июля, ровно в 9 часов начался благовест к литургии, которую в кафедральном соборе совершали два архипастыря — Высокопреосвященнейший Вениамин, архиепископ Иркутский и Нерчинский, и Преосвященный Макарий [Дарский], епископ Киренский. Собор был переполнен молящимися. <...>

После «Буди Имя Господне...» о. ректор Семинарии, архимандрит Агафангел, произнес глубоко прочувствованное и назидательное слово, в котором сначала кратко и просто изобразил обстоятельства введения и распространения христианства в России, затем в выразительных и ярких чертах, со свойственным ему красноречием и оригинальностью, выяснил значение христианской веры в истории развития Русского государства, упомянувши о том, как крепко полюбил русский человек веру православную, как нечто родное себе, как свою заветную святыню. «В ней только он искал опору, защиту и утешение в годину страшных бедствий, постигавших Россию... В течение прожитых девятисот лет православная Русь лишалась политической свободы, подпадала тяжелой неволе татар, литвы, шведов, галлов с двенадцатью языками, которые с огнем и мечем проходили Русь, оскорбляли нашу святыню, уничтожали храмы, облагали данью наш народ. Кто и что спасло Отечество от этого тяжкого рабства? Спасала вера, предания, которым наших предков научил святой князь Владимир устами пастырей и учителей Церкви». <...>

К концу литургии явилось в собор почти все городское духовенство, а соборная площадь и набережная Ангары наполнились несметною толпою народа, собравшегося к имеющему быть крестному ходу, который начался тотчас по окончании литургии из Кафедрального собора. <...>

Крестный ход был отправлен с небывалой в Иркутске торжественностью.

Прибавления к ИЕВ. 1888. 6 августа. № 31. С. 312-315.

№ 60

1889 г. Сентябрь 10. Наречение архимандрита Агафангела епископом Киренским

По указу Св[ятейшего] Правительствующего Синода от 28 июля 1889 г. за № 2885 Высокопреосвященнейшим Вениамином [Благонравовым] и Преосвященнейшим Макарием [Дарским], епископом

Селенгинским, 9 сентября 1889 года [архимандрит Агафангел] наречен, а 10 сентября того же года хиротонисан в Иркутском Вознесенском Свято-Иннокентиевском монастыре во епископа Киренского, с назначением настоятелем Иркутского Вознесенского общежительного первоклассного Свято-Иннокентиевского монастыря и начальником Иркутской православной духовной миссии.

РГИА. Ф.796. Оп. 439. Ед. хр. 11. Л. 18-19.

№ 61

1889 г. Сентября 10. Хиротония архимандрита Агафангела во епископа Киренского

10 сентября в Вознесенском монастыре Высокопреосвященнейшим Вениамином [Благодравовым] и Преосвященнейшим Макарием [Дарским] хиротонисан ректор Семинарии архимандрит Агафангел во епископы с назначением вторым викарием Иркутской епархии.

Прибавления к ИЕВ. 1889. 17 сентября. № 37. С. 7.

Святитель земли Сибирской (1889-1897)

...Мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна.

(Иак. 3: 17)

Введение¹. Подвиг Архипастырского служения

Святитель Агафангел был выдающимся и одним из самых почитаемых иерархов, имя которого с уважением произносилось православной Россией на всем необъятном ее пространстве. Общенародная любовь, многие годы окружавшая святителя, была следствием высоких достоинств его личности и правления. Каждый поступок Владыки свидетельствовал о ясном, прямом и мирном его душевном устройении и благородстве души, которое просвечивало во всех его мыслях и словах. «Всегда ровный, величаво спокойный, добрый и приветливый, он привлекал к себе общие симпатии. В своей церковно-административной деятельности он обладал исключительным тактом и тою мудростию, которая разрешает самые трудные коллизии»². Божие благословение видимо почивало на его архипастырских трудах. Продолжительным или кратким было его пребывание на кафедре, оно неизменно было многоплодным.

На всяком месте служения святитель посвящал свои труды благо- устройению Церкви, заботам об укреплении основ Православия и мирному развитию религиозно-нравственной жизни паствы. Епископ Агафангел был не только архипастырем, право правящим слово Божественной истины, но и духовным руководителем православного общества. Он имел дар ясного рассуждения, позволявший находить взвешенное и благоразумное решение в очень сложных ситуациях и трудных обстоятельствах.

¹ Использован материал Тобольских, Рижских и Виленских епархиальных ведомостей, брошюр, изданных в Тобольске и Вильнюсе, а также ярославской газеты «Голос». — *Примеч. сост.*

² Церковный вестник Западно-Европейской епархии. 1929. 1(14) января. № 1. С. 3.

При этом Владыка всегда хотел сообразоваться с законом, даже в тех случаях, когда закон предоставлял дело его личному усмотрению. Бог, совесть и закон были его единственными советниками и руководителями. Не было у него временщиков и фаворитов. Сохраняя полную самостоятельность и совершенную независимость во всех начинаниях и распоряжениях в делах управления епархией и не допуская никаких закулисных влияний, святитель устранил от себя нашептывания, не придавал никакого значения анонимным письмам и безымянным доносам на духовенство. Он никогда не склонял слуха ни к каким сторонним влияниям.

С другой стороны, архипастырь был всегда открыт диалогу — готов обсудить и принять во внимание точку зрения другого человека. Представители разных учреждений никогда не встречали в нем предвзятости, не допускающего возражения, взгляда на дело.

Имел святитель Агафангел и другое духовное дарование — дар утишения житейских волнений и бурь. Весь житейский опыт, все знания положил он на нелегкое дело мира, любви к ближнему и взаимного доверия — дело, требующее непрерывных нравственных подвигов. Во все важнейшие моменты социальной жизни он направлял вверенную его попечению паству к «тихому и мирному житию». Без шума, тихо, скромно, с терпением, со многими испытаниями трудился архипастырь во спасение ближних и на утверждение Православия. И каждый труженик на ниве Христовой под его окормлением чувствовал себя совершенно спокойным и безопасным в своем плаваньи по житейскому морю.

До перевода в Ярославскую епархию епископ Агафангел (с 6 мая 1904 г. — архиепископ) был назначаем в епархии, отличавшиеся большими сложностями общественной и церковной жизни, с многонациональным населением и большим процентом иноверцев: он занимал последовательно кафедры Тобольскую, Рижскую и Литовскую, и всюду снискал исключительное уважение, как архипастырь осторожно мудрый, умеющий миновать Сциллу и Харибду, не жертвуя интересами Церкви и своими принципами.

Церковь обрела в святителе Агафангеле архипастыря со спокойным и ровным характером, многоопытного, общительного, умевшего сочетать правду и мир, истину и любовь в великом и трудном устройении Православной Церкви в разномыслном и разноплеменном крае.

Архиепископ Агафангел не был человеком какой-либо системы или партии, но истинным пастырем и отцом, поставившим целью служить всеми силами славе Божией и благу людей, не делая различия ни между сословиями, ни вероисповеданиями, ни народностями.

Местное население никогда не было обойдено вниманием и заботой святителя. За время его правления не только иноверцы, но и старообрядцы не ощущали каких-либо притеснений со стороны православного духовенства, и не произошло ни одного недоразумения между ними на духовной почве.

Период его правления Рижской епархией совпал со временем особенно бурным, опасным, исполненным многих бед и искушений, связанных с так называемым освободительным движением. Не раз казалось, что свирепые волны неверия и разных злоумышлений потопят еще малоиспытанный корабль Прибалтийской Православной Церкви. «И вот в такое-то время Господь поставил в Рижской епархии Владыку Агафангела, — вспоминал настоятель Рижского кафедрального собора, протоиерей В. П. Плисс, — явившегося архиереем, полагавшим душу свою за овцы, мудрым и предусмотрительным руководителем, твердым и неустрашимым кормчим. Он стоял твердо, с молитвой к Богу, как скала среди бушующих волн житейского моря, и вел опытною рукою Прибалтийский православный корабль. <...>

Мы все твердо уповали на нашего Владыку и руководителя, держась за него как за якорь спасения в дни тяжелых испытаний; в нем мы находили твердую опору, помощь, утешение и подкрепление. И Прибалтийский церковный корабль благополучно, со славою выдержал шторм революционных волн и житейских треволений и ныне вступил в полосу спокойного течения, мирного развития церковной жизни¹. Только благодаря руководству архипастыря буря, разразившаяся во многих духовно-учебных заведениях, прошла мимо Рижской Семинарии, не возбудив в ней страстей и волнений, и Семинария в это мятежное время осталась спокойною.

В эти трагические годы особенно дорог стал святитель Агафангел жителям Прибалтийского края архипастырским печалованием об их несчастных соплеменниках, увлеченных революционной смутой. По великому состраданию принял он на себя роль заступника за них перед карательными органами, независимо от их национальности и вероисповедания. Благодаря безбоязненному, самоотверженному, полному христианской любви предстательству Владыки перед гражданскими властями не один кормилец семейства был возвращен к жизни, не один блудный сын, безумно предавшийся самым разрушительным влечениям, висевший уже на краю смертельной пропасти, получил помилование...

¹ Прощальные чествования Рижскою паствою Высокопреосвященного Агафангела в последние дни пребывания его в г. Риге. Рига, 1910. — *Примеч. сост.*

Святитель Агафангел был всем вся: любило его духовенство, уважала его интеллигенция, относился к нему с детским доверием простой народ, в нем видели архипастыря благодатного, мудрого, общительного, снисходительного, трудолюбивого.

«Если позволительно в оставляемой Вами епархии Рижской видеть земной уголок Царства Божия, — говорил в прощальном слове о. ректор Рижской Семинарии, — то да будет позволено и в лице Вашего Высокопреосвященства, как бывшего домовладыки в этом уголке, указать черты, напоминающие евангельский образ. <...> В пределах своей архипастырской власти Вы постоянно несли заботу о том, чтобы у Вас не было ни «стоящих праздно», ни того, чтобы хотя малая часть виноградника оставалась невозделываемой. Можно сказать, что и рано поутру, и около третьего, и шестого, и девятого, и одиннадцатого часа Вы выходили навстречу ищущим труда и посылали на работу. <...> Вам одному ведомы, в мудрых планах Ваших сокрытые способы оценки трудов Ваших работников, но то несомненно, что обиженных между ними нет, наоборот же, пользовавшихся Вашей добротой, великодушием, милостивым снисхождением очень и очень много... Работать под благосклонным и милостивым вниманием и доверием Вашего Высокопреосвященства было легко и свободно»¹.

С любовью поощрял Владыка всякий добросовестный труд, всякое доброе начинание соратников на ниве Христовой, давал полную свободу каждому использовать во благо Церкви все богодарованные ему силы и средства, являясь в то же время советником и помощником. Мудрым и добрым руководством вверенными его управлению лицами он умел направить своих подчиненных к сознательному и добросовестному исполнению своих обязанностей.

В святительской деятельности архиепископа Агафангела не было ничего сокровенного: все и всякие вопросы обсуждались открыто, при свете закона и в интересах только истинной пользы дела. Вообще вся его административная деятельность носила характер соборности, была чужда канцелярского формализма: все епархиальные дела были обсуждаемы Владыкой в пресвитерском совете, состоявшем из членов и секретаря Консистории, под его председательством.

В отношениях с подчиненными архипастырь был временами строг, но всегда справедлив и доброжелателен. Обращение, соединенное с простотою, снисходительностью, ласковостью, растворенное мудрым советом и всегдашним радушием, располагало к нему их сердца. Счастливая уравнивешенность духа, удивительная деликатность,

¹ Прощальные чествования Рижскою паствою Высокопреосвященного Агафангела в последние дни пребывания его в г. Риге. Рига, 1910.

корректность, ровность и выдержанность характера, внимательность и полное уважение к чужому мнению — вот те личные свойства святителя, которые невольно заставляли любить его всех трудившихся с ним.

Теми, кто только соприкасался по службе, или вне ее, с архиепископом Агафангелом, отмечалась особая обаятельность его личности, обаятельность чарующая, привлекавшая к нему всех, точно притягательная сила. Обаяние Владыки было неотразимым: его величавый внешний вид и в то же время простота, обходительность и доступность; вдумчивое серьезное выражение лица и, тут же мягкая, ласкающая, чисто юношеская улыбка. Многие считали это свойство особым помазанием Божиим, которое почило на святителе, особым даром небес, который нисходит только на немногих избранников Божиих.

С самого начала служения в должности епархиального архиерея необходимейшей стороной архипастырского окормления святитель Агафангел считал устройство народного просвещения. В первом же слове перед тобольской паствой он сказал: «Вы знаете, что Пастыре- начальник наш Иисус Христос дал нам заповедь прежде всего научить, а затем уже крестить во имя Его, вязать и решить. Поэтому у нас забота о просвещении вверенных нам духовных чад должна быть первой заботой. Говорят, мы живем в “просвещенное время”. Так ли? О, если бы так! Но не успокаивайте себя этим, не обманывайтесь ходячими мирскими словами, верьте, что и в наше время в истинно христианском просвещении настоят крайняя нужда.<...>

Стыдно и грешно человеку позволять себе избыток и роскошь на столе, когда на его глазах другие умирают от голода, так стыдно человеку, обладающему богатством знания, спокойно смотреть на погибающих в море невежества братьев. Да и не имеет цены то образование, которое не сделает человека более сердечным, отзывчивым к нуждам и страданиям ближних»¹.

Внебогослужебные чтения для народа, являющиеся самым верным средством к осуществлению просветительных целей, нашли в лице Владыки и ревностного покровителя, и устроителя, и мудрого руководителя. Среди трудов и забот по управлению епархией он находил время лично руководить чтениями в кафедральном соборе и имел терпение выслушивать каждого лектора предварительно, делая необходимые указания и присутствуя на самих чтениях, чем поднималось в глазах слушателей их значение.

¹ Тобольские епархиальные ведомости. 1893.1—16 октября. № 19—20. Отдел неоф. С. 371-377.

Едва ли не самым большим вниманием святителя Агафангела пользовалось школьное дело. На каждом месте своего служения Владыка открывал новые школы (в Прибалтике около восьмидесяти), заботился не только о церковно-приходских, но и о министерских детских учебных заведениях, не делая между ними различия. Епископ вникал в нужды учащихся, нередко оказывал им материальную помощь. Его заботой было упорядочение школьного дела вообще. Успех этой деятельности был возможен благодаря способности архипастыря поддерживать добрые отношения с лицами и учреждениями, ведающими школами министерскими. За все время его управления в епархиях не было и тени какого-либо антагонизма между светскими и духовными наставниками школьного дела.

Особым попечением святителя пользовались духовные училища и семинарии, и трудно сказать, какая часть или сторона их жизни более привлекала его внимание. С одинаковым интересом он вникал в учебную и нравственную жизнь воспитанников, интересовался знаниями учеников, их экономическим обеспечением, условиями, в которых они занимаются и отдыхают, и состоянием здания. В лице Архипастыря воспитанники приобрели не только начальника, но и попечительного отца-покровителя.

Преосвященный Агафангел, внимательно относясь к постановке учебного дела, ценил труды начальников и преподавателей учебных заведений, испрашивая награды за понесенные труды, назначение пенсий им или их семействам по выходе в отставку по сокращенному сроку. Особую заботу проявлял он о материальном обеспечении детей епархиального духовенства. При его содействии шестидесяти воспитанникам Тобольской Семинарии были предоставлены бесплатные помещение и содержание в общежитии, благодаря чему они были ограждены от вредных влияний жизни в бедных квартирах и поставлены под нравственно-воспитательный надзор. По его же инициативе было организовано «Попечительство о бедных учениках Тобольской Семинарии».

Отеческое попечение архипастыря простиралось не на одних детей духовенства, но и на детей всей паствы епархии. В 1912 году он высказал и осуществил желание ежедневно кормить пятьдесят детей из бедных семей. Многие бедствующие родители Прибалтийского края, особенно вдовы, в отчаянии искали, куда девать им голодных детей, пока старшие члены семьи скитаются в поисках заработка. После открытия благотворительной столовой матери семейств смогли, уходя на работу, спокойно оставлять детей дома, зная, что они получают

вполне достаточный и сытный обед, а в случае беспомощности и болезни матери будет обед и для нее.

Самое теплое участие принял архиепископ Агафангел и в судьбе детей-сирот, содержащихся в бедном Виленском приюте, и не только денежной поддержкой, но и личными посещениями. Нужно было видеть ту радость, с которой и дети, и работницы приюта ожидали и встречали Владыку.

Член Рижского общества русских врачей, тайный советник и доктор медицины М. Ф. Келдыш, рассказывал, как неоднократно выдавший архиепископа Агафангела, окруженного детьми — и в семье, и в школе, и в церкви, что «среди детей Владыка, в каком бы ни был расположении духа, моментально преображался, олицетворяя собою любовь, становясь для них и отцом, и другом. Как же реагировали на это дети! <...> Сотнями стояли они в церкви у ступеней солеи в ожидании архиерея, окончившего церковную службу. Не успел он выйти из алтаря, как дети с рвением бросались целовать руки Владыки и — мы видали, — как эти благословенные руки любовно опускались на их головы. <...> Христос сказал: “Будьте, как дети”, то есть будьте так же, как дети, правдивы, искренни, незлобивы. Следует, и по Евангелию и прямо психологически, что человек, любящий детей, не может быть недобрый, он чуток ко всему благородному, он любит человечество. <...> Заветами любви преисполнено христианство. <...> Высокопреосвященнейший Владыка был нам примером любви»¹.

Для многих удивительна была отзывчивость архиепископа к любому людскому горю и нужде. На дела благотворения ежегодно он отдавал значительную, если не большую, часть своих личных средств, и притом личную свою благотворительность старался осуществлять через Братство. Ни одно благотворительное начинание не обходилось без денежной жертвы Владыки. Много он имел постоянных пенсионеров, которым оказывал определенную ежемесячную или еженедельную субсидию. А сколько шло к нему городской бедноты за единовременным пособием!.. И ни один из нуждающихся не уходил от Владыки, не получив помощи.

На благодарности за благотворительность святитель отвечал, что ему вменили в заслугу то, что сам он считает не подвигом, а делом для себя легким и приятным. Денег он не любит и счета им не ведет. Нет ничего легче, как дать деньги, если они есть. Гораздо труднее превратить деньги в полезное дело.

¹ Прощальные чествования Рижскою паствою Высокопреосвященного Агафангела в последние дни пребывания его в г. Риге. Рига, 1910.

Полагая основание своей деятельности на камне, который есть Христос, святитель Агафангел возносил молитвы за паству свою к Содетелю всяких благ и скорому Помощнику в бедах. Его Богослужение запомнилось всем своим благолепием и торжественностью. Священнослужители собора, пастыри Церкви Христовой, прежде всего — молитвенники пред Престолом Божиим и совершители Таин Божиих, глубоко запечатали в своих сердцах образ святителя-молитвенника. Служение, совершавшееся архиепископом Агафангелом благоговейно величественно и молитвенно сосредоточенно, так возвышало и служащих, и молящихся, что все они по истине «в храме стояще, на небеси стояти мнили». И в течение всего времени пребывания на кафедре между Владыкой и соборянами царствовали любовь, мир и радость взаимодействия.

Труды святителя Агафангела вносили в жизнь светлое христианское начало. Они имели громадное религиозное значение для всего населения епархий. На каждом месте служения Владыка оставлял паству, сроднившуюся с ним, связанную тесными узами духовными, и на каждом месте имя его осталось вписанным на скрижалях истории неизгладимыми чертами. Прощальные слова его соратников звучали как благодарственный гимн сердечно любимому и всеми глубоко уважаемому архипастырю.

ИРКУТСКАЯ ЕПАРХИЯ, ЕПИСКОП КИРЕНСКИЙ (1889-1893)

№ 62

**1889 г. Сентября 10. Хиротония архимандрита Агафангела
во епископа Киренского**
(в извлечениях)

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ АГАФАНГЕЛ — ВНОВЬ ПОСВЯЩЕННЫЙ ЕПИСКОП КИРЕНСКИЙ, ВТОРОЙ ВИКАРИЙ ИРКУТСКИЙ

9 сентября в Иркутске в Крестовой архиерейской церкви, в присутствии Высокопреосвященного Вениамина [Благодярова], архиепископа Иркутского и Нерчинского, и Преосвященного Макария

[Дарского], викария Иркутской епархии, епископа Селенгинского, происходило наречение ректора Иркутской Духовной Семинарии архимандрита Агафангела во епископа Киренского, второго викария Иркутского, а 10-го, в воскресенье — сама хиротония в Иркутском Вознесенском монастыре, где нетленно почивают мощи святителя Иннокентия, первого проповедника веры во языцех монгольских.

Преосвященный Агафангел, в мире Александр Лаврентьевич Преображенский¹, <...> в 1886 году был назначен инспектором Томской Духовной Семинарии, с возведением в сан игумена, а в 1888 г. — ректором в Иркутскую Духовную Семинарию, с возведением в сан архимандрита. Прибыв в Иркутскую Семинарию 20 марта 1888 года, о. архимандрит Агафангел скоро сроднился с нею, вошел во все подробности семинарского быта, всем интересовался, все изучал. С полным самоотвержением и любовью отдаваясь выполнению своего долга, он ничем так не дорожил, как действительными успехами и благоустройством вверенного ему заведения, чем и заслужил доверие и благорасположение как воспитанников, так и своих сослуживцев по Семинарии.

При наречении во епископа он произнес следующую речь:

[Слово архимандрита Агафангела]

«Милостивейшие Архипастыри и отцы! Божиею милостию, изволением Державного Венценосца и избранием богопоставленного Священноначалия призываюсь я ныне к *почести вышнего звания* (Флп. 3: 14), на высокую чреду служения в дому Божием, яже есть Церковь Христова.

С чувством глубочайшего благоговения и благодарения к Господу Богу за Его неизреченные милости, явленные моему недостойнству, выслушал я сейчас это призвание. Глубоко смущен: я не ждал этого призвания, я не помышлял о такой высоте. Что же реку, что возглаголю, слыша сие звание и избрание? Дерзну ли аз, недостойный, рещи: *готово сердце мое, Боже, готово сердце мое* (Пс. 56: 8)? Смотрю я на себя и вижу только свои немощи, свою неопытность, свою совершенную неподготовленность к сему великому служению. С одной стороны, помышление о высоте и трудности епископского служения, с другой, — искреннее сознание моих духовных немощей и недостатков запечатывают уста мои. В самом деле, в настоящие многознаменательные для меня минуты, что достойного могу сказать, при бедности моей мысли и убожестве слова? Я рад был бы безмолвствовать, как

¹ Далее опущены биографические сведения, уже неоднократно приведенные в настоящем издании. — *Примеч. сост.*

безмолвствовали рыбаки галилейские в священные минуты звания их к апостольству. И если дерзаю отверзать уста свои, то для того только, чтобы здесь, на сем священном месте, пред вами, богомудрые архипастыри и отцы, пред сонмом служителей алтаря, пред лицом вашей паствы *исповедатися Господеви зело усты моими, посреде многих восхвалити Его, яко предста одесную убогаго* (Пс. 108: 30—31).

Поистине, когда обращаю взор свой на протекшие дни моей жизни и на разнообразные пути ее, я не могу не исповедать сердцем и устами исполнение надо мною слов Псалмопевца: *от Господа стопы человеку исправляются* (Пс. 36: 23), *смертный же како уразумеет пути своя* (Притч. 20: 24) и: *судьбы Его бездна многа*¹ (Пс. 35: 7).

Самый ход жизни моей, приведший меня к предстоящему мне положению, представляется мне указанием перста Божия. С юных лет воспитанный своими родителями в послушании вере Христовой и в строгом исполнении церковных обрядов, я всегда выше всего ставил служение Святой Церкви в священном сане, — к нему стремилась душа моя, его жаждало сердце мое от дней раннего отрочества. Живо помню, как я, будучи еще учеником низшей духовной школы, любил часто и подолгу оставаться на кладбище, и здесь, среди могил и крестов, — этих безмолвных, но красноречиво свидетельствующих знаков, что *вся персть, вся пепел, вся сень*, — со слезами на глазах молил Господа, чтобы Он, Милосердный, во время благопотребное сподобил меня быть служителем алтаря и приносить бескровную, умиловительную жертву за скончавших свое земное странствование. И это заветное, святое желание было так сильно, что когда, по окончании училища, представилась полная возможность поступить в одно привилегированное столичное учебное заведение, я с настойчивостию, непонятною в отроке, несмотря на советы, убеждения и принуждения, отказался и вступил в рассадник духовного просвещения. Годы шли, возрастало тело, укреплялся дух, но — увя! не возрастало, не укреплялось, а скорее, умалялось желание послужить Церкви Христовой. Дух времени, модные идеи, “свободная” наука туманили неокрепший еще ум, пленяли воображение; и я готовился сделаться не врачом духовным, а врачом телесным. Уже готов был я покинуть воспитывавшее меня духовное заведение и стучаться в двери высшего светского заведения, но здесь-то сделано было мне первое предостережение: серьезная, продолжительная болезнь заставила меня на целый год прекратить всякие занятия. А затем, когда после этого я не оставлял своего намерения, не замедлило явиться и второе предостере-

¹ Неточное цитирование. — *Примеч. сост.*

режение: смерть моего родителя, заставившая меня подумать о сирой семье. Я согласился быть преемником своего отца, сельского пастыря. Но готовился иной путь. Неожиданное назначение в Академию привело меня в иноческую обитель Преподобного Сергия, где молитвенными подвигами уготовляются души ко всякому доброму деланию. Уготовлялась к доброму деланию и моя душа. Здесь, в высшем духовно-учебном заведении, последнюю целию моих помыслов и желаний было то же самое священство. Но как, в сане ли иерея или священноинока? Живо помню, как часто, благоговейно склоняясь пред нетленными мощами радонежских подвижников, я помышлял: *добро есть zde быти* (Мф. 17: 4), не остаться ли в стенах обители? — и какой-то таинственный голос мне внушал: “Добро есть zde быти, останься, останься здесь”. Но — увы! — не внял я этому гласу, не послушал внушения. Молодость, заманчивые и обманчивые оболъщения мирской суеты предъявляли свои права и требовали дани, — и я заплатил ее. Оставляя храм науки, я оставил и святилище обители и пошел скитаться по стогнам градов и весей. И Бог знает, сколько бы скитался я, если бы Провидению не угодно было послать мне тяжелое испытание: после одиннадцатимесячной супружеской жизни я разом потерял и жену, и сына. И только тогда, убитый горем, снедаемый чувством безысходной скуки, горького сиротства и бесприютности, чувствуя себя как бы лишним на свете, выброшенным из жизни, лишенным пристанища, я понял, что жизненный путь, избранный мною, — не мой жребий; и стоя над двумя еще не остывшими трупами, я спросил себя: неужели же еще и еще нужно усиливаться поймать летучие тени, гоняясь за призраками минутных, обманчивых наслаждений? О нет, довольно...

В этом посещении Божиим, в этом сильном приражении скорби к моему сердцу я уразумел особенное звание Божие. И вот блеснул забытый в суетах жизни, заслоненный лживыми образами мира, но никогда не угасающий, благодатный свет Христов и осветил мои думы, мои чувства и страдания, — осветилось все: и душа, и жизнь. Тогда, преклоняясь пред неисповедимою волею Божиею, я поспешил оставить мир, взять свой крест и приобщиться к лику иноческому... Вот пройденный мною жизненный путь.

Что же реку, что возглаголю о своей служебной деятельности? Приготовил ли я себя для того высокого служения, к которому призываюсь я ныне? — Ни-ни. Восемилетний период службы слишком краток для того, чтобы приготовить достойных делателей на ниве Христовой. Притом, в этот короткий период времени Господь судил мне пройти почти все должности духовно-училищной службы — от

скромной должности учителя приготовительного класса до почетной должности ректора Семинарии. Разумеется, при такой краткости служения на той или другой должности, я не успевал сделать чего-либо особенного, чем бы мог оставить по себе память. Будучи учителем низших духовных училищ, я только познакомился с теми вопиющими нуждами, какие испытывают дети духовенства, и привык сострадать этим нуждам. Но одного этого качества пастырю пастырей мало. Будучи начальником средних учебных заведений, я научился ценить труды скромных тружеников в деле просвещения духовного юношества и убедился, как трудно создать добрый порядок в наших учебных заведениях при их необеспеченности материальными средствами. Но этого разумения епископу недостаточно. Доселе моему попечению и руководству вверялись дети и юноши, готовящиеся к пастырскому служению; отныне я поставляюсь в непосредственное отношение к самим пастырям, а чрез них и ко всем пасомым: детям и юношам, мужам и старцам.

Что не всегда можно руководить детьми и юношами без труда и вздыханий сердечных, это не безызвестно тем, кому приходилось вести дело воспитания. Но с назначением во епископа освобождаюсь ли я от беспокойств и вздыханий сердечных? — Никак, напротив, тут-то и начинаются настоящие скорби. На том служебном пути, каким я шел доселе, я по живым и близким примерам узнал, что значит стоять на высоте епископского служения, каких богатых сил и высоких дарований требует оно, какую тяготу несут стоящие на ней: кому отдых, а им труд; кому покой, а им непрерывная забота; кому радость, а им непрестанные скорби.

Во все времена епископское служение было самым трудным служением; но в настоящее время тягота епископского служения еще умножилась: слишком горд и надменен своими познаниями стал ум; слишком ослабели нравственные узы, связующие волю; слишком много явилось непризванных учителей, слишком многоглаголивы стали уста их. Чтобы смирить гордый ум и подчинить его слову Божию, нужно иметь ум Григория Богослова; чтобы обуздать волю человеческую и направить ее по заповедям Евангелия, нужно иметь волю Василия Великого; чтобы заградить богохульные уста непризванных учителей, нужно иметь красноречие Иоанна Златоуста. Но если такие великие светильники веры с трепетом уклонялись от епископского служения, то что же должен помыслить аз недостойный, призываемый ныне к сему многотрудному служению в Церкви Христовой? Мне ли не трепетать пред высотой подвига, для которого у меня нет сил и которому я не обучен? Мне ли, скудному знанием и словом, убо-

гому доброю жизнью, немощному силами духа, неискусному в управлении, выступать на делание в вертограде Господнем?

На предназначенной особенно мне чреде служения Церкви Христовой представляются особенные трудности, вытекающие из состава местного народонаселения, для обращения ко Христу и руководства ко спасению которого я паче всего обязываюсь прилежати. Там, где для моего делания уделена полоска нивы Христовой, с незапамятных времен свили себе гнездо и до сих пор продолжают гнездиться самые грубые заблуждения относительно веры и нравственности. Здесь так много представляется самых разнообразных верований и заблуждений; требуется столько прямого, положительного наставления в истинах веры, столько вразумления и изобличения заблуждающихся, а вместе с ним столько затруднений и препятствий и от недостатка опытности со стороны прямых делателей, и от противодействия тех, кому ненавистно здоровое учение Христовой истины; и от влияния тех, которые со свойственною всяким туземцам привязанностию к своим обычаям, склонны более к похвалам туземного быта; и от покровительства тех, которые, по своей привязанности ко всему иноземному, склонны к огульным порицаниям всего русского, родного и *мнятся службу приносить Богу*, защищая язык, нравы, обычаи и, подчас, религиозные верования “детей природы”, — столько, повторяю, препятствий и затруднений, что для того, кто тщится на развалинах языческих капищ водрузить крест Христов, потребны ум и любовь Иоанна, ревность Петровы, труды Павловы.

И вот, когда обо всем этом я помышляю, то невольно должен воскликнуть: *И кто способен к сему?* (2 Кор. 2: 16.) *Молюся Ти, Господи, изъбери мощица инога, его же послеши* (Исх. 4: 13), *обаче не якоже аз хошу, но якоже Ты* (Мф. 26: 39).

Воистину реку, Богомудрые архипастыри, страшусь за немощь свою. Но Господь — источник силы: благодать Его умудряет слепцов и младенцев. Верую, что и в моей немощи Он по благости Своей совершит силу Свою, которая и подается не сильным, но немощным; не крепким, но изнемогающим, по непреложному слову Господа: *сила Моя в немощи совершается* (2 Кор. 12: 9). Дерзаю надеяться, что сия сила Христова, немощная врачующа и оскудевающая восполняюща, чрез таинственное возложение рук ваших, Христоролюбивые Архипастыри, снидет и на меня недостойного, снидет и почиет, и, очистив от всякой скверны плоти и духа, соделает меня сосудом святости, силы и славы своей.

К тебе, Первосвятитель Иркутской церкви, к тебе наипаче обращаю мое сердце и мое слово! Глубокое тебе благодарение от полноты

моего признательного, сыновнего сердца за благодеяния и милости, изливавшиеся от твоей святости на меня, недостойного. Тебе, любвеобильнейший Владыко мой, ведомы все мои немощи, пред тобою обнаружил я всю свою нищету духовную, и, несмотря на это, ты приемлешь меня к соучастию в трудах по управлению обширною твоею паствою. Отныне возлагается на меня часть твоего бремени, отныне я соприкасаюсь к тому тяжелому кресту, который несешь ты; благоволи же руководить меня твоею высокою мудростию на новом поприще моего служения. Пусть в твоих доблестях сокроются мои немощи; пусть свет твоего учения и жизни коснется моего мерцающего светильника и воспламенит его; пусть твой глубокий разум и многолетняя опытность научат меня и поставят со временем *искусна пред Богом делателя непостыдна, право правяща слово истины* (2 Тим. 2: 15). Ая, работая на ниве Христовой под твоим просвещенным руководством и непрестанно взирая на многочисленные опыты мудрого правления твоего, всеми силами буду стремиться к подражанию им, сохранию твои священные заветы как драгоценное сокровище, запечатлею их на скрижалях сердца моего. Молитва за тебя к Царю царствующих и Господу господствующих будет всегда первым моим священным долгом: она прекратится только тогда, когда сомкнутся уста, и сердце перестанет биться».

В воскресенье, 10 сентября, совершена была и сама хиротония в Иркутском Вознесенском монастыре. В означенный день с раннего утра местное народонаселение густыми толпами направилось в Вознесенский монастырь. Вся набережная Ангары покрыта была экипажами и народом. Самолет едва успевал перевозить желающих поспешить к началу службы. Около 9.30 часов прибыли в монастырь Высокопреосвященный Вениамин [Благонравов] и Преосвященный Макарий [Дарский], епископ Селенгинский. После обычной встречи и облачения, началась Божественная литургия двумя архипастырями в сослужении шестнадцати протоиереев и священников. В начале литургии посвящаемый во епископа произнес присягу и после пения Трисвятого чрез возложение рук двух архипастырей совершилась и хиротония. По окончании литургии Высокопреосвященный Вениамин вручил новопоставленному епископу пастырский жезл.

№ 63

**1890 г. Мая 28. Освящение храма в честь святителя Христова
Иннокентия в Аларском миссионерском стане
и крещение аларских бурят¹**

29-го апреля 1890 года с Божиею помощью совершилось освящение нового благолепного каменного миссионерского юбилейного храма в честь святителя Христова Иннокентия, Иркутского чудотворца, в Аларском ведомстве, при Аларской Инородной Управе (бывшей Степной Думе), в Аларском Иннокентиевском стане.

На освящении изъявили желание быть оба Владыки — Высокопреосвященнейший Вениамин [Благодравов] и Преосвященнейший Агафангел, начальник Иркутской духовной миссии. О дне посещения Владык и освящения храма заранее было объявлено в окрестностях, причем родоначальники как нашего стана, так и соседнего, Бажеевского, были прошены сделать известным приезд архипастырей между вверенными их управлению инородцами, чтоб желающие креститься воспользовались случаем принять св. крещение от рук святителей. 28-го апреля рано Владыки прибыли в Бажей. Окрестив там сто двадцать восемь человек, Владыки прибыли к нам около 4-х часов вечера и остановились в квартире миссионера. Откушав наскоро по стакану чая, они отправились в новоустроенный храм, где ожидали их сто тридцать семь человек инородцев, желавших вступить в лоно Православной Церкви чрез принятие св. крещения от рук святителей. Крещение совершал сам Высокопреосвященнейший Вениамин, миропомазание — Преосвященнейший Агафангел, а прочие обрядовые действия разделили между собою сослужившие миссионеры. Замечательно, что теперь крестились многие убеленные сединами старцы и старицы, считавшиеся до сего времени ревностными приверженцами ламизма, оплотом его, и крестились, с великою радостью толкая друг друга, чтобы поскорее окреститься; принимали с особенным усердием святое крещение от рук святителей и такие, которые раньше изучали порядок ламского идолослужения, чтобы попасть в ламы, идо сего времени не только сами упорно державшиеся ламства, но и поддерживавшие дух ламского суеверия в других.

Сразу после крещения инородцев местным миссионером начато служение всенощного бдения с литией и величанием. На литии выходил Преосвященнейший Агафангел и, совершив обычное благословение хлебов, раздал их собравшимся богомольцам. На величание выходил Высокопреосвященнейший Вениамин; он же совершил и помазание

¹ Собственный заголовок статьи. — *Примеч. сост.*

молящихся освященным елеем, благоговейно поклонявшихся и лобызавших икону святителя Иннокентия. Редко виданное совместное служение двух архипастырей привлекло массу богомольцев, так что помазание елеем продолжалось до конца всенощной.

На другой день, 29 апреля, архипастырями в сослужении о. прот. Григория Шергина и священников <...> при массе богомольцев было совершено по чину освящение храма, причем помазание св. миром стен храма совершил Преосвященнейший Агафангел. При выходе из храма для обхода вокруг церкви со св. мощами, крестный ход был снят фотографом Милевским, прибывшим сюда нарочито из Иркутска.

Крестный ход приблизился ко входу, к дверям храма... Дрогнуло сердце аларцев и покатались слезы радости из глаз лиц, принимавших деятельное участие в созидании храма, когда раздались слова Владыки: *Возьмите врата князи ваша, и возьмитесь врата вечная: и внидет Царь славы* [Пс. 23: 9]. Да, поистине великая радость, великое торжество Православия совершилось со входом Царя славы в вновь освященный храм, который и должен служить храмом истинного прославления имени Божия, где оно еще мало ведомо.

По освящении Владыками была совершена по чину литургия в сослужении священников, участвовавших в освящении. <...>

За литургией же крещенные накануне буряты Преосвященнейшим Агафангелом были приобщены Святых Таин Тела и Крови Христовых.

После «Буди имя Господне...» Высокопреосвященнейший, по обычаю, экспромтом сказал поучение на текст: «Благовестите день от дне спасении Бога нашего», в котором он призывал всех христиан принимать участие в просвещении христианскою верою и обращении язычников. <...>

За обедом голова Куйтинского (отделившегося от Аларского) ведомства г. Балехаев доложил Владыкам, что вверенные его управлению сородичи, в ознаменование совершившегося великого торжества освящения и совместного посещения Владык, желают принять святое крещение от рук святительских и уже ждут их в Управе. <...>

Около 5-ти часов вечера Владыки отбыли в Куйту, по пути посетив Аларского инородческого голову П. П. Баторова; в Куйте было окрещено 70 человек. А всего в ознаменование сего события приняли от рук святительских дары Святого Духа, возрождающие и возвращающие в жизнь духовную, более трехсот двадцати человек. Так закончилось торжество Иркутской православной миссии в Алари. Слава и благодарение Богу!

Аларский миссионер, священник Николай Затопляев.

Мая 28 дня 1890 года.

Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям (далее Прибавления к ИЕВ). 1890. 13 октября. № 41. С. 1-13.

№ 64
1890 г. Июня 2. Храмовой праздник
в Иркутской Духовной Семинарии¹
[в извлечениях]

В понедельник 21 мая Иркутская Духовная Семинария, по примеру прежних лет, торжественно праздновала свой храмовой праздник в честь Сошествия Святого Духа на апостолов.

Праздничному настроению Семинарии в этот день как нельзя более соответствовала ее внешняя обстановка. Недавно возобновленный семинарский храм поражал своим изяществом и вполне безукоризненную чистотой. Фон иконостаса украшен был зеленью и гирляндами из цветов. Тщательная заботливость нового о. ректора проявилась во всем, начиная с зелени, которою обставлены были парадное крыльцо и обе лестницы, ведущие в верхний этаж, и оканчивая приличною обстановкою храма. Его заботливое внимание, не обошедшее ни одной мелочи, заметно было на каждом шагу.

Церковное торжество началось отправлением всеобщего бдения. В воскресенье 20 мая в шесть с половиною часов вечера прибыл в Семинарию Его Преосвященство, Преосвященнейший епископ Агафангел. У парадного подъезда Владыка был встречен всею корпорацией семинарских наставников с о. ректором во главе, а при входе в коридор встретили его воспитанники Семинарии с пением тропаря «Благословен еси Христе Боже наш». После обычной встречи началось отправление всеобщего бдения по чину, положенному в церковном уставе. На литию и величание выходил Преосвященнейший Агафангел в сослужении о. ректора архимандрита Никодима, кафедрального протоиерея и трех священников, служащих при Семинарии. Всеобщая продолжалась около трех часов. Пели воспитанники Семинарии на два хора. Особенно торжественно было пение храмовых стихир всеми воспитанниками посреди храма: «Преславная днесь видеша вси языцы во граде Давидове... Дух Святы́й бе убо присно, и есть, и будет... Дух Святы́й Свет и Живот...»

После всеобщей Владыка посетил квартиру о. духовника Семинарии по случаю наступающего дня его Ангела.

¹ Собственный заголовок статьи. — *Примеч. сост.*

В самый день праздника 21 мая в восемь с половиною часов утра начался благовест с перебором колоколов к водоосвящению, а в 9 с половиною часов прибыли в Семинарию оба архипастыря — Высокопреосвященнейший Вениамин, архиепископ Иркутский и Нерчинский, и Преосвященный Агафангел, епископ Киренский, второй викарий Иркутский, которые были встречены у парадного крыльца о. ректором и всеми служащими при Семинарии, а в коридоре — воспитанниками с пением праздничного тропаря «Благословен еси Христе Боже наш». <...>

Благоговейное служение двух архипастырей, стройное и гармоническое пение семинарских певчих, праздничная обстановка храма — все это приводило в восторг и умиление массу богомольцев, которыми на этот раз были переполнены не только поместительный семинарский храм, но и верхние коридоры. В числе богомольцев присутствовали в церкви Его Высокопревосходительство Иркутский генерал-губернатор с семейством и другие высокопоставленные лица города. <...>

Ровно в четыре часа с радостным и глубоко благодарным чувством Семинария проводила и своего высокочтимого архипастыря Высокопреосвященнейшего Вениамина; причем сопровождавшие его воспитанники Семинарии пели «многая лета» и «ис полла эти, деспота».

Преосвященный Агафангел, по просьбе семинарской корпорации, оставался в кругу ее до семи часов вечера. Владыка по-прежнему держал себя просто, был внимателен ко всем; пил чай и угощался десертом в беседке семинарского сада. Видно, что время не изгладило, да и едва ли изгладит когда-либо те симпатии, которые приобрел Преосвященнейший Агафангел в кругу своих сослуживцев, будучи ректором Иркутской Семинарии. Его гуманного отношения никогда не забудут ни ученики, ни преподаватели Семинарии.

Священник В. Копылов.

Прибавления к ИЕВ. 1890. 2 июня. № 22. С. 1-4.

№ 65

1891 г. Январь. Отъезд епископа Агафангела из Иркутска для обозрения округов, расположенных по Якутскому тракту

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ХРОНИКА

28 декабря [1890 года] Его Преосвященство Преосвященнейший Агафангел, епископ Киренский, выехал из Иркутска для обозрения

церквей Иркутского, Верхотурского и Киренского округов, лежащих по Якутскому тракту, в сопровождении духовника Духовной Семинарии, священника Тихомирова, и свиты.

Прибавления к ИЕВ. 1891. 13 января. № 2. С. 7.

№ 66

1891 г. Апреля 20. Награждение Преосвященным Агафангелом священнослужителей Киренского округа

РАСПОРЯЖЕНИЯ ЕПАРХИАЛЬНОГО НАЧАЛЬСТВА

При обозрении Преосвященным Агафангелом церковей Киренского округа, Его Преосвященством награждены набедренниками священники: Усть-Кутской Спасской церкви Николай Киселев и Чечуйской Воскресенской — Василий Киреевский за отлично-усердную службу вообще и, в частности, — первый за постоянные заботы о благоустройстве церковно-приходской школы и прекрасную постановку преподавания Закона Божия, а второй за весьма хорошее преподавание Закона Божия в Горбовском и Чечуйском приходских училищах Министерства Народного Просвещения и за устройство певческого хора.

Иркутские епархиальные ведомости (далее ИЕВ). 1891. 20 апреля. № 16. Отдел неоф. С. 1—2.

№ 67

1891 г. Июня 27. Посещение города Иркутска Его Императорским Высочеством, Благоверным Государем Наследником Цесаревичем, Великим Князем Николаем Александровичем

23 и 24 июня сего года жители г. Иркутска всех званий и состояний, полов и возрастов испытывали не поддающееся описанию счастье видеть собственными очами Наследника Царского Престола — Его Императорское Высочество Благоверного Государя Цесаревича Великого Князя Николая Александровича. Еще за несколько месяцев до вступления Его Императорского Высочества в пределы Сибирских стран, иркутяне, горевшие пламенным желанием видеть у себя Августейшего путешественника, первенца ныне благополучно царствующей семьи, надежду всей России, — начали усердно готовиться к приему Высокого гостя: беспримерное посещение вызвало необычные в жизни иркутян приготовления. Но вот наступило давно и с нетерпением ожидаемое 23 июня — день прибытия Его Императорского

Высочества в Иркутск. Разукрашенный флагами, зеленью, вензелями и транспарантами, город принял праздничный вид; с самого раннего утра народ массами направлялся к берегу Ангары, так что к 12 часам дня вся набережная от генерал-губернаторского дома и до самой арки близ Кафедрального собора была буквально запружена народом. Все сияли радостию по случаю такого необычайного события; каждый горел желанием видеть будущего Царя. Близ арки на особо устроенных помостах разместились воспитанники мужских и женских, духовных и светских учебных заведений во главе со своими начальниками. Ровно в половине второго часа дня раздался сперва на колокольне Крестовоздвиженской церкви, а затем и всех других церквей, звон, возвестивший иркутянам о приближении Августейшего гостя. Вся многотысячная масса народа, в которой были не только городские жители, но и множество приехавших из окрестных селений, с благоговейным трепетом осенила себя крестным знаменем и в безмолвном ожидании обратила свой взор в ту сторону, откуда должен был показаться пароход. Из Кафедрального собора начался крестный ход, в котором принимало участие не только все городского духовенство, но и множество сельских священников, нарочито прибывших к этому времени в Иркутск.

ИЕВ. 1891. 27 июня. № 22. Отдел неоф. С. 4-6.

№ 68

1891. Августа 3. Награждение Благоверным Государем, Великим Князем Николаем Александровичем епископа Агафангела драгоценной панагией

<...> [23 июня] в 8 часов вечера в доме генерал-губернатора состоялся обед Его Высочества, на котором присутствовали лица свиты Его Высочества, представители различных учреждений города и некоторые из именитых граждан. <...>

По окончании обеда, около 11 часов вечера, имели счастье откланяться Его Высочеству Высокопреосвященнейший архиепископ Вениамин, Преосвященнейший епископ Агафангел и представители местного духовенства, имевшие счастье присутствовать на обеде Его Высочества, причем Его Высочество изволил удостоить Высокопреосвященнейшего Вениамина пожалованием ему полного архиерейского золотого глаzetного облачения, а Преосвященнейшего Агафангела пожалованием драгоценной панагии.

Прибавление к ИЕВ. 1891. 3 августа. № 31. С. 1-5.

№ 69

**1891 г. Июля 27. Отъезд епископа Агафангела из Иркутска
для крещения бурят**

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ХРОНИКА

Пятница 19 июля. <...>

Сего числа Его Преосвященство Преосвященнейший Агафангел, епископ Киренский, второй викарий Иркутской епархии, выехал из Вознесенского монастыря в сопровождении ректора Семинарии архимандрита Никодима для обозрения миссионерских церквей по Ангарскому и Московскому трактам и крещения бурят, пожелавших принять крещение в память посещения Сибири Его Высочеством Великим Князем Цесаревичем Николаем Александровичем.

Прибавления к ИЕВ. 1891. 27 июля. № 30. С. 9.

№ 70

**1891 г. Августа 3. Крещение бурят в Бо-ханском миссионерском
стане Балаганского округа Иркутской губернии¹**

[в извлечениях]

19 июля сего года в Бо-оханском миссионерском стане совершено крещение 280 человек бурят, изъявивших желание принять святое крещение в ознаменование незабвенного и дорогого для всей Сибири посещения ее Его Императорским Высочеством Наследником Цесаревичем Великим Князем Николаем Александровичем и в увековечение воспоминания о сем посещении в своем потомстве. Заявивши о своем желании принять святую православную веру Его Высочеству во время посещения Его Высочеством Вознесенского святителя Иннокентия монастыря 24 июня сего года, с тем, чтобы всем лицам мужеского пола было наречено носимое Государем Наследником Цесаревичем святое имя «Николай», <...> получивши Высочайшее на то соизволение Государя Наследника Цесаревича, Бо-ханские буряты с восторгом встретили известие о таком милостивом акте воли Его Высочества и усердно начали готовиться. Решено было совершить крещение их 19 июля — накануне храмового праздника в Бо-ханской Пророко-Ильинской миссионерской церкви.

Для сего 18 июля в 11 часов дня начальник Иркутской миссии Преосвященнейший Агафангел, епископ Киренский, второй викарий

¹ Собственный заголовок статьи. — *Примеч. сост.*

Иркутской епархии, в сопровождении ректора Духовной Семинарии архимандрита Никодима, с хором монастырских певчих, отбыл из Иркутска в Бо-ханский миссионерский стан. <...>

Около 11 часов дня 19 июля Преосвященнейший Агафангел прибыл в Бо-ханский улус¹ и, с радостью встреченный жителями его, после непродолжительного отдыха <...> направился в местный храм, где был встречен собравшимися о.о. миссионерами и приходскими священниками, нарочито прибывшими в Бо-хан. К этому времени в церковной ограде собрались и расположились полукругом близ церкви с западной стороны имевшие креститься буряты; при входе в церковь стояла купель с водой. Облачившись в малое архиерейское облачение, Преосвященнейший Агафангел вышел из храма в церковную ограду для совершения чина крещения. <...>

Прочитавши положенные по чину молитвы на наречение имени и огласительные, Преосвященнейший Агафангел, при стройном пении певчих «Ризу мне подаждь светлу...» совершил крещение 266 человек, причем священник Николай Попов помазывал елеем и нарекал имя, ректор Семинарии помазывал святым миром, а другие священники совершали отирание губкою и пострижение волос. Нужно было присутствовать при сем, чтобы видеть, с какою неподдельною радостью и благоговением подходили буряты к святой купели. <...>

Особенно величествен был тот момент, когда при колокольном звоне и громогласном стройном пении певчих все новопросвещенные вслед за Преосвященнейшим Агафангелом, впереди которого шло участвовавшее в крещении духовенство, пошли вокруг храма и купели. Казалось, земля и небо ликовали в эти величественные и незабвенные для Бо-ханцев минуты! <...>

По окончании крещения, продолжавшегося около трех часов, Преосвященнейший Агафангел обратился к новопросвещенным с глубоко прочувствованною, простою и назидательною речью, дышавшею отеческою любовью к новоприобретенным в Церковь Божию чадам ее, которую закончил молитвенным благожеланием, чтобы сподобившиеся благодати крещения были истинными христианами не по имени только, но и по жизни! Вслед за тем новокрещенным были розданы Преосвященнейшим Агафангелом святые иконы и различные подарки, приобретенные на добротные пожертвования некоторых христоролюбивых граждан города Иркутска. <...>

В 6 часов вечера началось всенощное бдение, совершенное Преосвященнейшим Агафангелом в сослужении ректора Семинарии и

¹ Селение. — *Примеч. сост.*

всех священников, участвовавших в крещении, за которым присутствовали некоторые из новокрещенных; а на следующий день в 9 часов утра — Божественная литургия, которую совершал Преосвященный в сослужении тех же лиц. После литургии совершено самим же Преосвященным крещение еще четырнадцати человек бурят. <...>

Слава и благодарение Господу Богу, воззавшему блуждающих во мраке языческих заблуждений к свету Евангельского учения. <...>

Очевидец

24 июля. Его Преосвященство Преосвященнейший Агафангел, епископ Киренский, благополучно возвратился из своей поездки для крещения Бо-ханских бурят, а 29 июля отправился вновь по Якутскому тракту для обозрения миссионерских станов и приходских церквей.

Прибавления к ИЕВ. 1891. 3 августа. № 31. С. 5-11.

№ 71

1891 г. Ноября 9. Об открытии в г. Иркутске епархиального Комитета по сбору пожертвований в пользу пострадавших от неурожая жителей внутренних губерний России¹ (в извлечениях)

Во исполнение определения Святейшего Синода от 21-го августа с. г. за № 2039 и по благословению Высокопреосвященнейшего Вениамина [Благонравова], архиепископа Иркутского и Нерчинского, 26 октября сего 1891 г. учрежден в Иркутске Комитет по сбору пожертвований в пользу пострадавших от неурожая жителей внутренних губерний России. Председателем этого Комитета его Высокопреосвященством утвержден Преосвященный Агафангел.

ИЕВ. 1891. 9 ноября. № 45. Отдел неоф. С. 1.

№ 72

1893 г. Июля 3 и 31; Августа 7 и 21. Из отчета Иркутской духовной миссии за 1892 год² [составленного епископом Агафангелом]

Монгольские выходцы ламы... в минувшем году разносили слухи во всем Тункинском крае, что в Монголии воскрес из мертвых умерший назад 280 лет богатырь Амур-Санан, который в настоящее время воюет с китайцами с целью сделать царем Ургинского Багду (никогда

¹ Собственное название заметки. — *Примеч. сост.*

² Собственный заголовок материала. 1892 год — время описываемых событий. —

Примеч. сост.

не умирающий гыген¹ в Урге). После победы над китайцами Санан соединит монголов и бурят в одно царство, так что бурятам осталось жить под властью русского царя только 28 лет. <...>

По соединении бурят с монголами крестить никого не будут.

Прибавления к ИЕВ. 1893. 3 июля. № 10. С. 5-6.

<...> Голова Кутульской управы Маргадашкинов, имевший счастье быть представленным дорогому великому гостю Сибири — Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу, по возвращении своем, вместе с почетным инородцем Григорием Муравьевым задумали увековечить память такого радостного события устройством Кутульского молитвенного дома во имя святителя Николая — Ангела Государя Цесаревича. [Заранее выбранное] здание было внимательно осмотрено и найдено, что, по надлежащем исправлении, оно еще очень пригодно для предположенного молитвенного дома. Испрошено было разрешение начальства, а начальником миссии [епископом Агафангелом] отпущено на это доброе дело 100 рублей. Радости устроителей не было конца, и они, как сами говорили, увидели в этом особое благоволение Божие к их начинанию. <...>

Заботами и трудами устроителей к июлю 1892 года молитвенный дом был уже готов к освящению. Радость ольхонцев² при виде своего малого храма была велика, но еще более обрадовались они, когда узнали, что молитвенный дом будет освящен архиерейским служением. <...>

19 августа сего года начальником миссии [епископом Агафангелом] в сослужении четырех священников отслужено в новоустроенном молитвенном доме всенощное бдение, а 20 августа совершено его освящение. Стечение инородцев было очень большое, так что и третья часть их не могла поместиться в храме.

В дом молитвы пришли поклониться Богу, ведомому во Христе и дивному во святых, и крещенные, и язычники.

Прибавления к ИЕВ. 1893. 31 июля. № 30. С. 1-3.

Мы уже упоминали в отчетах предыдущих лет, что большинство новокрещенных бедно, и нередко люди, принимающие святое крещение из семейств состоятельных, сразу делаются безвыходными бедняками, когда отец-язычник лишает своего крестившегося сына наследства и даже прогоняет его из дома только за принятие святой веры.

¹ Местное языческое божество. — *Примеч. сост.*

² Жителей улуса (села) Ольхон. — *Примеч. автора.*

В этих случаях новокрещенный прямо обращается в миссию за помощью. Не менее бывает просьб новокрещенных о помощи, когда они теряют последнюю лошадь¹ или корову. В таких несчастьях, по заявлению местного миссионера о настоятельности нужды просителя, я оказывал им возможное вспоможение. Кроме того, при обозрении мною миссионерских станов очень часто являлись бедные новокрещенные с просьбами о помощи, что, по возможности, удовлетворялось. Всего мною израсходовано на помощь новокрещенным в отчетном году 876 рублей.

Прибавления к ИЕВ. 1893. 7 августа. № 31. С. 7.

<...> Теперь мы перейдем к обстоятельствам исключительным, особенно неблагоприятно отразившимся на деле миссии в минувшем году. Читатели этого отчета, интересующиеся миссионерскими вопросами, конечно, не могли не обратить внимание на появление в начале первой половины отчетного года в некоторых органах столичной и провинциальной печати различных сообщений, заметок и даже целых особых статей, касающихся деятельности православных миссий в Иркутской епархии и положения ламства и ламаитов.

Некоторые из этих статей заключают в себе разоблачение таких приемов, практикующихся якобы иркутскими миссионерами при крещении инородцев, какие способны совсем уронить дело православных иркутских миссий в глазах всего русского просвещенного общества и правительства, конечно, в том случае, если бы такие сообщения подтвердились достоверными фактами. Но как выяснила сама печать, на основании этих сообщений лежал лишь факт подачи несколькими инородцами Аларского ведомства жалоб на насильственное крещение их Аларским миссионером [священником Николаем Затопляевым], жалоб, по расследованию оказавшихся гнусной клеветой, причем инородцы оказались этому делу почти непричастны. <...>

Но если обвинения Аларского миссионера в насилиях, произведенных им над бурятами ламаитами для обращения их в христианство, оказались, по расследовании, полнейшей выдумкой и клеветой, если распространившиеся в печати слухи об этих насилиях печатно уже и опровергнуты документальными данными, то, тем не менее, нужно сознаться, что вся эта интрига против миссии, проведенная ламами,

¹ По верованию бурят, умерший настолько нечист, что хоронить его нужно сразу же по кончине, а лошадь, везущую его тело на кладбище — убить, даже если это единственная лошадь в хозяйстве. Крещенные буряты некоторых областей приспособились просить русских отвозить тела умерших родственников на кладбище и тем сохранять своих лошадей. — *Примеч. автора.*

достигла своей цели вполне. В высшей степени благоприятное для дела миссии впечатление, произведенное на бурят язычников высоким вниманием, какого удостоил миссию и ее представителей Его Высочество Государь Цесаревич в бытность свою в Иркутской губернии, впечатление, расположившее даже бурят ламаитов к принятию христианства, было парализовано ламской интригой. Поколебавшееся было убеждение ламаитов в том, что правительство назначило для бурят ламскую веру, а не христианство, самовольно распространяемое миссионерами, — убеждение, распространяемое ламами и составляющее единственную и самую важную основу их влияния на язычников, не только восстановлено, но и укреплено сильнее прежнего.

Такие факты, как внимательное отношение начальства к заведомо ложным жалобам на миссионера, покровительство, оказанное жалобщикам, — лицам подозрительным, обвиняемым в разных преступлениях, и в особенности газетные статьи в защиту притесняемых будто бы миссионерами несчастных ламаитов и лам — все это в руках ловких агентов ламства долго будет сильным оружием.

Человека, мало знакомого со строем понятий и жизни кочевого инородца, поразит та чудовищная окраска всех выше указанных фактов, какую придают им ламы и их досужие агенты, на тысячу ладов перетолковывая каждую мельчайшую подробность в этом столь благоприятном для них деле. Сильные своею численностью, своею близостью к народу, из которого и сами они выходят, ламы теперь являются бесспорными руководителями общественного мнения инородцев язычников, которые вполне верят, что ламы, а не миссионеры, действуют на основании законов, и что светское начальство на стороне лам, и поэтому они могут смещать неприятных для них окружных начальников и даже строить дацаны (молельни), как построили недавно Аларский, к освящению которого готовятся, чтобы обставить его возможно торжественнее. Словом, поколебленный многими усилиями миссии престиж лам является восстановленным вполне. И понятно, много потребуется времени для того, чтобы поднять успехи миссии среди ламаитов до той высоты, какой она достигла в отчетном году. <...>

За много лет постоянно повышающееся число ежегодно крещаемых ламаитов Балаганского округа в отчетном году разом пало на многие сотни. Как на пример укажем на Аларский стан — центр борьбы с ламаитством. Здесь за отчетный год число крещеных язычников определилось только в 46 человек обоего пола, тогда как за прошлый год оно доходило до 360 человек. <...>

Влияние ламской интриги не ограничилось Аларским ведомством: оно отозвалось, например, в Тункинском крае. «Зловредные слухи, распространяющиеся против миссии врагами ее, — говорится в отчете Жимыгытского миссионера священника Флоренсова, — посредством газетных и других клеветаний и клеуз печальным образом отразилось и у нас. Пронырливый поверенный по ламским делам Шойдак Болгунов весной отчетного года, возвратившись из Иркутска, усердно распространял в Тунке и в Хорбатской управе газетные слухи о насильственных будто бы крещениях бурят и подаче нескольких сотен прошений по этому поводу новокрещенными на миссионеров. Пользуясь смущением новокрещенных, как последствиями этих слухов, ширутей дацана, узнавши о приезде начальника миссии [епископа Агафангела] в Тунку, поспешил объехать все улусы¹ и побудить бурят на подачу прошений на миссионера. И действительно, было подано три прошения, которые по дознанию оказались клеветой, но, тем не менее, произвели должное впечатление на желавших быть христианами. <...>

Но при всех ухищрениях со стороны врага рода человеческого и его служителей, Господь дал Иркутской миссии утешение увидеть в ограде Святой Церкви 1811 новых христиан. <...>

Начальник Иркутской духовной миссии

Агафангел, епископ Киренский.

Прибавления к ИЕВ. 1893. 21 августа. № 33. С. 1-9.

№ 73

1893. Мая 15. Награждение епископа Агафангела орденом св. кн. Владимира

ВЫСОЧАЙШИЕ НАГРАДЫ

Высочайшим указом, данным в 15-й день сего мая на имя Капитула Российских Императорских и Царских Орденов, Всемилостивейше сопричислены к орденам: св. Владимира <...> третьей степени: Преосвященные викарии епархий: Киевской — епископ Чигиринский Иаков, и Иркутской — епископ Киренский Агафангел.

Церковные ведомости. СПб. 1893. 15 мая. № 20. С. 152.

¹ Административно-территориальная единица типа русской волости у бурят, калмыков и якутов. — *Примеч. сост.*

№ 74

**1893 г. Июля 17. Перевод епископа Агафангела
на Тобольскую кафедру**

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛЕНИЕ

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР, в 17-й день сего июля, ВЫСОЧАЙШЕ утвердить соизволил всеподданнейший доклад Святейшего Синода об увольнении Преосвященного Тобольского Иустина [Полянского], по болезни, от управления Тобольской епархией и о бытии второму викарию Иркутской епархии, Преосвященному Киренскому Агафангелу [Преображенскому] епископом Тобольским и Сибирским.

Церковные ведомости. 1893. 31 июля. № 31. С. 253.

№ 75

**1893 г. Октября 16. Проводы Преосвященного Агафангела,
епископа Тобольского и Сибирского, и прощальный обед
в честь его в селении Кутуликском Балаганского округа,
при отъезде его в Тобольск¹
(в извлечениях)**

28 августа с. г. в селение Кутуликское приехали все миссионеры Балаганского округа, председатель и члены Окружного отделения Епархиального Училищного Совета, несколько приходских священников и диаконов и голова Бо-ханской Инородной Управы С. А. Пирожков, чтобы проститься с любимым архипастырем Преосвященнейшим Агафангелом, епископом Тобольским и Сибирским, бывшим начальником Иркутской миссии, отъезжающим в г. Тобольск к новому месту своего служения, и предложить ему прощальный обед.

По прибытии Преосвященного в Кутулик собравшиеся приняли от него благословение <...> и затем <...> прошли с ним во храм, где благочинный третьего участка протоиерей Иннокентий Преловский с остальным духовенством, при пении местных певчих, отслужил молебен святителю и чудотворцу Иннокентию. Отпуст на молебне произнес сам Преосвященный, а протоиерей Заруденко провозгласил многолетие Государю Императору, Государыне Императрице, Наследнику Цесаревичу, Св. Синоду, Тихону [Донебин-Троицкому], архиепископу Иркутскому, и Агафангелу, епископу Тобольскому и Сибирскому,

¹ Собственный заголовок статьи. — *Примеч. сост.*

богоспасаемыми их паствами. При пропетии многолетия благочинный миссионерских церквей, священник Алексей Флеров, поднес Преосвященному икону святителя и чудотворца Иннокентия в серебропозлащенной ризе и дорожном киоте со следующей надписью на оборотной стороне иконы, вырезанною на серебряной пластинке: «Его Преосвященству Преосвященнейшему Агафангелу, епископу Киренскому, от благодарных миссионеров Балаганского округа Иркутской епархии». В то же время духовник миссионеров священник Николай Затопляев с чувством прочитал и поднес Владыке следующий адрес:

«Ваше Преосвященство, Милостивейший Архипастырь и Отец!

В речи, произнесенной Вами при наречении во епископа, Вы между прочим сказали: “Я по живым и близким примерам узнал, что значит стоять на высоте епископского служения, каких богатых сил и высоких дарований требует оно, какую тяготу несут стоящие на ней: кому отдых, а им труд; кому покой, а им непрерывная работа; кому радость, а им непрерывные скорби”.

Да, поистине весь четырехгодичный период Вашего архипастырского служения начальником миссии, не говоря уже о других епархиальных тяготах, понесенных Вами, прошел в неусыпных трудах по благоустройению вверенному Вашему руководительству высокого дела миссии.

В силу долга и призвания своего, Вы несли нелегкий труд, принимая ежегодно длинные и утомительные путешествия с целью обозрения станом и просвещения сидящих во тьме и сени смертной. И, благодарение Богу! Ваши труды увенчались успехом. За это краткое время от руки Вашей восприяли Таинство Святого Крещения тысячи язычников. Многие из них с благодарностью будут вспоминать те мудрые, задушевные, простые и вразумительные наставления, какие Вы делали им за короткий промежуток во время обозрения станом, и с благоговением будут завещать их в свою очередь в назидание и руководство в жизни подрастающему поколению.

Но вместе с утешением Вам пришлось преодолеть и скорби. Дух злобы поднебесной, завидуя успехам проповеди Вашей, вознамерился было поглумиться над великим делом, но, встретивши в Вас бдительного стража, сильного и опытного защитника Православия, посрамился. С знамением воинствующей Церкви в деснице и пламенной любовью в сердце Вы с достоинством отразили все козни врагов. Но какую душевную тугу и сердечную скорбь, сколько, быть может, бессонных ночей пришлось перенести Вам! Сколько нужно было опытности и железной воли с Вашей стороны для отражения хитрых коз-

ней! Если же принять во внимание и другие скорби, неизбежные по епархиальной службе, то невольно придется воскликнуть: “Да, тяжел крест святителя и велика его ответственность пред Богом!”

Имея Вас во главе миссионерского дела, мы шли бодро навстречу всем преградам, устрояемым врагами миссии. Не страшны были для нас никакие ухищрения и козни их!

По отношению к нам Вы были воистину отец, заботящийся о своих детях. Обращался ли кто из нас с какой-либо нуждой, Вы немедленно исполняли просьбу; затруднялся ли кто в разрешении служебных вопросов, Ваш просвещенный ум тотчас же разрешал недоразумение; впадал ли кто в уныние от каких-либо служебных или житейских невзгод, Вы своим обаятельным словом ободряли унывающего.

Цня высоко Ваше мудрое управление, преклоняясь перед Вашим светлым умом, благоговей перед Вашею энергиею, сыновне благодаря Ваше сердечно-отеческое отношение к нам, мы, нижеподписавшиеся, принося поздравления с назначением Вас на самостоятельную кафедру в Тобольск, всенижайше просим принять от нас на молитвенную память, как вещественный залог духовной связи и признательности, икону святителя и чудотворца Иннокентия, первого проповедника во языцех монгольских. Молитвенно обращаясь к нему, просим вспоминать и нас в своих святительских молитвах и благословлять на продолжение достойно проходить вверенное нам дело».

Под адресом подписались все миссионеры округа и голова Бо-ханской Инородной Управы С. Пирожков.

Благоговейно облобызав св. икону и приняв адрес, Преосвященный благодарил миссионеров за поднесенную св. икону и за выраженные в адресе чувства и, между прочим, сказал:

[Слово епископа Агафангела]

«Иркутская миссия будет мне всегда памятна. Здесь под руководством святителя и чудотворца Иннокентия я начал свои первые и неуверенные шаги в деле, которого до той поры не знал. Здесь я видел много неприятностей и перенес много печалей, но еще более испытал утешений. Памятна мне Иркутская миссия и потому, что здесь, не обинуясь, скажу, я имел много утешений молитвенных возвышающих...

Я видел вас всегда деятельными, заботливыми о своем деле и послушными. Если мне и случалось замечать за кем-либо ошибки, то при первом напоминании, даже при одном намеке или слове, сделавший ошибку сознавал ее и высказывал сердечное желание впредь поступать осмотрительнее. Эта черта в вас весьма желательна и симпатична.

<...> Итак, прибавьте энергии и деятельности и идите смело тем же путем, каким шли до сего времени. Знайте, что успехи Иркутской миссии всегда будут глубоко интересоваться и радовать меня».

Далее, обратившись к иереям, соседним с миссионерами, поучал: «Не оставляйте своим вниманием дело миссии. А, насколько можно, пособляйте ему. Дело миссии — дело хорошее и многополезное. Не оставляйте, а поддерживайте миссионеров нравственно. Нравственная поддержка сама по себе мало заметна, но в то же время и всеильна. Живите же дружно с миссионерами, как и при мне жили. *Се что добро или что красно, но еже жити братии вкупе* [Пс. 132: 1]». И, наконец, такими словами заключил Владыка свою одушевленную импровизацию: «Я по возможности старался снисходить всем. Если же кого чем ненамеренно обидел, или кто мною недоволен, простите меня и забудьте обиды. Молитесь обо мне, а я буду молиться за вас и за дело миссии».

Сказав это, Преосвященный поклонился всем в пояс, а духовенство ответило ему земным поклоном. Сердечными словами Владыки все были тронуты и многие прослезились. Глубокое, неотразимое впечатление произвело на окружающих это прощание. Казалось, не начальник прощался с подчиненными, а любящий отец говорит и благословляет любимых детей.

Благословив всех молящихся, Преосвященный, сопровождаемый духовенством и гостями, проследовал в здание местной церковно-приходской школы, где сервирован был сельский скромный обед. <...>

При входе в школу духовенство и гости пропели: «Днесь благодать Святаго Духа нас собра», а когда Владыка преподал благословение — «тон деспотин». Затем председатель Окружного отделения Совета, священник Димитрий Гагарин, поднес Преосвященному книгу «Жизнь и труды святого апостола Павла», соч. Фаррара, в прекрасном переплете с золотыми тиснениями и печатной надписью: «Его Преосвященству Преосвященнейшему Агафангелу, епископу Тобольскому и Сибирскому, от членов Балаганского Окружного отделения Епархиального Училищного Совета на память. 1893 год». При этом священник о. Д. Гагарин произнес такую речь:

«Ваше Преосвященство Преосвященнейший Владыко! Балаганское Окружное отделение Иркутского Епархиального Училищного Совета, в наличном своем составе, считает долгом принести Вашему Преосвященству, как своему бывшему председателю, сердечное поздравление с Высочайшим назначением на славную в истории Сибири Тобольскую кафедру и осмеливается выразить Вам благодарность

за Ваше внимание к отделению и за заботы о народном образовании в округе.

Три года тому назад, по Вашему распоряжению и под Вашим наблюдением, Балаганское Окружное отделение открыло свои действия, и с той поры постоянно и неоскудно пользовалось Вашим мудрым руководством. Во всех затруднительных случаях отделение обращалось непосредственно к Вам, по Вашему словесному разрешению, и официально, и частно, и словесно, и на бумаге, и всегда получало сочувственный совет, наставление и распоряжение.

Все дела отдела, доложенные Вам в Совете, не оставлялись без внимания, а всегда всесторонне рассматривались и приводились в исполнение. Благодаря Вашему милостивому вниманию, почти все школы в округе в настоящее время пользуются значительным пособием от Епархиального Училищного Совета, и большая часть учителей ежегодно получает денежные награды.

Отделение глубоко непритворно сожалеет о Вашем отъезде, ибо теряет мудрого руководителя и отца, под управлением которого оно шло смело и бодро! Благоволите, Преосвященнейший Владыко, принять на память сию книгу в знак глубочайшего к Вашей особе уважения и преданности.

Да сохранит Господь многополезную жизнь Вашу на многия лета во благо Церкви и школы церковно-приходской».

Милостиво приняв книгу, Владыка благодарил за подарок и сказал приблизительно следующее:

«В своей речи, о. благочинный, Вы затронули одну из моих слабых сторон. Школьное дело — моя слабость... Я всегда старался сделать возможное для школы и делал. Нужно ли строить здание или пособить учителю, законоучителю и проч., я всегда сочувствовал и помогал». Рассматривая деятельность Балаганского отделения Совета и касаясь постановки школ в округе, Преосвященный свидетельствовал: «Дела отделения идут очень успешно, старательно и верно... Школы в Балаганском округе поставлены лучше, чем в других... Состав отделения изыскивает средства на обеспечение школ, а также и собственные пожертвования приходят на помощь школам. Члены отделения ездят ревизовать школы и представляют о состоянии их подробные доклады; благочинные-наблюдатели следят за исправлением школ, ведут надзор за учителями и проч.». Причину такого, можно сказать, цветущего состояния отдела и школ в округе Преосвященный видит в деятельности и ревностном отношении к своему делу наличного состава отделения, во главе с председателем как руководителем всех действий отдела, а также и в деятельности окружного духовенства.

«Само духовенство, — продолжал Владыка, — весьма заботливо и с любовью относится к школьному делу. Как на образчик деятельности окружного духовенства укажу на уважаемого о. Лавра (Копылова). Это школа (Кутуликская) — есть его детище и говорит в пользу своего основателя. Есть в округе много прекрасно обставленных школ, кои своим цветущим состоянием обязаны энергии и заботам духовенства».

В заключение Преосвященный выразил всем членам Отдела свое сердечное пожелание, чтобы энергия их не оскудевала, а шла «от силы в силу», и просил председателя передать это пожелание всем священникам, заведующим церковно-приходскими школами в округе.

По окончании ответной речи к Преосвященному подошла окончившая курс воспитанница Иркутского епархиального женского училища А. М., за обучение которой Преосвященный платил, и, подавая ему вышитое шелками собственной работы полотенце, сказала: «Покорнейше прошу Ваше Преосвященство, принять мой посильный труд в благодарность за Ваше ко мне благодеяние». Приняв полотенце и благословив воспитанницу, Владыка сказал: «О том добром деле, которое я сделал Вам, не следовало бы напоминать. Но из Вашего напоминания видно, что Вы цените это доброе дело и благодарны за него. А благодарность есть прекрасное чувство. Потому-то — что Вы не забыли меня и благодарны, я принимаю Ваш подарок, и он для меня будет дорог как выражение Вашей благодарной души».

После сего Преосвященный принял обед. <...>

Затем миссионер Молькинского стана священник Ал. Попов от лица миссионеров с чувством произнес следующую речь:

«Ваше Преосвященство!

Любвеобильнейший Архипастырь и Отец!

Позвольте мне от лица всех миссионеров, собравшихся напутствовать Вас своими благожеланиями на новое место Вашего служения, высказать, хотя бы вкратце, те чувства, которые мы питаем к Вам. Конечно, не моему слабому слову изобразить всю систему Вашей архипастырской деятельности. Это дело более опытного и компетентного лица. Не желая утомлять многоглаголанием, я укажу только на одну черту, которая, так сказать, лежала в основе всей Вашей архипастырской деятельности, а именно: на Вашу любовь по отношению к нам. Этою животворною любовью Вы, подобно огню горящему, согревали нас и, подобно светильнику, освещали наш служебный путь в продолжение четырехлетнего периода Вашего архипастырского служения в звании начальника миссии. Благодаря ей нам было хорошо, тепло, отрадно.

Не со страхом и трепетом мы спешили к Вам на свидание, если того потребовали наши служебные обязанности, а горя любовью, будучи вполне уверены, что всегда найдем не грозный прием начальника, а милостивый привет отца. Этой же любовью Вы возбуждали в нас энергию, когда мы падали духом в борьбе с языческим фанатизмом, которому сплошь и рядом потворствует масса недоброжелателей и врагов святого дела миссии. Вы, как умудренный и испытанный боец Православия, облеченный во всеоружие богословия, чисто по-отечески наставляли нас, как вести просветительное дело миссии. Зная, что служебный путь миссионера усеян не одними розами, но и терниями, Вы прозорливо указывали на все препятствия, какие могут встретиться на пути святого дела миссии, и давали соответствующие указания и советы, как обойти их. Если мы иногда делали в служебном отношении невольные промахи, наталкивались на преграды и становились, как говорится, в тупик, Вы своим светлым умом сразу проникали в суть дела, сразу узнавали, где кроется причина наших ошибок, и своею ободряющею речью, своим обаятельным словом воодушевляли нас, и мы с облегченным сердцем и спокойною душою смело шли по предназначенным Вами планам. И впоследствии мы вполне оценили, насколько Ваши советы и наставления были мудры и полезны. В силу таких, самых сердечных, чуждых всякой официальности отношений, мы чувствовали себя в присутствии Вашем свободно; речь наша в беседе с Вами выливалась сама собою, сердечно, задушевно, без всякой натянутости, непринужденно... Нечего и говорить, что путешествие Ваше по станам с целью просвещения бурят и проверки действий миссионеров было для нас поистине праздником. Даже малолетние дети наши, узнавши о Вашем намерении посетить наши станы, радовались и ожидали с нетерпением Вашего приезда, настолько Вы своим вниманием и ласковым обращением привлекали их юные сердца.

Вот почему весть о перемещении Вас, благосклоннейший наш начальник, вместе с радостью, что Господь указывает Вам более широкое служение Святой Его Церкви, отозвалось болью в наших сердцах. Вот причина, почему мы, союзом любви связуемы, собрались в весь сию напутствовать Вас своими сердечными благожеланиями. Конечно, мы сознаем, что эта слабая дань за всю Вашу любовь к нам и слабый отблеск того, что мы в данные минуты желали бы высказать Вам за все те чисто отеческие отношения и милости, изобильно на нас изливаемые от Ваших архипастырских щедрот, но смеем уверить, что наша сыновняя признательность приносится от искренних сердец. Тяжело нам расставаться с Вами. Но судьбы Божии неисповедимы. Господь Промыслитель знает лучше нас, где и кто может сугубо приложить

свои дары на пользу Церкви и Отечеству. Невольно мирясь с мыслью о близкой разлуке с Вами, мы утешаемся тем, что Вы и на новом месте Вашего служения не будете оставлять нас своими святительскими молитвами, а равно возносить молитвы к Вседержителю обюдных чадах Святой Церкви, дабы Он даровал им силу и крепость преуспевать в своем возрождении, а не вошедших еще в ограду Церкви озарил Своим Божественным светом, *и будет едино стадо и един пастырь* [Ин. 10: 16].

Мы же со своей стороны считали, и паки будем считать своим нравственным долгом возносить свои молитвы ко Всевышнему, да сохранит Он многополезную жизнь Вашу на многая и многая лета!

Гряди же с миром, добрый архипастырь, на новое место служения, предначертанное, по воле Всевышнего, рукою Царственного Вождя! *Господь да сохранит вхождение твое и исхождение твое от ныне и до века* [Пс. 120: 8]».

Прибавление к ИЕВ. 1893. 16 октября. № 41. С. 1-14.

После о. Ал. Попова говорил миссионер Нукутского стана священник Африкан Медведев: «Примите, дорогой незабвенный Архипастырь, и от меня, меньшего из всех, слабое выражение тех чувств, которые овладели мною по случаю отъезда Вашего. Бывши моим начальником, Вы были мне не начальник, а отец — и отец, заботившийся о своем сыне. Наставления на пути моего служения Вы всегда делали с ласкою, а награждали меня с истинно отеческой любовью, о которой мне нельзя было и думать. Вы, дорогой Архипастырь, не только меня наградили, но и самую награду, которою я имею счастье украшать свою голову, дали мне от себя, и эта награда будет для меня драгоценным воспоминанием о Вашей высокой доброте и любви, которую Вы всегда мне оказывали. В приезды мои в св. обитель, где Вы были настоятелем, я у Вас всегда встречал такое радушие и прием, что забывал, что нахожусь у начальника. А что скажу о материальной помощи, которую Вы мне оказывали? Я не думал о прибавке жалования, Вы, Владыко святой, прежде прошения дали таковую мне; у меня училась дочь, за обучение которой надо было платить, и Вы, дорогой Архипастырь, тоже прежде моего прошения, платили за ее воспитание в училище. Да воздаст же Всеблагий Господь Вам, Ваше Преосвященство, сторицею за все добро, которое Вы сделали для меня. Буду усердно молить Господа, чтобы Он, Всеблагий, возвел Вас от силы в силу, как светило и украшение Русской Церкви».

На речь о. А. Медведева Преосвященный ответил:

«Я наградил Вас, покрыл Вашу голову бархатным украшением потому, что Вы того стоили, и впредь старайтесь заслуживать внимание начальства». <...>

В конце обеда <...> Преосвященный, между прочим упомянув о перенесенных неприятностях, обратился к миссионеру [Николаю] Затопляеву со следующими словами: «Большую часть неприятностей пришлось перенести мне вместе с Вами, о[тец] Николай! Крепитесь и служите на этом месте. Господь видит и знает Ваши труды и Ваше дело». Сердечную речь свою Преосвященный закончил так: «Я вижу и твердо убежден, что вас собрала сюда единственная любовь ко мне. Не лишайте же меня этой любви и по отъезде моем... Да процветают Балаганский отдел миссии и Окружное отделение Совета! Да живут благополучно о.о.миссионеры и окружное духовенство с их семействами много лет!».

Последние слова Владыки были покрыты дружными многолетиями. <...>

В 6 часов утра 29 августа, преподав последнее архипастырское благословение и отечески простившись с оставшимися священниками, Преосвященный при колокольном звоне и пении певчих отбыл из Кутулика в Тобольск, а духовенство отправилось в храм к Божественной литургии, где и молилось о здравии и благополучном пути следовании дорогого и незабвенного архипастыря.

20 сентября 1893 г.

с. Малышевское.

Священник Димитрий Гагарин.

ЕПИСКОП ТОБОЛЬСКИЙ И СИБИРСКИЙ (1893-1897)

№ 76

1893 г. Октября 16. Прибытие на кафедру Преосвященного Агафангела, епископа Тобольского и Сибирского¹

Последние по времени телеграфные известия были получены из г. Томска, что Преосвященный Агафангел, новый архипастырь Тобольский, в восьмом часу утра 12 сентября сел на пароход «Галкин-Враскин» и отбыл в свой кафедральный город. Начались ожидания прибытия его с 17-го числа, нетерпение паствы скорей увидеть своего архипастыря охватило всех граждан Тобольска, о духовенстве же нечего и говорить: оно ждало, волновалось, и о том был первый вопрос при встрече одного с другим: «Не слыхать ли, когда приедет Владыка?» Рассчитывали дни и часы, в которые, по предположению, должен был прибыть Преосвященный. Наконец, предположения осуществились. В девять часов утра 20 сентября был замечен дым пароходной трубы, по крайней мере, верст за 25. И вот, с колокольни собора в десять часов пополудни раздается звон тысячепудового колокола, извещающий граждан, что новый Владыка на пароходе приближается к древней столице Сибири. Массы народа со всех сторон спешат, и конные, и пешие в кафедральный храм: всем хочется поскорее увидеть своего нового архипастыря, слышать от него приветствие и получить благословение. В одиннадцать часов, с остановкой парохода у пристани, начинается торжественный звон со всех церквей города. Обширный летний собор все более и более наполняется гражданами всех полов, возрастов, состояний и чиновниками разных ведомств. В храме полное освещение. Все городское духовенство и случайно бывшее в городе облачилось в парадные ризы и вышло навстречу своему архипастырю к западным вратам храма, ранее предупрежденное, что грядет архипастырь, дышащий миром, справедливостью, апостольской любовью и ревностью. Прибыли за несколько минут ранее встретившие на пароходной пристани Преосвященного ключарь собора и градский благочинный и сказали, что Владыка сейчас прибудет в храм.

Прибывший архипастырь был встречен торжественно, со святым крестом; по облачении в мантию и по облобызанию поднесенного

¹ Собственный заголовок статьи. — *Примеч. сост.*

честного Креста Господня он был приветствован кафедральным протоиереем Н. Г. Грифцовым следующей приличной случаю речью: «Ваше Преосвященство, Преосвященнейший Владыко, Милостивейший Архипастырь и Отец! Богоспасаемый град наш, как древняя столица Сибири, славится не нарядностью и изяществом своих построек, не бойкой и широкой торговлей, промышленностью, но обилием святых и храмов Божиих, своей историей и глубокой для Сибири древностью, седой стариной. Здесь вначале основали свою кафедру и поселились сибирские архипастыри, отсюда начинали свою апостольскую, миссионерскую деятельность для просвещения светом веры Христовой язычников-инородцев. Отсюда они и управляли единственной вначале для всей Сибири и обширнейшей во всем Русском государстве епархией. Трехвековые неустанные труды сибирских архипастырей сослужили свою добрую службу для отечества. Имя Христово проповедуется во всех концах обширной Сибири: от Урала до Великого океана на востоке, от киргизских степей до Ледовитого океана на севере. Тысячи инородцев исповедуют веру православную, начинают жить оседлой жизнью, приучаются к гражданственности. Из одной Сибирской епархии их образовалось уже несколько. С тем вместе и труды архипастырей Тобольских, собственно, по-видимому, облегчились. Да и сам город Тобольск как будто не имеет уже такого значения для всей Сибири, какое имел ранее. Но это только кажется так. Действительность показывает иное. Год от года, особенно в последнее время, народонаселение сибирских губерний вообще, и Тобольской в частности, увеличивается все более и более. Возникают новые условия жизни, сибирскому духовенству временем предьявляются новые подвиги в их пастырской деятельности, а архипастырей ожидают все большие и большие заботы и труды. И в Тобольской епархии, как в ближайшей к Европейской России, таковых забот и трудов едва ли не больше еще, чем в других сибирских епархиях. А поэтому слова святого Златоуста о том, что добрый пастырь — епископ во всякое время [неразб.] подвизается не меньше тысячи мучеников, вполне приложимы к епископу Тобольскому. Сознывая все это, при искреннейшем желании и готовности, разделяя с тобою, благостнейший Архипастырь, по твоему указанию и руководству все эти заботы и труды в созидании Церкви Божией, Тобольское духовенство тем с большей радостью встречает тебя, что первое известие о твоем назначении на Тобольскую кафедру получилось здесь во дни пребывания в г. Тобольске чудотворного, чествуемого по всей Сибири, Абалакского образа Божией Матери. Принимая это известие как бы от лица Самой Богоматери, мы склонны считать его счастливым предзнаменованием как

для духовенства, так и для блага всей Тобольской епархии. В знамение сего, Владыка, прими жезл сей, данный первому Тобольскому епископу Киприану царственным патриархом Филаретом Никитичем, будь всем нам отцом благостным, управляя порученной тебе Богом паствой с любовью апостольской, с ревностью св. Афанасия Великого, терпением и кротостью сибирского чудотворца св. Иннокентия Иркутского, мудростью приснопамятного св. Московского Филарета и правдой и миром недавно почившего святителя С.-Петербургского Исидора. Радостно приветствуем благополучное прибытие твое в древнюю столицу Сибири и святой храм сей, посвященный Царице Небесной. Усердно молим Ее: да благословит Она Сама вхождение твое ко благу паствы тобольской. *Благословен грядый во имя Господне!*»

По окончании речи Владыка пошел к царским вратам при пении тропаря храмового праздника: «В Рождестве девство сохранила еси...», приложился к входным святым иконам. После обычного краткого молитвословия и произнесения многолетия Царствующему Дому, Св. Синоду и Архипастырю сказано было Владыкой приблизительно следующее слово:

[Слово епископа Агафангела]

«Наконец-то узрел я Богом дарованных мне чад и моих сослужителей, преодолел все препятствия, все трудности пути, чтобы скорее насладиться их лицезрением! Приветствую тебя, Богоданная мне паства, приветствую тебя, Богоспасаемый град Тобольск, приветом мира и любви, и молю Всемогущего Бога, чтобы эти мир и любовь всегда были между нами, чтобы никакая злоба, вражда и лукавство не омрачали наших отношений. Волею Божией призванный сюда с далекого полуинородческого востока, где с учением Христовым усиленно борется языческая тьма, находя защитников даже между именующими себя христианами, я душевно рад видеть себя на древнейшей в Сибири кафедре, среди паствы издревле православной, близ коренной Святой Руси. Не потому я это говорю, что устал от борьбы или сделался неспособным на нее. О, нет! Говорю потому, что всякая борьба, даже борьба во имя Христа, вносит в душу раздражение, смущает и омрачает ее, а для смущенной души мир и любовь являются неоценимыми благами, возбуждают большую радость при надежде достижения их. Не думаю я, что, служа здесь, буду видеть одни только светлые стороны. Нет! Небезызвестно мне, что и здесь, в пределах вверенной мне епархии, живут сотни тысяч неверующих и не ведающих Христа, сидящих *во тьме и сени смертной* [Лк. 1: 79]; знаю, что и здесь обитают десятки тысяч христиан, отдалившихся от Матери своей — Право-

славной Церкви; думаю, что и здесь, среди православных чад моих, есть много-много младенцев по вере, нуждающихся в усиленных заботах и христианском просвещении. Но я искренно, крепко уповаю на Бога мира и любви, что Он, Всемогущий, поможет исполнить мне дело, к которому Он меня призвал в духе мира и любви.

К тебе, Богоданная мне паства, я обращаюсь, на твое участие и помощь я надеюсь и думаю, что не будет тщетна надежда моя. Вы, возлюбленные братья, вы — сотрудники мои, поэтому к вам — первое слово. Вы знаете, что Пастыреначальник наш Иисус Христос дал нам заповедь прежде всего научить, а затем уже крестить во имя Его, вязать и решить. Поэтому у нас забота о просвещении вверенных нам духовных чад должна быть первой заботой. Говорят, мы живем в “просвещенное время”. Так ли? О, если бы так! Но не успокаивайте себя этим, не обманывайтесь ходячими мирскими словами, верьте, что и в наше время в истинно христианском просвещении настает крайняя нужда. Не говоря о необразованной массе народа, даже так называемый образованный класс, при серьезном взгляде на его жизнь и убеждения с христианской точки зрения, нередко может поразить своим духовным убожеством. Не говорю уже об имеющих дерзость отрицать Христа и Его учение, даже у людей, считающих себя верующими, как мало проявляется эта вера! Как мало замечается истинно христианского, нравственного просвещения! Нетвердость, шаткость убеждений, общие места, громкие, красивые фразы о культурности и прогрессе и полное непонимание сущности культуры и прогресса! Обучение смешивается с просвещением, в знаниях преобладает показная сторона, молодежь стремится не к разумному, наиболее удовлетворяющему потребностям души решению вечных вопросов, а к отметкам, правам, внешним преимуществам. Говорить ли, что и вытекающая из таких взглядов и принципов, или, вернее сказать, из беспринципности, жизнь общества лишена нравственных устоев, недостойна просвещенного человека. Ваша, пастыри, обязанность, ваш священный долг влить в эту жизнь чистую струю христианской любви к ближним, вдохнуть в духовно мертвенный организм дух святой веры, показать освещающие жизненный путь предметы христианской надежды. Живите в мире, но не усваивайте себе пагубных мирских взглядов на то, что надо и не надо, не сообразуйтесь духу века сего, смело высказывайте слово осуждения достойному осуждения, из мирских выгод или страха служебных неприятностей не оставляйте своей первой и высокой обязанности учить.

И вас, просвещенные граждане богоспасаемого города Тобольска, приглашаю, прошу, молю помогать нам в делах христианского

просвещения. И здесь, вблизи Европейской России, велико невежество народной массы, страшно мало людей грамотных. С этим сплошным царством тьмы трудно бороться отдельным личностям, но много можно сделать, когда каждый просвещенный человек будет считать своей неременной обязанностью оказать всяческое содействие к просвещению младших братьев. Стыдно и грешно человеку позволять себе избыток и роскошь на столе, когда на его глазах другие умирают от голода, так и стыдно человеку, обладающему богатством знания, спокойно смотреть на погибающих в море невежества братьев. Да и не имеет цены то образование, которое не сделает человека более сердечным, отзывчивым к нуждам и страданиям ближних. Не нужно быть учителем по званию, чтобы научить добру, это может делать всякий, кто сам понимает добро и готов служить ему. А поэтому прошу вас, благочестивые граждане, и надеюсь, что при помощи вашей в темные народные массы мы прольем свет истинно христианского просвещения, согреем жизнь этой массы светом учения Христова и своею искреннею любовью. Мир и любовь да будут с нами всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь».

После сего в предшествии духовенства и преднесении честнаго креста Господня Владыка прошел в Крестовую церковь, приложился здесь к св. иконам и Божественному Престолу и преподал общее благословение. Затем Преосвященный пошел в свои покои, где был встречен хлебом и солью, поднесенным ему сначала экономом архиерейского дома, священником А. Соколовым, и от местного общества градским главою Н. А. Трухиным. Затем последовали представления архипастырю духовенства, чинов гражданских, военных, прокурорского надзора, начальствующих и учащих в духовных заведениях и прочих лиц, прибывших приветствовать своего нового архипастыря. Немедленно архипастырем были отданы визиты начальнику губернии и председателю губернского правления. Дай, Господи, нам и при новом Владыке жить в мире, любви, согласии и духовно-нравственно преуспевать.

Священник А. Г.

№ 77

**1893 г. Ноября 16. Знакомство Преосвященного Агафангела
с учебными заведениями Тобольска**

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ХРОНИКА

Его Преосвященство, Преосвященнейший Агафангел, епископ Тобольский и Сибирский, по приезде своем в Тобольск, посетил городские церкви и церковно-приходские школы, находящиеся в Тобольске. В сентябре Преосвященный, во время семинарских юбилейных торжеств, дважды был в Духовной Семинарии и первую литургию в Тобольской епархии совершал 21 сентября в семинарском храме. 30 октября Его Преосвященство посетил женское епархиальное училище, которое подробно осмотрел и был на уроках у некоторых преподавателей. 4 ноября Преосвященный осматривал мужское духовное училище и посетил уроки греческого и латинского языков. Преосвященный присутствовал также и во время ученического обеда. 9 ноября епископ Агафангел знакомился с классическою гимназиею. 10-го числа Преосвященный снова посетил Духовную Семинарию, где тщательно осмотрел все помещения Семинарии, но на уроках преподавателей не был, отложив это до другого раза. 11 числа Владыка знакомился с Мариинскою женскою школою, где, кроме подробного осмотра помещений школы, присутствовал на уроках Закона Божия, арифметики, физики, французского и немецкого языков. Всюду Преосвященный производил своим душевным, простым, отеческим обращением самое приятное впечатление.

Тоб. Ев. 1893. 1-16 ноября. № 21 и 22. Отдел неоф. С. 440.

№ 78

**1893 г. Ноября 16. Об открытии религиозно-нравственных чтений
при архиерейском доме**

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ХРОНИКА

С 14 ноября, по инициативе Преосвященного Агафангела, епископа Тобольского и Сибирского, в храме во имя Всех Святых при архиерейском доме открыты религиозно-нравственные чтения. Для выработки подробностей постановки чтений Преосвященным 5 ноября в 6 ч. вечера было создано общее собрание лиц, изъявивших желание участвовать в чтениях. Решено каждый раз давать 3 чтения, начиная их в 2 часа дня и оканчивая в 4 часа. Каждое из чтений будет продолжаться

не более получаса. Между чтениями, пред началом и по окончании их, хором архиерейских певчих будут исполняемы духовные песнопения. Ровно в 4 часа, тотчас после окончания чтений, в Крестовой церкви Его Преосвященства будет происходить чтение акафиста. Еженедельно (по понедельникам) лица, имеющие читать, должны собираться вечером в покои Его Преосвященства, где будут в присутствии самого Владыки прочитывать статьи, намеченные к следующему чтению.

14-го числа читали о. ректор Семинарии протоиерей П. Д. Головин «О религиозно-нравственном воспитании под руководством Слова Божия». Священник А. Н. Грамматин — «Житие апостола Филиппа». Преподаватель Духовной Семинарии Ив. В. Беляев — «Жизнь, полная неверия и безбожия, — гибельна (рассказ священника)». При открытии чтений Преосвященным была сказана приличная случаю речь, которая будет помещена в следующем номере. Публики, пожелавшей слушать назидательные чтения, 14 ноября собралось довольно значительное количество.

Тоб. Ев. 1893. 1-16 ноября. № 21 и 22. Отдел неоф. С. 440-441.

РАЗНЫЕ ИЗВЕСТИЯ

Религиозно-нравственные чтения, открытые с 14 ноября при архиерейском доме, привлекают все более и более слушателей. Насколько возможно, сделаны некоторые приспособления для удобства слушателей. В настоящий раз мы помещаем прочувствованную речь нашего архипастыря, сказанную им при открытии чтений.

[Слово епископа Агафангела на открытии
религиозно-нравственных чтений]

«Господи, благослови! Вот и зима наступила. Вот ее хладный снежный покров опустился на землю, чтобы погрузить в продолжительный сон и покой всю природу. Не красуются уже более роскошные цветы. Деревья обнажились, сбросили с себя свой зеленый убор и собрали все свои жизненные соки в корне, чтобы спасти от гибели и смерти главную часть своего существа. Спасется корень — весной вырастут и листья, погибнет корень — не ожить более дереву. Все оцепенело, все омертвело, всюду открывается печальный вид запустения и как бы смерти. Да и чем же можно назвать этот таинственный зимний покой природы, как не временной смертью? Не напоминает ли и нам этот зимний покой природы о близости, может быть, и нашего могильного покоя и необходимости готовиться к нему? Время так скоротечно, что

и не увидишь, как промелькнет наша жизнь, а нам все некогда и помыслить о вечности. Быть может, и нам в недалеком будущем готовится белый саван холодной могилы, а нам кажется все, что мы еще точно и не жили и только еще начинаем жить. Нам все еще хочется жить и жить, испить всю чашу земных радостей и удовольствий. От каждого наступающего дня мы ожидаем все новых и новых наслаждений, новых радостей, новых удовольствий. Вот в этих-то постоянных поисках земного счастья и житейских радостей мы и не замечаем, как приближаемся к концу своего земного поприща и только тогда, когда наступает этот конец, мы уразумеваем, как дни наши были лукавы, как они нас обманули. Время земной жизни, данное нам для приготовления к вечности, мы потратили даром, в погоне за земными наслаждениями. И вот тогда-то мы приходим в страх и ужас, тогда-то начинаем плакаться и сетовать на себя, видя и сознавая, как неизбежная смерть охватывает нас могильным холодом и неудержимо влечет к вечности, а мы к ней нисколько не готовы. Остановимся же в искании земных наслаждений и радостей, пока еще есть время на подготовку себя к вечности, употребим же его на дела добрые и подвиги спасительные, приготовляющие нас к этой вечности! Стучит, толкает Господь в двери сердца нашего в этом зимнем гласе хлада, в этом веянии ветра и шуме бурана. Отверзи перед Ним двери сердца своего, раствори храмину своей души и призови Христа, обратись к Нему всем сердцем своим, вознесись всем помышлением твоим. Время еще не ушло.

Но как же нам всего лучше воспользоваться этим временем, чтобы проводить его душеспасительно? Какими делами и занятиями мы всего вернее можем достигать приготовления к смерти, достигать спасения? Вот что прежде всего нужно. С безумными не нужно словес, и к неразумным не ходи. «Уклонися от них и обрящещи покой», — как сказал Премудрый. Мы созданы как бы для подражания, и от свойства нашего подражания, от того, чему и как мы подражаем, зависит направление нашей жизни, деятельности, мысли и чувствований. Счастливы мы, если предметом нашего подражания служат образцы всего святого, великого и небесного, такое подражание ведет нас к святости, к величию, к небу. Жалки мы, когда волей или неволей подражаем образцам низким и недостойным, за таким подражанием неотступно следует, как тень за телом, наше унижение перед Богом и людьми. Наше сердце, подобно мягкому воску, принимает на себя отпечаток того, что чаще действует на него, как бы соприкасаясь с ним. Наша душа, подобно зеркалу, принимает в себя образы тех вещей, какие окружают нас. Путем наших внешних чувств проходят в нашу душу впечатления от тех предметов, которые около нас, точно так же, как

через открытые окна дома проникает во внутренность его окружающий воздух, легкий или тяжелый, свежий или удушающий. Слух передает нашей душе то, что говорят нам, зрение передает то, что мы видим. При таком порядке вещей, какую пользу нам принесет беседа с людьми злыми? — Зло. Что предаст нашей душе беседа с людьми нечестивыми? — Нечестие. И к чему приведут нас связи, знакомство, дружба с людьми порочными? — К разрыву с небом, к вражде против Бога. Поэтому-то с безумным не множи словес, к неразумному не ходи. Уклонися от него и обрящещи покой. Вот поэтому-то подвижники добродетелей оставляли пышные чертоги, разрывали узы родства и дружбы, отказывались от всех удовольствий света, удалялись в горы, вертепы и пропасти земные, и все это затем, чтобы укрыться от соблазнов коварного мира, чтобы не слышать обольстительных речей, не видеть дурных примеров. *Слыши, дщи, и виждь, и приклони ухо твое* [Пс. 44: 11]. Дщерь неба — душа христианская! Оставь беседы злы, которые тлят обычаи благи, будь внимательна к глаголам Живота Вечного, всмотрись в спасительные пути Господни и неуклонно теки путями сими к твоему вечному назначению. Прислушайся к речам и беседам других людей, и если они то же, что яд на языке аспида, закрой от них слух твой. Напрягай все внимание твое к глаголам слова Божия, возьми в руки это слово и читай, и оно научит тебя, как жить и что делать; оно утешит тебя, пробудив надежду на жизнь будущую. Если не умеешь читать, ищи тех, которые умеют, а если и сего нет, спеши туда, где тебе поведают слово Вечного Слова, где тебе предложат беседу с Ним. Внемли Ему и слушай, как внимала некогда Мария, *я же сед при ногу Иисусову, слышаше слово Его* [Лк. 10: 39]. Приди сюда, в этот храм Божий, место невидимого присутствия Того, при ногу Которого сидела Мария и слушала слово вечного спасения. Иди сюда каждый, заботящийся о своем спасении, иди сюда как во врачевницу духовную, мы готовы просветить светом истины всякого блуждающего во тьме неведения путей Божьих, утешить скорбящего, укрепить расслабленного духом, воодушевить отчаявшегося. Иди сюда, омраченный смыслом, окованный тяжкими узами греха, поспеши сюда, и мы пробудим твою беспечность и предостережем тебя от падения на дно ада. Иди ты, изнемогающий от тяжести неправд твоих, ты сознаешь свою вину перед Богом, видишь всю опасность своего положения, желаешь выйти из своего жалкого состояния, но не находишь в себе решительности и сил к этому, — поспеши сюда, послушай Господа, глаголющего: *Приидите ко Мне вси труждающиеся и обременени и аз упокою вы* [Мф. 11: 28]. Приди, вздохни всем сердцем перед Ним, и Он освободит тебя из той пропасти, на которой стоишь. Приди и ты,

преданный лести, невоздержанию и суеверию и другим грубым порокам, поспеши, не дай сна очам твоим, внемли, может быть, наше слово коснется твоего сердца, и ты спасешься, аки серна от тенет, аки птица от сети. Приди когда-нибудь и ты, владетель и обитатель великолепного дома, роскошных палат, полных изобилия, утехи и веселия. Светел твой дом, шумен он среди обитателей нищеты, плача и сетования, все в нем придумано, чтобы усладить вкус, слух, зрение; не забыта здесь ни одна мера к безумному услаждению чувственности; забыты только благородные потребности ума и сердца, забыта добродетель, забыты Бог и вечность. Зайди же когда-нибудь и ты, и мы напомним тебе здесь слова, сказанные Господом: *Безумный, в сию ночь душу твою истяжут от тебя, а я же стяжал еси, кому будут?* (Лк. 12: 20).

Приди и ты... Но довольно. Приходи всякий, пекущийся о своем спасении и скорбящий о грехах. *Приидите, чада, послушайте нас, страху Господню научим вас*¹ [Пс. 33: 12]. Слушай, запечатлевай в памяти, что услышишь, и не только слушай и запоминай, но и исполняй в жизни слышанное, твори все по слову Божию. И тогда Сам Утешитель Господь придет к тебе и будет вечерять с тобою, рассеет твои скорбные чувства, прогонит мрачные мысли, поставит тебя на стези спасения. А зима твоей старости и снеговой саван могилы не застанет тебя не готовым к смерти, и будешь исполнен радости и веселия о твоём спасении».

Тоб. Ев. 1893. 1-16 ноября. № 21-22. Отдел неоф. С. 470-474.

№ 79

1894 г. Марта 1. Пребывание в г. Ишиме Преосвященнейшего Агафангела, епископа Тобольского и Сибирского²

31 января сего года в 4 часа вечера Преосвященнейший Агафангел, епископ Тобольский и Сибирский, в сопровождении встретивших его представителей города, прибыл в соборный храм. По обычной встрече в соборном храме, где заранее уже успело собраться городское духовенство, о. протоиерей И. В. Кузнецов обратился к Его Преосвященству с кратким приветствием от лица ишимского духовенства такого содержания:

¹ Неточное цитирование. — *Примеч. сост.*

² Собственный заголовок статьи. — *Примеч. сост.*

«Преосвященнейший Владыко,
милостивый Отец и Архипастырь!

Радостно приветствуя шествие твое в сей храм, не выдавший долгое время архипастырей, мы не можем не оценить трудов Твоих, подъятых по обозрению вверенной Тебе Промыслом Божиим Тобольской епархии. Ни мраз, ни снег и ни холод не удерживают Тебя от подвигов апостольских!

Ты, Ангел Божий, вступаешь в наш небольшой городок, чтобы видеть, с одной стороны, силу веры, ревность и любовь Твоей паствы к Богу, с другой, — светлые и темные стороны духовенства.

Поистине, Преосвященнейший Владыко, мы не можем еще похвалиться пред Тобою полнотою веры, искренней ревности и всецелой любви, предначертанных законом Евангельским; а также и немощь свою мы не можем скрыть от святительского взора Твоего. А потому и питаем в себе дерзновенную надежду, что по силе молитв Твоих немощное наше уразумеется и оскудевающее восполнится.

Зная же намерение Твое, милостивый Архипастырь, молитвенно освятить храмы града сего Твоим архипастырским Богослужением, мы опять не можем не выразить искренней радости за архипастырское Твое посещение и не воздать Тебе должного благодарения. Пусть же торжественность Твоего архиерейского Богослужения, которое Ты, святитель, вознамерился совершить в градских храмах, оставит в нас неизгладимое о Тебе воспоминание, как Архиерее Божиим и Ангеле Христовой Церкви, принесшем и здесь за нас и о всем мире Бескровную Жертву. Тогда и мы в свою очередь не престанем молиться о Тебе в сих святых храмах и сохранять навсегда благодарную память о Твоем милостивом посещении.

Итак, благослови нас, Преосвященнейший Владыко, благослови и паству Твою благословением мира и любви, да все мы единодушно соответствуем Твоим благим намерениям и ожиданиям!»

Тотчас за приветственной речью началось всенощное бдение. Его Преосвященство во время Богослужения выходил на литию и величание. На следующий день, т. е. 1-го февраля, Его Преосвященство, в сослужении с градским духовенством, изволил совершить Божественную литургию в Троицком храме. <...>

Еще накануне 1 февраля Преосвященный изъявил желание г[осподину] смотрителю министерских училищ, чтобы все ученики и ученицы на следующий день были освобождены от учения и чтобы их привели в церковь [на его богослужение].

После литургии Его Преосвященство принимал в своей квартире... от местного чиновачалия и почетных граждан приветствия и поздравления с благополучным прибытием на кафедру Тобольскую, и, в частности, в г. Ишим. Затем вторую половину дня он посвятил посещению учебных заведений: прогимназии, приходского и уездного училищ. Спрошенные здесь Его Преосвященством по Закону Божию и Священной истории дети давали бойкие и удовлетворительные ответы. Воспитанницы прогимназии еще удостоились чести преподнести Его Преосвященству две вещи от своего рукоделия и получили похвалу от Владыки за искусство в работе.

По поводу этого Преосвященный говорил: «По моему мнению, во всех учебных заведениях, подобных ишимским, преподавание ремесла должно быть выше преподавания грамоты; хотя и то и другое в жизни необходимо, но ремесло — это насущный хлеб, это причина благополучия и христианской жизни, это путь избежать преступлений».

Во время посещения училищ Преосвященный раздавал ученикам и ученицам крестики, а некоторым подарил по Евангелию с собственноручною надписью на оберточном листе.

После часового отдыха Преосвященный, в 6 часов вечера, торжественно прибыл к всенощному бдению, которое на этот раз совершенно было им во вновь устроенном храме Святителя и Чудотворца Николая. На следующий день он совершил литургию в соборном храме. 3 февраля Его Преосвященство с 10 часов до часу был на уроках в духовном училище, а затем посетил приют для сирот, записался членом его и сделал членский взнос. В этот же день он еще посетил церковно-приходскую школу.

Присутствовал Преосвященный на обеде, данном городским благочинным о. И. Кузнецовым, во время которого священник Н. Гвоздицкий произнес следующую речь:

«Преосвященнейший Владыко!

От лица освященного собора и почтенных граждан я счел нужным высказать пред Твоею особой то впечатление, какое Ты произвел на нас: это невольное благоговение к Тебе и удивление! Ты, едва успокоившись от пути, пути трудного, пути утомительного, — ибо пришествие Твое на кафедру Тобольскую было с далекого полуиногородческого востока, вновь подвигся на святые труды: посещения градов и весей восточной части обширной Твоей епархии, чтобы все видеть своим оком, чтобы ближе ознакомиться с соработниками своими на ниве Господней, чтобы немощных делателей нивы той укрепить, труждающихся и право правящих слово истины ободрить, в сердцах же духовных

чад своих оживить дух веры и благочестия своим мощным епископским словом! Повествовали нам много и о самом Твоем шествии и Твоих исправлениях. Ныне же, удостоившись лицезреть Тебя, доброго Ангела, видеть Твою кротость и деликатность в обращении и Твое поистине отеческое внимание ко всем и каждому, — убедились, что нам и половины не сказали того, что мы сами лично видели и слышали, и порадовались сердцами своими, которые, кроме того, еще утешены были сослужением с Тобой и Твоим трехдневным пребыванием среди нас. За осуществление всех сих благих чаяний наших о Тебе, приносим Тебе, благостнейший Архипастырь, сердечную благодарность и признательность и искреннее благожелание: да сохранит Господь Твое здоровье в непремняемом благополучии и продлит дни Твоей жизни, а с ними и епископство на многая и многая лета».

В конце обеда краткою речью почтил Преосвященного чиновник по крестьянским делам Яков Васильевич Зеленин. В своей речи он, между прочим, от лица своих товарищей и всех, кому дороги успехи народного просвещения, благодарил Его Преосвященство за то внимание, которое он оказывал сельским школам, не оставляя без своего посещения ни одной, встречавшейся ему на пути следования к г. Ишиму. Милостивый архипастырь удостоил чиновника по крестьянским делам своим ответом. В ответе Преосвященный, между прочим, сказал, чтобы руководители народного образования и духовные, и светские — шли в сем деле рука об руку и что только под этим условием и возможна успешная и прочная постановка школьного дела, как с внешней стороны, т. е. со стороны широкого развития министерских и церковно-приходских школ в количестве, так с внутренней стороны, т. е. в учебно-воспитательном отношении в качестве.

3-го же числа в 4 часа пополудни, Его Преосвященство, сопровождаемый духовенством и гражданами, отправился по сибирскому тракту в село Боровское. На пути, в деревне Игнатьевой, он посетил приписанную к собору церковь, где... ученики сельской школы, горожане, крестьяне и женщины пропели под моим руководством несколько молитв. Затем Преосвященный, преподав благословение народу, вышел из церкви, сел в карету и уехал.

Священник Николай Гвоздицкий.

№ 80

1894 г. Марта 1. Освящение епископом Агафангелом
сельской церкви-школы

ОСВЯЩЕНИЕ ЦЕРКВИ-ШКОЛЫ

20 февраля сего 1894 года Его Преосвященству, Преосвященнейшему Агафангелу, епископу Тобольскому и Сибирскому, благоугодно было освятить церковь-школу в деревне Усольцевой, Кугаевской волости, прихода градо-Тобольской Воскресенской церкви. Деревня Усольцева находится верстах в 15—16 от города, за рекой Иртышом, на речке Рогалихе; при большеводии сообщение с ней бывает только водою, и тогда расстояние более чем удваивается. Жители этого селения, в котором, кстати сказать, нет питейного заведения, а равно и соседних деревень, отдаленные значительным пространством от приходского своего храма, ввиду многих неудобств устраивая сей храм, имели и имеют в виду образовать здесь самостоятельный приход. Помогите им Бог!

Тоб. Ев. 1894. 1 марта. № 5. Отдел неоф. С. 39.

№ 81

1894 г. Марта 1. Листки Тобольского Епархиального Братства¹

Всякому известно, что наш простой народ большею частью крайне невежествен в деле религии. Очень многие из крестьян не имеют ясного понятия о важнейших истинах святой православной веры, не знают главнейших событий Священной истории, не понимают вполне значения многих обрядов и даже Таинств Православной Церкви, празднуют и почитают праздники, но нередко не понимают их значения, не имеют ясного понятия о священных событиях и лицах, в честь и память которых эти праздники установлены. <...>

Но у простого народа, при всем его невежестве, есть, несомненно, любознательность и интерес к духовно-нравственному чтению. Всякому, знающему народ, известно, как любят простолюдины почитать и послушать «божественное». Религиозное чтение грамотные из народа предпочитают светскому, и многие из крестьян недовольны светской школой исключительно только потому, что в ней читают, как они выражаются, «побасенки». Тем лицам, на обязанности которых лежит попечение о религиозно-нравственном просвещении народа,

¹ Собственный заголовок статьи. — *Примеч. сост.*

необходимо воспользоваться этой прекрасной чертой нашего просто-народья и постараться дать ему хорошее чтение, здоровую духовную пищу, взамен разных сомнительных, а то и несомненно вредных изданий, распространяющихся, к сожалению, среди народа.

Нужно удовлетворить законную потребность народа в серьезном и полезном чтении. Хотя в книгах, пригодных для этой цели, недостатка нет, но крестьяне при скудных своих средствах и по другим причинам, большею частью не могут, да и не привыкли приобретать подобные книги, а устройство библиотек для народа требует значительных средств, да и дело новое, прививающееся пока туго. Но есть прекрасное, дешевое и удобное средство доставить народу хорошее чтение, — это распространение среди него издающихся теперь в большом количестве листов религиозно-нравственного содержания. По своей дешевизне листки эти очень доступны и могут иметь самое широкое распространение. Об этом ясно и наглядно свидетельствует пример Троицких листов, расходящихся в очень большом количестве экземпляров, несмотря на свою сравнительно довольно высокую стоимость.

Чтобы удовлетворить потребность народа в религиозно-нравственном чтении, Тобольское Епархиальное Братство, по почину Его Преосвященства Преосвященнейшего Агафангела, с марта месяца настоящего года предприняло издание листов религиозно-нравственного содержания для бесплатной раздачи народу. Для заведования этим делом из членов Братства избрана особая комиссия, действующая под непосредственным руководством архипастыря. Каждый листок представляет из себя четыре страницы довольно убористой печати; содержание его по возможности приравнивается к потребностям и пониманию простого народа, а цена листов, благодаря тому, что они печатаются в собственной типографии Братства, очень невысокая: 50 коп. за 100, т. е. вдвое дешевле Троицких листов, издающихся в таком же размере. Срок выхода листов предположен не менее одного раза в неделю, а если явится возможность и надобность, то и чаще. Таким образом, в течение года будет издано не менее пятидесяти листов разного содержания, что представит из себя, в общей сложности, книжку в двести страниц ценой всего в 25 коп. Листки эти в Тобольске бесплатно раздаются слушателям религиозно-нравственных чтений, которые каждое воскресенье бывают в кафедральном соборе, и берутся весьма охотно.

Очень хорошо было бы, если бы сельские и городские священники нашей епархии взяли на себя труд организовать бесплатную раздачу этих листов в своих приходах. Их прямая обязанность заботиться о

религиозно-нравственном просвещении своей паствы, а раздача листовок — одно из самых верных и прямых средств, ведущих к этой цели. Доставка народу духовно-нравственного чтения — прекрасное, целесообразное и необходимое дополнение к деятельности священника как проповедника с церковной кафедры и законоучителя в школе.

Тоб. Ев. 1894. 1 марта. № 5. Отдел неоф. С. 49-52.

№ 82

1894 г. Октября 16¹. Чтения при домовый архиерейской церкви и в кафедральном соборе с ноября 1893 г. по май 1894 г.²

[в извлечениях]

В непродолжительном времени Его Преосвященством Преосвященным Агафангелом, епископом Тобольским и Сибирским, будут открыты внебогослужебные чтения при кафедральном соборе по примеру прошлого года. Как известно, в ноябре прошлого года Преосвященным Агафангелом был сделан первый опыт чтений при домовый церкви. Начало каждого дела представляет более трудностей, чем его продолжение. Потому можно уже вперед предсказать не меньший, если не больший, успех будущим чтениям. Это с уверенностью можно сказать потому, что еще в прошлом году, насколько было возможно, все было сделано так, чтобы вновь открытые чтения могли служить образцом подобных чтений для других местностей нашей епархии.

Чтения прошлого года начались с 14 ноября. Сначала они происходили в церкви Всех Святых при архиерейском доме. Храм этот находится в верхнем (третьем) этаже архиерейского дома и помещение занимает довольно незначительное. На первый раз, когда еще нельзя было рассчитывать на особенно большое количество слушателей, принимая во внимание чтения по воскресным дням в других местах города, подобное помещение могло казаться удовлетворительным. Но первые чтения показали, что для собирающихся слушателей церковь Всех Святых мало поместительна. <...>

Просторным и более, следовательно, удобным помещением для чтений было признано помещение кафедрального собора (зимний храм), находящееся рядом с архиерейским домом. Со второй половины сезона чтений и до конца их в начале мая месяца они и происходили уже в кафедральном соборе. Переменилось только помещение, но

¹ Дата публикации. — *Примеч. сост.*

² Собственное название статьи. — *Примеч. сост.*

характер чтений остался тот же самый. Число слушателей каждый раз было многочисленно.

Недостатка в лекторах не было, так как на приглашение Преосвященного участвовать в чтениях изъявили желание быть лекторами некоторые священники из городского духовенства¹ и преподаватели духовно-учебных заведений города Тобольска — Духовной Семинарии, женского епархиального училища и мужского духовного училища. Во главе лекторов стал Преосвященный, открывший чтения 14 ноября своею речью.

Время для чтений во все продолжение их не изменялось. Они происходили по воскресным дням и начинались обыкновенно в 2 часа пополудни и оканчивались к четырем часам. В 4 часа происходило молебствие с чтением акафиста, и большинство собравшихся на чтения после окончания их оставались для молитвы.

За неделю до чтения, обыкновенно по понедельникам, лица, принимавшие участие в чтениях, собирались в покои Его Преосвященства, где лекторы, имеющие читать в следующее воскресенье, прочитывали в присутствии Его Преосвященства намеченные статьи для чтений. Здесь же указывались и разрешались некоторые вопросы, касающиеся лучшей постановки чтений, и намечались иногда предметы для дальнейших чтений. Подобные собрания имели, конечно, большое влияние на постановку чтений.

Порядок чтений обыкновенно был таков: первое чтение было богословского содержания, второе — церковно-исторического, а третье — назидательный рассказ. Наблюдалось, чтобы между всеми чтениями была по возможности внутренняя связь. <...>

Насколько возможно, обращалось внимание и на то, чтобы все чтения в целом имели некоторую систему.

Первым предметом для чтения обыкновенно служило объяснение воскресного Евангелия. Выбиралась из чтенного Евангелия общая, если это было возможно, или частная мысль, которые и служили предметом для разъяснений. <...> Иногда содержание евангельского чтения было таково, что требовалось подробное разъяснение почти всего воскресного Евангелия. <...> Таковыми, например, чтениями были изъяснения воскресных Евангелий о родословии Иисуса Христа или в Неделю праотец. Если же на неделе был какой-либо особенно чтимый праздник или таковой приходился на следующей неделе после чтений, то первым чтением чаще всего была история этого праздника с назидательным выводом по поводу празднуемого события.

¹ Нужно заметить, что городское духовенство участвовало в чтениях еще в одной подгорной (Михайло-Архангельской) церкви г. Тобольска. — *Примеч. автора.*

Этим имелось в виду достигнуть того, чтобы слушатели, зная историю праздника, отнеслись более к нему сознательно. В праздник, например, Введения Пресвятой Богородицы во храм был прочитан очерк жизни Богоматери с заключением, что истинное величие — в смирении. По случаю наступления нового года слушатели познакомились были с мыслями, каковые должны являться у истинных христиан по случаю наступления новолетия. Рассказана была жизнь Иоанна Предтечи как проповедника покаяния, изложены житие Феодора Тирона, Иоанна Златоуста и др. Такие великие события в христианской Церкви, как страдания нашего Спасителя, еще задолго до Страстной седмицы были уже предметом подробных чтений о жизни и страданиях Иисуса Христа.

Первый отдел чтений был более трудным и по составлению для лекторов, и для понимания слушателей. А потому, предлагая первым чтением по преимуществу разъяснение богословских истин, имелось в виду, что слушатели с неутомленным вниманием более серьезно отнесутся к содержанию читаемого.

После чтения, довольно трудного для понимания, предлагалось далее чтение церковно-исторического содержания. <...> Предложены были жизнеописания многих святых. Прочитано, например, было жизнеописание апостола Филиппа, изложено житие святителя Иннокентия, Иркутского Чудотворца, жития Николая Чудотворца, Симеона Верхотурского, Василия Великого, Филиппа, Митрополита Московского, Антония Великого, Марии Египетской, святых Кирилла и Мефодия и некоторых других. Немалое внимание обращалось на жизнеописания святых, так как для посетителей среднего и низшего класса они оставляют лучшее и более глубокое впечатление как живые воплощения христианской жизни, а по своему содержанию жизнеописания требуют не особенно много внимания для усвоения.

После чтений церковно-исторического содержания предлагались чтения, еще более легкие для усвоения. Обыкновенно последним чтением был рассказ чисто религиозно-нравственного содержания или с ясно проведенною нравственною идеею. Эти чтения могли представлять интерес и для слушателей, явившихся ради праздного любопытства. Может быть, легкий по внешнему содержанию рассказ оставил в душе и подобных посетителей благой след. Читались, например, рассказы о том, что жизнь, полная неверия и безбожия, — гибельна, о последствиях материнского гнева и проклятия (разные случаи), о благодатном посещении Божиим умирающего страдальца, чудеса св. Николая Чудотворца, чудесные действия по молитвам о. Иоанна Кронштадтского с его биографиею, «Живой мертвец», «Сила молитвы и крестного

знамения», «Несколько слов о нищих» (разговор священника с благотворителем), «Из мрака к свету», «Три встречи», «Сила слова Божия», «Честность и труд Бог награждает», «Любовь побеждает врага», «Свет в доме на Пасхе Христовой» и др.

После каждого чтения был небольшой промежуток, чтобы дать возможность слушателям собраться с мыслями. В это время происходило пение некоторых концертов, тропарей, ирмосов, и других церковных песнопений. Пел хор певчих Его Преосвященства. Самые церковные песнопения нередко принаровлялись к чтениям. Они брались иногда из службы воскресной и праздничной. За чтениями, например, о страданиях Спасителя выбирались для пения церковные песнопения Страстной седмицы.

По окончании чтений собравшимся слушателям раздавались бесплатно листки и брошюрки религиозно-нравственного содержания, а иногда и священные изображения. Эта раздача служила как бы продолжением тех же чтений. В продолжение недели от одного чтения до другого благочестивый слушатель мог в свободную от трудов минуту заняться чтением на дому полученного им листка. В первое время, когда листки приходилось выписывать из столиц, их раздавалось каждый раз до 250 экз. С открытием же Братством св. Димитрия Солунского собственной типографии раздача листов значительно увеличилась, так как они стали составляться и печататься в самом Тобольске. Иногда, после чтения листов, изданных Братством, раздавалось до 500 экз. Отсюда можно заключить и о количестве собиравшихся на чтения слушателей. <...>

Таким образом, открытые в первый раз чтения оказались удовлетворяющими потребности жителей Тобольска. Приобретенный уже некоторый опыт дает надежду, что наступающие чтения будут привлекать не меньшее количество тобольских граждан. Кроме чтений при кафедральном соборе, будут происходить по примеру прежних лет еще чтения в Михаило-Архангельской церкви для подгорных жителей, не имеющих почему-либо возможности быть на чтениях в кафедральном соборе. Здесь будут предлагаться, как видно из опубликованного расписания, назидательные чтения из истории христианской Церкви.

Тоб. Ев. 1894. 16 октября. № 20. Отдел неоф. С. 377—381.

№ 83

**1894 г. Ноября 1. Воскресные внебогослужебные чтения
при Тобольском кафедральном соборе¹**

30-го октября сего года состоялось первое внебогослужебное чтение при Тобольском кафедральном соборе. Чтения по примеру прошлого года будут происходить по воскресным дням, начинаясь в два часа дня и оканчиваясь около четырех часов. Они будут состоять также из трех отделов. В прошлом году чтения первого отдела (объяснения воскресных Евангелий) касались преимущественно вероучения, а в наступающий сезон первый отдел будет нравоучительного содержания. Будут разъяснены десять заповедей закона Моисеева и заповеди о блаженствах. Характер последних двух отделов останется прежний. В собрании некоторых лекторов, бывшем в покоях Его Преосвященства и под его председательством 23 октября, составлено распределение лекторов по очередям пока до 23 апреля будущего года. Количество лекторов в наступающем сезоне значительно увеличилось. Изъявили желание принять участие в чтениях некоторые городские священники и преподаватели духовно-учебных заведений.

Тоб. Ев. 1894. 1 ноября. № 21. Отдел неоф. С. 398-399.

№ 84

**1894 г. Октября 16, Октябрь 30, Ноябрь 16. Из путевых заметок
при поездке Преосвященного Агафангела в Низовой край²
[в извлечениях]**

Преосвященный Агафангел, еще по прежнему месту служения своего близко поставленный к делу миссионерства, по прибытии во вверенную ему Тобольскую епархию тотчас же обратил особенное внимание на положение Низовской миссии, учрежденной с давних пор среди остяков и самоедов. К слову сказать, дела этой миссии от недостатка добрых делателей идут не особенно успешно: миссия существует, а плодов ее видится мало. Поэтому, не довольствуясь письменными отчетами, архипастырь пожелал сам ознакомиться на месте с теми условиями, при которых действуют миссионеры, и, на основании полученных лично данных, приступить, если то потребуется, к лучшей постановке дела миссионерства в Низовом крае. В предстоящую поездку предполагалось обозреть все церкви, лежащие на пути,

¹ Собственное название статьи. — *Примеч. сост.*

² Собственное название статьи. — *Примеч. сост.*

и, кроме того, освятить вновь выстроенный в селе Обдорском храм. <...>

Благодаря любезной предупредительности г-жи Корниловой, предоставившей пароход свой в распоряжение Преосвященного, неудобства [пути] были по возможности устранены, и если не все лежащие на пути церкви осмотрены архиастырем, то, по крайней мере, осмотрены те, которые возможно было осмотреть.

В субботу, 27 августа, в третьем часу дня, духовенство и другие, пожелавшие принять благословение Преосвященного, собрались на палубе парохода «Екатеринбург». В 3.30 пополудни, при звоне церковных колоколов и пении певчими архиерейского хора «Благослови, душе моя, Господа», пароход тронулся в путь, а путь предстоял немалый — вперед и обратно с лишком 3000 верст. <...>

«Счастливый путь!» — слышалось с берега; «Дай Бог!» — думали мы. <...>

В 9.30 утра 28 августа прибыли в село Демьянское, отстоящее от Тобольска на 256 верст и расположенное на высоком правом берегу Иртыша, вдали от реки. Самого села с парохода не видно; виднелась лишь часть колокольни. Местность не отличается живописностию и не скрашивается обильною растительностию. На берегу уже ждал народ; немало было и детей. Церковный староста встретил Владыку с хлебом и солью. Приготовлены были и три экипажа. Да позволено будет сказать несколько слов о сих экипажах. В Низовом крае, как оказывается, они представляют из себя что-то в полной мере допотопное, да и допотопных-то нужно искать с поиском. Иной раз скажешь: «Что же, неужели не нашлось чего-либо получше?» — «И, что ты, батюшка! И эти-то насилу отыскали, да кое-как снарядили!» В самом деле, на Низу, где пути сообщения летом лишь по воде, не предстоит надобности в летних экипажах. Неудивительно поэтому, что попадались такие экземпляры, что хоть сейчас в музей редкостей. На одном из таких экземпляров и пришлось Преосвященному тащиться до села, в сопровождении бежавшего народа и гурьбы ребятишек.

Ехали шагом; по дороге Преосвященный расспрашивал детей, — учатся ли они, знают ли молитвы и проч., раздавал деньги. Ну, известно, дети народ смелый и, встретив ласку, буквально наседали на нас. Вот и село. Постройка, по обыкновению, неправильная, домики плохенькие, зато храм благолепный, каменный. Народу собралась масса. Отстояв литургию и благословив всех присутствовавших в храме, архиастырь посетил церковного старосту, семнадцать лет несущего эту должность, и министерское училище, в котором ныне открыта для

народа читальня под наблюдением учителя и фельдшерницы — помощницы его в этом деле. Подбор книжек порядочный.

Пробыв в Демьянске до 2-х часов, отправились, миновав села Романовское, Филинское, Реполовское, далее к селу Самаровскому, к которому, по предположению капитана парохода, должны были прибыть утром. А так как в следующий день приходился праздник усекновения главы св. Иоанна Предтечи, то Преосвященный предположил в селе Самаровском совершить литургию, почему вечером он и приказал служить бдение в рубке парохода. Прекрасная картина! Среди безмолвия ночи, прерываемого лишь шумом колес парохода, почти под открытым небом раздаются церковные песнопения, прославляющие Творца всяческих и Его святого угодника! Это небольшое число молящихся, представляющих как бы домашнюю церковь, эти коленопреклонения, особенно при словах ектении — о плавающих, путешествующих, это благоговение на лицах присутствующих вызывали невольное умиление в сердце и располагали к усердной молитве самих священнослужителей. Помолвившись, разошлись по своим походным каюткам. Утром 29 числа, около 10 часов, прибыли в Самаровское. <...>

В селе Самаровском предположено было архиерейское служение, но, к сожалению, по недоразумению местный священник поторопился отслужить литургию еще до приезда Преосвященного: пришлось ограничиться лишь молебном св. Иоанну Предтече, по обыкновению совершенным самим архипастырем. Благословив взрослых и детей, раздав многим из них крестики, брошюры, иконы, Преосвященный, посетив местного настоятеля церкви и некоторых прихожан, особенно добродетельных храму Божию, в 5 часов вечера отправился далее.

Вот и Обь многоводная: ширь, раздолье! Только что покинутый Иртыш кажется пред нею как малый ребенок пред взрослым. <...>

Преосвященный утром 30-го [августа, память св. кн. Александра Невского] на пароходе, торжественно сам, в сослужении сопровождавших его протоиерея и настоятеля Обдорской миссии, отправил молебен о здравии Августейшего Именинника. В Малом же Атлыме Владыка слушал литургию. Само собой разумеется, что в храм стеклись все жители села: и русские, и остяки, и малые, и взрослые. После литургии, благословив всех и раздав как взрослым, так и детям крестики, иконы, Преосвященный на пути к пароходу зашел в один из домиков, где подробно осмотрел житье-бытье его насельников. Домик убогий и обстановка убогая.

В Кондинский монастырь прибыли в 3.30 пополудни. Монастырь расположен в довольно красивой местности. Каменный храм шатровой формы высится на берегу; на запад от него находится двухэтажный

корпус для помещения — вверху наместницы монастыря и некоторых сестер, внизу — школы-интерната для остяцких детей; к югу — длинное деревянное здание для помещения прочих насельниц; кое-где разбросаны хозяйственные постройки, а вдали виднеется лес, по всей вероятности, кедровник. Кондинский монастырь, основанный в 1657 году и бывший вначале мужским, вследствие неудовлетворительного состояния монашеской братии в 1891 г. обращен в женскую общину, подчиненную Иоанно-Введенскому женскому монастырю. Не знаем, что было ранее, но при настоящем посещении община имела чистенький и благоустроенный вид. Хотя не богато выглядела она, но повсюду встречались опрятность и порядок. Сестры общины, во главе с игуменьей Иоанно-Введенского женского монастыря, прибывшею сюда по своим делам, и жители села Кондинского уже ожидали Владыку, который по аллее, усаженной хвоей, проследовал в храм. Здесь, после краткой обычной встречи, Преосвященный, облачившись, совершил пострижение четырех сестер в мантию и двух — в рясофор. Летний храм, хотя и тесный, со старинным иконостасом, светел и опрятен. Из достопримечательностей монастыря выдаются: образ Живоначальной Троицы, находящийся по правую сторону царских врат холодного храма, икона Казанской Божией Матери и Святителя Чудотворца Николая — все древней живописи и в левом приделе антиминс, освященный Митрополитом Павлом в 1800 году¹, замечательно сохранившийся. Здесь же показывали якобы вериги митрополита Павла², состоящие из двух довольно значительных по весу чугунных пластин, соединенных толстыми железными цепями. <...>

Посетив настоятельский корпус, помещения для сестер общины, школу-интернат и сделав пожертвование на нужды призреваемых малолетних инородок, Преосвященный отбыл в 6 часов в село Шеркальское при мелодичном звоне монастырских колоколов и пении монахинями священных гимнов. В село Шеркальское прибыли в 10 часов ночи. Темно, ни зги не видно, не видно даже трапа, а между тем чувствуется, что на берегу кто-то копошится, да в тишине ночи раздается звон колоколов. Вдали виднеется освещенная огнями церковь. Вот на берегу забегали огоньки — это свечи в руках пришедших встретить

¹ Сведения епархиальных ведомостей не точны: в 1800 г. Тобольской епархией управлял Владыка Варлаам (Петров). Митрополит Павел (Конюскевич) возглавлял Тобольскую кафедру в 1758—1768 гг., а митрополит Павел (Морев-Павлов (Платонов)) — в 1831 г. в течение пяти месяцев. Так что остается неясным, какой именно архиерей освещал антиминс. — *Примеч. сост.*

² Возможно, речь идет о митрополите Тобольском Павле, управлявшем епархией в 1678—1692 гг. — *Примеч. сост.*

архипастыря жителей, запылали костры, и картина изменяется: становится как-то веселее. При такой обстановке садимся в экипаж (о них уже дано понятие) и, сопровождаемые остяками и русскими с факелами в руках, поднимаемся каким-то мрачным ущельем к церкви. Храм прекрасный, хотя бы и в Низовом крае. Осмотрев все в храме и обещав в обратном пути освятить в летнем храме престол, Владыка проследовал далее к городу Березову.

За несколько верст до с. Чемашевского Обь разделяется на два рукава, именуемые Большою и Малою Обью. Нам предстояло плыть левым рукавом, т. е. Малою Обью. Место, где разделяется Обь, носит название «Перегребное». Вот раздолье-то!.. Верст в 10—12 ширины масса воды, сливающейся с горизонтом. Понятно, что на таком пространстве частенько прогуливается ветер и, как мне передавал капитан, проходящим судам, не говоря о мелких, приходится считаться с водною стихиею. «Частенько судну в ветер, — говорил он, — необходимо бывает “остоповаться”¹, иначе дело может выйти плохо: с огромными волнами ведаться небезопасно». Но нам, как вперед, так и обратно — испытать неприятности в этом месте не пришлось: погода была благоприятная и тихая. А между тем, например, в обратный уже наш путь в Кондинске передавали о такой трепке парохода «Добряк», следовавшего впереди нас, что пассажиры парохода, лишь только остановились у берега, как сейчас же устремились в монастырскую церковь для принесения Господу Богу благодарения за спасение от опасности. <...>

Однако и с нашим пароходом случилось неприятное происшествие... Пльвем; ночь темная; мы все находимся по своим каютам... часу во втором ночи вдруг слышится какое-то трение парохода или о камень или о мель, а затем суетня наверху. Вскрываю, бегу, стучусь в каюту Преосвященного (он тоже еще не спал), спрашиваю — «Слышите, Преосвященнейший?» — и по его приказанию спешу узнать, в чем дело. Лишь хотел подняться в рубку парохода, как попадаетея навстречу одна из пассажирок 2-го класса в страшном переполохе. «Батюшка, тонем!» Оказалось, что пароход ударился кормой о камень. Среди ночной тишины и во время сна, поместившиеся во 2-м классе — в корме — были перепуганы раздавшимся звуком около них, между тем как звук этот был не особенно ощутителен в каютах 1-го класса. Вот и причина переполоха пассажирки. Однако знакомство с камнем не прошло бесследно для парохода: шрам от разошедшихся швов корпуса наполнился водою [так в тексте], и пароход вследствие

¹ Т. е. отстаиваться. — *Примеч. сост.*

этого опустился ниже ватерлинии на поларшина, так что во 2-м классе сквозь пол просачивалась вода. Приходилось выкачивать воду, о чем и позаботились на месте нагрузки дров, к счастью, отстоявшем недалеко, а более капитальную поправку оставили до прибытия в Березов. Благодарение Богу! Наскочи мы на этот камень носом парохода, вышло бы весьма неприятное приключение, может быть, угрожавшее гибелью многим из нас.

На месте нагрузки дров в остяцком поселении, Преосвященный, так как времени было довольно, сошел на берег, чтобы посетить и осмотреть их жилища. Какие убогие помещения и какая убогая обстановка! Повсюду грязь и неопрятность. Вот вам юрта: посредине очаг; о деревянной настилке нет помина — пол земляной; прямо двери — возвышающееся пространство земли, огороженное дощечками или тонкими бревешками; по бокам висят разного рода тряпки; около стен развешена сушеная рыба, издающая не особенно приятный запах; на возвышении в переднем углу сидит, например, остячка и качает люльку своего ребенка; ребенок спеленан, как и у нас, но только положение тела его не таково: он сидит, а не лежит, к чему и приспособлена люлька; тут же вертятся собаки, не похожие на наших. Во-первых, они не лают на новых людей и весьма ласковы; во-вторых, отличаются небольшим ростом, крепким складом, белою, густою шерстью, острым рылом и составляют для остяка члена семьи. Главное же, что нам довелось тут видеть, — это обезображенные разного рода кожными болезнями лица. Не одни взрослые, но и дети уже имеют подозрительные задатки, грозящие обезобразить их впоследствии. Провалившиеся носы — обычное явление среди остяков. Можно думать, что это внедрившийся в их организм сифилис, но мне пришлось по этому поводу говорить и с профессором Якобием, и с доктором медицины Юрьевского университета (фамилию забыл), которые в настоящее время проживают в Низовом крае с научными целями, и они в один голос отрицали сифилис. Значит, корень этого печального явления нужно искать в условиях быта остяков, в неопрятности и грязи, в скудном питании, в приверженности к алкоголю, ну да и в сифилисе, что там ни говори ученые авторитеты. От совокупности всех этих условий замечается и то явление, что остяк, если и не поражен какою-либо видимою болезнью, остается все-таки слабым и хилым. Сопоставьте с ними зырян, — совершенно увидим другое: народ здоровый, чистый, видный.

Тоб. Ев. 1894. 16 октября. № 20. Отдел неоф. С. 359—367.

Вот и Березов, праздновавший два года назад 300-летний юбилей своего существования, видевший и похоронивший в недрах своих лиц, оставивших память в истории России. Приплыли мы к городу часов в 8 вечера 31 августа, когда доканчивалась на пароходе всенощное бдение, так как наутро предполагалось освящение престола в Богородице-Рождественской церкви. Пароход пристал от города верстах в двух. <...>

Отправившись, по приказанию Владыки, осмотреть, все ли готово к предстоящему освящению храма, я торопился поглядеть и на самый город, не видимый с нашего парохода. Вот и город: очень неказистый. Постройки невидные, много пустырей, две каменных, не особенно красивой архитектуры, церкви — все это не представляет чего-либо выдающегося, — словом, большая деревня. Так вот он каков и теперь Березов! Каков же он был за полтора-два года с лишком, когда сюда по необычайной прихоти судьбы были посланы покончить дни свои «и счастья баловень безродный, полудержавный властелин» — Меньшиков, и потомки Рюриковичей — князя Долгорукие, и безвестный на родине, но сильный у нас — немец Остерман. <...>

Да, все эти вольные и невольные изгнанники и изгнанницы если и согрешили в чем, то сторицею искупили вину свою. И вот холодная Сибирь приняла в недра свои многих из них, похоронив в ледяных своих объятиях. <...>

В церкви, в ожидании Преосвященного, набралось уже довольно народа, — наконец прибыл и Преосвященный. Освящение престола и затем Божественная литургия кончились около часа пополудни, после чего Владыка посетил квартиру местного благочинного, где представились ему чины города. Побеседовав здесь преимущественно со смотрителем уездного училища о школьном деле, Преосвященный отбыл в Воскресенский собор, оттуда — в уездное училище и училище для девиц: испытывал учеников и учениц в познаниях, дарил крестики, брошюры, Евангелия. Здания училищ хороши, особенно последнее. Узнав при расспросах, что не все дети школьного возраста могут пользоваться плодами образования, Преосвященный предложил открыть церковно-приходскую школу, для помещения которой нашлось и здание рядом с уездным училищем, требующее лишь некоторого исправления и приспособления. Смотритель Ухалов отнесся к этому сочувственно, а Владыка обещал оказать пособие из средств церковно-училищного Совета. В заключение о пребывании в г. Березове следовало бы сказать о некоторых его достопримечательностях, но за краткостию пребывания все вполне осмотреть не пришлось. Показывали, впрочем, священнические ризы, пожертвованные Меньшиковыми

и Долгорукими, хранящиеся в той и другой церкви Апостол и акафист св. великомученице Варваре с надписью на том и другом княжны Елены Алексеевны Долгоруковой; видел антиминос в Богородице-Рождественской церкви, освященный в 1802 году Преосвященным Варлаамом I [Петровым], в Воскресенском соборе — иконы св. Архистратига Михаила, Св. Николая, Пресвятой Богородицы-Одигитрии и св. Епифания, — все древней живописи и чтимые жителями города; издали показывали нам могилы Марии Меньшиковой, Долгоруковых, Остермана, а могилы А. Д. Меньшикова уже не существует — вероятно, наводнения реки Сосвы ее уничтожили. В 4.30 пополудни выехали из Березова по Малой Оби в село Мужы, отстоящее на полпути к Обдорску, самому северному русскому селению.

Тоб. Ев. 1894. 30 октября — 1 ноября. № 21. Отдел неоф. С. 395-398.

В село Мужевское прибыли в 8.30 часов утра 2 сентября. Село расположено на отлогой возвышенности и не отличается живописностью окрестности — повсюду безлесье; жителей — русских и зырян — не особенно много, и постройки их незначительны. Церковь деревянная, новая, просторная, с прекрасным иконостасом. Для встречи архипастыря собрались в храм почти все жители села, из коих большинство зыряне.

О зырянах здесь, да и в других местностях, отзывались как об эксплуататорах остяков, и действительно они таковы, хотя в то же время отличаются религиозностью и усердием к храму Божию. Местный священник говорил, что лишь благодаря обильным пожертвованиям зырян можно было выстроить такой приличный храм с таким прекрасным иконостасом. Передавали и другое характерное явление: почти в каждой семье зырянина есть славянские книги, по которым члены этих семей читают хорошо, хотя иной раз эти же хорошие чтецы по-славянски иногда плохо умеют или вовсе не говорят по-русски. Грамотность, именно славянская, между зырянами развита очень сильно.

Отслужив в местном храме молебен св. Архистратигу Михаилу, благословив собравшийся народ, раздав взрослым и детям крестики и брошюрки, посетив затем местного священника, училище, доверенного г-жи Корниловой, Преосвященный отбыл на пароход. <...>

«Скоро войдем в Полуй», — говорил капитан парохода. «Что же, — думаю, — не особенная важность», и отправился к себе в каюту. Сижую, читаю; окно каюты открыто; ветра нет. Однако, что же это? Пароход

начинает покачиваться, да порядочно; волны начинают хлестать о борт и — вдруг в окно каюты плеснула обильная струя воды; в соседней с моей каюте податного инспектора та же волна облила его багаж; во 2-м классе та же история: оказывается, что мы вступили в устье реки Полуя, на котором расположен Обдорск, и что здесь два встречных течения спорили между собой.

Прибыли в Обдорск 3 сентября в 2 часа ночи. Переночевали на пароходе и уже утром увидели самое селение. Обдорск расположен на высоком берегу; невдалеке от того места, где остановился пароход, возвышается деревянная церковь. В сопровождении толпы народа, следовавшей за архипастырем и спешившей на пути принять его благословение, мы поднялись на берег по деревянной, очень удобной и порядочно содержимой лестнице. Отслужив молебен в старом деревянном храме, Владыка проследовал в назначенную ему квартиру. Квартира Владыки находилась недалеко от нового каменного храма, почти прямо его. По архитектуре храм очень хорош, прочен. <...> Будучи благолепным с наружной стороны, храм этот не оставляет желать ничего лучшего и с внутренней: поместительный, по населению, светлый, с прекрасным иконостасом, с прекрасною утварью и ризницею. Честь и слава жертвователям и строителям Дома Божия на таком дальнем севере! 3-го сентября совершенно было торжественное бдение в новоустроенном храме, а 4-го совершилось освящение главного престола во имя свв. апостолов Петра и Павла. Нечего и говорить, что жители Обдорска участвовали при богослужении почти все. <...>

На другой день, 5 сентября, после совершенного накануне торжественного всенощного бдения, при том же многочисленном собрании молящихся был освящен архипастырем другой престол храма — во имя св. Василия Великого. Я упомянул в начале этой заметки, что одной из целей предстоящей поездки архипастыря было личное ознакомление с положением Обдорской миссии. В силу этого, Владыка решил день 6 сентября оставить свободным от богослужения и употребить на обсуждение некоторых вопросов, касающихся дела миссии, при участии лиц, знающих край, условия быта и нравственный облик инородцев. На заседание это были приглашены оо. миссионеры, березовский исправник, местный заседатель и некоторые компетентные лица из жителей Обдорска. Ожидали на это заседание и профессора Якобия, но он, к сожалению, не успел прибыть из своей дальней поездки к Обской губе. Намеченные к предстоящему собранию вопросы были рассмотрены и, насколько возможно, предпрешены.

Вечером 6 сентября опять торжественное всенощное бдение, а наутро освящение архипастырем третьего придела, во имя Святителя и

Чудотворца Николая, при таком же собрании молящихся. В промежутки между служением и другими делами, Преосвященный посетил оо.миссионеров, подробно осмотрев устройство и пригодность их домов, училища, больницу, походную миссионерскую церковь и дома некоторых жителей Обдорска. Пользовался и я свободным временем для знакомства с Обдорском, тем более что во все дни пребывания нашего там погода стояла хоть куда... Тепло, ясно, тихо — ровно бы и не около Полярного круга. <...>

Подкупают радость и предупредительность, с каковыми [жители города] встретили архипастыря. <...> Как-то раз Преосвященный упомянул, мимоходом среди разговора, что ему не приходилось видеть оленей в запряжке и — что же? — тройка оленей в полной упряжи, с возничим в нарте, явилась пред его квартирою. А между тем, эту тройку нужно было добыть из-за Оби, за несколько десятков верст (говорили, шестьдесят). Как хотите — это верх предупредительности и желания угодить своему дорогому гостю. «А Урал-то вы видели?» — говорят мне и показывают на северо-западе что-то виднеющееся и синееющееся вдаль. Действительно, вижу что-то, но по близорукости своей вижу не ясно. Тогда, запасшись биноклем, я поднялся на колокольню новопостроенного храма. День ясный, атмосфера прозрачная, видно далеко. А, так вот он, северный Урал! Представьте себе синееющиеся вдаль горы, по-видимому, без всякой растительности, то поднимающиеся, то опускающиеся, прорезанные долинами, покрытыми белою пеленою снега; за этими горами виднеется огромное пространство чего-то также белого, как будто твердого льда, вперемежку с по- звеньями, и — вся эта ширь уходит куда-то вдаль, сверкая под яркими лучами солнца. <...>

Преосвященный полагал выехать, хотя и предстоял праздник Рождества Пресвятой Богородицы, из Обдорска 7 сентября, чтобы не быть помехою к скорейшей отправке парохода, так как север вообще капризен и дарит неожиданными случайностями, иногда убыточными для пароходоладельцев. Но хозяйка парохода, г-жа Корнилова, просила Владыку не стесняться временем и, если он желает, то отслужить в Обдорске 8 сентября литургию. Это благочестивое желание с удовольствием было исполнено Владыкою: 8 сентября отслужена Божественная литургия. Благословив жителей и поблагодарив их за внимание к нему и усердие к храму Божию, архипастырь в 8 часов вечера 8 сентября отбыл на пароход. Ночь тихая, но темная — осенняя. <...>

Вдруг на северной стороне небосклона появляются серебристые полосы, которые расходятся все шире и шире, меняя ежеминутно свои очертания и обливая мягким блеском верхушки церкви и домов.

Световые столбы то сокращаются, то расширяются, то появляются в известном направлении, то совершенно в ином, то отливают серебром, то окрашиваются в бледно-голубой, с розовым оттенком, цвет. И при этих изменениях световых лучей все окружающее нас постоянно меняет свою физиономию. Картина, поистине, восхитительная! Итак, север не только одарил нас прекрасною погодою, но и доставил случай полюбоваться зрелищем северного сияния. Очарованные прекрасною картиною, при пении певчими «Свете тихий», мы, наконец, отплыли из Обдорска обратно к Березову, но уже по Большой Оби. <...>

На половине пути между Кушеватою и Березовым пароход рекой Устремом перебрался в Малую Обь, а оттуда в реку Сосву. Ночь; говорят, и Березов недалеко — всего осталось верст десять. Вдруг пароход как будто вздрогнул, затем послышалось суетливое движение. Ну, думаем, опять наскочили на камень, однако, оказалось другое: это разорвало поршень в одном из цилиндров. Насколько велика была от этого опасность для парохода, а, следовательно, и для пассажиров его, судить не берусь. Во всяком случае, опасность была. Слава Богу! видим, пароход не тонет, а только тише идет — успокоились. В Березов прибыли в 9 часов утра 13 сентября. По предположению Владыки, в обратный путь остановки в Березове в виду не имелось. <...> Узнаем, что персонал <...> решил сделать новый поршень, деревянный, конечно, связав его прочным железом, на что и потребуются двое суток. Ввиду этого Преосвященный объявил, что всенощное бдение и Божественную литургию 14 сентября [праздник Крестовоздвижения] он будет служить в Воскресенском соборе. <...>

Нужно сказать, что под Березовом в это время остановились две шхуны и наш пароход, все с так называемыми «посудинами», на которых было изрядное число караванных. Собралось тут также много зырян и остяков. Вышел я на шканцы посмотреть, что делается на берегу, и представившееся мне зрелище было и жалко и мерзко! <...> Это какое-то царство пьяных — не тех веселых пьяных, несколько пошатывающихся и находящихся в елейном расположении духа, а пьяных осатанелых, пьяных, утративших всякое человеческое подобие! Вот идет по мосткам, тянувшимся сажень на тридцать по топкому от сбывшей только что воды берегу, остяк, идет, шатается, бормочет что-то и — бух в тину! Лежит, старается подняться и не может. Сопровождающая его собака идет к хозяину и также погружается в тину по брюхо. По опрятности и чистоте, значит, и животное, и человек сравнялись. Впрочем, собака загрязнила себя из преданности к хозяину, а ее властелин? Далее валяется пьяная остячка; тут ползет на четвереньках

караванный; тут ослабевшего от вина ведут два в таком же состоянии товарища <...> здесь спит, уткнувшись носом в землю, караванный или остяк, а вон два стражника несут на руках совершенно неподвижного остяка, кладут его, как мешок, в лодку и отвозят куда-то за реку. А брань и сквернословие — особенно караванных — так и гудят в воздухе, и, если предположить, что из уст существ, созданных по образу и по подобию Божию, кишащих здесь на берегу, вышел миллион слов, то из них, без преувеличения можно сказать, добрых была лишь сотая часть. <...>

И замечательно: за все время моего наблюдения, сколько мимо меня ни промелькнуло зырян и зырянок, я в числе их никого не видел пьяным. <...>

Вечером в Воскресенском соборе отправлено было торжественное всенощное бдение, а наутро Божественная литургия, после которой Преосвященный посетил ненадолго о. благочинного и затем отбыл на пароход. Изломанный поршень был заменен новым, и мы 15 сентября в 10.30 часов утра отплыли из Березова. Плыли уменьшенным ходом, но 16-го новоустроенный поршень изменил — сломался. Опять остановка. Сделали новый, кажется, покрепче, но, увы! и этот просуществовал недолго... Поэтому, по зрелом рассуждении и по совету служащих, владелица парохода решила оставить баржи на месте и налегке плыть к Тобольску, при помощи одного цилиндра. <...>

В село Шеркальское прибыли рано утром 18 сентября и, при значительном собрании народа, Владыка освятил главный летний престол храма. После литургии архипастырь, посетив местного священника, церковного старосту и главного благотворителя храма Тимофея В. Новацкого, в 2 часа дня отбыл далее. <...>

От Бронникова, по дороге к Тобольску, часть ночи, за совершенную темнотой, мы простояли. Ранним утром мы отправились далее. Понятно, как только рассвело, я вышел наверх. Вот тебе и встреча! Погода, что называется, скверная: атмосфера какого-то молочного цвета; мелкая изморозь режет лицо; вдаль ничего не видно. Не особенно же радушно приветствовал дальних путников родимый город! Вот, наконец, из мглы стали выступать маковки церквей и виднелись все яснее и яснее. Вот и пристань; слышен трескучий шум спускаемого якоря: стали. Слава Богу! — возвратились благополучно и, с благодарностию в сердце, сотворили на себе крестное знамение.

Протоиерей Михаил Лебедев.

№ 85

**1895 г. Декабря 16. О строительстве церквей
в районе Сибирской железной дороги**

ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ИЗВЕСТИЯ

В настоящее время на частные пожертвования отчасти уже сооружаются, а отчасти приступается к сооружению в районе Сибирской железной дороги в Тобольской губернии четыре церкви, четыре церкви-школы.

В поселке Михайловском, Еланской волости Тюкалинского округа, сооружается церковь-школа Михайловская, во имя Благовещения Пресвятой Богородицы и в память вступления в пределы России Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны, на 3000 р., пожертвованных действительным статским советником М. Г. Петровым.

В поселке Матвеевском (он же Богданович), Сыропятской волости Тюкалинского округа, сооружается церковь-школа Матвеевская, во имя св. царицы Александры и в память бракосочетания ныне благополучно царствующего Государя Императора, на 3000 р., пожертвованных Феодосийским уездным земством.

В поселке Ново-Архангельском Любинской волости Тюкалинского округа, сооружается церковь-школа Ново-Архангельская.

Тоб. Ев. 1895. 16 декабря. № 24. Отдел неоф. С. 425.

№ 86

**1896 г. Сентября 1. Предложение Его Преосвященства
Преосвященнейшего епископа Агафангела общепархиальному
съезду духовенства об открытии в Тобольской епархии другого
мужского духовного училища, кроме Тобольского¹**

[в извлечениях]

<...> Тобольская епархия нуждается в лицах с достаточным образованием для замещения священно-церковно-служительских мест. Не говоря уже о псаломщиках и диаконах, в числе которых почти совсем нет лиц с полным семинарским образованием, или хотя бы не с полным, но достаточным для того, чтобы, кроме отправления своих служебных прямых обязанностей, быть преподавателями в церковно-приходских школах, как это имеет место в большей части других

¹ Собственный заголовок статьи. — *Примеч. сост.*

епархий, — весьма значительная часть священников принадлежит к числу лиц, не окончивших полного семинарского и даже училищного курса, а потому не могущих с желательным успехом быть проповедниками Слова Божия, руководителями и законоучителями церковных школ. <...>

В интересах Церкви увеличить число духовных училищ, чтобы большее количество детей получало в них образование, переходило в Семинарию, оканчивало там курс и доставляло вполне подготовленный и благонадежный контингент для замещения священно-церковно-служительских вакансий.

Если детей наличного духовенства оказалось бы недостаточно для подобного увеличения числа учащихся в духовно-учебных заведениях, необходимо было бы и вполне возможно привлечь туда иносословных. Известно, что везде, в особенности в Сибири, столь бедной учебными заведениями, духовные училища привлекают массу иносословных детей, которым при малом количестве вакансий приходится отказывать. Между тем, лучшие из иносословных детей, как это уже замечено, стремятся перейти в Семинарию, оканчивают в ней курс и увеличивают собой число достойных кандидатов священства. <...>

Существование в епархии одного только духовного училища представляет большие неудобства. <...>

Ввиду всего вышеизложенного, предлагаем съезду духовенства обратить самое серьезное внимание на вопрос об открытии второго духовного училища в Тобольской епархии, обсудить этот вопрос всесторонне и, не поставляя поспешного решения, дать ему направление, обеспечивающее разрешение его, согласное интересам Церкви и духовенства.

Тоб. Ев. 1896. 1 сентября. № 17. Отдел офиц. С. 203-207.

№ 87

1896 г. Сентября 1 — Октября 16. Из путевого дневника миссионерской поездки епископа Агафангела по восточным окраинам Тобольской епархии

ПОЕЗДКА ПРЕОСВЯЩЕННОГО АГАФАНГЕЛА В Г. СУРГУТ И ДАЛЕЕ, ПО Р[ЕКАМ] ВАХУ И ЮГАНУ

<...> В 1894 г. Преосвященный Агафангел посетил крайние пункты северной части своей епархии — г. Березов и с. Обдорское. Ныне же он совершил неблизкую поездку в крайние пункты на востоке

епархии и посетил такие приходы, в которых архипастыри Тобольские уже не были полстолетия, как напр. в селах Ларьякском, Юганском, Верхнее-и Нижне-Лумпокольском. Вперед и обратно пришлось сделать более 4000 верст — расстояние немалое. Не говоря о значительности расстояния и могущих встретиться на пути случайностях, поездка представлялась небезопасною еще и потому, что реки Вахи Юган, редко посещаемые пароходами, были, так сказать, малоизвестною областью, где при незнании фарватера рек, отличающихся притом немалым числом так называемых «проток», можно было подвергнуться серьезным опасностям. Благодарение Богу — Он сохранил путников невредимыми. <...>

Подобного рода поездки в отдаленные пункты епархии, где христиане, хоть и младенцы по вере, не видали своих епископов по 50-ти лет, приносят существенную пользу. Без преувеличения можно сказать, что инородцы последних приходов долго будут помнить пребывание у них архиерея; и то впечатление, которое они восприняли от благоговейного служения Владыки, не скоро изгладится; и та икона, которую они получили из рук его, или крестик будут пользоваться особым уважением. А относительно самого духовенства? Здесь уже не по мертвым бумажным писаниям, а прямо лицом к лицу с действительностью, архипастырь видит то, что нужно сделать, что посоветовать для чад вверенной ему епархии. К сожалению, не всегда возможно, по местным условиям, совершенно отличным от условий Российских епархий, совершать подобного рода поездки более или менее чаще, так как они сопровождаются разного рода затруднениями и даже опасностями...

Тоб. Ев. 1896.1 сентября. № 17. Отдел неоф. С 391-395; 1 октября. № 19. Отдел неоф. С. 443-447; 16 октября № 20. Отдел неоф. С. 453-457.

№ 88

1896 г. Декабря 2¹. Высочайшая благодарность епископу Тобольскому и Сибирскому Агафангелу за сооружение церквей

По всеподданнейшему докладу г. Управляющего делами Комитета Сибирской железной дороги, Действительного Тайного Советника Куломзина, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было повелеть выразить Высочайшую ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА благодарность [епископу Тобольскому и Сибирскому Агафангелу] за оказанное

¹ Дата события. Документ составлен в 1897 г. — *Примеч. сост.*

содействие быстрому сооружению за счет пожертвований, поступивших в Фонд в Бозе почившего Императора Александра III, церковью в Тобольской епархии.

РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Ед. хр. 11. Л. 28.

№ 89

1897 г. Января 1—16. Попечение о бедных епископа Тобольского и Сибирского Агафангела

В первые дни праздника Рождества Христова, в Новый год и Крещение, за счет Преосвященного Агафангела, Тобольским попечительным обществом было отпущено 1000 обедов беднейшим жителям города.

Тоб. Ев. 1897. 1—16 января. № 1—2. Отдел неоф. С. 12.

№ 90

1897 г. Февраля 1. Отпуск обедов в столовой попечительного общества

23 января в столовой попечительного о бедных общества от имени Преосвященного епископа Агафангела было роздано 300 даровых обедов. Обед состоял из щей и жареного мяса.

Тоб. Ев. 1897. 1 февраля. № 3. Отдел неоф. С. 32.

№ 91

1897 г. Марта 16. Ремонт Златоустовского храма при Тобольском кафедральном соборе и освящение его [в извлечениях]

Ввиду особого уважения и благоговения к памяти Высокопреосвященнейшего митрополита Иоанна Максимовича, погребенного в Златоустовском приделе [Тобольского кафедрального собора], не только жителей Тобольска, но и всей Сибири, и даже многих лиц России, в этом храме в последние годы, по особому завещанию бывшего Тобольского епископа Иустина [Полянского], специально совершаются литургии, и на гробе приснопамятного митрополита Иоанна панихиды. <...>

При первом же служении в Златоустовском храме, Его Преосвященству Преосвященнейшему Агафангелу, епископу Тобольскому и

Сибирскому, благоугодно было обратить свое внимание на необходимость приведения этого храма в благолепный вид, и, по мысли архипастыря, сделана была о сем в местной прессе соответствующая заметка. И, благодарение Господу, любящие благолепие храмов Божиих и благоговейно чтущие память в Бозе почившего митрополита Иоанна, откликнулись на призыв архипастыря своего. <...>

Собрав означенную сумму и сообразив неотложные нужды по храму, причт и староста собора при посредстве местных мастеров приступили к ремонту. <...>

Архитектурные части мраморного памятника на могиле приснопамятного митрополита Иоанна и окружающая его изящной работы чугунная решетка были вызолочены червонным золотом. <...>

15 февраля, по благословию архипастыря, во вновь отремонтированном храме соборным причтом, при стройном мелодичном пении архиерейского хора, совершено было торжественное всенощное бдение, положенное уставом Св. Церкви. В самый день освящения, рано, с 7 часов утра, начали собираться к храму богомольцы. В 9 ¹/₂ часов прибыл Преосвященнейший Агафангел и, по облачении, начался умирительно-торжественный чин освящения храма, а вместе и антиминов, от архиерея творимого, окончившийся только в 11 ¹/₂ часов. Крестный ход был кругом собора, чему, надо сказать, благоприятствовала погода. <...>

Литургия окончилась в 2 часа пополудни. <...>

Таким образом, по мысли архипастыря задуманное доброе и святое дело обновления храма, в котором почивает многотимый митрополит Иоанн, благодаря щедротелям, торжественно совершилось, и граждане Тобольска, обрадованные этим, несмотря на разгульное время — масленицу, усердно посещали Златоустовский храм.

Прот. Н. Скосырев.

Тоб. Ев. 1897. 16 марта. № 6. Отдел неоф. С. 97—102.

№ 92

1897 г. Апреля 16. Открытие по благословию и при руководстве епископа Агафангела Тобольского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества [в извлечениях]

<...> Мысль об открытии Тобольского Отдела Палестинского Общества давно занимала Преосвященного Агафангела, епископа Тобольского и Сибирского. В начале года Преосвященным Агафангелом

был получен рескрипт Его Императорского Высочества Великого Князя Сергея Александровича, Августейшего Председателя Православного Палестинского Общества. В этом рескрипте Августейший председатель Общества выражал желание об открытии Тобольского Отдела Общества. При этом, на случай открытия, выслано было 550 экземпляров руководящих правил для действия Отдела.

Преосвященный Агафангел, вполне сочувствуя подобной мысли рескрипта, тотчас же сделал распоряжение Духовной Консистории, чтобы она вошла в суждение по вопросу об открытии Тобольского Отдела и о результатах доложила на его архиерейское усмотрение.

Тобольская Консистория <...> постановила открыть Тобольский Отдел, и в то же время, для увеличения количества членов разослала оо.благочинным и настоятелям монастырей предложения, не пожелает ли кто из них и подведомственного им духовенства вступить в члены Палестинского общества, принять на себя звание Уполномоченного Общества и приглашать в члены Общества своих прихожан и особенно лиц, наиболее радеющих о поддержании Православия <...>

Для более подробного ознакомления духовенства Тобольской епархии с деятельностью Палестинского Общества, по поручению Преосвященного Агафангела, преподавателем Духовной Семинарии Н. Городковым была составлена брошюра, сначала напечатанная в местных Епархиальных ведомостях.

Кроме всего этого, заблаговременно, в местных тобольских периодических изданиях — епархиальных ведомостях, губернских ведомостях и газете «Сибирский листок» было опубликовано о предстоящем открытии Тобольского Отдела. С этой целью в газетах, на видном месте, было напечатано воззвание, составленное Преосвященнейшим Агафангелом. Воззвание это следующего содержания:

«Вниманию ревнителей Православия и читателей святых мест Палестины. По желанию Его Императорского Высочества Государя Великого Князя Сергея Александровича, высказанному в данном на мое имя рескрипте, предложено открыть в Тобольске Отдел состоящего под Августейшим Его Высочества председательством Императорского Православного Палестинского Общества. В воскресенье, 6 апреля, после Божественной литургии и молебствия, в час дня имеет быть в нашем архиерейском доме собрание лиц, изъявивших желание открыть этот Отдел с целью наибольшего распространения сведений как о деятельности и потребностях этого Общества, так и о положении и нуждах православных жителей Св. Земли и русских поклонников ее святыням. Поддержание Православия на Св. Земле, среди бедных жителей Востока, изнемогающих в борьбе с иноверною пропагандою,

помощь русским паломникам, искони стремившимся видеть и лобызать места, освященные Божественными стопами Искупителя мира и орошенные Его потом и кровию; восстановление храмов и христианских святынь Палестины; распространение среди туземцев образования в духе Православной Церкви и, наконец, ученые изыскания в области христианской древности — вот те высокие задачи, к достижению которых стремится Императорское Палестинское Общество, и содействие к осуществлению которых ставит себе целию открываемый Тобольский Отдел этого Общества.

Еще немногие ревнители Православия и благоговейные читатели святынь изъявили желание вступить в число членов Тобольского Отдела. Но я уверен, что те поистине высокие цели, которые ставит себе Отдел, близки сердцу каждого русского человека, всегда чуткого и отзывчивого на все доброе и святое.

Я уверен, что Палестинские святыни дороги и любезны каждому православному христианину. Кто не знает с детства, кто с благоговением не вспоминает Назарета, Вифлеема, Голгофы, Иерусалима. <...> С самых древних времен Святая Русь не забывала и никогда не забудет Земли, освященной пречистыми стопами Богочеловека. Ежегодно тысячи благочестивых русских людей всякого звания и состояния, от простолюдина до вельможи, стремились посетить святыне Палестины и считают величайшим счастьем поклониться и лобызать ее святыни; сотни тысяч благочестивых людей приносили и приносят свои жертвы на утверждение и ограждение Православия на Св. Земле и на вспомоществование своим родным паломникам.

Эта-то чуткость, эта-то отзывчивость русского сердца на все доброе и заставляет меня надеяться, что открываемый Тобольский Отдел Императорского Палестинского Общества найдет себе сочувствие не только среди жителей Тобольска, но и среди всего православного населения края.

Посему поставляю своим священным долгом пригласить всех ревнителей Православия и благоговейных читателей Иерусалима и других святынь Палестины оказать сочувствие симпатичным и высоким целям Императорского Палестинского Общества, принять участие в благотворной и спасительной его деятельности, и в воскресенье 6 апреля пожаловать в архиерейский дом на открытие Тобольского Отдела этого Общества». <...>

За неделю до открытия Тобольского Отдела, кроме уже опубликованных воззваний, Преосвященным Агафангелом были разосланы некоторым лицам, живущим в Тобольске, отдельные письма с

покорнейшею просьбою не отказать в сочувствии и благосклонном участии, с приглашением на открытие Отдела этого Общества. <...>

Некоторые лица, принадлежавшие к высшей администрации Тобольска, получили от Преосвященного Агафангела личные приглашения вступить в члены Палестинского Общества и пожаловать на открытие Тобольского Отдела.

Кроме всего этого, Преосвященным Агафангелом было сделано распоряжение, чтобы на внебогослужебных чтениях в кафедральном соборе, имеющим быть в Вербное воскресенье 6 апреля, два первые чтения из трех, обычно предлагаемых собиравшейся публике, были посвящены предметам, близко связанным с деятельностью Палестинского Общества. <...>

В Вербное воскресенье, в день открытия Тобольского Отдела Императорского Палестинского Общества, Преосвященным Агафангелом, епископом Тобольским и Сибирским, была совершена литургия в Крестовой церкви. <...>

После литургии, в сослужении почти всего городского духовенства, Преосвященным Агафангелом был отслужен молебен Христу Спасителю. После молебна присутствовавшие в храме духовенство и светские лица, пожелавшие быть членами Общества и сочувствовавшие задачам его, отправились в покои Его Преосвященства. <...>

Всего собралось более сорока человек. <...>

Ровно в 1 час дня, при входе Его Преосвященства в зало архиерейского дома, архиерейским хором было пропето: «Днесь благодать Святаго Духа нас собра...» Открывая собрание, Преосвященный обратился к присутствующим с речью, в которой, напомнив о задачах Палестинского Общества, выразил искреннюю благодарность собравшимся за внимание к его приглашению и сочувствие доброму делу. После этого <...> был прочитан Рескрипт Его Императорского Высочества Великого Князя Сергея Александровича, Августейшего председателя Палестинского Общества, на имя Его Преосвященства. <...>

Затем членом Консистории М. Лебедевым была предложена речь «О значении Палестинских святынь для христианства и о целях Палестинского Общества».

По окончании певчими был пропет концерт «Рече Господь Господеву Моему», музыка Д. С. Бортнянского. Потом секретарем Его Преосвященства, священником Н. Богословским, была прочитана Докладная записка о предварительных распоряжениях епархиального начальства по делу об открытии Тобольского Отдела и список лиц, изъявивших желание открыть Тобольский Отдел. <...>

После прочтения сего списка Преосвященный Агафангел объявил Тобольский Отдел Императорского Палестинского Общества открытым и предложил присутствовавшим членам для подписи акт об открытии Отдела. <...>

В заключение, согласно § 6(10) Устава Общества <...> Преосвященным было предложено избрать должностных лиц Тобольского Отдела. Собранием единогласно были избраны — председателем Отдела Преосвященный Агафангел, товарищем председателя д.с.с.¹ Л[еоид] М[ихайлович] Князев, Тобольский губернатор. <...>

Собрание закончилось пением задостойника в Неделю Вайи «Бог Господь и явился нам...», музыка прот. Турчанинова.

По окончании собрания Преосвященным председателем Тобольского Общества Агафангелом была послана телеграмма Августейшему председателю Палестинского общества Его Императорскому Высочеству Великому Князю Сергею Александровичу следующего содержания: «Сегодня, после Божественной литургии и молебствия, состоялось торжественное собрание представителей губернской администрации, духовенства и граждан. Все собравшиеся единодушно изъявили желание открыть Тобольский Отдел Палестинского Общества и быть его членами. Донося об этом, позволяю себе усерднейше просить Ваше Императорское Высочество благосклонно принять новооткрытый Отдел под Августейшее Ваше покровительство».

В тот же день, 6 апреля, Преосвященный Агафангел получил от Августейшего председателя Общества следующую ответную телеграмму:

«Сердечно порадован доброй вестью и уверен, Владыко, что под Вашим руководством начатое дело будет процветать.

Сергей».

Тоб. Ев. 1897. 16 апреля. № 8. Отдел неоф. С. 158-165.

№ 93

1897 г. Июня 1. Архиерейское служение в тобольской каторжной тюрьме № 1 [в извлечениях]

11 мая Его Преосвященство Преосвященнейший Агафангел, в сослужении протоиерея М. Лебедева, городского благочинного священника М. Доброхотова, священника Н. Богословского и священника тюремной церкви П. Фаворского, совершил литургию в Кирилло-

¹ Действительный статский советник. — *Примеч. сост.*

Мефодиевской церкви при каторжной тюрьме № 1 по случаю храмового праздника. <...>

И нужно сказать, с каким интересом ожидали этого служения заключенные. Далеко за неделю еще начали готовиться к этому служению, приводя церковь в праздничный вид, убирая елями. В самый день служения тюрьма была убрана флагами. <...>

За богослужением находились не только православные, но и католики, и лютеране. И, кто знает, сколько, быть может, благолепное служение архиерейское заронило в душу заключенных добрых мыслей и чувств. Сколько, быть может, дано обещаний об исправлении жизни и улеглось страстей в наболевших душах заключенных. <...>

После литургии Его Преосвященство изволил осматривать мастерские тюрьмы, помещения для арестантов, арестантскую кухню и суконную фабрику, где только что перед этим был установлен керосиновый котел в 6 сил и в присутствии Владыки был приведен в действие.

После этого Владыка в сопровождении сослужившего духовенства удостоил своим посещением квартиру священника Фаворского, где предложена была скромная трапеза.

Тоб. Ев. 1897. 1 июня. № 11. Отдел неоф. С. 225.

№ 94

1897 г. Июня 1. Отношение г. обер-прокурора Святейшего Синода на имя Его Преосвященства Преосвященнейшего Агафангела, епископа Тобольского и Сибирского, от 15 мая с. г. за № 3109¹ [по поводу вызова на заседания Святейшего Синода]

Преосвященнейший Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь!

Государю Императору, в 10-й день текущего мая, благоугодно было Высочайше повелеть прибыть Вашему Преосвященству в С.-Петербург для присутствия в Святейшем Синоде.

О таковой Высочайшей воле, объявленной мною вместе с сим Святейшему Синоду для зависящего распоряжения, долгом поставляю уведомить Вас, Милостивый Государь и Архипастырь.

¹ Собственное название документа. — *Примеч. сост.*

Поручая себя молитвам Вашим, с совершенным почтением и преданностью имею честь быть

Вашего Преосвященства, Милостивого
Государя и Архипастыря покорным
слугою К. Победоносцев

[На сем последовала резолюция Его Преосвященства епископа Агафангела таковая:] 27 мая 1897. В поездку в С.-Петербург имеют сопровождать меня секретарь, священник Богородский, и эконом архиерейского дома иеромонах Моисей. Консистория не оставит выдать как мне, таки сопутствующим узаконенные виды.

Е. А.

Тоб. Ев. 1897. 1 июня. № 11. Вклейка в начало номера.

№ 95

1897 г. Июня 16. Проезд Преосвященного Агафангела через Тюмень в Петербург¹

В четверг 29 мая тюменское общество всякого звания, состояния и возраста длинной вереницей потянулось к пристани товарищества «Курбатов и Игнатов», когда раздался благовест в один колокол с Ильинской церкви, ближайшей к пристани. Это был первый сигнал приближения парохода, на котором должен прибыть дорогой гость, Преосвященнейший Агафангел, наш Милостивейший Архипастырь, Высочайшею волею вызываемый на четыре месяца для присутствия в Св. Синоде. В половине пятого вечера казенный пароход «Тобольск» подошел к пристани, представляющей ради дорогого гостя праздничный торжественный вид: при ярких лучах солнца развевающиеся национальные флаги и огромная толпа народа ласкали взор наблюдателя. Городское духовенство в полном своем составе с представителями города — окружным исправником и городским головой — вошли в рубку, когда пароход остановился. С нежною любовью отца и самыми сердечными приветствиями принял Владыко всех представляющихся, благословив каждого, — от старшего до младшего. Долго беседовал архипастырь с духовенством и гражданами на пароходе. Не раз в разговоре повторялись вопросы и со стороны духовенства, и со стороны граждан: «Не навсегда ли оставляешь нас, Владыко?» Это вопросы не праздного любопытства, а голос сердца, всегда чуткого к разлуке с близкими ему и дорогими лицами и по духу, и по плоти.

¹ Собственный заголовок статьи. — *Примеч. сост.*

В отрицательных ответах Владыки на эти вопросы звучала такая приятная нотка, что услаждала слух и успокаивала сердце. Это желание Его Преосвященства возвратиться на свою Сибирскую историческую кафедру; но к отрицательным ответам своим добавлял Владыка: «Не моей личной волей обуславливается возвращение мое в среду вашу, а волею Державного Монарха и Святейшего Правительствующего Синода».

Преосвященный оставался на пароходе до самого вечера, до десяти часов, когда подан был для него отдельный вагон, благодаря любезности железнодорожной администрации и г. окружного исправника, а толпа народная все время ждала Владыку, чтобы принять архипастырское благословение его. Пространство между пристанью и поданным вагоном заключает в себе всего только несколько сажен, а между тем Его Преосвященству пришлось пройти это пространство не скоро: нужно было удовлетворить общее желание многочисленной толпы, нужно было каждому преподать благословение. Теплые, сердечные возгласы: «добрый путь», «благополучного возвращения» сливалось в одно общее эхо, служившее ответом на преподанное благословение, а крестное знамение, которым напутствовали отъезжающего Владыку, было отражением тех чувств, какими бьется сердце при разлуке добрых детей с любящим и взаимно любимым отцом.

Нам ли, служителям Церкви, непосредственно находящимся под начальством Преосвященного, оставаться равнодушными к отъезду Владыки, всегда ровного, спокойного, ласкового, когда чувство народное бьет сильным ключом? Страхом и надеждой, тревогой и упованием забилося и наше сердце, когда благостный архипастырь облобызал и преподал последнее благословение на платформе около вокзала, где новая толпа народа окружила его, несмотря на полуночный час (поезд отходит в 1 ч. 40 м.). Но как только озарит наш духовный горизонт мысль, что Преосвященный наш призывается Высочайшею волею к активному участию в высшем центральном Управлении Всероссийской Церквию, — на такой пост, где будет он держать в своих руках знаки власти совместно с Первенствующим Иерархом, то страхи и тревога быстро теряют свой острый характер и уступают место не то радости, не то самоуслаждению. Стоять у кормила правления Всероссийской Церкви — удел немногих, и тот важный жребий падает только по воле Царя Небесного чрез земное живое орудие — Царя-Помазанника Его на главу избранников Его.

Наконец, настал предельный час: по звону вокзального колокольчика загудел сигнальный свисток локомотива, сердце вновь дрогнуло, забилося сильнее, тревога снова овладела им; крестное знамение на-

рода и общее благословение духовенства было последним напутствием отъезжающему архипастырю и всем его спутникам.

Пр. И. Л-н.

Тоб. Ев. 1897. 16 июня. № 12. Отдел неоф. С. 243-245.

№ 96

1897 г. Августа 16. Пособие церковно-приходским школам Тобольской епархии, отпущенное по ходатайству епископа Агафангела

С настоящего года Училищным, при Св. Синоде Советом, вследствие ходатайства Его Преосвященства Преосвященнейшего Агафангела, епископа Тобольского и Сибирского, отпущено в пособие церковно-приходских школ Тобольской епархии по 10 000 руб. ежегодно на увеличение жалования учащим, выписку книг и постройку школьных зданий. Увеличить жалование предполагается с последней трети 1897 года, причем правоспособные учителя и учительницы будут получать по 200 руб. в год, а неправоспособные по 150 руб. Кроме того, в пособие школам грамоты ассигновано в настоящем году единовременно 2000 руб., преимущественно на постройку новых школьных помещений.

Тоб. Ев. 1897. 16 августа. № 16. Отдел неоф. С. 398.

№ 97

1897 г. Октября 1. Пребывание Преосвященного Агафангела, епископа Тобольского и Сибирского, в городе Скопин [Рязанской губернии]

КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ ИЗ Г. СКОПИНА

27 августа с ночным поездом прибыл в Скопин Преосвященнейший Агафангел, епископ Тобольский и Сибирский, проездом из Петербурга в Тобольск¹. Несмотря на поздний час, встретить Преосвященного явились на вокзал: уездный исправник, городской голова, духовенство с благочинным, смотритель духовного училища с своим помощником и многие из граждан. Все встречавшие представились Владыке в зале 1-го класса и удостоились получить благословение. Со многими Владыка милостиво разговаривал, причем узнал своих

¹ По окончании присутствования на заседаниях Св. Синода. — *Примеч. сост.*

прежних знакомых. Около 11 лет тому назад Преосвященный служил помощником смотрителя Скопинского духовного училища. Сделав распоряжение о служении литургии на завтрашний день, Владыка отбыл на квартиру.

День 28 августа был большим праздником для Скопинского городского кладбища. В этот день в кладбищенской церкви была совершена заупокойная литургия Преосвященным Агафангелом. Архиерейское служение в уездном городе — событие редкое, а на кладбище оно было только во второй раз за все время двадцатипятилетнего существования кладбищенской церкви. С 8 часов утра начал собираться народ, чтобы видеть архиерейское служение и самого Преосвященного. В 9 часов начался благовест к литургии. К этому времени в церковь прибыли: законоучитель Рязанской мужской гимназии протоиерей М. П. Сушков, протоиерей С. Соловьев, местный благочинный, священник В. Константов, благочинный Михайловского уезда, священник Н. Грацинский, местный священник Н. Уралов и священник И. Кедров, имевшие принять участие в служении литургии. Явились также и певчие — ученики духовного училища вместе с учителем пения. В 9 ¹/₄ ч. прибыл в храм Преосвященный, который был встречен в дверях храма «со славою». Началась литургия. Благоговейно и торжественно было служение Преосвященного. Пение певчих было тихо и стройно. После литургии была совершена в церкви панихида об упокоении рабы Божией Анны и всех zde лежащих, а на литию Преосвященный со всеми служащими вышел на могилу покойной своей супруги¹. Трогательна до слез и прекрасна была картина, когда Преосвященный, сослужащее духовенство и масса молившегося народа обступили могилу, где Преосвященный, едва удерживаясь от рыданий, тихим и дрожащим голосом произносил возгласы литии. При возгласении «во блаженном успении вечный покой, подаждь, Господи, усопшей рабе Божией Анне» все опустились на колени, и у многих невольно навернулись слезы. Так закончилось церковное торжество на кладбище. Из храма Преосвященный, все сослужащие с ним и многие из знакомых и почетных граждан были приглашены местным священником в его квартиру на чай и скромную трапезу.

Всенощное бдение в этот день Преосвященный служил в местном соборе. Стечение богомольцев было громадное. За теснотою в храме многие стояли на улице. Храм был освещен по-праздничному. Сам Владыка помазывал богомольцев св. елеем. Торжественность

¹ См. документ № 41. — *Примеч. сост.*

архиерейского служения и стройное пение певчих соборных производили на богомольцев умиляющее действие.

29 августа литургию совершал Преосвященный также в соборе. После литургии Владыка изъявил желание побывать в доме исправника, а потом посетить духовное училище. В училище Преосвященный был встречен «со славою». Как только издали показалась карета Преосвященного, училищный священник В. Соколов с двумя диаконами и иподиаконами, в предшествии крестного хода, вышел ему навстречу и стал у парадного подъезда училищного здания. Здесь же ожидала Преосвященного вся училищная корпорация во главе со зрителем. Набралось довольно и посторонней публики, желающей получить благословение. Облечившись в мантию, приложившись к св. кресту и поднявшись во второй этаж здания, Преосвященный, предшествуемый крестным ходом, вступил в училищный храм. Раздалось дружное общее пение всех учеников. Ученики запели «входное Достойно». По окончании обычной встречи провозглашено многолетие Царствующему Дому, Св. Синоду, местному Преосвященному и Преосвященному Агафангелу, епископу Тобольскому и Сибирскому. Затихли звуки последнего многолетия. Зритель училища выступил на средину храма и выразил Преосвященному глубокую сыновнюю благодарность за все, понесенные им, в качестве председателя строительного комитета, труды при закладке училищного здания и, как выражение этой благодарности, просил принять хлеб-соль; при этом на блюде была поднесена хлеб-соль. Милостиво принявши хлеб-соль, Преосвященный обратился к присутствовавшим с речью, в которой, поблагодарив начальствующих и преподавателей за приветствие, сказал, что если он и сделал что-либо полезное для училища, то сделал благодаря только общим дружным усилиям бывших сослуживцев, в заключение преподавал ученикам отеческое наставление возрастая в мужей совершенных в умственном и нравственном отношениях. Когда ученики подходили под благословение, Преосвященный спрашивал их об их фамилиях и успехах. Знакомые фамилии учеников давали Преосвященному повод вспомнить об их старших братьях, которые учились в училище при Владыке, когда он состоял помощником зрителя. Из храма Преосвященный направился в классы и затем в спальные комнаты учеников. Светлые, высокие и просторные комнаты производили приятное впечатление. «Что было и что стало», — такими словами Преосвященный закончил осмотр здания. Прежде чем оставить училище, Преосвященный удостоил посетить квартиру зрителя и откусать стакан чаю. Здесь в беседе Преосвященный вспомнил время своей службы в училище, когда во всякую погоду,

днем и ночью, приходилось ему посещать разбросанные по городу квартиры учеников; припомнилась ему его прежняя тесная и сырая квартира в старом училищном здании. Интересовался Преосвященный и квартирой помощника смотрителя, которую он когда-то готовил себе; посетил ее и расспрашивал о расположении и числе комнат. Квартиры начальствующих лиц были известны Преосвященному по плану, в составлении которого он принимал деятельное участие.

Сердечные отношения Преосвященного, его отеческая простота в обращении сделали то, что время пролетело незаметно. В 2 часа дня дорогой гость оставил духовное училище. Когда он выходил из здания, ученики стояли по обеим сторонам пути и пели «ис полла эти, деспота». 29 августа с ночным поездом Владыка отбыл в Михайловский уезд¹.

Рязанские епархиальные ведомости. 1 октября 1897 г. № 19. С. 634—637.

№ 98

1897 г. Декабрь. 16. Деятельность Преосвященного Агафангела, бывшего епископа Тобольского, по отношению к духовно-учебным заведениям епархии²

[Обзорная статья, публикуется в извлечениях]

Первым духовно-учебным заведением, с которым пришлось познакомиться Преосвященному Агафангелу при вступлении на Тобольскую кафедру, была Духовная Семинария.

Приезд Преосвященного Агафангела в Тобольск совпал с великим торжеством для Тобольской Духовной Семинарии — ее 150-летним юбилеем. Начавшиеся еще до приезда Преосвященного приготовления к юбилейному торжеству были своевременно закончены, программа торжества окончательно выработана, и Семинария готова была приступить к трехдневному празднованию своего юбилея. Между тем, новый Владыка еще не прибыл в Тобольск и трудно было сказать, — успеет ли он прибыть к торжеству Семинарии. Без участия же на нем ближайшего и непосредственного начальника и руководителя Семинарии юбилей ее много потерял бы в своей торжественности. Обстоятельство это не могло не омрачать радостного настроения

¹ В годы учения Александр Преображенский также ездил домой до г. Михайлова и далее на лошадях до Мочил. К 1897 году в Мочилах не осталось никого из его родных, но в пяти километрах от деревни была усадьба Покровка, принадлежавшая его старшему брату Ивану Лаврентьевичу, встретиться с которым Владыка, видимо, и направлялся. — *Примеч. сост.*

² Собственное название обзора. — *Примеч. сост.*

строителей праздника. Наконец, настало 20-е сентября 1893 г., когда, согласно выработанной программе, трехдневное торжество должно было начаться заупокойной литургией об умерших деятелях Семинарии в церкви Знаменского монастыря, в продолжение 123 лет (с 1770 г.) дававшего в своих стенах приют Семинарии. Во время последовавшей за литургией панихиды торжественный звон во всех церквях города возвестил жителям его о прибытии давно ожидаемого нового Тобольского архипастыря. Ввиду этого, по окончании панихиды, вся семинарская корпорация, во главе с о. ректором, отправилась в кафедральный собор для встречи Преосвященного, а затем в его покои для представления. <...>

В беседе с о. ректором, архипастырь, одобрив выработанные семинарским начальником подробности торжества, выразил желание 21-го сентября, в день юбилея, совершить литургию в семинарском храме. После литургии 21-го сентября Преосвященный, посетив о. ректора, перешел в помещение епархиального общежития, где состоялся торжественный акт. Затем на другой день, 22 числа, Преосвященный удостоил своим посещением литературно-вокальный вечер для воспитанников Семинарии.

Таким образом, знакомство нового архипастыря с Тобольском началось с Семинарии, и первое служение его среди новой паствы было служение в семинарской церкви, в день 150-летнего юбилея Семинарии.

Обстоятельства прибытия Преосвященного в Тобольск и первого знакомства с Семинарией, несомненно, были для нее счастливым предзнаменованием. Присутствуя на скромном юбилее Тобольской Семинарии, новый архипастырь мог видеть, что ее 150-летнее служение Церкви, Отечеству и науке не было бесплодным. Представители губернии и города, различные учреждения и лица со всех концов России засвидетельствовали о прошлых заслугах Семинарии не по отношению только к родному краю, но и вообще по отношению к Церкви, Отечеству и науке. Это сознание прежних заслуг Семинарии внушало ее современным деятелям надежду встретить в лице нового архипастыря начальника, который близко к сердцу примет ее интересы, позаботится о том, чтобы вверенное его попечению учебное заведение, не ослабевая в своей благотворной деятельности, еще с большим успехом продолжало идти вперед по тому пути, по которому оно шло доселе. Дальнейшее знакомство с личным характером Преосвященного и его первые распоряжения и действия по отношению к вверенным ему учебным заведениям обращали эту надежду в уверенность. Постоянно ровный в своих отношениях ко всем, доступный для каждого,

близко принимающий к сердцу нужды и интересы всякого, кто обращался к нему, и в то же время настойчивый и последовательный, без излишнего формализма, в своих распоряжениях, — эти основные черты характера Преосвященного убеждали, что новый Архипастырь вникнет во все нужды Семинарии, придет на помощь во всех ее законных интересах и вообще явится любвеобильным и мудрым руководителем.

Действительность оправдала эти ожидания. <...>

Вступив в управление новой паствой, взяв под свое архипастырское руководство духовно-учебные заведения епархии, Преосвященный Агафангел все свои заботы и попечения направил к тому, чтобы Тобольская Семинария, развиваясь в прежнем духе и направлении, вместе с сим улучшалась и совершенствовалась во всех сторонах ее жизни. Бросая общий взгляд на деятельность Преосвященного в этом отношении за короткое время управления им Тобольской епархией, трудно сказать, какая часть и сторона жизни Семинарии более привлекала его внимание: с одинаковым интересом он вникал в учебную и нравственную часть [деятельности] Семинарии, одинаковое внимание его обращали экономические условия жизни учебного заведения, интересы наставников и учеников. <...>

Вскоре же по приезде в Тобольск, Преосвященный Агафангел, ознакомившись с постановкой учебного дела в Семинарии, сдал в Правление Семинарии следующее предложение:

«Указом Св. Синода от 21 декабря 1892 г. за № 9 предоставлено архиереям, по усмотрению удобств и местных потребностей, открывать под руководством преподавателей учения о расколе, в свободное от учебных занятий время, публичные беседы с иномыслящими, а там, где нет сектантов, поручить преподавателям вести в часы, свободные от классов, практические занятия с воспитанниками, оканчивающими семинарский курс, для ознакомления их со способами опровержения возражений сектантских, источниками, нужными в борьбе с тем или иным лжеучением. Предлагаю Правлению Семинарии войти в суждение по сему предмету».

Заслушав в заседании педагогического собрания 13 января 1894 г. предложение Преосвященного и соображения, представленные по сему поводу преподавателем истории и обличения раскола в Семинарии В. А. Ивановского, Правление, признавая практическую пользу для воспитанников Семинарии, как будущих пастырей Церкви, публичных бесед с иномыслящими и ввиду невозможности вести таковые в самом Тобольске, за отсутствием сектантов в городе, постановило: поручить преподавателю учения о расколе г. Ивановскому вести с

воспитанниками, оканчивающими семинарский курс, особые практические занятия для ознакомления их со способами опровержения возражений сектантских и источниками, нужными в борьбе с тем или иным лжеучением. <...>

Таковые беседы, начавшись по предложению Преосвященного Агафангела, в порядке, указанном Правлением Семинарии, продолжают до сего времени, и с несомненностью должно сказать, что они приносят значительную пользу. Об этом мы имели свидетельства от бывших воспитанников Семинарии, которые потом, уже будучи священниками, с благодарностью вспоминали свои практические занятия по обличению раскола. Вместе с сим, требования практики и опыта заставили преподавателя В. А. Ивановского, применительно к беседам, составить «обличение раскола старообрядства», каковое сочинение было издано Тобольским епархиальным братством, причем автор бесплатно снабдил безмездную библиотеку Семинарии достаточным для всех воспитанников VI класса количеством экземпляров своей книги.

Затем нельзя обойти молчанием содействия Преосвященного Агафангела, оказанного им в деле открытия при Семинарии внеклассных занятий учеников иконописанием. О желательности открытия таковых занятий о. ректор вошел рапортом к Преосвященному от 10 апреля 1896 г., сданным архипастырем на заключение семинарского Правления, которое со своей стороны нашло желательным открытие занятий иконописанием. <...>

С начала текущего 1897—1898 учебного года занятия иконописанием для желающих из воспитанников открыты под руководством учителя искусств в Тобольской гимназии Е. Н. Маджи.

Далее, важное содействие оказано Преосвященным Агафангелом в деле благоустройства и обогащения физического кабинета Семинарии. Еще при ревизии Семинарии в 1893 году г. ревизор признал желательным пополнение физического кабинета новыми приборами и исправления некоторых старых приборов. Преосвященный горячо к сердцу принял такое указание ревизора и возбудил пред Св. Синодом ходатайство о значительном пополнении физического кабинета. Хотя ходатайство архипастыря не было удовлетворено во всем его объеме, однако, физический кабинет Семинарии был значительно пополнен. <...>

Предметом постоянных забот Преосвященного Агафангела был вопрос о лучшей постановке в Семинарии преподавания церковного пения, имеющего важное практическое значение в семинарском курсе. При приезде Преосвященного в Тобольск учителем пения в Семинарии

состоял преподаватель латинского языка Д. Ф. Худяковский, сам хороший певец, любитель пения и знаток его. За назначением г. Худяковского законоучителем Сибирского кадетского корпуса в г. Омске, уроки пения в Семинарии занимал преподаватель словесности А. А. Васильев. Не отрицая достоинств обоих названных преподавателей, Преосвященный, однако, желал вручить дело преподавания церковного пения лицу, получившему специальное музыкальное образование. Это желание было осуществлено Преосвященным пред самым своим отъездом из Тобольска: после перехода г. Васильева на службу в г. Владимир, архипастырь, пригласив на должность регента архиерейского хора М. Н. Андреева, имеющего научно-музыкальный ценз, поручил ему и преподавание церковного пения в Семинарии.

Наконец, нужно отметить заботы Преосвященного о надлежащей постановке в Семинарии преподавания медицины. При новости дела, преподавание медицины на первых порах не могло быть обставлено надлежащим образом, страдая особенно отсутствием необходимых наглядных пособий и руководств. Недостаток этот отчасти был восполнен... Библиотека Семинарии за все время управления архипастыря Тобольской епархией не переставала обогащаться медицинскими пособиями.

В связи с вопросом о преподавании в Семинарии медицины, был разрешен Преосвященным важный вопрос о лучшей постановке вообще врачебной части в духовно-учебных заведениях г. Тобольска. Съезд духовенства Тобольской епархии в 1895 г. сделал постановление о желательном совмещении обязанностей врача всех трех духовно-учебных заведений г. Тобольска в одном лице... Требования практики и интересы самого дела заставили Преосвященного согласиться с таким решением этого вопроса. <...>

Заботливо относясь к Семинарии, Преосвященный не оставлял своим вниманием и руководством учебного дела во вверенных его попечению духовных училищах. Не отмечая всех фактов, свидетельствующих об этом, упоминаем только о таких учебных вопросах, касающихся училищ, решение которых, по предложению архипастыря, шло через семинарское Правление. Так, Преосвященный разрешил Правлению Ишимского духовного училища выписать, в качестве наглядных пособий при изучении предметов училищного курса, коллекций минералогической, ботанической и зоологической. Затем, по предложению Преосвященного, семинарское Правление высказало свое заключение по поводу постановления Правления Тобольского духовного училища об изменении и более точном определении программ предметов preparatory класса и для воспитанников,

поступающих в I класс училища. Правлению Тобольского училища, с утверждения Преосвященного, было разрешено с начала 1896—1897 учебного года ввести в употребление новые руководства и пособия по некоторым предметам училищного курса. Кроме сего, Правлению того же училища разрешено исключить из курса I класса училища, при изучении церковнославянского языка, отдел о причастии и архаическом спряжении, с тем условием, чтобы отделы эти проходились при изучении церковнославянского языка во II классе училища. С целью проверки постановки учебного дела в Тобольском духовном училище, Преосвященный в 1895 г. назначил члена педагогического собрания семинарского правления А. Н. Судницына для присутствия на выпускных экзаменах учеников IV класса училища. По донесению г. Судницына, постановка этого дела, под мудрым смотрением Преосвященного, оказалась удовлетворительною.

Внимательно относясь к постановке учебного дела в Семинарии и духовных училищах, Преосвященный Агафангел ценил труды начальников и преподавателей этих учебных заведений. Об этом могут свидетельствовать те почетные награды, которых были удостоены служащие Семинарии и училищ. <...>

Равным образом Преосвященный не оставлял своим предстательством пред высшим начальством служащих во вверенных ему духовно-учебных заведениях в случае выхода их в отставку, о назначении им или их семействам пенсий по сокращенному сроку. <...>

Вместе с сим нужно отметить, что не без нравственного влияния Преосвященного Агафангела один из преподавателей Семинарии (Ив. Г. Беляев) принял монашество. Вообще же должно сказать, что архипастырь в своих заботах об обеспечении духовенства Тобольской епархии вообще, не забывал служащих в духовно-учебных заведениях. <...>

Мы должны отметить [также] окончательное устройство семинарского общежития. Это хорошее дело, совершившееся по указанию архипастыря, сняло с епархиального духовенства заботы не только о материальных нуждах их детей, обучающихся в Семинарии, но и заботы о нравственно-воспитательном наблюдении за успехами и поведением этих последних. Епархиальное общежитие при Семинарии было открыто еще до приезда Преосвященного Агафангела в Тобольск. Но воспитанники, пользовавшиеся помещением и содержанием в общежитии, должны были вносить за это известную плату, что не могло не затруднять беднейших членов причтов Тобольской епархии. Об этом могут свидетельствовать часто возникавшие в семинарском Правлении дела по поводу неплатежа несостоятельными родителями денег,

следующих за содержание их детей в общежитии. Посему первому же общепархиальному съезду духовенства Тобольской епархии (в 1893 г.), состоявшемуся по приезде архипастыря в Тобольск, Преосвященный Агафангел дал предложение озаботиться материальным обеспечением детей епархиального духовенства, помещающихся в семинарском общежитии. Приняв близко к сердцу этот вопрос, духовенство разрешило его, согласно предложению архипастыря, отчислив на содержание общежития 1% из остаточных церковных сумм. Этим постановлением духовенство предоставило 60-ти епархиальным воспитанникам даровое помещение и содержание в общежитии, где воспитанники, находясь под наблюдением надзирателей из членов семинарской корпорации, обеспеченных духовенством приличным содержанием и квартирой, были ограждены от вредных влияний жизни по бедным квартирам и поставлены под непрерывный нравственно-воспитательный надзор. <...>

Заботливо относясь к постановке учебно-воспитательного дела в Семинарии, не оставляя своим вниманием деятелей, приставленных к воспитанию, заботясь об улучшении условий жизни воспитанников, Преосвященный Агафангел одинаково не оставлял без внимания материальной и экономической части и вообще внешнего благоустройства Семинарии. <...>

Благодаря ходатайству Преосвященного Агафангела, семинарскому Правлению была ассигнована значительная сумма для устройства при Семинарии новой каменной бани с прачечной и на ремонт семинарских зданий, перестилку мостовых и тротуаров при Семинарии.

С особенною благодарностию Семинария будет вспоминать об оказанном Преосвященным Агафангелом содействии ходатайству семинарского Правления об увеличении ежегодного сметного ассигнования на содержание дома и хозяйственные расходы по Тобольской Духовной Семинарии. <...>

Наконец, должно указать, что в целях благоустройства и практических удобств, благодаря стараниям Преосвященного, Семинария была включена в телефонную сеть, существующую в г. Тобольске. <...>

Под мудрым смотрением архипастыря, Семинария бодро шла вперед по пути развития и совершенствования, улучшаясь в учебном, воспитательном, экономическом и материальном отношениях. Надеемся, что надлежаще поставленная на путь преуспевания, Семинария и впредь будет идти по этому пути, руководимая преемниками Преосвященного Агафангела.

Из всей епархиальной жизни едва ли не самым большим вниманием Преосвященного Агафангела пользовалось школьное дело. Придавая громадное значение христианскому просвещению народа и видя в этом главную задачу деятельности архипастыря, Преосвященный Агафангел, несший в Иркутске несколько лет обязанности председателя Училищного Совета, очень хорошо знал школьное дело во всех его подробностях и любил его. Свои поездки по епархии он производил большею частью в зимнее время, когда учение в школах в самом полном ходу, а не в летнее, как это бывало прежде, время, когда школы пустуют, учащихся нет на месте, да и школьников собрать трудно. Посещая какое-нибудь село, Преосвященный всегда бывал в училище, не делая различия между школами министерскими и церковно-приходскими. При этом он не ограничивался мимолетным взглядом на школу и учеников, но очень основательно испытывал степень их познаний, входил во все нужды школы и учащихся и нередко оказывал им материальную помощь. Как учащихся, так и детей он располагал к себе своим ласковым и приветливым обхождением и всегда оделял последних крестиками и книжками. Но одними посещениями школ внимание Преосвященного Агафангела не ограничивалось: он близко знаком был с состоянием [школьного дела] в епархии и постоянно был озабочен его упорядочением и развитием. Он чрезвычайно внимательно относился к деятельности преобразованных во время его правления по новому положению Училищного Совета и его отделений и церковно-школьной инспекции, направляя их деятельность и не отказывая никогда в руководящих указаниях и советах. Не будучи сторонником увеличения числа церковных школ во что бы то ни стало, он больше заботился об [их] всестороннем улучшении, и все мероприятия в этом направлении были частью задуманы им самим, частью выработаны при помощи его советов и указаний. <...>

Особенно озабочивала Преосвященного материальная необеспеченность учителей и учительниц церковных школ, которые за одинаковый труд получали жалованья почти вдвое менее учащихся в школах министерских. Помимо несправедливости такого порядка, он был невыгоден для школьного дела, потому что лучшие из учащихся постоянно переходили в министерские школы. Увеличение жалованья учащим было поэтому заветной мыслию Преосвященного Агафангела, и Бог привел ему осуществить ее: в бытность свою в С.-Петербурге он лично выхлопотал на увеличение жалования учащим 10.000 руб., что дало возможность Училищному Совету сравнять жалованье учащихся в церковно-приходских школах с жалованием учащихся в школах министерских. Если бы не эта благовременная помощь от казны,

В нынешнем году, когда открылось вновь до ста министерских школ, очень многие из школ церковно-приходских остались бы без учителей и учительниц. <...>

Благодаря личному влиянию Преосвященного, обладавшего особенным даром располагать людей на добрые дела, без всяких затрат от казны, на добровольные пожертвования гг. Пяткова и Игнатова, устроилось в деревне Зырянной каменное помещение для второклассной церковно-приходской школы. <...>

Благодаря исключительно сочувствию и просвещенному взгляду Преосвященного Агафангела, возбуждено ходатайство о дозволении употребить семидесятитысячный капитал, завещанный на устройство в г. Березове кладбищенской церкви, на постройку в этом городе церковно-школы с приютом для инородческих детей. Если это благое начинание Преосвященного Агафангела осуществится, отдаленный и обиженный природою северный край получит учреждение, которое способно будет внести луч света в эту страну мрака и холода.

Кроме материального обеспечения школ, постоянною заботою Преосвященного Агафангела было упорядочение школьного дела вообще. Для этой цели в декабре 1895 года созван был съезд окружных наблюдателей, которыми и выработаны были подробные инструкции уездным отделениям, окружным и епархиальному наблюдателю, заведующим и учащим в церковных школах, взамен прежних инструкций, оказавшихся не вполне пригодными, с изменением условий школьного дела, последовавшим после их выработки. <...>

Кроме этого, очень важною мерою для благоустройства школ было предпринятое по указаниям Преосвященного Агафангела упорядочение бесплатного снабжения школ книгами для внеклассного чтения и письменными принадлежностями путем сосредоточения этого дела в Училищном Совете, чем достигнута была дешевизна приобретения письменных принадлежностей и более тщательный выбор книг для внеклассного чтения. Более всего обращал внимание Преосвященный Агафангел на учебно-воспитательную часть в церковных школах. Для ознакомления малоопытных учащихся с лучшими приемами преподавания возобновлены были летние педагогические курсы. За четыре года курсы эти устраивались 4 раза: в Туринске в 1895 г., в Тобольске в 1896 году — курсы пения, там же в 1897 году — общепедагогические, и в том же году в с. Суерском — общепедагогические курсы для учащихся в школах грамоты Ялуторовского округа. На курсы 1897 г., бывшие в Тобольске, вызваны были окружные наблюдатели с целью ознакомления их с делом ведения курсов, чтобы они потом могли устраивать [курсы] по уездным городам и даже, где удобно, —

по селам, что влечет за собой сильное сокращение расходов, как и показал это опыт курсов в с. Суерском. К Тобольским курсам 1897 г. приурочено было второе собрание окружных наблюдателей, посвященное обсуждению вопросов исключительно учебно-воспитательного характера, выработавшее подробный план занятий в одноклассной церковно-приходской школе и наметившее ряд мероприятий, долженствующих поднять уровень школ в учебно-воспитательном отношении. Насколько все эти мероприятия, в выработке коих Преосвященный Агафангел принимал самое деятельное участие, подняли церковно-школьное дело в епархии, видно из того, что на Нижегородской Всероссийской выставке Тобольская епархия получила за состояние этого дела диплом 2-го разряда, — награда, которой удостоились во всей Российской Империи всего только три епархии.

Крупною услугой церковно-школьному делу со стороны Преосвященного Агафангела было еще и то, что он умел поддерживать добрые отношения с лицами и учреждениями, ведущими школы министерские, и за все время его управления Тобольскою епархией не было и тени какого-либо антагонизма между светскими и духовными приставниками школьного дела, и оба ведомства, призванные Державною Властью делать одно и то же святое дело народного просвещения, шли дружно рука об руку.

Епархиальное женское училище пользовалось также большим вниманием Его Преосвященства и обязано ему многими улучшениями в училищной жизни. Вскоре же по прибытии на Тобольскую кафедру он посетил епархиальное училище, осмотрел его во всех подробностях и предложил меры к большему благоустройству училища. Меры эти касались как учебно-воспитательного дела, так и направлены были к улучшению внешнего благоустройства училища.

В 1893—1894 учебном году упорядочены были занятия рукоделием и домашним хозяйством. Советом училища была составлена и Его Преосвященством была утверждена программа для занятий рукоделием с обозначением, чем должен заниматься каждый класс. <...>

В том же учебном году учреждена была при училище должность наставницы по хозяйству. Последняя, между прочим, обязана обучать учениц ведению домашнего хозяйства, приготовлению кушаний и печению просфор.

В 1896 году Его Преосвященством возбуждено было ходатайство пред Св. Синодом о разрешении ввести в епархиальном женском училище преподавание гигиены и медицины. В ответ на это ходатайство получен был Его Преосвященством указ Св. Синода от 7 мая 1897 года за № 2222, коим Св. Синод определяет: «Не вводя преподавание меди-

пины в Тобольском епархиальном женском училище в число обязательных предметов, разрешить Совету означенного училища, по примеру некоторых епархиальных женских училищ, в видах ознакомления воспитанниц училища с общими понятиями по гигиене, приглашать известного Совету врача для ведения бесед по сему предмету с воспитанницами старшего класса во внеклассное время, с тем, однако, чтобы таковые беседы отнюдь не мешали воспитанницам готовить уроки по предметам училищного курса». На основании сего указа и с утверждения Его Преосвященства с половины октября 1897 года в епархиальном женском училище началось ведение бесед по гигиене с воспитанницами старшего класса училища, порученное училищному врачу.

Еще несколько ранее введения гигиены при епархиальном женском училище открыты были музыкальные классы. <...>

Это решение общепархиального съезда духовенства было сочувственно встречено Преосвященным епископом Агафангелом, которым вышеозначенное журнальное постановление было утверждено, и который, с своей стороны, благоизволил дать указания относительно того, как дело открытия музыкальных классов при епархиальном училище лучше начать и успешно выполнить. Были выписаны в училище два музыкальных инструмента — рояль и пианино, выписаны в достаточном количестве ноты, и с 17 сентября 1896 года в курс епархиального училища введено было преподавание музыки для тех из воспитанниц, родители или опекуны которых изъявляют свое согласие на обучение их детей музыке и согласны будут платить положенную за обучение плату. В первый же год было 18 учениц, обучавшихся музыке.

Епархиальное женское училище, при столь милостивом внимании и заботливом отношении к нему со стороны Преосвященного, достигло благоустройства, и число учащихся в нем постепенно увеличивалось и увеличивается. В начале 1893—1894 учебного года в нем было 198 учениц, к началу 1897—1898 учебного года состояло уже до 250 учениц. Увеличением числа воспитанниц вызваны были некоторые меры, клонившиеся к лучшей постановке учебно-воспитательного дела в училище. Так, 19 декабря 1896 года в помощь воспитательницам были назначены Его Преосвященством две помощницы воспитательниц.

Во время управления Преосвященного епископа Агафангела Тобольскою епархиею было значительно расширено и улучшено помещение училища, что настоятельно требовалось постепенным увеличением числа учащихся. <...>

Постройки производились в 1894—1896 годах. Благодаря пристройке нового двухэтажного корпуса явилась возможность все классы поместить в верхнем втором этаже, в светлых и просторных комнатах, тогда как раньше часть классов находилась в нижнем этаже, и классные комнаты были тесны и темны. В своих заботах о благоустройстве училища Совет училища всегда находил в Его Преосвященстве мудрого руководителя; Его Преосвященство неоднократно приезжал в училище, живо интересовался делом постройки и давал Совету училища указания к лучшему выполнению этого дела.

В ходе учебно-воспитательного дела в епархиальном женском училище немаловажное значение имеет образцовая начальная школа, где воспитанницы старших классов училища, из которых многие по окончании курса поступают учительницами начальных школ, практикуются в деле обучения. Его Преосвященством вскоре же по приезде в Тобольск было обращено внимание на то, что школа находится в неудобном помещении, и потому им предложено было Совету училища выстроить новое помещение для школы. Его Преосвященство лично пожертвовал на устройство здания для школы 300 рублей; затем нужные средства были даны епархиальным Училищным Советом. К началу 1894—95 учебного года было выстроено для школы особое — просторное, светлое и образцовое во всех отношениях помещение. Наконец, при Преосвященном епископе Агафангеле был открыт приют при епархиальном женском училище. Приют открыт на 30 девочек-сирот [из семей] духовного звания от шестилетнего возраста до возраста, установленного для поступления в 1-й класс училища. Открыт приют с тою целью, чтобы дать возможность девочкам-сиротам подготовиться к поступлению в епархиальное училище, для чего воспитанницы приюта обязательно обучаются в начальной образцовой школе, существующей при училище. К началу 1897—98 учебного года в приюте, открытом 21 ноября 1895 года, состояло 15 сирот.

Наконец, скажем несколько слов о деятельности Преосвященного Агафангела по отношению к Тобольскому духовному училищу.

Ко времени вступления Преосвященного Агафангела в управление Тобольскою епархиею, Тобольское духовное училище достигло почти полного внешнего благоустройства, потому что помещалось в недавно построенных светлых корпусах. За время управления Преосвященного во внешнем благоустройстве училища сделано было немного, как-то: проломан был в конце коридора среднего этажа главного корпуса ход из рекреационного зала в столовую, проконопачены и обшиты были тесом деревянные здания, устроены новые тротуары вокруг училища, подсаживались деревья в училищном садике и во-

круг училища и вообще все здания училища поддерживались в надлежащем порядке. <...>

Бдительно наблюдая за всеми сторонами училищной жизни, Преосвященный Агафангел постоянно заботился об улучшении ее во всех отношениях, поощряя служащих в училище признательностью и представлением к наградам. Фундаментальная и особенно ученическая библиотеки за время управления Преосвященного значительно расширились; переменены были по некоторым предметам учебники и пособия; упорядочена программа приготовительного класса и программа испытаний для учеников, поступающих в 1 классе училища; введены гимнастические упражнения под руководством особого учителя; приобретены были для развлечения учеников во внеклассное время волшебный фонарь и скрипки, коньки и санки. Преосвященный охотно разрешал устройство вокально-литературных вечеров для учеников училища, жертвовал собственные деньги на угощение их и сам присутствовал на вечерах. С его же разрешения все ученики училища, живущие в общежитии, стали получать после двух утренних уроков завтраки и ежемесячно писчие принадлежности, которые ранее выдавались только ученикам, состоящим на полном епархиальном содержании.

Прот. Михаил Лебедев.

Тоб. Ев. 1897. 16 декабря. № 24. Отдел неоф. С. 583-612.

№ 99

1897 г. Прощание Тобольской паствы с Преосвященным Агафангелом¹

9 ноября Тобольск с глубокою горестию расставался со своим любимым архипастырем, по воле Монарха получившим назначение на кафедру Рижскую и Митавскую. Вообще нужно сказать, что город наш любит своих Владык и упрекнуть его в равнодушии к ним будет грешно. С любовью он встречает их и с сожалением расстается с ними. Пишущему эти строки привелось видеть проводы четырех архипастырей; но все эти проводы, несмотря на их сердечный характер, не имеют никакого сравнения с настоящими проводами Преосвященного Агафангела. Причиной сего была та любовь, которую Преосвященный, хотя и в короткое время, приобрел среди всех слоев общества. В самом деле, иной Преосвященный любезен духовенству, но почему-либо не угоден интеллигенции или простому народу; случается

¹ Собственное название брошюры. — *Примеч. сост.*

и наоборот. Преосвященный же Агафангел был всем вся: любило его духовенство, уважала его интеллигенция, относился к нему с детским доверием простой народ. Обращаясь ко времени прибытия Владыки Агафангела в Тобольск, мы не можем забыть телеграммы одного из Иркутских священников: «Счастлива Тобольская епархия, во главе которой поставлен ныне Преосвященный Агафангел». И действительно, Тобольской епархии не пришлось разочароваться: она увидела Владыку благодатного, мудрого, общительного, снисходительного, трудолюбивого. Все эти достоинства невольно привлекали к нему сердца всех. Вот и причина тех, так сказать, оваций, какие сделал Тобольск для своего любимого архипастыря. (Нужно сказать, что Преосвященный был хлебосол. Не мудрено поэтому, что и другие за его хлеб-соль пожелали ответить тем же, и ответили, начиная с представителей губернской администрации, учебных корпораций, духовенства и городского общества. Чествования Владыки хлебом-солью сопровождалась со стороны почитателей его сочувственными речами, на которые и он отвечал тем же. В речах этих сказались, с одной стороны, любовь и уважение, питаемые к Владыке, с другой, — его глубокое сожаление и скорбь при разлуке с паствою).

Получив извещение о своем новом назначении, Владыка прежде всего пожелал проститься с дорогими для его сердца духовно-учебными заведениями.

2 ноября Преосвященный служил литургию в домовая церкви епархиального женского училища с участием председателя [Училищного] Совета, инспектора классов и членов от духовенства. По окончании литургии Владыка обратился к ученицам с речью на слова апостола:

Обучай же себе ко благочестию. Телесное бо обучение в мале есть полезно, а благочестие на все полезно есть, обетование имеюще живота нынешнего и грядущего (1 Тим. 4: 7—8). Раскрыв в довольно продолжительной речи мысль апостола, Преосвященный указал детям и путь, который ведет к достижению сей цели. С глубоким вниманием слушали все это напутственное слово. Затем Владыка каждую ученицу благословил и каждой из них дал по серебряному крестику. По прибытии в зал училища, Преосвященного приветствовал речью инспектор классов, выразивший от лица учащихся и учащихся глубокую благодарность архипастырю за его труды и заботы, а председатель Училищного Совета, в молитвенное воспоминание об училище, поднес икону Святителя и Чудотворца Николая. Принимая святую икону, Владыка сказал приблизительно следующее:

[Слово епископа Агафангела]

«Сердечно благодарю Вас, уважаемый о. инспектор, и всю корпорацию учителей за выраженные вами благожелательные чувства ко мне. С любовью и искреннею благодарностию приемлю ваш привет и священный дар, но не могу умолчать о том, что в приветствии вашем не в меру преувеличены заслуги мои для сего училища. Правда, это училище вызывало мои особые заботы, но это вызывалось известными обстоятельствами, известными лицами... Однако заботы мои и моих предшественников не остались тщетными. Здешнее училище давно уже зарекомендовало себя с лучшей стороны, приготовив многих добрых матерей семейств и полезных учительниц. Заслуга великая! Дай Бог, чтобы оно более и более приобретало влияния на окружающую среду! Для внешнего благоустройства сделано многое: и здание увеличено, и устроен этот прекрасный зал, и церковь Божия благоуукрашена, и многое было бы еще сделано, если бы не произошло разделения епархии. Впрочем, и за то, что достигнуто, нужно благодарить Бога, и теперь только остается молить Его, чтобы Он даровал вам силы и умение воспитывать детей в страхе Божиим, да чрез них, как будущих рассадников просвещения, прославляется имя Христово среди населения Тобольской епархии. В заключение всего прошу вас: покройте любовью мои недостатки и со снисходительностью воззрите на мои немощи. Сей же священный дар ваш — икона Святителя и Чудотворца Николая — да будет залогом и отрадой в дальнейшем служении моем, и молитвами его да подаст мне Господь в немощах моих силу и крепость. Бог мира и любви да будет со всеми вами!»

Затем одна из учениц поднесла Преосвященному на память подушку, работу воспитанниц. Приняв и поблагодарив за подарок, Владыка сказал: «В храме Божиим, дети, я словами апостола советовал вам обучать себя ко благочестию, ибо оно на все полезно есть; здесь же, принимая ваш труд, я скажу вам, что и телесное обучение важно и необходимо. Труд заповедан нам Богом; трудом только многие из вас будут добывать себе средства к существованию; труд и труд только дает отраду в жизни, спасая от праздности — матери пороков. Поэтому, дети, обучая себя ко благочестию, не забывайте трудиться и телесно, помня, что это заповедь Божия». После скромного угощения Владыка выслушал спетый ученицами гимн «Боже, Царя храни», «Коль славен наш Господь в Сионе» и «Братья славяне», а затем, благословив всех учащих и учащихся, отбыл из училища.

3 ноября в помещении Преосвященного прощался с ним комитет Тобольского попечительного общества о бедных.

В час дня в покоях Его Преосвященства собрались г-жи попечительницы комитета во главе с председательницей, супругой Тобольского губернатора и, по выходе Преосвященного из внутренних покоев, приветствовали Владыку адресом следующего содержания:

«Пятнадцать лет существует в Тобольске благотворительное общество, имея своей задачей оказание посильной помощи беднейшим из лиц городского населения, по различным обстоятельствам лишенных возможности приобретать себе трудовой кусок хлеба. Но как ни важна эта высокогуманная, христианская задача общества, комитету последнего, за недостаточностью денежного фонда, приходилось, тем не менее, в силу необходимости ограничивать свою деятельность в пределах средств, составляющихся, главным образом, из членских взносов и пожертвований частных лиц, известных своею благотворительностью. В ряду этих последних первое место принадлежало Вашему Преосвященству за все время Вашего управления Тобольской епархией. Со дня Вашего приезда и до последнего времени, когда Вы Высочайшею волею призываетесь на новый пост служения, Вы всегда с любовью относились к деятельности нашего общества, помогая ему не только своими советами, направленными к расширению и лучшей постановке дела христианской помощи, но и весьма значительной материальной поддержкой.

Испрашивая Вашего архипастырского благословения на дальнейшую деятельность общества, дамский комитет последнего, при прощании с Вашим Преосвященством, считает своим нравственным долгом принести Вам, высококочтимый Архипастырь, свою искреннюю благодарность и сердечную признательность за Ваше теплое попечение об обществе и всегда отзывчивое отношение к его задачам и целям».

По прочтении адреса последний был вручен Преосвященному г-жой председательницей комитета со словами: «Примите, Преосвященнейший Владыка, этот адрес как слабое выражение признательности попечительного общества».

Отвечая прочувствованною речью, Его Преосвященство благодарил комитет за внимание, выразив желание и по отъезде из Тобольска не разрывать связи с обществом, деятельности которого он глубоко симпатизирует. При прощании Преосвященным вручено председательнице комитета 100 рублей на устройство бесплатного обеда для бедных жителей города в день отъезда Владыки из Тобольска.

Поднесенный комитетом адрес вложен в бювар из мамонтовой кости, художественно исполненный в местной мастерской Мельгунова.

В тот же день явилась к Преосвященному депутация от врачей Тобольской бесплатной лечебницы, которая приветствовала Владыку адресом следующего содержания:

«Тридцать четыре года тому назад, по инициативе бывшего начальника Тобольской губернии Александра Ивановича Деспот-Зеновича, учреждена в г. Тобольске бесплатная лечебница для бедных.

Неуклонно выполняя свое назначение — служить интересам беднейшего населения, это благотворительное учреждение, постепенно развивая свою деятельность, снискало себе полное доверие бедного люда и внимание благотворителей.

Ваше Преосвященство, с присущей Вашему сердцу отзывчивостью к нуждам бедняков, известною населению нашего города и всей губернии, удостоили Вашим милостивым вниманием дорогое для нас, врачей, дело подания бесплатной медицинской помощи страждущим бедным и оказали Ваше содействие к увеличению скромных средств лечебницы, разрешая Вашему хору ежегодно принимать участие в устройстве духовных концертов в пользу лечебницы.

Тронутые до глубины души сердечным отношением Вашего Преосвященства к бедным гражданам г. Тобольска и высоко ценя Ваши заботы о преуспевании лечебницы, обязанной Вашему Преосвященству значительной материальной поддержкой, благодаря которой тысячи больных получили необходимую медицинскую помощь, мы, врачи Тобольской лечебницы, как ближайшие свидетели Ваших попечений о ее нуждах, считаем своим нравственным долгом выразить Вашему Преосвященству наши чувства глубокой душевной признательности. Искренне сожалея при этом о предстоящей, тяжелой для нас, разлуке с Вами, мы почтительнейше просим Ваше Преосвященство оказать нам честь принятием звания Почетного члена-благотворителя Тобольской лечебницы для бедных, удостоив ее Вашим покровительством».

Преосвященный, поблагодарив врачей за приветствие и пожелав процветания лечебнице, пожертвовал в пользу лечебницы 100 рублей.

4 ноября духовенство г. Тобольска чтило архипастыря прощальным обедом. Поистине, это была беседа отца с детьми! И всегда ласковый, доступный, общительный Владыка на сей раз особенно очаровал всех задушевностью своего обращения. Семейный характер этого собрания, в котором архипастырь явил себя как отец, как старший брат и, по смирению своему, в отношении к старейшим представителям духовенства, как равный им, не входит в круг настоящего описания. Одно можно сказать, что эта прощальная беседа с архипастырем глубоко запечатлелась в сердцах благодарного духовенства.

5 ноября Преосвященный изволил совершать литургию в Иоанно-Введенской женской обители в сослужении протоиерея Лебедева, священников Грамматина, Копылова и Фениксова. Песнопения литургии прекрасно исполнил хор сестер обители. По окончании литургии Преосвященный обратился с речью к инокиням. Вот ее приблизительное содержание:

[Слово епископа Агафангела]

«Боголюбивые о Христе сестры! Немного дней тому назад, возвращаясь из иноческой обители, посвященной чудотворному образу Абалакской Божией Матери, куда я ездил помолиться и испросить благословения Божия и заступления Царицы Небесной на новые свои труды в новом месте, Богом и Царем назначенной мне кафедры, я обещался, пред отбытием, проститься с вами. Сегодня исполнил свое обещание. Господь привел мне совершить в этом св. храме последнюю литургию и принести Бескровную Жертву пред Его неизреченным человеколюбием о себе и о вас. Расставаясь с вами, буду говорить не от себя, а в основу поучения положу слова царственного пророка, праотца Давида. Возьму для назидания вашего 15-й и 16-й стихи 44 псалма, который вы да каждой седмице слышите в сем св. храме при чтении 6-й кафизмы. Стихи эти читаются так: *Приведутся Царю девы в след ея, искренния ея приведутся тебе: приведутся в веселии и радовании, введутся в храм Царев* [Пс. 44: 15—16]. Царь Давид сказал это в духе пророческом, при ветхозаветном богослужении, а ныне слова эти исполнились в Церкви Христовой. Это пророчество царя-псалмопевца относится и к вам, возлюбленные о Христе сестры. Вы пришли в сию св. обитель, откликнувшись на зов Небесного Царя; пришли, чтобы сопровождать Царицу Небесную, как сопровождали Ее невинные чистые девы, когда Она введена была в храм Господень. Вы сами вызвались на это; вы сделали это по влечению своего сердца. Вы пришли сюда добровольно и должны исполнять завет св. обители. Вас не звали, вы сами явились в эту тихую обитель — зачем? Чтобы обрести здесь надежную пристань от житейских треволнений; вы пришли сюда искать и обрести спасение души. Живите же здесь так, чтобы достигнуть мира душевного и спасения вечного. В приведенном стихе сказано, что приведутся в храм Царев искренния Ее — Пренепорочной. Кто же [есть] искренния Ее? Искренняя, ближняя, возлюбленная Ее та, которая с усердием служит Богу постом и молитвою. Поститесь, не ропщите и не сетуйте, когда на трапезе предлагается вам скудная пища. Скудный кусок хлеба после физических трудов бывает сладок и приятен не потому только, что приобретен и заслужен трудами и

подвигом, но преимущественно потому, что в нем и на нем почивает благословение Божие, а с благословением Господним и горькое делается сладким, и черствое — приятным. Труд заповедан всем нам Богом; без труда нет отрады и утешения. Трудитесь и молитесь. Молитесь среди занятий и трудов, молитесь за всяким иноческим послушанием, молитесь хотя краткою молитвою, молитесь, по слову св. апостола, непрестанно. Молитва вам даст крепость и силу, молитва вас утешит в скорбях; молитва на вас возведет милость Божию, с молитвою на вас низойдет благодать Господня. Пост и молитва — это два крыла, возводящие дух на небо. Но постясь, трудясь и молясь, не забывайте главной добродетели — смирения христианского. Взирайте на Пречистую Деву, Владычицу мира, Честнейшую херувим и Славнейшую серафим, и не думайте, что Она достигла сей высочайшей чести и пренебесной славы только молитвою и постом. Нет, Она прославлена и возвеличена паче чинов архангельских и преимущественно за Свое смирение. Смиряться же, боголюбивые сестры, от всей души, молитесь от всего сердца и трудитесь со всем усердием, и тогда вы будете искренними Ее — Преблагословенной. Тогда вы с радостью и веселием войдете в храм Царев и не лишитесь награды, Богом вам уготованной. Не слушайте, если многие из вас, думая, что они пришли на подвиг спасения после других, не получают награды. Нет, Небесный Владыка щедр и милостив: всякий получит свой динарий. Пришедшие в 3-й, 6-й, 9-й и 11-й час — *все восприимут мзду* (Мф. 20: 1—16), ибо Всещедрый Владыка и сих любовь приемлет, и этих расположение хвалит, сим дарствует Свою благодать, и этих не лишает Своей милости, раздавая каждому награду по заслугам. Трудитесь, сестры о Господе, молитесь непрестанно и всегда смиряйтесь, и этим путем, за своею Небесною Покровительницею, войдете в храм Царев. Вы, старицы, по немощи своей, не можете нести установленное правило и не в силах трудиться; снискивайте же себе благословение Царицы Небесной смирением — этим неотъемлемым украшением души христианской. Сущие же в силах телесных, при трудах своих и послушаниях, не сетуйте и не ропщите на распорядительниц своих, помня, что нет власти, аще не от Бога. Слушайтесь своей настоятельницы, исполняйте беспрекословно ее поручения, с любовью несите труд, ею вам назначенный. Знайте, что чрез нее вами управляет, вами руководит ваша Небесная Покровительница и Наставница. Покоряясь своей земной начальнице, вы тем исполняете волю Небесной своей Покровительницы и Заступницы... Не забывайте при этом слов нашего Божественного Учителя и Господа: *Никтоже возложь руку свою на рало и зря вспять, управлен есть в Царствии Небесном* [Лк. 9: 62]. Кто добро-

вольно стучал во врата сей обители и сказал настоятельнице со старшими сестрами ее: «Я готова до скончания дней своих служить Пречистой Владычице», а теперь думает возвратиться в мир, та не управлена в Царствие Небесное; та идет не путем спасения, а дорогой погибели. Ты скажешь, я не изрекла еще обетов иночества по чину, на сие уставленному, — но твое решение, твое желание быть в звании иноческом равносильно тем обетам. Бойся, если ты оставишь обитель; значит, ты зришь вспять и не управлена в Царство Небесное. Не забудь, что враг нашего спасения и хитер, и силен и хочет погубить тебя на веки. Вот, он влагает тебе коварную мысль покинуть, оставить сию обитель и идти в мир. Не верь ему, — гони от себя эту мысль: она грозит тебе вечною погибелью. А лучше вот что сделай: усиль труды свои, возложи на себя пост, притеки к молитве и скажи душе своей: «Я слаба, я немощна, я малодушна, я грешна, — мне ли устоять при соблазнах житейских?!» Если после труда, поста, воздыханий, слез и сознания своей слабости и бессилия твое решение останется неизменным, и на душе твоей будет покой, то знай, что это внушение доброго, светлого ангела, и ты ему следуй. Но не забудь при этом, что без мира и любви христианской ты нигде не найдешь спасения, хотя бы ты удалилась в пустыню, ушла в затвор.

Итак, возлюбленные о Христе сестры, живите в мире, любви и согласии; пребывайте в посте, молитве, в повиновении старшим, с искренним смирением, тогда и обитель ваша процветет не внешне только, но паче внутренне; да возродятся и возрастут у вас духовные чада от десятков в тысячи, а от тысяч в десятки, сотни тысяч. Да будет же над всеми вами покров вашей Небесной Заступницы, и ходатайство Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Я же, недостойный, призываю на вас благодать Господа нашего Иисуса Христа, любви Бога и Отца и причастие Св[ятаго] Духа. Простите и молитесь за меня, помня это мое последнее к вам слово. Исполнение сего для меня будет лучшей наградой, а спасение ваше — лучшим утешением».

Около двенадцати часов дня 8 ноября Владыка посетил Духовную Семинарию, чтобы проститься с учащими и учащимися. В семинарский храм собрались все преподаватели и воспитанники Семинарии. Сюда же явились и ученики образцовой школы при Семинарии. После краткого молитвословия о. ректор Семинарии, прот. П. Д. Головин, обратился к Преосвященному со следующей речью:

«Ваше Преосвященство, милостивый Архипастырь! *Стопы человеческия исправляяй*, Господь Бог устрояет Ваш путь на служение интересам Православия и русской народности в пределах Рижской епархии. И Вы явились ныне в сей св. храм, в коем предстоят Вам все сыны

сего вертограда учения, с целию проститься с нами и благословить нас. Да, Владыко, благословите нас своим действенным Святительским благословением на труд учения и воспитания в целях пастырства тобольской паствы, — благословите, как чадолюбивый отец благословляет своих детей, прощаясь с ними. Мы именно знали Вас как отца, пекущегося о чадах своих.

Свежи еще в нас впечатления прибытия Вашего с Дальнего Востока в Тобольск. Первая Ваша литургия, в присутствии тобольской паствы, совершена была в сем св. храме. Это было время, когда Семинария торжествовала свой 150-летний юбилей. Можно сказать по всей справедливости, что светлость нашего праздника больше всего зависела от присутствия среди нас Вашего Преосвященства. Вы были тогда наш первый желанный гость, наш новый начальник, были отец среди своей семьи. Мы так любовались Вами, были очарованы Вашим внешним видом, особенно же ласковым обращением, доступностью всем, приветливостью, и непритворно поздравляли друг друга с сугубой радостью своего торжества.

Волновавшие нас тогда чувства не были мимолетны. Сердце детей предчувствовало, что появление Ваше среди них принесет им много добра, и это предчувствие вскоре оправдалось. Я уже имел случай, в присутствии кафедрального градского духовенства как представителей при прощании с Вами, всего епархиального духовенства, свидетельствовать о Ваших архипастырских заботах по предмету материального обеспечения своекоштных детей их. Позвольте еще раз сказать это в присутствии самих детей духовенства, в назидание им, чтобы они помнили навсегда, какое добро сделано Вами для них.

В 1893 году, чрез два месяца по прибытии Вашем на Тобольскую кафедру, составлен [был] общеeparхиальный съезд духовенства. Отцы депутаты съезда пожелали ознаменовать только что отпразднованный Семинарией стопятидесятилетний юбилей открытием при епархиальном общежитии шестидесяти вакансий. Ваше Преосвященство оценили всю пользу и важное ходатайство духовенства, изъявили немедленно свое согласие и оказали полное содействие осуществлению его. Факт говорит сам за себя: первое всего, он явился благодеянием для духовенства, необеспеченного в своем содержании, для которого дети всегда составляли предмет особых забот и воспитание их вызывало затрату с их стороны последних скудных материальных средств.

Этим фактом, в возможной степени, хотя и косвенно, Вы предрешили вопрос о материальном обеспечении тобольского духовенства, идя навстречу заботам духовного правительства в этом направлении и

решая вопрос практическим путем. И само по себе событие готового содержания почти всех воспитанников Семинарии такого рода [исключительное, так] что примеров подобного в духовно-школьной жизни России мало, и если есть, то примеры только единичные. Тобольское духовенство едва могло верить случившемуся: долго оно было, по-видимому, необычно... Между тем, с того времени епархиальное общежитие упрочило свое существование — сделалось семейным укромным уголком, в коем своекоштные воспитанники, пользуясь готовым содержанием, избавились навсегда, даже в единичных случаях, от необходимости жить на квартирах, а вместе с этим избавились от бывшей дотоле эксплуатации их квартирными хозяевами, которые в большей части содержали своих юных квартирантов в грязи, голоде и холоде, нередко вредно влияя на них в нравственном отношении. С устранением последнего обстоятельства, семинарская администрация стала более спокойна за поведение и успех занятий учеников. Сразу заметным оказался подъем учебно-воспитательного дела учебного заведения, и многие дотоле неприглядные желания в жизни воспитанника отошли в область предания... Да, великое благодеяние совершили Вы для своекоштных детей Семинарии и их родителей, дело поистине отеческой любви, незабываемое!

Вы явились отцом среди своих детей, когда содействовали им устроить во время [отдыха] дозволяемые уставом семейные вечера, на которых воспитанники старались проявить свои дарования, — кто в качестве искусного чтеца, другой — певца, иной — участника в скромном музыкальном оркестре. Вечера эти, в воспитательном отношении, имели для детей облагораживающее значение, содействуя их эстетическому развитию. Главнее же всего, в присутствии Вашем и под наблюдением начальствующих, воспитанники имели возможность встречаться с своими сестрами, родственницами, с их подругами, знакомиться с ними для общего, совместного просветительного дела, ожидающего их за стенами учебных заведений.

Ваше отеческое попечение простиралось не на одних детей тобольского духовенства, но и на детей всей Вашей паствы. Разумею Ваши заботы о просветительном воздействии на паству при посредстве церковных школ, органом управления коих для Вас был епархиально-училищный совет, существующий при Тобольской Семинарии. Обэтой стороне Вашей деятельности не достанет нам времени повествовать и свидетельствовать всю благотворность ее. Одно скажем, что церковно-школьное дело в Тобольской епархии поставлено Вами так, что остается в дальнейшем лишь поддерживать его и развивать, в соответствии видам правительства.

А о чем, в свою очередь, говорят единые от малых сих — дети дикого севера и круглые сироты, предстоящие Вам? Благодаря опять же Вашему архипастырскому вниманию и материальному пособию, изысканному Вами для них, они сыты, одеты, здоровы, с охотою учатся и находят себе кров в стенах сей обители благочестия и учения.

За всех нас, как своих детей, Вы, архипастырь, не раз возносили молитвы в сем св. храме и совершали торжественные священнодействия в нарочитые дни годовых празднеств Семинарии и возраставшей ее иноческой обители Знамения Пресвятой Богородицы. Навсегда памятными для нас пребудут Ваши служения литургии на греческом языке в 3-й день Св. Пасхи. Своеобразная священная особенность сего служения, задушевная мелодия ее песнопений были и (Бог даст!) будут надолго питать благоговение и религиозную настроенность воспитываемых здесь, при всегдашнем воспоминании о Вас как первом совершителе среди нас сего редкостного богослужения.

Содействуя таким образом религиозно-нравственному и экономическому процветанию Семинарии, Ваше Преосвященство руководили приставников воспитания и обучения своими наставлениями и советами, располагали к посильным ученым занятиям, привлекая многих из них то к составлению чтений для интеллигентной публики у себя в помещении, то к чтениям внебогослужбным при кафедральном соборе, или к письменным трудам в миссионерских целях и, вообще, просветительных по епархиальному Братству. В то же время Вы внимательно следили за всем происходящим в нашем заведении. Отчасти с этой целью, а больше в облегчение и для удобства деловых сношений с Вами и разными учреждениями города, для быстроты сообщения разных справок и сведений, касающихся Семинарии, епархиального училищного совета, монастыря и живущих здесь, Вы способствовали устройству телефона, давая тем возможность не только знакомиться с современными изобретениями, но и применять их к делу, к удобствам нашей жизни, нашего служебного положения. При своем общении с нами Вы относились ко всем с равным вниманием, доверием, справедливостью и уверенной снисходительностию, не парализуя деятельности ответственных лиц своей властной волею и высокими правами авторитетного своего святительского сана. Не сочтите, Ваше Преосвященство, за нескромность, если откровенно выскажем свое наблюдение: в административных своих отношениях к нам в Вас сказывался дух и такт приснопамятного святителя Иркутской паствы, Высокопреосвященного Вениамина, к которому Вы стояли, по месту и сану прежнего своего служения, в отношениях, напоминающих таковые же библейских пророков Илии и Елисея. Мы воскрешаем в

своей памяти величавую личность Высокопреосвященного потому, что он не безызвестен Тобольской Семинарии. Не за много лет до прибытия Вашего Преосвященства в Тобольск, он был гостем нашей Семинарии, благословлял нас, высказывая наилучшие пожелания Семинарии. Осуществление сих пожеланий ближайшим образом связывается с особой Вашего Преосвященства.

О чем еще поведаем? Но и того, что доселе сказано, довольно, чтобы нам быть навсегда благодарными Вашему Преосвященству за Ваши заботы о нас, вспоминать о Вас по отшествии Вашем в иной вертоград Церкви Божией на лице православной Руси, молиться за Вас. Не откажите нам и Вы, Святитель Божий, в молитвенной памяти о нас. В виду этого, как залога духовного общения с нами, непрерываемого пространственностью, соблаговолите высказать свое соизволение на приятие от нас (по изготовлении) святительского посоха, — этого символа Вашей Архипастырской власти и правления в духе отеческой любви, мира и евангельской правды.

Простите, если чем мы могли огорчить Вас. Что делать? Таков уж воспитательный возраст большинства из предстоящих Вам, — удобоподвижный чаще к тому, чего бы именуящим себя умными людьми и не следовало бы делать, ко вреду своему временному и вечному. Зато одно простите, что иное делали непреднамеренно, и сами себя осуждаем за наши уклонения в сторону неодобряемых действий. Простите же всех нас и благословите, милостивый наш Архипастырь и Отец!»

После речи о. ректора Преосвященный обратился к собравшимся приблизительно с такими словами.

[Слово епископа Агафангела]

«Я пришел проститься с вами и хочу сказать несколько слов на прощание не в форме речи, не в форме слова, а так... от души. Тяжесть прощания не позволяет мне говорить... слова дальше уст нейдут, тут и замирают. Может быть, к своему несчастью, я принужден оставить вас... к несчастью, говорю я, потому что, кто знает, буду ли я наслаждаться тем счастьем, которым была полна жизнь моя в Тобольске.

Когда я входил в последний раз в двери вашей обители, то мне пришла на память моя юность и невольно я сказал себе: “О, юность, дорогая, чистосердечная юность, полная надежд и упований! И поистине, блаженна пора молодости. Пора эта — пора юношеского энтузиазма, пора идеалов, смелых мечтаний, радужных надежд! Да, и мы были когда-то в вашем возрасте, и мы мечтали, и мы надеялись, — но что же случилось с этими нашими мечтаниями, что осталось от наших надежд? — Почти ничего!” Вот я, и хочу сказать вам несколько слов,

чтобы предостеречь вас от этого же, хочу дать вам совет, как можно сохранить в себе навсегда юношеское настроение, и указать средства к этому. Первым таким средствам я считаю молитву. Молитву должно полюбить. Молитву должно воплотить, молитву должно согреть в сердце. Присутствуя здесь в храме, многие из вас молятся усердно, — молитесь же усерднее, молитесь о том, чтобы те идеалы, которые предносятся пред вами в настоящее время, Господь помог вам воплотить в вашей жизни. В противном случае вы растеряете свои идеалы, как многие из нас. А теперь считаю нужным поблагодарить вас за ваше сравнительно хорошее поведение и за ваше доброе отношение ко мне. Были, конечно, исключения, и среди вас появлялись иногда такие, которые позабывали свои обязанности и свое положение, но таковых было немного, да и недолго, — стараниями многоуважаемого о. ректора и наставников они быстро превращались в добрых молодых людей, каковыми оставались навсегда...

Теперь обращаюсь к вам, многоуважаемые наставники и преподаватели! Прежде всего, благодарю вас за ваше добросовестное отношение к вашим высоким обязанностям. Пост ваш высок, обязанности ваши сложны, но вы всегда были образцовыми исполнителями этих обязанностей и успешно достигали намеченной вами цели. Несмотря на сильное, в настоящее время, стремление молодых людей в светские учебные заведения, желание университетского образования, вы всегда успевайте возрастить в своих воспитанниках дух любви и уважения к духовному образованию, и под вашим наблюдением воспитывались образцовые пастыри и руководителями тех, кто нуждается в этом руководстве. А теперь преклоняю колена свои пред всеми вами и прошу простить меня во всем, чем я досадил вам, и отпустите меня с миром. Простите и благословите; благословите и отпустите с миром!..»

После речи Преосвященный благословил каждого из присутствующих и облобызался с каждым, а затем, посетив квартиры о. ректора и инспектора, в 1 час дня отбыл из Семинарии.

6-го ноября в помещении Тобольского общественного собрания состоялся многолюдный обед по подписке в честь Преосвященного Агафангела. Из числа речей, произнесенных здесь, не можем не отметить, прежде всего, речи начальника губернии. Его Превосходительство, обращаясь к Преосвященному Агафангелу, сказал: «Ваше Преосвященство! Последние дни пребывания Вашего среди паствы, Вами любимой и Вас сердечно любящей, Вы почтили своим присутствием, как дорогой гость, отдельные семейные кружки и корпорации, пожелавшие

на прощанье преломить с Вами хлеб и высказать Вам свои благопожелания на предстоящий Вам путь.

Собравшись ныне на общую прощальную трапезу с Вами, мы хотели почтить в Вас пастыря, не только проповедовавшего идею духовного единения, но и проводившего в окружающую Вас жизнь эту силу, необходимую для достижения каких-либо положительных результатов человеческого труда. Пусть же это прощальное наше собрание запечатлется в памяти Вашей как слабое выражение того, что Вы оставляете тобольскую паству Вашу сплоченной на общую, дружную работу.

За последнее время Вы, Ваше Преосвященство, выслушали много речей, в которых обрисовывалась Ваша просвещенная личность. Речи эти были убеждены и сердечны, но говорили десятки, а чувствуют горечь разлуки с Вами — тысячи. Чувствует ближайшее подчиненное Вам духовенство, к которому Вы относились всегда строго справедливо, близко принимая к сердцу его нужды; чувствуют все, как здесь собравшиеся, так и раскинутые в обширном районе бывшей Вашей епархии; представители разных учреждений, которые в Вас никогда не встречали предвзятого, не допускающего возражения взгляда на дело. Почувствуют Ваше отсутствие те многие, которым Вы оказывали щедрую материальную помощь, и еще более те, которых Вы, среди людской злобы и несправедливости, нравственно своею поддержкою укрепляли на пути чести и добра. Помянут вас добром и отцы тех детей, которым Вы дали просветиться светом учения в известных Вам подвижных школах Ялуторовского округа, существование коих было бы немислимо, если бы Вы, Ваше Преосвященство, не посмотрели на дело это с присущей Вам широкой точки зрения, признавая, что народу нужна *хорошая* школа, независимо от того, какого она ведомства и типа. В этом своем решении, смело скажу, Вы последовали высокому примеру Божественного Учителя нашего, заповедавшего открыть доступ детей к Нему, единственному Источнику всякого знания и света.

Прощайте же, Владыка, и простите. Перенося плодотворную деятельность Вашу туда, где Церковь наша нуждается в таком просвещенном представителе как Вы, и русское общество в объединении на пользу Церкви и русского дела, в [далеком] крае не забудьте нас в молитвах Ваших, как не забудем и мы все доброе, Вами нам оказанное.

Господа, я провозглашаю тост за здоровье и благополучие нашего покидающего нас глубокоуважаемого и горячо любимого Архипастыря епископа Агафангела на многая лета!»

На речь г. губернатора Преосвященный Агафангел в свою очередь ответил следующей прочувствованною речью.

[Слово епископа Агафангела]

«Тяжело, видит Бог, как тяжело! Зачем вы, господа, запутали и так сильно затянули узлы нашей и без того крепкой связи, которая именуется любовь, и порвать которую я могу только с клоками моего сердца.

Немного времени прожил я с вами, но и за это время как много я видел проявлений и выражений внимательности, благорасположения, доверия и любви здешнего общества! Вот и сейчас же в лице вашем, господа, я вижу представителей всех правительственных и общественных учреждений, учебных заведений и всех городских сословий. Такая общность и единодушные приветствия не свидетельствует ли о той тесной связи, какая существует между нами?.. А может ли быть для пастыря Церкви большая радость на земле, как видеть и чувствовать себя в единомыслии и единении веры и любви со своими пасомыми? Но вместе с тем, может ли быть что тяжелее для него, как разлука с ними, разлука без надежды на свидание, разлука навсегда?

Со времени моего прибытия в Тобольск много изменилось: преобразованы губернские учреждения, введено новое судоустройство и судопроизводство, открыты новые учреждения (управление государственными имуществами, отделение государственного банка и др.). Многие деятели переменились, оставив свое поприще другим, <...> но дух любви, взаимопомощи, единения со мною остался все тот же и даже преумножился. О, если бы он оставался постоянно неизменным между здешними архипастырями и вами!

Сейчас уважаемый представитель власти, мой друг Леонид Михайлович, сказал, что в последние дни много сказано мне речей. Да, господа, много сказано теплых слов и приветствий, далеко не в меру преувеличивших личные мои достоинства и мои заслуги для здешнего общества и для епархии. Когда я слушал эти приветственные речи, то, прежде всего, подумал, что молвить оные подвигла уста ораторов не моя заслуга, а их доброта, благоснисходительность, любовь, покрывающая все недостатки. Я слушал их, вопрошал свою совесть и... смущался.

Затем, вникая глубже в эти речи, я понял, что в них сообщалась не оценка моей деятельности, не конспект пройденного, а оглашалась программа — указание того, каким я должен был быть, и что должен был сделать, но не был и не сделал. Слушал я, вопрошал свою совесть и... смущался, краснел, поникал главою.

Наконец, когда, при сказанных мне приветственных словах, пред моим мысленным взором невольно и сильнее, чем когда-либо, преднеслись Архиерей Великий, прошедший небеса, первопреемник архиерейской благодати св. апостол Павел, целый сонм святителей и учителей Церкви, я пришел в ужас. Сопоставляя крестное самоотвержение Христа, всеобъемлющую любовь Павла, неустанное учительство пастырей, весь мир учением и святостью своей жизни просветивших, сопоставляя со своей деятельностью и жизнью, я в глубоком сознании своей немощности, греховности своей жизни и бесплодности своей пастырской деятельности, в живом чувстве своего недостойнства и незаслуженности такого общего сердечного с вашей стороны внимания ко мне, преклоняю колена сердца моего и взываю: «О, Господи! О, неисчетная благостыня и любви! Помилуй, вразуми и спаси мя!»

Но да не в конец омрачится день сей, день взаимного нашего сочувствия, единения, любви. Да позволено мне будет скорбное чувство своего недостойнства и разлуки с вами покрыть единственным в настоящем моем положении радостным чувством — чувством благодарности. От всего сердца, от всей души благодарю вас, господа, так благоволительно, так любвеобильно, так торжественно выразивших сегодня свое внимание и благорасположение ко мне. Благодарная память о сем пребудет со мною до конца дней моих.

Да процветет град Тобольск! Да царствует в нем мир и любовь! Авы, господа, в веселии и радовании здравствуйте многая лета».

8-го ноября Преосвященный Агафангел изволил посетить мужское духовное училище. Ко времени прибытия Его Преосвященства служащие в училище с семьями и ученики училища собрались за несколько минут до его приезда в училищный храм. По приезде Преосвященный проследовал в училищную церковь, в которую вошел при пении ученикам училища тропаря храмового святого: «Правило веры и образ кротости...» Приложившись к местным иконам и св. престолу, Преосвященный обратился к ученикам училища с краткою прощальною речью и сказал приблизительно следующее:

[Слово епископа Агафангела]

«Я приехал, дети, чтобы проститься с вами. Не буду давать вам сейчас подробных наставлений, потому что в этом случае мне пришлось бы повторять то, что постоянно говорят вам ваши наставники. Сейчас скажу вам: делайте то, и ведите себя так, что и как велят вам ваши воспитатели. Это послужит вам на пользу как здесь, таки после — в жизни. Особенно усвойте уроки христианского поведения и чаще обращайтесь

с молитвою к своему небесному покровителю — Святителю и Чудотворцу Николаю. Повторяю: делайте то и ведите себя так, что и как велят вам ваши начальники и наставники».

После этого смотрителем училища прочитан был адрес от служащих в училище, а помощником смотрителя поднесены были четки из мамонтовой кости, вложенные в шкатулку, сделанную из такого же материала. Содержание адреса следующее:

«Ваше Преосвященство, милостивый Архипастырь! При прощании с Вами невольно оглядываешься на прожитые под Вашим управлением четыре года и припоминаешь всевозможные случаи отношений Ваших к училищу вообще и к каждому служащему в нем в частности. В нашем уме слагается из этих воспоминаний образ архипастыря — мудрого и доброго руководителя вверенных его управлению лиц, умеющего направить своих подчиненных к сознательному и добросовестному исполнению своих обязанностей.

Будучи воодушевляемы в своей деятельности Вашею всегдашнею доброжелательностию и признательностию к труженикам на поприще воспитания и обучения детей, мы трудились каждый в своем деле, не «за гнев», а «за совесть». Трудиться при таких условиях было приятно и легко. Обращая главное внимание на наши достоинства, Вы исправляли наши недостатки по преимуществу мерами убеждения, а не строгостию власти. Вы не боялись уронить свою власть пред подчиненным, когда терпеливо выслушивали объяснения его и охотно входили в подробное обсуждение касающегося его дела.

Вы ценили нас не только как преподавателей и воспитателей, но и как общественных деятелей; например, Вы привлекали нас к участию в чтениях для народа и в делах местного Братства. <...>»

Ко дню отъезда Преосвященный Агафангел получил адрес от Курганского духовенства и почитателей из светского курганского общества такого содержания:

«Ваше Преосвященство, Милостивый Архипастырь и Отец! Весть о переводе Вашем в Ригу поразила нас глубокою скорбию. Искренно и душевно сокрушаемся, что в лице Вашего Преосвященства мы лишились благоднейшего и милостивейшего архипастыря, который был по имени и по жизни истинным утешителем своей паствы. Непродолжительно было Ваше служение, но многоплодно: духовенство не забудет Вас как учредителя кассы взаимной помощи духовенства, епархиального свечного завода и Ваши архипастырские заботы об улучшении быта воспитанников общежития при Семинарии. Не забудут Вас школы народного образования, а в особенности наши церковные, которые Вы поставили на должную высоту; надолго останутся в памяти

народной Ваши заботы о распространении чтений для народа. Памятны будете Вы духовенству как архипастырь, относящийся к своему подчиненному духовенству не как к подчиненному, а как к человеку. Едва ли найдется в епархии такой человек, который бы остался недоволен Вами за все время Вашего служения.

Курганцы не забудут Вашего посещения и ласкового со всеми обращения. Посещение Ваше было ознаменовано, по инициативе Вашей, созданием такого великого памятника, как храм Александра Невского, в память Царя-Миротворца.

Примите же, Благоднейший Архипастырь, от нас, Курганцев, искренний привет и пожелание дальнейшего Вашего служения на пользу Св. Церкви и Отечеству и не забудьте нас, недостойных, Благоднейший Архипастырь, в святых своих молитвах».

Подлинный подписали:

Протоиерей Иоанн Волков. Благочинный, протоиерей Дмитрий Кузнецов. Священник Иоанн Сургутсков. Священник Иоанн Грифцев. Священник Иоанн Лапин. Городской голова Шветов. Смотритель Александро-Невского храма, потомственный почетный гражданин Дмитрий Смолин. Окружной исправник Иван Трофимов. Соборный церковный староста купец Петр Бабинов. Курганский купец Марк Дунаев. Товарищ строителя Александро-Невского храма, курганский купец Михаил Андреев Щербаков. Курганский купец Иван Ив. Бакинов. Курганский купец Дмитрий Прокопьевич Юшков.

9 ноября Преосвященный Агафангел совершил последнюю литургию в кафедральном соборе. Кончилась Божественная литургия, все духовенство вышло на середину храма для служения напутственного молебствия. Усердно молились все о благополучном путешествии Владыки. По возглашении обычного многолетия царствующему Дому, Св. Синоду, Преосвященным — Тобольскому Антонию и Рижскому Агафангелу, Владыка вышел на амвон и глубоко прочувствованным тоном сказал прощальную речь. Не раз Владыка во время речи возмущался духом, не раз волнение мешало ему говорить... Особенно трогательны были слова его: «Аще забуду тебя, богоспасаемый град Тобольск, забвена буди десница моя; прильпни язык гортани моему, аще не помяну тебя!..» — здесь растроганный Владыка остановился... в соборе раздались плач и рыдание... произошел перерыв... Успокоившись, Преосвященный dokonчил свое слово и в заключение поклонился земно предстоящему народу, на что и все ответили ему тем же. После сего о. протодиаконом

Еннюниным был прочитан адрес от духовенства следующего содержания:

«По воле Небесного Промыслителя и соизволению державного Помазанника, возлюбленного Монарха нашего, Ты призван, наш благоднейший Архипастырь, на новые подвиги, новые труды, иные заботы в новом месте служения — на кафедре Рижской епархии. Да будет с Тобою воля Божия благая и совершенная! С горестью и сожалением покоряясь оной, мы должны видимо расстаться с Тобою, Архипастырь, не прекращая, однако, духовной связи: узы любви и благодарности, а паче молитвы, останутся неразрывными. Мы разлучаемся с Тобою и, разлучаясь как дети с добрым отцом, не можем не высказать теперь вслух всех того, что таилось на душе и было сокрыто до времени в сердце. Се время благоприятно, и неволью, от избытка сердца, уста глаголют и вещают то, что было и есть на душе. Четыре года Тебе суждено было управлять Тобольскою паствою, и Ты с денно-нощною — всегдашнею заботою вел ее ко благу временному и вечному.

Зная по опыту, сколь бедно и необеспеченно духовенство и остающиеся после него сироты, Ты, по внушению своей доброй души и любвеобильного сердца, первые шаги свои на пастве Тобольской ознаменовал истинно добрым делом — учреждением кассы взаимной помощи духовенству и в основу ее положил свой значительный взнос. Семена добра скоро возрастают и приносят свой благой плод. Теперь умирающий отец семейства в последние минуты своей жизни будет уверен, что семья его, хотя на первых порах, не останется без насущного куска хлеба. Благословляют Тебя и будут благословлять все сироты духовенства: в горестную и безотрадную минуту жизни они получали и будут получать возможную помощь, столь и необходимую и, по благовременности своей, столь важную. Да будет имя Твое благословенно и приснопамятно!

Но этим не ограничились, Владыко, Твои заботы о благе духовенства и сирот его. Вот пред нами растерявшаяся и убитая горем кормилица-мать, не знающая, что делать и что предпринять для себя и для своих сирот; бедность и нужда ее тяготят, и забота о будущей судьбе детей своих тяжелым камнем ложится на сердце — и этой страдальце, как манна небесная, дается новая поддержка в ее сиротстве и новое утешение в ее горести. В этих целях Ты, Владыко, основал и открыл детский приют для малолетних бесприютных сирот духовенства при Епархиальном женском училище. Здесь они могут питаться, одеваться и учиться и тем приготавливаться к будущей полезной жизни и деятельности.

Но этого мало было для любви Твоей! Не мало забот и трудов своих Ты положил на то, чтобы светильник, приносимый в храм Божий и возжигаемый пред св. иконами, был чист, свят и лишен всяких мелочных мирских расчетов, и в попечении о сем Ты старался достигнуть иных благих целей к удовлетворению нужд и потребностей духовенства и детей его. Ты утвердил, развил и расширил деятельность местного свечного завода, зная, что этим достигается благосостояние церковей епархии, благо духовенства и, преимущественно, детей его, обучающихся в духовно-учебных заведениях. Поистине, Владыко, Ты по имени своему был добрым ангелом для духовенства и сирот его!

Говоря это, мы не хотим сказать, что Ты, заботясь о духовенстве, оставлял без попечений врученную Тебе Богом и Правительством паству. Нет, и тут сказалось в Тебе сознание высокого архипастырского долга, и здесь обнаружилась Твоя любовь к словесному стаду Христову. Что иное, как не любовь к врученным Твоему духовному водительству людям, что иное, как не попечительность об их духовном благе побуждала Тебя посещать самые отдаленнейшие и самые захолустные уголки Богом и Царем вверенной Тебе епархии?! Свидетели тому — отдаленнейший Обдорск, — захолустные — Ларьяк, Вах, Шабурь, Пауло-Шаим. Ни отдаленность, ни трудности пути и опасности — ничто Тебя не удерживало, Ты всюду направлял свои стопы, молился в тех храмах, где более полстолетия не бывал ни один архипастырь. Но за то Ты имел утешение и отраду среди своих трудов при посещении своей паствы. Вспомни, Владыко, как встречала Тебя паства, как храмы Божии не только внутри были полны, но и их ограды, несмотря ни на какую погоду, были переполнены молящимися, — как даже раскольники приходили смотреть Твое благолепное служение: как взрослые, так и малые, — все стремились услышать Твое простое, исполненное любви и назидания слово; как были они счастливы, когда Ты, несмотря на утомление от пути, преподавал всем благословение, раздавал св. иконы, кресты и брошюрки, научая тем в молитвах прибегать к Богу и св. Его угодникам и назидать себя во спасение души. Общая благодарность и пастырей и пасомых да послужит Тебе, Архипастырь, за сие наградою и за то, что Ты, при возможных столкновениях в жизни тех и других, с отеческою любовию и пастырскою мудростию водворял между ними мир и согласие.

Церковно-приходские школы были Твоею постоянною заботою, но не забыты были Тобою и школы светские. Ты, при обозрении епархии посещая те и другие, не делал между ними различия: они одинаково

были близки Твоему сердцу как рассадники спасительного и полезного просвещения. Ты внимательно входил в положение их, делал основанные на опыте мудрые указания, — не забывая при этом благотворить из собственных средств учащим и учащимся, побуждая сим первых к благотворной деятельности, а последних — «малых сих» — к усердию в познании слова Божия и прочих полезных учений. Любя благолепие дома Божия, Ты своими заботами, соединенными с собственными затратами, благоукусил домовый храм, привел в благолепный вид придел во имя святителя Иоанна Златоустого, где почивает чтимый святитель Сибири Иоанн Максимович. При всех сих заботах не забыл Ты благоукусить и архиерейский дом.

Что еще речем? Дабы внедрить в сердцах своей паствы памятование о Спасителе мира, Его очистительной жертве, принесенной на страшной Голгофе, и о Его спасительной проповеди, возвещенной в пределах Палестины, Ты открыл Отделение Палестинского Общества, да немолчно пастыри Церкви возвещают не о земном только Иерусалиме, но не умолкают возвещать о Небесном, Горнем.

Милостивейший и незабвенный Архипастырь! Наше сердце многое могло бы излить от своей полноты, но мы боимся, что Твоя скромность будет против сего. Не прими за лесть, если мы скажем, что Твое обращение с подчиненными, соединенное с простотою, снисходительностию, ласковостию, растворенное мудрым советом и всегдашним радушием, привлекло к Тебе наши сердца. Чем мы за все это отблагодарим Тебя, Владыко? Прежде всего молитвою о Тебе, — о Твоем спасении и благоденствии на многая лета; но желательно, чтобы вещественный знак нашей любви служил Тебе напоминанием о нас, в далекой Сибири живущих. Приими же, Владыко, от нас эту панагию, как знак того, что мы Тебя чтим как отца, любили как попечительного наставника и руководителя, и уважали как благостнейшего и мудрого архипастыря. Когда изволишь возлагать ее на себя, вспоминай, что и в отдаленной хладной Сибири чтут и уважают Тебя, и хлад зимы не уничтожит в нас горячей любви и искренней преданности к Тебе.

Вместе с сим, Преосвященнейший Владыко, прими от нас, а в лице нашем от всей епархии, земной поклон — в благодарность за Твои труды, заботы и попечения о всей, Богом Тебе вверенной, Тобольской пастве; прости и благослови всех нас, сердечно желающих, да восходишь Ты от силы в силу на благо Церкви Христовой и благоденствие возлюбленного Отечества нашего. Богоспасаемый град Тобольск. 1897 года. Ноябрь 9 дня».

По прочтении адреса член консистории, протоиерей И. Сентяшев, поднес от духовенства Владыке панагию, надев которую Преосвященный сказал: «Благодарю Вас, отцы и братья, за сей священный дар; он будет мне постоянно напоминать о вас. Буду возносить молитвы свои за вас; в свою очередь прошу не забывать и меня в своих молитвах». Общий поклон духовенства был ответом на эти слова. Затем явились представители города, от лица которого городской голова Вл. В. Жариков, поднося Владыке икону Спасителя, выразил глубокую скорбь о разлуке с любимым архипастырем, горячую благодарность за действенное сочувствие его всем нуждам города и просил молитв о бывшей пастве. Приняв и облобызав св. икону, Владыка благословил город иконой св. благ[оверного] кн. Александра Невского и св. муч. Агафангела, причем сказал: «Благословляю граждан г. Тобольска сею святою иконой, на которой изображены мои небесные покровители — один, когда я находился в мире, другой, — когда я принял иночество. Прошу вас, г[осподин] голова, поставить сию св. икону в центральном месте, где обсуждаются нужды города, т. е. в городской управе. Начиная, по христианскому обычаю, всякое дело молитвою, вы, при взгляде на сию св. икону, будете вспоминать и меня».

Г[осподи]н голова с благоговением принял священный дар Владыки и ответил на то горячею благодарностию. После этого помощник председателя Братства св. великомученика Димитрия Солунского, протоиерей М. Лебедев, прочел адрес от членов Братства такого содержания:

«В памятный день вступления Вашего на Тобольскую кафедру, в первой речи к своей новой пастве, Вы высказали, что главным предметом архипастырских попечений Ваших будет поддержка и распространение просвещения в духе Православной Церкви; и вся Ваша, к сожалению, столь непродолжительная деятельность в Тобольской епархии была осуществлением этих намерений, вполне соответствующих духовным нуждам края. Среди многосложных забот и разнородных трудов по управлению епархией, Ваше внимание всегда направлялось преимущественно к поддержке и развитию всего того, что имеет задачей распространение просвещения, особенно среди тех из Вашей паствы, которые более всего в том нуждаются. В ряду духовно-просветительных учреждений Тобольской епархии Братство св. великомученика Димитрия Солунского всегда пользовалось особенным вниманием Вашего Преосвященства.

Если Вашему предместнику Братство обязано своим возникновением, то никому иному как Вам оно обязано своею организацией,

целесообразным направлением своей деятельности и всем тем полезным, что оно сделало за последние четыре года своего существования. Ваше деятельное попечение касалось всех сторон жизни Братства: Вы не ограничивались только одним общим руководством его деятельностью, но, как добрый домоправитель, входили во все частности его жизни, облегчая и делая более плодотворным труд лиц, коим вверено было ближайшее заведывание делами Братства. Благодаря Вашим попечениям, учреждения Братства получили просторное и вполне приспособленное к своей цели помещение, в котором они так нуждались. При Вашем же постоянном руководстве и попечении устроилась и достигла настоящего процветания типография Братства, которая дает ему в настоящее время столь значительные средства для осуществления его целей и без которой немислима была бы издательская деятельность Братства, возникшая и получившая широкое развитие и целесообразное направление по Вашей же мысли и под Вашим непосредственным руководством. В настоящее время братские брошюры и листки, вполне приспособленные к духовным потребностям тех, для кого они назначаются, распространяясь в огромном количестве, разливают свет христианского просвещения по всем концам обширного края, имевшего счастье видеть Вас своим духовным руководителем. Вне- богослужебные чтения для народа, являющиеся самым верным средством к осуществлению просветительных целей Братства, нашли в Вас и ревностного покровителя, и устроителя, и мудрого руководителя. Среди трудов и забот по управлению епархией Вы находили время и имели терпение лично руководить чтениями в кафедральном соборе, выслушивая каждого лектора предварительно, делая необходимые указания и присутствуя на самих чтениях, чем поднималось в глазах слушателей их значение. Благодаря такой постановке, чтения в кафедральном соборе сделались образцовыми, привлекли к себе общее сочувствие, и по их примеру, при Вашем благожелательном содействии, возникли чтения и беседы для народа во всех концах обширной Тобольской епархии. Когда, с распространением деятельности Братства и накоплением указаний опыта, прежний устав Братства оказался не вполне соответствующим своему назначению, под Вашим непосредственным и деятельным руководством выработан был новый устав. В избранном Вами способе выработки устава Вы дали членам Братства поучительный пример редкой тщательности, осмотрительности и готовности выслушать и принять к сведению всякое замечание, как бы оно ни было скромно и от кого бы ни исходило. Как и во всех своих действиях,

в отношениях к Братству вы неизменно руководились столь присущею Вам мягкостью, вниманием и терпеливостью к чужим мнениям, избегали всякого принуждения, вследствие сего все делали у Вас свое дело не нуждею, но волею. В ярком сознании всей ценности для Братства Вашей деятельности, как его Председателя и Покровителя, Совет Братства поставляет своим долгом выразить Вашему Преосвященству свою искреннюю и глубочайшую признательность и вместе с тем, поднося, в исполнение постановления общего собрания, диплом на звание Почетного Члена Братства, осмеливается просить Вас не прерывать духовной связи с Тобольским Епархиальным Братством и с удалением на новое, отдаленное от него, место служения».

В ответ на это Преосвященный сказал:

[Слово епископа Агафангела]

«Благодарю; но не могу умолчать о том, что в прочитанном адресе заслуги мои преувеличены. Если мне и пришлось сделать что-либо для достижения целей Братства, то единственно при дружном содействии всех его членов, как из числа духовенства, так и наставников Семинарии, трудившихся бескорыстно и усердно в распространении религиозно-нравственных и просветительных начал среди населения епархии. Благодарю еще раз. Диплом на звание члена Братства будет служить мне напоминанием о бывшей между нами связи, порвать которую было бы для меня горько и больно».

Кончились речи и адреса; наступил момент, когда к архипастырю бросились и стар и млад для принятия от него последнего благословения. Бесконечной вереницей потянулись к нему присутствующие в храме. Одни уходили, получив благословение, другие приходили за ним. Хотя и чрезвычайно утомленный, Владыка никого не оставил без своего святительского напутствия. Наконец, помолившись еще раз в храме, в котором он священнодействовал и молился за свою паству, Владыка отправился в путь, и замечательно: по улицам и перекресткам города народ стоял толпами, ожидая получить, хоть из экипажа, благословение Преосвященного.

Г[осподин] начальник губернии Л. М. Князев с семейством своим проводил Владыку до первой станции — села Карачинского. Сюда же прибыли: кафедральный протоиерей о. Архангельский, протоиереи — Сентяшев и Лебедев, градской благочинный о. Доброхотов, священники — Фаворский и Кузнецов, благочинный окр. церковей о. Надежницкий и помощник смотрителя Тобольского духовного училища Н. Евг. Поникаровский.

Отдохнув несколько, Преосвященный любезно простился с присутствующими и, благословив всех с пожеланием долгоденствия и благоденствия, отправился далее. При этом не могу не упомянуть, что, садясь в экипаж и благословляя пишущего эти строки, Владыка сказал: «Еще раз передайте мое “спасибо” всему честному Тобольскому иерейству».

Пожелаем благодному архипастырю встретить (на что и надеемся) такую же любовь новой паствы, какую питала к нему Тобольская, так быстро, благодаря его достоинствам, сроднившаяся с ним.

Прощание Тобольской паствы с Преосвященным Агафангелом. Тобольск, 1897.

№ 100

1897 г. Ноября 9. Речь Преосвященного епископа Агафангела при прощании с Тобольскою паствою¹

Пресельник аз есмь у Тебе, Господи, и пришлец, — говорил древний пророк. Не имамы zde пребывающаго града, но грядущаго взыскаем, — говорили св. апостолы. И то, и другое и аз, недостойный преемник их, дерзаю глаголати о себе. Как пресельник, я в течение шестнадцатилетнего служения своего уже седьмой раз, по воле Божией, повелению Монарха и указанию Святейшего Синода, переселяюсь из одного места в другое, из одного края Отечества нашего в другой. Четыре года тому назад Господу угодно было поставить меня пастырем сей церкви, и Ему же ныне благоугодно, дабы я оставил служение мое здесь. Не многое время проведено мною в граде сем, посреди вас, возлюбленные братья мои, но это время считаю счастливейшим временем в моей жизни. Ваша любовь, ваше незабвенное для меня расположение к моему достоинству связали меня с вами крепкими, святыми узами, настолько крепкими, что я не думал и не предполагал так скоро разлучиться. Но Господу угодно было послать мне это испытание, — разлучить меня с вами и повелеть мне идти в другие грады, в другие страны земли Русской. И вот настал день отшествия моего. Последний раз принес в сем храме Бескровную Жертву о своих гресех и о ваших неведениях, и в последний раз предстал пред вами, отцы и братия моя, с тем, чтобы последний раз сказать [вам] что-нибудь. Но что скажу, что могу сказать вам теперь, когда сердце мое мятется во мне при мысли, что я оставляю служение свое здесь навсегда? Прискорбна есть душа моя. Тяжело! Видит Бог, как тяжело расставаться с тобою, моя

¹ Собственное название статьи. — *Примеч. сост.*

дорогая паства. К тебе я привык, тебя я полюбил, с тобою я сроднился. Жаль расстаться с тобою, паства Тобольская! Жаль, что не успел сделать всего того, что желал сделать во имя добра, правды и твоей пользы. Жаль покинуть тебя, богоспасаемый град Тобольск, с твоими многочисленными древними храмами. Жаль оставлять и этот скромный храм, в котором я привык видеть вас, братья мои, с таким усердием молящихся всякий раз, когда совершал в нем богослужение. Жаль расстаться с тобою, честное пресвитерство и во Христе диаконство, скромное, всегда почтительное, трудолюбивое и покорное.

Четыре года тому назад с любовью в сердце и молитвой на устах, с приветом мира я приходил сюда впервые, когда, по воле Божественного Пастыреначальника, вы, возлюбленные чада мои, были вверены попечению моего недостойнства. Входя на эту кафедру первый раз, я держал к вам речь свою, в которой, указывая на трудности предстоящего мне служения, я просил вас облегчить мне тяжелый труд архипастырства. Просил об этом духовных пастырей града сего и всей паствы Тобольской, — просил и вас, граждане. И что же?

Возношу усердную молитву благодарения Господу, что Он расположил ваши сердца к принятию словес моих. Благодарю вас, верных чад моих, внявших гласу прошения моего.

Благодарю прежде всего вас, досточтимые отцы, члены епархиального управления, мои ближайшие сотрудники, благодарю за ревностное исполнение своих обязанностей, за редкое в вашем положении усердие и трудолюбие. Закон и правда, растворяемая милостию к достойным милости, были всегда вашими единственными руководителями в решениях судебных и распоряжениях административных. Лихва и корысть, мзда мнимо-праведная и неправедная, покровительство и пристрастие к одним по родству, кумовству, дружбе и т. п. в обиду другим, более достойным — все это и иное тому подобное далеко было от вас, ниже именовалось в вас. Ей, тако: свидетельствую пред людьми сими и Богом. Продолжайте же дело и делание ваше в правде и преподобии истины, памятуя, что это существенная обязанность всякого звания, за неисполнение которой строго взыщет с нас Господь. Возношу усердную молитву, да не постыдно будет и в будущем служение ваше. *Бог же всякия благодати... да совершит вы, да утвердит, да укрепит, да оснует. Ему слава и держава во веки веков*¹ (1 Пет. 5: 10-11).

¹ Неточное цитирование. — Примеч. сост.

Не могу не выразить ныне чувства признательности и вам, пастыри града сего, а вместе с вами и всему духовенству епархии, за внимание ваше к моим наставлениям и за содействие исполнению моих предначертаний. Вы всегда были отзывчивы на каждый призыв мой к совершению всякого доброго начинания. Вы постоянно заботились о благоуукрашении храмов Божиих, об устройении и процветании школ, влагая в это дело не только свой труд и заботы, но и принося материальные пожертвования. Вы, по мере сил и дарований духовных, неленостно назидали свои паствы и в храме, и в школе, в богослужбное и внебогослужбное время, а паче всего поучали своих пасомых самым образом жизни — тихой, неукоризненной, трезвенной. Не видел я между вами, иереи Бога Всевышнего, сварителей и досадителей, честолюбцев и славлюбцев, льстецов и хитрецов. С вашей только помощью и мог я без тяжких вздыханий нести тяжелое бремя епископского служения. Да воздаст же вам Господь за ваше послушание и покорность своему архипастырю, за вашу любовь к пастырскому служению и трудолюбие — да воздаст же вам Господь Своею великою и богатою милостию и в сем веке, и в будущем! А вы, молю вас, *будьте тщанием не лениви, духом горяще, Господеви работающе* (Рим. 12: 11).

Приношу мою глубокую благодарность и вам, слуги царские, за вашу любовь к моему недостоинству, за то, что каждый из вас, по мере предоставленных ему законом прав и личной возможности, всегда оказывал мне помощь и содействие к устройению церковных дел, к созиданию и благоуукрашению Божиих церквей, умножению школ. Без вашего содействия во многих затруднительных случаях, особенно при неимении материальных средств, я не мог бы не только сделать то, что сделано, но многого не мог бы и начать. Указывать эти случаи не достанет теперь времени, да и не место им здесь... Со времени вступления моего на паству Тобольскую, несмотря на короткое время, много изменилось: преобразованы губернские учреждения — (управление государственными имуществами, отделение государственного банка и др.), многие деятели переменились, оставив свое поприще другим; но дух любви нашей, взаимопомощи, единения остался все тот же и даже приумножился. О, если бы он оставался навсегда постоянно неизменным между здешними архипастырями и вами!.. От всего сердца молю Господа, да пребудет Он с вами всегда Своею благодатию и да благословит вас всех Своими щедротами.

Благодарю вас, наставники духовного юношества, за добросовестное, честное отношение к своему делу, к этому великому и

наиполезнейшему делу воспитания, за направление — «дух» вашего учительства, не кичащий и надмевающий, а смиряющий ум в послушание веры. Вы были не учителями только, но и воспитателями в собственном смысле этого слова: развивали в своих учениках не ум только, но и сердце и волю их, воссоздавая в них нового человека, созданного по Богу в правде и преподобии истины. Вы насаждали и возгревали в сердцах их, наряду со всем добрым и прекрасным, любовь и ревность к тому званию и служению, к которому они нарочито приготавливаются в наших духовных заведениях. Этим только я и могу объяснить, что, несмотря на значительный процент иносословных учеников в наших духовно-учебных заведениях, на близость университета, на заманчивые и хорошо оплачиваемые должности гражданского звания, оканчивающие курс Семинарии почти все остаются в звании, *в неже звани быша* от юности. Вы, господа наставники, в святое и великое дело влагали свою душу, избегая всячески так называемого формального отношения к делу. Вы не ограничивались, не удовлетворялись тесною, хотя и нелегкою деятельностью школьного учителя, а старались расширить для себя круг ученой и литературной деятельности, стремились внести посильную долю своего труда и в дело народного образования. В этом случае не могу не отметить с искреннею благодарностию вашего участия, вашей заслуги в достижении просветительных целей Епархиального Братства: то вы принимаете живое участие во внебогослужебных чтениях для народа, то читаете лекции для публики интеллигентной, то составляете брошюры и листки для распространения в народе. Такая дружная работа, соединенная притом с полною солидарностию всех членов корпорации, с любовным друг к другу отношением, с мирною скромною домашнею жизнью, всегда меня так радовала. Продолжайте же, господа, служение науке с тою же, как и при мне, ревностию, самоотвержением и любовью; распространяйте свет истинного Богопознания со всяким долготерпением и учением. Да не ослабевает ваша ревность во славу Св[вятой] Церкви, во благо ваших питомцев и на пользу русского православного народа.

Благодарю и вас, возлюбленные о Христе братья и сестры, за любовь вашу к моему недостоинству, за то, что ради этой любви вы оказывали мне послушание, снисходили к моим немощам и недостаткам, добросовестно и честно выполняли лежащие на вас обязанности, как общехристианские, так и свои особенные — семейные, общественные, гражданские, и тем облегчали нам тяготу нашего служения. Кратко было время служения моего здесь, но и в это

короткое время я видел столько выражений внимательности, столько любви, что не могу, не могу не плакать, расставаясь с вами, и не могу не сказать: *еще забуду тебя, богоспасаемый град Тобольск, забвена буди десница моя, прильпни язык гортани моему, еще не помяну тебе* [Пс. 136: 5].

А теперь в сердечной скорби преклоняю мои колена пред вами, возлюбленные мои духовные чада, и прошу: простите! Простите меня вы, которых я по долгу своего звания обязан был словом и примером руководить в правилах христианского благочестия и в отношении которых не исполнил сего. Простите меня вы, кому я праздным словом или несвойственным моему сану поступком подал повод к соблазну и осуждению. Простите меня вы, кого по немощи естества оскорбил и преогорчил словом или делом, намеренно или ненамеренно, ведением или неведением. Простите меня все, отцы и братья, матери и сестры, простите, благословите, отпустите с миром. С своей стороны прощаю всем все и призываю на всех благословение Божие.

Тоб. Ев. 1897. 16 ноября. № 22. Отдел неоф. С. 513-517.

№ 101

1897 г. Ноября 16. Проводы отъезжающего Преосвященного епископа Агафангела из Тюмени¹

Проводы отъезжающего Преосвященного епископа Агафангела из Тюмени отличались большой задушевностью. По сообщению «Сибирской торговой газеты», в 10 часов 12 ноября в небольшой монастырской церкви собралось все духовенство Тюмени, представители городского самоуправления, чины разных ведомств и многочисленная толпа народа.

Вначале соборно всем тюменским духовенством было отслужено с коленопреклонением молебствие. По окончании молебствия вышедший на солею Преосвященный Агафангел с дрожью в голосе и слезами на глазах обратился к духовенству и народу с последним прощальным словом.

Теснота в церкви и душевное волнение, испытываемые при слушании любвеобильной речи архипастыря, помешали записать речь Преосвященного. Он говорил приблизительно следующее:

¹ Собственное название статьи. — *Примеч. сост.*

[Слово епископа Агафангела (в изложении)]

«Я думал, что в Тобольске я излил все свои слезы, что выплакал все глаза, расставаясь со своей любимой паствой; но, приближаясь к границе моей паствы, мои глаза снова полны слезами и горе делается сильнее. Я вижу грустные лица, я вижу слезы, и мне тяжело оставлять свою паству, которую я полюбил искренне всей душой. Мне особенно тяжело расставаться с вами, с вашим градом. Вас я любил и отличал перед жителями других городов. Я видел много любви и расположения ко мне граждан города, я сроднился с вами. Мне тяжело расставаться с вами, и в одном я нахожу утешение — это в благодарности, которую я могу вам сказать за ваши добрые дела». <...>

«Мне так тяжело расставаться с вами, — говорил Владыка, — что я не могу удержаться от слез (рыдание толпы). Я вижу ваши слезы и не решаюсь: утешать ли вас или просить ваших слез? Я прошу ваших слез! Поплачьте о моих грехах, о моем беззаконии, поплачьте о греховности моей жизни, о том, что я был нерадив; омойте вашими слезами скверны моей греховной души. Не смущайтесь тем, что приходится расставаться, прощание не может лишить вас общения со мной; я всегда буду помнить вас и возносить горячие молитвы Творцу Небесному».

Мы приводим только главные мысли речи Преосвященного, они произвели громадное впечатление на слушателей: среди речи слышались рыдания.

По окончании речи Преосвященного протоиереем И. Лепехиным был прочитан адрес от духовенства следующего содержания:

«Ваше Преосвященство, Преосвященнейший Владыко, милостивый Архипастырь и Отец! Едва ли кто будет оспаривать, что радость и горе представляют понятия диаметрально противоположные, а между тем, есть почва, на которой они взаимно исключаются одно другим или так тесно смыкаются, что трудно указать их границу, отметить их предельную норму. Почва эта — настоящая разлука с Вашим Преосвященством. Радуемся мы Вашему новому назначению, в которое Вы призываетесь Высочайшей Волей по определению Св. Синода. Там требуются архипастыри крепкие телом, твердые духом, богатые знаниями и чуткие сердцем. Такого архипастыря узрело царское око в лице Вашего Преосвященства. Державной Волей Вы призываетесь озарить «невечерним светом» новую свою паству и вести энергичную борьбу с последователями того учения, которому августинский монах оставил жалкий остов истины христианства. Радуемся Вашему новому

назначению... и глубоко скорбим, расставаясь с Вашим Преосвященством, быть может, навсегда...

Зачем так скоро оставляете нас? — скажем словами насельника египетской пустыни св. Антония. Зачем уходите от нас, посвятив пастве Тобольской лишь четыре с половиной года своего управления? Но, по слову псалмопевца царя Давида: *От Господа стопы человеку управляются* [Пс. 36: 23].

И за этот короткий промежуток времени Вы успели наложить печать своего имени — доброго Ангела, на весь строй нашей жизни, и по духу, и по форме. Не берем на себя смелости отмечать такие факты, которые составляли предмет особенной Вашей заботливости и попечения в общей епархиальной жизни. Это право принадлежит нашей старшей братии — пастырям города кафедрального. А мы скажем только то, что и кратковременное управление Ваше Тобольской паствой займет лучшие страницы в летописях нашей епархии. Ваша теплота, то сердечное отношение к нам, которым Вы подкупали к себе и старшего, и младшего из нас, давали нам право и возможность открывать Вам, как дорогому и любящему отцу, грехи вольные и невольные, с твердым упованием, что праведный суд Ваш будет непременно растворен отеческой любовью.

Никто не слышал от Вас ни строгих требований, ни грозных приказаний, а только тихий, всегда ровный голос отца, исключаяющий, однако, и малейшее потворство. И между тем, исполнение Вашей воли, осуществление Вашего желания было священным долгом каждого из нас. В этом-то и заключалась вся сила, вся нравственная мощь того режима, которого Вы держались за все время своего управления. Ваш приезд, Ваше посещение нашего града, при обозрении епархии, было для нас светлым праздником. И действительно, это был светлый праздник не только для нас, но и для всех граждан без различия звания и состояния, окружавших Вас при первом же проезде. Еще большим чувством любви бились сердца детей и юношей школьного возраста, когда Вы появлялись в той или другой школе. Каждый из учащихся, от старших до младших, от реального училища и женской гимназии до скромной церковно-приходской школы грамоты, искали счастья принять архипастырское благословение и облобызать Вашу святительскую десницу, щедро оделяющую то Св. Евангелием и книжками-брошюрами, то дорогим символом нашего спасения — шейным крестиком. С этими дорогими подарками имя Вашего Преосвященства будет жить в юных чистых сердцах много, много лет.

Грустно и больно в последний раз лобызать Вашу святительскую руку! Но все-таки, подчиняясь велениям Божиим, просим и молим преподать нам Ваше архипастырское благословение, не лишать нас своими молитвами общения и там — в стране далекой, а мы не забудем Вас никогда. Да будет взаимная молитва наша верным знаком того тесного духовного союза, прочным цементом которого была отеческая любовь Ваша, которой Вы и создали себе добрую память и самую сердечную искреннюю благодарность в сердцах любящих детей к дорогому, незабываемому отцу.

Прощаясь с Вашим Преосвященством, мы единым сердцем и едиными устами, из глубины души вопием последний раз: «Ис полла эти, деспота!»

Тоб. Ев. 1897. 16 ноября. № 22. Отдел неоф. С. 555-558.

Прибалтийский край (1897-1914)

Введение

РИЖСКИЙ ПЕРИОД СЛУЖЕНИЯ СВЯТИТЕЛЯ АГАФАНГЕЛА (ПРЕОБРАЖЕНСКОГО)¹ [извлечения из статьи²]

<...> В Ригу епископ Агафангел прибыл 12 декабря 1897 года, сменив на Рижской кафедре «пылкового, энергичного, трудолюбивого»³ архиепископа Арсения (Брянцева), управлявшего Рижской епархией с 1887 по 1897 г. К 1897 году количество православных в прибалтийских губерниях составляло 241948 человек, а в 189 приходах Рижской епархии служили 228 священников, 39 диаконов и 370 псаломщиков⁴. По словам архиепископа Арсения, основной особенностью Рижской епархии было то, что здесь «православные живут между лютеран и между людей других вероисповеданий. Этих обитателей Прибалтийского края безмерное большинство сравнительно с православными. Какая же нужна осторожность, твердость и непоколебимость, чтобы это подавляющее большинство не поглотило нашего меньшинства». Нужно было учитывать и то, что «православные, за исключением немногих, бедные, и в материальном отношении зависимые от лютеран. А материальная зависимость имеет, несомненно, сильное влияние на духовную сторону человека. Имея это в виду, мы должны самоотверженно, с упованием на помощь Божию, трудиться для спасения людей, препобеждать

¹ Собственное название статьи. — *Примеч. сост.*

² Статья приведена полностью, за исключением вводной части, содержащей обзор жизни и деятельности святителя Агафангела в период, предшествующий служению на Рижской кафедре, подробно осященный в предыдущих разделах нашего издания, а также текстов двух документов, приведенных в настоящей главе. Их порядковые номера в главе указаны в сносках. Полностью статья напечатана в журнале Вестник ПСТГУ. Серия: История. История Русской Православной Церкви, 2005. № 6/1. — *Примеч. сост.*

³ Протоиерей В. Плисс. Слово, сказанное при прощании с Высокопреосвященным Агафангелом в последние дни его пребывания в г. Риге // Рижские епархиальные ведомости (далее Риж. Ев). 1910. 15 сентября. № 18. Отдел неоф. С. 559. — *Примеч. автора.*

⁴ Историко-статистическое описание церквей и приходов Рижской епархии. Вып. II. Часть III. Рига. 1898. С. 243—244. — *Примеч. автора.*

встречающиеся препятствия силой веры, убеждения словом и делом, как истинные пастыри Церкви Христовой»¹.

Епископ (с 6 мая 1904 года — архиепископ) Агафангел энергично продолжил дело своего предшественника, стараясь, чтобы в крае «по-скорее уничтожились разногласия религиозные, чтобы умножилась вера и любовь к добрым делам»². Рижане отмечали спокойный, ровный характер Агафангела, его общительность, доступность, открытость для всех, снисходительность к слабостям и ошибкам подчиненных, его скромность и истинно христианскую любовь к несчастным и неимущим, готовность защищать равные права для людей всех национальностей. Отмечались его глубокие, проникновенные проповеди, однако, в отличие от своего предшественника, Агафангел запретил печатать произнесенные им проповеди на страницах «Рижских Епархиальных Ведомостей», считая, что основная заслуга в проповеди слова Божия принадлежит не архиереям, а приходским священникам: «не я делал, а вы, мне же принадлежала только инициатива и руководство вами»³. Он увлекался вопросами культуры, народного просвещения, современными техническим новшествами. Агафангел первый ввел в обиход архиерейского дома телефон. По его настоянию в Рижском кафедральном Христорождественском соборе было проведено электричество, он освятил Рижский электротехнический завод «Унион», освятил вагон первого в Риге электрического трамвая, на котором первым и совершил пробную поездку⁴.

Владыка Агафангел отличался и тем, что никогда не скупился личными средствами, если было необходимо что-то сделать для нужд епархии. Считая, что архиерейская дача нужна не епархии, а только самому архиерею, он запретил расходовать на ее строительство епархиальные средства и построил архиерейскую дачу и домовую церковь в Буллен (Булли) за свой счет⁵. По инициативе Агафангела

¹ Там же. С. 248—249. — *Примеч. автора.*

² Слово Высокопреосвященного Агафангела, сказанное им 14 сентября 1910 года в Рижском Христорождественском кафедральном соборе // Риж. Ев. 1910. 15 октября. № 20. Отдел неоф. С. 645. — *Примеч. автора.*

³ Высокопреосвященнейший Архиепископ Агафангел и его деятельность по управлению Рижскою епархией (1897—1910 гг.) // Риж. Ев. 1910. 1 сентября. № 17. Отдел неоф. С. 528; Прощальные чествования Рижскою паствою Высокопреосвященного Агафангела в последние дни пребывания его в г. Риге // Риж. Ев. 1910. 15 сентября. № 18. Отдел неоф. С. 555. — *Примеч. автора.*

⁴ Сахаров С. П. Рижские православные архипастыри за 100 лет (1836—1936). Краслава. 1937. С. 40—41; Латвийский Государственный Исторический архив (далее — ЛГИА). Ф. 7462. Оп. 1. Д. 434. Л. 1. — *Примеч. автора.*

⁵ Поммер А. Православие в Латвии. Исторические очерки. Рига. 1931. С. 82. — *Примеч. автора.*

при Рижском кафедральном Христорождественском соборе была открыта общедоступная народная библиотека, и он рекомендовал подобные библиотеки открыть в каждом приходе епархии. В 1900 году Агафангел обратился к XXIV епархиальному съезду духовенства с предложением «обустройстве ежегодных учительских курсов для преподавателей православных школ епархии для возобновления познаний по методике преподавания учебных предметов»¹. В 1903 году «с целью распространения и утверждения в православном населении г. Риги истинных понятий о православной вере и христианском благочестии» при кафедре Рижского архиерея было основано «Православное религиозно-просветительное общество»². Члены этого общества регулярно проводили религиозно-нравственные чтения и беседы в Рижском кафедральном соборе, на фарфорофаянсовой фабрике Кузнецова, в чайных попечительства о народной трезвости и др., а в январе 1907 года открыли в Риге постоянно действующие богословские курсы. По предложению Агафангела с ноября 1904 года в прибалтийских губерниях стали выходить новые православные периодические издания: для латышей — журнал «Garigais Vestnesis» (редактор о. Николай Лейсман), для эстонцев — журнал «Waimulik Sonumitooja» (редактор о. Александр Вятат). В 1906 году Агафангел провел собрание законоучителей средних учебных заведений Риги, на котором было решено впредь проводить подобные собрания еженедельно в течение всего учебного года. По предложению архиепископа, в 1909 году в Рижской епархии была учреждена должность епархиального миссионера-проповедника.

Во время своих регулярных поездок по приходам епархии Агафангел совершал торжественные богослужения, обращался к пастве со словами назидания, постоянно общался с клиром и мирянами, проводил пастырские собрания, на которых призывал духовенство «усердно работать в школе, сея в детских сердцах семена православной веры и благочестия... обращать особенное внимание на Закон Божий... поставить в школе на подобающую высоту и церковное пение, так как оно одно из сильнейших средств воспитательного воздействия в православном направлении. Рекомендовалось пастырям стать в близкие отношения к семье и заботиться об устройстве домашней обстановки учащихся и вообще семьи в церковном духе. Также рекомендовалось пастырям вести в семейной обстановке религиозные беседы... пользоваться проповедью в самых широких

¹ XXIV Епархиальный съезд духовенства // Риж. Ев. 1900. 15 января. № 2. Отдел неоф. С. 43. — *Примеч. автора.*

² Риж. Ев. 1903. 15 сентября. № 18. Отдел неоф. С. 730. — *Примеч. автора.*

размерах»¹. По свидетельству участников этих собраний, при беседах архиерея с духовенством никогда «не было [ни] натянутости отношений, ни подавленного страха; простота и прямота беседы и ласковость Владыки одобряли, оживляли всех участников»². Следует отметить, что в управлении епархией Агафангел строго придерживался принципа коллегиальности. Все епархиальные дела открыто обсуждались на заседаниях консистории, на епархиальных съездах духовенства, а при назначениях священников на приходы архиерей всегда прислушивался к мнению самих прихожан.

Наиболее ярко личность архипастыря раскрылась в тревожное время революции 1905—1907 годов. Именно благодаря решительной позиции Агафангела, Православная Церковь, стараясь примирить враждующие стороны, оказывая помощь пострадавшим от революционных волнений, стала единственной религиозной конфессией Прибалтики, которая в событиях 1905—1907 годов пыталась руководствоваться не политическими интересами, а христианскими законами. Когда в Прибалтике свирепствовали карательные экспедиции и военно-полевые трибуналы, Агафангел твердо и последовательно встал на сторону гонимых. В результате ходатайства архиерея в январе 1906 года были освобождены из-под ареста и оправданы военно-полевым трибуналом псаломщик Иоанн Индриксон, староста православной церкви и несколько учителей лютеранского вероисповедания мызы Мерьяма (Эстляндская губ.)³. Впоследствии благодаря личному участию Агафангела были спасены от ареста и наказания десятки жителей прибалтийских губерний. Архиепископ обратился к настоятелям церковей Рижской епархии⁴ с просьбой сделать все для защиты «невинных или раскаивающихся в своих прегрешениях», независимо от того, к какому лагерю они принадлежали⁵. <...> Священники горячо откликнулись на призыв своего архипастыря и «без шума, тихо, с терпением и христианской любовью потрудились во спасение ближних пред мирскими

¹ Пастырские собрания духовенства в гг. Ревеле (совр. Таллин) и Гапсале (совр. Хаапсалу) под председательством Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего Агафангела // Риж. Ев. 1910. 15 января. № 2. Отдел неоф. С. 48. — *Примеч. автора.*

² Посещение г. Либавы (совр. Лиепая) Его Высокопреосвященством Высокопреосвященнейшим Агафангелом, Архиепископом Рижским и Митавским, 20—23 февраля 1910 года // Риж. Ев. 1910. 15 апреля. № 8. Отдел неоф. С. 259. — *Примеч. автора.*

³ Риж. Ев. 1906. 15 февраля. № 4. Отдел неоф. С. 171. — *Примеч. автора.*

⁴ Предложение Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященного Агафангела, архиепископа Рижского и Митавского, оо. настоятелям церковей Рижской епархии // Риж. Ев. 1906. 1 февраля. № 3. Отдел неоф. С. 93—95. — *Примеч. автора.*

⁵ См. в этой главе документ № 119 — *Примеч. сост.*

властями»¹. В то время, когда многие лютеранские пасторы, боясь разъяренной толпы, бросали свои приходы и бежали в города под защиту войск, православные священники оставались со своей паствой и пытались успокоить взбунтовавшуюся толпу (Марциенский священник Петр Гринвальд и др.), выходили навстречу карательным отрядам и не пускали карателей на территории своих приходов (Вецсалацкий священник Карп Грундулис и др.), становились в строй расстреливаемых карателями крестьян, предотвращая расстрелы невинных. Следует отметить, что одной из самых распространенных форм борьбы социал-демократов в 1905—1907 годах в Прибалтике были так называемые «церковные демонстрации», во время которых партийные агитаторы срывали богослужения, разбрасывали прокламации и выступали с речами. Показательно, что «церковные демонстрации» затронули только ев[ангельские] лютеранские церкви, так как попытки провести их в православных церквях всегда встречали решительный отпор со стороны прихожан.

24 января 1906 года архиепископ Агафангел выступил еще с одной инициативой²: им был образован «Комитет для сбора пожертвований в пользу православных семейств, пострадавших от беспорядков в Прибалтийском крае» и во всех церквях епархии был объявлен сбор средств. Кроме того, по распоряжению Владыки Агафангела от 20 марта 1906 года, на нужды «Комитета» были выделены средства из церковно-приходских капиталов, в результате чего многим пострадавшим от волнений удалось оказать материальную помощь.

17 апреля 1905 года была объявлена свобода вероисповедания. По подсчетам евангельско-лютеранских консисторий, после принятия этого закона по меньшей мере 50 тысяч латышей и эстонцев должны были перейти из Православия в лютеранство. Эти прогнозы не оправдались, Православие покинули только 3 тысячи человек, однако следует отметить, что в период революции 1905—1907 годов, благодаря «смутным настроениям, падению заработков, росту вольномыслия, безбожия и антирелигиозной пропаганды печати»³, понесли потери все религиозные конфессии Прибалтики, не только одна Православная Церковь. Вместе с тем, и после 17 апреля 1905 года численно небольшой, но постоянный

¹ К десятилетию Архипастырского служения в Рижской епархии Высокопреосвященного Агафангела, Архиепископа Рижского и Митавского // Риж. Ев. 1907. 1 октября. № 19. Отдел неоф. С. 699. — *Примеч. автора.*

² Предложение Рижской Духовной Консistorии // Риж. Ев. 1906. 1 февраля. № 3. Отдел неоф. С. 95—96. См. документ № 119. — *Примеч. автора.*

³ Рапорт благочинного Либавского благочиннического округа за 1905 год // ЛГИА. Ф. 7462. Оп. 1. Д. 434. Л. 63. — *Примеч. автора.*

переход местного населения из лютеранства в Православие сохранялся. Руководимому архиепископом Агафангелом духовенству Рижской епархии в этот сложный для Церкви период успешно удалось справиться с трудностями, вызванными революционными волнениями.

Летом 1905 года всем архиереям Р[оссийской] П[равославной] Ц[еркви] было предложено прислать в Св. Синод свои замечания о положении Церкви и предложения обо всех необходимых преобразованиях. Как и большинство архиереев, Агафангел в своем «Отзыве» потребовал освободить Церковь от государственной опеки; выступил за восстановление самоуправления прихода как основной ячейки соборности Церкви; за расширение участия Церкви в общественной жизни страны и др. По его словам, «Церковь, пережив времена борьбы с ересями, как за истину, так за господство в государстве, и времена торжества над врагами своими под щитом государственной власти, вступила теперь у нас, на Руси, в новый период жизни, в период свободного существования своих начал. Православная Церковь должна осуществлять теперь эти начала в жизни народной как без притеснения, так и без покровительства со стороны правительства, в одной лишь внутренней борьбе с неверием и иноверием. Для этого необходимо, чтобы Православная Церковь получила свободу жизнедеятельности»¹. Как известно, Николай II не разрешил созыв Поместного Собора, и большинство предложений архиереев осталось только на бумаге. Однако в отличие от других архиереев, Агафангел пошел дальше формальных предложений церковных реформ, он попытался на практике в своей епархии дать Церкви «свободу жизнедеятельности».

Съезды духовенства Рижской епархии созывались и ранее, однако только при Агафангеле они из обычных собраний священнослужителей, на которых священники выслушивали руководящие указания архиерея, превратились в действительно съезды, коллегиально, соборно рассматривающие все текущие вопросы церковной жизни. Агафангел стремился постепенно расширить круг делегатов этих съездов за счет привлечения не только священнослужителей, но и представителей псаломщиков, православных братств, членов приходских попечительств. Наконец, в марте 1905 года Агафангел предложил созвать осенью 1905 года Рижский Епархиальный Собор, предварительно собрав от всех благочиний епархии, от Рижского духовного училища, от Рижской Духовной Семинарии, от всех приходских попечительств, от епархиального Училищного Совета вопросы, которые они хотят вынести на обсуждение Собора. В своей речи на открытии первого заседания

¹ Прибавления к Церковным Ведомостям. 1906. С. 1016. — *Примеч. автора.*

Рижского Епархиального Собора Агафангел подчеркнул, что «обыкновенно в речи пред открытием подобных собраний выражается программа предстоящих трудов; но я уклоняюсь от этого в тех видах, чтобы предоставить свободу каждому высказывать свое мнение; себе же предоставляю только право руководить рассуждениями, объединять мнения, и право делать заключения. Впрочем, я уверен, что мы, призванные к одному делу, будем и решать его почти единогласно, говорю «почти», потому что трудно и невозможно достигнуть во всем полного единомыслия... Не бойтесь влияния или давления, говорите без стеснения, говорите откровенно, всю правду»¹.

Первый в истории Рижской епархии Собор заседал с 20 сентября по 6 октября 1905 года. Прежде всего, Собор определил свои полномочия: ежегодный Собор созывает архиерей, он же председательствует на Соборе; предложения Собора, одобренные архиереем и не требующие утверждения высшей церковной власти, приводятся в исполнение; Собор избирает членов Епископального Совета (Совета пресвитеров), который является постоянно действующим исполнительным органом Собора. Собор предложил расширить функции органов приходских самоуправлений, последовательно проводить в работе этих органов принцип соборности; разрешить мирянам выбирать членов клира из числа лиц, предложенных архиереем; ежегодно созывать «благочиннические соборы»; освободить епархиальные органы печати от цензуры; избирать на Соборе редактора «Рижских Епархиальных Ведомостей». Прозвучали также предложения наделить епархиальный Собор правом избирать епископов, причем при отборе кандидата должно быть «непременным условие, чтобы, во внимание к особенностям рижской паствы, он обладал знанием местного края и местного языка, а так как в местном крае есть православные приходы эстские и латышские, то предлагалось создать и две епископии, или одну митрополию с двумя викарными епископами». Рассмотрев эти предложения, Собор их не принял, «так как каноны Церкви не имеют никаких оснований, чтобы епархиальный Собор избирал себе епископа, так как при такой постановке дела епископ явился бы не главой Церкви, а только исполнителем воли избирателей; так как исторические примеры подобного рода составляют исключение, а не общее правило»². Однако следует отметить, что сама попытка публичного обсуждения вопроса о соборном избрании епископов, причем с учетом знаний кандидатов национальных и этнокультурных особенностей

¹ Риж. Ев. 1905. 1 октября. № 19. С. 884; № 21. Отдел неоф. С. 1161. — *Примеч. автора.*

² Там же. С. 1085. — *Примеч. автора.*

своей будущей паствы, была в синодальном периоде истории Р[усской] П[равославной] Ц[еркви] равносильна революции¹.

Собор принял целый комплекс мер, которые должны были способствовать улучшению работы православных церковно-приходских школ. К моменту созыва Собора в Рижской епархии действовало 478 православных школ (в том числе 19 приходских двухклассных, 201 приходская одноклассная и 258 вспомогательных школ). Министерство Народного Просвещения ежегодно выделяло на содержание школ епархии 32 190 рублей. Кроме того, Св. Синод ежегодно выделял еще 10 000 рублей на аренду школьных помещений. Таким образом, Училищный Совет епархии мог отпустить на содержание каждой школы не более 88 рублей в год. В эту сумму входили расходы на жалованье учителям (оно в Рижской епархии колебалось в пределах суммы от 30 до 120 рублей в год), на аренду школьных помещений, на приобретение учебных принадлежностей, на отопление и освещение школьных зданий и др. Школы пытались содержать за свой счет православные братства, духовенство во главе с архиепископом Агафангелом регулярно жертвовало на содержание православных школ часть своего жалованья, постоянно собирались также частные пожертвования на школы, однако среди православного населения прибалтийских губерний практически не было состоятельных людей, поэтому такие пожертвования не могли решить проблемы. Средств на содержание школ катастрофически не хватало, и из года в год школьные инспекторы при оценке состояния православных школ употребляли один и тот же эпитет — «обездоленная православная школа»².

Рижский Епархиальный Собор постановил: обратиться к правительству с предложением передать православные школы в ведение Св. Синода; наделить все школы земельными участками, не менее 30 десятин на каждую; при раскладке волостных податей ввести взносы в пользу школ, чтобы затем эти взносы распределялись между всеми школами волости пропорционально числу плательщиков каждого вероисповедания; минимальным окладом учителя должны быть 500 рублей в год, ходатайствовать о предоставлении учителям православных школ прав государственной службы и пенсии; переработать учебные программы православных школ применительно к местным условиям

¹ Напомним, что Св. Синод только в апреле 1917 году, то есть уже после Февральской революции, принял «Обращение» к Р[усской] П[равославной] Ц[еркви], в котором предложил ввести принцип выборности епископата при участии как духовенства, так и мирян. — *Примеч. автора.*

² Риж. Ев. 1903. 15 апреля. № 8. Отдел неоф. С. 341—345; Православные народные школы в Прибалтийских губерниях. Историческое значение их и современное бедственное положение. СПб, 1914. С. 1—66. — *Примеч. автора.*

(ввести в учебные программы курсы истории Прибалтийского края, геометрии, физики, разработать новые программы латышского и эстонского языков — ввести в программы изучение грамматики, синтаксиса и орфографии этих языков, знакомство с латышской и эстонской литературой); разрешить в приходских школах во внеурочное время преподавать немецкий язык, имеющий важное значение в крае; перевести обязательное обучение в приходских школах с четырехгодичного на пятигодичный цикл; преподавание в пятигодичных приходских школах в первые три года обучения должно идти на родном языке учащегося, последние два — на русском языке, во вспомогательных трехгодичных школах преподавание должно идти исключительно на родном языке учащихся; ежегодно созывать учительские съезды; разработать новые учебники по Закону Божию¹.

Епархиальный Собор рассмотрел вопросы: по улучшению материального положения клира (Собор рекомендовал, учитывая все возрастающую дороговизну жизни в прибалтийских губерниях, повысить ежегодное жалованье псаломщикам с 250 рублей до 600 рублей, диаконам — с 550 до 900 рублей, священникам — с 1300 рублей до 1800 рублей); о ведении приходского делопроизводства; о выборе представителей духовенства в состав правлений Рижского и Илукстского духовных училищ и Рижской Духовной Семинарии; о церковном пении; об использовании недвижимого имущества Церкви; о некоторых изменениях и сокращениях в богослужении на латышском и эстонском языках; о местных православных периодических изданиях и др.

На закрытии Собора 6 октября 1905 года архиепископ Агафангел прежде всего отметил огромное значение Собора для себя лично: «...в настоящем собрании, при свободном обмене мнений по обсуждаемым вопросам, я имел возможность войти в общение с целым, так сказать, вашим мировоззрением церковным, составить правильное понятие о направлении моих сотрудников на ниве пастырства. Теперь я бодро смотрю на положение Православия в нашем крае; я вижу в пастырях и других клириках искренних радетелей интересов Православной Церкви... Мне приятно отметить, что мои личные убеждения только в некоторых пунктах разнятся от воззрений депутатов. Конечно, большая часть постановлений нашего Собора — *ria desideria*: они требуют решения высшей власти, но я открыто объявляю, что не только формально буду ходатайствовать об утверждении наших постановлений, а постараюсь использовать и все свое личное влияние в достижении

¹ Риж. Ев. 1905. 1 ноября. № 21. С. 1111—1123. — *Примеч. автора.*

намеченных целей... Мы разойдемся отсюда в мире. Если я кого-либо огорчил каким-либо замечанием или чем-либо другим, прошу простить, прошу ничего не иметь в сердце своем, какая в вашем лице прощаю всем, хотя и нет ничего такого, что огорчило бы меня. Я видел здесь во всем одно стремление к истине, к пользе Православной Церкви»¹.

Рижский Епархиальный Собор «обратил на себя внимание всей России и снискал общие симпатии»², однако не встретил одобрения со стороны Св. Синода, который упорно рассматривал Собор только в качестве очередного, XXVI съезда духовенства Рижской епархии. Собор 1905 года стал первым и последним епархиальным Собором в истории Рижской епархии. Несмотря на усилия архиепископа Агафангела, большинство постановлений Собора не было выполнено «за недостатком средств», а с переводом Агафангела из Риги и назначением на Рижскую кафедру епископа Иоанна (Смирнова) попытки проведения решений Собора 1905 года в жизнь более не предпринимались. XXVIII епархиальный съезд духовенства, проведенный в 1910 году под председательством епископа Иоанна, постановил отменить «участие мирян в избрании членов клира, как стеснительное для епархиального начальства»³.

13 августа 1910 года Агафангел (Преображенский) был назначен архиепископом Виленским и Литовским. Прощаясь с рижской паствой, Агафангел сказал: «В этот час я объемлю всю свою паству от севера до юга, и от моря до Чудского озера. Мысленно обнимаю любящих меня и мною любимых сынов и дочерей, не прекратится моя молитва о граде сем и о всех его до конца дней моих... Молю Господа, чтобы любовь — залог благоустройства, цемент, все связующий, осталась здесь навсегда. Мир и любовь оставляю вам и молюсь, чтобы любовь развивалась здесь все более и более, и все объединялись во едино в вере и житии... Теперь я стал объектом воспоминаний, но моя личность в настоящее время не может быть оценена беспристрастно, и только в будущем беспристрастный неумолимый историк произнесет ей справедливый приговор... Правда, я старался делать так, как повелевала мне моя совесть, правила церковные и закон гражданский; старался всем служить, насколько

¹ Риж. Ев. 1905. 1 ноября. № 21. С. 1158—1160. — *Примеч. автора.*

² Высокопреосвященнейший архиепископ Агафангел и его деятельность по управлению Рижской епархией (1897—1910 г.) // Риж. Ев. 1910. 1 сентября. № 17. Отдел неоф. С. 533. — *Примеч. автора.*

³ XXVIII Епархиальный съезд духовенства Рижской епархии // Риж. Ев. 1910. 15 декабря. № 24. Отдел неоф. С. 778. — *Примеч. автора.*

хватало сил. Но насколько благотворна моя деятельность, на это может ответить история...»¹

Проф. Латвийского университета Александр Гаврилин.

Подлинник. Машинописный текст.

АРХИЕПИСКОП РИЖСКИЙ И МИТАВСКИЙ (1897—1910)

№ 102

О приезде епископа Агафангела на Рижскую кафедру

12 декабря 1897 г.²

<...> Высочайшее утверждение доклада Св. Синода о бытии Преосвященнейшему Агафангелу епископом Рижским и Митавским³ состоялось 4-го октября 1897 года. На посланное тогда от кафедрального собора приветствие с этим назначением Владыка Агафангел ответил следующей телеграммой: «Примите мя в любовь свою, возлюбленная о Христе братия! Бог всякия утехи да будет с нами!»

С того времени Рижская Паства с любовью ожидала прибытия Богом данного нового своего Архипастыря, желая утешиться общением с ним. Но прошло довольно много времени этих ожиданий. Владыке Агафангелу не скоро удалось выехать из Тобольска: горячая любовь прежней паствы не могла расстаться с своим архипастырем. А выехавши из Тобольска, Преосвященнейший Агафангел не скоро прибыл в Ригу, за дальностию расстояния.

12 декабря, в пятницу, в 10 часов утра Владыка Агафангел изволил прибыть в свой кафедральный город Ригу. Был светлый, солнечный день. Вокзал украсили коврами и флагами. Собралось много народу. На станции давно ожидаемый архипастырь был встречен представителями

¹ Слово Высокопреосвященного Агафангела, сказанное им 14 сентября 1910 года в Рижском Христорожественском кафедральном соборе // Риж. Ев. 1910. 15 октября. № 20. Отдел неоф. С. 645; Прощальные чествования Рижскою паствою Высокопреосвященного Агафангела в последние дни пребывания его в г. Риге // Риж. Ев. 1910. 15 сентября. № 18. Отдел неоф. С. 563. — *Примеч. автора.*

² Приведена дата события, описанного в публикации 1907 г. — *Примеч. сост.*

³ Город Митава после 1917 г. переименован. Современное название Елгава. — *Примеч. сост.*

Вид старой Риги со стороны реки. Начало XX века

духовенства и гражданскими властями. Торжественная же встреча новому Владыке была устроена в кафедральном соборе, украшенном по-праздничному. Тут было все духовенство г. Риги, представители гражданской и военной власти и много народу.

Со светлым, приветливым лицом вступил Владыка в святой храм, выслушал приветственную речь о. кафедрального протоиерея, помолился пред престолом Божиим, и, выслушав провозглашенное ему многолетие, обратился с архипастырским словом к своей рижской пастве — пастырям и пасомым. С трепетным вниманием слушали речь архипастыря, как доброго вестника, и утешались словом его, растворенным миром и любовью.

Рижские епархиальные ведомости (далее Риж. Ев). 1907. 1 октября. № 19. Отдел неоф. С. 702-703.

№ 103

Речь епископа Агафангела при вступлении в управление Рижской епархией. Произнесена 12 декабря 1897 г. в кафедральном соборе¹

Приветствую тебя, православная паства Рижская, приветом мира и любви и призываю тебе благословение Божие. Да почивает присно

¹ Собственный заголовок статьи. — *Примеч. сост.*

над градом сим и над всеми градами и всеями страны сея мир и благословение Господне!

Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и причастие Святаго Духа да будет с вами!

Не без смущения принял я весть о моем назначении к вам и не без смущения ныне вступаю на кафедру Рижскую. Чем, думал я, могу утешить паству Рижскую, заменяя собою деятельного, доброго и любвеобильного ее пастыря, разлуку с которым она оплакивает? Чем заменю многолетнюю опытность и мудрость его пастырского служения, силу и действенность его пастырского слова, которым улаждалась и наслаждалась паства Рижская? Слабое мерцание светильника моего разгорится ли в пламень и заменит ли собою тот свет, который светил здесь предо мною и который должен *светить всем, иже в храмине суть* (Мф. 5: 15)? Вот почему весть о моем назначении невольно приводила меня в смущение и недоумение.

Затем, от меня не скрыты трудности предлагаемого мне служения... Вот и сейчас, мысленно обозревая с этого священного места здешнюю паству, я вижу: вот часть ее — души простые и наиболее верные Церкви — ждут от нас света и обновления духовного; вот другая часть — души мало знающие и еще менее любящие свою Церковь, которые, при недостатке религиозного воспитания в духе Православия, легко увлекаются ветром иномыслия и бегают от нас. Там блуждают отдельные стада жалких овец, не чуждых нам по вере и народности, но в духе и церковной жизни чуждающихся нас; а там сколько еще овец, *яже не суть от двора сего* (Ин. 10: 16)? Отсюда понятно само собою, как трудно, как тяжело среди людей подобного направления сеять с успехом слово Божие, насаждать и возвращать строгое благочестие, обличать заблуждение и нечестие, возвещать путь правды и спасения. Вот почему не без смущения и не без тяжких вздыханий вхожу я на эту кафедру.

Облегчите же, отцы и братия и чада мои о Господе, облегчите мне возложенное на рамена мои тяжкое бремя архипастырства. Облегчите прежде всего строгим и точным исполнением обязанностей вашего звания: *молю вас... достойно ходити звания, в неже звани бысте... терпяще друга друга любовию, тщащися блюсти единение духа в союзе мира* (Еф. 4: 1—3). Вот этою мольбою апостола и начинаю мое первое слово к вам, о Христе братия мои.

Каждый из нас имеет свое звание, с которым соединяются и свои обязанности. Но важнейшее есть звание пастырское по своему особенному значению для Церкви и общества.

Господь дал *есть... пастыри и учителя к совершению святых в дело служения, в созидание тела Христова, дондеже достигнем все в единение веры и познания Сына Божия, в меру возраста исполнения Христова* (Еф. 4:11—13). Великое дело, спасительная цель! Поэтому в особенности к вам взываю, пастыри церкви Рижской, и умоляю апостольским словом: *пасите еже в вас стадо Божие, посещающе не нуждею, но волею и по бозе, ниже не праведными прибытки, но усердно, ни яко обладающе причту, но образи бывайте стаду* (1 Пет. 5: 2—3). Совершайте служение звания вашего со всею ревностью, самоотвержением и горячею любовью; распространяйте свет истинного Богопознания и благочестия, свет христианского православного образования, со всяким терпением и учением. Учите вверенный вашему водительству народ Божий правой вере и доброй жизни христианской, учите прежде всего образом своей жизни — жизни доброй, неукоризненной, трезвенной, целомудренной, памятуя, что горе, великое горе пастырю, жизнь которого не назидает, а соблазняет пасомых; учите неленостным исполнением церковных богослужений и молитвословий; учите простым, ясным и вразумительным проповеданием слова Божия и в храме, и в школе, и в доме. Сейте слово Божие всюду. Ваше дело именно сеять, т. е. передавать людям не учение человеческое, а слово Божие. Сейте терпеливо. Кто знает? — может быть, завтра или послезавтра падет дождь небесный, и твердая земля размягчится, и брошенное вами семя даст плод. Сейте чистую пшеницу, но не забывайте, что иногда вместо пшеницы вырастают плевелы. Враг рода человеческого, исконный человекоубийца, не дремлет; он усиленно действует на погибель душ христианских, действует через своих клеветов — разного рода вольнодумцев, которые часто вторгаются в ограду Церкви Православной. Бодрствуйте же на страже дома Божия, всегда памятуя, что враг сеет плевелы неверия, лжеучений и беззакония на ниве Божией *спящим человеком* (Мф. 13: 25).

Молю убо вас, возлюбленные о Христе братия, православные жители богоспасаемого града сего, достойно ходити звания, в неже зва ни бысте [Еф. 4: 1]. Будьте верны своему долгу, каждый в своем кругу; добросовестно и честно выполняйте лежащие на вас обязанности, как общехристианские, так и свои особые — церковные, семейные, общественные, гражданские. Но в особенности будьте послушными и преданными чадами Православной Церкви: в вере тверди бывайте, неотступны. <...> Стойте твердо в вере отеческой, держите знамя Православия крепко и высоко, чтобы никто не мог упрекнуть вас в равнодушии к учению Святой Церкви Православной, членами которой вы состоите. Вы окружены иноверцами,

приверженными к вере отцов своих, хотя вера эта не вполне правая и спасительная. Вам ли, владеющим чистою, истинною, вполне спасительною верою, не быть твердыми в ней и позволять себе увлекаться всяким ветром учений. Да не будет сего! Это было бы унижением вашего звания православных. Да не будет сего! Но да одушевляет православная вера каждого из вас и да царствует она в семействах ваших и во всем обществе. Святая вера православная есть основание и залог благоденствия нашего Отечества. Она искони служила для русского человека утешением и опорой в действиях, побуждением к преодолению препятствий на пути долга и чести, к добровольному и бескорыстному труду. Пусть же она одушевляет и теперь и всегда ваши мысли, желания и действия, и тогда вы не будете увлекаться *всяким ветром учений* [Еф. 4: 14], а тем и облегчите тяготу нашего служения.

Кроме надлежащего исполнения церковных, семейных и служебных обязанностей своего звания, все вы, пастыри и пасомые, много могли бы облегчить мне тяготу архиерейского служения своею любовью как друг ко другу, так и к моему недостоинству, терпяще, по слову Апостола, друг друга любовью, тщаясь блюсти единение духа в союзе мира [Еф. 4: 2—3]. Любовь — это единственно истинное начало истинно человеческой и истинно христианской жизни. Посему-то Святая Церковь и учит нас любить друг друга, а особенно пастырей Церкви. Молим, говорит св. апостол Павел, вы, братие, знайте труждающихся у вас, и настоятелей ваших о Господе, и наказующих вы, и имейте я по презрелию в любви за дело их (1 Сол. 5: 12—13). Для чего любить? Любить для того, как говорит один из святителей, чтобы со всею полнотою душевного сочувствия исполнить свой долг и любовью препобеждать все его трудности; любить, чтобы в союзе священноначалия единым духом и единою силою действовать в Церкви; чтобы неустанно и неусыпно стоять на страже веры и Церкви, в непрерывной борьбе с ее врагами, внутренними и внешними; чтобы ни на минуту не изменять Церкви в правах и пользах ее, и не жертвовать ими никаким видам мира, чем бы ни старался он увлечь нас, обольстить и утратить, дабы обессилить нас; любить, чтобы быть готовыми, если бы пришел такой час, за истину и правду Христову и пострадать, и умереть; наконец, любить, чтобы люди любили и нас, и Церковь, и Бога. Вот какова сила взаимной любви пастырей и пасомых! В таковой любви и желаю пребывать с вами.

От всей души желаю и усердно молю Господа нашего Иисуса Христа, да даст вам всем *достойно ходити звания, в неже звани бысте*

[Еф. 4: 1]. Во имя мира и любви прошу вас, да *все едино будете*¹ [Ин. 17: 21] в непоколебимой преданности Святой Церкви, в постоянной и твердой верности благочестивейшему Государю Императору и дорогому нашему Отечеству, во взаимной любви друг к другу. Усердно прошу вас, пастыри-сослужители мои, и вас, чада Церкви Православной, вознесите молитвы свои ко Господу, да будет служение нашего недостойнства у вас благоуспешным и благоплодным, во славу Св. Церкви и на спасение сынов ее.

Бог же всякия благодати, призвавший вас в вечную Свою славу о Христе Иисусе... Той да совершит вы, да утвердит, да укрепит, да оснует. Тому слава и держава во веки веков. Аминь [1 Пет. 5: 10—11].

Речь епископа Агафангела при вступлении в управление Рижской епархий. Рига, 1897.

№ 104

Епископ Агафангел на прославлении Юрьевских (Дерптских) мучеников [выдержки из сообщения]

8 января 1898 г.

8-го января, в день памяти священномученика Исидора и с ним 72-х, пострадавших за Православную веру [от немцев-католиков] в г. Юрьеве² в 1472 году, на месте мученической кончины их, в Юрьеве, происходило первое торжественное церковное прославление их³. Накануне праздника, 7 января, было совершено всенощное бдение, во время которого прочитано было в церкви житие священномученика Исидора. <...>

На следующий день Преосвященный Агафангел (епископ Рижский) совершил в Успенской церкви литургию. <...> После литургии, во время молебна Юрьевским мученикам, вышел крестный ход из храма с архипастырем во главе и в преднесении хоругвей, икон, среди которых выделялась икона священномученика Исидора, украшенная цветами. Крестный ход имел три остановки: первую — на ратушной площади, против здания городской Думы, где после допроса были

¹ Неточное цитирование. — *Примеч. сост.*

² Название города Тарту в 1893—1919 гг.; в 1472 г. город назывался Дерпт. — *Примеч. сост.*

³ Причислены к лику местночтимых святых Определением Св. Синода в конце 1897 г. — *Примеч. сост.*

осуждены Юрьевские исповедники; вторую — на берегу реки Омовжи (совр. Эмайыги), где, по преданию, были спущены под лед в реку Юрьевские мученики; третью — против Успенской церкви вблизи реки. По возвращении крестного хода в церковь окончен был молебен и провозглашены обычные многолетия.

Церковные ведомости. 1898. 17 января. № 3. С. 100-101.

Голубинский Е. История канонизации святых в Русской Церкви. М., 1903. С. 574.

№ 105

Награждение епископа Рижского Агафангела орденом св. кн. Владимира 2-й степени

28 апреля 1900 г.

[Епископ Рижский Агафангел] Всемилостивейше Его Императорским Величеством сопричислен к ордену св. кн. Владимира 2-й степени.

РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Ед. хр. 11. Л. 29.

№ 106

Вызов епископа Рижского Агафангела для присутствования в Святейшем Синоде

5 мая 1902 г.

ПРИСУТСТВОВАНИЕ В СИНОДЕ

По Высочайшему соизволению в 5-й день мая 1902 года [епископ Рижский Агафангел] вызываем был в Санкт-Петербург для присутствования в Св. Синоде, где находился по 24 октября 1902 года.

РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Ед. хр. 11. Л. 35.

№ 107

Обозрение приходских школ епархии епископом Рижским Агафангелом (в извлечении)

1 мая 1904 г.

ОБОЗРЕНИЕ ШКОЛ

В отчетном году Председателем Училищного Совета Пресвященным Агафангелом, епископом Рижским и Митавским, были обозрены

Архиепископ Агафангел среди воспитанниц Иллукустского училища

следующие приходские школы: Пюхтицкая, Иеввенская, Тапская, Юрьевская Георгиевская, Митавские две, Преображенская Пустынь-ская, Иллукустские две, Валкские три, Гривские две, Якобштадтские две и Св. Троицкая в Риге. В день приезда Владыки учащиеся собирались в свои приходские храмы и, по встрече архипастыря в церкви, направлялись в здание приходского училища. Здесь, в присутствии учителей, а где позволяло помещение, и родителей, Владыка испытывал познания учащихся во всех предметах: в Законе Божиим, церковнославянском и русском языках, арифметике, истории, географии и пении и, если находились тетради, то просматривал их и делал учителям соответствующие указания. В учебном отношении все поименованные школы найдены были в удовлетворительном состоянии. По окончании испытания, архипастырь во всех школах благословлял учащихся и учащихся крестиками, оделяя детей книгами религиозно-нравственного содержания. Ревизуя школы в учебном отношении, архипастырь обращал внимание и на их хозяйственную часть, на содержание училищных зданий, на библиотеки и прочее, делая потребные указания.

№ 108

Возведение епископа Рижского Агафангела в сан архиепископа

6 мая 1904 г.

ВЫСОЧАЙШИЙ УКАЗ

ВЫСОЧАЙШИМ УКАЗОМ, данным в 15-й день сего мая на имя Св. Синода, Преосвященный Агафангел, епископ Рижский, возведен в сан архиепископа.

Церковные ведомости. СПб. 1897. № 20. С. 152. РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Ед. хр. 11. Л. 35.

№ 109

Из отчета Петропавловского Братства о содействии архиепископа Рижского Агафангела деятельности по печатанию книг религиозно-просветительского содержания на языках православного населения Рижской епархии

15 августа 1904 г.

**ОТЧЕТ РИЖСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО
ПЕТРОПАВЛОВСКОГО БРАТСТВА**

<...> Преосвященный Агафангел, вполне сочувствуя изданию книжек [религиозного содержания] для православного населения края, благоволил обратиться к председателю Прибалтийского Братства с просьбой, не найдет ли возможным Прибалтийское Братство принять участие в этом деле и отпускать ежегодно на издание книжек определенную сумму. Прибалтийское Братство отнеслось вполне сочувственно и обещало отпускать на издание книжек ежегодно 427 руб. 50 коп. <...> Но этой суммы было очень недостаточно. По приблизительному расчету каждая книжка должна печататься в 10000 экземплярах на языках русском и латышском или эстонском, а также на одном русском, языках. <...> Председатель Совета обратился к Преосвященнейшему Агафангелу с просьбой ассигновать на издание книжек сумму от церквей до 400 руб. Если каждая церковь, смотря по своей состоятельности, будет ежегодно вносить на это дело 2—3 руб., то получится потребная сумма; а книжки, высылаемые Братством, будут поступать тогда в собственность каждой церкви. Причт со старостой и церковно-приходские попечительства могут затем или безмездно раздавать эти книжки, или продавать их по 1—2 коп. и вырученные деньги

обращать на церковь. <...> В собрании членов Совета было постановлено отпускать на издание книжек 150—170 руб., и с Божией помощью, заняться этим делом с 1899 года. Вопрос о субсидии Петропавловскому Братству со стороны православных церквей Рижской епархии, в размере 2—3 руб. по резолюции Его Преосвященства Агафангела, был предложен на обсуждение XXIV Епархиального Съезда. Съезд, признавая издание Петропавловским Братством книжек религиозного содержания весьма полезным для православного населения Рижской епархии, изъявил согласие на ежегодный отпуск от церквей епархии от 1 до 3 руб. на это доброе дело, но под условием, между прочим, чтобы книжки издавались на местных языках без русского текста и чтобы рассылались беднейшим церквам без обязательства отсылать выручаемые от продажи оных деньги.

16 октября 1899 г. Его Преосвященство Агафангел изволил утвердить постановление Съезда с предоставлением Петропавловскому Братству, как издателю, решение вопроса о том, на каких языках издавать книжки, тем более что Прибалтийское Православное Братство, назначая ежегодную субсидию в размере 427 руб. 50 коп. на издание этих книжек, поставило условием, чтобы все книги печатались на двух языках. Совет Братства, в собрании 14 января 1900 года, постановил принять условия, предложенные Съездом духовенства в ограниченном резолюцией архипастыря виде, принимать от всех церквей епархии по 1—3 руб. на издание книжек и от беднейших церквей не требовать вырученной от продажи книжек суммы денег.

Риж. Ев. 1904. 15 августа. № 16. Отдел неоф. С. 606-607.

№ 110

Православное религиозно-просветительное общество при кафедре Рижского архиепископа¹

15 октября 1904 г.

Рижские архипастыри и руководимое ими духовенство всегда обращали особенное внимание на распространение религиозно-нравственного просвещения в Прибалтийском крае, соответственно повышенным потребностям его в этом. Поэтому проповедничество, внебогослужебные собеседования и другие способы распространения религиозно-нравственного просвещения применяются

¹ Собственное название статьи. — *Примеч. сост.*

в Рижской епархии в широких размерах. В главном же городе Прибалтийского края, в Риге, религиозно-просветительное дело, постепенно развиваясь, завершилось образованием в настоящем году Религиозно-просветительного общества при кафедре Рижского архиепископа.

Мысль об организации религиозно-просветительной деятельности в г. Риге возникла несколько лет тому назад среди рижских священников, ведущих внебогослужебные беседы в кафедральном соборе. Так как большинство пастырей г. Риги с академическим образованием — питомцы Санкт-Петербургской Духовной Академии, то это обстоятельство повлияло и на организацию религиозно-просветительного дела. Как известно, в Санкт-Петербурге в 1881 году учреждено Общество распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви, которое, постепенно развиваясь, в настоящее время весьма широко развило свою деятельность при посредстве многообразных просветительных средств и учреждений. С 1887 года в этом Обществе приняли участие студенты столичной Духовной Академии. Будучи деятелями этого Общества в академические годы учения, опытно узнавши значение сплоченности просветительных сил, многие питомцы Академии, по окончании курса в ней, явились распространителями идеи столичного религиозно-просветительного общества в разных городах нашего Отечества и содействуют образованию религиозно-просветительных кружков. И в г. Риге, среди пастырей, ведущих собеседования в кафедральном соборе, родилась мысль образовать религиозно-просветительное общество, причем предполагалось ознаменовать 50-летний юбилей епархии в 1900 г. учреждением этого общества. Эта мысль встретила сочувствие и мощную поддержку в Рижском архипастыре Высокопреосвященном архиепископе Агафангеле, которому оно и обязано своим учреждением. Особой комиссией был составлен устав, который и был утвержден Св. Синодом. 24 февраля в зале архиерейского дома состоялось открытие Общества.

По приглашению, сделанному в рижских газетах, к 6 часам вечера в архиерейский дом собрались многие протоиереи, священники г. Риги, преподаватели Семинарии, училища и некоторые светские лица. После пропетой молитвы, преподавши собравшимся архипастырское благословение, Его Высокопреосвященство обратился к ним с речью, в которой Владыка познакомил собравшихся с историей возникновения этого Общества, разъяснил задачи и цели его и объявил Общество открытым.

[Слово архиепископа Агафангела]

«Вы, отцы и братья, явились на открытие Религиозно-просветительного общества в г. Риге, — говорил архипастырь. — Считаю долгом, прежде всего, познакомить вас с историей возникновения его.

Открытие Религиозно-просветительного общества в нашем городе составляет результат последовательного развития религиозно-просветительного дела, внебогослужебных религиозных собраний здесь. Начало этого дела относится ко времени освящения в г. Риге нового кафедрального собора. Вскоре после освящения собора, в 1884 году, соборным священником Иоанном Левицким (ныне Иоаким, епископ Оренбургский и Уральский) было подано Рижскому архипастырю, Преосвященнейшему Донату, прошение об Архипастырском благословении на открытие в соборе еженедельных воскресных катихизаций. На этом прошении последовала Архипастырская резолюция от 3 декабря 1884 года следующего содержания:

“Господь да благословит доброе дело. Но для сообщения ему характера внебогослужебных наставлений народа, предположенных к открытию в г. Риге, и на которое уже изъявлено согласие некоторыми священниками, рекомендую войти в соглашение по сему святому делу о месте, времени и программе внебогослужебных наставлений народа священникам: Георгию Руженцеву, Сергию Королеву, Иоанну Левицкому, Феодору Либеровскому и Георгию Вахрамееву и о последующем доложить мне”.

Вследствие архипастырской резолюции, тогда же упомянутыми священниками была выработана на один год программа внебогослужебных воскресных собраний, определено было открыть их в кафедральном соборе, как центральном месте г. Риги, и назначено было время собраний от 5 до 6 часов вечера. В конце декабря 1884 г. самим Преосвященнейшим Донатом были открыты эти собрания в кафедральном соборе и были усердно посещаемы народом. Это просветительное зерно, посеянное Преосвященным Донатом, постепенно возрастало. Число сеятелей-проповедников увеличивалось, а ныне, милостью Божиею, ревнители религиозно-нравственного просвещения желают составить сплоченное общество, дабы обильнее и удобнее совокупными силами сеять слово Божие.

С течением времени в ведении собраний в кафедральном соборе приняли участие протоиерей Я. Линденберг, священники: А. Агрономов, А. Аристов, М. Синайский; В. Преображенский, А. Цветиков, В. Березский, Ник. Васильков, преподаватель Семинарии В. И. Плисс и некоторые др.

При архиепископе Арсении внебогослужебные религиозные собеседования расширяются и оживляются еще более, чем раньше. По предложению архипастыря, были открыты внебогослужебные беседы во многих храмах г. Риги, а именно: в Алексеевской церкви (в Старом городе), Всехсвятской церкви (на Московском предместье), в Вознесенской церкви (для латышей) и в Троице-Задвинской церкви (на Митавском предместье). Кроме того, по распоряжению Высокопреосвященнейшего Арсения, внебогослужебные беседы должны были быть открыты во всех городах и сельских приходских церквях Рижской епархии по воскресным дням, причем должны были вестись летописные журналы с записью предметов происходивших бесед. При архиепископе Арсении открываются в Риге и миссионерские собеседования с имяславцами, старообрядцами и сектантами, которые происходили, время от времени, в кафедральном соборе, в гимнастическом зале при Семинарии, в Благовещенской, Всехсвятской и Единоверческой церквях на Московском предместье.

Труд ведения внебогослужебных бесед и миссионерских собеседований несли протоиереи: Владимир Плисс, Феодор Либеровский, Н. Лейсман, В. Березский и М. Синайский, священники: Д. Соколов, Н. Поска, Н. Перехвальский, И. Дав, П. Синайский, А. Цветиков и Е. Рождественский. Отцы проповедники собирались вместе пред началом проповеднического года, вырабатывали программу внебогослужебных собеседований и обсуждали разные вопросы, касающиеся религиозно-просветительного дела. На этих собраниях высказывалась неоднократно мысль о желательности и необходимости объединения проповеднических сил и более правильной организации религиозно-нравственных собеседований в г. Риге. В 1889 году, после проповеднического собрания, был представлен мне доклад о выраженном в собрании желании отцов проповедников образовать в г. Риге Религиозно-просветительное общество. Этот доклад доставил мне утешение и встретил полное одобрение и поддержку. Мною было поручено особой комиссии из следующих лиц: кафедрального протоиерея Владимира Плисса, протоиерея Василия Березского, священника Михаила Синайского и секретаря Консистории П. П. Соколова составить устав упомянутого Общества, приняв в руководство уставы Санкт-Петербургского и Киевского религиозно-просветительных обществ. Составленный устав, по моим указаниям, был исправлен и представлен в Св. Синод на утверждение. Определением Св. Синода от 6—20 июня 1903 года устав был утвержден.

Открываемое при кафедре епархиального архиерея Религиозно-просветительное общество имеет целью, по § 1 Устава, распространение

и утверждение в православном населении г. Риги истинных понятий о православной вере и христианском благочестии и ограждение чад Православной Церкви от инославного и сектантского влияния. Средствами для достижения этой цели Общества по § 2 Устава имеют служить: 1) религиозно-нравственные беседы, 2) миссионерские собеседования со старообрядцами и сектантами, 3) философско-богословские и церковно-исторические чтения, 4) издание и распространение самых чтений и бесед, а также и других соответствующих целям Общества брошюр, 5) устройство проповеднической библиотеки, а также читальни и библиотеки для народа и т. п. Местом для ведения собеседований могут служить прежде всего храмы, а затем школьные помещения, общественные залы, фабрики, тюрьмы и др.

Общество будет состоять из членов-деятелей, принявших на себя обязанности вести беседы, собеседования и чтения; и членов-соревнователей, содействующих Обществу в достижении его целей денежными взносами и другими способами. Членами-деятелями могут быть священнослужители и светские лица, получившие полное богословское образование — академическое или семинарское. Кроме того, к ведению бесед и чтений могут быть допускаемы и воспитанники 5-го и 6-го классов духовной семинарии, а равно и светские лица из членов-соревнователей православного исповедания, не получившие полного богословского образования, но известные Обществу своими богословскими познаниями, под тем непременным условием, чтобы они предварительно представляли Совету полное изложение предполагаемых бесед и чтений.

Как видите, отцы и милостивые государи, задачи Общества весьма обширные и серьезные. Религиозно-просветительное общество в нашем городе, надеюсь, найдет ревностных и усердных членов-деятелей и членов-соревнователей. От дружной работы их зависит успех дела. Да благословит же Господь Бог тружеников и ревнителей на религиозно-просветительном поприще! Господь наш Иисус Христос, истинный Свет, Путь и Истина, да поможет открываемому Обществу в его плодотворной и полезной деятельности в г. Риге.

Объявляю Православное религиозно-просветительное общество открытым и предлагаю собравшимся избрать членов Совета. На основании § 17 Совет общества состоит из 4 членов-деятелей и 4 членов-соревнователей».

Затем были предложены листы для записи в члены Общества.

Членами-деятелями записались следующие лица: Его Высокопреосвященство архиепископ Агафангел, протоиереи: А. П. Аристов, В. И. Плисс, Ф. М. Либеровский, В. П. Березский, священники:

Д. Н. Соколов, А. М. Цветиков, Н. И. Поска, Т. М. Прокопьев, М. Л. Синайский, П. Л. Синайский, С. А. Азелицкий, Н. В. Тихомиров, Н. А. Перехвальский, А. И. Голосов, инспектор Семинарии Н. П. Брянцев, преподаватели: Н. К. Дагаев, Д. Ф. Лебедев, В. В. Щукин, Д. И. Брянцев, И. П. Малышкин, Н. Лихачев.

Членами-соревнователями записались следующие лица: протоиереи Н. А. Лейсман, И. К. Яковлев; полковник И. Ф. Павловский, полковник А. И. Янушевский, Я. И. Козловский, П. М. Михкельсон, М. П. Олисов, Д. Д. Тиличев, П. П. Соколов, А. В. Казачек, И. Е. Белавенцев, А. В. Соколов. <...>

По окончании заседания собравшиеся пропели молитву Богородице. При пении «Ис полла эти, деспота», Владыка преподал всем собравшимся благословение и благодарил их за сочувственное отношение к Обществу.

От лица членов Общества выразил благодарность архипастырю кафедральный протоиерей В. Плисс зато горячее участие, какое Владыка проявил в деле учреждения Общества и высокое, многомилостивое покровительство Обществу открытием его при кафедре епархиального архиерея. <...>

Пожелаем нашему юному Обществу успеха, апостольской ревности в деле распространения религиозно-нравственного просвещения среди населения г. Риги. «Брат от брата помогаем» — твердыня непоколебимая. Да будет же Рижское Православное религиозно-просветительное общество, связуемое братскою любовью и просветительною ревностию, духовным очагом обильного православного религиозного света для всех нуждающихся в нем.

Протоиерей Владимир Плисс.

Риж. Ев. 1904. 15 октября. № 20. Отдел неоф. С. 788-796.

№ 111

Торжества освящения нового храма в Пернове (в извлечениях)

1 января 1905 г.

МЫСЛИ, ВПЕЧАТЛЕНИЯ, ВОСПОМИНАНИЯ

Благодаря любезности настоятеля Перновской церкви, о. протоиерея М. М. Суйгусара, я получил известие, что освящение новосозданного Перновского храма будет совершено Высокопреосвященнейшим

архиепископом Агафангелом 14 октября истекшего года. Мне очень хотелось быть на этом духовном торжестве: оно приходилось на будень, значит, можно было без особой тревоги на время свой приход оставить.

Собрался в дорогу. Выехал. Вот я уже в Пернове. Проезжаю мимо нового храма: впечатление от него чарующее. Место под церковь выбрано очень удачно: недалеко от вокзала, в новой части города, где две широкие улицы пересекают друг друга и с четырех сторон открывают доступ к церкви; кругом церкви новые красивые дома, чрез улицу мужская гимназия; тротуары обсажены деревьями, рукой подать до парка, зелени кругом много. Храм построен, здание и снаружи и внутри великолепно, блеск золоченых глав несется далеко; роскошный иконостас легкой архитектуры и художественной работы вызывает радость и умиление... Честь и слава всем, приложившим столько старания, усердия, энергии, принесшим столько жертв, чтобы в такой полноте удовлетворить назревшую нужду населения в обширном храме! Новая церковь — украшение города, отрада и гордость прихожан!

Высокопреосвященнейший Владыка должен был прибыть в г. Пернов 13-го октября с обеденным поездом и проследовать в старый храм. Для встречи архипастыря в старой церкви собралось много духовенства, и из близких, и из дальних приходов епархии; много собралось и прихожан. Вот раздался с колокольни трезвон; к церкви подъезжают экипажи; топот, грохот, шум на мостовой мешается с колокольным трезвонном, в толпе движение, все присматриваются и прислушиваются с напряженным вниманием...

Еще момент, и подъехал Высокопреосвященнейший Агафангел, архиепископ Рижский и Митавский. Певчие запели «Достойно» входное. Высокопреосвященнейший Владыка вошел в церковь, приложился ко кресту, окропил себя св. водою, дошел до царских врат. Было совершено краткое молебствие с провозглашением обычных многолетий. Духовенство приложилось ко кресту и вошло в алтарь. Архипастырь давал целовать крест собравшимся прихожанам и тоже вошел в алтарь.

Тут Его Высокопреосвященство обратился со словом приветия к настоятелю храма, о. протоиерею М. М. Суйгусару, выразил свою радость по поводу того, что заветная мечта о. протоиерея о построении в Пернове второго храма получила осуществление; сказал, что постройкою этого храма о. протоиерей воздвиг себе памятник нерукотворенный и что он, Владыка, во славу Божию и ради общей радости, с удовольствием подъял труды по освящению нового храма.

— Ну, отец благочинный, — приветливо обратился Высокопреосвященнейший Владыка к о. Н. Н. Цветкову, — как у Вас в благочинии?

— Все хорошо и благополучно, — ответил спрошенный.

— И мирно?

— И мирно, Ваше Высокопреосвященство!

— Ну и слава Богу.

Так же ласково, мягко, добродушно обращался архипастырь ко всем священникам; у всякого нашел, что спросить; всякому нашел, что сказать. Незаметно было, чтобы после ночного переезда из Риги в Пернов и без всякого отдыха на месте Его Высокопреосвященство тяготился дать свое архипастырское благословение всем собравшимся, благословить стольких священников и побеседовать с каждым в отдельности. Светло, тепло, отрадно стало на душе!

— Как у Вас в приходе? — обратился архипастырь, между прочим, к одному из священников.

— Все хорошо, — ответил тот.

— Ну, вот видите, а Вы боялись, что там могут выйти неприятности.

— Да ведь и было кое-что.

— Нужно поставить себя твердо и правильно, и никакие козни не в силах одолеть Вас, — приблизительно таков был ответ Архипастыря.

<...>

По всему заметно было, что перновцы приготовились встретить Высокопреосвященнейшего архиепископа Агафангела как желанного гостя, как милостивого архипастыря и отца. Стараниями о. настоятеля и второго священника новая церковь была вполне подготовлена к освящению, на что потребовалось немало трудов; две-три недели с раннего утра до позднего вечера были священники в хлопотах, по свидетельству посторонних лиц. Город разукрасился множеством флагов. Певчие приготовились к архиерейскому богослужению. Да, честь отдать перновскому церковному хору! <...> Во всем заметны опытность регента и послушание со стороны певчих, так что этот любительский хор может выдержать сравнение с заправским постоянным хором. <...>

14-го октября <...> в половине десятого начался чин архиерейского освящения нового престола и храма. Благодаря великолепной погоде, это редкое духовное торжество привлекло в церковь массу народа, несмотря на то что оно происходило в будень; едва четвертая часть всех могла попасть в новый обширный храм. Его Высокопреосвященству сослужили три протоиерея и один старший священник, остальные

священники присутствовали в алтаре, куда проникло и много мирян.

Торжественное и стройное совершение чина освящения, глубокий таинственный смысл священнодействий, ясное умирительное чтение молитв архипастырем, — все это производило сильное неизгладимое впечатление на молящихся. В кои веки раз приходится присутствовать на таком редком, высокознаменательном духовном торжестве! Сколько протягивалось с разных сторон рук и ручек с чистыми платочками, когда престол облит был розовой водой. Сколько сохранится у собственников и собственниц этих платков воспоминаний об этом торжестве на всю их будущую жизнь — и в минуты счастья и радости, и во дни горя и печали, бед и несчастий!!! Да... — этот светлый священный момент многих поддержит, направит, воодушевит в сей юдоли плача.

Высокопреосвященнейший Владыка совершил крестный ход с перенесением св. мощей вокруг церкви в предшествии трех протоиереев и более двадцати иереев. Чин освящения закончен. О[тец] протоиерей М. М. Суйгусар сказал народу поучение о том, что он имел в виду, когда порешил этот св. храм освятить в честь Преображения Господня: он хотел, чтобы этот храм служил народу всегдашним напоминанием, что человек должен постоянно в своей жизни преображаться от слабости к силе духовной, от несовершенства к совершенству, чтобы быть подобным Богу в милосердии и святости и таким образом исполнить закон Христов. В то же время священник А. Пакляр говорил с церковного крыльца поучение народу, оставшемуся в ограде церковной: он пояснил народу порядок, смысл, значение священнодействий при освящении храма.

Затем Высокопреосвященнейший архиепископ Агафангел в сослужении трех протоиереев, пяти иереев, протодиакона, двух диаконов и двух иподиаконов совершил в новом храме первую литургию. Чин архиерейского богослужения с участием стольких священных лиц, с громогласным произнесением ектений, с прекрасным пением надолго останутся памятными всем молящимся; а сельским обывателям, оставившим из-за этого религиозного торжества свои работы, будет о чем рассказать своим односельчанам, будет чем воодушевляться в будущем! <...>

Как приятна, как радостна, как увлекательна беседа отца с детьми при встрече после долгой разлуки! <...> Перновские православные эсты, в поднесенном архипастырю и громко прочитанном в церкви после литургии адресе, как истинные духовные чада, благодарили Высокопреосвященнейшего архиепископа Агафангела за отеческую

заботливость о них, за милостивый дар — новый великолепный святой храм. Архипастырь ответил им как истинный отец многочисленных детей, с которыми очень редко приходится встречаться, но любовь к которым всегда искрится в его сердце. Высокопреосвященнейший Владыка говорил просто, отчетливо и в то же время весьма сердечно, тепло, трогательно; он благодарил всех, кто тем или иным способом содействовал успеху построения нового храма; особо подробно и задушевно архипастырь выяснил усердие и любовь о. протоиерея М. М. Суйгусара к постройке нового храма для перновских эстонцев.

Я, недостойный, дерзаю думать, что эти высокомилостивые слова и архипастырское внимание, высказанные Владыкою пред такую массую народа, были лучшею наградою о. протоиерею за все понесенные им труды по устройению Перновского эстонского прихода, тем более что все это: и признание архипастырем заслуг, и освящение нового храма, — совпало с днем 25-летнего юбилея деятельности о. протоиерея на Перновском приходе. Слезы умиления градом кагались по лицу о. протоиерея, слезы виднелись на глазах у многих прихожан, не в силах были удержаться от слез и многие сослуживцы о. протоиерея. Так-то вот простые, но проникнутые сердечною теплотою слова архипастыря вызвали дружные ручьи слез, которые действуют на людей как теплый весенний дождь на засеянную ниву; в этих общих слезах, в общем умилении пастырь еще более сблизился и сроднился со своею паствою. Во второй половине своей речи архипастырь указал прихожанам нового храма их обязанности к своему храму, — молитва за всех людей и заботливость о благолепии храма. Потом Архипастырь благословлял всех, раздавал крестики и брошюрки разного духовного содержания.

Слава Богу, устроившему столь великолепное духовное торжество!

<...>

В перновскую поездку Высокопреосвященнейший архиепископ Агафангел доказал, что он вникает в одинокое положение сельского духовенства, готов поддержать энергию и воодушевить их к дальнейшей деятельности.

По окончании литургии о. протоиерей М. М. Суйгусар сообщил священникам, что Его Высокопреосвященство желает видеть их всех у себя в 8 час. вечера, чтобы с ними побеседовать. И это после освящения нового храма, литургии, после парадного обеда! Только святая любовь может воодушевить на такой подвиг!

Собрались. На столе были приготовлены на всякий случай два листа бумаги и два карандаша. Вошел архипастырь, благословил всех и предложил сесть. «Эти карандаши и бумага, вероятно, приготовлены

для записи предмета нашей беседы», — сказал Высокопреосвященнейший Владыка. — Но, может быть, беседа наша не даст результатов, достойных записи. Ведь я вовсе не имел в виду вести с вами беседу, а потому и никакой программы настоящей беседы не выработал. Когда же я в церкви увидел столько духовенства, у меня и явилась мысль — собраться всем вместе и поговорить на тему, какую кто предложит. Ну, так и начнем!» И произошла беседа отца с детьми, — простая, сердечная, откровенная, непринужденная. По предложению Высокопреосвященнейшего Владыки все задавали вопросы и отвечали сидя. Думается мне, мало было между присутствовавшими таких, которые ранее когда-либо участвовали в подобной беседе. Было тут выяснено много вопросов о церковном деле, о приходской и школьной жизни. Карандаши и бумага оказались не у дела, а беседа архипастыря записана живыми знаками на скрижалях наших сердец! В оживленной беседе незаметно прошло время до 11 часов.

Тут стало ясно, как близко к сердцу принимает Владыка дело издания книжек и журналов религиозно-нравственного содержания для эстов и латышей. Владыка просил всех сбросить с себя апатию, встряхнуться, всеми доступными мерами содействовать успеху «Церковного Вестника» на эстонском языке: писать для него статьи, заметки, вопросы, ответы, объяснять народу пользу такого издания, передавать народу его содержание, таким образом распространять его в народе, собирать для него подписчиков; тогда только этот журнал может выйти изданием полным, стойким, самостоятельным, полезным, тогда, авось, явится и возможность издавать его более одного раза в месяц.

В этой беседе узнали мы, сколько болеет душою, сколько хлопочет наш архипастырь о наших народных школах! Много было положено в течение последних пяти лет трудов на то, чтобы поднять православные школы на подобающую высоту. Но частая перемена министров народного просвещения и попечителей Рижского Учебного округа не дала возможности довести это дело до желанного, благополучного конца. С новым министром народного просвещения Владыка беседовал о положении православных народных школ около часу времени. Есть надежда на перемену к лучшему, потому что даже Государь Император, вследствие годового отчета г-на Эстляндского губернатора, обратил свое Высочайшее внимание на бедственное положение православных сельских школ. Кроме того, г-н министр народного Просвещения остался чрезвычайно доволен результатами ревизии Юрьевской Георгиевской приходской школы, стало быть, он на месте и воочию убедился в действительных заслугах местной православной церковной школы на пользу Церкви и Отечеству. А сам Владыка не

перестает хлопотать, пред кем следует, об улучшении положения на - шей народной школы.

Будем же и далее трудиться на пользу народного просвещения при настоящих трудных обстоятельствах! Да живит и бодрит нас надежда на лучшее будущее, которое уже не за горами.

Риж. Ев. 1905. 1 января. № 1. Отдел неоф. С. 14-33.

№ 112

Посещение Высокопреосвященнейшим Агафангелом, архиепископом Рижским и Митавским, Вейсенштейнской Успенской церкви 18 октября 1904 года¹ (в извлечениях)

15 февраля 1905 г.

Вейсенштейн — глухой уездный городок в Эстляндской губернии, с 2500 жителей, соединенный тринадцативерстной веткой с Ревель-Феллинской² узкоколейной железной дорогой. Он расположен на небольшом и невысоком холме и со всех сторон окружен рекой и болотами. Весною, в половодье, все три дороги, ведущие в город, затопляются у мостов, и пешеходы не иначе могут попасть в город, как пройдя шагов 50 по колено в воде. <...>

До 1902 года вейсенштейнский священник был один на весь уезд. <...> Хотя количество православных в уезде и невелико — около 1000 человек, но район настолько обширен, что невозможно стало одному обслуживать его. Не говоря уже о регулярных ежемесячных поездках за 25 верст для служения в школьно-молитвенный дом, часто приходилось священнику ездить за 35-40 верст крестить, хоронить, к больному и т. д. А сами эти отдельные прихожане являлись прямо мучениками по трудности исполнения ими своих духовных нужд.

Благодаря ходатайству нашего благопечительного архипастыря, Высокопреосвященнейшего Агафангела в конце 1902 года открыт в северной половине уезда Кангроский приход, с какового времени жизнь прихода получила более правильное течение. В [новом] приходе (район — город и половина уезда) числится четыреста душ своих, да двести чужеприходных. В городе около ста пятидесяти душ русских и эстонцев вместе. Остальные прихожане — эстонцы — очень разбросаны по уезду и удалены от города.

¹ Собственный заголовок статьи. — *Примеч. сост.*

² Город Ревель переименован в 1917 г. в Таллин; город Феллин переименован тогда же в Вильянди. — *Примеч. сост.*

Лет двадцать Вейсенштейн не видел архиерейского посещения. Редкие люди и то смутно помнят это событие. Поэтому можно себе вообразить радость и любопытство жителей, когда за неделю им было объявлено о намерении Высокопреосвященнейшего Агафангела посетить наш град.

Владыка в сопровождении ключаря собора о. протоиерея Лейсмана, протодиакона и двух иподиаконов прибыл по железной дороге из города Феллина на станцию Вейсенштейн 18 октября в 4 ч. утра. <...>

В 9 час. 15 минут Владыка, встреченный у крыльца иподиаконами, при пении церковным хором тропаря Успению Божией Матери вошел в храм. У входных дверей его встретили настоятель церкви священник И. Тейс со св. крестом и приехавший накануне соседний Кангроский священник Г. Кийман со св. водой.

Настоятель обратился к Владыке со следующей краткой речью:

«Высокопреосвященнейший Владыко, Милостивейший наш Архипастырь и Отец! С сыновней радостью и преданностью сретает Тебя паства Вейсенштейнская. Мы счастливы, что Ты не отринул нас, но подъял труды и самолично пришел к нам, чтобы отеческим оком призреть на наши недостатки и нужды, чтобы хорошее одобрить, а худое пресечь. В настоящее время из нужд наших самая вопиющая — это отсутствие сносного школьного помещения, что Ты и сам сейчас усмотришь. Усердно просим в этой нужде Твоей помощи и содействия, и мы твердо убеждены, что не напрасны будут наши просьбы и наша надежда на Тебя, ибо Ты недавно еще показал свое благопопечение о нашем приходе, устранив великое неустройство в нашей приходской жизни. Я разумею открытие Кангроского прихода, что имело особенно важное значение для разбросанных по всему уезду и весьма удаленных от города прихожан-эстонцев.

До этого события тягостно было являться им сюда из-за 20—30 верст для молитвы и совершения своих духовных треб. Тягостно было это время для них, мучительно было и для меня. Благодарение Богу, миновало оно, за что мы Тебе глубоко благодарны.

Да благословит же Господь Бог Твои входы и исходы при обозрении и благоустройении церквей и приходов вверенной Тебе Богом паствы.

А теперь вниди и преподай нам Твое апостольское благословение, дабы благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и причастие Святаго Духа были со всеми нами и дабы ничто не разлучало нас от любви Божией!» <...>

По совершении обычной встречи и произнесении протодиаконом многолетий, Владыка вошел в алтарь, где настоятель церкви давал ему

объяснения о времени постройки, освящения, ремонта храма, о количестве прихожан, о состоянии церковной кассы и т. д. Затем Владыка изволил произвести подробный осмотр алтаря и всех принадлежностей его.

После этого изволил [он] расспрашивать Кангроского священника о нуждах его прихода, благословил псаломщиков, расспрашивал об их службе, вызвал в алтарь, благословил и в сердечных и теплых выражениях изволил благодарить за участие в церковном хоре некоторых представителей интеллигенции.

Затем Владыка вышел на амвон и обратился к наполнившему храм народу приблизительно со следующими словами:

«Привет тебе, паства Вейсентштейнская! Наконец, я мог исполнить свое желание посетить этот храм. И я с отрадой могу сказать, что все виденное и слышанное здесь меня очень радует. Вижу, что храм сей имеет добрых и попечительных хозяев, вижу, что прихожане льнут к храму и любят его, слышу здесь прекрасное пение.

Радуюсь, что мне открытием Кангроского прихода удалось дать религиозной жизни прихода правильное течение. Желало бы сердце мое посетить и новый Кангроский приход, но, к сожалению, обстоятельства не позволяют.

Что касается высказанной настоятелем в речи нужды о школе, то я приму зависящие меры, чтобы недостаток этот был устранен, постройкой ли дома, или наймом помещения.

А теперь призываю на всех вас Божие благословение. Да благословит Он дома ваши, дела и всю жизнь вашу.

Светоч Православия, зажженный на горе сей, да светит ярко и далеко всем, желающим познать истинный Свет».

Окончив речь, Владыка стал благословлять народ. Первыми подошли собранные в церкви православные воспитанники и воспитанницы городских мужского и женского училищ, которых Владыка испытывал при этом в знании Закона Божия, лучшим дарил Новый Завет, а прочим — книжки и крестики. К благословию подходили наравне с православными и лютеране.

После благословения народа Владыка произвел осмотр иконостаса, всех икон и принадлежностей средней части храма. Владыка обратил внимание, между прочим, на икону Успения Божией Матери — благословение Санкт-Петербургского митрополита Исидора, лично освятившего сей храм, и на половину огромной раковины, в которой совершаются причтом водосвятia. Половина этой выловленной в Индийском океане раковины вделана в особую металлическую подставку-ножку и принесена в дар храму лютеранином вице-адмиралом

бароном Штакельбергом в память события в Борках 17 октября 1894 г.
<...>

После осмотра церкви снаружи Владыка проследовал в приходскую школу. <...> Школа эта, или вернее, единственная классная комната (другого помещения нет) объемом в двенадцать с половиной куб. саженей, помещается в доме священника.

Учащихся шестьдесят, из них сорок девять — лютеране. Желание поступать в это училище так велико, что в этом году сорока пяти в приеме отказано.

Владыка нашел, что нужда в лучшем помещении действительно вопиющая. <...> Владыка изволил испытывать познания учащихся по Закону Божию, русскому языку, церковному пению, географии. Особенное внимание обращено было им на церковное пение. Лютеране отдельно, по желанию Владыки, спели хорал.

Познаниями учащихся Владыка остался очень доволен и изволил благодарить преподавателей. Инспектор народных училищ г-н Ганзер в своем отзыве Владыке об училище высказался, что эта школа не только добрый рассадник просвещения вообще, но это важный пункт, объединяющий население с русским делом и сближающий и знакомящий его с Православием. Если в городе слышится русская речь, то в значительной мере виновно в том это училище. Поэтому в высшей степени желательно скорее поставить школьное дело здесь на надлежащую высоту, необходимо помещение с двумя классами и интернатом и назначение специального учителя в помощь псаломщикам. Учащихся Владыка благословил крестиками и книжками, а лучших наградил Евангелиями. Учащиеся пропели опять «Достойно есть», и Владыка при пении ими «Ис полла эти, деспота» из класса, пробыв там почти три четверти часа, перешел в квартиру священника, которую по осмотре нашел тесной и сырой.

В квартире священника к половине двенадцатого собрались уже члены малочисленного в Вейсенштейне русского общества, которые совместно с настоятелем церкви предложили Владыке скромный завтрак. В завтраке участвовали и начальник уезда, и городской голова, оба лютеране. Первую здравницу за Владыку предложил священник И. Тейс:

«Выше Высокопреосвященство, глубокочтимый наш гость! Вы изволили, наверно, обратить внимание, как мал и незначителен наш город. И жизнь наша здесь очень сера и монотонна, уныла, как унылы окружающие со всех сторон город болота. День за днем тянется так однообразно, что свежие люди, волею судеб заброшенные в эту глушь, полагают, что попали в ссылку, и при первой возможности стараются

бежать. Мы тут живем только отзвуками совершающихся событий, до нас от волн жизни доходит только последняя мелкая зыбь. Такая тишина и однообразие не могут не действовать на дух угнетающим, усыпляющим образом.

Приезд Вашего Высокопреосвященства является для нас событием первостепенной важности — это волна, всколыхнувшая наши тихие воды. Это событие действует на нас благотворно в том отношении, что оно волнует, возбуждает нас. Мы ощущаем сильный подъем духа и надолго останется у нас память о радостных для нас, хотя и кратких минутах пребывания Вашего среди нас. От имени прихожан и всех здесь присутствующих выражаю наши благодарные чувства за посещение и молитвенное пожелание Вашему Высокопреосвященству здравствовать много лет на благо вверенной Вам епархии».

Присутствующими с воодушевлением три раза было пропето «многая лета».

На здравицу эту Владыка изволил ответить приблизительно следующей речью:

[Слово архиепископа Агафангела]

«Я замедлил своим пришествием в ваш град. Давно хотелось быть, но разные обстоятельства не позволяли. И теперь я об этом очень жалею. Если бы я был у вас раньше, то мне хотелось бы посетить Вас еще и еще, и я бы не один раз побывал здесь. По дороге сюда я спрашивал кое-кого, что это за город Вейсенштейн, и мне сказали: это деревня, ничего там нет хорошего. Теперь я увидел эту деревню и скажу: дай Бог, чтобы эта деревня могла служить в некоторых отношениях примером и для городов.

Я здесь вижу единение между русскими интеллигентными людьми и единение не только на почве дружеских отношений, но и на почве религиозной, выражающееся и в участии в церковном пении, чтении, в заботах о своем приходском храме и т. д.

С удовольствием посещу опять Вейсенштейн, когда можно будет. Теперь желаю, чтобы добрый дух единения возрастал и укреплялся среди вас и желаю вам всем благополучия и здравия на многая лета».

Кроме того, архипастырь изволил провозгласить еще здравицу за настоятеля церкви с супругой, дом которых, по-видимому, является пунктом единения местного общества, и за процветание города Вейсенштейна, который в лице городского головы принимает участие во встрече и приеме православного архипастыря. В конце завтрака председатель верхнего крестьянского суда А. А. Пэрк (он же председатель церковно-приходского попечительства) сказал следующее:

«Ваше Высокопреосвященство! Справедливо сказал только что о. настоятель, что Вейсенштейн заброшенный уголок, который живет только отзвуками больших городов. Тем приятнее слышать из уст самого Вашего Высокопреосвященства, что отзвуки эти не пустой звук здесь, но возбуждают и здесь общественную жизнь, пробуждают мысль и благородные стремления. И о личности Вашего Высокопреосвященства до сего дня наш город знал только по отголоскам, но эти отголоски, с первого появления Вашего в Риге, говорили о Вас, Ваше Высокопреосвященство, как об истинно просвещенном архипастыре и строгом, но справедливом начальнике как по выбору церковнослужителей, так и по направлению их деятельности. И если поэтому сегодня мы собрались здесь все чувствовать Вас, то примите уверенность, Ваше Высокопреосвященство, что не только из уважения к тому высокому сану, в который Вы облечены, но и по побуждению тех симпатий, которые каждый из нас лично питает к Вам. А если вместе с православными Вас встречают и чувствуют и лютеране, то это объясняется тем уважением, с которым население края уже издавна относится к русскому духовенству за его простые и сердечные отношения к нему, те отношения, которые завещал нам Сам Христос, и которые и Вы, Ваше Высокопреосвященство, обнаруживаете сегодня в общении с нами. Надеюсь на новое посещение Ваше нашего города, пожелаю Вам от имени церковного попечительства доброго здоровья на многая лета».

В час дня Владыка, благословив присутствовавших на трапезе, отбыл на вокзал. На вокзале провожать Владыку собралась громадная толпа народа. Многие желали получить еще архипастырское благословение и особенно усердно матери приводили к нему своих детей. Наконец, Владыка сел в вагон, и поезд, при пении учащимися «Ис полла эти, деспота», тронулся. <...>

Своею отеческой беседой в церкви и в доме, доступностью, ласковым и простым обращением и всем своим спокойно-величавым видом Его Высокопреосвященство оставил в сердцах вейсенштейнцев всех вероисповеданий самое приятное и трогательное воспоминание.

Риж. Ев. 1905. 15 января — 1 февраля. № 2-3. Отдел неоф. С. 77-89.

№ 113

Божественная литургия на немецком языке
в [Рижском] кафедральном соборе¹

15 апреля 1905 г.

В воскресенье, 6-го февраля в 10 час. утра, в Рижском кафедральном соборе была совершена настоятелем собора протоиереем Вл. Плиссом в сослужении диакона К. Дорина Божественная литургия на немецком языке.

Вопрос о совершении в г. Риге литургии на немецком языке был возбужден несколько лет тому назад. Когда в церкви Рижской Духовной Семинарии была совершена Высокопреосвященным Агафангелом литургия на греческом языке, то Архипастырь вскоре же после этого получил письмо, в котором выражена была просьба Владыке устроить в г. Риге богослужение на немецком языке. В письме указывалось, что в Риге есть немало православных, для которых родным языком является немецкий. Слышать богослужение на этом языке, хотя бы один раз в год, для этих чад Православной Церкви — крайняя необходимость и высокая отрада для души.

В конце прошлого года ходатайство о совершении литургии на немецком языке было убедительно выражено Его Высокопреосвященству несколькими лицами. Владыка решил удовлетворить это ходатайство и поручил кафедральному протоиерею В. Плиссу подготовить все необходимое для совершения литургии на немецком языке.

О[тец] протоиерей обратился к настоятелю посольской церкви в г. Берлине, протоиерею А. П. Мальцеву, известному переводчику наших богослужебных книг на немецкий язык, с просьбою оказать содействие в устройстве богослужения в г. Риге на немецком языке. Протоиерей А. П. Мальцев любезно тотчас же откликнулся на это обращение, прислал служебник на немецком языке, литургию св. Иоанна Златоустого и партитуру в переложении нашего духовного композитора, настоятеля православной церкви в Висбадене протоиерея С. Протопопова. Регент архиерейского хора А. А. Андреев предупредительно согласился подготовить полный хор для пения литургии.

В течение января настоящего года происходили спевки. Регенту и его хору пришлось много потрудиться. А. А. Андреев выбрал лучшие мотивы православных песнопений, приспособил к ним немецкий текст, переложил на полный смешанный хор, и научил мальчиков, не

¹ Собственное название статьи. — *Примеч. сост.*

знающих немецкого языка, исполнять церковные песнопения на этом языке.

За неделю до богослужения на немецком языке было сделано объявление о совершении литургии на этом языке в местных русских и немецких газетах.

6-го февраля в 10 часов утра началось богослужение. К самому началу литургии собор наполнился богомольцами и был переполнен молящимися в таком количестве, как это бывает в Пасху. Среди молящихся было весьма много немцев. Некоторые из богомольцев прибыли к этому богослужению из других городов и деревень. Часы и Апостол были прочитаны громко и с воодушевлением А. А. Андреевым. Диакон К. Дорин выразительно произносил ектении и отчетливо прочитал Евангелие. После причастного стиха назидательную проповедь произнес священник Н. Грасман, в которой проповедник выяснил значение настоящего богослужения на немецком языке в нашем городе и [сказал] о духовном возрождении посредством слова Божия. Молящиеся внимательно следили за ходом богослужения и с религиозной сосредоточенностью слушали молитвы и проповедь. У некоторых богомольцев видны были слезы умиления в глазах и другие выражения религиозного чувства и восторга.

После литургии на немецком языке была совершена Его Высокопреосвященством, Высокопреосвященным Агафангелом, в сослужении соборного духовенства, панихида по Великому Князе Сергии Александровиче, на церковнославянском языке. Присутствовавшие за литургией богомольцы сосредоточенно и усердно молились, со свечами в руках, об упокоении души раба Божия Великого Князя Сергия, послужившего невинной жертвой злодейской руки врагов России. Таким образом, присутствовавшие немцы и иноверцы имели удовольствие слышать служение Божественной литургии на немецком языке и видеть торжественное архиерейское богослужение. После богослужения Владыка долгое время преподавал богомольцам архипастырское благословение. Многие из немцев при выходе из храма выражали благодарность совершителям богослужения за духовное утешение.

Кроме того, о. протоиереем В. Плиссом получено от одного из присутствовавших за богослужением немцев, г. П. Бауэра, письмо с выражением взгляда на значение в г. Риге богослужения на немецком языке и благодарность за совершенную 6 февраля литургию.

Сказавши в своем письме о том, что у нас, в России, весьма распространено заблуждение относительно национальности и вероисповедания, состоящее в смешении этих понятий в ушербрусского

политического единства, г. Бауэр далее пишет следующее: «вот, как средство побороть это зло, как средство установить верные понятия о вероисповедании, с одной [стороны], национальности — с другой стороны, как средство миротворно повлиять на население г. Риги, то население, которое по крови немецкое, по религии протестантское, по национальности должно быть русским, — приветствую я совершенную впервые 6 февраля, в Рижском кафедральном соборе на немецком языке литургию». «Не могу побороть желания высказать искреннее спасибо за этот акт братской любви, давший братьям во Христе лучшее, что есть: выражение своей веры, теплую молитву на языке этого брата, не пожалев большого труда разучить слова и напевы, хоры и возгласы, хотя и знакомом для потрудившихся, но все-таки не родном языке. Хочется сказать спасибо Владыке Преосвященнейшему, давшему распоряжение, — Вам, о. протоиерею, всем, служившим литургию и регенту и певчим архиерейского хора... На десятки запросов, обращенных ко мне, будут ли, и скоро ли, еще такие богослужения, я до сих пор отвечал, так сказать, предположительно (теоретически): “да, будут”, потому что не мог допустить, что весь громадный труд разучивания сделан для одного раза, и еще потому, что слышал благодарные отзывы православных, особенно женщин, не владеющих достаточно русским языком. Я думал: дойдет же это слово благодарности до архиерея, и тогда будет вторая, третья и т. д. службы на немецком языке. Постарайтесь, о. протоиерей, чтобы я мог вскоре на указанный вопрос ясно ответить спрашивающим в том смысле, что служба на немецком языке будет совершаться в Риге например, шесть раз в год, или лучше — ежемесячно, еженедельно, если не всегда обедня, то раз — обедня, другой раз — утренняя, третий раз — вечерня!»

Из письма П. В. Бауэра видно, что богослужение на немецком языке в кафедральном соборе встретило большое сочувствие не только среди тех православных, для которых немецкий язык родной, но и среди немцев, удовлетворило существующим запросам у тех и у других на подобное богослужение в нашем городе. Впрочем, не обошлось без возражений против уместности немецкого богослужения в кафедральном соборе, как это видно из корреспонденции г. С. М-ва в «Новом времени». О значении для г. Риги православного богослужения на немецком языке, и притом в Кафедральном соборе, и отношении рижан к этому богослужению г. С. М-в пишет следующее в своей корреспонденции.

«Исходатайствованием разрешения на немецкую службу в соборе всецело обязаны просвещенному Рижскому архипастырю Высокопреосвященному Агафангелу, к коему поступали многочисленные

просьбы о том от православных рижан, по незнанию языка лишенных возможности следить за церковнославянской службой. Однако настоящее “новшество”, как несколько лет назад устройство электрического освещения в соборе, многим старозаветным русским обывателям Риги не понравилось. Но доводы, выставляемые ими, мало убедительны. Если, говорят недовольные, признана целесообразность немецкой службы, то пускай для нее отводят особый храм, как отведены храмы для латышской и эстонской службы, а не отнимают-де у соборян их храм. Далее недовольные заявляют, что, по их мнению, на немецкую службу явились якобы как на эффектное зрелище, как на представление.

Мы никак не можем согласиться с этими мнениями и ссылаемся при этом на отзывы религиозных русских людей, присутствовавших по знанию немецкого языка на упомянутом богослужении, но постоянно молящихся на церковнославянских служениях. Эти люди вынесли в прошлое воскресение из соборной службы самое утешительное чувство. Что касается отдельного храма для службы на немецком языке, то, может быть, с течением времени и появится таковой в Риге. До тех же пор, для тех случаев богослужений на этом языке, которые пока намечены, единственно соответствующим для данной цели храмом является только кафедральный собор, как по своей вместительности, так по художественной возвышающей душу обстановке, прекрасному музыкальному хору певчих. Относительно же того, будто на богослужение немцы явились как на представление, следует заметить, что чужая душа потемки, что довольно рискованно утверждать, в каком настроении и с какою целью кто пришел в храм Божий. И на церковнославянской службе многие, вероятно, присутствуют как на зрелище, а во время пасхальной заутрени таких “богомольцев“, надо полагать, даже очень много. Однако в этом никто не усматривает ничего зловредного или опасного. Но зато какую великую пользу должна принести церковная служба на немецком языке, во-первых, для тех чад Церкви, для которых материнский язык немецкий, и, во-вторых, в видах верного ознакомления немецкого населения края с истинным характером православной службы, о которой по невежеству распространяются Бог весь какие нелепости, и в видах взаимного сближения и взаимоуважения русских и немцев. Замечательно, что и в некоторых немецких кружках раздалось несочувствующие описанному новшеству голоса. Но эти голоса понятны: они, по-видимому, вызваны политическими соображениями, соображениями миссионерских опасений и пропаганды Православия».

В этой корреспонденции мы обратили внимание на значение богослужения в г. Риге на немецком языке для ознакомления немецкого населения с истинным характером православной службы. <...>

Нам думается, что было бы весьма полезно издать несколько брошюр на немецком языке с изъяснением православного богослужения для распространения в немецком населении верного, истинного понятия о православной вере и православном богослужении. Только таким путем возможно достигнуть взаимного сближения и взаимного уважения православного населения с иноверцами и, в частности, русского народа.

Риж. Ев. 1905. 15 апреля. № 8. Отдел неоф. С. 238-245.

№ 114

Из сообщения о миссионерских беседах, проводимых по благословию архиепископа Агафангела со старообрядцами в г. Риге

15 апреля 1905 г.

МИССИОНЕРСКИЕ СОБЕСЕДОВАНИЯ С ИМЕНУЕМЫМИ СТАРООБРЯДЦАМИ В Г. РИГЕ В 1904 Г.

С благословения Его Высокопреосвященства Преосвященнейшего Агафангела, архиепископа Рижского и Митавского, миссионерские беседы со именуемыми старообрядцами в 1904 г., по примеру прежних лет, начались с первого воскресения Великого поста, с Недели Православия, в Рижской единоверческой церкви во имя Архистратига Михаила.

Риж. Ев. 1905. 15 апреля. № 8. С. 245.

№ 115

Рижский Епархиальный Собор¹ [в извлечениях]

15 октября 1905 г.

I. НУЖДА В СОБОРЕ

Рижский Епархиальный Собор вызван был теми общими стремлениями к обновлению, которые охватили в последнее время всю

¹ Собственный заголовок цикла статей. — *Примеч. сост.*

Православную Русскую Церковь. Мысли о преобразовании строя православной церковной жизни, о Всероссийском Соборе, об учреждении Патриаршества проникли во все захолустные уголки Прибалтийского православного населения и везде встретили тот или иной отклик. Отложенное Высочайшею Волею до благоприятных обстоятельств осуществление этих мыслей не ослабило здесь интереса к ним, а только заставило внимательнее пересмотреть все существующее в порядках церковной жизни, определить, что устарело, отжило и должно быть оставлено, указать то новое, что желательно, что должно быть введено. Указ 17 апреля о свободе вероисповедания еще более усилил стремления в этом направлении. Православная Церковь, прежде охраняемая силой закона, теперь призвана была жить и охранять себя собственными духовными силами. Но при этом оказалось, что в своем внутреннем строе, в порядках жизни, она не имеет даже тех преимуществ, которыми пользуются Церкви инославные, старообрядцы и сектанты. <...>

Это положение Православной Церкви особенно ощутительным и заметным являлось в Привислянском крае и Прибалтийском, где она стояла лицом к лицу с инославными Церквями — Католической и Лютеранской, сильными своей внутренней организацией. Нет ничего удивительного, что эти Церкви тотчас же почувствовали свою силу. Всем известно, что в Привислянском крае началось открытое свращение православных в католичество, причем допускались обман, экономическое и общественное давление. В Прибалтийском крае, со времени распространения Православия в народе, всегда существовали стремления и усилия возратить православных в лютеранство, причем тоже не всегда были разборчивы в средствах; но эти стремления прежде осуждались законом. Теперь же, с объявлением свободы вероисповедания, эти стремления оживились, став дозволенными по закону. <...>

Уже опубликован тот факт, что православный христианин заявил о желании перейти с своей семьей в лютеранство только потому, что по уставу того цеха, к которому он принадлежит, в случае его смерти, семья, оставаясь православной, не имеет права на пенсию. Епархиальному начальству известны уже примеры диссидентства. Нужно было создать такой строй церковной жизни, который охранял бы православных от увлечения и свращения. Но это могло быть сделано только при участии всего духовенства епархии.

II. ПРИГОТОВЛЕНИЯ К СОБОРУ

Преосвященный Агафангел, архиепископ Рижский и Митавский, стоя на страже интересов Православной Церкви в Прибалтийском крае, еще 10 марта 1905 г. сдал в Рижскую Духовную Консисторию предложение следующего содержания:

«Признавая необходимым осенью текущего года созвать съезд духовенства Рижской епархии, предлагаю Духовной Консистории: а) войти в обсуждение, какие вопросы желательно предложить на рассмотрение съезда; б) сообщить о предполагаемом созвании съезда Епархиальному попечительству, Правлению вспомогательного капитала, училищному Совету, Совету Иллуkstского женского училища, Правлениям Духовной Семинарии и училища и предложить, не признают ли они нужным внести на обсуждение съезда какие-либо вопросы, причем просить, чтобы эти вопросы заблаговременно были представлены мне на одобрение; в) предписать оо. благочинным епархии, чтобы они собрали благочиннические собрания духовенства и обсудили, какие вопросы о местных нуждах следует передать на обсуждение предстоящего Епархиального съезда, и намечаемые вопросы не позже 15 июня представили в Консисторию, которая, по рассмотрении оных, со своим заключением представит мне».

Предложение архипастыря разослано было по всем благочиниям епархии. Ввиду последовавшего затем Высочайшего указа 17 апреля о свободе вероисповедания, Высокопреосвященный Агафангел 23 июля с. г. сдал особое предложение Рижской Духовной Консистории такого содержания.

[Предложение архиепископа Агафангела]

«В день святой Пасхи, 17 апреля сего года, воследовало Высочайшее соизволение Государя Императора на применение широкой веротерпимости по отношению к инославным исповеданиям, старообрядцам и сектантам, с отменой узаконения, коим уклоняющиеся от православной веры в иное христианское исповедание подвергались взысканиям и ограничениям прав своих. “Призывая благословение Всевышнего на это дело мира и любви”, Государь Император в Высочайшем указе выразил упование, что “оно послужит к вящему возвеличению Православной веры, порождаемой благодатию Господнею, поучением, кротостию и добрыми примерами”. Поэтому отныне для Церкви любовь становится единственным орудием и единственным средством защиты и охранения чад своих от заблуждений и уклонений во “ино” исповедание. Отныне только слово пастырского вразумления и убеждения является средством

удержания немощных верою в ограде церковной. Ввиду сего и озабочиваясь охранением и поддержанием Православия в нашем Прибалтийском крае, где так много существует неблагоприятствующих условий для роста и успехов Православия, я нахожу необходимым преподать пастырям Прибалтийской Церкви следующие указания и наставления:

1) Пастырям Церкви, по слову Апостола, надлежит *быть бдительными во всем, переносить скорби, совершать дело благовестника, исполнять служение свое* (2 Тим. 4: 5). По отношению к верным чадам Христовой Церкви они должны *быть образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте* (1 Тим. 4: 12), и на лиц инославных и заблуждающихся надлежит действовать также примером строгой, неукоризненной, христианским пастырям приличной благочестивой жизни, исполненной духа теплой и бескорыстной к ним любви, и удаляться в житии своем от всего того, что могло бы дать пищу предосудительным толкам и злословию. Для обращения заблудших должно действовать на них духовным увещанием, растворенным любовию, кротостию и долготерпением, к пастве своей относиться с отеческою предупредительною любовию, не прибытка ради, но из усердия и заботливости о спасении ее.

2) Для ограждения паствы от обольщения ложными учениями пастырям церковным надлежит всегда памятовать о возложенных на них *долгом звания* обязанностях учительства к просвещению детей и взрослых в истинах православной веры и правилах благочестия. При обучении детей в церковных школах, при преподавании Закона Божия в учебных заведениях, при принятии участия в домашнем образовании и воспитании юношества пастырям Церкви открывается обширная нива для благоуспешного насаждения и плодотворного возвращения семян веры и нравственности христианской, для воспитания и укрепления в юных восприимчивых сердцах тех святых начал, которые одни только и могут образовать полезных членов общества, истинных сынов Церкви, добронравных и верных служителей Престолу и Отечеству. Относительно же научения истинам веры взрослых пасомых пастырям Церкви надлежит руководствоваться 19 правилом VI Вселенского Собора: “Предстоятели церковей должны по вся дни, наипаче же в дни воскресные, поучати весь клир и народ Божественным повелениям”. Весьма полезно было бы, согласно прежним распоряжениям Святейшего Синода, служить по воскресным и праздничным дням вечерни с возможною торжественностью и после оных вести беседы о предметах веры и нравственности. Вообще же пастыри Церкви всегда и по-

всюду должны памятовать наставление св. апостола Павла: *Проповедуй слово, настой благовременно и безвременне, обличи, запрети, умоли, со всяким долготерпением и учением* (2 Тим. 4: 2).

3) Ввиду особенной важности церковных богослужений для духовного воспитания и спасения православных христиан, пастыри Церкви должны обращать особое внимание, чтобы службы Божии в православных храмах совершались истово, с неспешным и внятным чтением и благозвучным пением, благоприлично и благопристойно, с сердечным и нелицемерным благоговением, при правильном употреблении внешних молитвенных знаков, как например, изображения на себе крестного знамения, и с воздержанием от разговора.

Изменившееся с изданием закона о веротерпимости, положение Православной Церкви среди иноверных исповеданий, вместе с тем, вызывает настоятельную потребность в устройстве ежегодных собраний (или съездов) епархиального духовенства и составление съездов или так называемых “собориков” по округам епархии. Епархиальные съезды или собрания послужат, с одной стороны, к полезному и благотворному обмену мыслями, взглядами и разными сведениями между пастырями Церкви, а с другой — к установлению живого общения и связи между своим епископом и пастырями Церкви по делам веры, так как заседания этих съездов будут происходить под моим непосредственным руководством и председательством. Первый такой съезд (Собор) я намерен созвать 20 сентября сего года. Депутатами на этот съезд избираются духовенством благочиннических округов не только священники, но и диаконы и псаломщики, особенно — кандидаты священства (по два депутата от каждого благочиния по одному священнику и одному псаломщику или диакону); причем псаломщикам на съездах должен быть предоставлен равный со священниками голос. Что же касается до организации самих заседаний Епархиального Собора и ведения дела на оном, то для сокращения времени предварительная детальная разработка вопросов, подлежащих обсуждению съезда, должна быть поручена особым избранным комиссиям (секциям), которые и внесут затем в общие заседания Собора подробные, мотивированные доклады по тому или иному роду вопросов.

Наконец, желая придать епархиальным съездам большую жизненность и создать возможность для более полного и всестороннего выяснения церковных нужд и вопросов, я намерен привлечь к участию в епархиальном съезде (с правом голоса) некоторых духовных лиц неепархиального ведомства (напр., законоучителей сред-

них учебных заведений) и некоторых мирян, известных своим благочестием и преданностью Православной Церкви, своими познаниями или заслугами для Православия, или хорошо знакомых с местными бытовыми условиями края. Особенно благопотребным нахожу привлечь к участию в епархиальном съезде братчиков, наиболее радеющих о пользе Св. Церкви, по одному представителю (депутату) от каждого Братства и от отделений Прибалтийского Братства, по избранию общих собраний или советов сих Братств и отделений.

Независимо [от] сего, в целях оживления деятельности Братств я почитаю также весьма полезным предоставить Братствам, с особого каждый раз надлежащего разрешения, устраивать собственные собрания представителей от Братств — окружные и епархиальные. Братство преследует одинаковые цели и задачи с пастырями Церкви и потому подобная мера могла бы послужить лишь к пользе и благу равно всем нам близкого и дорогого Православия.

Что же касается до составления, для совещания по делам веры, съездов или так называемых “собориков” по округам епархии, то я нахожу нужным передать это на обсуждение епархиального съезда, который и выработает проект устройства сих съездов, по соображению с местными условиями и обстоятельствами.

По всем изложенным пунктам Консистерия учинит надлежащие распоряжения».

Между тем, в исполнение распоряжения архипастыря, в епархиальных учреждениях и особенно на благочиннических собраниях намечено было множество вопросов, касающихся благоустройства жизни Православной Церкви в Прибалтийском крае. Некоторые благочиннические собрания представили эти вопросы с подробной и обстоятельной мотивировкой, например, Рижско-градское, Зельбургское, Феллинское, Гапсальское; большинство представило эти вопросы в краткой отрывочной форме, без указания каких-либо мотивов; некоторые благочиннические собрания выразили постановления в категорической решительной форме; большинство же в форме пожеланий. В Рижской Духовной Консистерии все эти вопросы были сведены в одно целое, распределены по предметам и подверглись предварительному обсуждению. Так как вопросов оказалось очень много, то решено было отделить наиболее важные и имеющие существенное значение в жизни местной Церкви от тех, которые не представляли особенной важности и без ущерба делу могли быть отложены. Составлены были и два особых списка вопросов. По воле Архипастыря на предстоящем съезде должны были обсуждаться только

вопросы первого рода, на самом же деле нередко касались и вопросов второго рода.

ВОПРОСЫ, ПОДЛЕЖАВШИЕ ОБСУЖДЕНИЮ И РЕШЕНИЮ СЪЕЗДА ДУХОВЕНСТВА,

были следующие:

А. О Церкви

1. Ввести: а) выбор приходом членов причта с известным образовательным цензом; б) выбор окружным духовенством своего благочинного; в) выбор общим собранием прихожан уполномоченных, которые должны ведать церковное хозяйство и школьное дело; г) для укрепления связи прихожан со своим приходским храмом ввести регулярные общие собрания прихожан, составление сметы прихода и расхода на общеприходские нужды и изыскание средств на это.

2. а) Отменить обязательность сборов в церквях в пользу разных обществ, как вызывающих нареkania на духовенство со стороны прихожан, оставив только сборы в пользу Миссионерского общества, но с тем, чтобы собираемые в этом случае деньги оставались в местном крае на местные только нужды; б) уменьшить плату с церквей за печатные бланки, высылаемые от Консистории для ведения церковных документов в приходах; в) дозволить все церковные документы писать на простой бумаге, а не на дорогих синодских бланках.

3. Выработать для церковной службы новую норму, при которой служба была бы не так продолжительна, но в то же время сохранила бы в себе все то, что придает ей красоту и содержание и обуславливает просветительно-воспитательное значение ее.

4. а) Ходатайствовать в надлежащем порядке пред Правительством о принятии мер к улучшению и постановке на должную высоту богослужебного пения в православных церквях; б) ввести во всех церквях епархии однообразное пение и желательно — общее, для чего в возможно скором времени издать Богослужебный песнослов на эстонском и латышском языках с полным текстом песнопений в порядке чинопоследований воскресных и праздничных служб, молебнов, панихид и других требцерковных, причем обратить внимание на пере - вод, чтобы приблизить его к современному языку, так как прежний перевод церковных служб на местные языки уже устарел; улучшить чтение церковное.

5. О переложении некоторых церковных песнопений в стихотворный размер для церковного и домашнего употребления прихожан. <...>

9. Назначать в многолюдные приходы, где часто совершаются богослужения по будним дням, и псаломщики обязаны быть в церкви, — особых учителей при школе, иначе страдают оба дела — церковное и школьное.

10. Изменить правила церковно-приходских попечительств в том направлении, чтобы православные попечительства имели такие же права и полномочия, какие имеют лютеранские конвенты.

Б. О духовенстве и его деятельности

11. а) [Установить,] какие однообразные меры необходимо предпринять пастырям Церкви в настоящее время при объявлении свободы вероисповедания против возможного отпадения православных в иновереие; б) внести свет истинного просвещения в темные народные массы путем хорошо поставленных школ, учреждения библиотек с подбором действительно полезных книг и устройства публичных чтений общеобразовательного характера; в) ходатайствовать об устройстве миссионерских курсов для псаломщиков, учителей и вообще для лиц, желающих пополнить свои познания по миссионерскому делу; г) ходатайствовать о приготовлении к миссионерскому делу некоторых лиц из прихожан и обосновании в целях борьбы с иноверием приходских братств; д) назначить для руководства курсами, а равно и всеми прикосновенными к делу миссии лицами, особого епархиального миссионера в светском звании; е) учредить особых книгонош с целью большего распространения в народе религиозно-нравственных книг православного характера; ж) ходатайствовать о том, чтобы сектантская служба совершалась исключительно утвержденными на то лицами и не допускались всякие незаконные сборища; з) в противовес лютеранскому обычаю выработать особый порядок и образец домашней воскресной молитвы для православных, а в особенности при смерти и выносе из дому покойников одними мирянами.

12. О привлечении воспитанников Рижской Духовной Семинарии, окончивших курс в академиях, на различные поприща службы в этом же крае.

13. а) Ходатайствовать об улучшении материального положения священнослужителей, а особенно церковнослужителей-псаломщиков с предоставлением им прав на пенсию по отправлению должности, а не потому, будут ли они приняты или нет в духовное звание; б) до

решения же Правительством вопроса об улучшении материального положения духовенства епархии ходатайствовать, пред кем следует, о том, чтобы деньги, остающиеся за некомплектom в причте, находились в ведении епархиального начальства на предмет награждения более достойных и более нуждающихся псаломщиков и учителей церковно-приходских школ; в) ходатайствовать о зачете в срок выслуги на пенсию времени исправления псаломщиком своей должности (т. е. до принятия его в духовное звание или утверждения в должности); г) как считать псаломщиков, окончивших курс в Духовной Семинарии или училище, но не принятых в духовное звание, — духовными или нет?

14. Об уничтожении наград для духовенства.

15. а) Ходатайствовать об отмене закона, лишаящего права гражданской службы лиц духовного звания, добровольно снимающих с себя духовный сан; б) не определять на псаломщические места к приходским церквям священников временно, по епархиальному суду лишенных прав священнослужителей, а отдавать их под строгий надзор в Алексеевский монастырь; в) также должно быть поступаемо и с псаломщиками, а не переводить их в виде наказания на другое место. Епархиальному же съезду выработать правила об обеспечении семейств провинившихся.

16. Ходатайствовать о получении жалованья не по четверти года, а помесячно, по крайней мере, городским духовенством, если это неудобно для сельского.

17. Отменить представления очередных проповедей в цензуру.

18. По вопросам чести и вообще взаимным отношениям между членами причта учредить при благочинном Совет по выбору духовенства из трех лиц.

19. Отменить обременительные для причтов исповедные росписи, заменив их перечневою ведомостью о бывших и не бывших у исповеди; клировые ведомости сократить и отменить в них отметки благочинного о поведении и деятельности духовенства; отменить ведение богослужебного журнала. <...>

22. Возбудить ходатайство об отпуске на православное дело столько же процентов с доходности казенных имений Прибалтийского края, сколько отпускается ныне исключительно на лютеранское духовенство.

23. Предоставить всему духовному сословию и учителям церковно-приходских и иных народных школ, как вознаграждение за труды их по народному образованию, право бесплатного обучения

детей их обоего пола во всех казенных и городских среднеучебных заведениях.

24. а) Ежегодно собираться епархиальному съезду на сессии более продолжительного срока с тем, чтобы депутаты избирались на каждые три года и об изыскании средств на содержание и прогоны депутатам; б) выработать проект устройства, для совещания по делам веры, ежегодных съездов или так называемых “собориков” по округам епархии, по соображению с местными условиями и обстоятельствами.

В. О школе

25. а) О преподавании Закона Божия в школе на родном языке и об издании лучших учебников по сему предмету; б) обеспечить школы приходские и вспомогательные и учителей в них большим материальным содержанием; в) ходатайствовать о даровании учителям сих школ прав государственной службы с пенсией; г) отделить должность учителя от псаломщика, предоставив последнему ведать дело церковно-приходское, а не школьное; д) в целях поощрения учительского труда установить увеличение содержания за известное число лет учительского труда; е) установить контроль над школою только со стороны съезда местного духовенства в пределах своего благочиния, который из своей среды избирает особого наблюдателя школ благочиния; ж) об обязательном и никем не возбраняемом посещении окончившими учение в школах повторительных курсов две недели до катихизации; з) об открытии периодических курсов для учителей с предоставлением им возможности на месте выдерживать экзамен на получение звания учителя; и) ввести обязательное посещение школ детьми прихожан в течение четырех зим; к) ввести в тех школах, где чувствуется надобность, преподавание немецкого языка во внеурочное время; л) кроме Закона Божия, не настает ли необходимость изучения и других предметов в народной школе проходить на родном языке?

26. а) Ходатайствовать об изъятии церковно-приходской школы в Прибалтийском крае из ведения Министерства Народного Просвещения с подчинением ее Св. Синоду; б) просить об учреждении в нашей епархии мужской и женской церковно-учительских школ на средства Св. Синода; в) ходатайствовать об открытии в епархии возможно большего числа второклассных школ, причем программы их, применительно к местным условиям, должны быть изменены и расширены через введение преподавания на родном языке, а равно через обучение ремеслам: столярному, токарному или слесарному;

г) признать крайне желательным привлечь на церковно-учительские должности воспитанниц епархиального училища, причем в программы сего училища должны быть внесены некоторые дополнения и изменения; д) просить, чтобы программы наших народных школ были подвергнуты коренной переработке: изменены, расширены, дополнены и освобождены от всего лишнего. В особенности желательно, чтобы программы наших школ приходских были согласованы с программами средних учебных заведений; е) ходатайствовать о разрешении устраивать съезды народных учителей для обмена мыслями по школьному делу и для рассуждения о собственных нуждах и о желательных мероприятиях для улучшения постановки школьного дела. Заседания съездов должны быть гласными. Созывают съезд лица, ревизующие школы, по требованию самих учителей. Председатель избирается большинством голосов при закрытой баллотировке; ж) просить об отводе для каждой школы земли, по меньшей мере, в количестве одной десятины и выразить желание, чтобы при каждой школе, в особенности же в качестве образца при приходских школах, были заведены школьные сады и огороды.

27. Ввести общеобязательную катихизацию подрастающего поколения.

28. Учредить Совет оо. законоучителей и приходских пастырей, временный или постоянный, для обсуждения как вопросов обучения и воспитания юношества в духе Православной Церкви, так и для решения недоуменных вопросов церковно-приходской жизни.

29. Просить о признании законным и обязательным для волостных обществ участвовать в содержании православных школ.

30. Изменить правила школьных попечительств, предоставив им большие права.

31. Установить для школ (приходских и вспомогательных) данного благочиния однообразную плату школьных денег или совсем освободить от платы.

Г. О местных духовных журналах

Уменьшить плату на Епархиальные ведомости, изменить к лучшему и более полезному для духовенства епархии содержание сего органа; ввести контроль по изданию Епархиальных Ведомостей, избирать редактора от духовенства и учредить при редакции сего органа справочное бюро, где можно было бы получить разрешение недоуменных

вопросов из практики церковно-приходской жизни без увеличения платы за издание. <...>

34. а) Об улучшении и большем распространении духовных журналов, издаваемых Рижским Петропавловским Братством, о привлечении духовенства епархии к более усиленному сотрудничеству в сих журналах; об установлении штатной должности редакторов их, если это возможно, и об обязательной выписке этих журналов во все церкви и школы — как приходские, так и вспомогательные; б) русские издания Братства улучшить со стороны содержания и формы, сделав их более простыми и жизненными.

35. Для удобства приобретения православными книг духовного содержания и школьных руководств на латышском языке, желательно было бы иметь полный склад книг в г. Риге, в одной из рижских книжных торговель, о чем и объявить в латышских газетах. <...>

Д. Земельные вопросы

<...> 37. Разработать вопрос об уничтожении поземельных комиссий и о разрешении как поземельных споров, таки некоторых других недоумений между священниками и псаломщиками и между теми и другими не на служебной почве, путем третейского суда.

Е. Относительно капиталов духовенства

38. <...> 2) За 35 лет выдавать пособие участникам капитала, в случае оставления ими службы, без освидетельствования врача и постановления съезда духовенства; 3) освободить псаломщиков, не получающих пособий из капиталов духовенства епархии, от взносов в оные; 4) освободить от обычных взносов в погребальную кассу пенсионеров вспомогательного капитала, удаленных и вышедших за болезнею и старостью за штат; 5) выдавать пособие из вспомогательного капитала участникам его, выходящим за штат, по определениям только местного благочиннического собрания и б) рассмотреть, быть ли вспомогательному капиталу только эмеритальным или вместе и благотворительным.

Риж. Ев. 1905. 15 октября. № 20. Отдел неоф. С. 911-931.

№ 116
Постановления Епархиального Собора¹

1 ноября 1905 г.

ОБ ИЗБРАНИИ ЧЛЕНОВ КЛИРА

<...> Не нужно забывать, что и по канонам Церкви, и по древним порядкам в избрании членов клира всегда участвовал не только народ, но и клирики; окончательное же решение всегда принадлежало епископу, было делом его воли; лишать его этого права нет никаких оснований. Нельзя представлять дело таким образом, чтобы избранный приходом и клириками непременно утверждался епископом. Воля епископа всегда должна иметь решающее значение. На основании всех этих рассуждений Собор постановил:

«Признавая, что преимущественное право в избрании клириков, в силу канонов, принадлежит епископу, допустить право участия мирян в избрании членов клира из лиц, одобренных епископом. При этом кандидат священства должен иметь богословское образование не ниже семинарского, а псаломщик — образование не ниже учителя начального народного училища. Кандидат священства должен, после выбора прихожан, получить согласие всего священства благочиния; несогласие священства должно быть мотивировано; псаломщик, избранный мирянами, должен получить согласие клира той церкви, к которой избирается. Самый порядок выбора мирянами членов клира должен быть такой: благочинный того округа, в котором освободилось место клирика, должен принять все меры к тому, чтобы известить прихожан о предстоящих выборах за 3 недели до дня выбора: в день выборов он руководит собранием. Собрание прихожан считается законным, если явилось не менее одной трети всех прихожан мужского пола, достигших гражданского совершеннолетия, без различия звания, состояния и имущественного положения. При определении законности собрания, лица, находящиеся в отлучке, за пределами прихода, в счет не принимаются. Выборы должны производиться возможно единодушно. Избранным считается получивший не менее трех четвертей голосов наличного числа избирателей. О состоявшихся выборах составляется акт, который, за подписями избирателей и благочинного,

¹ В годовом отчете Св. Синоду (см. ниже) епископ Агафангел докладывал: «По всем сим вопросам [рассмотренным на Соборе] состоялись соответствующие постановления, из коих только некоторые могли быть приведены в исполнение, но большая часть их требовала утверждения Высшей церковной власти». — *Примеч. сост.*

поступает к епархиальному архиерею. Если в назначенный день выборы не состоятся по недостатку избирателей, то чрез неделю назначаются вторые выборы; если и вторые не состоятся, то назначение клирика предоставляется архипастырю».

Риж. Ев. 1905. 1 ноября. № 21. Отдел неоф. С. 970-971.

ОБ ИЗМЕНЕНИИ ЧИНА БОГОСЛУЖЕНИЯ

Собор, сознавая необходимость и неотложность изменения и сокращения богослужения, ввиду важности вопроса, некоторые стороны коего могут требовать суждения Всероссийского Собора, не дерзает подвергнуть устав богослужения пересмотру, а позволяет себе лишь, в виде временной меры, предложить следующие несущественные изменения и сокращения в богослужении в латышских и эстонских церквях:

На всенощном бдении: а) на вечерне: пропустить сугубую ектению, так как те же моления повторяются на весьма часто совершаемой литии, тем более что та же ектения произносится на утрени; молитву главопреклонения читать вслух; б) на утрени: пропустить великую, просительную и все малые ектении на каноне и между кафизмами, оставив малые ектении по кафизме и по 9-ой песни канона; кафизму читать или петь одну. На литургии: I-й и II-ой антифоны петь; малая ектения, Единородный... Вместо малой ектении чтение вслух молитвы III антифона. Пение без пропусков заповедей Блаженства. “Святыи Боже” поется только трижды. “Со святыми...” поется не после тропарей, а после ектении заупокойной, на которой в воскресные дни не следует вычитывать целого ряда имен усопших. Тайную молитву пред Евангелием священник читает вслух. Евангелие читается, обратясь лицом к народу, то же на всенощном бдении. Ектению об оглашенных выпустить, а читать вслух молитву обоглашенных, закончив ее возгласом: “Да и тии с нами...”, а равно опустить возгласение “оглашеннии изыдите...” до слов “елицы вернии...” слова “двери, двери...” опустить. Символ веры читать внятно и раздельно священнику или диакону. Царские врата остаются открытыми до Херувимской песни, потом закрываются до чтения “Верую”, при этом опять открываются до причащения священнослужителей. Из молитв на литургии верных читать вслух: “С сими и мы блаженными силами” и “Якоже быти причащающимся”. Перед “Да исполнятся уста наша...” весь возглас “Благословен Бог наш...” произносить вслух. Относительно чтения

Собор признал решение вообще по возможности избегать клиросного чтения и переносить его на середину церкви.

При совершении Таинства Крещения опустить три закликательные молитвы; при обряде отречения от дьявола опустить дуновение и плуновение.

По возбужденному вопросу об общей исповеди Собор, признавая, что разрешение общей исповеди есть исключительно дело епископа, не может, однако, не засвидетельствовать, что в деятельности Прибалтийских пастырей бывают такие случаи, в коих они вынуждены прибегать к совершению общей исповеди. Ввиду этого, Собор постановил: священникам рекомендовать обращаться к местному епископу и испрашивать на такие случаи его благословения. Что же касается до случаев скопления множества исповедующихся на один воскресный или праздничный день, то для устранения этого явления выработать меры на благочиннических собраниях духовенства и о таковых представить епархиальному начальству.

По возбужденному вопросу об отделении чина обручения от чина бракосочетания было постановлено: не отступать от настоящей практики Церкви, т. е. совершать обручение в непосредственной связи с бракосочетанием, а на случаи сговора, проводов жениха и невесты в церковь и встречи их из церкви ввести молитвы в имеющий быть составленным молитвенник чинов молебных пений.

По вопросу о пересмотре и исправлении богослужебных книг постановили: представить редакционному комитету самому восполнить свой состав новыми силами из священников или псаломщиков, способных заниматься переводом и исправлением богослужебных книг на латышском и эстонском языках. Что же касается до таковых книг на славянском языке, то дело пересмотра и исправления их всецело находится в руках Святейшего Синода, и настоящему Собору остается только выразить, что пересмотр их желателен. Наконец, по вопросу относительно пересмотра и исправления Нового Завета на эстонском языке, перевод которого, сделанный пасторами, во многом разнится от перевода русского, Собор, за недостатком средств, не нашел возможным сделать что-либо в этом отношении и постановил довольствоваться указанным переводом Нового Завета».

№ 117

Отзыв по вопросу о церковной реформе¹ [Высокопреосвященного Агафангела, архиепископа Рижского и Митавского²]20 ноября 1905 г.³

Во исполнение указа от 27 июля сего года, за№ 8, о необходимости подготовительных работ по вопросам, предположенным к рассмотрению на Поместном Соборе Всероссийской Церкви, долг имею доложить нижеследующее.

I. О СОСТАВЕ ПОМЕСТНОГО СОБОРА ВСЕРОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ

Нередко предлагаемое в периодической печати последнего времени включение в состав Собора, наряду с епископами, представителей клира (белого духовенства) и мирян нельзя признать ни правильным, ни целесообразным.

¹ В начале XX века многие архиереи Русской Православной Церкви были единодушны в вопросе о необходимости проведения реформы с целью обновления и оживления церковной жизни. Предстоящее обновление согласно понималось как созидательная работа, совершаемая ради блага Церкви, а потому с рассуждением, смирением и благоговением. На открытии Предсоборного Присутствия эту мысль отчетливо высказал в своем слове А. П. Аксаков: «Смирение нам нужно, прежде всего, перед тем великим прошлым, единство с которым предстоит сохранить целым и невредимым. Это — Церковное Предание. Две почти тысячи лет работала великая подготовительная комиссия, именуемая историей Церкви, хранившая и применявшая к меняющимся запросам жизни одно и то же неизменное Предание, переданное Церкви апостолами, а ими воспринятое от Христа. Бремя канонов, если мы не будем отождествлять с ними представлений человеческих, легко. Они дают ту неизменную рамку, в которую свободно вкладывается жизнь церковная всех мест и народов, с ее живыми запросами, требованиями и стремлениями. В канонах обеспечение свободы Церкви и свободы верующего, а потому отступление от них справедливо почитается III Вселенским Собором “посягательством на свободу всех, грозящим неприметною утратою той свободы, которую даровал нам Кровию Своею Иисус Христос — Спаситель всех людей»». (Журналы и протоколы заседаний Высочайшего утвержденного Предсоборного Присутствия. Т. I. С. XI.)

Необходимо отметить, что изложенные здесь принципы обновления церковной жизни по сути своей отличаются от платформы обновленчества, сотрясшего Русскую Церковь в 1920-х годах. Реформа, обсуждавшаяся в 1906 году, была по духу своему созидательной, в то время как программа обновленцев имела цель разрушение церковного организма и — действительную «потерю свободы всех»... По слову одного из профессоров Санкт-Петербургской Духовной Академии, обновленчество навсегда погубило идею обновления церковной жизни. — *Примеч. сост.*

² В порядке подготовки деятельности Предсоборного Присутствия, в конце 1905 года обер-прокурор Св. Синода П. П. Извольский разослал всем епархиальным архиереям Русской Православной Церкви послание, в котором предложил вопросы о содержании предполагавшейся церковной реформы. — *Примеч. сост.*

³ Дата составления документа, опубликован он был на год позже. — *Примеч. сост.*

Древняя Вселенская Церковь знала только Соборы епископов. В правилах тогдашних Соборов — Вселенских и Поместных, давших навсегда неизменную каноническую основу для всего строя Православной Церкви, всюду упоминаются и предполагаются «соборы епископов». Вселенские Соборы называются собраниями «отец», «святых отец» (VI Всел[енского] Соб[ора] прав[ило] 1-е и 2-е), Поместные Соборы рассматриваются как собрания «епископов» (I Всел[енского] Соб[ора] прав[ило] 5-е; IV Всел[енского] Соб[ора] прав[ило] 19-е; VI Всел[енского] Соб[ора] прав[ило] 8-е; VII Всел[енского] Соб[ора] прав[ило] 6-е; Антиох[ийского] Соб[ора] прав[ило] 20-е; Карф[агенского] Соб[ора] прав[ило] 87-е; Лаод[икийского] Соб[ора] прав[ило] 40-е и др.). Если и бывали случаи участия священников в Соборах наряду с епископами (например, участие пяти священников во II Вселенском Соборе), то таковые священники являлись представителями тех епархий, которые в то время не имели епископа или, по тогдашнему выражению, «вдовствовали».

Практическим основанием для привлечения в состав Собора выборных представителей белого духовенства и мирян выступает отстаивание их интересов перед епископами-монахами. Но единственной целью законного и правильно составленного церковного Собора может быть только благоустройство Церкви и церковной жизни; отстаивание какой-нибудь частью Собора своих «интересов» может только затруднить, а никак не облегчить достижение этой цели. Если же принять во внимание возможные теоретические тенденции этих самонапрашивающихся членов будущего Собора, то нельзя не предусматривать и возможности очень печальных результатов. Среди белого духовенства, к великому прискорбию, начали появляться ораторы и публицисты, желающие отмены постов, упразднения монастырей, предоставления права лицам священного сана носить светскую одежду, посещать театры, вступать в брак, свободно слагать с себя и снова принимать священный сан и т. п. Что же касается мирян (конечно, интеллигентных, которые могли бы войти в состав Собора), то царящая здесь путаница и пестрота воззрения по церковно-религиозным вопросам, доходящая до прямого отрицания то церковных канонов, то Церкви, то самого христианства, — факт общеизвестный, ярко иллюстрирующийся притом многими статьями современной периодической печати по указанным вопросам. Ясно, что включение подобных элементов в состав Собора, внося рознь и пререкания в его совещания, никак не может обещать ни благоуспешной его деятельности, ни плодотворных результатов этой деятельности для Церкви и церковной жизни.

Вследствие таких соображений желательно, чтобы Поместный Собор Всероссийской Церкви состоял из одних епископов. Если могут быть приглашаемы к участию в совещаниях Собора отдельные лица из среды белого духовенства и мирян, известные, например, своими выдающимися познаниями в области богословской науки и канонического права, то только с правом совещательного, а отнюдь не решающего голоса.

II. О РАЗДЕЛЕНИИ ВСЕРОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ НА МИТРОПОЛИЧЬИ ОКРУГА

Разделение Всероссийской Церкви на церковные округа под управлением митрополитов в настоящее время нельзя не признать желательным. Обширностью ее территории вызывается такое скопление дел, восходящих к Высшей церковной власти, которым затрудняется по необходимости своевременное и внимательное их рассмотрение, а разноплеменностью населения и особыми условиями церковной жизни на окраинах выдвигаются для церковного управления такие задачи, осуществление которых требует непосредственной осведомленности о положении дел на месте.

Другая польза от устройства митрополичьих округов усматривается и со стороны судебно-административной. Именно: митрополичий собор должен будет рассматривать жалобы на архиереев в присутствии самого обвиняемого. В настоящее время Святейший Синод, стараясь поддержать авторитет епископов, затрудняется производить над ними следствие через уполномоченных лиц, а потому всякие неправильные действия епископов, которые не касаются каких-либо бумажных промахов и на бумаге всегда могут быть оправданы, остаются без всякого вменения. Изменить такого рода положение дела весьма трудно, ибо Святейший Синод, не обладая иным способом воздействия, кроме чисто юридического, бумажного, должен или поддерживать вышеизложенную практику, или подвергать епископа юридической каре, что совершенно может расстроить епархиальную дисциплину и поощрять уже и без того укоренившуюся страсть к доносам недостойных клириков. Напротив того, изустный суд или простое рассмотрение дела в присутствии обвиняемого, прежде всего, гораздо удобнее раскроет сущность дела, а затем даст возможность восстановить справедливость, не унижая авторитета обвиняемого епископа и, что особенно важно, оградит епархию от повторения подобных неправильных действий епископа, хотя бы не противоречащих прямо и открыто букве закона, например, грубости обращения, недоступности, светского образа жизни, или — напротив — попустительств,

допущения временщиков ит. п. Священные каноны выработали весьма подходящую формулу для подобного рода действий митрополичьих соборов: «Таковому братолюбно сказать слово прещения» (19-е прав. IV Всел[енского] Собора).

Вопрос о том, какие именно из дел, поступающих теперь на решение центральной Высшей власти, могут быть предоставлены рассмотрению этих подчиненных ей окружных инстанций, всего лучше может быть разрешен общим совещанием епископов на Поместном Соборе Всероссийской Церкви; но желательно, чтобы в митрополичьих округах для решения более важных вопросов составлялись раз или два в год кратковременные съезды или соборы окружных епископов.

При самом распределении митрополичьих округов необходимо принимать во внимание как территориальную обширность того или другого района, так и особенности местного уклада жизни в нем, а равно и значение некоторых епископских кафедр в прежнее время. Так, например, было бы недостаточно учредить один митрополичий округ из всей огромной Сибири, с присоединением к ней православного населения Китая и Японии. Также было бы неудобно включить в один митрополичий округ весь Западный и Юго-Западный край. Или: нежелательно было бы при размещении митрополичьих кафедр оставить без внимания такие епархиальные города, как Киев, Москва, Новгород, Казань, Тобольск, Иркутск, и предпочесть им какие-нибудь другие. Ввиду этих соображений представляется наиболее удобным разместить митрополичьи кафедры, как центры митрополичьих церковных округов, в следующих городах: 1) в Новгороде (но не в Петербурге) — для всего северного края Европейской России, для Финляндии и Прибалтийского края; 2) в Москве — для центральной России, или во Владимире, если Москва будет избрана местопребыванием Высшей церковной власти; 3) в Тобольске — для Западной Сибири; 4) в Иркутске — для Восточной Сибири; 5) в Казани — для восточной России; 6) в Вильне — для Привислинского края и Польши; 7) в Киеве — для Юго-Западного края; 8) в Харькове — для юга России; 9) в Тифлисе — для Кавказа и Закавказья.

III. ЕПАРХИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ЦЕРКОВНЫЙ СУД

Органами епархиального управления, по ныне действующим законоположениям по Духовному Ведомству, состоят: а) викарии, б) духовные консистории, в) духовные попечительства и г) благочинные.

А. Викарии

В 1865 г. Высочайше разрешено учреждать викариатства во всех епархиях, где могут быть указаны местные источники содержания их, без обременения казны. Права и обязанности викариев известны. Но должно сознаться, что институт викарных архиереев, не без натяжек оправдываемый в римско-католическом церковном праве посвящением на фиктивные кафедры в странах неверных, мало мирится с принципами восточного православного церковного права. До XVIII века у нас на Руси строго соблюдался принцип, выраженный 8-м прав. I Всел[енско- го] Собора, что в одном городе, или — что то же — в одной епархии, не должно быть двух епископов. Правда, викарный архиерей посвящается в епископа одного из уездных городов данной епархии, в которой учрежден викариат; но это опять фикция, подобная католическому посвящению епископов «*in partibus*¹», потому что викарный архиерей и к тому городу, к которому посвящен, в деле церковного управления имеет такое же отношение, как и к остальным городам епархии, т. е. никакого. Если викариев приравнять, как это ныне делается в учебниках по практическому руководству для пастырей, к древним хорепископам, то и здесь будет натяжка, граничащая с попранием исторической правды. Дело в том, что хорепископы до IV века были епископами столь же самостоятельными в своих сельских общинах, как и городские в своих, так что и те, и другие имели свои особые епархии, в которых таким образом было не более как по одному епископу. Хорепископы с IV века представляют уже анахронизм, противоречащий началам церковного права и подлежащий уничтожению, которого Церковь постепенно и достигала. Конечно, сразу было трудно уничтожить, — и следы этого института, несмотря на ограничительные и запретительные постановления Соборов, могут быть наблюдаемы в течение сравнительно долгого времени и после IV века; но отсюда вовсе не следует, чтобы то положение, которое занимал хорепископ в период Вселенских Соборов — положение среднее между епископом и пресвитером — могло быть рассматриваемо как нечто нормальное и как образец для подражания в настоящее время. А с этой именно точки зрения и нужно смотреть на институт хорепископов, чтобы ссылкой на него оправдывать институт нынешних викарных архиереев. Таким образом, институт викариев должен быть уничтожен как, собственно говоря, неканонический. Целесообразнее открыть новые самостоятельные кафедры в Русской Церкви, раздробив многолюдные епархии на две или на три, чем — вопреки канону — иметь в одной епархии более одного епископа.

¹ Буквально с лат.: «отчасти», т. е. с частичными полномочиями. — *Примеч. сост.*

Б. Духовные консистории

Вместо нынешней консистории образовать при епископе совет пресвитеров, или пресвитериум, характера совещательного. Состав его следующий: при епископе — из 6 членов; при митрополите области из 8—10. Половина этих членов — выборные, другая половина — по назначению от епископа. Последнее делается с той целью, чтобы не ставить в зависимость от случайностей выбора авторитет и деятельность епископа как правителя епархии. Те и другие члены пресвитериума утверждаются в своих должностях митрополитом области. Выборные члены служат 3 года до новых выборов, причем, конечно, могут быть опять выбраны; назначенные члены служат пожизненно, если пожелают и если не явится каких-либо законных причин к их увольнению. Все члены пресвитериума получают вознаграждение от казны. Обязанности их те же, что и теперешних членов консистории. Заседания пресвитериума бывают в назначенные дни под председательством епископа, а за его отсутствием — под председательством одного из членов пресвитериума, по назначению от епископа, по преимуществу по очереди. При пресвитериуме должна быть канцелярия, которая находится в ведении секретаря-юриста, как докладчика дел в пресвитериуме, назначаемого епископом из лиц светских или духовных — все равно. Так как бракоразводные дела настоят необходимость передать в суд светский, а дела консистории по постройке церквей, ремонту их и церковных зданий, земельные и церковно-денежные, по справедливости, должны перейти в ведение церковно-приходской общины и ее попечительства, дела же по уклонению в другую веру и исповедание сами собой сократятся, — то в пресвитериум перейдет не более половины дел нынешней консистории. Основоположения настоящей консистории, т. е. ее Устав, за малым изменением его, должен лечь в основание деятельности и пресвитериума, за исключением всех излишних формальностей, так тормозящих делопроизводство в консисториях. Решения пресвитериума и отдельные административные распоряжения епископа могут быть обжалованы недовольной стороной областному митрополиту.

В состав членов пресвитериума, по практике древней Церкви, могут быть избираемы только священники, а — стало быть — и указание в предложении г. обер-прокурора Святейшему Синоду от 28 июля сего года, что члены теперешних консисторий, как приходские священники, отвлекаются исполнением епархиальных дел от своих прямых священнослужительских обязанностей, сделанное, конечно, с целью указать в этом на один из недочетов епархиального управления данного времени, — теряет силу, потому что иначе сделать нельзя. Придется или

назначать и выбирать в члены пресвитериума священников, посвящаемых специально с этой целью, т. е. «in partibus¹», — что противно канонам, — или выбирать и назначать только заштатных: в том и другом случае круг выбора и назначения будет очень стеснен.

В. Благочинные

Благочинные должны быть выбранные духовенством на съезде своего благочиннического округа; съезд представляет епископу на утверждение в сей должности до 3 кандидатов. При благочинном должен быть совет из трех священников округа и такого же числа низших клириков, по выбору благочиннического округа на каждый год. Этому совету предоставить право разбирать спорные дела между членами причтов, например — по разделу доходов, мелких исков, раздоров, дела земельные, а также жалобы прихожан на свое духовенство по вымогательству, за отказ или несвоевременное исполнение церковных треб, исков об обидах и оскорблениях личных и проступков духовенства по должности и званию, которые ныне, по Уст[аву] Конс[истории], влекут за собой замечания, внушения и выговоры епархиального начальства, без внесения в формуляр. Учреждением этих советов с пользой для дела будет ограничен столь широкий, по инструкции, круг деятельности благочинных, и они силой вещей освободятся от фискального сыска и станут на степень старших пресвитеров в своем округе, заботящихся более о благе вверенных им благочиний, чем о формальных донесениях и отчетах о них.

Г. Попечительства

Попечительства о бедных духовного звания, отправляя функции общественного призрения по Духовному Ведомству, до полной организации приходской общины должны действовать. Но с учреждением в местных благочиннических округах, одном или нескольких, попечительных советов о бедных духовного звания, с целью более успешного и справедливого удовлетворения нужд бедствующих, а также при общинном устройстве прихода, когда нравственная обязанность помощи своим бедствующим клирикам и их сиротам падет на общину прихода, нынешнее попечительство, даже как центральный орган общественного призрения бедных духовного звания, будет излишне, и капиталы его придется ликвидировать в пользу сирот духовенства, обучающихся в духовных школах.

¹ Имеется в виду посвящение в священный сан только для исполнения административных функций. — *Примеч. сост.*

Д. Иные епархиальные учреждения

Для духовно-учебных заведений может быть установлено «Управление духовно-учебным округом» при митрополите области, подчиненное советам Духовных Академий. Советы и правления миссионерские должны быть в непосредственном заведовании епископа, как первого миссионера епархии. Братства, с развитием церковно-приходской жизни в ее общине, потеряют значение и по силе вещей придут к вымиранию. Вспомогательные и эмеритальные кассы духовенства, как их собственность, должны находиться в бесконтрольном ведении духовенства, и дела их не должны иметь никакого отношения к епископу; ими должны весть уполномоченные от участников этих касс. Епархиальные свечные заводы должны находиться в ведении и под контролем пресвитериума и епархиальных съездов духовенства.

Е. Суд церковный

В предложении г. обер-прокурора Святейшему Синоду от 28 июля сего года указывается на необходимость пересмотра епархиального суда согласно с каноническими соборными началами. Тут же сказано, что 30 лет назад был учрежден Комитет, работавший над выделением из консистории церковного суда и об организации его в соответствии с канонами церковными и началами гражданской судебной реформы, завершившейся изданием Судебных Уставов 20 ноября 1864 года.

Можно привести целый облак свидетельств непререкаемой важности о том, что судебная (а не административная только) власть в Церкви принадлежит епископу епархии: слово Божие (Мф. 18: 15—19; 1 Тим 5: 19—20); правила Апостольские и Соборные (Апост[олов] 12-е, 13-е, 32-е; I Всел[енского] Соб[ора] 5-е; IV Всел[енского] Соб[ора] 9-е; VI Всел[енского] Соб[ора] 102-е; VII Всел[енского] Соб[ора] 4-е; Антиох[ийского] 4-е, 6-е, 9-е, 12-е, 20-е; Сард[ийского] 13-е, 14-е; Карф[агенского] 9-12-е, 14-16-е, 29-е, 37-е, 38-е, 52-е, 73-е, 117-е, 121-е, 139-е, 141-е, 142-е и др.); догматико-символические книги, догматические писания и др.

Нельзя не усматривать ошибки вышеупомянутого Комитета в том, что он руководился главным образом желанием провести безусловное отделение администрации от суда в церковном управлении, даже с полным устранением епархиального архиерея от епархиального суда, — и затем стремлением реформировать духовно-судебную часть, выходя не из понятия о Церкви и ее задачах, а из тех начал, на которых совершено было в 60-х годах преобразование суда по гражданскому, военному и морскому ведомствам. Результат деятельности этого Комитета — «Проект основных положений преобразования

духовно-судебной части», — как известно, не получил и не мог получить Высочайшего утверждения, как несообразный ни с историей церковного суда, ни с принципами церковного права.

В предложении г. обер-прокурора сказано, что Святейшим Синодом намечен пересмотр церковного суда на началах канонических. Отсюда является необходимость иметь в виду судоустройство и судопроизводство древней Церкви, чтобы иметь суждение, насколько практика настоящего времени соответствует таковой же в деле церковного суда первых времен христианства и времени Соборов Вселенских.

В древней Церкви суд состоял из двух инстанций: суда у епископа и суда на Поместном Соборе. С введением нового административного деления Византийской империи при Константине Великом явилась в церковном суде (как и в церковном управлении) новая инстанция — диоцез. На соборе епископов диоцеза судились дела против митрополитов (II Всел[енского] Соб[ора] 6-е; IV Всел[енского] Соб[ора] 9-е, 17-е). Обвинения и жалобы против Экзарха диоцеза подавались: на востоке — Константинопольскому Патриарху, на западе — Римскому епископу-папе, а в важных случаях — Вселенскому Собору; апелляции же на суд епископа рассматривались на соборе провинциальных епископов с митрополитом во главе (I Всел[енского] Соб[ора правило] 5-е; II Всел[енского] Соб[ора правило] 6-е); на этот последний суд апеллировали собору диоцеза с Патриархом во главе.

Этот порядок, за небольшими исключениями, может быть проведен и у нас, когда будут образованы округа с митрополитом во главе и установлены пресвитериумы при епископах, а во главе Русской Церкви будет стоять Патриарх с его Синодом.

Из подробностей судебного процесса, когда он велся обвинителем, известны следующие: к принесению обвинения по делам церковным допускались только лица, достойные вероятия. В канонах ясно сказано, когда нельзя было допускать к обвинению (см. Апост[ольское] 75-е; II Всел[енского] Соб[ора правило] 6-е; Карф[агенского Собора правила] 8-е, 28-е, 70-е, 143-е, 144-е, 146-е, 154-е и др.). В древности обвинитель должен был вести дело обвинения лично. Неявка в суд обвинителя, кроме кратковременной по уважительным причинам (Карф[агенского Собора правило] 28-е), прекращала дело. И обвиняемый должен был находиться в суде лично. Неявка в суд обвиняемого без уважительной причины давала основание к осуждению, в чем его обвиняли. Постановка дела зависела от обвинителя, который, предъявляя обвинение, принимал его на свой страх. Он давал при этом торжественное обязательство доказать свое обвинение под опасностью подвергнуться осуждению за недоказанное обвинение. На суде обвинитель и обвиняемый были сторонами

равноправными как в деле защиты своих интересов через свидетелей и лично, так и в деле апелляций по инстанциям. К свидетельству не допускались те же лица, которые были лишены права быть обвинителями. Так было дело в древней Церкви.

В настоящее же время церковное судопроизводство есть судопроизводство следственное. В нынешнем консисторском суде дело может быть начато и на основании слухов, и по поводу донесений, сообщений, отношений должностных лиц и присутственных мест, светских и духовных, на основании жалоб (прихожан на клириков — например), и по искам, например — о разводе. Сущность следственного консисторского судопроизводства состоит в том, что результат процесса решительно определяется предварительным следствием, которое производится на месте духовным следователем по распоряжению епархиального начальства. В канцелярии, на основании данных, добытых предварительным следствием, составляется доклад, который выслушивается в присутствии консистории и служит основанием для ее решения по данному делу, причем наличие подсудимых или заинтересованных лиц не требуется, за исключением дел бракоразводных. Об апелляциях можно и не говорить, потому что они удержаны и в консисторском суде на общих канонических основаниях с присоединением — по духу времени — большей формальности, чем в древности. Главные недостатки настоящего консисторского суда, как видно из предыдущего: излишний формализм, разведение бумаг по делам следственным, свобода обвинения и стеснение виновной стороны, которой не дозволяется даже оправдываться иначе как заочно и на бумаге. Такая постановка дела, не оправдываемая практикой древней Церкви, развивает, с одной стороны, канцелярскую волокиту дел, их задержанность, усложняя самое судопроизводство, с другой — открывает широкое поле всякому, кому не лень и позволяет совесть, оговаривать духовное лицо в том или другом преступлении, не боясь строгой, как это было в древности, ответственности за ложные донос и обвинение. Гражданские суды настоящего времени требуют налицо истца и ответчика, не говоря об уголовных, в которых это прямо необходимо; суд духовный судит заочно, полагаясь на одно следствие. Мало того, суд над духовным лицом может быть возбужден не только в порядке жалобы обвинений, но просто по слухам, по подозрению, едва ли не по анонимным доносам и запискам. Не нужно забывать здесь еще и того, что в проступках против чести и прав частных лиц, по Уст[ановлению] о налож[ении] на к[азания] мирским судом, в светском суде обвиняемый подлежит наказанию не иначе как по жалобе потерпевших обиду, вред или убыток или же их супругов, родителей, опекунов. Следовательно, если не будет жалобы, то, хотя бы обида и была нанесена, виновный

остается без наказания. Для клириков не то: за причиненные ими обиды они могут преследоваться не только претерпевшими, но и официальными путями, вследствие возбуждения дела благочинническим надзором или совершенно посторонним лицом. И никакая мировая сделка в этом случае между истцом и ответчиком не освобождает клирика от духовного суда и наказания. Конечно, в этих случаях Церковь имеет в виду не одну юридическую сторону, но главным образом смотрит с точки зрения идеала клирика.

Чтобы избежать указанных недостатков нынешнего консисторского суда, следует суд над духовными лицами в пресвитериуме сделать словесный, как и было в древней Церкви, при наличности истца, ответчика и свидетелей, а не следственный только, как в настоящее время; к следствиям следует прибегать только в крайних случаях, как это делала и древняя Церковь. Все стороны на духовном суде должны быть равны при защите своих интересов. Обвинитель, не доказавший обвинения, должен подвергаться более строгому наказанию, чем в настоящее время, когда сплошь и рядом на клеветнический донос приходится отвечать постановлением: «Оставить без последствий» или «В просьбе отказать». Не принимать для суда над клириками доносов по слухам, анонимных и т. п.

Суду церковному и светскому клирики должны подлежать в тех же случаях, каковые указаны в ст. 148, 149 и 155 Уст[ава] Конс[истории]; а светские подлежат суду духовному только по проступкам и преступлениям, подвергающим виновных церковной епитимии. По делам о браках, совершаемых незаконно, по делам о прекращении и расторжении браков, по случаям, в которых нужно удостовериться о действительности события браков и рождений от законного брака, — светские люди должны судиться в суде светском; при этом последний суд, в делах о расторжении браков и прекращении их, прежде исполнения своего приговора должен сообщить пресвитериуму все обстоятельства дела и состоявшегося решения — для церковного расторжения брака или каких-либо нужных пополнений и разъяснений. Все справки по ведению этих дел, как например, из метрических, обыскных и из других церковных документов, светский суд беспрепятственно может получить от причтов или пресвитериума. Подсудность лиц духовного звания по делам брачным, кроме случаев уголовного их преступления, передается в суд духовный для суда и наказания, вместе с делом о них.

Имея в виду передачу дел бракоразводных и брачных вообще в суд светский, не нужно забывать и того, что и в настоящее время некоторые из этих дел ведаются, между прочим, и уголовным судом, как например, брак по насилью, обману, сумасшествию, о многобрачии, кровосмешении и т. п. То обстоятельство, что светский суд в настоящее

время не имеет статей закона по разводу и статей наказания по нему, — не препятствие к передаче: не имеет, так будет иметь. На то возражение против этой передачи, что во всех бракоразводных делах (где нет уголовного преступления) по светским законам не полагается никаких возмездий, и что главное правонарушение в этих случаях есть церковное, так как имеется в виду расторжение, т. е. уничтожение союза, освященного таинством Церкви, нужно сказать, во-первых, как уже и выше указано, что церковное расторжение брака и при передаче этих дел в суд светский остается в руках суда духовного; во-вторых, и духовный суд расторгает брак, благодаря более всего приемам светского судопроизводства, а если руководится и правилами, то такими, какими может руководиться и любой судья как юрист: церковные законы существуют не для одних клириков, а для всех православных христиан. В заключение нужно заметить, что и духовный суд, при расторжении брака, не применяет никакого церковного обряда, чтобы так дорожить оставлением этих дел в Духовном Ведомстве.

IV. БЛАГОУСТРОЙСТВО ПРИХОДА

По распоряжению Святейшего Синода, разосланы епархиальным архиереям для руководства при суждении о преобразовании православного прихода всеподданнейшие проекты: «Высочайшего постановления о церковно-приходском собрании и церковном совете православных приходов Финляндии» и «Высочайшего постановления, содержащего некоторые правила о православных приходах Финляндии».

Означенные проекты обустройстве православного прихода в Финляндии имеют целью устроить православный приход — как признанную законом церковно-общественную единицу, как юридическое лицо, и дать постановлениям органов церковно-приходского управления силу, обязательную не только для прихожан, но и для посторонних учреждений и лиц.

Все это давно и настоятельно требуется не только для Финляндии, но и для всей России; и без дарования православному приходу значения юридического лица и имущественных прав, права приобретать на свое имя недвижимые имущества, права самообложения и постановлениям органов приходского управления обязательной силы, — не может быть благоустроена церковно-общественная жизнь, а особенно в Прибалтийской окраине, где лютеранские приходы и их конвенты пользуются таким признанием и правами, если не всегда в силу закона, то в силу обычая.

Ввиду указанных достоинств можно было бы только приветствовать почин, идущий из Финляндии, и пожелать, чтобы он скорее осуществился.

Но, при указанных положительных сторонах, финляндские законопроекты имеют и крупные недостатки, которые, если их не устранить, могут повредить всему делу, как это и случилось с попытками благоустроить православный приход в России, на основании изданного в 1864 году положения о приходских попечительствах и изданной в 1890 году инструкции церковным старостам.

Главные причины, препятствующие русскому приходу благоустроиться и приходским попечительствам достигать, хотя бы в слабой мере, поставленных им целей, суть следующие:

1) Намечая в ст. 5 довольно широко круг ведения приходских попечительств, Положение о попечительствах и особенно данные впоследствии разъяснения к нему лишают попечительства необходимых для успешной их деятельности средств. В ст. 6 Положения как на источник этих средств указано на добровольные пожертвования, собираемые преимущественно вне приходского храма. Главные же сборы с прихожан на разные церковные нужды, как-то: на украшение храма и другое, так же как остающийся в церковной кассе — за установленными отчислениями — свечной доход, равно как и суммы, отпускаемые из казны или из синодальных средств, или жертвуемые на постройку и обновление церковных и причтовых зданий и на другие церковные нужды, — все эти средства оставлены по-прежнему в исключительном распоряжении церковного старосты и причта; и хотя по Положению о приходских попечительствах, священник и староста суть непременно члены попечительства, но упомянутыми церковными средствами они распоряжаются отдельно и независимо от попечительства и совершенно безотчетно перед ним и вообще перед прихожанами.

Такое отстранение прихожан не только от распоряжения собираемыми главным образом с них же церковными суммами, но и от всякого наблюдения за правильным их употреблением, не может способствовать сближению прихода с клиром и взгревать в прихожанах усердие к пожертвованиям на храм и другие церковно-приходские нужды.

2) По Положению о приходских попечительствах и Инструкции церковным старостам, большинство прихожан лишено права участвовать в приходских собраниях, хотя Положение и именует эти собрания «общими собраниями прихожан». По ст. 9 Положения и ст. 8 Инструкции членами приходских собраний, избирающими попечителей, старост и счетчиков церковных сумм, могут быть лишь домохозяева и лица, имеющие по закону право участвовать в собраниях местного городского или сельского

общества или же в дворянских собраниях. Для участия же в этих общественных и сословных собраниях требуется такой имущественный и сословный ценз, каким огромная часть православных прихожан не располагает. По крайней мере, православная паства Рижской епархии, за немногими, единичными исключениями, даже в больших и богатых городах, как Рига и Ревель, в огромнейшей своей части, а во многих приходах и вся сплошь, состоит из безземельных батраков и других бедных тружеников, не удовлетворяющих тем требованиям, которыми статья 9 Положения и статья 8 Инструкции обуславливают право участия в приходских собраниях, и, следовательно, этими требованиями почти вся православная паства Рижской епархии ставится вне Церкви. Этим, несомненно, нарушается церковное единство, угашается церковная жизнь. В силу приведенных обстоятельств и условий, хотя в Рижской епархии приходские попечительства и образованы — за немногими исключениями — при всех почти церквях, но большая их часть состоит даже не из десятков, а всего из нескольких, 3—5 членов, и почти не проявляет деятельности, существуя только номинально.

В предложенных для Финляндии правилах о церковно-приходском собрании и церковном совете статья 1 говорит: «Правила сего постановления не относятся к заведованию церковным имуществом, а также суммами, поступающими по ныне существующему порядку в церковную кассу». Таким образом, этой статьей вносится в церковно-приходскую жизнь то же разделение, которое не дает устроиться и церковно-приходскому делу в русских епархиях. И пока нынешнее отношение закона к прихожанину и ныне существующий порядок распоряжения церковно-общественным достоянием не будут заменены совершенно противоположными, до тех пор духовенство и староста — с одной стороны, и прихожане — с другой, будут по-прежнему взаимно считать себя друг другу чужими, имеющими разные и едва ли не противоречивые стремления и заботы, и оживления церковно-общественной жизни при таком положении ожидать было бы совершенно напрасно.

Для этого оживления является необходимым, прежде всего, признать духовенство прихода — купно со всеми без исключения верующими этого прихода — одной христианской общиной, малой Церковью, недробимой частью единого Тела Христова, в котором должен жить и единый дух Христов. В церковном приходе должна быть установлена не противоположность, а общность стремлений к единой общей цели — созиданию всего церковно-приходского народа в истинную Церковь Божию, в напоенное Духом Божиим Тело Христово. Если же единство жизни во Христе должно быть целью, к которой должен быть направляем церковный приход, то и в Положении о при-

ходе не должно быть ничего от этой цели отдаляющего и прямо ей по духу противоположного.

Точно так же противоречащей духу христианского равенства оказывается и статья 21 финляндских правил, по которой голосам членов приходского собрания усвоается не одинаковое значение, а соразмерно числу манталов, или податных единиц, наложенных на каждого; так что, согласно этому правилу, одни прихожане располагали бы при голосовании каждый одним голосом, а другие имели бы по многу голосов (не более одной десятой части общего числа голосов всего собрания).

Обращает на себя внимание вызываемое, вероятно, местными условиями Финляндии и едва ли могущее где-либо повториться требование статьи 28, чтобы «условия касательно содержания священников и прочих членов причта, а также постройки и содержания их помещений, заключались с подлежащими лицами и изменялись в присутствии начальника губернии или его поверенного, и уполномоченного от епархиального начальства» и представлялись затем на рассмотрение и утверждение в хозяйственный департамент Сената.

Но если можно воспользоваться некоторыми частностями финляндских проектов при устройении прихода в Рижской епархии, каковы, например, правила, определяющие порядок ведения списков прихожан и выдачи о них разного рода справок и документов, то, в общем, для благоустройства церковно-приходской жизни в Прибалтийском крае представляется более целесообразным взять в основание Высочайше утвержденное 2 августа 1864 года Положение о приходских попечительствах при православных церквях в России и дополнить и изменить это положение соответственно требованиям жизни и указаниям опыта.

Положение о православном приходе при церквях Рижской епархии

1. Клир каждой православной церкви купно со всей его паствой составляют одну нераздельную церковную общину — «православный приход» (такой-то церкви). Эта церковная община, обнимая собой настоящие, отшедшие и грядущие поколения ее членов, есть собственник и хозяин всего церковного достояния и приходского имущества и всех церковно-приходских учреждений.

2. Церковной общиной, приходом управляет, под руководством и наблюдением Высшей церковной власти, поставляемый к нему епископом, с согласия прихожан, настоятель-священник при сотрудничестве остальных членов клира, на котором лежит преимущественная забота об удовлетворении духовных нужд прихода, и при содействии приходского попечительства, выбранного приходским собранием,

обязанного преимущественно пещись об удовлетворении всех хозяйственных нужд церкви, причта и всего прихода и ответственного перед епархиальной властью и приходом.

3. Церковно-приходское собрание состоит, под председательством настоятеля церкви, из всего ее клира и прихожан, достигших 21-летнего возраста, не различая сословного, общественного и имущественного их положения. Мера и виды участия лиц женского пола в приходских собраниях и делах определяются самим приходом — соглашением настоятеля с прихожанами.

4. Приходское попечительство состоит из священно- и церковнослужителей приходской церкви и лиц, выбранных церковно-приходским собранием из числа прихожан. Председателем попечительства может быть, по выбору приходского собрания, священник или другое лицо. В члены приходского попечительства могут быть избираемы собранием или самим попечительством и посторонние, т. е. не живущие в приходе лица; но они должны быть православными и общее их число в попечительстве не должно быть более половины числа остальных выборных его членов.

5. Церковный староста избирается церковно-приходским собранием и действует совместно с попечительством, членом которого он состоит по своей должности.

6. Председатель, староста и члены попечительства избираются на три года. Ежегодно, по рассмотрении церковно-приходским собранием отчета, третья часть выборных членов выбывает: первые два года по образованию попечительства — по жребию, а затем — по очереди.

7. Приходские собрание и попечительство ведают все церковные и общественные дела прихода и распоряжаются церковно-приходским имуществом. Во всех своих распоряжениях и действиях они должны быть единодушны и действовать от лица и для общей пользы всего прихода, проявляя особенную благопопечительность о тех его членах, которые по малолетству, сиротству, телесной или душевной немощи особенно нуждаются в братских о себе заботах, руководстве, содействии и помощи.

Примечания:

а) решение в собрании и в попечительстве дел большинством голосов должно быть возможно редким исключением, а не общим правилом приходской жизни;

б) храм, находящиеся в нем святые иконы, ризница и священная утварь неотчуждаемы, пользование ими зависит от благословения настоятеля; предметы церковной утвари и ризницы могут быть жертвуемы

и приносимы в дар нуждающимся в них другим церквям с общего согласия клира и прихожан;

в) причтовые земли и доходные статьи сохраняют прежнее свое назначение и остаются в ведении причта.

8. Церковно-приходское собрание созывается настоятелем или попечительством обязательно два раза в год.

Первое годовое собрание созывается в конце года, не позже 27 декабря: а) для рассмотрения и утверждения на предстоящий год смет доходов и расходов приходского попечительства и подведомственных ему приходских заведений — просветительных (как-то: школы, библиотеки и т. п.), богоугодных (больницы, богадельни, странноприимные дома, трапезы для бедных и т. п.), а также доходных статей, как например — от нанимаемой приходом или от сдаваемой внаймы приходской земли, приходской мельницы, мызы, сыроварни, рыбного промысла, продажи в приходе книг, торговли из приходского склада кустарными или ремесленными изделиями прихожан, общественной лавки и т. д.; б) для выбора членов поверочного наряда в числе, определяемом самим собранием, для проверки хозяйственных отчетов попечительства и всех приходских учреждений за истекший год и для проверки наличия всего приходского имущества.

Второе годовое собрание созывается весной, не позже Пасхальной седмицы: а) для утверждения упомянутых отчетов, которые вносятся в собрание попечительством с заключениями поверявшего их наряда и со своими по этим заключениям объяснениями, и б) для выбора председателя и членов попечительства, взамен отбывших свой срок и выбывающих по очереди.

На одном из этих обычных собраний, смотря по потребности и удобству, избираются собранием церковный староста и представители прихода на благочиннический съезд — окружной соборик (независимо от священнослужителей прихода — членов съезда по должности). Сверх поименованных дел, обсуждению и решению годовых собраний попечительством могут быть предлагаемы и другие вопросы и дела.

9. Кроме обыкновенных собраний, в важных случаях, например, смерти священника, необходимости приобрести или отчуждать приходскую недвижимость, устроить или закрыть какое-либо из приходских установлений, сделать заем или сверхсметный расход и т. п., — по требованию благочинного или по усмотрению попечительства могут быть созываемы чрезвычайные церковно-приходские собрания.

10. В приходских собраниях, когда избирается лицо для замещения освободившейся священнической должности, председательствует

благочинный; в остальных случаях — настоятель прихода или заменяющее его, по его указанию, лицо.

11. О дне и месте назначенного собрания и цели его священник извещает прихожан, объявляя о том в церкви при стечении народа в три предшествующих собранию воскресных или праздничных дня; попечительство же со своей стороны принимает доступные ему меры для оповещения прихожан о времени и месте собрания и о предлагаемых его рассмотрению вопросах. Собрание считается состоявшимся, если явилась одна десятая часть имеющих право участвовать в нем прихожан. При выборе священника собрание должно состоять не менее как из $\frac{1}{2}$ имеющих право участия в нем прихожан, и для действительности избрания требуется не менее $\frac{3}{4}$ голосов всего собрания.

12. При недостаточности средств на удовлетворение настоятельных приходских нужд, собрание может установить обязательный сбор с прихожан и произвести раскладку этого сбора, сообразуясь с достатками и платежной способностью лиц. Обложение и раскладка обязательны для всех прихожан и для православных лиц, владеющих недвижимостью в пределах прихода, хотя бы они проживали вне прихода и не были его членами.

13. Для осуществления таких касающихся церковно-общественной жизни прихода задач, которые не по силам одному приходу, несколько приходов или приходы целого благочиннического округа могут соединяться вместе и иметь общие учреждения, управляемые лицами, избираемыми от приходских попечительств тех приходов, на средства которых они содержатся.

14. Приходское попечительство обязано иметь постоянную заботу об исправном содержании и благолепии приходского храма и приходского кладбища и о возможно более полном удовлетворении хозяйственных и духовных нужд духовенства и всего прихода.

15. Члены приходского попечительства избираются собранием, в потребном числе, по соображению с размерами и разными видами деятельности попечительства и приходского хозяйства и с имеющимся в виду собрания числом лиц, способных работать в составе попечительства с пользой для прихода.

16. Попечительство является законным представителем своего прихода во всех сношениях и сделках, совершая на имя прихода и от его имени купчие крепости на недвижимые имущества, займы и другие обязательства. Обыкновенные сношения ведутся за подписью председателя или заменяющего его лица; для действительности же актов и обязательств необходимы подписи председателя попечительства,

священника (если не он председательствует), церковного старосты и двух выборных членов попечительства.

17. На попечительстве лежит обязанность своевременного составления и представления общему собранию смет и отчетов.

Проекты и сметы на постройку, перестройку, обновление и подновление здания самой церкви, по одобрении их собранием, представляются попечительством благочинному, который предлагает их в потребных случаях (когда, например, потребные на работу средства испрашиваются из епархиальных сумм или особо от казны) рассмотрению благочиннического совета или благочиннического съезда. Сметы на перестройки и возобновление причтовых и других домов в том лишь случае представляются благочинному, если на работы испрашиваются от епархии средства.

18. Всем лицам, имеющим право участвовать в приходском собрании, должен быть составлен и содержим в исправности приходским попечительством особый список. Первоначально, до образования попечительства, список сей составляется священником — настоятелем церкви — при содействии приглашенных им для сего прихожан.

Приходский список должен содержать в себе сведения о возрасте, составе семейства, служебном и имущественном положении, промысле или занятии каждого члена приходского собрания, и о том участии, какое он и члены его семейства принимают в приходской жизни.

Если прихожанин желает перечислиться в другой приход, то ему надлежит взять от настоятеля прежнего прихода свидетельство на перечисление. Свидетельство это должно заключать в себе все имеющиеся в приходском списке о перечисляющемся лице и его семействе сведения; эти сведения вносятся в список прихожан нового прихода.

В случае, если желающий вступить в число прихожан не может представить требуемого свидетельства от прежнего прихода, то для внесения его в приходский список нового прихода настоятель этого прихода довольствуется личными заявлениями желающего войти в приход и принимает на себя заботу о получении о нем сведений от настоятеля прежнего прихода.

19. Церковно-приходское собрание и приходское попечительство, состоя в ведении епархиального начальства, в то же время пользуются значением и общегражданских учреждений, и законные их постановления и распоряжения, а также правильно составленные и заключенные ими непосредственно или через поверенных акты и договоры имеют обязательное значение, и к исполнению их должно быть оказываемо необходимое содействие полицейскими, сельскими, судебными и иными властями и лицами, по принадлежности.

V. СОБРАНИЯ ДУХОВЕНСТВА

Окружные «соборики» и епархиальные соборы

По справке оказалось, что существующими законоположениями окружные собрания духовенства, или так называемые «соборики», и епархиальные соборы не предусмотрены. Закон знает только съезды духовенства для решения вопросов исключительно материального свойства: о содержании духовно-учебных заведений епархии, об обеспечении вдов и сирот духовенства и прочее. Но жизнь, как во многих других случаях, так и здесь, оказалась сильнее буквы закона. Действительность показывает, что съезды духовенства, в силу требований жизни, мало-помалу расширили свою компетенцию, указанную законом, и на своих собраниях обсуждают не только материальные вопросы, но и вопросы веры, Церкви и приходской жизни. Сами епархиальные епископы предлагают съездам обсуждать такие вопросы, и Высшая церковная власть смотрит на них как на существующий факт. Остается только ныне закрепить в форме закона то, что существует фактически. Устройство съездов духовенства, для решения вопросов веры и Церкви, вполне отвечает духу Православной Церкви. Основное начало христианской Церкви — это начало соборности, как мы и исповедуем в девятом члене Никео-Цареградского Символа веры: «Верую во едину святую соборную и апостольскую Церковь». Исходное начало этой соборности можно усматривать в самом догмате о триединстве Божества. Соборен по существу своему и человек: ум, воля и сердце — это триединство основных сил человеческих — можно бы также назвать соборностью человека. Та же соборность положена в основу понятия о Церкви как Теле Христовом. Св. апостол Павел в 1 Послании к Коринфянам (в 12 гл.) членов Церкви уподобляет членам одного живого организма, которые все живут в согласии и одинаково участвуют в общей жизни организма — Церкви. Апостолы вопросы веры и Церкви решали собором и преемникам своим заповедали поступать так же. 37-е Апостольское правило говорит: «Дважды в году да бывает собор епископов, и да рассуждают они друг с другом о догматах благочестия, и да разрешают случающиеся церковные прекословия». Первенствующая Церковь твердо держалась начала соборности. I Вселенский Собор 5-м правилом, IV Вселенский Собор 19-м правилом подтверждают обязательность областных Соборов, предназначенных 37-м правилом Апостольским. Впоследствии, во внимание к отдаленности и затруднениям в сообщениях, 8-м правилом VI Вселенского Собора было положено Соборам бывать один раз в год. Тоже подтверждено VII Вселенским Собором в 6-м правиле: «Поелику есть правило, которое глаголет: дважды в году в каждой области подобает быти каноническим

исследованиям, посредством собрания епископов, а преподобные отцы VI Собора, во внимание к затруднениям собирающихся, определили, без всякого уклонения и извинения, единожды в лето быти собору, и погребительное исправляти: то и мы сие правило возобновляем, и аще обрящется некий начальник, возбраняющий сие, да будет он отлучен. Аще же кто из митрополитов пренебрежет исполнити сие, не по нужде и насилью, и не по какой-либо уважительной причине: таковый да подлежит епитимии, по правилам». Правда, в указанных правилах говорится только о митрополичьем управлении и о соборе епископов, и их, по-видимому, нельзя было бы применить к какой-нибудь епархии, например Римской. Но уже давно и в обществе, и в печати, и в самом духовенстве жалуются на обширность наших епархий и удаленность епископов от своих паств.

Древние митрополичьи округа по своим размерам уступали нашим губерниям, а отдельные епархии отнюдь не превосходили наших уездов, как не превосходят они и по сие время в Греческой Церкви. И у нас самой жизнью выдвигается на очередь вопрос о менее обширных, так называемых, уездных епископиях; а в таком случае в каждой епархии возможен собор епископов.

Что же касается мирян, то и их нельзя устранять от активной жизни Церкви. Участие их в решении вопросов Церкви и желательно, и полезно.

Между тем, чаще и чаще слышатся упреки и обвинения Православной Церкви, что общественная жизнь отошла от ее влияния, устроится и обычно течет, не справляясь с правдой Христовой и жизнью церковной; а многие члены и положительно омертвели для Церкви, не знают ее гласа, не верят ему и даже питают злобу против нее. И это оттого, что они были далеки от Церкви, не принимали живого участия в жизни ее. Всеми чувствуется, что наша церковная жизнь шла и идет не так, как следовало идти. Главную причину этого печального явления нельзя не видеть в том, что из церковной жизни было устранено начало соборности и заменено началом бюрократическим, бумажно-канцелярским, погасившим живой дух в Церкви. Поэтому, если омертвление церковной жизни объясняется уклонением от начала соборности к началу бюрократическому, то спасение должно заключаться в возвращении к началу соборности. Только восстановление начертанного канонами строя церковного самоуправления может обеспечить Церкви правильную жизнь.

По положению о приходе, изложенному в предыдущем отделе, приходскими делами ведает общее собрание прихожан, которое, для постоянного управления приходскими делами, выделяет из себя

приходское попечительство, принимающее на себя полномочия общего собрания в промежутки между этими собраниями.

Последовательность требует, чтобы это начало соборного управления, начинаясь от прихода как низшей единицы, как ячейки церковной жизни, было проведено и дальше по высшим инстанциям церковного управления, чтобы оно коснулось также благочиний и епархий.

Выразителем соборного начала в благочинии должен быть благочиннический «соборик», а постоянным носителем его полномочий — благочиннический совет; в епархии же — епархиальный собор, а постоянным носителем его полномочий — совет пресвитеров при епископе.

Благочиннические «соборики»

1. Ежегодно, не позже как за месяц до епархиального собора, по благословению местного епископа, благочинным созывается благочиннический «соборик» для обсуждения вопросов веры и Церкви, а также школьной и приходской жизни данного благочиния.

2. Полноправными участниками соборика являются все священники благочиния, по одному представителю от остальных членов каждого причта благочиния и по одному представителю от мирян каждого прихода благочиния.

3. Все эти участники пользуются на соборике равным правом голоса.

Примечания:

а) участниками соборика могут быть и другие члены причтов, но только с правом совещательного голоса; б) соборик может приглашать на заседания, с правом совещательного голоса, и других лиц, могущих быть ему в каком-либо отношении полезными.

4. Представители на соборике от мирян избираются на общих собраниях прихожан.

5. Дела на соборике решаются простым большинством голосов.

6. Руководит собранием председатель, избранный из числа присутствующих священников. Из них же избирается и делопроизводитель.

7. Соборик, для пользы дела, может избирать из своей среды особых докладчиков, обозревателей периодической печати, которые к следующему соборнику изготовляют порученные им доклады и вносят их на обсуждение.

8. Постановления соборика представляются через епископальный совет местному епископу с просьбой ввести их в действие или передать на рассмотрение епархиального собора.

9. Дела собориков хранятся в благочинническом архиве.

Епархиальные Соборы

1. Ежегодно епархиальный епископ созывает епархиальный собор.

2. Председательствует на соборе епархиальный епископ.

3. Епархиальный Собор составляется: из членов епископального совета и по три выборных от окружных собориков — по одному из священнослужителей, из церковнослужителей и из мирян, также представителей духовно-учебных заведений, братств и монастырей. Епископ, а также и Собор, могут пригласить к участию в занятиях и других лиц своей и других епархий с правом совещательного голоса.

4. Епархиальный Собор решает вопросы, касающиеся веры и Церкви, духовного просвещения и благоустройства приходской жизни, возбуждаемые окружными собориками, епископом и епископальным советом.

5. Епископальный совет определяет порядок занятий собора и приводит в систему вопросы, подлежащие обсуждению Собора.

6. Кроме общеепархиальных вопросов, касающихся религиозной жизни и церковной практики местной епархии, ведению Епархиального Собора подлежит избрание членов епископального совета.

7. Постановления собора, одобренные местным епископом и не требующие утверждения Высшей церковной власти, приводятся в исполнение. В случае же разногласия между собором и епископом дело передается Высшей церковной власти для окончательного решения.

Вопросы, решение которых превышает власть Епархиального Собора, передаются Высшей церковной власти с просьбой внести их на обсуждение Всероссийского Поместного Собора.

Епархиальный Собор избирает представителей из членов собора — духовных и мирян — на Поместный или Всероссийский Собор, если таковое право Высшей церковной властью будет предоставлено Епархиальным Соборам.

VI. О ПЕРЕСМОТРЕ ЗАКОНОВ, КАСАЮЩИХСЯ ПОРЯДКА ПРИБРЕТЕНИЯ ЦЕРКОВНЫМИ УСТАНОВЛЕНИЯМИ НЕДВИЖИМОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Церкви, монастыри и архиерейские дома, по действующим законам, пользуются правами юридических лиц и, как таковые, могут приобретать недвижимые имущества всеми существующими законными способами, как-то: путем купли, дара или пожертвования и завещания. Но во всех этих случаях необходимым условием укрепления за церковными учреждениями приобретаемых недвижимых имуществ

является, по закону, испрошение Высочайшего разрешения, для чего епархиальный Преосвященный, если не находит препятствий к принятию имущества в собственность церковного установления, и входит с представлением в Святейший Синод, с приложением планов и документов на приобретаемое имущество (ст. 778, 985 и 1429 ч. I, т. X Св[ода] Зак[онов] изд. 1900 г. и ст. 435 и 443 т. IX изд. 1899 г.). Ограничение это создано историческим путем. Русская Церковь с самого своего основания получила от государства право обладать движимым и недвижимым имуществом. Всем церковным установлениям (каковы были епископии, архиерейские кафедры, монастыри, приходы) предоставлено было право приобретать имущества всеми средствами, законом и юридическим обычаем установленными, без всяких ограничений. Государство не только не стесняло права приобретения церковных имуществ, но само заботилось о том и само наделяло разными привилегиями церковные учреждения относительно приобретения и управления имуществами. Но в XV веке в русском обществе явилось убеждение, что владение монастырей землями несовместно с целями монашеской подвижнической жизни, и государственное правительство поставило даже в 1503 году Церковному Собору вопрос о том не следует ли изъять из ведения монастырей их имущества. Собор, однако, отстоял на этот раз права монастырей на владение имуществами. Но с половины XVI века, на Соборах 1551 года (Стоглаве), 1573 и 1581 гг., было уже постановлено ограничить монастыри и епархиальных архиереев относительно приобретения новых земель какими бы то ни было способами: запрещено было вновь приобретать земли без особого доклада Государю, да и это право предоставлялось только бедным монастырям. Но в действительности постановления этих соборов XVI века не строго исполнялись: некоторые епархиальные архиереи и монастыри продолжали приобретать имущества. Петр I окончательно запретил церковным властям и монастырям вновь приобретать и выменивать имущества и, в интересах государства, нуждавшегося, по случаю разных преобразований, в материальных средствах, возымел намерение обратить все церковные имущества в государственную собственность, с отчислением известной суммы с этих имуществ на церковные установления. Но смерть помешала ему вполне привести в исполнение свой план. Окончательная секуляризация церковных имуществ совершилась уже при Екатерине II. По вступлении на престол она повелела учредить комиссию о церковных имениях, которой было поручено составить правила о переводе церковных имений в ведение государства, а всем церковным установлениям составить штаты. Кроме выдачи определенной суммы из государственных

доходов для содержания штатных церковных учреждений, правом отведены были каждому монастырю и архиерейскому дому из земель, принадлежавших им, определенные участки, и даны были рыбные ловли, мельницы и подворья. Одновременно последовал отвод в определенном размере земли и приходским церквам. Что же касается запрещения приобретения архиерейскими домами и монастырями недвижимых имуществ, то уже при Елизавете Петровне некоторые церковные власти стали опять получать отобранные прежде вотчины и угодья и получать новые, а при Александре I вновь предоставлено было всем архиерейским домам и монастырям приобретать недвижимую собственность, только не населенные земли и не без Величайшего каждый раз соизволения (ПСЗ. № 21.785, 24.246 и 27.622).

Из приведенных кратких исторических данных можно видеть, что установление означенного ограничения находилось в связи с особыми воззрениями государственной власти того времени на Церковь и вызвано было опасением, чтобы в руках церковных властей и учреждений не оказалось слишком большого количества земель, в ущерб интересам государства. Ныне, с изменившимися отношениями между Церковью и государством и с обнаружившимся стремлением Церкви освободиться от опеки государства, не усматривается уже действительных оснований для сохранения в силе означенного ограничения в отношении приобретения церковными установлениями недвижимых имуществ. Этого ограничения не существует, как известно, в отношении приобретения духовно-учебными заведениями недвижимых имуществ; дела о закреплении сих имуществ в собственность духовно-учебных заведений окончательно решаются Святейшим Синодом (ст. 778. ч. I. т. X Св[ода] Зак[онов]). Будет справедливым отменить означенное ограничение, как утратившее ныне всякое жизненное значение и в отношении приобретения церковными установлениями недвижимых имуществ.

Обращаясь засим к вопросу об установлении наилучшего, в интересах церкви, порядка разрешения на приобретение церквами и монастырями собственности, нужно сказать, что, в видах ускорения дел подобного рода, желательна была бы передача их в ведение местного епархиального начальства, за исключением разве только дел, когда приобретается покупкой имущество, стоящее не меньше десяти тысяч рублей. Но войти в детальную разработку означенного вопроса в настоящее время, когда существуют предположения о реорганизации епархиального управления и церковного прихода, не представляется возможным, так как неизвестно — в каком виде совершится церковная реформа и в какие отношения между собой будут поставлены за-

коном органы епархиального управления и церковная община или приход.

Наконец, что касается того, что духовенство как сословие лишено прав юридического лица по приобретению недвижимого имущества, то, действительно, это представляется аномалией, не оправдываемой жизнью и подлежащей отмене. Как известно, с конца шестидесятых годов прошедшего [XIX] столетия предоставлено духовенству учреждать епархиальные кассы, епархиальные свечные заводы, содержать епархиальные женские училища, параллельные классы в Духовных Семинариях и училищах и поддерживать упомянутые учреждения епархиальными средствами. Все это указывает, по-видимому, на значение епархиального духовенства как самостоятельного юридического лица, с имущественными правами. Между тем, духовенство как сословие лишено ныне права закреплять за собой приобретаемые для своих нужд и на свои средства недвижимые имущества, которые в таких случаях закрепляются, обыкновенно, за фиктивным приобретателем — епархиальным начальством или учебным заведением, имеющими права юридического лица. Такое явное несоответствие действительного положения дела с существующими узаконениями, без сомнения, подлежит устранению: духовенству должны быть предоставлены права юридического лица по приобретению недвижимых имуществ наравне с прочими сословиями и учреждениями (ст. 6984, т. X), но только под условием, если эти имущества жертвуются и завещаются именно духовенству, как сословию или классовой группе, или если приобретаются они духовенством лишь на личные средства, а не на церковные или иные суммы.

VII. ОБ УСОВЕРШЕНИИ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

Вопрос об усовершенствии духовных семинарий и училищ и пересмотре ныне действующих уставов их, на основании определения Святейшего Синода от 26 ноября 1905 года за № 6142, передан мною на обсуждение педагогического собрания преподавателей названных учебных заведений. Соображения и заключения по сему вопросу буду иметь честь представить дополнительно, к 1 февраля 1906 года.

VIII. ОБ УЧАСТИИ ДУХОВЕНСТВА В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Желательно ли участие священнослужителей в жизни общественных учреждений или нет?

За участие духовенства в жизни общественных учреждений говорят следующие соображения.

Христианство призвано преобразовать человеческую жизнь на новых началах, на началах любви и правды; иначе говоря, оно призвано водворить на земле Царство Божие. На всех отправлениях человеческой жизни, — государственной, общественной и семейной, — оно должно бы положить печать христианственности. Для достижения этой цели Христово Евангелие должно быть введено в эту жизнь. Закон Христов должен явиться для нее закваской. Но закваска не может храниться в одном сосуде, а тесто в другом, потому что в таком случае невозможно никакое брожение, никакое преобразование.

Относительно слабые успехи христианской религии объясняются именно тем, что жизнь Церкви и жизнь государства и общества шли у нас особыми путями. Общественно-государственный быт христианского мира далеко не во всем согласован с евангельскими началами и не сполна заквашен христианством. Истинно христианской культуры мир еще не видел, а что видел, то был только суррогат ее. Христианские народы и по сие время далеки от воплощения в своей жизни евангельских начал: по имени называются христианами, а жизнь устраивают на основах языческой культуры. Современная европейская культура своими корнями утверждается на греко-римской почве. Государственное устройство, литература, наука, искусство — все это носит печать греко-римской, т. е. языческой, закваски.

В основу законодательства христианских народов полагается римское право. При выработке законопроектов не принимаются во внимание евангельское учение и взгляды Церкви, а имеются в виду только кодексы языческих законов. Благодаря этому один и тот же человек должен руководствоваться двумя законами: как член христианской Церкви — законом евангельским, а как член государства — законом гражданским, причем законы эти между собой не только не согласованы, но иногда находятся даже в прямом противоречии. Что закон религии предписывает как обязательное, то закон гражданский объявляет необязательным (например, о праздновании воскресного дня). Что закон религии запрещает как тяжкий грех, то гражданский берет под свою защиту (например, дома терпимости). Сравнение быта и нравов христианских народов с таковыми же передовых языческих [народов] не много говорит в пользу первых. И все это оттого, что жизнь наша недостаточно заквашена христианством, что закваска стояла далеко от того, что она должна была заквасить. Поэтому необходимо вносить в жизнь возможно больше евангельской закваски.

Нельзя согласиться с мнением, что Церковь должна переродиться в государство, чтобы исчезнуть в нем, уступив место науке, духу времени и так называемой цивилизации. Нужно, как говорит Достоевский, чтобы не Церковь перерождалась в государство, а государство стало Церковью. Государство и общество, усвоившие себе вполне христианство, были бы самим Царством Божиим на земле. Ничего больше и не нужно было бы для них, если бы государство и общество действительно были христианами, не по одному названию только, но и на самом деле.

Задача Церкви и духовенства — стараться всеми силами направлять общественную и государственную жизнь именно в этом направлении. В этих видах желательно, чтобы духовенство принимало самое живое и деятельное участие во всех делах государственной и общественной жизни. И это участие должно быть официальным, предусмотренным государственными законами, а не частным. В христианском государстве и христианском обществе не должны отсутствовать представители Христовой Церкви. И этот принцип необходимо провести сверху донизу, начиная с Государственной Думы и Государственного Совета и кончая мелкой земской единицей, каковой должен бы быть приход. Участие духовенства в городских и земских учреждениях (Гор[одское] Пол[ожение] 1892 г. § 57 и Пол[ожение] о зем[ских] учр[еждениях] § 56 и 57) в таком случае пришлось бы распространить только вниз и вверх.

Особенно желательным и полезным нужно признать участие приходского священника в местных учреждениях и обществах взаимопомощи, просветительных, не говоря уже о благотворительных. Пастырь не может относиться с пренебрежением, тем более с презрением, к нуждам пасомых, хотя бы они касались только материального благополучия. Не все могут быть пастырями, большинство по необходимости должно заниматься житейскими делами. Всякий честный труд и доброе занятие заслуживает одобрения. Относясь с равнодушием и пренебрежением к нуждам и потребностям прихожан, пастырь может достигнуть только того, что те ему ответят тем же, и с таким же равнодушием и пренебрежением будут относиться к его делу, т. е. к религии и богослужению.

Пастырю Церкви поэтому необходимо входить в положение своих пасомых и заботиться о том, чтобы им жилось хорошо. Ему необходимо давать советы и указания, как лучше устроить свою жизнь не только в нравственном отношении, но и просто в житейском.

До сих же пор духовенство обращало мало внимания на то, как народ живет у себя дома, или же, вернее, в силу разных условий и обстоятельств,

оно вынуждалось к молчанию и бездействию, хотя бы и хотело влиять на пасомых своими советами и убеждениями.

IX. О ПРЕДМЕТАХ ВЕРЫ

По прямому смыслу Высочайшей резолюции на всеподданнейшем докладе о созвании Всероссийского Церковного Собора, каноническому обсуждению его подлежат и предметы веры.

Так как в Русской Церкви в течение уже нескольких веков не происходит канонического обсуждения предметов веры на Соборах, то в этой области к нашему времени назрела крайняя нужда в соборном обсуждении многих вопросов веры. Конечно, предметом обсуждения в области веры будет не неприкосновенное содержание догматов веры, а лишь обряд церковный, в который Церковь заключила свое учение. Мысль христианина, сверяющего современную христианскую жизнь с древними канонами церковными и не находящего в них соответствия, смущается и идет или к совершенному отрицанию предания церковного, или к уклонению от Церкви то в раскол и секты, то в полный церковный индифферентизм. Выяснить вопрос о канонах церковных, быть может, лежит в авторитете только Вселенского Собора; но в нашей церковной жизни есть вопросы из этой области важные, неотложные, решение которых может дать и Поместный Собор Всероссийской Церкви и обсудить «предметы, относящиеся к познанию, утверждению и очищению от разных заблуждений православной христианской веры».

Первый предмет, относящийся к познанию православной христианской веры, это — «Пространный христианский катехизис Православной Церкви», одобренный Святейшим Правительствующим Синодом и печатаемый по Высочайшему Его Императорского Величества повелению. Желательно, чтобы это вероизложение Русской Православной Церкви подверглось соборному рассмотрению, и издано [было] Всероссийским Церковным Собором общедоступное изложение православного вероучения с соответствующим ясным православно-христианским мировоззрением.

Далее, на предстоящем Всероссийском Соборе было бы весьма полезно дать церковное, следовательно — единственно авторитетное, разъяснение некоторым вопросам, которые выдвигаются неотложной нуждой нашего времени. К таким вопросам принадлежат вопросы: 1) о Священном Предании, 2) о постах, 3) об иконопочитании, 4) о бого-служебном уставе, богослужении и языке богослужебных книг.

1) Священное Предание, как Богооткровенный источник вероучения и нравоучения, равный со Священным Писанием, нуждается в надлежащем выяснении понятия о нем (Св. Предания), объеме и значении его, так как в авторитетном решении этих вопросов встречаются затруднения при преподавании Закона Божия в учебных заведениях и при беседах с иноверьцами.

2) В наше время трудно найти интеллигентную мирскую семью, даже преданную Православной Церкви, сохраняющую устав церковный о постах в точности. Вслед за интеллигенцией идет народ. Причиной упадка столь хранимого древней Русью устава о постах является не столько недостаток должного учительства и примера со стороны священников, сколько перемена воззрений на разного рода пищу и изменяющийся уклад народного быта, в зависимости от новых экономических условий. Необходимо ныне найти идею поста, как благочестивому упражнению не только духовному, но и телесному, более соответствующее [воплощение] настоящим условиям именно русской жизни, чем ныне действующий устав о времени поста и различии в родах пищи, выражение, с устранением противоречий из учения о постах (Требник Патриарха Филарета, 85-е пр. Номоканона и др.).

3) Необходимость высокоавторитетного разъяснения вопроса об иконопочитании и о чудотворных иконах возникает под напором проникающих в православную среду иконоборческих мыслей — протестантских в интеллигенции и сектантских в простом народе. Нередко, особенно в простом народе, замечается невежественное, противное существу догмата, почитание и поклонение святым иконам. В силу естественного отвращения от такого идолопоклоннического поклонения и страха Божественных прещений, многие православные, особенно побывавшие у сектантов и ознакомившиеся с местами Священного Писания, говорящими об идолах, признавая существо догмата иконопочитания, что «взирающие на иконы побуждаемы бывают воспоминать и любить первообразных им и чествовать их», в немощной своей совести не могут следовать древнему обычаю — «чествовать их лобзанием и почитательным поклонением». Поэтому необходимо, особенно для пастырей Церкви, выяснить, составляет ли такое состояние немощной совести признак иконоборческой ереси и, следовательно, достаточное основание не считать таких лиц принадлежащими к Православной Церкви, на что они претендуют. Желательно также выяснение истинного православного взгляда на чудотворные иконы и на святые мощи угодников Божиих и изыскание мер к устранению заблуждений и злоупотреблений в этой области.

4) Желательно также обсуждение и решение Всероссийским Церковным Собором вопроса о богослужебном уставе. Этот устав составлен применительно к монастырскому обиходу, при котором общественное богослужение распадается на девять отдельных служб в определенные часы суток. Соединение этих девяти служб в три — вечернюю, утреннюю и дневную — как показывает практика монастырей, не нарушает цельности и смысла входящих в состав этих служб молитв и песнопений. Обычное же соединение всего круга суточного богослужения в две отдельные части, как это бывает в приходских церквях, в вечернее и дневное, нарушают этот смысл, цельность и гармонию (красоту) устава церковного. Изменить мирскую жизнь применительно к монастырскому уставу нет возможности, и было бы в высокой степени полезно создать такой богослужебный устав для приходских церквей, который сохранил бы в составе богослужебных молитв и песнопений все существенное, как выражающее нашу веру христианскую и как наследие древней Церкви, но расположил бы эти чтения и песнопения в соответствии с часами и характером службы, без томительной длинноты и однообразных многократных повторений. История богослужебного устава дает основание для подобного рода изменений в нем.

Кроме богослужебного устава, необходимо рассмотреть и согласовать с нуждой и характером настоящего времени и чинопоследования Святых Таинств. Так, например, желательно предваряющий крещение чин оглашения оставить или перенести, соответствующе изменив его, на время сознательной жизни дитяти, например — на время первой исповеди или на время церковного совершеннолетия, соединив с катихизацией и сделав последнюю обязательной для всех приходов. Форму отрицания от сатаны, состоящую в дуновении и плеваннии на пол, можно было бы изменить на более соответствующую настоящему времени форму выражения полного отрицания.

При говении нескольких сот человек зараз, в один день, когда исповедь в силу чисто физических причин состоит только в накрывании главы кающегося епитрахилью и чтении разрешительной молитвы, было бы полезно следовать для этой цели должествующему быть установленным чину общей исповеди. В деятельности пастырей Рижской епархии бывают такие случаи, в коих они вынуждены прибегать к совершению общей исповеди.

Относительно Таинства Брака необходимо изменение предбрачных обысков и сокращение числа степеней родства, возбраняющих заключение брачного союза.

В чине елеосвящения необходимо сделать изменение для совершения этого Таинства одним священником, как это в действительности бывает.

Сам язык наших богослужебных книг требует самого тщательного исправления. Уже со времени перевода Библии на русский язык встал с неотложностью вопрос о переводе богослужебных книг на язык, доступный пониманию. Но любовь русского народа к славянскому языку и значение его для соединения всех славянских племен в родной православной вере заставляют желать, чтобы богослужебным языком для православного русского народа оставался славянский язык. Но в таком случае необходимо немедленно приступить к исправлению богослужебных книг. Язык их, сохранив греческое построение речи и словопроизводство, совершенно скрывает и весьма часто искажает смысл и содержание многих богослужебных чтений и песнопений. Только немедленным исправлением этого языка до возможности понимания его и не учившимся славянской грамоте возможно сохранить любовь и преданность нынешнего поколения к церковному языку. Конечно, выпуск исправленных богослужебных книг ни в каком случае не должен упразднить и умалять значения существующих ныне, во избежание повторения печальных событий исправлений во времена патриарха Никона.

Далее, в предложении г. обер-прокурора Святейшего Синода указывается «вопрос о положении Православной Церкви в отношении к старообрядцам, сектантам и иноверцам по издании Высочайшего указа 17 апреля сего года о веротерпимости» для обсуждения на Всероссийском Церковном Соборе. Сюда нужно отнести также и Высочайший манифест 17 октября сего года о даровании населению Русского государства гражданской свободы и свободы совести. Этими двумя актами положение Православной Церкви в Русском государстве существенно изменяется. Правда, до сих пор, в разъяснениях министерских к манифесту 17 апреля сего года, Православная Церковь считается «первенствующею и господствующею». Но это мало соответствует истине. Положение Православной Церкви и Православия фактически перестало быть господствующим, и к прежнему вероисповедному положению возврата нет. Смысл возведенной 17 апреля сего года свободы вероисповедания и 17 октября свободы совести и, соответственно с сим, положение Православной Церкви в Русском государстве должно усматривать в следующем. Церковь, пережив времена борьбы с ересями как за истину, так и за господство в государстве, и времена торжества над врагами своими под щитом государственной власти, вступила теперь у нас, на Руси, в новый период жизни — в

период свободного существования своих начал. Православная Церковь должна осуществлять теперь эти начала в жизни народной как без притеснения, так и без покровительства со стороны Правительства, в одной лишь внутренней борьбе с неверием и иноверием. Для этого необходимо, чтобы Православная Церковь получила свободу жизнедеятельности. Православная Церковь, как носительница вселенской истины, не может отказаться от воздействия на иноверие в духе свободы и любви. Предстоящий Всероссийский Церковный Собор должен, своим всероссийским церковным разумением, определить меры для воздействия на старообрядцев и иноверцев и для защиты своих чад от пропаганды иноверия, которая, несомненно, теперь значительно усилится.

Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. Ч. 2. № 40. СПб., 1906. С. 290-317.

№ 118

Предложение Его Высокопреосвященства духовенству Рижской епархии, сделанное через Духовную Консисторию¹ [по вопросу об отношении православного духовенства к событиям 1905 года]

1 ноября 1905 г.

Тяжелое время переживает наше Отечество. Повсюду мы видим братоубийственную распрю, сопровождающуюся насилиями, убийствами, погромами и грабежами. Повсюду мы видим ожесточенную, слепую вражду отдельных групп или частей населения, выражающуюся во взаимных избиениях и насилиях над личностью и имуществом. Те же печальные события происходят и в нашем крае, особенно в гор. Риге и в некоторых других городах. Никто из истинно любящих свое Отечество и христиански настроенных людей не может оставаться равнодушным к совершающимся на наших глазах горестным событиям, не может не чувствовать в своем сердце глубокой скорби и боли при виде умственной темноты и грубости народной массы. Долг каждого вместе с тем — оказать посильное и возможное содействие делу общего умиротворения людских умов и страстей. Но если на ком, то на пастырях Церкви, как духовных учителях и руководителях народа, лежит особенный и высокий долг употребить все зависящие средства и меры к общественному умиротворению и успокоению, — возвысить

¹ Собственное название документа. — *Примеч. сост.*

смело свой авторитетный голос в защиту избиваемых и страдающих ближних.

Поэтому я обращаюсь к духовенству епархии с усердным и горячим призывом — разъяснять и внушать, при всех удобных случаях и обстоятельствах, своим прихожанам, что христиане, по заповеди Божественного Учителя и Основателя христианской религии, должны отличаться истинною любовью ко всем своим ближним без различия, какого бы племени они ни были, какой бы веры ни держались, будут ли то христиане иных, неправославных исповеданий, или иудеи, магометане, язычники, или евреи, как и все племена и народы, входящие в состав Русской Империи, суть подданные одного и того же ГОСУДАРЯ и граждане одного с нами Отечества; что вооружаться самовольно против своих сограждан, кто бы они ни были, мстить им и преследовать их самоуправно в целом их племени и без различия виновных от невинных, учинять над ними всякого рода насилия — это вопиющее преступление, гибельное не только для самих участников беспорядков, которые за свое самоуправство должны дать ответ пред судом и законом и не избежат заслуженного наказания, но и вредное для всего общества и всего государства, так как враждебное движение, направленное против евреев или против других народностей, неизбежно нарушает общественный мир и порядок, расстраивает и колеблет всякого рода промышленность, торговлю и все прочие отправления общественной и государственной жизни.

Риж. Ев. 1905. 1 ноября. № 21. Отдел неоф. С. 947-949.

№ 119

Обращение архиепископа Агафангела к духовенству о заступлении перед карательными органами за увлеченных в революционное движение

Январь 1906 г.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ О.О. НАСТОЯТЕЛЯМ ЦЕРКВЕЙ РИЖСКОЙ ЕПАРХИИ

По попущению Божию, великое несчастье постигло наше Отечество. Радость дарованных нам нашим возлюбленным Монархом гражданских свобод омрачилась междоусобиями, происходившими в столицах и других городах и сопровождавшимися кровопролитием, разрушением жилищ и уничтожением имущества. Эта всеобщая смута

не миновала и Прибалтийского края. Для усмирения ее и подавления революционного восстания Правительство вынуждено было принять самые решительные меры — отправить экспедиционные отряды войск. На начальников этих отрядов выпал тяжкий жребий — усмирить край и подвергнуть виновных в возмущении самой строгой ответственности, самым тяжким наказаниям. Открыть же действительно виновных и оградить невинных от насилия и мести со стороны злонамеренных людей представляет — при всеобщем возбуждении умов, растерянности мирского населения, нарушении правового порядка жизни и управления в сельских местностях — задачу чрезвычайно трудную.

Поэтому, естественно, могли быть прискорбные случаи наложения наказаний, нередко страшно тяжелых, на людей невинных или виновных, но не настолько, чтобы быть наказанными по всей строгости законов военного времени.

В виду сего я почел своим пастырским долгом обратиться со смиренным ходатайством пред Главным Начальником края о законном покровительстве невинных в революционном восстании и о смягчении участи виновных, по своему неразумию и по увлечению всеобщим движением принявших участие в беспорядках.

Получив благоволительное сему ходатайству внимание Его Высочайшего Преподобительства и разрешение обращаться к нему в подобных случаях, я поручаю вам, отцы настоятели, если по вашему искреннему убеждению, свидетельствуемому иерейской совестью и долгом священнической присяги, кто-либо из ваших прихожан, — или даже инославных, но лично вам известных, — будет невинно привлечен к ответственности по обвинению в противоправительственной деятельности и участии в бывшем революционном восстании, а также в тех случаях, когда к сей ответственности будут привлекаться люди заведомо доброго направления и вообще благонадежные, но увлеченные на эту деятельность угрозами, насилием и боязнью мести со стороны агитаторов восстания, предстательствовать пред местными военными и гражданскими властями и смиренно просить об освобождении от ответственности первых и об облегчении участи и помиловании вторых. Если бы предстательство ваше пред названными властями, на основании имеющихся у них сведений, было отклонено, а вы продолжали бы оставаться в полном убеждении в невинности известного вам лица или в необходимости оказать снисхождение виновному, просите и молитесь власть, по крайней мере, не приводить приговор в исполнение впредь до особого распоряжения Главного Начальника

края, а мне немедленно донесите для возбуждения соответствующего ходатайства.

Господь наш Иисус Христос, возлюбивый нас и давший утешение вечно и упование благо в благодати, да утешит сердца ваши и да утвердит во всяком слове и деле.

Риж. Ев. 1906. 1 февраля. № 3. Отдел неоф. С. 93-95.

№ 120

Организация архиепископом Агафангелом помощи пострадавшим в период революционной смуты 1905 года

1 февраля 1906 г.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ РИЖСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ

В несчастные дни бывшего революционного движения в Прибалтийском крае многие семьи православных латышей и эстов, а также и русских, лишились своих кормильцев и обнищали, немало осталось и круглых сирот. По чувству любви и христианского благотворения и по долгу пастырства, желая придти на помощь этим несчастным чадам Богом врученной нам паствы, я признаю нужным образовать для сей цели под своим председательством Комитет из духовных и светских лиц. Средствами для этой помощи могли бы служить отчисления, хотя бы и небольшие. Из сумм церквей и церковно-приходских попечительств и пожертвования Братств, благотворительных обществ и частных лиц. Членами Комитета назначаю протоиереев А. Аристова, В. Плисса, А. Кагнера, Н. Лейсмана и П. Медниса; других же членов предоставляю избрать самому Комитету.

О чем предлагаю Консисории для сведения и надлежащих распоряжений.

Агафангел, Архиепископ Рижский.

Января 24 дня 1906 г.

Риж. Ев. 1906. 1 февраля. № 3. Отдел неоф. С. 93-95.

№ 121

**Периодическая печать о заступничестве архиепископа Агафангела
(в извлечениях)**

15 февраля 1906 г.

**ОТКЛИКИ ПО ПОВОДУ АРХИПАСТЫРСКОГО
ЗАСТУПНИЧЕСТВА**

В предыдущем номере у нас помещено было предложение Высокопреосвященнейшего Агафангела, архиепископа Рижского и Митавского, оо. настоятелям церквей Рижской епархии. С глубоким интересом к этому историческому документу нашего времени отнеслась периодическая печать, особенно столичная. Между многими статьями, посвященными анализу этого доблестного почина, особенною правдивою зрелостью и целостностью воззрений на суть дела отличается статья под заглавием «Архипастырская челобитная», помещенная на страницах общественно-церковно-политической и литературной газеты «Колокол» (№ 24, 1906 г.). Там пишут: «Архиепископ Рижский Агафангел недавно обратился к главному начальнику объятаго революцией Остзейского края, со смиренным ходатайством о “законном покровительстве невиновным в участии в революционном восстании и о смягчении участи виновных, принявших участие в беспорядках по своему неразумию или увлечению всеобщим движением”. Получив “благоволительное к сему ходатайству внимание” генерала Соллогуба, водворяющего порядок в крае, архиепископ предложил подведомственному духовенству представлять пред местными властями за тех, о невиновности которых им свидетельствует иерейская совесть и долг священнической присяги, — и притом не только за своих прихожан, но и за инославных. Какое высокое, истинно христианское, подлинно пастырское отношение и к тяжелым событиям, и к несчастным людям.

Сообщение об этом факте проскользнуло в печати как-то мельком и, по-видимому, мало захватило внимание общества.

А между тем, эта смиренная челобитная архиепископа Рижского заслуживает самого живого внимания и должна быть признана не иначе, как доблестным почином. Она вписывает в историю переживаемой нашей родиной лютой политической години лучшую, ценную и даже замечательно отрадную страницу. Она напоминает о былых, давно забытых, совершенно необычных в наше время подвигах приснопамятных святителей, пастырей и иноков, мужественно стоявших на страже евангельской правды и милосердия к несчастным. Челобитная

архиепископа Рижского в наше крикливое, истерическое время особенно ценна тем, что она действительно “смирненна”, совершенно не похожа на либеральные петиции о подобных же предметах наших “церковных обновленцев”, идущих на буксире у крайних левых. Архиепископ понял, убедился, что массовое революционное движение, царящие в крае анархия и крамола вольно и невольно захватывают в недра свои множество таких из его пасомых, которые еще так недавно были, по сознанию приходского пастыря благонамеренными гражданами. Кому же ближе знать убеждения и оценить настроение человека, впавшего в преступление, как не пастырям? Кто же может быть надежнейшим и верным свидетелем в оценке мотивов деяний близких пастырскому сердцу людей, людей хотя бы и страшно преступных, но заслуживающих снисхождения? Кто, помимо пастыря, может быть свидетелем, что эти деяния совершены не по злой воле, а увлечению, ничего общего не имеющему с прежнею доброю жизнью и тихим поведением нынешнего мятежника? Архипастырь не требует невозможного с точки зрения государственного права, как, например, отмены смертной казни тем людям-зверям, которые не признают никаких — ни Божеских, ни человеческих — прав за другими. Владыка лишь стремится помочь самой власти разобраться, по правде и совести, кто прав, а кто виноват, но заслуживает снисхождения. Пастыри, в сущности, призываются быть только совестливыми свидетелями, а не равнодушными зрителями совершающихся естественных ошибок. При настоящей же анархии и политической сумятице весьма возможны непоправимые ошибки в применении наказаний. Повторяем, кто же может быть верными и лучшими защитниками и свидетелями из местных людей, как не пастыри приходские? Почин и инициатива в данном деле Рижского архипастыря прямо счастливая и жизненная, и естественно, что и власть не могла иначе принять предложение доблестного архипастыря, как благоволительно».

Саратовский «Братский листок» (№ 24, 1906 г.) по этому же случаю в заметке «Голос епископа» говорит:

«Ходатайство о законном покровительстве невинным в участии в революционном восстании и о смягчении участи виновных, принявших участие в беспорядках по своему неразумию или “увлечению всеобщим движением”, с которым архиепископ Агафангел обратился к генералу Соллогу, заведующему водворением порядка в охваченном крамолой и анархией Остзейском крае, невольно приковывает внимание. Редко, до ужаса редко и неслышно раздаются такие призывы!

В бешеной погоне за светлым призраком свободы мы поторопились отряхнуть прах всего прошлого, позабыли родную историю, многие страницы которой говорят о великих подвигах иноков, иереев и митрополитов. Чуждые мирскому, они упорно, с поразительной твердостью отстаивали евангельские заветы и нелицемерно и смело напоминали земным владыкам о необходимости милосердия. <...>

Теперь мы почти забыли, например, исконный русский способ действовать на толпу крестом, хоругвями, крестным ходом. Немногие случаи воздействия духовенства на кровавую междоусобицу, от края до края охватившую Русь, не идут в счет. Недаром же чужеземный архиепископ (Кентерберийский) счел себя вправе вмешаться в наши дела и преподавать нам урок человеколюбия. <...>

Речь идет о высшем благе — жизни. Теперь же сбили цену на это благо. Дешевая жизнь!.. Дешевые слезы!..

А на сколько меньше могло бы быть трупов, если бы... <...>

Нет ничего удивительного в том, что делу плохо помогают синодские циркуляры. Слишком у всех издерганы нервы, слишком жутко всем от красного зарева, колыхающего по русскому небу, чтобы можно было возлагать надежды на благоприятный исход от увеличения числа “входящих” и “исходящих”. <...>

На пастырях распуганного необъятного стада лежит великий долг предстательства за своих заблудших овец.

Преосвященный Агафангел предложил настоятелям церкви Рижской епархии, “если... кто-либо из прихожан, даже инославных, невинно привлечен к ответственности.., а также в тех случаях, когда к ответственности будут привлекаться лица ... увлеченные.., предстательствовать пред властями”. <...>

На очень нужный и важный шаг предложено отважиться духовенству Рижской епархии.

И хочется верить, что Божественная идея всепрощения воплотится в деяниях всех служителей Православной Церкви. Это теперь не только уместно, но и необходимо».

А каким беспристрастием и глубокой правдой дышат слова эстской газеты «Раева leht». Обрисовывая отношение лютеранских пасторов к постигшим бедствиям в настоящую годину великого испытания, газета говорит, что пасторы отнеслись к этому с прискорбным равнодушием. Им непонятна была роль Авраама, умолявшего Господа о прощении обреченных гибели городов Содома и Гоморры. Их не трогала гибель невинных наравне с виновными. Нельзя сказать в оправдание бездействия пасторов, что заступничество их могло бы оказаться безуспешным. Наоборот, там, где пасторы выступали

ходатаями за арестованных, ходатайство их всюду увенчалось полным успехом. Значит, причина коренится не в этом. Но им, пасторам, вообще чужды интересы народа. Поэтому они остаются безучастными к его горю и бедствиям. Но удивительно ли после этого, что и народ становится равнодушным к Церкви и ее пасторам?

Бездействуют пасторы, бездействует и Высшая духовная власть. Иначе понимает свою пастырскую обязанность, — продолжает газета, — православное духовенство. Здесь сам архипастырь, архиепископ Рижский и Митавский, обращается с воззванием к своему духовенству, приглашая его ходатайствовать за невинных православных и иноверцев.

«Какое утешение слышать, — заключает газета, — что у нас есть единственный друг, принимающий участие в нашей скорби, хотя он нам чужд и по вере, и по национальности!»

Этот благой почин архипастыря в действительности вписывает в историю современной «лютой политической години» весьма отрадную страницу.

Он вполне соответствует задаче духовенства «мужественно стоять на страже евангельской правды и милосердия к несчастным», чем неоднократно ознаменовывалась деятельность русских пастырей и архипастырей в былые времена.

Почин рижского архиепископа оживил в обществе надежду, что он найдет соответственный отклик в нашем духовенстве.

Обэтом свидетельствует напечатанное в «Руси» письмо православного священника «к митрополитам, епископам и пресвитерам Русской Церкви».

Указав на то, что в настоящее время тюрьмы переполнены политическими заключенными, автор письма говорит, что долг духовенства быть «печальником за угнетенных и страждущих».

Еще несколько дней, и вы, Преосвященнейшие митрополиты, епископы и пресвитеры, — пишет священник, — будете читать и слушать за воскресной литургией следующие слова Христа Спасителя: *болен и в темнице, и не посетили Меня*, и далее: *так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне* [Мф. 25: 43, 45].

И далее:

«По завету Христа мы, Его служители, должны первыми придти на помощь и утешение страдальцев. А скажите: что мы сделали?»

В заключение священник говорит:

«Не бойтесь, что ваше предстательство может лишить вас драгоценных митр, внешних почестей и наград — “мы люди не от мира сего”».

Одно хорошее дело всегда вызывает и другие благие дела, и можно надеяться, что Рижский архиепископ в своем предстательстве за страждущих не останется одиноким среди наших архипастырей.

Оно ободрило в эту тяжелую годину и духовенство, и паству. Оно напомнило о евангельских заветах правды и милосердия посреди окружающей нас неправды и жестокости.

Оно многим послужило утешением в скорби, которою объята наша страна.

Предстательство Высокопреосвященнейшего Агафангела, встреченное с сердечною благодарностью массою местного населения, уже дало благие практические результаты. Немало уже [людей], лишь благодаря этому гуманнейшему и мудрому акту архипастырского заступничества, получили жизнь, а некоторые и свободу из уз тяжелых цепей.

В м. Мерьяме (Эстляндской губернии) 25 января были освобождены из-под ареста и оправданы военно-полевым судом местный псаломщик Иоанн Индриксон, церковный староста и несколько инославных учителей. По поводу этого радостного события членами причта с церковным старостою было совершено благодарственное Богу молебствие и письменно выражена архипастырю глубокая и теплая благодарность «за милостивое ходатайство перед высшими властями об освобождении или облегчении участи несчастных узников». Точно так же прихожане Лемзальской церкви, на общем приходском собрании, постановили выразить глубокую благодарность архипастырю «за сердечное участие в их горестях и печалях» и послали ему телеграмму за подписью председателя приходского совета — священника Аузиня и девяти членов совета. Моля Всевышнего о сохранении архипастыря на многие годы, подписавшие телеграмму, отмечают, что «в тяжелую годину» архипастырь явился не только для одних православных «истинным пастырем-начальником, но и любвеобильным ходатаем за всех обездоленных». Разделяя по этому поводу со всею своею паствою чувства радости и благодарения Господу Богу, архипастырь наш, в то же время, признает рижскую паству обязанною этим благорасположению к ней прибалтийского генерал-губернатора Василия Иустиновича Соллогуба.

Риж. Ев. 1906. 15 февраля. № 4. Отдел неоф. С. 164-172.

№ 122

Из отчета [архиепископа Агафангела Святейшему Синоду]
о состоянии Рижской епархии за 1905 год

Февраль 1906 г.

Рижская епархия, учрежденная в 1850 г., состоит из трех губерний: Лифляндской, Курляндской и Эстляндской. Отчетный год был 55-м годом существования епархии и восьмым годом моего управления. <...>

МОНАСТЫРИ

В Рижской епархии <...> один мужской штатный второклассный Алексеевский [монастырь] в г. Риге, и три женских — Иллукутский Рождество-Богородицкий третьеклассный (в м. Иллукте Курляндской губернии), Пюхтицкий Успенский нештатный (в Везенбергском уезде Эстляндской губернии) и Свято-Троице-Сергиев общежительный в г. Риге, в котором 30 мая 1904 года состоялось торжество закладки нового монастырского соборного храма в честь Живоначальной Троицы. <...>

ЦЕРКВИ

В Рижской епархии имеется всего 255 церквей, в том числе каменных 170, деревянных 44, помещающихся в домах каменных 22, в деревянных 7 и в наемных домах 12. Кроме того, имеется 7 молитвенных домов. Часовен каменных 37, деревянных 25. Соборных церквей 3, приходских 197, бесприходных 2 — при Архиерейском Доме. При монастырях: мужском церковь одна, при женских 8, при казенных и богоугодных заведениях 20, кладбищенских 8, приписных 45. <...>

ЦЕРКОВНЫЕ ПРИХОДЫ

Приходов в Рижской епархии к 1905 году было 203, в том числе латышских 20, эстонских 95, смешанных русско-латышских и русско-эстонских 32, русских 25 и один шведский приход (на острове Вормсе).

В отчетном году, вследствие моего ходатайства, Св. Синодом открыт самостоятельный эстонский приход с причтом из священника, диакона и двух псаломщиков, при вновь устроенной церкви в г. Пернове Лифляндской губернии. Сверх того, по моему ходатайству

Св. Синодом открыта штатная диаконская вакансия при церкви подворья Пюхтицкого Успенского монастыря (в Санкт-Петербурге).

Чувствуется еще настоятельная потребность в открытии самостоятельных приходов и в некоторых других местах.

ДЕЛО РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ НАРОДА

Богослужение на национальном языке

<...> Православные прихожане — эсты и латыши, проживая среди иноверного населения — лютеран, находясь с ними в постоянном общении, невольно подпадают под влияние лютеран, проникаются лютеранскими взглядами, привыкают к лютеранским обычаям, а потому они требуют особой заботливости со стороны православного духовенства о религиозном просвещении их в духе православной веры. И духовенство, сознавая нравственные потребности своей паствы, вообще прилагало и прилагает все старания к удовлетворению этих потребностей. <...>

Неоднократно были мною получаемы письма, в которых выражалась просьба устроить в г. Риге богослужение на немецком языке. В письмах указывалось, что в г. Риге есть немало православных, для которых родным языком является немецкий язык. <...> В феврале прошлого года в кафедральном соборе была совершена Божественная литургия на немецком языке. <...> После этого первого опыта совершения литургии на немецком языке, получаемы были письма от присутствовавших на богослужении людей с выражениями благодарности за это дело. сверх того, в кафедральный собор обращались десятки раз с личными заявлениями о желательности совершения службы на немецком языке по нескольку раз в год, причем выражали за это благодарность православные, особенно женщины, недостаточно владеющие русским языком.

Внебогослужebные собеседования

С полнейшим усердием и ревностью священники относятся к делу внебогослужebных чтений и собеседований. <...> Беседы соединялись с служением торжественных вечеров или с чтением акафистов. Местом для бесед был храм, иногда школа. На внебогослужebных собеседованиях объяснялось народу значение праздников, постов, богослужebний и обрядов, читались жизнеописания святых и другие статьи религиозно-нравственного содержания, объяснялись истины

веры и нравственности и предлагались духовные врачевства против замеченных среди народа различных нравственных недугов.

В отчетном году внебогослужебные собеседования велись в г. Риге: в кафедральном соборе и в церквах — Благовещенской, Всехсвятской, Иоанновской, Вознесенской, Преображенской, Троице-Задвинской и Петропавловской.

В кафедральном соборе, кроме бесед, с октября по май по четвергам на вечерах читались и пелись акафисты Спасителю и Божией Матери, которые читал нередко я сам. Точно так же по пятницам читались мною акафисты в Алексеевском монастыре; по понедельникам — в Свято-Троицком женском монастыре, и [по] воскресным дням — в Благовещенской церкви, местным священником. Во всех церквах г. Риги в ночь на Новый год совершаемы были молебствия при большом стечении молящихся. <...>

Но далеко не во всех церквах епархии совершаются торжественные вечерни и производятся внебогослужебные собеседования. Причиною этого служит то, что прихожане, приезжая из дальних мест, не остаются до вечерни и спешат по домам по окончании литургии, а сами причты, при том же, в воскресные и праздничные дни крайне заняты бывают разными требоисправлениями, кои крестьяне отлагают обыкновенно на эти дни, за недостатком времени в будни. Но взамен этого, кроме произносимых поучений, в каждый воскресный и праздничный день священники не упускают случая вести с прихожанами беседы по разным религиозно-нравственным вопросам в домах их, при требоисправлениях, и в школах, куда по предварительному приглашению являются, кроме родителей и учащихся, и посторонние лица.

Катихизация молодежи

Кроме того, значительным восполнением в деле религиозно-нравственного просвещения народа является так называемая катихизация юношей и девиц. Созываемые на две или три недели в приходские школы юноши и девицы систематически научаются здесь духовными отцами истинам православной веры, причем объясняются им богослужение, обряды церковные и благочестивые обычаи, совершаются утренние и вечерние молитвы, иногда и службы церковные, особенно же в Великом посту, приучаются к общему церковному пению и, наконец, удостоиваются в последующее после катихизации воскресенье исповеди и св. причастия, по каковому случаю бывает особенно большое стечение молящихся в храмах и самое богослужение отправляется более торжественно.

Священникам в деле богослужебном и церковно-просветительном, в привлечении возможно большего числа прихожан в храм по воскресным и праздничным дням и в расположении иноверцев к православному храму немало помогают и псаломщики, устройением из учащихся в школах детей церковно-певческих хоров. Во многих местах существует общее церковное пение.

Сверх того, некоторые учителя вспомогательных школ, по указанию своих настоятелей, читали часы и устраивали общее пение по прочтении дневного Апостола, или прочитывали объяснение его из «Сборника» протоиерея Михайловского. Эти богомоления устраивались обыкновенно в школах, далеко отстоящих от церквей.

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ТЕРРОР И ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВЕНСТВО

Большие затруднения и препятствия к достойному исполнению священнических обязанностей со стороны пастырей создала охватившая в прошедшем году весь Прибалтийский край смута, во время которой на долю духовенства епархии много выпало скорбей и нравственных страданий, горя и унижений.

Как известно, вожаки балтийской революции придали этому движению не только политическую, но и антирелигиозную окраску. Не ограничиваясь открытою пропагандою атеистических идей среди местного населения, они старались путем застрашивания и угроз отвлекать народ от посещения церкви, не останавливаясь даже перед насилием, чтобы рассеять верующих, собравшихся в храмах и на кладбищах для совершения молитвы.

Так, 17 апреля в Марценской церкви во время Пасхальной утрени, после первой песни канона в церковь был впущен голубь с привязанными к нему прокламациями и с надписью: «Долой Самодержавие!» Среди молящихся произошло смятение; священник вышел на амвон и успокоил народ. Но во время четвертой песни канона вдруг раздался треск, и в алтарное окно влетел камень, с необыкновенною силою ударивший в запрестольный крест. Народ взволновался и устремился к выходу. Богослужение приостановилось. Священник первоначально хотел успокоить народ, но, ввиду охватившей молящихся паники, объявил, что богослужение будет продолжено в 10 часов утра. К этому времени собралось в церкви около 300 молящихся, богослужение было совершено при полном порядке.

То же случилось во время Пасхальной утрени 17 апреля в Берзонской и Лаздонской сельских церквах. Нельзя не заметить при этом,

что почти все священники Керстенбемского благочиния, в состав которого входят упомянутые церкви, были предупреждены о готовящемся покушении и, невзирая на опасность и сравнительную малочисленность молящихся, проявили решимость совершить Пасхальное богослужение.

Особенно дерзкое неуважение к Дому Божию проявлено было 14 августа при совершении Божественной литургии в Саусенской церкви. Явившись замаскированными в церковь во время пения Херувимской песни, три лица — один с револьвером в руке, а другие с толстою палкою, потребовали от священника прекращения богослужения, под угрозой употребить насилие («вывести из церкви на тачке»). Молящихся, кроме псаломщика, учителя и одного воспитателя семинарии, было всего четыре человека, так как священник, возвратившись из двухмесячного отпуска, не сделал предупреждения о предстоящей службе 14 августа. Вследствие встревоженного состояния священник прекратил службу и, разоблачившись, вышел из церкви. Произведенным, по моему распоряжению через доверенное лицо дознанием, справедливость описанного случая вполне подтвердилась.

При совершении также литургии в Козенгофской церкви явился в алтарь козенгофский крестьянин Сиполь и угрожал священнику насилием, требуя, чтобы он не произносил имени Государя Императора. Так как с этим крестьянином в церковь явилась и поместилась на хорах толпа приверженцев его и у некоторых замечено было оружие, то священник, во избежание беспорядков и насилия, вынужден был на время оставить произносить имя Государя Императора, тем более, что агенты Сиполя постоянно присутствовали при совершении богослужений и следили за тем, чтобы не было произносимо это имя (о действиях крестьянина Сиполя мною сообщено было Лифляндскому губернатору).

Точно так же явились на дом в 11 часов вечера к священнику Зербенского прихода и к псаломщикам вооруженные лица и заявили с угрозами требования, чтобы обучение в приходской школе велось на латышском языке по новой программе, чтобы на молитве не пелось: «Спаси, Господи», чтобы в церкви вечером богослужений не совершалось, а на прочих богослужениях не возносилось моление о Государе Императоре. Некоторые из священников подвергались даже прямому насилию. Так, на Керстенбемского священника четыре раза было сделано нападение вооруженными лицами, а именно 12 и 14 ноября, 2 декабря на дому и 4 декабря в церкви. Выломав окно и трое дверей, нападавшие предъявили требования не молиться в церкви за Государя, не созывать родителей для совместного решения вопроса о

преподавании Закона Божия в школах, не носить длинных волос и одежды, реформировать богослужение и пр. А 4 декабря, при входе в церковь для совершения службы, в притворе, встретила священника шайка вооруженных, маскированных, в шапках лиц с направленным на него револьвером, насильно ввела его в боковое отделение около притвора и там остригла волосы, обрезала рясу, запретила носить крест и служить. Такая же участь постигла и Буцковского священника. 12 сентября в 7 час. вечера вызвали его к больному в Зельзаускую волость в усадьбу «Алькалн». Приехал за ним незнакомый причту человек. Когда проехал он с ним приблизительно 5 верст, в лесу напали на священника три человека, моментально стащили с телеги, нанося какими-то нагайками удары по голове и рукам. Ошеломив ударами и держа навзничь, нападавшие остригли ему бороду и волосы и вручили ему пакет с прокламациями. После этого отпустили его, сказав, чтобы он через две недели оставил приход, если не желает быть убитым. Связка с церковными вещами осталась или в телеге, или была взята нападавшими.

Такому же насилию народная толпа намеревалась подвергнуть священника Стомерзейского прихода и лишь потому не привела своего намерения в исполнение, что не застала дома священника. Бушевавшая толпа долго разыскивала по дому и двору священника, произведя большой испуг в семье священника. Один из буянов сорвал в кабинете икону Спасителя и бросил ее в толпу, которая плевала и топтала ее ногами, превратив ее в бесформенную массу.

Некоторые священники получили анонимные угрожающие письма за проповеди против насилия и беспорядков. Сиссенгальский же престарелый священник Иоанн Лийц 6 сентября в 9 часов вечера, неизвестными злоумышленниками был убит двумя выстрелами из ружья через окно квартиры.

Сознавая вполне тяжелое положение духовенства в бывшие дни народной смуты и брожения, я не оставлял пастырей Церкви без должного руководства, совета, указания и нравственной поддержки и ободрения. Так, Козенгофскому священнику мною предписано неопустительно возносить моление о Благочестивейшем Самодержавнейшем Государе Императоре и всем Царствующем Доме, где это по чину богослужебному полагается, причем присовокуплено мною, что при протесте со стороны неблагонамеренных личностей против этого, надобно обратиться к прихожанам со словом назидания и просить их принять меры к прекращению бесчиния, а в случае угроз ему, священнику, и насилия — прекратить на время совершение богослужений в церкви. Зербенскому священнику мною внушено, через Духовную

Консistorию, что ничьи и никакие требования, если они противоречат государственному закону, церковным уставам и чинопоследованиям богослужений, не должны быть исполняемы и что, в случае угроз и насилий, следует прекратить занятия в школе и богослужений в церкви, собрать общеприходской сход, выяснить ему положение дел и просить принять меры к восстановлению порядка. Пострадавший от насилия революционеров Керстенбемский священник являлся ко мне лично и сделал мне обстоятельный и продолжительный доклад о событиях революционных дней в его приходе, высказав, что, несмотря на все это, он не сделает никаких уступок социалистам, не оставит приход и до конца исполнит свой долг. Выслушав доклад священника Феодора, я выразил ему глубокое соболезнование по случаю совершенного над ним насилия и, сделав некоторые указания о мерах к успокоению прихода и возобновления занятий в школе, выразил ему благодарность за неуклонное исполнение пастырского долга. То же соболезнование и сожаление по случаю допущенного возмутительного насилия я выразил через Консistorию Буцковскому священнику А. Упиту.

Но особенную благодарность я выразил Кальценаускому священнику Петру Мезиту за его истинно пастырскую и ревностную деятельность в ужасное революционное время и за неуклонное исполнение своего долга. Во время беспорядков, происходивших в названном приходе, было сделано несколько попыток закрытия церкви. Так, 13 ноября священник Мезит получил письменное извещение «от Кальценауского волостного всеобщего народного собрания» о том, что вследствие единогласно принятой резолюции он, священник Мезит, «не смеет совершать в церкви так называемое богослужение», под опасением за неисполнение сего подвергнуться «строгому бойкоту». Не предав особого значения этому извещению, священник Мезит пошел в церковь и стал совершать богослужение. Несмотря на запрещение идти кому бы то ни было в церковь, богомольцев явилось свыше 300 чел., коих священник в глубоко прочувствованном поучении призывал опомниться, прекратить преступное междоусобие, оставить вражду и раздор и оберегать себя от призывающих к измене вере и любви. После богослужения священник попросил присутствующих побеседовать с ним. На этой беседе выяснилось, что население вовсе не желает того, что решается на народных собраниях, но многие, благодаря террору, поддаются нелепым обещаниям агитаторов и служат в руках последних слепым орудием. Обменявшись в таковой беседе с присутствовавшими мыслями, священник давал объяснения на все их недоуменные вопросы. По окончании беседы присутствовавшие со

слезами на глазах благодарили его за добрые указания, прося в следующие воскресные дни беседовать с ними. Но враги Церкви не дремали. После первой неудавшейся попытки закрыть церковь они стали пользоваться всеми средствами и способами, чтобы добиться своей цели. Священником было получено несколько угрожающих писем и запрещено хоронить двух убитых казаков, но священник исполнил свой долг по совести. Наконец, 15 декабря ему тремя личностями было вручено постановление народного собрания о временном закрытии Кальценауской православной церкви, пока не будет создан конгресс православного и лютеранского духовенства и представителей от прихожан для решения дел о Церкви. На предложенный делегатами собрания вопрос — согласен ли он с решением народного собрания или нет, священник Мезит ответил, что по долгу пастырства он будет служить и впредь, несмотря ни на какие угрозы. Уходя, делегаты предложили ему еще раз подумать об этом, чтобы после не сожалеть.

Как потом выяснилось, означенное постановление народного собрания было подписано почти исключительно лютеранами, и в количестве нескольких десятков. Когда означенное решение стало общеизвестным в приходе, к священнику стали являться прихожане с уверениями, что они вовсе не домогаются закрытия церкви и не допустят до этого, а дело это — дело агитаторов-смутьянов. При этом он в убедительных словах призвал всех образумиться, исправить дело минутного увлечения, не доверяться агитаторам, а единодушно отражать лживые доводы их и речи. Доброе семя принесло свой плод: призыв к миру, порядку, к уважению к властям, чужим правам и собственности — имел добрые последствия. Население почти совершенно перестало посещать устраиваемые агитаторами собрания, стало в большем количестве против прежнего посещать приходской храм и с жадностью ловить каждое слово поучения. Среди богомольцев замечалось немалое число и иноверцев лютеран. Таким образом, богослужение в Кальценауской церкви во время беспорядков было совершаемо по установленному чину, не прекращалось, и не было нарушаемо злоумышленниками.

Но еще более ревностную, самоотверженную и истинно патриотическую деятельность проявил священник Марценской церкви (Венденского уезда) Петр Гринвальд. Во время самого разгара мятежных волнений в Венденском уезде священник Гринвальд мужественно остался на своем посту, несмотря на угрозы и оскорбления. Не участвуя ни на одном митинге, он всеми силами старался образумить и успокоить народ, за что едва не был убит выстрелом из ружья во время Пасхальной заутрени в 1905 году и затем во время нападения на казаклв

ков в ноябре месяце того же года. По вступлении же войск в Венденский уезд, священник Гринвальд употребил все свое влияние, не щадя сил и преклонного возраста, к тому, чтобы привлечь население к полной покорности, сдаче оружия и возвращению к мирному труду. Эта деятельность его была настолько успешна, что почти каждый день означенный священник приводил в штаботряда добровольно являвшихся благодаря его увещаниям участников беспорядков, приносивших свое полное раскаяние, желание верно служить Государю Императору и искреннюю готовность нести всякое наказание. Среди раскаявшихся были даже случаи явки скрывавшихся до сих пор милиционеров, добровольно сдававших оружие. Вследствие просьбы временного Прибалтийского генерал-губернатора я вошел в настоящем году в Святейший Синод с ходатайством о награждении священника Гринвальда, вне очереди, наперсным крестом за выдающуюся его пастырскую деятельность во время революционного движения прошедшего года.

С великою скорбью, однако, должен засвидетельствовать, что нашлись немногие священники, которые, под влиянием исключительных и подавляющих обстоятельств, изменили своему долгу и присяге и не оказались на высоте своего призвания. Это именно — священник Фрауенбургской церкви Андрей Стипрайс, священник Руенской церкви Мартин Карклин и священник Кокенгаузенской¹ церкви Иаков Карп. Против них были предъявлены военными властями обвинения в участии в местном революционном движении. Участие это выразилось будто бы в том, что священники эти посещали народные митинги и собрания и состояли членами самочинных местных управлений. Священник Карклин, сверх того, обвинялся в том, что будто бы произносил в церкви проповеди противоправительственного характера и скрывал у себя одного из местных революционеров; а священник Карп — в том, что участвовал будто бы в депутации, отправленной революционной толпой к войскам с предложением сдаться, и хранил у себя ящик с патронами, принадлежавшими революционерам.

Священник Стипрайс принес мне повинную и, вследствие моего ходатайства, Курляндский генерал-губернатор предоставил мне суд над ним. Запретив священника Стипрайса в священнослужении, я поручил одному из духовных лиц г. Риги произвести формальное следствие о противозаконной и противоправительственной деятельности сего священника. Рассмотрев произведенное следствие и признав в факте участия в качестве члена в самочинном городском управлении

¹ В тексте: Кокенгузен. Город Кокенгаузен после 1917 г. город переименован в Кокнесе. — *Примеч. сост.*

нарушение верноподданнической присяги, хотя и вызванное исключительными обстоятельствами и угрозами со стороны врагов законного порядка, Епархиальное Начальство присудило названного священника, для очищения совести, к месячной монастырской епитимии. Вместе с тем, не находя удобным оставлять священника Стипрайса в Фрауенбургском приходе, я, по соглашению с Курляндским генерал-губернатором, перевел его в другой приход.

Священник Мартин Карклин первоначально был подвергнут полицейскими властями домашнему аресту, а мною запрещен был в священнослужении. Но впоследствии, по моему ходатайству, дело о священнике Карклине Прибалтийским генерал-губернатором было передано на мое распоряжение. Хотя из препровожденной ко мне переписки и не усмотрено мною достаточных улик и оснований для предания священника Карклина к законной ответственности, но, для лучшего выяснения фактов, я сделал, однако же, распоряжение о производстве формального следствия. Обвинения священника Карклина в политической неблагонадежности, в произнесении проповедей и общественных речей противоправительственного характера и в сношениях с революционерами при следствии не подтвердились. Но как в то же время выяснилось, что священник Карклин принимал участие в народных митингах и в заседаниях самочинного местного управления, хотя и действовал в этих случаях против своей воли, под влиянием угроз и обстоятельств, то Епархиальное начальство признало его виновным в нарушении пастырского долга и присяги. Но постановило ответственности его не подвергать, вменив ему в наказание долгое состояние его под арестом и запрещением в священнослужении.

Что же касается священника Карпа, то дело о нем Лифляндским губернским жандармским управлением передано для дальнейшего производства судебному следователю (3 уч. Рижского уезда). Первоначально священник Карп состоял под арестом (в Рижском Алексеевском монастыре), но, по внесении залога, был освобожден судебною властью. До окончания суда и следствия мною запрещено ему священнослужение.

Некоторые из псаломщиков также оказались принимавшими участие в бывшем революционном движении. Двое подверглись расстрелу, по решению карательных отрядов; другие, будучи приговорены к казни, скрылись; третьи были освобождены из-под ареста по недоказанности обвинений.

Но, помимо разъяснений и указаний пастырям Церкви по отдельным случаям и обстоятельствам, я обращался ко всему духовенству епархии с общими предложениями по поводу печальных событий, которые

пришлось пережить в прошедшем году населению Прибалтийского края наравне со всем нашим Отечеством. Так, в октябре месяце через Духовную Консисторию я обратился с усердным и горячим призывом к духовенству епархии — разъяснять и внушать, при всех удобных случаях и обстоятельствах, своим прихожанам, что христиане, по заповеди Божественного Учителя и Основателя религии, должны отличаться истинною любовью ко всем своим ближним без различия, какого бы племени они ни были, какой бы веры ни держались, будут ли то христиане иных неправославных исповеданий, или иудеи, магометане, язычники. При этом, в своем обращении к духовенству, указал, что на пастырях Церкви, как духовных учителей и руководителей народа, лежит особенный высокий долг — употребить все зависящие средства и меры к общественному умиротворению и успокоению и возвысить свой авторитетный голос в защиту избиваемых и страдающих ближних.

Вместе с тем, мною были приняты все меры к возможно большему распространению среди населения края посланий Святейшего Синода, последовавших в прошедшем году чадам Православной Церкви по поводу смут в нашем Отечестве. По моему распоряжению, послания эти были напечатаны в количестве многих тысяч экземпляров на русском, латышском и эстонском языках и разосланы Консисториею по церквам епархии для раздачи народу после Божественной литургии, на которой послания были прочитаны настоятелями церквей.

По поводу Высочайше дарованного настоятелям православных церквей права участия в выборах членов Государственной Думы, я обратился через Духовную Консисторию к подведомому мне духовенству с призывом, дабы пастыри церковные в настоящем деле великой государственной важности приложили все тщание к достойному выполнению воли Августейшего Монарха и оправдали высокое доверие Государя Императора к православному духовенству, руководствуясь при выборах членов Думы единственно пастырскою совестью и долгом, не увлекаясь при сем посторонними влияниями и памятуя только о благе Отечества и нуждах народных.

Как известно, для усмирения и подавления революционного восстания в Прибалтийском крае Правительство вынуждено было принять решительные меры — отправить экзекуционные отряды войск. На начальников этих отрядов выпал тяжелый жребий — усмирять край и подвергнуть виновных в возмущении самой строгой ответственности, самым тяжелым наказанием. Открыть же действительно виновных и оградить невинных от насилия и мести со стороны злонамеренных людей представляло, при всеобщем возбуждении умов,

растерянности мирного населения, нарушении правового порядка жизни и управления в сельских местностях, задачу чрезвычайно трудную. Поэтому, как свидетельствовали мне священники, бывали прискорбные случаи наложения наказаний, нередко страшно тяжелых, на людей невинных или виновных, но не настолько, чтобы быть наказанными по всей строгости законов военного времени.

Ввиду этого я счел своим долгом обратиться с ходатайством перед Главным Начальником края о законном покровительстве невинным в революционном восстании и о смягчении участи виновных, по своему неразумию и по увлечению всеобщим движением принявших участие в беспорядках. Получив благоволительное к моему такому ходатайству внимание Главного Начальника края и разрешение обращаться к нему в подобных случаях, я обратился через Духовную Консисторию к подведомственному мне духовенству епархии с предложением, в котором поручил настоятелям церквей представлять пред местными военными и гражданскими властями за лиц, — даже и инославных, — о невинности которых им свидетельствует иерейская совесть и долг священнической присяги, а при отклонении подобных представств — просить и молить власть, по крайней мере, не приводить приговор в исполнение впредь до распоряжения Главного Начальника края, а мне немедленно доносить для возбуждения соответствующего ходатайства. Пастыри Церкви ближе всего, естественно, могли знать убеждения и настроение людей, впавших в преступление, лучше и вернее могли оценивать мотивы деяний близких их сердцу людей, людей хотя бы и страшно преступных, но заслуживающих снисхождения, могли быть лучшими и надежнейшими свидетелями, что эти деяния совершены не по злой воле, а лишь по увлечению и легкомыслию.

Ввиду сих соображений я и обратился с приведенным предложением к духовенству епархии, стремясь лишь помочь самой власти разобраться в период возбуждения умов и спутанности понятий, по правде и совести, кто прав, а кто виноват, но заслуживает снисхождения. Духовенство горячо отнеслось к этому призыву, выступив пред начальниками экспедиционных отрядов с ходатайствами за своих прихожан и за иноверцев.

С появлением карательной экспедиции в той или другой местности дома священников осаждались всяким народом, искавшим защиты и заступничества, в чем, по заявлению просителей-иноверцев, отказывали им духовные пастыри и руководители их. Ходатайства православных священников за невинно обвиняемых во многих случаях дали благоприятные результаты. Немало лиц освобождено от тюремного

заклучения или ареста; немало лиц получило облегчение своей участи избавлены от смертной казни. При безуспешности непосредственных просьб священники являлись ко мне лично или же просили телеграммами моего ходатайства пред Главным Начальником края, об освобождении от ответственности невиновных или об облегчении участи лиц, увлеченных в противоправительственную деятельность угрозами, насилием и боязнью мести со стороны агитаторов восстания. Такая человеколюбивая, истинно христианская деятельность пастырей Церкви в тяжелую годину вызвала в местном населении чувства душевного восторга и глубокой благодарности и послужила к поднятию нравственного авторитета и влияния духовенства на пасомых.

В печальные дни смуты и беспорядков в Прибалтийском крае многие семьи православных латышей и эстов, а также и русских, лишились своих кормильцев и обнищали, немало осталось и круглых сирот. По чувству любви и христианского благотворения и по долгу пастырства, желая придти на помощь этим несчастным чадам Богом врученной мне паствы, я образовал под своим председательством Комитет из духовных и светских лиц, который в настоящем году и открыл свою деятельность. Средства Комитета составились из пожертвований частных лиц, Братства, церковно-приходских попечительств и из отчисления части церковных доходов. От одного рижского православного латыша, через Рижско-градского благочинного, поступило 200 руб., причем жертвователь отказался от всякой даже благодарности, сказав: «Я даю для Бога». В деле распределения Комитетом денежных пособий оказывают существенную помощь приходские священники, проверяя и удостоверяя справедливость сведений о материальном положении и нуждах просителей. <...>

ОТНОШЕНИЕ ИНОВЕРНОГО ДУХОВЕНСТВА К ПРАВОСЛАВНОМУ

Отношения между православным и лютеранским духовенством носят официальный характер: избегая открытых столкновений и вражды, пасторы, однако, относятся гордо, высокомерно, даже пренебрежительно к православным священникам и смотрят на них как на врагов своих, внушая этот взгляд и прихожанам своим. Относясь враждебно к Православию, пасторы стараются вредить ему всеми способами. Особенно в деле повенчания лиц православного исповедания с лютеранами лютеранские пасторы учиняют разнообразные затруднения. Лютеранское духовенство стремится по возможности оградить членов своей общины от соприкосновения с православны-

ми, через которых православная истина находит себе доступ и почитателей в лютеранской среде. Браки лютеран с православными более всего нарушают лютеранскую замкнутость, почему лютеранское духовенство и ведет против них борьбу в целях ограничения и даже окончательного упразднения смешанных браков и заключения таковых только между лицами единоверными.

Борьба ведется средствами противозаконными и главным образом сводится к тому, чтобы замедлить выдачу брачующимся огласительного свидетельства. Это делается следующим образом. Если жених или невеста, принадлежащие к лютеранскому вероисповеданию, приписаны к крестьянскому обществу, но проживают в городе, то при оглашении таких лиц городской пастор отсылает брачующихся к сельскому, а сельский опять к городскому. При предъявлении просьбы об оглашении пасторы прибегают к увещанию отказаться от намерения вступить в брак с лицом православным. <...>

В делах по присоединению к Православию пасторы также оказывают противодействие православным священникам. Одни из пасторов отказываются отвечать на запросы о летах присоединяющихся к Православию. Другие хотя и сообщают просимые сведения, но допускают неуместные вопросы, выражая, например, сомнение в том, что священник в короткое время мог научить «совершенно глупого человека» истинам своей веры, или же прописывают разные оскорбляющие честь присоединяющихся сведения. С кафедры же присоединившийся объявляется духовно умершим.

Но самую удобную почву для пропаганды пасторов служат семейства, где один из супругов принадлежит к лютеранскому вероисповеданию. По их влиянию и внушениям за последние годы крещение детей, происшедших от смешанных браков, нередко совершается домашним образом, без ведома священников, по лютеранскому обряду. Крестят или сами родители, или повивальные бабки, или иногда школьные учителя под предлогом слабого состояния ребенка.

С изданием закона о веротерпимости деятельность лютеранских пасторов принимает более открытый и вызывающий характер. Пасторы стали совершать требы у православных семейств без всякого разбора и принимают непосредственно лиц православного вероисповедания в лютеранство, совершенно игнорируя порядок, установленный на этот предмет Министерством Внутренних дел, и даже [стали] принимать лиц, не достигших совершеннолетия и малолетних, вопреки прямому смыслу Высочайшего Указа от 17 апреля 1905 года.

При этом в оправдание своих действий пасторы указывают на Высочайший Манифест 17 октября 1905 года, как, по их мнению,

отменивший действие Высочайшего Указа от 17 апреля 1905 года и установивший будто бы полную свободу веры и совести, без всяких ограничений какими-либо временными правилами и инструкциями. По поводу таких противозаконных действий пасторов я вошел в сношение с Лифляндским губернатором и просил его сделать зависящее распоряжение о надлежащем разъяснении лютеранским пасторам о неуклонном соблюдении установленного циркуляром Министра Внутренних дел от 18 августа 1905 года порядка в отношении перехода лиц православного исповедания в иноверное и инославное исповедание и о неприятии в лютеранство лиц, не достигших гражданского совершеннолетия, согласно точному смыслу Высочайшего указа от 17 апреля 1905 года (п. 2).

Лютеранские пасторы в течение нескольких последних лет, и непосредственно, и через своих агентов (кистеров¹, учителей школ), усиленно распространяли слухи о скором даровании свободы вероисповедания. Поэтому объявление закона 17 апреля 1905 года встречено было с особенною радостью и торжеством в лютеранских кругах. Во всех лютеранских церквях были совершены торжественные благодарственные службы; дома украшались флагами и цветами; в церквях Высочайший Указ читался со своими толкованиями и объяснениями в смысле унижения Православия. В некоторых городах Указ был отпечатан на трех языках и выставлен был на окнах чуть не во всех лютеранских домах. В Феллинской лютеранской церкви были прибиты три доски над входными дверями с изречениями из Священного Писания, причем одна из них над главным входом гласила: наша вера весь мир победила. Вообще энтузиазм между лютеранами был громадный. Враги Православия во всеуслышание говорили в народе, что в этом крае господствующею религиею объявлено лютеранство; что теперь все перейдут в лютеранство и православные церкви опустеют.

Православные же были весьма огорчены, чувствовали себя обиденными, обиженными, как бы покинутыми. Народ православный не ожидал такой свободы и не радовался ей. В смешанных семьях начались разлады и ссоры из-за детей и религии и начались переходы по нужде в лютеранство. К тому же и пасторы не стеснялись в средствах и мерах в деле совращения православных в лютеранство. С церковной кафедры они обращаются с воззваниями, чтобы желающие спешили с переходом в лютеранство, «пока не закрыт еще доступ», уклонявшимся делают публичные наставления, что с переходом в лютеранство они, блуждавшие во тьме, нашли истинный свет, или заявляют, что в

¹ Кистер — причетник в лютеранской церкви. — *Примеч. сост.*

них (уклонившихся) «крепко сидит русский дух, которого никак не выгнать», или что «теперь они избавились от когтей дьявола», засылают в дома своих агентов, или посылают сами письма с приглашением переходить в лютеранство; обещают кому — платье, кому — бесплатное воспитание детей, кому — книги, кому — хворост и т. п.; запугивают население слухами, что на православных возложено будет содержание священников, школ и пр.; грозят репрессиями живущим на пасторской земле.

Словом, обнажился во всей силе, по объявлении свободы вероисповедания, лютеранский фанатизм: всякий, кому приходилось соприкасаться с православными, считал своей обязанностью быть миссионером — дворохозяин, лавочник, волостной писарь, мызный управляющий, мастеровой и пр. Переходили в лютеранство уже ранее уклонившиеся, переходили православные, вступившие в брак с лютеранами, переходили долго живущие среди лютеран — слабые в вере, полагавшие, что лютеранам везде почет и уважение; переходили вследствие настояния родителей, родных или влиятельных и фанатичных лютеран, у которых служат православные; переходили лица, желающие вступить в брак в близких степенях родства; переходили из-за материальных выгод и расчетов, чтобы найти место у лютеран или выйти замуж за дворохозяина лютеранина; переходили родители, кои, в известных видах, желали детей присоединить к лютеранству, вследствие того, что одних детей пастор не принимал.

Но проявившееся с такою силою в первое время по даровании религиозной свободы движение к переходу в лютеранство стало потом ослабевать, уступив место в сентябре и октябре прошлого года другому движению — экономически-национальному, охватившему весь Прибалтийский край.

УКЛОНЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ В ИНОВЕРИЕ

Рижская епархия отличается чрезвычайно разнообразным населением: в ней только незначительная часть русских, большинство же эсты и латыши, есть ливы (из Курляндской губернии) и шведы (на о. Вормсе).

В отчетном году произошло уменьшение православной паствы. Главнейшею причиною уменьшения было отпадение многих от Православия и переход их в лютеранство. Это прискорбное явление обусловлено разными причинами и обстоятельствами.

1) Православие еще не укрепилось достаточно в крае за 50—60 лет, истекших со времени возникновения первого движения в Православие

из лютеранства; православные христиане, живя отдельными семействами или лицами среди громадного большинства лютеран, легко проникаются духом и взглядами протестантскими.

2) Вся материальная сила и земля находятся в руках лютеран-помещиков и крестьян-собственников. Православным крестьянам помещики, за весьма редкими исключениями, земли не продавали и не продают. Вследствие этого православные крестьяне большею частью находятся в услужении у землевладельцев, которые различными способами — осмеянием православных обрядов, обещаниями, притеснениями — стараются уклонять их в лютеранство. «Теперь ты можешь перейти в лютеранство, если не переходишь, значит, ты упрям, тебя нужно учить», — говорят землевладельцы часто своим православным служащим, и кто переходит в лютеранство — того вознаграждают подарками.

3) Большинство населения не имеет оседлости и живет разбросанно и часто в большой отдаленности от православной церкви. Безземельные батраки отдельными семействами, а иногда и в одиночку, перекочевывают — в поисках работы и хлеба — с места на место, и часто уходят в местности, сплошь населенные иноверцами. Живут они вдали друг от друга, не имея, по большей части, между собой сношений и возможности поддерживать друг друга. Многим из них трудно явиться с семьею в свою церковь раз в год для исполнения своего христианского долга, тогда как лютеранская церковь находится почти на глазах и манит к себе массою собирающихся в нее представительных иноверцев.

Кроме того, для православных батраков, живущих вдали от церкви, чрезвычайно затруднительно определять своих детей в церковное училище и совершенно невозможно посылать их, по достижении совершеннолетия, когда они уже находятся на службе у хозяев-лютеран, на катихизацию. Для этого у них нет достаточно средств, .. тогда как, при склонности и согласии молодого человека перейти в лютеранство, хозяева-лютеране помогают им охотно и хлебом, и лошадьми, а при лютеранских школах имеются и интернаты для катихизантов.

4) В огромном большинстве уклонения происходили под влиянием иноверной семьи — или иноверного мужа или жены — на православного сочлена семьи. До чего доходит нетерпимость в смешанных семействах, показывает бывший в одном из эстонских приходов случай, когда муж-лютеранин не хотел давать лошади своей православной жене, чтобы отвезти ребенка на кладбище.

Наконец, к причинам уклонения в лютеранство относятся: неустойчивость в православной вере по незнанию истин ее, религиозный

индифферентизм, возможность браков в лютеранстве во время постов и в недозволенных в Православии степенях родства (особенно возможность повенчания на свояченице), легкость исполнения христианских обязанностей в лютеранстве, желание холостой молодежи, особенно женской, лучше устроиться в жизни при сравнительной обеспеченности лютеранского населения, незнание русского языка, в связи с сиротством и проживанием в лютеранских семьях.

Но при всем том, при переходе в лютеранство не замечалось в уклонившихся враждебного отношения к Православию. Обращает внимание в этом явлении религиозной жизни тот факт, что никто из перешедших в лютеранство не отрицает истинности учения Св. Православной Церкви, хотя некоторые и утешали себя тем, что лютеранство, по их мнению, тоже проповедует слово Божие. Многие признавались священникам при увещаниях, что они переходят в лютеранство не по убеждениям, а лишь под влиянием житейских обстоятельств или вследствие материальных расчетов, или вследствие настояния мужей (жен), для сохранения мира и согласия в семье, или вследствие давления со стороны лютеран-хозяев.

Встречаются уже лица, негодующие на свой переход в лютеранство; с другой стороны, как православные, так равно благомыслящие лютеране осуждают такое движение, называя его «пустым перескакиванием». Наконец, были случаи возвращения отпавших назад в православную веру. Но весьма многие из уклонившихся продолжают усердно посещать православные богослужения, особенно в большие праздники. <...>

Были отклонения из Православия в католичество, но не массовые, а лишь единичные. Причинами уклонений служили:

1) сильная, энергичная пропаганда католичества ксендзами и их прихожанами-пособниками — с момента издания закона о свободе вероисповедания;

2) подавляющее количество католиков, окружающих православных тесно со всех сторон (в Курляндской губернии);

3) притеснения православных со стороны землевладельцев (непринятие на службу и пр.), злые насмешки, обиды, гонения;

4) непонимание славянского богослужебного языка, что народ лишает возможности принять сознательное и активное участие в богослужении, и

5) слабое развитие грамотности в народе, через что застрашивание народа (ксендзами) муками ада за непринадлежность к католичеству находят для себя восприимчивую почву.

Всеми священниками отмечается тот факт, что православным, состоящим в смешанных браках и проживающим между католиками, приходится ныне, более чем когда-либо, переносить за свою веру обид, унижений, наговоров, насилий. Например, мужья-католики не стали позволять своим православным женам ходить в церковь причащаться Св. Таин, приобщать детей, в то же время заставляют их посещать костел, соблюдать католические праздники, посты и т. д., угрожая в случаях несогласия побоями и разводом. Происходят тяжелые сцены серьезных ссор между членами семьи на почве религиозных несогласий, причем более настойчивой и фанатичной являлась сторона, исповедующая католичество. В Коплауском приходе насилие достигло до того, что одной православной (ныне уклонившейся) в момент рождения дитяти не оказывалось ни от мужа, ни от родни никакой помощи, а бывшая при этом повивальная бабка, католичка, заявила, что она только тогда может предложить свои услуги несчастной роженице, когда последняя согласится принять католичество. Об этом факте со слезами рассказывала сама пострадавшая (Анна Цавна), придя за метрикой о рождении для ухода в католичество. В том же приходе один из родителей-католиков, женатый на католичке же, разными способами заставлял своих детей от первого брака — православных — принять католичество: бил их, выгонял из дому. Истязания в однородных случаях допускаемы были в отношении взрослых и несовершеннолетних также в других семьях и приходах.

Отрадным явлением в деле стойкости религиозной и верности Православной Церкви было во всех приходах с преобладающим католическим населением то обстоятельство, что лица, получившие школьное образование, не уклонялись в латинство, смотрели на перемену веры пренебрежительно, к разговорам католической партии относились с сознательным недоверием, даже с насмешкой. Утешает равно и то, что уклонения от Православия в католичество во многих случаях, по отзыву священников, совершались не по искреннему убеждению в правоте веры католической, а с сердечным сокрушением, под влиянием семейным, родственным, материальным.

Если в лютеранских кругах с изданием Высочайшего Указа 17 апреля распространялись врагами Православия слухи, что лютеранская вера признана государственною в России как лучшая вера, то подобное же явление происходило и в католической среде. Распространялись слухи и толкования, что католическую веру «главною» признал сам Русский Царь, что католиками в конце концов должны будут стать все, что русская Царица и Наследник приняли католическую веру. По отзывам священников, источниками таких слухов в массе темного народа

служит само католическое духовенство, отличающееся вообще крайнею нетерпимостью и бесцеремонностью приемов пропаганды своей религии.

Таким образом, из вышеизложенного видно, что уклонения из Православия в лютеранство и католичество происходили, главным образом, по причинам семейного, экономического, бытового характера. Случаи перехода собственно по нерасположенности к православной вере и по влечению к лютеранству или католичеству как лучшей, высшей вере, были весьма редки. Всего в течение отчетного года уклонилось в лютеранство 3831 чел., в том числе взрослых — 2636 (мужчин 1183, женщин 1453) и детей 1195. Кроме того, исключено из приходских списков уклонившихся в очень давние годы и прекративших всякое уже общение с Православною Церковью 2013 чел. (мужчин 929 и женщин 1184). В католичество же уклонилось всего 69 человек.

Но если нашлись отступники от православной веры, то, однако же, православная паства в отчетном году приобрела и новых членов себе, хотя и не в столь значительном числе. В течение отчетного года присоединилось к Православной Церкви: а) из лютеранского исповедания — 366 чел., б) из римско-католического — 26, в) из раскольников — 21, г) из реформаторского — 4 и, сверх того, просвещено св. крещением 3 чел. иудейского исповедания. Всего же присоединено к Православию 420 человек.

При всем том, лютеранское население, большею частью, относится повсюду с уважением к Св. Православной Церкви, ее вере, богослужениям и таинствам, и при разных трудных обстоятельствах жизни обращается к молитвам Православной Церкви: служат молебны, ставят свечи, целуют св. Крест и Евангелие, поклоняются Св. Плащанице в Великий Пяток, по примеру православных в праздник Богоявления берут освященную воду на дом для употребления в случаях заболеваний и окропления жилищ, воздерживаются от принятия пищи в то утро, когда приступают к св. причастию¹, отдают детей в православные школы, жертвуют иногда деньгами или материалом на нужды православных храмов.

Заслуживает особенного внимания тот факт, что заключенные в тюрьмах лютеране часто отказываются принимать своих пасторов и приглашают к себе православных священников. Прихожане

¹ Лютеране признают только два таинства: крещение и причащение. Причащение они понимают только как воспоминание Тайной Вечери, и потому их подготовка к причастию не требует соблюдения поста даже непосредственно перед богослужением. — *Примеч. сост.*

Кокенгаузенского¹ лютеранского прихода обратились ко мне в числе более двухсот человек с просьбой о защите упомянутого выше православного священника И. Карпа перед гражданскими властями: «как близкого их сердцу», «как хорошего и отзывчивого на всякое горе человека и священника».

Некоторые из священников доносят, что в отношении Православия и его деятелей настроение народа никогда еще не было столь благоприятно, как «теперь». Православных пастырей народ считает своими друзьями и помощниками, указывая на то, что они не оставили его «в беде» и горячо выступили на защиту перед властями за невиновных или мало виновных при подавлении смуты и беспорядков в крае. Лютеранские же пасторы, напротив, пали в мнении народа, который считает их прямыми сторонниками и помощниками помещиков-немцев. Пасторы чувствуют это неприязненное к ним отношение и, будучи озабочены сим, устраивают окружные собрания, где совещаются о своем положении и делах лютеранской церкви. Но если бы пасторам и удалось предупредить массовое движение в Православии, то поселить в народе прежнюю вражду к Православию никогда уже более, по отзыву православных священников, не удастся.

РИЖСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ СОБОР

Тем не менее, я счел нужным 23 июля прошедшего года обратиться с особым предложением к духовенству епархии, в котором, руководствуясь духом и смыслом Высочайшего Указа 17 апреля, преподал пастырям Церкви надлежащие указания в отношении истинных способов и средств защиты и охранения чад своих от заблуждений и уклонений в иное исповедание. Вместе с тем, имея в виду настоятельную потребность, вызываемую изменившимся после 17 апреля положением Православной Церкви среди иноверных исповеданий, в устройстве ежегодных собраний или съездов епархиального духовенства, я сделал распоряжение через Духовную Консисторию о созыве епархиального съезда, поручив предварительно благочинным обсудить на благочиннических собраниях духовенства вопросы, какие надлежало бы передать на рассмотрение съезда и представить их в Консисторию, для доклада мне.

Открытие съезда состоялось 30 сентября, причем съезд этот получил наименование «Рижского Епархиального Собора» ввиду того, что 1) этот съезд имел более широкую программу вопросов против обычных епархиальных съездов и 2) в этом собрании приняли участие

¹ В оригинале «Кокенгаузенского». — *Примеч. сост.*

не только депутаты-священники, но и представители мирян, в лице депутатов от Братств и их отделений, и низшие члены клира — псаломщики. Привлекая к участию в съезде мирян, я желал придать большую жизненность епархиальным съездам и создать возможность для более полного и всестороннего выяснения церковных нужд и вопросов, причем выбор представителей (депутатов) предоставлен был мною самим Братствам и отделениям. Председательствование в общих заседаниях собора я принял на себя. Занятия собора окончились 6 октября.

Подверглось обсуждению на соборе значительное количество вопросов, которые касались Церкви, богослужения, церковного пения, духовенства и его деятельности, особенно в связи с мерами, вызываемыми Высочайшим Указом 17 апреля, улучшение материального положения священно-церковнослужителей, ведения церковных документов, положение православных приходских школ, местных духовных журналов и капиталов духовенства Рижской епархии. По всем сим вопросам состоялись соответствующие постановления, из коих только некоторые могли быть приведены в исполнение, но большая часть их требовала утверждения Высшей церковной власти, вследствие чего и были возбуждены мною потом надлежащие ходатайства пред Вашим Святейшеством.

Почитаю уместным здесь упомянуть об особых мерах, выработанных собором в отношении сохранения и укрепления чад Православной Церкви. По убеждению собора, пастырям Православной Церкви необходимо ближе стать к народу, войти с ним в более тесное общение, явиться отзывчивыми на нужды паствы, готовыми всегда помочь пасомым словом и делом, стараясь видеть, где нужна помощь, а не дожидаясь, когда придут просить. В частности, в видах наибольшего сближения с паствой, собор указал пастырям меры религиозного характера, благотворительного и просветительного.

а) Необходимо пастырям выработать особый порядок и образец домашней молитвы: будничной, воскресной, праздничной и на всякие случаи. Это требуется в таких видах, чтобы пасомые и дома, при отсутствии пастыря, могли удовлетворять свои религиозные потребности. Но и пастыри, в свою очередь, должны навещать возможно чаще разные, особенно отдаленные, пункты прихода, собирать живущих там прихожан в помещение вспомогательной школы, вести с ними беседы, входить в молитвенное общение и даже, если возможно, совершать Божественную литургию; о всех таких посещениях пастырь должен заблаговременно извещать прихожан.

б) Пастыри должны обратить особое внимание на приходскую благотворительность, устрояя на месте братства с дамскими комитетами при них. Так как по положению о приходе и приходских попечительствах женщины не имеют прав участвовать в решении приходских дел, то здесь, в делах частной благотворительности, их следует вызывать и располагать к широкой деятельности.

в) В особенности пастыри должны позаботиться о развитии просветительской деятельности. С этой целью причты должны позаботиться об устройстве приходских библиотек и народных чтений. Точно так же причты должны позаботиться об устройстве при церквях складов книг, учебников, молитвословов, календарей, духовных журналов, икон, крестиков — всего, что может понадобиться православному христианину. Признано весьма желательным издание таких книжек и печатание в духовных журналах таких статей, которые соответствовали бы требованиям настоящего времени. Для развития любви, интереса к чтению полезно устройство так называемых уличных читален, когда в раме за стеклом выставляются для чтения большие печатные листы, по истечении некоторого времени заменяемые другими. Для более широкого распространения в народе религиозно-нравственных книг и журналов весьма желательно учреждение особых книгонош; бывшие в этом направлении опыты дали, по удостоверению о.о. депутатов, прекрасные результаты.

Собор счел нужным обратить внимание и на подготовку будущих пастырей и псаломщиков в духовной и учительской семинариях. По убеждению собора, всю воспитательную и образовательную систему этих учебных заведений необходимо подвергнуть коренной реформе; особенно это требуется относительно учительских семинарий, которые своей целью ставят готовить только учителей, но не псаломщиков. <...>

ШКОЛЬНОЕ ДЕЛО

<...> Нельзя не указать и на общее создавшееся в прошедшем году положение дел в крае, которое не могло также благоприятствовать успеху школ. Если, с одной стороны, вожаки революционного движения ставили преграды и препятствия правильному ходу школьных занятий, требуя прекращения их или исполнения их требований и программ, то, с другой стороны, и представители немецкой интеллигенции — бароны, почувствовав под собою почву, с изданием Высочайших Манифестов, вступили в открытую борьбу с представителями и проповедниками русских начал в крае. Они открыто стали поносить

русское чиновничество, русские порядки и православных деятелей, духовенство, псаломщиков, призывая народ к совместной деятельности против русских. Матцальский барон фон Гойнинген-Гюне написали издал в подобном духе целую брошюру «Обращение к эстонскому народу», которая распространялась всюду в большом количестве, бесплатно. В Мяэмызском приходе агитацией в этом духе занимается барон Штакельберг. В противовес деятельности местного священника, открывшего народную библиотеку, он устроил у себя также библиотеку, с выдачею книг бесплатно. Тот же барон, по донесению священника, поклялся уничтожить молитвенные православные собрания в Кидейской православной школе; советовал также завести вместо православной лютеранскую школу, обещав пособие. Наконец, он дошел до того, что стал изгонять русский язык из школ, как православных, так и лютеранских, советуя учить детей не русскому, а немецкому и французскому языкам.

<...>

ОБЩИЙ ВЗГЛЯД НА СОСТОЯНИЕ РИЖСКОЙ ЕПАРХИИ В 1905 ГОДУ

На основании всего вышеизложенного нельзя не признать, что истекший год был неблагоприятным для дела Православия в Рижской епархии. Во время революционного движения, охватившего край, население, особенно молодежь, совершенно забывало о церкви и устремлялось на демонстративные антиправительственные шествия и собрания (митинги). Число молящихся в церквях, по мере развития революционного движения, все более и более уменьшалось. Те немногие из стойких в вере, которые еще стремились в храм, на пути были задерживаемы и возвращаемы домой, и только некоторые, по преимуществу женщины, имели мужество не исполнять приказаний мятежников. Предъявлялись требования закрытия церквей и прекращения Богослужения. На народных митингах раздавались голоса, отрицающие Бога и религию. Подобная атмосфера развращающе и губительно влияла на людей, особенно не окрепших в вере, и на умы молодежи. Но если революционная пропаганда подрывала вообще религиозное чувство и веру в населении, то лютеранская и католическая пропаганда, особенно оживившаяся и усилившаяся с изданием закона о веротерпимости, стремилась унижить самое Православие в мнении населения. Необыкновенное разнообразие и настойчивость проявили в своей деятельности лютеранские пасторы и католические ксендзы, вдохнув туже вражду к Православию и в своих прихожан, выступив с явной агитацией в пользу лютеранства и католичества. Печальные

дни вообще в прошедшем году пережила православная паства, подвергаясь постоянным оскорблениям в своих религиозных чувствах и зловредному влиянию иноверной пропаганды.

Но столь же печальным был отчетный год и для подведомственного мне духовенства, пережившего вместе со своими чадами великие душевные скорби и испытания. Злоба неверующей толпы революционеров, среди которых было и несколько православных учителей и псаломщиков, частью открыто, частью же тайно примкнувших к толпе агитаторов, с особенной силою обрушилась на Церковь и ее служителей. В дерзости своей и презрении к Церкви и духовенству революционеры врываются в квартиры священников, запрещали совершать богослужение, употребляли угрозы, даже насилие. В борьбе с надвинувшеюся грозой священники оказались совершенно одинокими, так как и более благонадежные учителя и псаломщики, находясь под давлением шайки агитаторов, не смели ничем выражать своего сочувствия священникам. И все-таки, если среди священников и были единичные случаи малодушия, то, в общем, духовенство проявило много стойкости и преданности Церкви, Престолу и Отечеству.

Священники всеми силами старались отстоять вверенное им святое дело, несмотря на происходящие повсюду волнения, террор, убийства, грабежи, поджоги имений. Церкви и ее служителям грозила вообще чрезвычайная опасность. Но Милосердный Господь не только спас верное Ему малое и слабое стадо и его пастырей, но по Его благодати, пережитое тяжелое испытание послужило к вящему укреплению православной веры и сближению иноверцев с православными пастырями.

Когда явились, по распоряжению Правительства, карательные отряды и началась расправа с виновными революционерами, то верные своему долгу пастыри, еще недавно гонимые, забыли, по завету Христа, все перенесенные обиды и выступили, по моему призыву, на защиту народа, стараясь облегчить грядущее ему наказание.

В результате — спасено много людей от расстрела и много освобождено от наказания или же многим оно смягчено в значительной степени. Факт этот имеет громадное значение для дела Православия в крае, так как он заставил иноверцев ближе и внимательнее всмотреться в Православие, заставил почувствовать большое уважение к Православию и наглядно признать за ним живую действенную моральную силу и значение. Пастыри Церкви, проявившие в своих действиях истинную христианскую любовь и сострадание, особенно возвысились через то в глазах местного населения. Об их заступничестве за несчастных,

явившихся жертвами революционного движения, со слезами благодарности говорят в толпе народа и крестьянских избах.

Вообще нужно признать, что несколько пошатнувшееся после 17 апреля 1905 года положение Православия в крае вновь укрепилось, что зловещие предсказания врагов Православия о полной гибели его не оправдались и торжество и радость их оказались преждевременными. <...>

В деле охранения и утверждения Православия в крае много содействуют духовенству и епархиальному начальству существующие братства и монашеские обители. Из Братств наиболее значительной и широкой деятельностью отличаются Рижское Петропавловское и Либавское Николаевское Братства. Первое, с 1899 года, издает ежегодно книжки и брошюры религиозно-нравственного и исторического содержания для православного населения края (в отчетном году издано им 35000 экз.) и состоит издателем двух журналов — латышского (с 1903 г.) и эстонского (с 1904 г.), служащих целям духовно-просветительным и религиозно-нравственным и пользующихся большим сочувствием у народа. Либавское Николаевское Братство организовало целый ряд полезных учреждений (народную библиотеку, книжный склад, народные чтения и воскресные школы) и оказывает значительную благотворительную помощь местному населению.

Из монашеских обителей — Пюхтицкий женский монастырь и Рижский Свято-Троицкий женский монастырь имеют особенное религиозно-просветительное и благотворительное значение: первый для окрестного русского и эстонского населения, второй — для православного населения г. Риги. При том и другом монастыре существуют школы, приюты, больницы (при Рижском Свято-Троицком монастыре существует также столовая для приходящих бедных города).

Высоким и важным целям распространения и утверждения в православном населении г. Риги истинных понятий о православной вере и христианском благочестии и равно целям ограждения Православной Церкви от инославного и сектантского влияния, наряду с другими лицами и учреждениями, служило по мере возможностей, в 1903 году утвержденное, с разрешения Св. Синода, религиозно-просветительское общество при кафедре Рижского епископа, которое устраивало духовные и нравственные назидательные беседы и чтения в разных пунктах города.

В заключение всего, не могу не выразить уверенности в том, что, при помощи Божией, и совместной и усердной деятельности духовенства, монастырей, братств и других церковных учреждений, совершенно изгладятся и уничтожатся печальные последствия последних

событий прошлого года для религиозно-нравственной жизни народа, что Православие возрастет и окрепнет в крае и окажет свое действительное и благотворное влияние на умы и сердца населения.

Агафангел, Архиепископ Рижский и Митавский.

РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Ед. хр. 2110. Л. 8-10 об., 15-29 об., 32-36 об., 39 об.-40, 43 об.-44, 48 об.-49, 51 об.-57, 65 об.-67. Подлинник. Рукопись. Автограф архиепископа Агафангела.

№ 123

Рескрипт Ее Императорского Высочества, Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, на имя Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнейшего Агафангела, архиепископа Рижского и Митавского, от 8 января 1906 года¹

15 марта 1906 г.

Высокопреосвященнейший Владыко.

Императорское Православное Палестинское Общество, сохраняемое по милости Божией от напастей и бед, обуревающих наше Отечество, вступило в 24 годовщину своей благотворительной деятельности. Доселе Общество обязано своим процветанием плодотворным трудам многих лиц, как в центральном его управлении, так и в отделах, руководимых Преосвященными епархиальными начальниками, которые относятся к интересам Общества с исключительным вниманием. С сердечной скорбью сознаю, что Палестинское Общество понесло жестокую утрату в лице своего незабвенного Основателя и первого Председателя, Великого Князя Сергия Александровича, который своими постоянными заботами поставил Общество в настоящее, соответствующее целям его, положение. Приняв, с соизволения Государя Императора, в очень трудную пору председательство в Обществе, Я поставила себе целью всячески поддержать его существование на той высоте, на которой оно находилось под руководством своего первого Председателя. Я питаю надежду, что для достижения этой цели вы, Высокопреосвященнейший Владыко, не откажете Мне в содействии и помощи.

Принося Вашему Высокопреосвященству Мою искреннюю признательность за распоряжение о своевременном производстве в храмах вверенной Вам епархии в Неделю Ваий 1905 года тарелочного сбора на нужды Православия в Иерусалиме и Святой Земле, Я вместе с тем считаю долгом обратиться к Вам, Высокопреосвященнейший

¹ Собственное название документа. — *Примеч. сост.*

Владыко, с просьбою и в 1906 году снова оказать Палестинскому Обществу Ваше благоустное содействие, поручив произвести во всех церквах Рижской епархии в предстоящую Неделю Ваий разрешенный Святейшим Синодом вербный сбор применительно к выработанным в Обществе и действующим уже несколько лет правилам.

Вашему Высокопреосвященству известно, что вербный сбор составляет главный источник материального благосостояния Общества. Между тем, за последние два года замечается значительное уменьшение этого сбора, происходящее как от общих неблагоприятных обстоятельств, так отчасти и от недостаточно внимательного, в отдельных случаях, отношения к самому способу собирания этих добродотных даяний. Посему Я признаю необходимым убедительно просить Ваше Высокопреосвященство, если найдете возможным, указать церковным причтам, чтобы сбор Общества производился отдельно, на основании вышеупомянутых правил, или, чтобы предназначаемое для вербного сбора блюдо с соответственной надписью на видном месте, следовало первым после церковного среди других сборных блюд и кружек. Палестинское Общество уверено, что православный русский народ, относящийся с благоговейной любовью к местам Святой Земли, освященным земною жизнью Господа нашего Иисуса Христа, молясь в храмах в день празднования торжественного Входа Господня в Иерусалим, не отвергнет обращенной к нему чрез духовных пастырей просьбы о посильной жертве на нужды Общества, которое уже много лет трудится для содействия паломникам, едущим в Иерусалим к Живоносному Гробу Господню, и для поддержания Православия в Святой Земле.

Вполне рассчитывая на благосклонное внимание Вашего Высокопреосвященства к Моей просьбе о содействии к своевременному и успешному производству вышеуказанного тарелочного сбора, Я поручила Канцелярии Общества немедленно доставить в Рижскую Духовную Консисторию, для скорейшей рассылки во все церкви епархии, правила для сбора, надписи для блюд, пастырские воззвания и собеседования.

Испрашивая Вашего Архипастырского благословения, поручаю Себя и Общество Вашим Святительским молитвам.

Искренно к Вам расположенная

Елисавета.

№ 124

**К двадцатипятилетию общественного служения
Высокопреосвященного Агафангела,
архиепископа Рижского и Митавского¹**

15 сентября 1906 г.

15 сего августа исполнилось двадцатипятилетие служения одного из выдающихся современных архипастырей, Высокопреосвященного Агафангела, архиепископа Рижского и Митавского, на учебно-педагогическом и архипастырском поприще. Жизнь и служебная деятельность Высокопреосвященного Агафангела в прошедший двадцатипятилетний период времени ясно обнаруживают особенные следы Промысла Божия о нем и выдающейся административной талантливости Владыки-юбиляра. <...>

На этом поприще, под осенением благодатных дарований, Владыкою обнаружено много ума, мудрости, доброго сердца, любви, милосердия, непреклонной энергии и высокопросвещенной ревности. Конечно, нельзя учесть этих духовных даров и талантов Владыки Агафангела. Но на всех местах своего служения Владыка привлекал и пленял сердца своей паствы и своих сотрудников; он был душой своей паствы, отцом архипастырем, веселящимся о своих чадах. Расставанье с Владыкою отличалось назидательностью и трогательностью. Проводы Высокопреосвященного Агафангела, например, Тобольскую паствой к новому месту архипастырского служения отличались необыкновенною сердечностью и ярким изображением архипастырской деятельности.

В рижский период деятельности Владыки Агафангела еще более ярко проявляются выдающиеся духовные дарования его. В Рижскую епархию Высокопреосвященный Агафангел прибыл 12 декабря 1897 года, умудренный опытом, в полном расцвете духовных и физических сил. Под руководством его Рижская епархия успешно идет по пути мирного развития религиозно-нравственной жизни, укрепления основ Православия и твердого ограждения православных чад от иноверного влияния. Почти девятилетний период управления Рижской епархией Владыки Агафангела знаменателен, прежде всего, многими религиозными торжествами, совершавшимися с замечательным благолепием, воодушевлением и назидательностью. Таковы торжества освящения Ревельского Александро-Невского собора и многих других храмов: в Спасо-Преображенской пустыни, в Цинтенгофе, Везенберге,

¹ Собственный заголовок обзора. — *Примеч. сост.*

Фридрихштадте, в Юрьеве, в Санкт-Петербурге на Пюхтицком подворье и др. местах. Таковы, далее, юбилейные торжества 50-летия Рижской епархии, 50-летия Рижской Духовной Семинарии, 50-летия некоторых приходов. Большим религиозным подъемом духа сопровождались и сопровождаются торжества по случаю прибытия и пребывания в г. Риге Псково-Печерской иконы Божией Матери, и с 1901 года — торжества перенесения Якобштадтской иконы Божией Матери из г. Якобштадта в Митаву, Спасо-Преображенскую пустынь и затем в Ригу, и празднование в г. Юрьеве памяти священномученика Исидора. Архиерейские богослужения, совершавшиеся Высокопреосвященным Агафангелом при всех торжествах, производили глубокое впечатление на молящихся и оставляли неизгладимую память о пережитых минутах религиозного воодушевления. При посещении Владыкой епархии также происходили трогательные торжества, сопровождавшиеся значительным подъемом религиозного духа и воодушевлением среди населения.

Далее, в девятилетний период управления Рижской епархией Высокопреосвященным Агафангелом много сделано для развития народного просвещения вообще в православной пастве и, в частности, религиозно-нравственного. На церковно-приходские школы Владыка обращает особенно бдительное внимание, стоя во главе Совета по управлению начальными православными школами, и прилагает все усилия к тому, чтобы народную школу обеспечить материально. Для поднятия образовательного ценза учащихся, благодаря настойчивой энергии Владыки Агафангела, устраются летние курсы для учителей начальных сельских школ.

Для религиозно-нравственного просвещения в Рижской епархии служат следующие средства: катихизация молодых людей, поучения за богослужением, религиозно-нравственные внебогослужebные чтения и беседы, миссионерские собеседования для ограждения православных от увлечения иноверием, воскресные школы для тех лиц, которые не могут посещать школу в будние дни. Для той же цели издаются книжки религиозно-нравственного содержания на русском и местных языках, духовные журналы, выходящие два раза в месяц, на латышском и эстонском языке. Высокопреосвященный Агафангел, относясь с большим сочувствием ко всякому просветительному делу, бдительно следит за организацией и развитием этих религиозно-просветительных средств. Так, благодаря Владыке, в г. Риге открыто религиозно-просветительное общество, члены-деятели которого устраивают чтения и беседы в кафедральном соборе, в чайных попечительствах о народной трезвости, на фабрике Кузнецова. Для объединения

отцов законоучителей средних учебных заведений г. Риги, которое должно отразиться на постановке, методах и успехах преподавания Закона Божия, Высокопреосвященный Агафангел устраивал под своим председательством собрания законоучителей. Эти собрания будут происходить и в настоящем учебном году. Для внесения же единения и оживления в религиозно-нравственную жизнь всей епархии, Владыка Агафангел составил в прошлом году Рижский Епархиальный Собор, с участием в нем низшего клира и депутатов местных Братств. Архипастырь сам был председателем Собора и руководителем в рассуждениях по разным вопросам пастырского дела и церковно-приходской школы и явил себя твердым и мудрым руководителем, благопопечительным, добрым и отзывчивым архипастырем и усердным и выносливым тружеником. Рижский Собор обратил на себя внимание во всей России, как явление новое, симпатичное и полезное для преуспеяния церковно-религиозной жизни.

Для развития и пополнения богослужения, совершающегося в латышских и эстонских приходах на народных языках, переводятся церковно-богослужebные книги на эти языки и издаются молитвословы и сборники поучений. Так, в дополнение к прежде переведенным, в последние годы переведены: Каноник, Триодъ Постная, Великий канон Андрея Критского, издан Песнослов на эстонском языке и др.

Благодаря этим просветительным мерам и пастырской деятельности православного духовенства, имеющего в лице Владыки Агафангела благостного отца, мудрого руководителя и наставника, Прибалтийская Православная Церковь умножается новыми членами присоединением из иноверия в Православие ежегодно до 1000 человек. Что же касается отпавших от Православия в иноверие после 17 апреля 1905 года, которых насчитывается более 3000 человек, то о них нужно сказать, что эти мнимые православные принадлежали к Православной Церкви только по имени, или, вернее, давно отпали от единения с Вселенскою Православною Церковью и после 17 апреля формально отчислились в инославиe. Эти болезненные явления в церковной жизни, особенно окраин нашего Отечества, всегда были и будут происходить, возбуждая пастырскую бдительность православного духовенства и предъявляя к нему требование облекаться во всеоружие православной истины.

Кроме присоединений из лютеранства к Православию существуют и другие данные, свидетельствующие о росте и успехах Православной Церкви в Прибалтийском крае. Так, лютеране нередко посещают православное богослужение, особенно в большом количестве — происходившее на немецком языке, участвуют в церковных хорах, слушают

проповеди, присутствуют при церковных торжествах, отдают своих детей в православные школы, нередко просят православных помолиться об умерших, служат молебны по разным обстоятельствам, ставят свечи, целуют св. крест и Евангелие, поклоняются плащанице в Великий Пяток, берут освященную воду в Богоявление ит. д. Вообще в лютеранском населении замечается большое уважение к Православной Церкви, ее вере, богослужению и Таинствам: увеличивается доверие к служителям Православной Церкви. Последнее обстоятельство зависит в значительной степени от того, что к Рижскому архипастырю Высокопреосвященному Агафангелу относятся с замечательным уважением и благожеланием не только простой народ, но и высшие представители лютеранства — пасторы и помещики. Апостол Павел говорит, что [епископу] *надлежит иметь доброе свидетельство от внешних [иноверцев], чтобы не впасть в нареkanie и сеть диавольскую* [1 Тим. 3: 7]. Высокопреосвященному Агафангелу неоднократно приходилось видеть красноречивые доказательства уважения и благорасположения к нему со стороны иноверцев. Особенным ореолом уважения и любви окружили Рижского архипастыря Агафангела в последнее время впавшие в напасть и, по несчастному стечению обстоятельств, увлеченные мутной волной так называемого освободительного движения. Для таких несчастных, невинно или по неразумению их подвергшихся карательным законам и действиям, но чистосердечно раскаявшихся, милосердый Рижский Владыка явился заступником и ходатаем пред властями. Благодаря печалованию Высокопреосвященного Агафангела, многие из этих несчастных получили облегчение в степени наказания или даже полное освобождение от кары. В помощь себе в печаловании о несчастных и кающихся Владыка пригласил и своих помощников — православных пастырей, которые старались подражать своему Архипастырю. Кроме того, Высокопреосвященный Агафангел учредил Комитет для сбора пожертвований в пользу православных семейств, пострадавших от беспорядков в Прибалтийском крае. Сборы пожертвований идут довольно успешно, и Комитет многим несчастным оказал существенную помощь.

<...>

Но наше время — не время мирных торжеств во имя любви, просвещения, науки; наше смутное время положило свой отпечаток на выдающееся событие в жизни Рижской епархии: день исполнившегося двадцатипятилетия служения архипастыря прошел без особенного торжества. Как скромно начался двадцатипятилетний период деятельности Высокопреосвященного Агафангела, так скромно совершилось и завершение его. В этот день, 15 августа, Высокопреосвященный юбиляр пребывал в Пюхтицкой женской обители, совершая там

обычные ежегодные богослужебные торжества в честь явленной иконы Успения Божией Матери. В юбилейный день своей жизни Высокопреосвященный Агафангел, Промыслом Божиим, возведен был на святую гору (Пюхтицкую) и там молился о своей пастве. Даже не вся паства знала об этом событии в жизни Владыки и потому далеко не во всех храмах епархии вознесли моления в этот день о своем архипастыре как юбиларе. Те же, которые узнали о радостном дне Владыки, приветствовали его телеграммами. <...>

Пожелаем же и мы нашему благодному архипастырю и милостивому Отцу Владыке в здравии, мире и благопоспешении много лет потрудиться на прибалтийской ниве во славу Святой Православной Церкви и на благо Отечества.

Риж. Ев. 1906. 15 сентября. № 18. Отдел неоф. С. 720-732.

№ 125

Собрания о.о. законоучителей средне-учебных заведений г. Риги¹ [под председательством архиепископа Агафангела]

15 сентября 1906 г.

Глубоко интересуясь истинным просвещением, всегда заботясь о лучшей постановке общего и, в особенности, религиозного образования, Высокопреосвященнейший Агафангел, архиепископ Рижский и Митавский, в январе месяце текущего года, под своим архипастырским председательством устроил законоучительские собрания, которые аккуратно происходили один раз в неделю и длились до конца учебного года. Как известно, минувший учебный год прошел не совсем благополучно. Так называемые ученические забастовки немало колебали устои школьного дела. Затронули они и дело религиозного воспитания и образования в школе. Уже начали даже в печать проникать тревожные известия. Так, например, на страницах одной из местных газет в одном из №№ «Рижского Вестника» за истекший год читаем: «некоторые низшие училища приступили к осуществлению программ, выработанных союзом начальных учителей и родителей, заседавших в зале Латышского театра. Так, в женском четырехклассном училище, бывшем Г., находящемся по улице Паулуччи, уже объявлено ученицам, что с сегодняшнего числа преподавание Закона Божьего как обязательного предмета упраздняется» (Рижский Вестник № 236 от 1 ноября 1905 г.).

¹ Собственное название статьи. — *Примеч. сост.*

Открывая первое заседание (20 января 1906 г.), Высокопреосвященный председатель-архипастырь обратился к собравшимся о.о. законоучителям приблизительно со следующими словами:

«Я пригласил Вас, отцы законоучители, не с целию дать Вам что-либо определенное для руководства или какую-либо инструкцию, а для того, чтобы вы мне сказали, чтобы вы мне поведали — в каком положении находится законоучительское дело в наших средне-учебных заведениях г. Риги. Несомненно, распоряжения начальства в последнее время должны были отразиться и на вашем деле. Когда это дело шло нормальным порядком, то само собой понятно, что не могло быть и речи о каких-либо беспокойствах. Как известно, однако, школа в конце прошлого учебного года пережила момент тревоги. Теперь, вот уже почти месяц, занятия идут регулярно и правильно. Что же? Как отразилось время тревоги на вашем деле? Как теперь идет ваше дело: худо или хорошо? Известно, что учащиеся относятся к Закону Божию как бы к чему-то стороннему, существенного значения не имеющему. В некоторых заведениях было, как говорят, заявлено желание освободиться от предмета Закона Божия как предмета обязательного. В зависимости от того, в каком положении это дело теперь, следует нам решить вопрос: как поставить дело религиозно-нравственного просвещения молодого поколения? Я не имею — повторяю вам — пригласить вас к исполнению того или иного плана, а в общем решить вопрос: что нам теперь делать?»

На архипастырский призыв сразу же отозвались все присутствующие о.о. законоучители средне-учебных заведений и поведали своему Владыке об общем состоянии религиозного дела в школах.

Картина общей настроенности учащихся, несмотря на все ненормальные современные события, в религиозном отношении не настолько обрисовалась печальной, как это могло показаться сразу. Констатировано было, что большой процент учащихся относится к делу религии с подобающим уважением и надлежащим вниманием. Более или менее печальные отклики о предмете Закона Божия слышны были из стен коммерческих училищ и отчасти частных школ.

После этого намечены были вопросы, которые должны подвергнуться обсуждению о.о. законоучителей. Выяснилось, что необходимо рассмотреть предметы: 1) о предклассной молитве, 2) о посещении богослужений учащимися, 3) о преподавании Закона Божия в подготовительном классе, 4) о преподавании Священной истории Ветхого и Нового Завета, 5) об употреблении однообразных учебников при преподавании Закона Божия, в частности, об учебниках

по богослужению и катихизису, б) о религиозно-нравственном воспитании.

Риж. Ев. 1906. 15 сентября. № 18. Отдел неоф. С. 732-735.

№ 126

К вопросу о реформе православного прихода¹

[в извлечениях]

8 декабря 1906 г.²

В последние годы — начиная приблизительно с 1905-1906 — на страницах как светской, так и духовной печати довольно часто встречались статьи и заметки, касавшиеся вопроса о реформе прихода. <...>

Отсутствие внутренней нравственной связи между пастырем и паствой особенно резко стало сказываться в начале нашего столетия, когда перед мыслью простого неученого люда встали многие вопросы общественной жизни, разрешить которые был не в силах ум, не просвещенный образованием. Здесь на помощь и могли бы выступить пастыри со словом разъяснения и утешения их стада, бродившего как во тьме. <...>

Но, к сожалению, каждая из сторон шла своей дорогой, обособленно одиноко... Печальное положение дела было осознано Высшей духовной властью, и распоряжением Св. Синода от 18 ноября 1905 года были учреждены церковно-приходские собрания и советы. Эта временная мера была преддверием разработки коренного вопроса о реформе прихода. Неотложность данной реформы сознавалась уже и правительством.

Совет Министров особым журналом, удостоившимся Высочайшего утверждения 17 октября 1906 года, признал необходимым выработку в законодательном порядке проекта правил о церковной реформе.

Первый проект приходского устава был разработан в 1906 году IV отделом Высочайше утвержденного Предсоборного Присутствия. Приходское самоуправление, непосредственное участие прихожан в заведовании приходским имуществом, выбор общиной членов причта — вот мысли, которые легли в основу указанного проекта.

¹ Собственное название статьи. — *Примеч. сост.*

² Дата представления выработанных положений о реформе на пленарное заседание предсоборного Присутствия. — *Примеч. сост.*

Сущность же его заключалась в следующих четырех положениях, представленных IV отделом на общее собрание Предсоборного Присутствия, на заседании 8 декабря 1906 года.

- I. Выделить приход в особую церковную в зависимости от епископа единицу, с правами юридического лица.
- II. В каждом приходе движимое и недвижимое имущества и денежные суммы должны вестись раздельно: а) по храму, б) по причту, в) по приходу. Из них только первыми, т. е. храмовыми, распоряжается епископ и церковная власть. Суммы же и имущества причта и приходской общины находятся в самостоятельном распоряжении прихода.
- III. Предоставить приходу через свое приходское собрание право выбора клириков, в смысле ходатайства о назначении на священно- и церковно-служительские вакансии кандидатов и лиц, объявленных правоспособными к тому епископской властью в местном епископском органе печати.
- IV. Организовать приходские органы управления: а) распорядительный — приходское собрание и б) исполнительный — приходской совет.

В члены общеприходского собрания допускаются не только все полноправные мужчины, достигшие 25-летнего возраста, но также и женщины-домохозяйки.

Председателем собрания и совета должен быть только священник — настоятель местного прихода, но его товарищем-заместителем может быть и выборный мирянин.

Программа работ возрожденного прихода, поскольку та намечена в уставе, проектируется в устройстве целой сети учреждений и кружков нравственно-воспитательного, миссионерски-просветительного, общественно-благотворительного, культурно-образовательного и даже хозяйственно-экономического характера.

Чтобы судить о достоинствах данного проекта, достаточно вспомнить отзыв о нем известного канониста, бывшего профессора МДА Н. А. Заозерского¹. Проект IV отдела, по мнению профессора Заозерского, один из лучших моментов в деятельности Присутствия. Если ему и не суждено будет обратиться в действительный закон, то он не умрет для науки русского церковного права и в ученой литературе зай-

¹ Заозерский Николай Александрович (1851—1919) состоял членом преподавательской корпорации МДА с 1878 г. В 1906 г. он был заслуженным ординарным профессором по кафедре Церковного права и членом Правления МДА. Н. А. Заозерский — автор большого числа работ, статей и речей по истории и практике церковного права. В 1907 г. вышел в отставку, но продолжал преподавание. — *Примеч. сост.*

мет достойное место. «Для церковного же юриста или канониста он, — по словам профессора Заозерского, — будет долго служить критерием при решении вопроса: вперед или назад идет законодательство по приходскому вопросу, равно как и фактически складывается церковно-приходская жизнь».

Но пока проект 1906 года не видел света.

О. Е. В.

Ярославские епархиальные ведомости (далее ЯЕВ). 1916.13 марта. № 10. Отдел неоф. С. 176—186.

№ 127

Назначение архиепископа Агафангела на должность председателя Особого Совещания при Святейшем Синоде для выработки правил организации православного прихода

12 апреля 1907 г.¹

По Высочайшему соизволению в 22-й день декабря 1906 года [архиепископ Рижский и Митавский Агафангел] вызываем был в г. Санкт-Петербург для присутствования в Св. Синоде, где находился по 1 января 1908 года.

<...>

По указу Св. Синода от 12 апреля 1907 года за № 4484 [архиепископ Рижский и Митавский Агафангел] назначен председателем Особого Совещания при Св. Синоде для выработки правил организации православного прихода, а также приходских попечительств и братств.

РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Ед. хр. 11. Л. 35-36.

№ 128

Отзыв светской печати о деятельности Рижского Архипастыря²

1 апреля 1907 г.

«Свет», упрекая высшую администрацию в самонадеянности и незнании жизни, пишет: «Недавно скончавшийся К. П. Победоносцев очень остроумно сравнивал завязтого петербургского бюрократа с человеком, стоящим перед комнатой, наполненной съестными припасами, и никого к ней не подпускавшим. «Все сам съем», — уверял этот человек, но, разумеется, сделать этого не мог. Припасы портились, не

¹ Дата назначения на должность. — *Примеч. сост.*

² Собственное название заметки. — *Примеч. сост.*

допущенные к ним люди голодали, сам герой, или воображавший себя героем, должен был бежать, зажав нос. Так точно поступил Совет Министров с местной реформой.

Вместо того, чтобы собрать о ней мнения на местах, вместо того, чтобы пригласить к работе лиц, опытных в делах общественных, а затем вести работу открыто, пользуясь указаниями и содействием печати, Правительство вело эту крупную работу келейным канцелярским путем, соблюдая вредную тайну, веря только в свои якобы творческие силы и не доверяя более разнообразным общественным силам и опыту местной жизни. Совершенно справедливо протестовало саратовское земство против такого чисто канцелярского порядка составления местной реформы без участия местных людей. Да и другие земства поддержат этот протест. Точно так же поступило и Предсоборное Присутствие в Духовном ведомстве по вопросу о приходе. Собрались ученые мужи и духовные власти и давай мудрить о приходе...

Гораздо проще и благоразумнее поступил архиепископ Рижский Агафангел.

Он собрал в Риге первый у нас в России Епархиальный Собор, или соборик, из духовных и светских лиц под своим председательством. На этом Соборе были подробно и обстоятельно обсуждены все вопросы местной епархиальной жизни. Постановления этого Собора, не требующие синодального разрешения, были проведены в жизнь властью Архиепископа и во многом улучшили ее. Вот, если бы вместо Предсоборного Присутствия были созваны повсеместно епархиальные соборники, которые были составлены из духовных и светских лиц, обсудили бы свободно и обстоятельно все нужды епархий, все потребные реформы и мероприятия, какой живой материал собран был бы для предстоящего Всероссийского Церковного Собора! В таком же порядке должна была бы разрабатываться и местная реформа».

«Свет» 1907. № 75.

Риж. Ев. 1907. 1 апреля. № 7. Отдел неоф. С. 306-308.

№ 129

**Обращение архиепископа Рижского Агафангела
к прибалтийскому генерал-губернатору с ходатайством
о безземельных крестьянах края**

15 апреля 1907 г.

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ХРОНИКА

Рига, 31 марта. Высокопреосвященнейший Агафангел, архиепископ Рижский и Митавский, обратив внимание на безземелье православных прибалтийских крестьян, 15 декабря 1906 г. обратился с просьбой к прибалтийскому генерал-губернатору о том, чтобы: «1) все безземельные православные были наделены землею, 2) малоземельным прирезано было недостающее количество земли до нормы (10 десятин) и 3) православным была наделена земля поблизости православных церквей».

По этому поводу г. прибалтийский генерал-губернатор возбудил ходатайство пред главноуправляющим землеустройства и земледелия, откуда им получено уведомление, что «при производстве, начиная с текущего года землеустроительных работ в Прибалтийском крае, на первое место поставлено будет обеспечение земельными участками местных, нуждающихся в земле, православных крестьян». При этом предположено, «что установление нормы, по которой должны быть нарезаны образуемые арендные участки, рассмотрение и утверждение списков безземельных крестьян и малоземельных крестьян, владения коих должны быть увеличены до установленной нормы — необходимо предоставить совещанию из районного лесного ревизора, комиссара по крестьянским делам, надзирателя за оброчными статьями или лесничего и заведывающего землеустроительным отрядом» с приглашением «уполномоченных от безземельных и малоземельных крестьян, в числе по их усмотрению, но не более 10 человек от каждой группы».

Риж. Ев. 1907. 15 апреля. № 8. Отдел неоф. С. 354.

№ 130**Высочайшая грамота Преосвященному Агафангелу,
архиепископу Рижскому и Митавскому
[о причислении его к ордену св. Александра Невского]****15 мая 1907 г.****ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ АГАФАНГЕЛ,
АРХИЕПИСКОП РИЖСКИЙ И МИТАВСКИЙ**

В изъявлении особого Монаршего благоволения к достойному архипастырскому служению вашему, вследствие особых условий Прибалтийского края, требующих усиленных трудов по благоустроению вверенной вам паствы и утверждению ее в истинах православной веры и преданности Престолу, Всемилостивейше сопричислили Мы вас к Императорскому ордену Нашему св. благоверного великого князя Александра Невского, знаки которого, при сем препровождаемые, повелеваем вам возложить на себя и носить по установлению.

Пребываем к вам Императорскою милостью Нашею благосклонны.

На подлинном собственной рукою Его Императорского Величества написано:

«Николай».

В Царском Селе
6 мая 1907 г.

Риж. Ев. 1907. 15 мая. № 10. Отдел офиц. С. 107-108.

№ 131**Попечение Преосвященного Агафангела
о женском духовном училище
(в извлечениях)****1 июля 1907 г.****ИЗ ОТЧЕТА ИЛЛУКСТСКОГО ДУХОВНОГО УЧИЛИЩА**

<...> Преосвященный Агафангел, бывший епископ Тобольский, с первых же дней своего прибытия в Рижскую кафедру обратил серьезное внимание и особую заботливость в отношении к Иллукстскому женскому училищу. Едва спустя два месяца по прибытии в г. Ригу, Преосвященный посетил училище. Это было 23-го января 1898 г. Преосвященный обошел все классы училища во время классных занятий,

осмотрел весь хозяйственный инвентарь училища, а затем, собравши всех служащих в училище лиц, беседовал с ними о различных нуждах училища, намечая различные пункты плана по благоустройству училища.

Результат этого посещения сказался в некоторых улучшениях учебной части: послеобеденные уроки были перенесены на дообеденное время; было установлено расписание сочинений, а самые сочинения были установлены по всем предметам (за исключением математических); был заведен физический кабинет, куда было приобретено приборов на 487 р. Все библиотечные книги были переплетены и распределены по каталогам. Вообще же учебно-воспитательное дело в текущем году постепенно реформировалось в направлении предначертаний ревизии д.с.с.¹ П. М. Нечаева, каковые нашли планомерное и энергичное проведение со стороны нового Преосвященного Агафангела. <...>

В течение года училище окончательно успело сформироваться в шестиклассное. Это обстоятельство побудило его установить уже более строгие требования для вновь поступающих воспитанниц.

Риж. Ев. 1907. 1 июля. № 13. Отдел неоф. С. 495.

№ 132

К десятилетию архипастырского служения в Рижской епархии Высокопреосвященного Агафангела, архиепископа Рижского и Митавского (1897—1907)²

(в извлечениях)

8 октября 1907 г.

4-го октября сего года исполняется десять лет со времени назначения Высокопреосвященного Агафангела архиепископом Рижским и Митавским. В летописях Православной Церкви Прибалтийского края — это многозначительный день. <...>

В настоящее время право правящий слово истины православной веры Христовой возлюбленный наш архипастырь Высокопреосвященнейший Агафангел, Промыслом Божиим призван твердо охранять свою прибалтийскую паству в смутное на Руси и особенно на нашей окраине время, когда волки в овчей и в других обманчивых одеждах стараются распудить и расхитить православных верующих чад. От Рижского архипастыря требовалось много мудрости, терпения, опытности

¹ Действительного статского советника. — *Примеч. сост.*

² Собственное название статьи. — *Примеч. сост.*

и особенно любви, [чтобы] в тяжкое лихолетье сохранить тех чад, которых Господь дал Церкви Прибалтийской, обратив их от иноверия, чтобы не погубить никого из них, кроме изначала погибших в своей сектантской совести, возвратившихся, *аки пес на свою блевотину*, к мертвящему (сектантству) иноверию.

С великою радостью и утешением исповедуем милость Божию к Православной Церкви: богомудрый архипастырь наш с своими усердными помощниками — пастырями и ревнителями православной истины, *Господу поспешествующему*, сохранили православных чад в Прибалтийском крае от расхищения, и надежды врагов Православия на возвращение инородцев — православных латышей и эстов — от света Православия к немецкому лютеранству не оправдались. Мало того, имеем доказательство того, что престиж Православной Церкви никогда не стоял так высоко в глазах инородцев, как в последние годы. Это зависело от выдающихся достоинств личности Рижского архипастыря и его миролюбивой деятельности.

Высокопреосвященнейший Агафангел, богато одаренный физическими и душевными силами, отличается редким гармоническим сочетанием их. Это выражается в спокойном, ровном настроении, мерности движений, плавности серьезной речи, любвеобильной общей уравновешенности. Владыка Агафангел привлекает к себе всех своих и помощников и пасомых миролюбием и любовью. Архипастырская любовь Владыки Агафангела имеет богатые проявления и в благотворительности, и всякого рода помощи нуждающимся, обездоленным и т. п. Но особенно яркое выражение истинно христианской любви проявилось в печаловании Владыки Агафангела пред мирскими властями за впавших в напасть и, по несчастному стечению обстоятельств, увлеченных мутной волной так называемого освободительного движения. Для таких несчастных, невинно или по неразумию их, подвергшихся карательным законам и действиям, но чистосердечно раскаявшихся, — любвеобильный Рижский Владыка явился заступником и смиренным ходатаем пред властями. Все пастыри православных церквей Рижской епархии были приглашены Владыкой к участию в сих подвигах евангельской любви. Без шума, тихо, с терпением, со многими испытаниями и христианскою любовью, архипастырь со своими помощниками потрудились во спасение ближних. История оценит эти подвиги архипастыря по достоинству лучше, чем, может быть, оценили современники. Все же православные пастыри Рижской епархии утешаются сознанием исполненного христианского долга, ожидая награды на небесах за свое последование Христу в ходатайстве за несчастных. <...>

Мысленно озирая... десятилетний период трудного и благоплодного архипастырского служения Владыки в Прибалтийском крае, от всей души горячо мы возносим к Пастыреначальнику Господу нашему Иисусу Христу молитву хвалы и благодарения за все милости Его к Рижской епархии, содеянные чрез посредство нашего архипастыря, и вседушевно выражаем чувства глубокой благодарности благодатному и богомудрому нашему архипастырю за его великие труды, заботы, терпение, любовь и всякие подвиги на пользу православной паствы в Прибалтийском крае! Да укрепит Господь Бог силы нашего Владыки, подаст ему здравие и долгоденствие и не лишит нас его руководства, благопопечений и общения с ним на многие и многие годы. С чувством особенной радости паства встретит своего возлюбленного архипастыря, когда он, закончив свои дела и труды в Св. Синоде, вернется в свой кафедральный город к любящей своей пастве. Господи, помоги и благопоспеши нашему Владыке во всем!

Риж. Ев. 1907. 1 октября. № 19. Отдел неоф. С. 699-704.

№ 133

Речь Его Высокопреосвященства архиепископа Агафангела¹ (при освящении храма Св. Троицы в Рижской Троице-Сергиевой обители)

1 декабря 1907 г.

«Сего 18 ноября мы присутствовали на торжестве освящения новоосуженного храма. На таких торжествах многие из нас бывали, может быть, ине один раз: но настоящее торжество здесь, в Риге, имеет особенное, чрезвычайное значение.

Разноплеменная, разноязычная Рига украсилась новым, величественным храмом, храмом нашего православного исповедания. Храмом этим украсилась наша женская обитель.

Здесьняя обитель еще юна: едва пятнадцать лет насчитывает она своего бытия. И за это сравнительно недолгое время она пережила две, так сказать, формации. В первой стадии обитель существовала в виде небольшой женской общины, которая по слабости своей и малочисленности не могла еще решиться принять всю полноту уклада иноческой жизни и возложить на своих насельниц строгие обеты православного монашества: тогда сестры ее подвизались в посте, молитве и

¹ Собственное название материала. Публикуется в выдержках, опущены подробности чина освящения и празднования. — *Примеч. сост.*

благотворении без иноческих обетов. И только пять лет тому назад эта общинка обратилась в иноческую обитель, с полным искусом монашеских подвигов. И вот, все эти пятнадцать лет сестры ее проводили в маленьких, тесных, частью сырых и холодных келиях; теснились они и в своем небольшом храме, помещающемся в деревянном монастырском корпусе. С течением времени, когда православные рижане полюбили эту смиренную обитель и число богомольцев в ней значительно возросло, монастырский храм сделался положительно недоступен для многих и многих из них: теснота его не позволяла даже переступить порог храма, чтобы помолиться в нем, чтобы видеть и слышать здесь службу Божию, так что приходилось многим издали, только сердцем взывать о тех благодатных утешениях, какие даруются нам в Божием храме. Из-за тесноты храма многие и вовсе перестали приходить в обитель...

Давно сознавалась великая нужда в более обширном храме для обители; давно и мы, и сестры молились Господу о создании нового храма путями, *ими же Он весть*... И, благодарение Богу, не тщетна была молитва инокинь. Видимо, чудесным образом осуществилась их заветная мечта. Одному избранному Мужу Господь на сердце положил — бытъ новому храму в Риге. И этот боголюбивый Муж есть незабвенный, возлюбленнейший, крепко всеми нами любимый наш Государь Император. Едва его чуткого уха коснулась просьба о новом храме, как приник он сердцем к нужде обители. Зная сестер первоположниц обители, зная духовное их настроение, Государь добрым сердцем своим приник к мольбе их о храме.

Об этой просьбе и о Всемиловитивейшем ее уважении я знаю лично от Его Величества Государя Императора: от него слышал доброе слово и о подвиге сих сестер-инокинь... И вот, благодарные Царю Небесному смиренные инокини припали и к Царю земному; а когда получилось по их прошению, то они всю душу свою вложили в святое дело созидания Дома Божия. Неопытные в строительном деле, они призвали на помощь «мужей совета», людей специальных познаний, широкого опыта и отменного усердия. Дружно, тепло откликнулись на этот зов наши добрые рижане: каждый из них принес все, что мог, — кто совет, кто свой опыт, кто личный труд... Дело же их рук — пред вашими глазами.

С чувством вседушевной признательности за созидание нового жертвенника Царю Небесному молились мы сегодня. С тем же чувством признательности теперь мы обращаемся и к Царю земному, щедрость которого помогла соорудить новоосвященный храм. В чувстве глубокого умиления к Его Величеству и сыновней благодарности Ему,

с чувством особого пожелания Ему, нашему возлюбленнейшему Монарху, благополучного и долгоденственного царствования я приглашаю всех вас выразить волнующие наши сердца чувства верноподданнической преданности нашей Его Императорскому Величеству, приглашаю исполненные благодарности сердца ваши положить к Его Престолу. Да здравствует Государь Император, Самодержец Всероссийский, незабвенный Монарх, ошастлививший нас от Своих щедрот! Предлагаю от полноты наших верноподданнических сердец пропеть “многая лета” нашему возлюбленному Царю».

Тогда протодиакон велегласно произнес царское многолетие, и все присутствующие с великим одушевлением пропели «многая лета», а затем и гимн.

<...> «Я не ошибусь и уверен, — так говорил г. обер-прокурор Св. Синода [П. П. Извольский], — что выскажу общие одушевляющие нас чувства, если выражу глубокую благодарность нашему высокочтимому архипастырю, под мудрым отеческим руководством которого, трудами сестер этой обители, воздвигнут ныне новый величественный храм.

Храм этот и благолепием совершаемого в нем богослужения, и самой красотой, и величием его архитектурных форм сегодня высоко вознес наши сердца над огорчениями и раздором нашей вседневной жизни. Досточтимому Владыке Агафангелу многая лета».

Вслед за тем Его Высокопреосвященство <...> горячо благодарил Петра Петровича Извольского за оказанное им высокое внимание местному торжеству Православия. «Посещением этого нашего праздника, — говорил Владыка, — Ваше Высокопревосходительство доставили великую радость православным русским людям нашей разноязычной, разноплеменной окраины и огромное удовольствие нам, рижанам, высоко почитающим и живо помнящим Вашу почтенную просветительную деятельность на пользу русского государственного и церковного дела в здешнем крае». <...>

Торжество окончилось около 6 часов вечера.

Риж. Ев. 1907. 1 декабря. № 23. Отдел неоф. С. 879.

№ 134

**Пребывание г. обер-прокурора Святейшего Синода
П. П. Извольского в г. Риге¹**
[в извлечениях]

1 декабря 1907 г.

<...> В понедельник, 19 ноября обер-прокурор Св. Синода посвятил обозрению местных духовно-учебных заведений и Консистории. <...>

После приема, г. обер-прокурор вместе с Высокопреосвященным Агафангелом и в сопровождении чиновников особых поручений В. М. Скворцова и А. А. Осецкого, отбыл в Духовную Семинарию. <...>

После посещения классов г. обер-прокурор в сопровождении архипастыря посетил храм и произвел подробный осмотр всех семинарских помещений. В спальнях Его Высокопревосходительство изволил обратить внимание на неудобство полного отсутствия ночного освещения; а также выразил сожаление, что в Духовных Семинариях не имеется возможности, чтобы в спальнях с учениками вместе ночевали и лица инспекторского надзора, как это везде практикуется в гимназических интернатах.

В фундаментальной библиотеке остановила на себе внимание посетителей редкая коллекция древних рукописей и книг, уважаемых старообрядцами, доставшаяся Семинарии из библиотеки архимандрита Павла Прусского². <...>

Чистота и порядок, найденный г. обер-прокурором в Семинарии, видимо, произвели доброе впечатление на высокого посетителя.

В первом часу дня Высокопреосвященный Агафангел и г. обер-прокурор отбыли из Семинарии в мужское духовное училище. <...>

Г. обер-прокурор и Владыка проследовали в I класс на урок русского языка, где пробыли до конца, слушая ответы учеников и преподавание учителя. Просторный светлый класс, благолепная икона с возженною лампадою производили приятное впечатление, и вообще выгодно выделялось благоустройство рижского училища в ряду «духовных бурс».

Здесь также был произведен подробный осмотр всех помещений, до больницы включительно.

¹ Собственное название статьи. — *Примеч. сост.*

² Архимандрит Павел Прусский (Леднев) — в молодости настоятель беглопоповской киновии, в 1868 г. присоединившейся в единоверие к Православной Церкви. С 1869 г. настоятель Никольского единоверческого монастыря. Выдающийся миссионер, автор многих противораскольнических сочинений. — *Примеч. сост.*

Ваше Высокопреосвященнейшее

Глухому, Агафангелу

Патриарху Московскому.

Долгая и немалая продолжительность Вашей
Высокопреосвященнейшей деятельности имеет
наименее Св. Синоду и Св. Синоду.

Не только в смысле вероучения, но и в
обширном смысле по случаю Вашего Величественного
Второго отбытия. Это не только скандал для
всех нас, особенно для мажорантских Иерусалимских
Сергий, касательно скандала отбытия „святого
монаха“ в в. Рига.

Поблизости себя еще раз приносил Вам,
Глухому, Агафангелу Патриарху Московскому, от
себя, от Глуховского и духовно-учебного
Синода к Вам сердечную благодарность за
за то удовольствие, которое Вы доставили нам
Вашими посещениями и добротой, любезными
осмотрениями и вниманием ко всем нам.

Благоволите считать уверение в по-
бочном уважении и преданности и Ваш
от конгресса благодарного

Архиепископа Новгородского.

20 Октября 1907.
Рига.

Письмо архиепископа Агафангела обер-прокурору Св. Синода П. П. Извольскому

В здании духовного училища помещается церковно-археологический музей, — при осмотре его прот. Плисс, заведующий музеем, давал подробное объяснение наиболее интересных местных древностей.

Из училища г. обер-прокурор и архипастырь отбыли в Духовную Консисторию. <...>

В 3 часа Высокопреосвященный архиепископ Агафангел в своих покоях дал в честь г. обер-прокурора завтрак. <...>

Первую здравицу архипастырь-хозяин произнес в честь дорогого высокого гостя, при этом Владыка с особою сердечностью и теплотою отметил благотворную солидарность действий Петра Петровича в бытность его попечителем рижского учебного округа с Духовным Ведомством, столь необходимую для успехов общего церковно-государственного дела в разном крае.

Отвечая на тост радушного хозяина-Владыки провозглашением здравицы в честь досточтимого Рижского архипастыря, г. обер-прокурор сказал приблизительно так:

«Не по заслугам, а по дружбе воздали Вы мне, Милостивый архипастырь. Живо вспоминается мне то время, когда мы с вами здесь душа в душу делали русское просветительное дело. Делали спокойно, не торопясь, с самым бережным вниманием, с полным уважением к местным национальным особенностям, с горячею верою в мощь нашего великого русского Отечества: и вам, Владыка, как и всем нам, много пришлось с тех пор перенести скорбей. Но вот вчера я с глубокой радостью увидел старую знакомую мне картину: увидел, как по-прежнему тесно обступает Вас паства и с любовью смотрит на своего архипастыря-отца.

Дай же Вам Бог, Владыка Святыи, для Вашего великого служения сил и здоровья на многая лета». <...>

В тот же день [19 ноября] вечером г. обер-прокурор выехал в Петербург.

Риж. Ев. 1907. 1 декабря. № 23. Отдел неоф. С. 893-899.

№ 135

Письмо архиепископа Агафангела обер-прокурору Святейшего Синода П. П. Извольскому

20 ноября 1907 г.

Ваше Высокопревосходительство
Глубокоуважаемый Петр Петрович.

Долгом поставляю представить Вашему Высокопревосходительству полученную мною телеграмму Его Императорского Величества.

Не нахожу слов выразить нашу всеобщую радость по случаю этого Всемилостивейшего ответа. Это такое счастье для всех нас, особенно для матушки игумении Сергии, настоятельницы отныне «славного монастыря» в г. Риге.

Позволяю себе еще раз принести Вам, душевноуважаемый Петр Петрович, от себя, от духовенства и духовно-учебных заведений нашу сердечную благодарность за то удовольствие, которое Вы доставили нам Вашим посещением и добрым, любезным отношением и вниманием ко всем нам.

Благоволите принять уверение в глубоком уважении и преданности к Вам от искренно благодарного

Архиепископа Агафангела.

20 ноября 1907 г.

Рига.

РГИА. Ф. 1569. Оп. 1. Ед. хр. 27. Л. 1. Подлинник. Рукопись. Автограф архиепископа Агафангела.

№ 136

Командирование архиепископа Агафангела в г. Уфу

19 мая 1908 г.

По указу Св. Синода от 19 мая 1908 г. за № 5734 [архиепископ Рижский и Митавский Агафангел] командирован для ревизии дел Уфимской епархии.

РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Ед. хр. 11. Л. 36. Подлинник. Рукопись.

№ 137

Письмо архиепископа Агафангела обер-прокурору Святейшего Синода П. П. Извольскому о командировании в г. Уфу

21 мая 1908 г.

Ваше Высокопревосходительство
Глубокоуважаемый Петр Петрович.

Сейчас получил указ Святейшего Синода о командировке в Уфу.

Позвольте обратиться к Вашему Высокопревосходительству с некоторым своим недоумением. Необходимо ли мне по пути в Уфу заехать в Петербург для получения, может быть, каких-либо инструкций, или же можно отправиться туда прямо из Риги? Последнее было бы для меня гораздо удобнее, так как в этом случае я могу рассчитывать,

что Начальство Риги-Орловской дороги предоставит в мое распоряжение особый вагон до Уфы и обратно. Это для меня и моего сотрудника было бы величайшим удобством в таком длинном пути. В Петербург же я мог бы захватить на обратном пути для личного, предварительного представления отчета, доклада о последствиях ревизии. Если бы Вы изволили признать это возможным, то я очень просил бы Вас не отказать в распоряжении о немедленной высылке мне в Ригу дела о состоянии управления в Уфимской епархии (или переписку, какую найдете нужным вручить мне) и прогонов¹.

Не знаю, кого благоугодно будет Вашему Высокопревосходительству назначить мне в сотрудники. Если позволительно мне высказать свое желание, то я избрал бы секретаря А. П. Ростовского, с которым работал в «приходской» комиссии и к которому поэтому привык. Впрочем, как будет Вам угодно.

С назначенным Вами мне сотрудником, по предварительном с ним сношении, я мог бы встретиться в Туле, моей родине, где предполагаю остановиться на один денек. Он же мог бы передать мне и Ваши указания о производстве ревизии, если дать нам таковые признали бы нужным.

Был бы бесконечно Вам благодарен, если бы был удостоен Вашего ответа по телеграфу, для сокращения времени сборов и ускорения отъезда.

С чувством глубочайшего уважения и преданности имею честь быть
Вашего Высокопревосходительства

покорнейшим и всегда благодарным слугою

Архиепископ Агафангел.

21 мая 1908 г.

РГИА. Ф. 1569. Оп. 1. Ед. хр. 27. Л. 3—4. Подлинник. Рукопись. Автограф архиепископа Агафангела.

¹ То есть, средств на проезд. — *Примеч. сост.*

№ 138

Телеграмма архиепископа Агафангела обер-прокурору Святейшего
Синода П. П. Извольскому о приезде в Санкт-Петербург

Май 1908 г.

ТЕЛЕГРАММА

ПБГ ЛИТЕЙНЫЙ 62, ПЕТРУ ПЕТРОВИЧУ ИЗВОЛЬСКОМУ

ПБГ РИГИ Б 3142 18/17 25 1040

4/43

ЯВЛЮСЬ К ВАШЕМУ ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ ВО
ВТОРНИК УТРОМ ОДИННАДЦАТОМ ЧАСУ АРХИЕПИСКОП
АГАФАНГЕЛ.

РГИА. Ф. 1569. Оп. 1. Ед. хр. 27. Л. 5. Подлинник. Заполненный бланк.

№ 139

Посещение церковно-учительских курсов в Уфе
Высокопреосвященнейшим Агафангелом,
архиепископом Рижским и Митавским¹1 февраля 1909 г.²

В журнале «Народное Образование» в 9 кн. за сентябрь месяц 1908 г. по сему поводу сообщают:

«В Уфу Высокопреосвященный Агафангел прибыл для ревизии Епархиального Управления. (Из Риги Владыка выбыл в Уфу 6-го июня и возвратился обратно 12-го июля 1908 года). Все время [он] посвящает обзору различных епархиальных и духовных учреждений, охотно принимает у себя в квартире многочисленных посетителей чуть ли не до 11 часов ночи. Неутомимый труженик в своих официальных делах, Высокопреосвященный является живым, весьма общительным и интересным собеседником в обществе.

Владыка не преминул посетить открытые в Уфе 17 июня церковно-учительские курсы для учителей и учительниц Уфимской епархии. Он присутствовал на двух уроках по методике Закона Божия и по обучению практическому пению. Выразив свое особенное удовольствие лектору методики Закона Божия, духовнику Семинарии и законоучителю начальной при Семинарии школы, он видимо с удовольствием беседовал с курсистами и главным образом с учителями и учительницами миссионерских школ. Он сам был миссионером в бытность его

¹ Собственное название заметки. — *Примеч. сост.*

² Публикация на полгода более поздняя, чем описанные в ней события. — *Примеч.*

викарием Иркутской епархии при Преосвященном Вениамине. Владыка забросал их вопросами, касавшимися разных сторон их учебного дела и жизни. Те охотно беседовали с высоким посетителем. Они отвечали ему, что в своих чувашских и татарских деревнях учат сначала на родном языке, потом постепенно переходят к русскому. В третьем и особенно в четвертом отделении дети усваивают русский язык и грамоту довольно хорошо.

— Не чуждаются ли вас дети инородцев и родители их? — спрашивает Владыка.

— Нет, ведь мы сами из них же. Нас и школу не забывают и те, которые кончили учебу. Приходят, беседуют. Мы читаем. А по воскресным дням, бывает, и общие чтения устраиваем. Ничего, живем, не ссоримся.

— А ваша школа в деревне или в селе?

— В деревне, верст восемь от села и от церкви.

— Как часто бывают дети в церкви?

— Да за зиму бывают раза 4—5.

— А кто учит Закону Божию?

— Да мы же. У священников приходы бывают разбросаны, дела на месте много. Но они приезжают проверять наши успехи.

— Как вы молитесь в церкви — на своем языке или на славянском?

— И на своем, и на славянском. «Господи помилуй» все поем на инородческом своем наречии, «Единородный» — тоже. Апостол всегда читаем по-славянски. «Херувимскую» и «Милость Мира» и на нашем языке, и на славянском исполняем, а «Тебе поем» на инородческом и Евангелие читается на инородческом языке.

— Долог ли у вас учебный год?

— Числа с 15 сентября, а больше с 1 октября идо Пасхи.

— А велико ли ваше жалованье?

— Нет, всего двенадцать с полтиной или пятнадцать рублей.

— Как же вы живете?

— Вот у меня жена да двое детей, зиму живу кое-как, ну а летом больше в поденщиках работаем, а то на полях.

Пожелав успеха курсам и призвав Божие благословение на тяжелые труды работников на ниве народной, Высокопреосвященный осматривал здание Семинарии подробно, посетил церковь, библиотеку, классы, спальни, столовую и др. Везде давал меткую оценку помещений, как человек, видевший и близко знавший на своем веку не одну семинарию» (С. 279—280).

№ 140

**Письмо архиепископа Агафангела обер-прокурору
Святейшего Синода П. П. Извольскому
(о предполагаемом переводе на Кавказ)**

5 сентября 1908 г.

Глубокоуважаемый Петр Петрович,

Искренно благодарю Вас за милостивое внимание к моему недостоинству, сердечно благодарю! Что же мне ответить Вам?

Здоровье мое, по милости Божией, в настоящее время вполне удовлетворительно, и никакое послушание, как бы оно ни было тяжело, мне не страшно. Посему с этой стороны к принятию подвигов кавказского служения препятствий не встречается. Но позвольте сказать Вам совершенно откровенно. Я глубоко верую в Промысл Божий, верую, что «от Бога стопы человеку устроятся». По получении Вашего письма, я крепко думал, горячо молился — скажи мне, Господи, путь в онъже пойду — и пришел к твердому убеждению, что нет воли Божией идти мне на Кавказ, а без Божия благословения что за жизнь. Когда Бог приведет нам видеться, я подробно изложу, на чем основано это мое убеждение, а теперь только прошу Вас, благоволите, если возможно, освободить меня от предполагаемого перемещения в Грузию. Впрочем, если таковое перемещение признано будет уже необходимым, то я с покорностью приму его и, всецело предавая себя водительству Промысла Божия и указанию власти, пойду с любовью на тяжелые труды.

От всей души призывая благословение Господне на Вас, с искренним уважением и преданностью имею честь быть

Вашего Превосходительства покорнейшим слугою
Архиепископ Агафангел.

5 сентября 1908 г.

Рига.

№ 141

**Заседание о.о. законоучителей средне-учебных заведений г. Риги
под председательством Его Высокопреосвященства
Высокопреосвященнейшего Агафангела,
архиепископа Рижского и Митавского¹ (по вопросу о молитве)**

15 октября 1908 г.

Из круга законоучительской деятельности самым первым и важным предметом явился вопрос о молитве учащихся, так как молитва в жизни христианина есть первая священная потребность и долг его и потому научение учащихся исполнению этого долга составляет первую обязанность законоучителя.

Посему этот вопрос в заседаниях о.о. законоучителей рассматривался прежде других и притом в полном своем объеме, а именно, обсуждению подлежали: 1) молитва учащихся в школе, 2) дома и 3) в храме. Вместе с последним видом молитвы была поставлена в связь и исповедь как самая важная обязанность христианина. Вопрос о молитве в школе рассматривался в заседании 25 января 1908 г.

Прежде решения этого вопроса, ввиду заявления одного о. наблюдателя (за преподаванием Закона Божиего) о неодинаковом исполнении молитвы в различных заведениях г. Риги, Его Высокопреосвященством было выражено желание познакомиться с тем, как совершается молитва в том заведении, где каждый из о.о. законоучителей преподает Закон Божий.

Из отдельных докладов о.о. законоучителей по сему вопросу выяснилось следующее.

В дни самых беспорядков и забастовок — тогда, когда шли учебные занятия в школе, не прекращалась и молитва почти во всех средне-учебных заведениях г. Риги. Совершалась она пред уроками в одних заведениях, как собственно предклассная молитва, а в других как утренняя. В первом случае молитва исполнялась по сокращенному чину, а во втором — по более пространному. В состав молитвы первого типа входили одна из начальных молитв («Царю Небесный» или «Отче наш»), или обе вместе, с прибавлением «Трисвятаго» и «Пресвятая Троице», чтение Евангелия, пение молитвы за царя «Спаси, Господи, люди твоя» и чтение молитвы пред учением «Препоблагий Господи». Состав молитвы второго типа восполнялся чтением молитв: утренней Господу («К Тебе, Владыко Человеколюбче»), Ангелу

¹ Собственное название статьи. — *Примеч. сост.*

хранителю, Богоматери («Богородице Дево» и «Достойно есть»), — святому, помянника и даже Символа веры.

Нужно отметить, что эти два типа молитвы пред урочной исполнялись не с буквальной точностью, а разнообразились в каждом заведении исполнением или опущением то одной, то другой детали.

Всеми докладчиками было отмечено, что молитва в заведениях происходит при ближайшем участии начальствующих лиц, воспитателей или воспитательниц, о.о. законоучителей и в некоторых заведениях гг.учителей.

Выслушав отдельные доклады о.о. законоучителей об исполнении молитвы в каждом из заведений, Его Высокопреосвященство предложил на обсуждение вопрос: оставить ли существующий порядок молитв в каждом учебном заведении без изменения или выработать один общий порядок, обязательный для всех заведений?

Мнения о.о. законоучителей по этому вопросу разделились. В то время как одни высказались за определенный чин молитвы, общеобязательный для всех заведений, другие желали сохранить в этом деле известную степень свободы для каждого заведения — с тем, чтобы чрез общую нивелировку не утратить добрых традиций, установившихся в некоторых заведениях, а потому третьи прямо выражали желание выработать такой чин молитвы, который служил бы минимальным образцом для каждого заведения, не подлежащим сокращению, но допускающим дополнения.

После обмена мнений по данному вопросу, большинством голосов было принято последнее предложение и выработан был следующий порядок утренней молитвы, обязательный для средних учебных заведений г. Риги в качестве минимального образца, не подлежащего сокращению, но допускающего дополнения.

Порядок утренней молитвы в школе

I. «Во Имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь».

(Во время этих слов молящиеся осеняют себя крестным знамением).

II. «Слава тебе, Боже наш» (а где принято: «Боже, милостив буди мне грешному»).

III. «Царю Небесный» (поют).

IV. Трисвятое (Святыи Боже, Святыи Крепкий, Святыи Бессмертныи, помилуй нас).

V. «Слава Отцу... Пресвятая Троице... Господи, помилуй» (3 раза), Слава, и ныне.

VI. «Отче наш» (поют).

VII. Чтение Евангелия (по особому указанию, специально составленному для школ г. Риги).

VIII. Утренняя молитва Господу: «К Тебе, Владыко Человеколюбче».

IX. «Спаси, Господи, люди Твоя...» (поют).

X. Заключительная молитва Богородице «Достойно есть» (последнюю молитву поют). «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу» и «Господи, помилуй» (3 раза).

Риж. Ев. 1908. 15 октября. № 20. Отдел неоф. С. 686-688.

№ 142

Письмо архиепископу Агафангелу от протоиерея Иустина Ольшевского¹, приложенное к книге «В вере ли вы», передаваемой в дар Владыке

15 июля—1 августа 1909 г.

ПИСЬМО НА ИМЯ ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА²

Ваше Высокопреосвященство,
Милостивейший Архипастырь и Отец.

В некоторых городах нашей епархии, с архипастырского благословения, ныне ведутся богословские чтения для образованных слушателей. В этих чтениях мне пришлось принять деятельное участие. Мои чтения, будучи собраны вместе, составили собою книгу под заглавием: «В вере ли вы» (к вопросу о переоценке духовных ценностей у интеллигентных христиан). Будучи отпечатаны сначала в периодических изданиях, мои богословские чтения, по желанию духовенства Полтавской епархии, выпущены теперь вторым изданием. Сего второго издания экземпляр моей книги «В вере ли вы» я почтительнейше при сем приношу Вашему Высокопреосвященству, с усерднейшею просьбою принять его.

При сем честь имею просить Ваше Высокопреосвященство, если бы Вы со своей стороны нашли это полезным и уместным, рекомендовать мою книгу вниманию Духовенства Вашей епархии.

Испрашивая святительского благословения и молитв Вашего Высокопреосвященства, имею честь быть Вашим смиреннейшим¹ Протоиерей Иустин Ольшевский, в будущем — архиепископ Омский Сильвестр, 20 марта 1920 г. принял мученическую кончину от рук большевиков. Причислен к лику священномучеников Юбилейным Архиерейским Собором 2000 г. — *При- меч. сост.*

² Собственное название заметки. — *Примеч. сост.*

послушником — епархиальный наблюдатель церковных школ и миссионер Полтавской епархии,

Протоиерей Иустин Ольшевский.

г. Полтава,

26 мая 1909 года.

Риж. Ев. 1909. 15 июля-1 августа. № 14-15. Отдел неоф. С. 431-432.

№ 143

Посещение Его Высокопреосвященством, Высокопреосвященнейшим Агафангелом, Пюхтицкой обители¹

15 августа 1909 г.²

Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнейший Агафангел, архиепископ Рижский и Митавский, отбыв из г. Риги 12 августа в Пюхтицкий женский монастырь, принял участие в праздновании престольного праздника обители 15 августа³, чрез что самый праздник был особенно торжественным и, несомненно, имел благотворное религиозное влияние на православных жителей и иноверцев среди протестантствующей Эстляндии.

14 августа, накануне праздника Успения Божией Матери, из села Сыренцы, Везенбергского уезда, прибыл крестный ход с чудотворною иконою Успения Божией Матери Пюхтицкой обители. Крестный ход сопровождала масса богомольцев из Петербургской губернии. Среди них замечались и лютеране эсты.

По мере приближения к Пюхтицкой горе, толпы богомольцев все увеличивались. Прямо из лесу вышла масса женщин с котомками за плечами. Целых двадцать верст от реки Наровы шли они по болоту по колена в воде.

В Пюхтицах крестный ход был встречен Его Высокопреосвященством Высокопреосвященнейшим Агафангелом с сонмом духовенства, сестрами обители во главе с игуменьей Алексиею. После совершения Божественной литургии был совершен чин поднятия креста на главу нового собора, освящение которого предположено совершить на следующий год 15-го августа.

¹ Собственный заголовок статьи. — *Примеч. сост.*

² Дата события. — *Примеч. сост.*

³ День Успения Божией Матери по старому стилю. — *Примеч. сост.*

Всем богомольцам, после поднятия креста, в особо устроенных палатках был предложен обед и чай с булками. Богомольцев было до пяти тысяч человек.

Вечером, в 6 часов, Высокопреосвященным Агафангелом в сослужении с эстляндским и петербургским духовенством было отслужено всенощное бдение на улице перед храмом, не вмещавшим всех богомольцев. Богослужение было весьма продолжительно, но народ не расходился, несмотря на усталость, — так трогало их дивное пение сестер обители. На другой день в Пюхтицы прибыл эстляндский губернатор.

Позднюю литургию совершал Высокопреосвященный Агафангел. По окончании литургии был совершен крестный ход на источник. Этот источник, над которым воздвигнута деревянная часовенка, особенно любил покойный отец Иоанн Кронштадтский.

16 августа Его Высокопреосвященство совершил Божественную литургию; после нее все служащие отправились в храм преподобного Сергия, где похоронен бывший начальник края и строитель монастыря князь Шаховской, супруга которого после смерти мужа проживает в монастыре. Весь путь от собора до храма-усыпальницы был усыпан цветами. В храме Высокопреосвященный Агафангел отслужил панихиду по князе и произнес речь, в которой охарактеризовал нравственный облик покойного князя и его заслуги пред монастырем. В покоях княгини Шаховской состоялся поминальный обед. Вечером в тот же день Владыка отбыл из Пюхтиц в Иеве, торжественно провожаемый сестрами обители во главе с игуменьей и оставшимися богомольцами.

Пюхтицкий монастырь является культурным центром среди простого населения православного и лютеранского. При монастыре есть больница и аптека, обслуживающие окрестное население; за врачебною помощью обращаются и лютеране. Во время праздника многим из богомольцев была оказана медицинская помощь. При обители есть приют для малолетних детей и рукодельный класс. На Нижегородской выставке за свои изделия монастырь получил медаль. Сельское хозяйство обители ведется образцово.

Риж. Ев. 1909. 1 сентября. № 17. Отдел неоф. С. 531-533.

№ 144

**Пастырские собрания духовенства в гг. Ревеле и Гапсале¹
под председательством Его Высокопреосвященства
Высокопреосвященнейшего Агафангела²**

[в извлечениях]

15 января 1910 г.

При посещении Высокопреосвященнейшим Агафангелом, архиепископом Рижским и Митавским, гг. Ревеля и Гапсалья в том и другом состоялись пастырские собрания местного духовенства, на которых, под председательством Его Высокопреосвященства, рассматривались важные вопросы о состоянии Православия в Эстляндии и о мерах к ограждению его от вредных иноверных влияний и действий.

В г. Ревеле собрание было 31 августа вечером, а в Гапсале 1 сентября, тоже вечером. В Ревельском собрании участвовало все духовенство Ревельско-градского и уездного благочиния, а также и. д.³ Эстляндского губернатора г. Коростовец и и.д. вице-губернатора князь [А. А.] Ширинский-Шихматов; в Гапсальском же — духовенство Гапсальского благочиния.

В этих собраниях обсуждались следующие вопросы: 1) о положении Православия в Эстляндии; 2) об отклонениях из Православия в иноверие; 3) о мерах, предотвращающих отклонение от Православия; 4) о положении школ; 5) о деятельности духовенства. <...>

1) По первому вопросу в собраниях было выяснено, что Православие в Эстляндии, со времени объявления манифеста о свободе совести от 17 апреля 1905 г., стало в неблагоприятное положение. Лютеранство, и вообще сектанство, приняло свободу переменить одно христианское исповедание на другое без ограничения в государственных правах, как право пропаганды для себя, без всякого стеснения теми или другими правовыми нормами. Напротив, все, что могло быть сделано во вред Православию, вопреки праву и безнаказанно для себя, то и делали. <...>

Указав, что духовенством мало дается для православных эстов духовного чтения, что существующие журналы им также мало поддерживаются, архипастырь призвал духовных отцов усилить со своей стороны пастырское рвение в этом отношении в противовес инославной деятельности и, насколько возможно, шире пользоваться всеми рекомендуемыми пастырскими мерами и средствами. <...>

¹ Город Гапсаль в 1917 году переименован в Хаапсалу. — *Примеч. сост.*

² Собственное название статьи. — *Примеч. сост.*

³ Исправляющий должность. — *Примеч. сост.*

3) Особенно обстоятельному обсуждению подвергнут был вопрос о мерах, предотвращающих уклонение от Православия.

Прежде всего, было обращено внимание на школу как такой фактор воспитательного значения, который простирает свое действие в этом крае на все население, так как последнее все проходит через нее. Владыка призывал все духовенство усердно работать в школе, сея в детских сердцах семена православной веры и благочестия. Ставя под сомнение успех в православно-религиозном влиянии пастыря на детей православных при численном преобладании в школе лютеранских детей и выражая сомнение в желательности этого преобладания, Его Высокопреосвященство указывал на необходимость в сем случае обращать особое внимание на Закон Божий и стараться так ставить преподавание его, чтобы при пастырском усердии могли парализоваться вредные влияния лютеранских детей на православных. Особенное внимание Владыка просил обратить на тех детей, коим по необходимости приходится учиться в лютеранских школах: следить за их религиозно-нравственным развитием как можно больше и тщательнее.

В дополнение к Закону Божию было признано необходимым поставить в школе на подобающую высоту и церковное пение. <...>

Далее, рекомендовалось пастырям стать в близкие отношения к семье [прихожан] и заботиться об устройстве домашней обстановки учащихся, и вообще семьи, в церковном духе — именно, чтобы в православных домах были св. иконы и лампадки перед ними, и чтобы последние возжигались в надлежащее время. Также рекомендовалось пастырям вести в семейной обстановке религиозные беседы, например, знакомящие с праздниками, и приучать таким образом семью к беседам и рассказам на религиозные темы.

Для оживления религиозного настроения, возвышение молитвенного духа и для благочестивого назидания было признано особенно полезным устройство приходских церковных торжеств. Рекомендовалось воспользоваться во время них проповедью в самых широких размерах. <...>

4) Положение православной школы было представлено с материальной стороны в плачевном состоянии, особенно по сравнению с лютеранскими приходами. <...>

Но как материальные недочеты, так и педагогические недостатки, по отзыву о.о. собрания, не свидетельствуют о недостаточном усердии со стороны тружеников-учителей: напротив, пастыри, со своей стороны, свидетельствуют об отменном усердии их к делу учительства.

Похвалив тружеников школы за ревностное отношение к делу, Его Высокопреосвященство просил всех с неослабной энергией работать

в школе, с надеждою, что наступит когда-нибудь лучшее время для православной школы. <...>

5) О деятельности духовенства архипастырь отозвался на основании личного знакомства, а также сведений, доставляемых о.о. благочинными, как о деятельности в общем ревностной, совершаемой, по возможности, в объеме тех мер и средств, какими располагает православный пастырь. За такой одобрителный отзыв о духовенстве о. Г-н от него выразил глубокую благодарность Владыке, говоря, что в архипастырском одобрении они постоянно будут иметь утешение и одобрение в совершении своего религиозно-просветительского подвига среди тяжелых условий жизни для православного люда и самих пастырей, подвергающихся всевозможным притеснениям, поруганию и иногда даже гонению со стороны сильных фанатичных иноверцев. <...>

Пребывание Его Высокопреосвященства в Ревеле и Гапсале оставило надолго памятные отрадные впечатления в кругу православной паствы того и другого города. Оно приподняло православное самосознание ее и послужило к большому объединению ее членов с своим архипастырем и между собою. <...>

Общение архипастыря с православными ревельцами и гапсальцами выразилось в самых трогательных взаимных утешениях, которые понудили Владыку дать обещание вскоре опять посетить их.

Риж. Ев. 1910. 15 января. № 2. С. 45-51.

№ 145

Юбилейное торжество в Риге 3, 4 и 5 июля 1910 г. по поводу присоединения ее к России¹

[в извлечениях]

15 июля — 1 сентября 1910 г.

ЦЕРКОВНОЕ НАЧАЛО ЮБИЛЕЙНОГО ПРАЗДНОВАНИЯ

С необыкновенной щедростию и тщательностию готовилась Рига к празднованию 200-летнего юбилея присоединения ее к Русской Державе. Ясно сознавая пользу от присоединения своего края к России и желая выразить в эти знаменательные, исторические дни свою глубокую благодарность и верноподданность Державным властям

¹ Собственное название статьи. — *Примеч. сост.*

русского народа и самому русскому народу за все благодеяния¹, полученные в период совместной жизни с Россией, рижане приложили все усилия к тому, чтобы удостоиться счастья принять у себя Его Императорское Величество. <...>

К приему высоких гостей Рига принарядилась и украсилась с особым изяществом и пышностью. <...>

Церковное торжество юбилея началось парастасом (заупокойным богослужением по Императоре Петре I, покорителе Риги, и его сподвижникам воинам) накануне 3-го июля, и заупокойной литургией в этот день во всех Рижско-градских церквах. В кафедральном соборе <...> заупокойную литургию совершал Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнейший Агафангел, архиепископ Рижский и Митавский, в сослужении настоятеля Ревельского собора о. протоиерея А. П. Аристов, о. ректора Духовной Семинарии протоиерея А. И. Лебедева, ключаря кафедрального собора протоиерея Н. А. Лейсмана, о. протоиерея П. Л. Синайского и о. В. Щукина. <...>

Необыкновенно стройно и сосредоточенно, с особенным умилением и воодушевлением совершалась Божественная литургия архипастьрем и священнослужителями при чудном пении, отличавшемся мощностью, звучностью и гармоничностью хора, необыкновенного по своему составу и количеству в 140 человек, образованному из нескольких рижских хоров и любителей пения священником Всехсвятской церкви о. А. Андреевым. <...> Во время запричастного стиха настоятель кафедрального собора о. протоиерей В. И. Плисс произнес многосодержательное слово на тему: истинное и прочное объединение племен и народов России — в вере православной, с разъяснением религиозного значения присоединения Прибалтики к Русской Державе. <...>

После окончания литургии Его Высокопреосвященство с сонмом всех Рижско-градских священнослужителей совершил панихиду.

ПОСЕЩЕНИЕ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА

Ко времени прибытия Его Императорского Величества в кафедральный собор <...> в соборе и во всех градских церквах совершался

¹ У современного жителя Прибалтики, вероятно, эти строки вызывают недоумение. Но почти столетие назад ситуация была именно такой, как она описана в настоящей статье. И нельзя было предвидеть, что после падения Российской Империи государство новой общественной формации, утвердившееся на ее территории, совершенно иначе построит свои отношения с населением Прибалтийского края и сотрет из его памяти предшествующий период совместной жизни с Россией, все доброе, принесенное в его жизнь русским народом. — *Примеч. сост.*

перезвон, возвещавший радостную весть о прибытии Их Величеств. <...>

В соборе, нарядно убранном красным сукном и дорогими коврами и залитом светом электричества, в радостном трепете ожидали Его Величество Высокопреосвященнейший Агафангел, протопресвитер военного духовенства, о. протоиерей Аквилонов, и все Рижско-градские священнослужители в новых парадных облачениях золотистого цвета. Владыка со св. крестом стоял у входа в самом соборе, а с ним все священники в один ряд с левой стороны главного входа к алтарю. <...>

Послышалось могучее «Ура!», возвестившее, что Государь прибыл. Владыка вышел из храма, для встречи Его Величества, со св. крестом. По осенении св. крестом и окроплении св. водою открылось величественное шествие в св. храм Богом венчанного Первенца Русской Церкви в предшествии святителя Божия, благоговейно несшего св. крест как некую державу, верное охранение и утверждение царей.

Войдя в собор, Владыка остановился перед Его Величеством и так приветствовал его:

«Благочестивейший Государь!

У верноподданных русского царя нет большей радости, нет большего счастья, как видеть его, помазанника Божия, среди себя, благоговейно зреть его и, в порыве религиозного воодушевления, молиться с ним.

И вот ликует днесь и торжествует г. Рига, дрожат ее столпостены от взрывов народного восторга. Ликует особенно ныне, когда всенародно вспоминает и торжественно прославляет царственные подвиги венценосного победителя — Великого Петра. Торжествует и падает ниц перед Тобою, повергая к Твоим стопам свою благодарность, что Ты услышал глас Твоих верноподданных рижан и всемилостивейше соизволил осчастливить их своим пришествием, и тем усугубить их радость торжества.

Воззри на сей царелюбивый народ Твой и утешься любовию, которая выражается в сих волнах стремящегося к Тебе народа, в сих восторженных взорах, в сих торжественных восклицаниях. Воззри на сей семивековой град, могучею рукою Великого Петра приобщенный к Державе Российской. Окинь мысленным взором Прибалтийский край, эту одну из лучших жемчужин в Твоей короне. Воззри и утешься сим, как знамением того, что, несмотря на все козни вражеские, и здесь Господь не отнял благословение мира.

Вниди же, Благочестивейший Государь, в храм сей и соедини свою царственную молитву с нашей о Твоем здравии, о непоколебимости

Державы Российской, о благоденствии Твоих подданных. Да сольются все сердца во едино молитвенное кадило, да соединятся воедино любовь к Тебе и вера в Бога, которыми и цари велики, и царства непоколебимы. Помолимся, да снидет на Тебя новое благословение, как некогда на Державного Петра».

Выслушав речь архипастыря, Государь, в преднесении св. креста, с быстрым, зорким вниманием ко всему, прошел на свое место. <...>

По окончании молебствия Высокопреосвященнейший Агафангел поднес Его Величеству, от лица всех священнослужителей Лифляндии¹, икону священномученика Исидора. При поднесении Его Величеству иконы Высокопреосвященнейшим Агафангелом была сказана следующая речь:

«Благочестивейший Государь!

Недостойный предстоятель Церкви Прибалтийской и сей сонм священнослужителей повергает к стопам Вашего Императорского Величества чувства беспредельной любви и всегдашней верноподданнической преданности и смиренно просят милостиво принять в благословение эту святую икону священномученика Исидора (Юрьевского). Его православные прибалтийцы считают своим покровителем, молитвенником и ходатаем за них пред Престолом Всевышнего. Несложно сказание о жизни и подвигах сего святого. Оно может быть изложено в нескольких словах.

Во 2-й половине XV века в Дерпте², “в русском конце” жило несколько русских православных людей. Имели они свою бедную церковь, в которой много лет приносил Бескровную Жертву иерей Исидор, как звезда сиявший среди христиан своими добродетелями. Позавидовал враг рода человеческого блаженному его житию и возбудил злобу против него и его малого стада у городского начальства латинской веры во главе с бискупом.

Воздвигли латины брань на православных и их учителя-пастыря. И вот, в праздник Богоявления Господня, когда иерей Божий Исидор вышел со своею паствою на реку Омовжу, на Иордань, для освящения воды, схватили их посланные от бискупа и старейшин города латины и повлекли пред судей. Там их убеждали отречься от Православия, истязали и заключили в тюрьму. Тем временем Ливонский бискуп велел собраться в Ратушу из окрестных замков всем “державным градским”. Привели заключенных. Их снова убеждали, грозили, истязали. Когда

¹ Лифляндия, с XVII по начало XX вв. — область, включающая северную Латвию и южную Эстонию. — *Примеч. сост.*

² Дерпт — название современного г. Тарту в 1224—1893 гг.; с 1030 по 1224 г. и с 1893 по 1919 г. город назывался Юрьев. — *Примеч. сост.*

же они остались непреклонны, суровый бискуп приказал всех мучеников в той одежде, в которой они были, ввергнуть в реку Омовжу, а священника Исидора, облекши в полный сан священнический, бросить в самый Иордань, где за день до этого он погружал животворящий крест.

Прошла зима, растаяла Омовжа. Явились и тела святых мучеников. Их обрели в трех верстах вверх по реке, под деревом около горы неповрежденными, лежавшими рядом¹. Оплавав их мучения, русские гости (купцы) взяли их и погребли, а Православная Церковь причислила их к лику мучеников и совершает память их 8 января².

Пострадавший за Православную Христову веру священномученик Исидор да станет ныне пред нами, и его небесное благословение да снидет на Тебя и с Тобою на Россию».

На иконе, поднесенной Рижским архипастырем и духовенством, помещена надпись: «Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю II — поднесена сия св. икона Высокопреосвященнейшим Архиепископом Агафангелом от духовенства г. Риги и Лифляндской губернии 3 июля 1910 года».

Облобызав святую икону и поблагодарив за нее, Государь милостиво беседовал с архипастырем, расспрашивая его о состоянии епархии, и выразил удовольствие, что в г. Риге уже 20 православных церквей и 2 часовни. <...>

В 3 часа 50 минут дня Его Императорское Величество, провожаемое до паперти собора архиепископом Агафангелом, вышел из собора и, приняв напутственное благословение архипастыря, отбыл. <...>

Так закончилось заупокойное богослужение... Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнейший Агафангел выразил священнику о. А. Андрееву, регенту соединенного хора, и всем, принимавшим участие в пении Божественной литургии в кафедральном соборе, «свою искреннейшую благодарность за принятие на себя труда и прекрасное пение».

Риж. Ев. 1910. 15 июля. № 14. С. 436-457.

4-го июля, в воскресенье, в 8 часов утра 5 пушечных выстрелов возвестили в Риге, что наступило самое празднование 200-летия присоединения Лифляндии к Российской Империи и открытие памятника Императору Петру I, в память этого события. <...>

¹ Вместе со смщч. Исидором пострадало 72 человека. — *Примеч. сост.*

² 8 января по старому стилю соответствует 21 января по новому стилю. — *Примеч.*

Высокопреосвященнейший архиепископ Агафангел прибыл в собор в 9^{1/2} часов утра. Владыку встречали сослужившие пастыри. <...> Собор был наполнен избранною публикою. <...>

Его Величество Государь Император Николай II изволил прибыть в собор в 10 часов, к началу Божественной литургии, в сопровождении министра Императорского Двора барона [В. Б.] Фредерикса. <...>

Тотчас по прибытии Его Величества протодиакон провозгласил начало Божественной литургии. Торжественно и благолепно совершалась Божественная служба для такого необыкновенного блестящего собрания молитвенников, по положению восходящих к самому трону и разнообразных по вере. Благозвучно произносились ектении и заканчивались мелодично-гармоничным произнесением возгласов. В высшей степени мирно и с особенною красотою совершались священнодействия как архипастырем, так и всеми священнослужителями.

При таком образцовом совершении богослужения и при прекрасном пении, как отозвались корреспонденты столичных газет, например, «Нового времени» в телеграмме от 5 июля за № 12325, сердце молящихся легко воспаряло к Царю царствующих и Господу господствующих с мольбою о здравии и благоденствии возлюбленного нашего Монарха и Его Августейшей семьи, о распространении света Православия среди иноверных подданных его, об утверждении Русской державы в нашем крае и о даровании через нее всех благ духовных, культурных и материальных. <...>

Такие высокие молитвенные переживания в момент подъема духа останутся неизгладимыми в сердцах молившихся за этою Божественной литургией на всю жизнь. Несомненно, что эта Божественная литургия была яркой проповедью Православия. <...>

После окончания Божественной литургии Государь Император, выйдя из собора в сопровождении министра Двора барона Фредерикса, принял рапорт от командира XX армейского корпуса генерала от инфантерии Смирнова и прошел среди линии войск на бульвар к закрытому пеленой памятнику. <...>

Из кафедрального собора прибыл к памятнику Петру I крестный ход <...> во главе с Его Высокопреосвященством Высокопреосвященнейшим Агафангелом. Высокопреосвященнейший Агафангел, став посередине площади перед аналоем со святым крестом и Евангелием, прямо против памятника, совершил благодарственное молебствие. Так же, как и за литургией, прекрасно пел хор певчих. После молитвы благодарственной, воодушевленно и трогательно прочитанной архипастырем в конце молебна, и оригинально пропетого гимна «Тебе

**Архиепископ Агафангел с духовенством возле памятника
Петру 1
после его освящения**

Бога хвалим», протодиакон в заключение молебна громогласно произнес Царское многолетие.

Наступила торжественная минута открытия памятника, <...> падает покрывало. <...> Раздается команда «слушай», «на краул», бьют барабаны, трубят трубы и играет музыка марш в честь Петра. Войска отдают честь памятнику. В это время 30 миноносцев и канонерок на Двине и батарея артиллерии на площади около собора открыли потрясающую пальбу.

По отдаии чести памятнику снова раздалась команда: «на молитву». Протодиакон провозгласил многолетие воинству и всем верноподданным. Архипастырь подошел к самому памятнику и, обойдя кругом, окропил его святой водою. За архиепископом прошли вокруг памятника Их Императорские Величества с Августейшими детьми.

По окончании молебного служения крестный ход во главе с архипастырем при торжественном трезвоне медленно возвратился в собор.

<...> Здесь в церкви адъютант Его Величества передал Высочайшие подарки Высокопреосвященнейшему Агафангелу — драгоценную золотую панагию, а о. протоиереему Муховникову — золотые часы. <...>

После завтрака Высокопреосвященнейший Агафангел в собрании имел счастье принести Его Величеству всеподданнейшую благодарность за подарок. Его Величество всемилостивейше сказал: «Это Вам, Владыка, на память о настоящих торжествах». <...>

В этот же день в 3 часа 30 минут по полудни в виду населения, покрывавшего берега, Их Величества оставили Ригу. Императорская яхта, подняв якорь, плавно пошла под императорским штандартом в море.

Риж. Ев. 1910. 1 сентября. № 17. С. 535-545.

№ 146

Перевод архиепископа Рижского и Митавского Агафангела на Виленскую кафедру

13 августа 1910 г.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛЕНИЕ

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР, в 13-й день августа сего года, ВЫСОЧАЙШЕ утвердить соизволил всеподданнейший доклад Святейшего Синода о бытии архиепископу Рижскому Агафангелу архиепископом Литовским и Виленским, Виленского Свято-Духова первоклассного монастыря священно-архимандритом.

Высочайше утверждено 23 июля 1910 г.

Обер-прокурор С. Лукьянов.

Церковные ведомости. 1910. 21 августа. № 34. С. 344.

№ 147

Информация газеты «Прибалтийский край» о переводе архиепископа Агафангела на Виленскую кафедру**21 августа 1910 г.**

Высокопреосвященнейший Агафангел, ныне архиепископ Виленский и Литовский, как мы уже отмечали, при начале циркулирования слухов о переводе Владыки, в бытность свою архиепископом Рижским и Митавским (с октября 1897 года), заслужил общие симпатии местного населения. В тяжкие годы революционного движения Высокопреосвященнейший Агафангел, как истинный пастырь, помог многим и словом и делом, не отличая православных от инородцев. Каждый в лице Владыки мог найти защиту, и не один десяток инородцев, по недоразумению попавших в водоворот революционного движения, обязан заступничеству Владыки. Чуткость к людским нуждам, любовь к народу и знание обстоятельств дела, заставляли лиц, власть имущих, обращать внимание на слова Владыки. Как слышно, латышские приходы собираются преподнести Владыке адреса, об этом поговаривают и среди местных старообрядцев. В бытность Преосвященнейшего Агафангела местные старообрядцы не ощущали каких-либо притеснений со стороны православного духовенства, и за все время не произошло ни одного недоразумения между старообрядцами и православным духовенством на духовной почве. Дай Бог побольше таких епископов на святой Руси, и тогда на почве гуманности, человеколюбия и взаимоуважения прекратится сам по себе многовековой раздор среди русских людей, православных и старообрядцев. Да сохранит Всевышний на многие лета истого пастыря Церкви Христовой, Высокопреосвященнейшего Агафангела! Говорить о заслугах Владыки Православию считаем излишним. Дело это истории, и благодарные потомки со временем сумеют оценить и понять труды Владыки.

Прибалтийский край. 1910. 21 августа. № 192.

№ 148

**Высокопреосвященнейший архиепископ Агафангел
и его деятельность по управлению Рижской епархией¹
(1897-1910 гг.)****1 сентября 1910 г.**

С 18 августа с. г., по соизволению Его Императорского Величества, Святейшим Синодом Высокопреосвященнейший Агафангел призывается к еще высшему и тоже многотрудному служению в сане архиепископа Виленского и Литовского. Назначение это повергает в искреннюю печаль Прибалтийскую паству, которая в течение тринадцати лет благоденствовала под мудрым управлением Владыки Агафангела. За эти годы духовенство и паства успели узнать и оценить Высокопреосвященнейшего Агафангела как архипастыря со спокойным и ровным характером, мудрого, многоопытного, общительного, доступного, преисполненного истинно христианской любви к несчастным и неимущим, и снисходительного к слабостям и ошибкам подчиненных. Высокопреосвященнейший Агафангел действительно привлекал к себе сердца всех, входивших с ним в близкое общение, пленял своей любвеобильностью, и был не столько строгим и недоступным начальником, сколько попечительным и заботливым отцом.

Прибыв в Рижскую епархию в 1897 году в полном расцвете духовных сил и дарований, Высокопреосвященнейший Агафангел всего себя отдал трудам по благоустроению Прибалтийской Церкви, заботам о благосостоянии и духовном совершенствовании своей новой паствы. Эти труды и заботы за все время святительства его неослабно поддерживали авторитет Православия, усиливали, укрепляли и расширяли благотворные влияния его как в самой пастве, так и вовне.

Деятельность Высокопреосвященнейшего Агафангела ознаменовалась прежде всего устройением приходов и обителей и содействием к устройению храмов для них.

По ходатайству Высокопреосвященнейшего Агафангела немало было открыто в епархии новых приходов, например: Каббальский, на острове Эзеле Перзамасский, в Виндаве Николаевский, Кангросский в Вайсенштейнском уезде, Дондангенский в Виндав[ском] уезде, в г. Пернове, Ямский в Везенберг[ском] уезде, Тимосский в Верроском [уезде], Кансовский в Феллинском [уезде].

¹ Собственное название документа. — *Примеч. сост.*

Храм в Валке, маленьком городке на севере Рижской епархии,

Для вновь открытых приходов, а также для замены в бывших старых тесных храмов новыми — Владыка позаботился устроить много новых храмов. Так, при Высокопреосвященнейшем Агафангеле были выстроены и освящены: Ревельский Александро-Невский собор, храмы в Цинтенгофе, в имении Орро Везенбергского уезд[а], в Газенпоте, Лемзале, в приходах Геймадрском, Ранденском, Стомерзейском, Тапском, Гельметском, Кастнаском, Кольбергском, Фрауенбургском, Теннасылемском, Логозском, Ангернском, Кайкаском, Оялу-стферском, Сунцельском, в м. Силламяги Везенберг[ского] уезд[а], в гор[одах] Пернове, Везенберге, Фридрихштадте, Валке, Юрьеве, Либаве, Гольдингене, на Санкт-Петербургском Пюхтицком подворье.

Устраивая новые храмы, Владыка заботился и об украшении их, о снабжении их утварью, св. иконами, книгами и одеждами. Особенно близки были сердцу архипастыря обители епархии.

Заботами Высокопреосвященнейшего Агафангела Свято-Троицкая Сергиева женская община стала благоустроенным женским монастырем, который ныне украшается величественным и прекрасным

собором. Собор этот был освящен Владыкой Агафангелом в 1907 году в присутствии бывшего обер-прокурора Св. Синода П. П. Извольского. При Свято-Троицком женском монастыре в Курляндской губернии¹ имеется Преображенская пустынь. В ней находят тихое пристанище монахини, стремящиеся осуществить высокий монашеский идеал. При архипастырском содействии в пустыни выстроен и освящен Высокопреосвященнейшим Агафангелом поместительный и красивый храм.

Пюхтицкая обитель также увенчана собором, соответствующим религиозному значению святой горы, на которой явлена чудотворная икона Успения Божией Матери. Этот собор был освящен Высокопреосвященнейшим Агафангелом 15 августа с. г. Все церковные торжества освящения храмов сопровождались высоким подъемом религиозного духа среди православного населения Прибалтийского края.

Наряду с заботами об устройении и украшении благолепных и величественных храмов Божиих, Высокопреосвященнейший Агафангел особое внимание обращал на религиозно-нравственное просвещение своих пасомых — на утверждение их в православной вере Христовой и в доброй христианской жизни. С этой целью Высокопреосвященнейшим Агафангелом открыты в Риге и других гор[одах] религиозно-нравственные общества. Члены этих обществ ведут внебогослужебные беседы в различных местах: Рижское, например, в кафедральном соборе, в чайных попечительства о народной трезвости и на фабрике Кузнецова. Кроме того, Рижское религиозно-православное общество издает книжки духовного содержания. Деятельность этого общества очень плодотворна, и беседы, устраиваемые членами его, усердно посещаются православными слушателями и обыкновенно сопровождаются общим пением. Внебогослужебные беседы ведутся и во многих других церквях по всей Рижской епархии. Для православных латышей и эстов издаются Петро-Павловским Братством на местных языках духовные журналы и книжки религиозно-нравственного содержания.

Кроме сего, Высокопреосвященнейший Агафангел не оставлял пасомых и без своего личного влияния и личных наставлений. В свои частые поездки по епархии Высокопреосвященнейший Агафангел совершал торжественные богослужения и обращался к пастве со словом назидания.

Совершение богослужения Высокопреосвященнейшим Агафангелом всегда производило неизгладимое впечатление на молящихся.

¹ Курляндская губерния, в XIII веке часть Ливонии, — область в западной части Латвии. — *Примеч. сост.*

Глубокая проникновенность в произнесении молитв и возгласов, величавость и мерность движений, молитвенная сосредоточенность всегда возбуждали в молящихся теплоту горячей молитвы и глубокое чувство умиления.

Наставления Владыки, проникнутые духом веры и любви, глубоко запечатлевались в душах слушателей. Поэтому неудивительно, что каждое посещение Владыкою епархии было светлым праздником для православного населения и сопровождалось высоким подъемом религиозного духа и ревности по вере православной. Из многочисленных таких поездок особенно выделяются посещения Высокопреосвященнейшим Агафангелом г. Юрьева в феврале и Либавы в марте 1910 года.

Истинно христианская, отеческая любовь Высокопреосвященнейшего Агафангела к пасомым выражалась в благотворительности и в самой разнообразной помощи беднякам и нуждающимся. Но особенно ярко она проявлялась в годину смутного времени, когда освободительное движение увлекло многих на путь преступлений. Подвергнувшись законной каре, многие из них чистосердечно раскаялись, и Высокопреосвященнейший Агафангел ходатайствовал за них перед властями. Терпеливые, сопровождавшиеся многими испытаниями, ходатайства неоднократно увенчивались успехом, и осужденные получали облегчение наказания или даже полное освобождение от него. Примеру своего архипастыря следовали и многие из пастырей и облегчали участь осужденных. Это тяжелое смутное время, как кошмар, пронесшееся над Россией, многие семейства лишило крова и имущества, и к ним поспешило на помощь сострадание Высокопреосвященнейшего Агафангела. Высокопреосвященнейший Агафангел учредил Комитет для сбора пожертвований в пользу православных семейств, пострадавших от беспорядков в Прибалтийском крае. Пожертвования доставили возможность многим помочь в их тяжелой нужде.

Многое было также сделано Высокопреосвященнейшим Агафангелом для возбуждения в пастырях сознания высоты своих обязанностей, ревности к достойному выполнению их и для возвышения их нравственного достоинства.

Для сего под председательством Высокопреосвященнейшего Агафангела происходили собрания законоучителей средних учебных заведений. Откровенный и искренний обмен мнений, совместное обсуждение важных вопросов, связанных с исключительными условиями преподавания Закона Божия в современных средних учебных заведениях, были в руках Высокопреосвященнейшего Агафангела действенным средством для улучшения постановки преподавания Закона

Божия в границах, дозволенных уставом. Собрания эти, действительно, могли вести и вели к улучшению преподавания Закона Божия даже тем, что они нивелировали знания и умения о.о. законоучителей, много знающих и мало знающих, объединяли их во взглядах на задачу, метод и приемы преподавания.

С эту же целью, посещая епархию, Высокопреосвященнейший Агафангел устраивал пастырские собрания. На этих собраниях Высокопреосвященнейший Агафангел делился со своими помощниками — пастырями — в трудном пастырском служении духовным опытом, знанием человеческого сердца и тою мудростию, которая необходима пастырям, обращающимся среди иноверцев. Пастырские собрания теснее сближали Высокопреосвященнейшего Агафангела с духовенством и способствовали утверждению взаимного доверия, которое так необходимо для дружной работы на ниве Христовой. Но особенно достоин внимания почин Высокопреосвященнейшего Агафангела объединить свою паству и сплотить в дружную христианскую семью через общение на Соборе Прибалтийской Церкви, который состоялся в 1905 году. Этот Собор был новым явлением в церковной жизни, обратил на себя внимание всей России и снискал общие симпатии. Прежде всего, нужно отметить, что к обсуждению церковных вопросов на этом Соборе Высокопреосвященнейшим Агафангелом были призваны, кроме о.о. протоиереев и иереев, о.о. диаконы с псаломщиками и депутаты от местных Братств. Много требовалось от Высокопреосвященнейшего Агафангела мудрости, духовной опытности, терпения, нравственного авторитета и в особенности любви, чтобы труды столь различных по своему положению и состоянию лиц паствы направить по руслу строгой церковности и верности духу Православия. Труды Собора, касавшиеся пастырского дела и церковно-приходской жизни, были плодотворны и отразились на церковной жизни Прибалтийского края тем, что пробудили в каждом члене Прибалтийской Церкви сознание ответственности за дело Христово и необходимости трудиться как для личного спасения, так и для спасения ближних.

В характере административной деятельности Высокопреосвященнейшего Агафангела нельзя не отметить той особенности, что она преимущественно опиралась на принцип коллегиальности и жизненности в решении дел и была свободна от канцелярского формализма. Вот поэтому все епархиальные дела Владыка под своим председательством всегда обсуждал в общих собраниях всех о.о. членов и секретаря Консистории. При всех административных и пастырских назначениях Владыка с особенным вниманием прислушивался к народному и

общественному голосу и сообразовывался с его требованиями, благодаря чему пожелания приходские и общественные встречали в нем отзывчивого администратора. К подчиненным учебным заведениям Высокопреосвященнейший Агафангел относился в духе той свободы и любви, которые дают деятелям полный простор для развития, но вместе с тем строго ограждают их зорким архиерейским вниманием от уклонения на ненадлежащие пути.

Особенное внимание Владыка прилагал к делу благоустройства православных начальных школ, к улучшению контингента учителей, для чего не один раз устраивал летние курсы. Но скудность средств, имеющихся в распоряжении Училищного Совета, полагала преграду архиерейским мероприятиям и планам, направленным на это дело. Благодаря неустанным трудам и заботам Высокопреосвященнейшего Агафангела, Прибалтийская Церковь шла путем мирного развития, совершенствования, и на долю Высокопреосвященнейшего Агафангела выпала честь праздновать знаменательные торжества. Таковые были: юбилейное торжество 50-летия Рижской епархии, 50-летия Рижской Духовной Семинарии и 50-летия некоторых приходов. <...>

Чем ближе подходит время разлуки с любимым архиереем, тем более становится ясным, как сильно Рижская паства привязалась к нему и полюбила его за искреннюю любовь и заботу о ней. Между Рижской паствой и Высокопреосвященнейшим Агафангелом установилась тесная связь взаимной любви и нравственное единение. И как теперь тяжело лишиться общения с тем, кто всецело жил и плодотворно трудился для своей паствы.

Риж. Ев. 1910. 1 сентября. № 17. Отдел неоф. С. 528-535.

№ 149

Прощальные чествования Рижскою паствою Высокопреосвященного Агафангела в последние дни пребывания его в г. Риге¹

9—13 сентября 1910 г.²

С искреннею глубокою грустью приняла Рижская епархия весть о перемещении с 13 августа с. г. Высокопреосвященнейшего Агафангела на Литовско-Виленскую кафедру и стала готовиться к разлуке со своим любимым архиереем. Прощальные чествования Высоко-

¹ Собственный заголовок брошюры. — *Примеч. сост.*

² Дата установлена по содержанию публикации. — *Примеч. сост.*

преосвященнейшего Агафангела начались с 9-го сентября, когда Владыка совершил в последний раз Божественную литургию в соборном храме Троице-Сергиевского женского монастыря.

По окончании Божественной литургии священник отец Н. Тихомиров обратился к Его Высокопреосвященству с краткою прощальною речью и от лица монашествующих благодарил Владыку за все благодеяния, оказанные им монастырю. Отец Николай просил архипастыря принять на память от обители, при нем созданной, образ явления Божией Матери преподобному Сергию, сказав при этом, что «икона эта не украшена ни драгоценною ризою, ни ценными камнями, но подносится с любовью, скорбью и слезами о разлуке. Пусть же эта любовь будет ценною ризою, а слезы — украшающими ее алмазами». В заключение своего слова отец Николай просил Владыку в своих молитвах пред этою иконою не забывать обители.

Приняв икону, Высокопреосвященнейший Агафангел высказал, что обитель всегда доставляла ему лишь радость и утешение, и что по мере сил и возможности он все делал для нее, но что обитель благолепием обязана не ему одному, а больше всего Царским щедростям и благотворителям. Владыка, помянув о явлении Пресвятой Девы преподобному Сергию, предрекшей о возрастании его обители, пожелал, чтобы число сестер умножалось в обители, духовно связанной с Сергиевой Лаврою.

Вечером того же числа Высокопреосвященнейшего Агафангела чествовало в архиерейских покоях поднесением адреса и ценной панагии и прощальной трапезою духовенство Рижской епархии и военные Рижского гарнизона вместе с корпорациями духовных учебных заведений и церковными старостами.

В шесть часов вечера, когда Высокопреосвященнейший Агафангел изволил войти к собравшимся лицам в гостиную, настоятель кафедрального собора протоиерей В. И. Плисс, обратясь к Владыке, прочитал следующий адрес от духовенства, Духовной Семинарии, духовного училища и церковных старост Рижской епархии:

«Ваше Высокопреосвященство, Возлюбленный Архипастырь и Благостный Владыко!

Неожиданная весть о Вашем перемещении на кафедру архиепископа Литовского и Виленского повергла Прибалтийскую Православную Церковь в великую печаль. Почти тринадцать лет Прибалтийская паства находилась под Вашим мудрым руководством, имея в Вашем лице архипастыря со спокойным и ровным характером, мудро, многоопытного, общительного, умевшего сочетать правду и мир, истину и любовь в великом и трудном строении Православной

Церкви в разном и разноплеменном крае. Прибыв в Рижскую епархию 12 декабря 1897 года в полном расцвете духовных дарований и физических сил, Вы всего себя отдали трудам по благоустройству Прибалтийской Церкви, заботам об укреплении основ Православия, о мирном развитии религиозно-нравственной жизни своей новой паствы. Божие благословение видимо почивало на Ваших архипастырских трудах.

Время Вашего Святительского служения в Прибалтийском крае составляет знаменательный и многозначительный период. Промыслу Божию угодно было призвать Вас сюда охранять православную паству в смутное на Руси и, особенно на нашей окраине, время. От Вас требовалось много опытности, терпения, мудрости и особенно любви, чтобы сохранить в тяжелое лихолетье тех чад, которых Господь дал Прибалтийской Православной Церкви, обратив их от иноверия: охранить от разложения и распада православные приходы, духовно-учебные заведения и церковно-приходские школы.

И Вы, Богомудрый Архипастырь, *Господу поспешествующу* [Мк. 16: 20], сохранили свою паству от расхищения, а школу от распада и возвеличили достоинство православного пастырства в глазах инородцев Архипастырским печалованием пред мирскими властями за впавших в напасть или увлеченных, по несчастному стечению обстоятельств, так называемым освободительным движением.

Вы являлись любвеобильным заступником и смиренным ходатаем пред властями за таких несчастных, и Ваши ходатайства неоднократно увенчались успехом. Вашему архипастырскому примеру следовали, по Вашему же приглашению, и многие из пастырей и облегчали участь осужденных. А для облегчения материальной нужды пострадавших от беспорядков в Прибалтийском крае в лихолетье Вы учредили Комитет для сбора пожертвований в пользу их, приглашая к этому делу любви и милосердия всю свою Прибалтийскую паству. Благодаря этому появилась возможность помочь многим в их тяжелой нужде.

Без шума, тихо, скромно, с терпением, со многими испытаниями потрудились Вы, Благостный Архипастырь, во спасение ближних и на утверждение Православия. Архипастырская деятельность Ваша ознаменовалась открытием и устройством девяти новых приходов и до тридцати новых храмов, благоустройством обитателей Свято-Троицкой в Риге, и Пюхтицкой. Обитатели эти украсились прекрасными соборными храмами. Церковные торжества освящения храмов, совершавшиеся Вами, равно как и поездки по епархии, всегда сопровождались высоким подъемом религиозного духа среди православного населения.

Наряду с заботами об устройении и украшении благолепных и величественных храмов Божиих, Вы обращали особенное внимание на открытие и благоустройство церковноприходских школ, на развитие религиозно-нравственного просвещения, на утверждение паствы в православной вере Христовой и в доброй христианской жизни. Много энергии и труда положили Вы на церковно-школьное дело в Прибалтийском крае, открыв до восьмидесяти новых школ и подготовив почву для дальнейшего развития и усовершенствования православной школы. С целью лучшего распространения религиозно-нравственного просвещения Вы, Владыко, открыли при своей кафедре Православное религиозно-просветительное Общество, которое в разных храмах вело внебогослужebные беседы, устраивало богословские курсы, открыло проповедническую библиотеку и библиотеку религиозно-нравственных книг для народа. Вы поощряли и религиозно-просветительную деятельность Петропавловского и отделений Прибалтийского Братств и других просветительных обществ.

Весьма много было сделано Вами для возбуждения в пастырях сознания высоты своих обязанностей, ревности к достойному выполнению их и для возвышения нравственного достоинства их. Так, с этою целью Вы открывали под своим председательством собрания законоучителей средних учебных заведений для улучшения постановки преподавания Закона Божия в этих школах; устраивали пастырские собрания при посещении епархии, делясь со своими помощниками, священниками, духовным опытом и обширными познаниями пастырского дела, и составили в 1905 году церковный Собор в Прибалтийском крае, обративший на себя внимание всей России как составом своих членов, так и серьезностью вопросов, обсуждавшихся на нем, относительно пастырского дела и церковно-приходской жизни. Вообще вся административная Ваша деятельность в Рижской епархии носила характер соборности, была чужда канцелярского формализма: все епархиальные дела были обсуждаемы Вами в пресвитерском совете, состоявшем из членов и секретаря Консистерии под Вашим председательством.

Что же касается духовно-учебных заведений, то они имели в Вашем лице благопопечительного и благостного Отца, относившегося к ним с любовью, снисходительностью и доверием к начальникам и наставникам.

Мы, конечно, не можем перечислить Ваши труды и славные дела на пользу Православия в Прибалтийском крае. История произнесет суд над ними. В настоящий же час расставания с Вами, возлюбленный Архипастырь, вспоминая Ваше трудное и благоплодное служение в

Прибалтийском крае, от всей души возносим к Богу горячую молитву хвалы и благодарения за все милости Его к Рижской епархии, содеянные чрез Ваше посредство, и вседушевно выражаем чувства глубокой благодарности Вам за Ваши труды, заботы и подвиги на пользу православной паствы в этом крае. Да укрепит Господь Ваши силы, подаст Вам здравие и долгоденствие для плодотворного служения и в Литовской епархии. В знак же наших молитвенных благожеланий Вам, Владыко Святейший, благоволите принять сию св. панагию, сооруженную усердием и любовью духовенства, Духовной Семинарии, духовного училища и церковных старост Рижской епархии».

За это приветствие Высокопреосвященнейший Агафангел сердечно благодарил все духовенство, всех присутствующих и всех, от имени кого оно было сказано.

[Слово архиепископа Агафангела]

«К огорчению моему, — говорил Владыка, — заслуги, приписанные мне, не соответствуют моим действительным заслугам: в них я вижу не оценку своей деятельности, а выражение вашей любви ко мне. С любовью и горячею благодарностью принимаю знак вашего небесного благословения. Я потрудился здесь у вас, насколько Бог дал мне дарований и сил. Но лично без вас я не мог бы сделать того, что сделал. Я еще больше скажу: не я делал, а вы, мне же принадлежала только инициатива и руководство вами».

Так смиренно смотря на свои архипастырские труды, Владыка приносил благодарность прежде всего епархиальному духовенству — пастырям, в течение тринадцати лет достойно ходившим своего звания, в которое призваны; благодарил пастырей, как своих преданных слуг и исполнителей его воли. По словам Владыки, пастыри — его сотрудники — своей ревностной деятельностью побуждали и его самого все к новой и новой работе и своим горячим проповедничеством возгревали хладность его души. Указав на то, что среди истинных пастырей Рижской паствы было весьма мало исключений, что почти все, за редкими исключениями, были добрыми тружениками на ниве Христовой, Владыка благодарил всех пастырей за благоустройство церквей, школ и приходов. По слову Владыки, если церкви и приходы сохранились в несчастное время смуты, то только благодаря благоразумию и тактичности пастырствующих лиц. За все труды их и за подношение Владыка выражал пастырям искреннюю благодарность, уверяя, что он всегда будет вмещать их в сердце своем и молить Бога о их здравии и благодетельности их пастырских подвигов.

Принося пастырям свою благодарность, Владыка просил поминать его в своих молитвах, не предавать забвению всего того доброго и хорошего, что сделал для них, и, напротив, забыть скоро и навсегда те огорчения или обиды, которые причинил кому-нибудь, забыть допущенные ошибки, неизбежные в делах при всей осмотрительности и осторожности. Призывая Божие благословение на всех пастырей, а чрез них на всю Рижскую паству и на всех любящих его, Владыка выражал усердную мольбу Господу, да поможет Он всем исполнять дело своего служения; умолял Господа, чтобы Православие развивалось и крепло здесь; выразил пожелание, чтобы молодым деятелям Православия выпало счастье увидеть в этом крае столько православных храмов, сколько в нем кирок.

В заключение своего прощального слова Владыка просил помолиться о нем и благословить его на новые архипастырские подвиги в новом месте служения.

Окончив свое слово, Владыка принял от о. протоиерея Березского ценную панагию, украшенную камнями, и возложил на себя.

Затем поднес в благословение Высокопреосвященному Агафангелу икону, копию Псково-Печерской чудотворной иконы Божией Матери, настоятель Псково-Печерского монастыря, о. архимандрит Никодим, выразивший Владыке благодарность за внимание и любовь к обители и ее святыни и за гуманное и ласковое отношение к нему и прочим служителям Богоматери.

Его Высокопреосвященство поблагодарил о. архимандрита за внимание и благословение обители. Владыка высказал, что Печерская обитель и для Прибалтийского края имеет громадное религиозно-воспитательное значение, и ее заслуги в лице Богоматери неопределимы для него. Каждый раз святая икона Ее приносит сюда все новую благодать и освящает край, в большинстве неправославный. Она светит всем немерцающим светом на пути к истинной вере и благочестивой жизни и дорога для рижан. Трудно передать те религиозные настроения и чувства, которые переживаются при встрече святой иконы. Трудно вообразить и представить все сердечные вздохи молящихся, исторгающиеся пред нею. Трудно представить и понять, сколько благодатных настроений остается здесь в сем граде от посещения святой иконы. И потому великим сокровищем является сия святая икона для Риги. Принося искреннюю благодарность за благословение обители, Владыка сказал, что эта копия чудотворного образа Богоматери послужит для него утешением в разлуке с паствою, и просил братию обители вознести молитвы к Богоматери, да покроет Она Своим покровом его и да поддержит в немощах душевных.

После этих подношений Высокопреосвященнейший Агафангел был приглашен к трапезе, в которой участвовало около ста лиц.

Во время трапезы много было провозглашено тостов и сказано речей по адресу Владыки. Первый тост за Его Высокопреосвященство провозгласил настоятель кафедрального собора, протоиерей В. И. Плисс. О[тец] протоиерей Плисс сказал:

«Ваше Высокопреосвященство, возлюбленный Архипастырь и досточтимые отцы! Мы собрались за этой прощальной трапезой в дружную семью. Мы провожаем нашего дорогого архипастыря, Высокопреосвященного Агафангела, назначенного архиепископом Литовским и Виленским; нам предстоит сказать ему на Прибалтийской окраине последнее прости...

Тяжела эта торжественная минута расставанья с любимым архипастырем, с которым мы сроднились и связаны тесными узами духовными, под руководством которого почти тринадцать лет мы с радостью трудились, который вписал свое имя на скрижали истории Рижской епархии неизгладимыми чертами: об этом свидетельствует и наше скромное приветствие Владыке, выраженное только что пред нашей трапезой. Нельзя не проливать слез при мысли о предстоящей разлуке с таким архипастырем, как Владыка Агафангел, если мы вспомним, чем и кем был он для Прибалтийского края.

Рижская епархия еще так юна, но особенно любима Богом... Она была счастлива архипастырями. Промысл Божий поставлял на свещнице Прибалтийской Церкви великих архипастырей во благовремени. Здесь были доблестные Владыки: осторожный Иринарх [Попов], любвеобильный и кроткий Вениамин [Карелин], мудрые Филарет I и II [Гумилевский и Филаретов], сильный духом и телом Платон [Гордецкий], благодостный и смиренный Донат [Бабинский-Соколов], пылкий, энергичный и трудолюбивый Арсений [Брянцев]... В весьма благопотребное время для Рижской епархии поставил Господь и ныне покидающего нас доблестного архипастыря Агафангела, украсив его многими духовными дарованиями. То было время бурное, опасное, исполненное разных бед и искушений. Корабль Прибалтийской Православной Церкви подвергался большим опасностям: казалось, свирепые волны неверия и разных злоумышлений потопят еще малоиспытанный корабль Православной Церкви. И вот в такое-то время Господь поставил в Рижской епархии Владыку Агафангела, явившегося архиереем, полагающим душу свою за овцы, мудрым и предусмотрительным руководителем, твердым и неустрашимым кормчим. Он стоял твердо, с молитвой к Богу, как скала среди бушующих волн житейского моря и вел опытною рукою Прибалтийский православный

корабль. С каждым из нас по одному и с целыми собраниями он делился богатым запасом своих познаний пастырского дела, знания жизни и человека, наставляя, убеждая, утверждая, поощряя и твердо ведя каждого из нас по пути служения Православию, Церкви Божией, спасению ближнего. И мы все твердо уповали на нашего Владыку и руководителя, держась за него как за якорь спасения в дни тяжелых испытаний; в нем мы находили твердую опору, помощь, утешение и подкрепление. И Прибалтийский церковный корабль благополучно, со славою, выдержал шторм революционных волн и житейских треволений и ныне вступил в полосу спокойного течения, мирного развития церковной жизни... Но в это время Господу угодно сдвинуть светильник нашей епархии, отозвать от нас нашего архипастыря и кормчего. Промысл Божий направляет его дальше на запад нашего Отечества, ставит нашего дорогого архипастыря на свещнице Литовско-Русской Церкви. Хотя нам тяжело расставаться с возлюбленным Архипастырем, но утешим себя верою, что совершается это по изволению Божию. Лично же я, возросший в Литовско-Русской епархии и получивший образование в ее духовно-учебных заведениях, переживая в настоящие дни горечь разлуки с дорогим Архипастырем, испытываю радость за Литовско-Русский край и Православную Церковь в нем, которой Господь дает Владыку во благовремени. Хотя Литовская епархия издревле была вотчиной русских князей и православная вера в ней восходит ко временам св. Владимира, но положение Православной Церкви здесь было всегда сугубо тяжелым: много бед, скорбей и испытаний пронеслось по литовско-русской земле. Особенно же большие смятения в церковной жизни происходят от натиска воинствующего латинства и клеветов Римско-Католической Церкви. В настоящее время Литовская епархия, быть может, и нуждается в столь мудром, стойком и многоопытном архипастыре, как Владыка Агафангел. Поэтому, глубоко скорбя о разлуке с ним, мы, дорогие отцы и братие, с полным удовлетворением проводим нашего Владыку в Литовско-русский край и в сей прощальный час пожелаем дорогому архипастырю доброго здоровья, крепости сил, успеха в святительском служении и жизни счастливой, исполненной мира и радости, много, много лет».

После о. протоиерея В. Плисса сказал следующую прощальную речь о. протоиерей Аристов, настоятель Ревельскаго Александро-Невского собора.

«Ваше Высокопреосвященство, Милостивейший Архипастырь! Когда, при разлуке с Вами, мысленно проходит весь тринадцатилетний период Вашего святительского служения в Прибалтийском крае,

то невольно выступает самая крупная, самая характерная черта Вашей души и всех Ваших трудов, — высокий дух Вашего благородства. Есть благородство внешнее, наружный лоск приличия и вежливости в отношениях к людям — это красивая оболочка, верхнее платье, под которым скрывается не всегда благородное сердце. Есть благородство натуральное, самоцветное, которое, как жилки дорогого мрамора, просвечивает во всех мыслях и словах, путях и трудах человека. Таково именно благородство Вашего духа, Ваших мыслей и дел. Оно ясно открывалось в Вашей широкой, всем известной просвещенности. Никто из нас не скажет, что Вы были ученым специалистом в той или другой области богословских знаний; но каждый из нас знает, с какой любовью, с каким живым интересом Вы относились ко всякому новому научному знанию, открытию, усовершенствованию. В особенности вопросы современной общественной жизни были близки Вашему сердцу, и в знании, в понимании этих вопросов Вы стояли впереди многих и многих руководителей и устроителей общества. Такая просвещенность Ваша представлялась тем более ценной, что она не вызывалась какими-либо утилитарными соображениями, а была просто запросом, требованием Вашей души. Но еще яснее, еще очевиднее открывалось всем Ваше благородство в Вашей редкой гуманности. Я затрудняюсь определить эту гуманность какими-либо положительными чертами: она была у Вас так проста, так чужда всякой искусственности и деланности, что представлялась сама собой понятной, не требующей ни рассуждений, ни усилий. Каждый день приносил Вам целый ворох бумаг; но Вы всегда умели за этим ворохом разглядеть настоящего, живого человека; Вы всегда хотели знать этого человека, знать его нужды, его скорби, его личные качества, его положение семейное, общественное, экономическое. И кто из нас не знает Вашу всегдашнюю готовность помочь нуждающемуся, утешить скорбящего, поддержать падающего, спасти утопающего? Неизгладимою, вековою печатью отпечатана в сердцах Прибалтийских жителей Ваша глубокая сердечная доброта в период недавних народных испытаний. Да разве не то же высокое благородство Вашей души виднелось всем в Вашей всегдашней строгой степенности, сдержанности, осторожности в речах и делах? При всякой беседе, при всяком распоряжении Вы умели смотреть на каждого прямыми глазами, совершенно объективно; умели всегда сдерживать, устранить свои личные чувства, свое временное настроение. Отсюда — та закономерность, которая так характерно отмечает всю Вашу деятельность. Не поддаваясь своим личным увлечениям, мимолетным и изменчивым, Вы всегда хотели сообразоваться с законом; даже в тех случаях, когда закон предоставлял дело Вашему

личному усмотрению, Вы были чрезвычайно осторожны и предусмотрительны: Вы опасались, как бы своим неправильным шагом не поставить себя или других в ложное, фальшивое положение. А доверие Вашего Высокопреосвященства к Вашим сослуживцам, недостаток которого так больно и обидно отзывался в сердце каждого честного труженика, проявление которого так располагает к труду, ободряет и укрепляет, — разве это доверие не было для всех ярким свидетельством Вашего благородного отношения к труду других? Вот этот-то дух благородства Вашего и составлял ту атмосферу, в которой жили все мы, соприкасаясь с Вами в своих служебных и неслужебных отношениях. Удивительно ли, что эта атмосфера не только обаятельно действовала на нас, привлекала всех нас, — нет, она воспитывала, возвышала, облагораживала нас. Позвольте же, Владыка, при разлуке с Вами, принести Вам искреннюю и глубокую благодарность за то добро, которым Вы служили для нас, позвольте земно поклониться Вам за тот свет благородства, которым Вы светили для нас. Отцы и братия! Благороднейшему Архипастырю, Высокопреосвященнейшему Агафангелу, архиепископу Литовскому и Виленскому, пожелаем здравствовать для блага Церкви Православной, для блага истинного христианского просвещения многая, и многая, и многая лета».

В своем тосте о. протоиерей Березский, находя несвоевременным в настоящем собрании изображать все достоинства архипастыря, выразил ему глубочайшую благодарность за все те милости и благодеяния, которые видела от него епархия и каждый в отдельности.

На тосты отцов протоиереев В. И. Плисса, А. П. Аристова и В. П. Березского Владыка сказал, что отцы протоиереи так живо описали его личность и притом в таких прекрасных чертах, что ему остается только поникнуть головою. Теперь он стал объектом воспоминаний для большинства приятным, а для некоторых, может быть, и неприятным, но его личность в настоящее время не может быть оценена беспристрастно, и только в будущем беспристрастный неумолимый историк произнесет свой справедливый приговор и отметит ее нелицеприятно — и «страшно мне — если не так, как теперь». «Правда, — говорил Владыка, — я старался делать так, как повелевала мне моя совесть, правила церковные и закон гражданский; старался всем служить, насколько хватало сил. Но насколько благотворна моя деятельность, на это может ответить история». Заметив, что в доброделании ему не приходилось испытывать никакого духовного напряжения и что все у него делалось само собою, Владыка далее сказал, что если были успехи в делах, то он обязан ими только усердию и исполнительности своих соработников.

Вспоминая смутное время, Владыка высказал благодарение Господу за то, что Господь вразумил его пройти средним царским путем и дал ему твердость устоять на почве равновесия. По слову Владыки, это спасло дело Православия от крушения; только при таком образе действия не произошло умаления в пастве, кроме лишения тех, которые отпали потому, что вовсе не были православными, а только числились таковыми.

Горько сожалел и об этой утрате, Владыка затем с благодарностью остановился на деятельности духовенства за это время, отличавшейся благоразумием, тактичностью и вполне согласовавшейся с духом учения Христова; и на той помощи, какую оказал в делах милосердия и снисхождения к увлеченным по неразумию в революционное движение в высшей степени гуманный и просвещенный генерал-губернатор Василий Иустинович Соллогуб. Владыка сказал, что часть заслуг в этом деле он по совести снимает с себя и возлагает на него.

«Итак, отцы, — заключил свое слово Владыка, — сделанное мною в то же время и вами сделано. Сердечно благодарю вас за вашу деятельность и послушание, за вашу честь, оказанную мне на пороге из Риги; желаю вам ревности и успеха в служении; счастья семейного, личного и общественного».

После этих слов Владыка поднял бокал за здоровье всех и провозгласил многая лета.

Секретарь Д[уховной] Консистории П. П. Соколов выразил Владыке благодарность за архипастырские труды и благопожелания в следующих словах:

«Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Владыко! Величайшую радость, чрезвычайный восторг и умиление вызвали в наших сердцах золотые слова телеграммы, присланной Вашим Высокопреосвященством в ответ на приветствие наше с назначением Вас на Рижскую кафедру в ноябре 1897 года. В телеграмме этой, между прочим, сказано было: “Мир и любовь да будут между нами”. Естественно в настоящий момент спросить нам: что же видели мы за протекший тринадцатилетний период служения Вашего на Рижской кафедре? Что видели мы... близко поставленные к Вам по своему служебному положению? Мы видели, что весь этот период времени был ярким, реальным выражением и живым воплощением высокого принципа любви и мира, высказанного Вами в ответной телеграмме. Мы видели постоянное внимание Ваше и ободрение в наших трудах, мы видели постоянную благопопечительность Вашу о наших нуждах и интересах. Поэтому позвольте, Высокопреосвященнейший Владыко, в настоящую минуту расставания с Вами выразить Вам глубокую благодарность

от нас, ближайших сотрудников и помощников Ваших, за Ваше прежнее доброе и благожелательное отношение к нам и искренне пожелать Вам долголетнего здоровья и всякого счастья на новом месте архипастырского служения Вашего».

О. ректором Семинарии, протоиереем А. К. Лебедевым было выражено соболезнование, что Семинария теряет в лице Его Высокопреосвященства такого начальника — отца, под покровом которого было и уютно, и тепло. О. ректор благодарил Владыку за то внимание, за те заботы и попечения о Семинарии и то мудрое руководство, в силу которых буря, разразившаяся в духовно-учебных заведениях, прошла мимо Рижской семинарии, не возбудив в ней страстей и волнений, и Семинария в это мятежное время осталась спокойною на надлежащей высоте.

Архипастырь, со своей стороны, благодаря о. ректора за доброе слово, высказал, что Семинария не причиняла ему беспокойства. Мудрые руководители — начальники, бывший о. ректор А. П. Аристов и настоящий, усердно охранявшие архипастыря от забот и печалей, доставляли ему радость и спокойствие, и Владыка, полагаясь на такую стражу бодрую и могучую, находил достаточным давать только руководящие советы. В результате же было то, что Семинария и во дни волнений сохранила свой строй и порядок. То доброе мнение о Семинарии и корпорации ее, которое Владыка имел, подтвердила и синодальная ревизия. Владыка, благодаря корпорацию за усердные труды, пожелал Семинарии оставаться и впредь на надлежащей высоте.

Отцом смотрителем духовного училища, священником Матусевичем, было сказано архипастырю следующее:

«Ваше Высокопреосвященство! У Евангелиста Матфея есть чудный образ, иллюстрирующий судьбы Царства Божия на земле. Это образ одного Домовладыки... Если позволительно в оставляемой Вами епархии Рижской видеть земной уголок Царства Божия, то да будет позволено и в лице Вашего Высокопреосвященства, как бывшего домовладыки в этом уголке, указать черты, напоминающие евангельский образ... В пределах своей архипастырской власти Вы постоянно несли заботу о том, чтобы у Вас не было ни “стоящих праздно”, ни того, чтобы, хотя малая часть виноградника, оставалась невозделываемою. Можно сказать, что и рано поутру, и около третьего, и шестого, и девятого, и одиннадцатого часа Вы выходили навстречу ищущим труда и посылали на работу... Вам одному ведомы, в мудрых планах Ваших сокрыты способы оценки трудов Ваших работников, но то несомненно, что обиженных между ними нет, наоборот же, пользовавшихся

Вашей добротой, великодушием, милостивым снисхождением очень и очень много. Принадлежа к числу этих последних, я и от себя и от лица всех своих сослуживцев по Рижскому духовному училищу прошу Вас принять глубокие и искренние выражения чувств признательности, любви и благодарности... Работать под благосклонным и милостивым вниманием и доверием Вашего Высокопреосвященства было легко и свободно... и дай Бог, чтобы в новом винограднике, который вручается Высшим Промыслом Вашему Владычному попечению, иные работники так же, как и мы, скоро, достойно и правильно оценили обычное для Вас, поистине отеческое, любвеобильное доверие и всегда бы радовали посильным исполнением Ваших надежд, к чему неизменно стремились мы».

Архипастырь, благодаря о. зрителя за доброе слово, сказал, что духовное училище для Семинарии то же, что хороший питомник для сада. Сад хорош, если и питомник хорош; если Семинария хороша, то, значит, и училище хорошее: Семинария не принесла бы тех плодов, какие она теперь приносит, если бы было училище плохо. И Владыка благодарил скромных, усердных тружеников училища за усердие и пожелал училищу процветания.

О. протоиереем Суйгусаром, благочинным 1-го Перновского округа, была сказана следующая речь:

«Ваше Высокопреосвященство, незабвенный Отец и Архипастырь! Много уже сказано по случаю события настоящего дня ораторских речей, в которых один из ораторов назвал Ваше Высокопреосвященство “скалою для Рижской епархии”. Но все эти речи говорились лицами, служащими в центре оставляемой Вашим Высокопреосвященством епархии. Позвольте же сказать кое-что и мне, служащему далеко от центра — на периферии — из эстонского края, города Пернова, и присовокупить еще к приведенному сравнению, что Вы, Ваше Высокопреосвященство, для нашей епархии не только сами скала, но и двигали здесь скалами. Для выяснения сего сравнения я не буду говорить заранее приготовленную ораторскую речь, и прошу снисходительно выслушать краткую повесть из моего пастырского служения. Вот она. Тридцать лет тому назад в моем приходе предстояла закладка дома Эстонского Земледельческого общества, для чего был приготовлен внушительной величины камень, точно скала, были приобретены земля и строительный материал. Но вот накануне дня освящения собрались ко мне распорядители предстоящего народного торжества. Представители лютеранства, следуя желанию своего пастора, требовали, чтобы торжество началось по лютеранскому обряду, но православная сторона, не соглашаясь на это, просила, как и следовало по

закону, уступить первенство религии господствующей Церкви. Хотя представители долго убеждали православных уступить им, но так как православные остались твердо при своем требовании, то и закладка камня состоялась без православного освящения и без участия православных, и приготовленная мною на этот случай речь не могла быть сказана. По случаю настоящего торжества эта речь приходит мне на ум. В ней говорилось, что некогда первосвященник и вождь израильского народа Самуил, преодолев Филистимлян, всегдашних врагов израильского народа, погнал их до Массифы, поставил здесь в знак благодарности и воспоминание будущим поколениям камень и назвал его: “Авен-Езер”, т. е. камень помощи, и сказал: “До сего Господь помог нам”¹.

Прискорбно было моей душе, что православные не могли принять участия в таком народном торжестве, каково — закладка Земледельческого общества для всего уезда и на которое собралось такое множество народа со всего этого уезда; в то же время внутренний голос говорил мне, что не воздвигнет Господь здания на сем месте. И в самом деле, место, где был вложенный в землю во главу угла камень, было Городской Управой выделено из земледельческого грунта для расширения улицы, само Земледельческое общество обеднело, грунт был продан за долги, и дом не был воздвигнут.

Много лет, проходя мимо упомянутого камня, я размышлял о том, как бы поставить этот камень во главу угла новой православной церкви, в которой так нуждалось православное население города Пернова. Часто мысленно молил Бога, чтобы Он воздвиг нам мужа, подобного Самуилу, который сдвинул бы этот камень и поставил его во главу угла новой церкви, где он служил бы и эстонскому народу в г. Пернов таким же напоминанием о помощи Божией, проявленной через Православную Церковь и Русскую державу подвигами архипастырей и милостию русских царей, каким служил камень в Массифе, поставленный там Самуилом. И вот Господь внял моей молитве. В лице Вашего Высокопреосвященства Господь воздвиг нам Самуила, поставившего твердо дело Православия своим мудрым руководством. Как во многих других местах Вами воздвигнуты православные храмы, так и в г. Пернов Вашими заботами построен прекрасный храм, имеющий громадное религиозное значение для всего населения Перновского уезда, и во главу этого храма положен вышеупомянутый камень, не освященный по православному обряду когда-то, но освященный молитвами Вашего Высокопреосвященства в 1904 г. Как только дошло

¹ Цар. 7: 9-14.

до Пернова милостивое слово Вашего Высокопреосвященства о построении здесь новой православной церкви, обладатель сего камня — скалы пожертвовал его для церкви, и православное население доставило его на то место, где он находится ныне и будет пребывать как камень, напоминающий о помощи Божией православному населению из рода в род, а равно о том, что православное эстонское население должно постоянно молить Господа, чтобы Он дал Вам силу и крепость воздвигать на новом месте Вашего архипастырского служения подобные памятники для тамошнего края и сохранил Вашу жизнь на пользу православной веры на многая и многая лета».

От прихожан латышского Рижского Вознесенского прихода сказал речь священник И. А. Янсен:

«Ваше Высокопреосвященство, Милостивый наш Отец
и Благодостный Владыка!

В нынешний грустный и тяжкий час разлуки с Вами да будет и мне дозволено сказать несколько прощальных слов от имени прихожан Рижской Вознесенской латышской церкви, при которой я в настоящее время Божиею милостью и Вашей милостью служу, и также от имени всех православных и значительной доли иноверных латышей. Дерзаю на последнее в виду того, что Богом данный мне и братьям моим по службе для возделывания Вознесенский приход по численности своих членов есть величайший в епархии, и настроение его до некоторой степени отражает в себе настроение всех православных латышей края, а также отчасти и ближайших соседей их — латышей лютеран. Всецело присоединяюсь к тем прекрасным, рельефным, высокохудожественным и вполне правдивым описаниям Ваших высоких душевных качеств, какими обрисовали Вашу личность прежде говорившие ораторы. Действительная наличность этих качеств только и могла создать такой подъем любвеобильных чувств и симпатий к Вам, какой Вы теперь здесь видите; действительная наличность этих качеств только и могла сделать Вас столь популярным, столь любимым среди местных туземных народностей, в частности среди латышей — как православных, так и иноверных; ибо они, услышавши о Вашем уходе из Прибалтийского края, исполнились неподдельной скорби, искренней грусти; прощаются с Вами, как с действительным своим духовным Отцом, и Владыкою, и благодетелем; благодарят Вас, как могут, за все оказанное Вами им добро и ласки. Близко, тесно сроднились местные туземные народности с Вами, дорогой наш архипастырь, за эти тринадцать лет Вашего духовного водительства в Прибалтийском крае. Особенно же дороги стали Вы туземцам,

и в частности, латышам, в печальной памяти смутные годы. Не один кормилец семейства возвращен был в то время к жизни благодаря Вашему безбоязненному, самоотверженному, воистину полному христианской любви предстательству перед гражданскими властями; не один блудный сын, безумно предавшийся в то время самым разрушительным влечениям, висевший уже на краю смертельной пропасти и получивший, вследствие Вашего заступничества, помилование, образумившись, шлет благодарственные молитвы о Вас к небу и слезно провожает Вас ныне на новое место Вашего служения. Примите же, благостный наш архипастырь, через меня многогрешного от всех латышей, обласканных и столь любвеобильно обогретых Вами, этот прощальный привет. С уверенностью говорю, что во многих, многих и рыбацких хижинах Балтийского побережья, и хуторах, и усадьбах земледельцев-тружеников, куда только дошла весть о Вашем уходе отсюда, льются ныне горькие слезы расставания. Действительно добрую память о себе Вы оставляете среди нас, к ней не зарастет народная тропа. Века пройдут, а эта память всегда будет жить. Молитесь же ко Всевышнему Вашими святыми молитвами о нас, остающихся здесь Ваших детях, пусть Господь утвердит нас до конца и умножит Свою святую веру в этом обуреваемом ересями крае. Простите, в чем бывали повинны пред Вами. И да хранит Вас Всевышний на новом месте Вашего Архипастырского служения в непрестанном здравии и благополучии на благо Православной Церкви и дорогого нашего Отечества».

В ответ на речь о. Янсена Владыка сердечно благодарил православных латышей за выражение чувств любви, преданности и уважения к нему. Владыка сказал, что он весьма дорожит расположением их и при этом рассказал, как трогательный, ценный случай, то, как недавно одна старушка-латышка, несшая вязанку хвороста, встретившись с ним около дачи, слезно выражала свою скорбь об уходе его. Бросив вязанку хвороста, она упала к ногам и со слезами говорила: «ты Рига прочь», т. е. ты уходишь из Риги. Такое простое искреннее выражение любви, заметил Владыка, ценнее искусственных, но неискренних речей. Из него я понял, как простой народ ценит и любит меня.

Отцом протоиереем Алеевым, благочинным Юрьевского округа, задушевно было сказано следующее:

«Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь и Отец! И грустно, и радостно участвовать в настоящем собрании. Радостно, потому что мы еще раз видим любовь Вашу к нам; грустно, — что Вы оставляете нас, Милостивый Архипастырь! Вами уже пережито первое впечатление от вести о Вашем отходе от Рижской паствы. Не имея более новизны, остроты, Ваше чувство, при мысли об оставлении

Рижской паствы, стало более ровным, глубоким. За эти последние недели столько раз слышали Вы от ближайших сотрудников Ваших выражения скорби о предстоящем отшествии Вашем. Но мы, прибыв из Прибалтийских весей и городов на это прощальное собрание, сегодня в первый раз и в последний встречаем Вас лицом к лицу под впечатлением предстоящей сегодня же разлуки. Гнетет душу эта разлука с Вами, Добрый Архипастырь, как, может быть, и Вас захватывало то же настроение в первые часы или дни новой весты. Примите выражения и скорби, и грусти, и любви, и глубокой благодарности Вам! Не буду повторять после многих прекрасных речей, от чего эта скорбь, да и не сумею вложить в слова того, что переживается. Разве упомяну, во-первых, что Юрьевская паства Ваша, испытавшая высокий подъем радости от благостного общения Вашего в январе сего года, скорбит теперь о Вашем отшествии, вспоминая Ваши заботы о школе, расширении Успенского храма, Ваши архипастырские беседы с юношеством в учебных заведениях. Во-вторых же, Добрый Архипастырь, Вы поверьте словам моим о любви и искреннейшей благодарности Вам лично от моей семьи. Я не осмелился бы упомянуть о последнем, если бы не был уверен, что теми же чувствами одушевлены и семьи сопастырей, живо помня, с каким вниманием и заботливостью всегда Вы вникали в семейное положение наше».

Священник Дуббельнской церкви отец Н. Шалфеев высказал в своем тосте благодарность за благоприятное для Рижских поморян решение церковно-приходского вопроса на взморье:

«Тринадцатилетнее святительское служение Высокопреосвященнейшего архиепископа Агафангела в Рижской епархии, — говорил отец Шалфеев, — обрисовывает нам его так ярко, его нравственный облик выступает на этом фоне так рельефно, что каждый из нас, присутствующих сегодня за прощальной трапезою, несмотря на громкие речи и шумные многолетия, в душе скорбит об уходе дорогого нам Владыки и тяжело вздыхает, ибо каждый из нас ясно сознает, что мы теряем с уходом нашего возлюбленного архипастыря. Поэтому и речи, произносимые здесь сегодня, носят свой особый отпечаток, это не обычные в таких случаях речи, характеризующие отъезжающих лиц, — нет, это прощальный и благодарственный гимн отбывающему, сердечно любимому нами и всеми глубокоуважаемому Владыке. Позвольте, отцы и братие, и мне, от имени Рижских поморян, вплести скромную незабудку в чудный, благоухающий венок, которым Вы венчаете чело отбывающего дорогого архипастыря.

Вопрос об открытии прихода на Рижском взморье доставил епархиальной власти немало забот. Этот вопрос осложнялся еще

нижеследующим обстоятельством. С одной стороны, юная русская колония Рижского взморья просила Его Высокопреосвященство дать им возможность соорганизоваться в одну духовную общину; поморяне просили настойчиво, с сыновним дерзновением, и Владыка входил в их положение, хорошо зная их нужды. Но, с другой стороны, открытие прихода затрагивает интересы Петропавловского Братства, одного из наших старейших учреждений, неустанно пекущегося вместе с епархиальной властью о благоустроении беднейших приходов Рижской епархии. Лица, не заинтересованные в этом деле, но внимательно следившие за его ходом, утверждают, что в решении этого дела особенно ярко сказались присущие Высокопреосвященнейшему Агафангелу качества: вдумчивость, беспристрастие, деликатность и мудрость. Если так судят люди со стороны, то что же должны испытывать мы, заинтересованные в этом деле, когда вопрос решен Владыкой в положительном и благоприятном для нас смысле, и мы со дня на день ждем утверждения этого постановления Святейшим Синодом?

Рижские поморяне уполномочили меня передать Вашему Высокопреосвященству искреннюю и сердечную сыновнюю благодарность за Ваше отеческое попечение о наших нуждах, с уверением, что в будущем приходском храме мы всегда будем молить Бога о здравии и долгоденствии Вашем, как нашем любвеобильном архипастыре и незабвенном Учредителе нашего приморского прихода».

Его Высокопреосвященство поблагодарил православных поморян за память и пожелал успешного развития на взморье церковно-приходской жизни.

Были сказаны и другие тосты: так, староста Троице-Задвинской церкви О. А. Уткин благодарил Владыку за внимание к прихожанам, добрые советы и благопожелания.

Архипастырь от себя благодарил всех старост, и в особенности Рижских, за усердие в делах украшения храмов Божиих, за благоустройство церковных домов и попечительств и вообще за широкую церковную благотворительность.

Отдельную здравицу Владыка провозгласил за церковного старосту О. Е. Камкина, как особенно близкого к архипастырю, оказывавшего много услуг и делавшего весьма много ценных пожертвований собору.

В заключение всех речей и тостов при окончании трапезы Рижско-градский благочинный отец Н. Тихомиров прочитал ниже помещаемые телеграммы от отцов благочинных, настоятелей приходов и других лиц, выражающие сожаление об уходе Владыки и напутственные благопожелания ему.

От духовенства Гапсальского благочиния:

«В день разлуки напутствуя Вас благими пожеланиями, просим, примите, Владыко, нашу глубокую благодарность за Ваши отеческие отношения и попечения о нас».

От Везенбергского благочинного священника Иоанна Вево:

«Духовенство Везенбергского благочиния шлет Вам, Возлюбленный Архипастырь, прощальный привет».

От председателя Вейсенштейнского церковно-приходского попечительства Мясоедова:

«Вейсенштейнское церковно-приходское попечительство в заседании 8 сентября уполномочило меня выразить Вам, Высокопреосвященнейший Владыко, свою искреннюю благодарность за постоянное Ваше сочувственное отношение к нуждам Вейсенштейнского прихода и пожелать Вам всего лучшего на новом месте архипастырского служения, здоровья и долголетия. Испрашиваем Ваших молитв и благословения».

От протоиерея Агронома, священника Бежаницкого, священника Смирнова, протоиерея Гиляровского, священника Рамуля, священника Тейса, диаконов Бабкина, Беляева и Мальдера:

«Присоединяясь к сонму пастырей и сотрудников, в день разлуки с Вами собравшихся, почитаем долгом выразить Вашему Высокопреосвященству свои благопожелания, да управит Господь стопы Ваши ко благу Святой Церкви и да сохранит Вас на многая лета».

От Лаисбергского священника и прихожан:

«Просим Ваше Высокопреосвященство принять глубокую благодарность за Вашу любовь, труды и заботы. Будем молиться, чтобы Господь дал Вашему Высокопреосвященству здравствовать во славу Святой Церкви и на благо православных многая лета».

От священника Николая Бежаницкого:

«Примите сердечную благодарность за все, особенно за незабвенное добро, оказанное народу в тяжелые времена моего служения в Феллине».

От священников Верлока, Янсена и псаломщиков Риукранда, Мутта, Раудсеппа, Паду, Попса:

«В день, когда Рижская паства провожает сердечно любимого Архипастыря, Дагенские священно-церковнослужители горячо молятся о долголетию Вашего Высокопреосвященства».

От благочинного священника Сергия Белоусова, священника Еллия Верхоустинского, священника Виктора Хвоинского, священника Леонида Рупперта:

«Собравшись 8 сентября в Боровском храме со своими прихожанами и вознеся Господу Богу молитву о благополучном шествии Вашего Высокопреосвященства на апостольское служение в Литовско-Русском крае, почтительнейше испрашиваем у Вас, Милостивейший Архипастырь и Отец, Ваших святительских молитв и благословения на дальнейший подвиг по ограждению Святого Православия в крае, граничащем с Литовской епархией».

От Вейсенштейнского священника Подекрата:

«Примите, Высокопреосвященнейший Владыко, выражение глубочайшей благодарности за оказанные мне и Вейсенштейнским прихожанам милости, которые, как и имя Вашего Высокопреосвященства, никогда не забудутся. Да сохранит Господь драгоценное здоровье Ваше на многие и многие лета».

От инспектора Рыбалко:

«Глубоко растроганный отъездом Вашим позволяю себе, Высокопреосвященнейший Владыко, в момент трогательного, я уверен, прощания с Вами Ваших духовных детей, выразить глубокое сожаление о Вашем уходе из края и утешаться лишь мыслию, что приезда Вашего, Высокопреосвященнейший Владыка, давно уже ждет не дождетя русская православная Вильна».

10 сентября, в три часа пополудни, по освящении Высокопреосвященным Агафангелом нового дома благотворительного общества «Братская помощь», Его Высокопреосвященство был приветствован на прощание Советом общества следующим адресом:

«Ваше Высокопреосвященство, Владыка Милостивейший! Из всех видов любви к ближнему Вы всегда проявляли высший вид — любовь деятельную, осуществляемую в настоящем. Человек, не проявляющий любви в настоящем, не имеет любви, — говорит один известный русский мыслитель и поясняет заслугу этого рода любви прекрасным сравнением:

“Мать, кормящая ребенка, прямо отдает себя, свое тело в пищу детям, которые без этого не были бы живы”. И это любовь. Так же точно отдает себя, свое тело в пищу другому всякий работник для блага других, изнашивающий свое тело в работе и приближающий себя к смерти. Ваша любовь к ближнему вообще, а к нашему Обществу попечения о бедных “Братская помощь” в частности, была деятельною любовью. Нравственная и материальная поддержка, которую Ваше Высокопреосвященство оказывали “Братской помощи”, была одновременно и милостью, и жертвою Вашею. Все это имеет ценить “Братская помощь” и, в день торжества освящения нового собственного дома, просит Вас, душевно любимый Архипастырь, одного из учредителей

Общества, принять выражения благодарности, вместе с пожеланиями всяческого благополучия на вашем Литовском новоселье, на многие, многие лета!»

12 сентября, в воскресенье, Высокопреосвященный Агафангел, желая молитвенно проститься со всеми умершими православными рижанами — близкими и дальними, знакомыми и незнакомыми, совершил в Покровском кладбищенском храме заупокойную Божественную литургию в сослужении настоятеля храма, о. протоиерея И. П. Пятницкого, благочинного о. Н. В. Тихомирова и священников Н. А. Перехвальского и А. В. Климентовского, а после литургии отслужил общую панихиду в храме и литию на отдельных могилах.

По окончании богослужения о. протоиерей Пятницкий в храме сказал Владыке следующее прощальное приветствие.

«Ваше Высокопреосвященство, Милостивейший Отец и Архипастырь! При расставаниях, особенно на продолжительное время и тем более при расставаниях безвозвратных, дорожат каждой минутой лицезреть покидающих нас; в подобных случаях даже лица, не близкие нам, становятся близкими. Вы, Владыко, скоро покидаете нас и безвозвратно; многим из нас, вероятно, уже не придется встретиться с Вами на жизненном пути. И вот Вы, Милостивейший Отец и Архипастырь, преисполнили нас великою радостью, уделив нам не минуты, а несколько часов лицезреть Вас и провести в молитвенном общении с Вами при совершении литургии, и во время служения панихиды и нескольких литий на могилах и Вам и нам памятных умерших. Земно благодарим Вас, Владыко, за доставленную нам радость.

Сугубо благодарим Вас за высоконравственный религиозный урок, который преподали Вы нам, не словом, а самым делом, поучив нас исполнять наши обязанности в отношении умерших братьев наших. Почитать и молиться за умерших свойственно русскому и православному человеку, но и это, как многое другое, и забывается, и пренебрегается; не раз приходилось нам слышать: за суетой и хлопотами не пришлось побывать на могилах присных. Расставаясь навсегда или надолго с родными местами, боясь пропустить кого-либо из знакомых прощальным приветствием, пропускают — или с сожалением, или без сожаления — посетить могилы самых близких своих — родителей и родственников. Мы, пастыри, даже стесняемся иногда напомнить об этом, чтобы не заподозрили нас в корыстных побуждениях.

Вы, Милостивейший Архипастырь, не менее других в хлопотах по случаю Вашего отъезда на новое место служения, но нашли время не только посетить кладбище, но и помолиться по чину со своей живой паствой за паству умершую; не за сродников только Ваших, почивающих

здесь, что было бы естественно, а за всех поспешников Ваших по службе, даже за деятелей, служивших не при Вас, — духовных и недуховных — одним словом, за всех православных христиан, zde и всюду почивающих. Этот высокий нравственно-религиозный урок прозвучит и за пределами нашего прихода, и за пределами епархии!

Ободряющее действие Вашей архипастырской молитвы я уже чувствую на себе: на склоне лет, в ожидании своей кончины, здесь ли, или в другом месте, где Господь определит, я уверен, что Вы, Владыко, вспомняете и меня в своих молитвах равно и всех знаемых из Вашей епархии. Смиренно просим, молитесь о нас, Владыко! А теперь, расставаясь с нами, благословите нас благословением святительским и по примеру Пастыреначальника нашего Иисуса Христа и Святых Апостолов преподайте нам мир, а Господь наш Иисус Христос да устроит во благо пути и Ваши и наши, Высокопреосвященнейший и любвеобильный Владыко!»

В ответ на речь о. протоиерея Пятницкого Владыка сказал, что он очень рад, что доставил духовное утешение всем здесь молившимся вместе с ним. По слову Владыки, он не мог оставить города сего, не придя поклониться тем, кто любили и сослужили ему, и помолиться за них и за всех почивших здесь при св. храме. Последними прощальными словами архипастыря были:

«Вас прошу папутьствовать меня своими молитвами и простить все, что кто-либо имеет против меня; я со своей стороны прощаю всех, кто думает, что огорчил меня».

В половину третьего дня, в архиерейских покоях Высокопреосвященному Агафангелу представлялась депутация от Рижской женской воскресной школы в числе восьми человек. Заведующий школою священник о. И. Янсен сказал речь, в которой охарактеризовал все заботы архипастыря «о малых сих», посещающих бедную воскресную школу, которая только при особом внимании к ней со стороны доблестного и доброго Владыки Агафангела стала возрастать в общем винограднике. Высокопреосвященный Агафангел ответил, что не ожидал и приятно удивлен прибытием почтенной депутации. Благодарил всех деятелей школы за добровольные труды воскресные, когда другие ищут отдыха. «Надеюсь, — сказал Владыка, — что при вашем горячем усердии не заглохнет этот цветок, а, расцветши, принесет свои плоды. Делу благому да поможет Господь, и я о вас буду помнить». При прощании Владыка раздал на память свои фотографические снимки.

Того же числа в шесть часов вечера в зале Русского клуба «Улей» состоялась в честь Его Высокопреосвященства архиепископа Агафангела торжественная прощальная трапеза, устроенная представителем-

ми губернской администрации, Рижского гарнизона и Русского православного общества. В обеде участвовало около ста персон мужчин и дам, в числе их Лифляндский г. губернатор гофмейстер Н[иколай] А[лександрович] Звегинцов, вице-губернатор камергер [Аркадий Ипполитович] Келеповский, и. д. Курляндского вице-губернатора князь [Николай Дмитриевич] Кропоткин, командир XX армейского корпуса генерал от инфантерии Смирнов, полицмейстер г. Риги Нилендер, генерал-майор Гадзяцкий, тайный советник Келдыш, старшина Русского клуба коммерции советник О. Е. Камкин и много других высокопоставленных лиц; от духовенства — настоятель кафедрального собора протоиерей В. И. Плисс, градский благочинный священник Н. В. Тихомиров.

По прибытии Его Высокопреосвященства в зал, Лифляндский губернатор Н. А. Звегинцов поднес архиастырю на память от русских православных рижан икону Божией Матери в ценной ризе, украшенной бриллиантами. Владыка в сердечных выражениях высказал благодарность всем, принявшим участие в этом ценном для него даре.

По принятии подношения Владыка был приглашен к трапезе, за которую было предложено весьма много тостов и сказано душевных речей отъезжающему Владыке.

Первый тост был предложен г. губернатором за здравие Его Императорского Величества, Государя Императора, на который все присутствующие ответили провозглашением «ура» и пением национального гимна.

Затем Лифляндский губернатор в краткой сильной речи изобразил чувства скорби, с которыми русское общество встретило известие о перемещении Высокопреосвященного Агафангела в Вильно, заслуги его в минувшее лихолетье и всегдашнюю солидарность как с ним — губернатором, так и с другими властями, с которыми Владыка шел рука об руку во всех общественных делах. В заключение пожелал Владыке здоровья и успеха на новом месте служения Церкви и Родине.

Кафедральный протоиерей В. И. Плисс произнес здравицу за архиастыря, в которой, в дополнение к тосту г. губернатора, отметил выдающиеся черты личности Высокопреосвященного Агафангела: его любовь к детям, ласку, с которой он относился к ним в храме и при посещении домов, широкую общительность Владыки, опытность и умение дать совет каждому, обращающемуся к Владыке в затруднительных обстоятельствах; указал, что покидающий Ригу Владыка представляет прекрасный тип весьма симпатичного православного архиерея, умевшего сочетать в своем лице лучшие черты высокопросвещенного архиастыря и общественного деятеля-администратора.

Своею обаятельною, истинно христианскою любовью Высокопреосвященный Агафангел пленил сердца Рижского общества и всех жителей Прибалтийского края и навсегда окружил ореолом лучших чувств и чаяний имя православного архиерея и пастыря.

Чуткость к религиозным запросам времени Владыка обнаружил тем, что принял на себя звание председателя Общества ревнителей соединения Русской Церкви с Англиканской. Эта здравица за доброго, любящего архипастыря, отзывчивого отца Рижского русского общества, была принята с большим сочувствием и сопровождалась пением «Многая лета».

От латышского населения (православного и неправославного) был прочитан известным латышским деятелем, присяжным поверенным Земгалем след[ующий] адрес:

«Ваше Высокопреосвященство, Милостивейший Архипастырь и Отец! Призванные Всемилоостивейшим соизволением Государя Императора на новую кафедру архиерейского служения, Ваше Высокопреосвященство, Вы оставляете среди нас многочисленных Ваших почитателей, которые навсегда сохранят о Вас самые теплые и благодарные воспоминания. В Вашем просвещенном лице мы привыкли видеть не человека известной школы, системы, или известной партии, а истинного Пастыря и Отца, в общем смысле человека жизни, смиренного слугу Господа Бога, поставившего целью служить всеми своими силами славе Божией и благу людей, не делая различия ни между сословиями, ни вероисповеданиями, ни народностями. Это ясно Вы показали в недавние тяжелые годы испытания, когда край наш был объят пламенем революционного движения, когда стачки, грабежи, убийства и разные виды насилия повергли в ужас и уныние все население края, и многих — в крайнюю бедность, нужду и несчастье. И вот в это-то тяжелое время Вы, Ваше Высокопреосвященство, движимый отеческою любовью ко всем несчастным, явились для многих из них истинным Ангелом Хранителем и могущественным заступником. Не одну горькую слезу отерли Вы с лица этих несчастных. Равно также и в высокорадостный для местных жителей день 3-го июля сего 1910 г., в день прибытия в наш край Державного Хозяина необъятной России, Его Императорского Величества Государя Императора Николая Александровича, Ваше Высокопреосвященство явились истинным выразителем пред Монархом от лица всего местного населения верноподданнических чувств, горячей любви и благоговейной преданности, которыми искренно одушевлено все местное население, готовое с неослабевающим усердием служить Престолу и Отечеству. Те золотые слова, которыми Вы, Милостивый Архипастырь

и Отец, благоизволили приветствовать в кафедральном соборе Государя Императора в день прибытия Его Величества в наш богоспасаемый град Ригу, свидетельствовали о той любви и тех благопожеланиях, которыми полно сердце Ваше, как доброго Пастыря, по отношению не только к членам Святой Православной Церкви, но и к верным туземцам края. Благодеяния, оказанные Вашим Высокопреосвященством местному населению, никогда им не будут забыты, “несмотря на все козни вражий” набросить густую тень неодобрения на них.

Примите же, Высокопреосвященнейший Владыко, от нас, как православных, так и иноверных латышей местного края, искреннее проявление глубокой благодарности за истинно отеческую благопопечительность и высокую христианскую любовь по отношению ко всем нам. Провожая Вас напутственными благопожеланиями, мы уповаем, что и на новой кафедре Ваше Высокопреосвященство не забудете нас в своем сердце и в своих святительских молитвах. Молим Всевышнего, да приложатся Вам дни на дни и лета на лета к совершению подвигов веры и благочестия, которыми толико украшается жизнь Ваша, на благо людей».

В конце адреса напечатано: Его Высокопреосвященству архиепископу Агафангелу на память от латышей г. Риги.

Также во время обеда и. д. председателя педагогического совета Иллукстского женского духовного училища священник о. Г. Залазинский прочитал от училища следующий адрес:

«Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Владыко, Милостивейший Архипастырь! Совет Иллукстского женского духовного училища, в виду предстоящей скорой разлуки Вашего Высокопреосвященства с Рижской епархией, просит принять от всей педагогической корпорации и учениц училища выражение чувств высокого почитания, любви и глубокой благодарности за Ваши архипастырские заботы и попечения об училище, за благостное отношение к нему, служащим и учащимся в нем, за мудрое руководство жизнью училища, за все то доброе, что Вы для него сделали.

В течение более двенадцати лет училище находилось под Вашим покровительством и управлением, и в это время, благодаря Вашим заботам и попечениям, пережило много перемен в своей жизни, способствовавших его развитию и преуспеянию. За это время оно расширилось внешним образом, получив новое здание, укрепилось и внутренне, обогатившись новыми силами педагогическими и получив право среднего учебного заведения. В это же время, по Вашему ходатайству, положено было прочное основание к его материальному благополучию

через ассигнование ежегодного пособия из сумм Святейшего Синода.

С глубокою благодарностию Совет училища вспоминает и будет вспоминать о тех хлопотах, которые Вы понесли ради блага училища, — в заботах о его внешнем и внутреннем благоустройстве, о тех мудрых указаниях и руководстве, которые Вы давали всему Совету училища и отдельным лицам, стоящим во главе управления.

С чувством особой признательности вспоминаем мы и будем долго вспоминать о той отеческой ласке, о том мягко снисходительном отношении, с которыми Вы всегда обращались с нами, о той архипастырски-отеческой любви, с которою Вы относились к учащимся детям. Лучшим показателем Ваших добрых отношений к училищу были нередкие посещения его. Дни Вашего пребывания в училище были для всех нас днями праздничными. Нужно было видеть ту радость, с которою дети ожидали и встречали Вас, нужно было слышать те в высшей степени благожелательные речи, с которыми Вы обращались к ним и ко всем нам, чтобы понять, что в Вашем лице училище имело не только начальника, но и попечительного Отца-Покровителя. Мы все это видели и слышали, и в день прощания не можем не вспомнить об этих прекрасных днях с чувством глубочайшей признательности.

Зная, что в Вашем лице мы имеем начальника опытного и проницательного, хорошо видящего все недостатки и недочеты своих подчиненных, но в то же время и снисходительного, готового извинить их, если они объясняются не злою волею, а немощами нашими, — мы, каждый в меру своего разумения и сил, спокойно исполняли свой долг, не волнуясь напрасными страхами и заботами о завтрашнем дне. Примите благодарность от всех нас за оказывавшееся нам доверие, за милостивое и снисходительное отношение к нашим недостаткам.

Прощаясь с Вами и принося Вам глубокую благодарность за все то доброе, что мы видели от Вас, мы все — учащие и учащиеся — выражаем молитвенное пожелание, чтобы Господь Бог благословил Ваше служение на новом месте добрым успехом, чтобы наша общая Заступница и Покровительница покрыла Вас Своим Покровом и избавила Вас от всяких бед и напастей, чтобы Ангел Хранитель Церкви Литовской охранял и Вас, призванного отныне стоять на страже ее, на всех путях предстоящей Вам жизни».

От редакции газеты «Рижский Вестник» сказал прощальное приветствие Владыке сотрудник ее Н. М. Молчанов в следующих словах:

«Старейшая в Риге русская газета “Рижский Вестник” поручила мне сегодня быть выразителем ее чувств, и от имени этой газеты я позволю

себе присоединить несколько слов к тому, что уже до меня так сердечно высказано по адресу Вашего Высокопреосвященства. Наша Православная Церковь принимала всегда близкое участие в создании форм русской жизни, поэтому перемены в церковном управлении имеют у нас большое и общественное, и государственное значение, а для Прибалтийского края, где русская государственность и русская общественность находятся в исключительных условиях, значение этих перемен, несомненно, еще усиливается. Ваше Высокопреосвященство положили Ваш глубокий житейский опыт, Ваши знания на нелегкое дело мира, любви к ближнему, взаимного доверия — дело, требующее непрерывных нравственных подвигов. Результаты этих усилий скажутся самым благотворным образом на местной общественности, на той общественности, которой служит “Рижский Вестник”. Возвысив голос за русские начала в крае, “Рижский Вестник” силою вещей оказался в центре борьбы за эту идею в Прибалтике, но ведь идейная борьба и мирное начало друг друга не исключают, а могут идти вместе, ведя к одной и той же цели. Цель же — родное русское дело — всегда была и у Вашего Высокопреосвященства и “Рижского Вестника” общей. Теряя теперь в лице Вашего Высокопреосвященства не только духовного архипастыря, но и источник нравственной поддержки в защиту русских интересов в крае, “Рижский Вестник” в грустную минуту расставания покорнейше просит Вас, Ваше Высокопреосвященство, принять и от него искреннее пожелание Вам дальнейшего успеха в вашей архипастырской службе на новом месте тому же русскому народу».

Председатель Рижского общества русских врачей и вместе с тем председатель совета Русского клуба, доктор медицины Ф. Х. Гадзяцкий приветствовал Высокопреосвященнейшего Агафангела следующими прощальными словами:

«В лице моем, как председателя Медицинского общества русских врачей г. Риги, примите, Преосвященнейший Владыко, пожелание Вам счастливого пути и благополучного пребывания на новом месте служения с просьбой мысленно благословить дальнейшую научную деятельность Общества.

Как председатель Русского клуба, в списках которого много членов из самых искренних Ваших почитателей, которым и Вы неизменно оказывали свое внимание, я уполномочен передать Вашему Высокопреосвященству глубокую скорбь по поводу разлуки с Вами при пожелании Вам всякого благополучия и здоровья в дальнейшей Вашей деятельности на пользу Церкви и Родины».

Весьма задушевная речь была сказана Его Высокопреосвященству членом Общества русских врачей, тайным советником, доктором медицины М. Ф. Келдышем.

«Как почетный член Медицинского общества русских врачей гор. Риги, я, — говорил г. Келдыш, — с грустью произношу свой прощальный привет почетному же члену этого же Общества архиепископу Агафангелу... Как член покидаемой Вашим Высокопреосвященством паствы, я должен сказать, что паства эта не огорчена лишь, — она прямо-таки потрясена при одной мысли от предстоящей с Вами разлуки. Многие из нас помнят Ваш приезд (в Ригу) — это тринадцать лет тому назад, — и с этого же момента привыкли постоянно встречать Вас, входить с Вами в общение, почитать, любить и прямо-таки преклоняться перед Вами. Да, обаяние, производимое Вами, Владыко, на паству было неотразимо и, уж простите мне, если я, как обыкновенный смертный, руководясь, прежде всего, впечатлениями на внешние чувства, скажу, что на нас сильно действовали и величавый внешний Ваш вид и, в одно и то же время, простота Ваша, обходительность и доступность, и Ваше вдумчивое серьезное выражение лица и, тут же, эта мягкая, ласкающая, чисто юношеская улыбка. Но это только внешняя сторона производимого на нас обаяния, — я же укажу, господа, и на внутреннюю сторону душевного уклада Владыки, которая легко могла ускользнуть от наблюдения многих, но в которой, по-моему, и лежит весь секрет и разгадка производимого на нас Владыкою обаяния. Только что говорили о любви Владыки к деткам и Иллукстский священник (о. Г. Залазинский в прочитанном адресе от школы), и кафедральный протоиерей В. И. Плисс — в своей речи, обращенной к Владыке. И я, как неоднократно выдавший Владыку, окруженного детьми — и в семье, и в школе, и в церкви, — скажу, что среди детей Владыка наш, в каком бы ни был расположении духа, моментально преображался, олицетворяя собою любовь, становясь для них и отцом, и другом. Как же реагировали на это дети! Разве вы не видали, господа, детей, сотнями стоявших в церкви у ступеней соли в ожидании архиерея, окончившего церковную службу. Не успеет он выйти из алтаря, как дети с рвением бросаются целовать руки Владыки, и мы видали, как эти благословенные руки любовно опускались на их головы... Христос сказал: “Будьте, как дети”, т. е. будьте так же, как дети, правдивы, искренни, незлобивы. Следует, и по Евангелию и прямо психологически, что человек, любящий детей, не может быть недобрый, он чуток ко всему благородному, он любит человечество...

Заветами любви преисполнено христианство; Вы, Высокопреосвященнейший Владыко, были нам примером любви. Вы ее нам дали,

примите же и от нас, в свою очередь, эту же любовь в ее чистом, бескорыстном виде».

Кроме указанных речей были сказаны речи Курляндским вице-губернатором князем Кропоткиным, командиром XX армейского корпуса генералом от инфантерии Смирновым и др. лицами.

Высокопреосвященный Агафангел, видимо растроганный этими выражениями общественного внимания и признательности, свидетельствовавшими о тех симпатиях, которые Владыка приобрел в различных кругах местного населения, неоднократно — в ответ на речи — выражал свою сердечную благодарность всем своим почитателям за такое внимание и любовь к нему. Владыка выражал искреннее сожаление, что ему приходится расстаться с Ригою и рижанами; уверял, что он никогда не забудет ни прекрасной Риги, ни дорогих для него православных рижан, с глубоким уважением и любовью относившихся к нему; что со своей стороны, одушевляемый искреннею любовью ко всем, он старался делать только то, что внушал ему архипастырский долг и что считал благом для своих пасомых, и потому, если чего не сделал для кого-нибудь, или сделал это не так, как следовало, просил снизить ко всем таким неизбежным проявлениям немощи человеческой.

В конце трапезы, по предложению г. губернатора Н. А. Звегинцова, еще раз воодушевленно было пропето всеми присутствовавшими многолетие архиепископу Литовскому Агафангелу.

По окончании послетрапезной беседы Владыка сердечно простился со всеми, преподав всем благословение, и отбыл из «Улья», провожаемый с сердечными благопожеланиями.

ПРОЩАНИЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОГО АГАФАНГЕЛА С ПАСТВОЮ ПО ЦЕРКОВНОМУ ЧИНУ

14 сентября, в день Воздвижения Креста Господня, Высокопреосвященный Агафангел, совершив в кафедральном соборе в последний раз Божественную литургию, по окончании оной, облачившись в мантию, вышел на солею и преподав благословение народу. В это время настоятель кафедрального собора Владимир Игнatieвич Плисс, с прочими членами соборного причта и церковным старостою, став на второй площадке солеи, обратился к Его Высокопреосвященству со следующей речью:

«Ваше Высокопреосвященство, возлюбленный архипастырь и Отец! Промыслом Божиим, избранием Св. Синода и волею Государя Императора указано Вам новое место служения Церкви Божией...

Сейчас Вы совершили последнее богослужение в сем храме. Ныне настало время в последний раз получить архипастырское благословение Ваше и расстаться с Вами навсегда!..

О, как нам, соборянам, тяжело расставаться с Вами, дорогой молитвенник наш! Почти тринадцать лет мы молились с Вами в сем храме в воскресные, праздничные и высокаторжественные дни. Вы жили здесь особенною жизнью. Здесь Вы повергались пред престолом Божиим со своими радостями и скорбями, встречавшимися в Вашем Архипастырском служении, искали помощи Божией и подкрепления... Здесь Вы вступали в теснейшее единение со своей паствой в молитве, при совершении Бескровной Жертвы, и с нами, сомолитвенниками Вашими. Духовные же связи отличаются особенною прочностью: тяжело нарушать их. Мы не можем поэтому примириться с мыслию, что в последний раз слышим Ваш сладкозвучный голос; мы скорбим, мы слезы проливаем...

Для нас, соборян, будет особенно тяжела разлука с Вами. Здесь, в этом храме, многое напоминает, и всегда будет напоминать нам о Ваших заботах и попечении о храме, и о Ваших богослужениях. В великие праздники, когда обильный электрический свет льется с художественных люстр, обильно освещая храм, придавая высокую торжественность обстановке, мы будем вспоминать Ваши труды, заботы и участие в устройстве электрического источника. Будем ли стоять в алтаре у престола, украшенного благолепною, художественною одеждою, обратим ли взоры направо, где находится трогательное изображение Голгофы, или налево, где встречает нас со своей иконы св. старец преподобный Серафим с своим приветом: “Радость моя”, — повсюду, при взгляде на эти святыни, мы вспомним Ваши советы, указания, поддержку, попечения обустройстве их...

Нам все здесь будет напоминать о Вас, Владыко святой, усердный наш молитвенник, о Ваших торжественных и умиленных богослужениях, о том, как хорошо, как отраднo было нам молиться с Вами под сению сего благолепного храма!

В течение всего времени пребывания Вашего в Риге между Вами, Владыко, и нами, соборянами, царствовали любовь, мир и радость взаимобщения. Позвольте же в сей торжественный час прощанья принести Вам, возлюбленный Архипастырь, глубокую, сердечную благодарность за все те блага — духовные и материальные — полученные от Вас через Ваше посредство. От всей полноты любящих сердец благодарим Вас, Владыко, за Вашу любовь, Ваши усердные молитвы о нас, за Ваши попечения о храме и о нас, Ваших сомолитвенниках.

Низко кланяясь, смиренно просим Вас, Милостивейший Архипастырь, о прощении, если мы когда-либо нарушили Ваше молитвенное настроение в сем храме — словом, или делом, или несоответствующим движением.

Нам, соборянам, хотелось бы, чтобы Вы всегда вспоминали нас, грешных соборян, в своих святительских молитвах. С этою целью мы устроили сей священный складень с изображением Христа Спасителя, Божией Матери и муч. Агафангела. Благоволите же, дорогой Архипастырь-молитвенник, принять этот образ-складень на молитвенную память о соборянах, причте и старосте Рижского кафедрального собора».

Владыка, облобызав священное изображение, обратился ко всем присутствовавшим в соборе приблизительно с такими прощальными словами:

[Слово архиепископа Агафангела]

«Сейчас это было для меня последнее молитвенное напутствование. Я должен уйти от вас. Хотелось бы мне остаться с вами до последних дней жизни своей, но “от Господа стопы человеку исправляются”. Волею Божией, избранием Св. Синода и утверждением Его Величества я назначен на новое место служения, и я иду к тем, которых мне послал жребий. Иду на другое место служения, вполне подчиняясь воле начальства и Божией. Ухожу от вас навсегда, без надежды когда-либо видеть вас лицом к лицу.

В последний раз я помолился с вами и принес Бескровную Жертву за вас и за себя — о своих грехах и ваших “неведениях”. В этот тяжелый час разлуки мне, полному скорби, может быть, лучше было бы молчать пред вами, поклониться вам и безмолвно уйти с этого священного места. Я так бы и сделал, если бы в моей душе не было чувств благодарности Господу Богу за все милости, явленные мне в это время жизни, и благодарных чувств к вам, моим пасомым.

Почти тринадцать лет мне пришлось служить Рижской пастве, проводить время в трудах и заботах об укреплении в ней истинной веры Христовой, об украшении храмов Божиих и развитии в ней благочестия. Была ли польза от этого моего служения, — не мне судить...

Но уповая на помощь Божию, тщился работать Господу на благо вам, и я приношу благодарение Господу за то, что дал мне проходить служение в Прибалтийской пастве, — за то, что подавал мне здесь силу в немощах и утешение в скорбях; приношу мольбу благодарения за то, что презирал мои прегрешения и подавал великие утешения благодатные и через вас.

В этот час я объеблю всю свою паству от севера до юга, и от моря до Чудского озера. Мысленно обнимаю любящих меня и мною любимых сынов и дочерей, не прекратится моя молитва о граде сем и о всеях его до конца дней моих. Я буду молить Господа о духовном благословении его, чтобы поскорее уничтожились в нем разногласия религиозные, чтобы умножилась вера и любовь к добрым делам.

Простите и примите мою благодарность, мои пастыри, помощники и исполнители моих предначертаний и планов. Нужно ли говорить, что всякое доброе дело делается общими усилиями, и что я только был начинателем и руководителем, а вы были делателями. Поэтому я приношу благодарность всем пастырям, честно потрудившимся в исполнении своего пастырского долга. Молю Господа, да не оскудеет ваша ревность к добрым делам.

Господь, Праведный Судия, воздаст каждому по делам его, по мере его усердия, — и я желаю и молю Господа, чтобы мог сказать на Суде Его вместе с вами: “Се аз и дети, яже ми даде Бог”.

Простите и примите от меня благодарность, мужи сановные! В вас я всегда находил себе помощников, с вашей стороны встречал усердие к добрым делам, предупредительность и даже дружбу; вы оказывали мне помощь в делах и содействовали исполнению даже моих желаний. Я всегда с благодарностью принимал от вас знаки, свидетельствовавшие о вашем внимании и расположении ко мне.

Простите и примите мою благодарность все, здесь предстоящие, — за любовь, которую вы являли мне. Не было между нами ни малейших пререканий и ссор. Прибыв сюда в первый раз, я никого не знал вас и преподал вам мир и любовь. Я тогда молил Господа, чтобы утвердил этот мой привет и, благодарю Господа, Господь внял моим мольбам. Вы всегда оказывали мне внимание, расположение и любовь. Благодарю вас за это.

Молю Господа, чтобы эта любовь — залог благоустройства, цемент, все связующий, — осталась здесь навсегда. Мир и любовь оставляю Вам и молюсь, чтобы любовь развивалась здесь более и более, и все объединялись *во едино* в вере и житии. Благодарю вас за усердие к богослужению. Особенно в дни празднеств и нарочитых торжеств всегда было много богомольцев. Ваше молитвенное усердие возбуждало и мою лень, теплота ваших молитв возгревала и мой хладный дух, и он обращался с теплою молитвою к Богу.

Благодарю и вас, детки, за молитвы, за ваше усердие к ним. Для меня трогательно было видеть деток, едва стоящих на ногах и выстаивавших длинные службы. Я удивлялся вашему терпению. Продолжайте посещать храм Божий. Помните: кто любит Бога, того любит и Господь,

и дает ему все, о чем он просит. Возрастайте духом и телом, обогащаясь знаниями, паче усерщайтесь в премудрости Божией. Будьте усердны ко всему доброму и Господь благословит Ваше усердие. Вашего усердия к богослужению я никогда не забуду.

Благодарю и очень благодарю и тех, кои среди нас, но не принадлежат к нам, благодарю их за внимание ко мне, которое я видел с их стороны; и с ними Господь дал нам мир, необходимый в общежитии. Мы хорошо понимаем, как каждому дорого свое исповедание, и желая, чтобы и те, которые не суть от двора нашего, пришли к нам и составили с нами единое стадо, мы убеждали их отказаться от своего неправомыслия в вере, но никогда не трогали их святыни. Этим или другим путем Господь послал нам мир. Буду молить Господа, чтобы свет истинного Богопознания усовершил их нравственную жизнь, умножил плоды просвещения и цивилизации и привел и их к нам во единый двор, дабы было *едино стадо и един пастырь* [Ин. 10: 16].

Я бы молчал, но глубокое чувство благодарности вызвало меня на это слово, а теперь оставляю этот посох и, как послушник, испрашиваю у вас прощения себе, если я не сделал для Вас всего, что должен был, а также если я кого огорчил словом или делом. За все это простите, благословите и помолитесь, чтобы Господь помог мне на новом месте успешно проходить свое служение».

Попрощавшись с народом, Владыка обратился к настоятелю собора с выражением ему благодарности за служение, порядок, заботы о благолепии храма и пожелал ему много лет счастливой жизни и полезной просвещенной деятельности.

После этих слов Владыка стал благословлять народ и на память давал каждому крестик, а учащимся — Св. Евангелие. В течение двух часов архипастырь с любовью и грустью преподавал прощальное благословение.

17 сентября, в день своего отъезда из Риги, Высокопреосвященный Агафангел днем посетил Духовную Семинарию и духовное училище и прощался с корпорациями и воспитанниками сих заведений. Как в Семинарии, так и в училище прощание архипастыря с заведениями происходило в храме. Отец ректор Семинарии, протоиерей А. К. Лебедев, инспектор Н. П. Брянцев и один из воспитанников сказали прощальные речи, в которых благодарили Владыку за отеческие попечения о Семинарии, снисходительность и доверие к ней и выразили Владыке искренние пожелания здоровья и успеха в служении на Литовской кафедре. Его Высокопреосвященство, с благодарностью отмечая усердное исполнение членами корпорации своих обязанностей и благосостояние Семинарии, пожелал Семинарии процветания

и впредь и при этом пожертвовал в капитал Общества вспомоществования нуждающимся ученикам процентный билет в 100 рублей.

В духовном училище Владыку благодарили за гуманное милостивое отношение к учащим и за отеческую любовь и снисходительность к детям помощник смотрителя училища И. И. Тихвинский и учитель русского языка Н. К. Дагаев. Владыка поблагодарил того и другого за доброе слово и, обращаясь к помощнику смотрителя с выражением особенной благодарности, указал на его заботливое внимание к ученикам и на долготлетние труды, содействовавшие благоустройству училищной жизни.

Посетив о. ректора Семинарии и смотрителя училища, Владыка милостиво расстался с Рижскими духовно-учебными заведениями.

К пяти часам вечера, в церкви мужского Алексеевского монастыря собралось все градское духовенство во главе с настоятелем собора о. протоиереем В. И. Плиссом, членами Консistorии и Рижско-градским благочинным священником Н. В. Тихомировым. По прибытии Высокопреосвященного Агафангела был отслужен напутственный молебен о. протоиереем В. И. Плиссом, после которого Владыка со словом обратился к членам Консistorии, благодарил их за ревностную службу и за совместные труды в продолжение тринадцати лет. Владыка поблагодарил и о. протоиерея В. И. Плисса, как сослуживца по собору в высокой степени образцового, предупредительного и ревностнейшего. Благодарил Владыка и всех Рижских пастырей, примерных по жизни и усердных в деле пастырствования, а также и всех собравшихся помолиться о нем в этот последний час пребывания в Риге.

Затем депутацией Рижского форштадтского вольного пожарного общества в составе председателя Общества К. Канчевского, начальника команды г. Суна, обер-командира г. Гамстера и члена правления Н. Я. Ламтева была поднесена Владыке икона Спасителя в серебряной позолоченной ризе. Приняв икону от Н. Я. Ламтева, Высокопреосвященный Агафангел, состоящий почетным членом означенного Общества, сердечно благодарил за подношение. К девяти часам Высокопреосвященный Агафангел отбыл в часовню у Двинского вокзала, где был встречен причтом Свято-Троице-Сергиева монастыря: Рижско-градским благочинным священником Н. В. Тихомировым и священником о. Д. Муравейским, игуменией Сергией и казначеей Иллуктского женского монастыря монахиней Олимпиадой. Сюда была привезена о. архимандритом Никодимом и братиею чудотворная икона Псково-Печерского монастыря «Умиление». Здесь было отслужено краткое напутственное молебенствие и провозглашено многолетие. После

этого священник о. Николай Тихомиров обратился к Владыке с речью, где еще раз пожелал архипастырю успешного святительского служения в новой епархии и указал на то, что Владыка при приезде молился в этой часовне и отъезжая молится здесь же. Высокопреосвященный Агафангел прощался еще раз с народом, затем пожелал игумении Сергии процветания монастыря и просил м. казначею Олимпиаду передать его архипастырское благословение сестрам Иллукустской обители. После этого Владыка отбыл на вокзал, где его ждала толпа народу. Вокзал был чудно декорирован и устроена иллюминация. На перроне стояли шпалерами члены форштадтского пожарного общества с факелами и хором музыки. Владыка был встречен звуками «Коль славен».

Провожать Владыку собралось все высшее общество г. Риги и высшие военные и гражданские представители. <...>

На станции Торенсберг Владыку ожидала толпа народа, которую Высокопреосвященный Агафангел благословил. В Митаве Владыку встретило градское духовенство и представители административной власти. Протоиерей Руженцев обратился к Владыке с речью, благодаря архипастыря за заботы и службы в Митаве. Владыка благодарил за приветствие, попрощался с народом и под пение духовенством «Ис полла эти, деспота» расстался со своею любимую паствою.

Прощальные чествования Рижскою паствою Высокопреосвященного Агафангела в последние дни пребывания его в г. Риге. Рига, 1910.

№ 150

Из решений XXVIII Епархиального Съезда духовенства Рижской епархии (в извлечениях)

6—15 октября¹ 1910 г.

XXVIII ЕПАРХИАЛЬНЫЙ СЪЕЗД ДУХОВЕНСТВА РИЖСКОЙ ЕПАРХИИ

С 6-го по 15-е октября с. г. состоялся в Риге XXVIII Епархиальный Съезд духовенства Рижской епархии. <...> О.о. депутаты XXVIII Епархиального Съезда, начав свои собрания 6 октября, окончили их 15 октября. Общих собраний Съезда, утренних и вечерних, было 15, комиссии по отдельным вопросам собирались особо. Все вопросы, обсуждавшиеся на Съезде, можно разделить на 10 групп: 1) вопросы церковно-богослужебные. <...> 2) вопросы религиозно- и национально-

¹ Дата события. Публикация о нем состоялась 15 декабря 1910 г. — *Примеч. сост.*

просветительские и благотворительные. <...> 3) вопросы церковного управления. <...> 4) вопросы миссионерские. <...> 5) вопросы церковно-хозяйственные. <...> 6) вопросы церковного письмоводительства. <...> 7) вопросы церковно-школьные. <...> 8) вопросы церковно-земельные. <...> 9) вопросы о капиталах духовенства. <...> 10) вопросы церковно-практические: особые случаи при погребении, бракосочетании и крещении.

Свободное обсуждение всех вопросов в результате дало надлежащее освещение их с жизненной стороны.

РЕШЕНИЯ СЪЕЗДА ПО ВОПРОСАМ ЦЕРКОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Отчет о результатах постановлений съездов
1905 и 1908 гг.

Приступая к своей работе, начало которой в смысле выработки вопросов на 28-й Съезд, составления программы для одного и разрешения собрать его было положено при Высокопреосвященнейшем Агафангеле, близко принимавшем к сердцу все, что касалось развития и процветания Рижской епархии, 28-й очередной Съезд единодушно выразил Его Высокопреосвященству глубокую признательность к нему, свои благопожелания телеграммой следующего содержания: «Представители Рижской епархии, собравшись на 28-й очередной Съезд, выражают Вашему Высокопреосвященству свою искреннюю признательность, просят Ваших святительских молитв и желают Вам здоровья и благоденствия на многие годы».

Затем отцом председателем было прочитано отношение Бюро, избранного предыдущим, 27-м Съездом, для подготовки вопросов, подлежащих обсуждению Епархиального Съезда.

При рассмотрении, по вопросу о проведении в жизнь постановлений Епархиального Собора 1905 года и 27 Съезда тех результатов, какие оказались, и о том, как достигнуть исполнения утвержденных постановлений съездов, выяснилось следующее.

1. Участие мирян в избрании членов клира отчасти практиковалось, особенно вначале, по усмотрению архиепископа, когда это оказывалось и возможным, и полезным, но потом стало постепенно отклоняться, как стеснительное для епархиального начальства и неудобное для приходской жизни, где порой возникали недоразумения.

2. Также практиковалось, по усмотрению епархиального начальства, избрание благочинных благочинническими съездами, но наряду с этим были назначения и непосредственные, без участия голоса духовенства

так что определенной практики в этом отношении не было установлено.

3. При совершении богослужений со стороны духовенства принимались все меры к тому, чтобы оно могло глубоко воздействовать на пасомых, окруженных иноверческим влиянием, и, если в иных приходах допускались некоторые сокращения [чина], то в силу установившегося обычая; тем не менее, по мнению Съезда, однообразие богослужебного чина крайне желательно, как уничтожающий нарекания со стороны мирян, посещающих разные церкви.

4. Церковное пение по местам улучшилось, по местам упало. Выяснилось, что улучшение, поднятие церковного пения заметно в тех приходах, где при материальном обеспечении псаломщиками состоят люди, опытные в пении, как напр[имер], в городах; там же, где при малой обеспеченности псаломщиками состоят лица, не опытные в церковном пении, оно падает, исчезают церковные хоры, прекращается общее пение; таких мест было бы еще больше, если бы настоятели сельских церквей не брали на себя труда лично руководить пением, организуя церковный хор, вводя упрощенное, доступное для массы пение. В настоящее время, при малой обеспеченности хорошие псаломщики, знающие пение, при первой возможности оставляют свои места, переходя в министерские училища или на др. должности. Разумеется, при таком порядке трудно надеяться, чтобы церковное пение улучшалось, развивалось. Побочной причиной упадка церковного пения в некоторых местах было то, что после 1905 года молодежь не так охотно стала посещать храм Божий, а вместе с тем стала уклоняться от участия в церковном пении; но возможно, что с помощью Божией это печальное явление под благотворным воздействием духовенства исчезнет.

5. Сборы в церквах в пользу разных обществ и учреждений не уменьшаются, но напротив все более и более учащаются, что вызывает нарекания со стороны прихожан и стесняет пастырскую деятельность.

6. Торжественные богослужения в храмовые и кладбищенские праздники устраиваются во многих местах, привлекая к себе православное население; в тех видах, чтобы празднества благотворно воздействовали на местное население, священники усиленно проповедуют слово Божие, привлекают к участию лиц, знающих пение, и устраивают чтения в школах.

7. Народные чтения, собеседования, молитвенные собрания устраиваются во многих приходах.

8. Благочиннические советы привились и действуют.

9. Где оказывается возможным и удобным, духовенство принимает деятельное участие в различных обществах, как напр[имер], благотворительных, пожарных, трезвости и т. п.

10. Церковно-приходских обществ трезвости не устраивалось, но для распространения начал трезвости устраивались чтения.

11. Комиссия по объединению благотворительной деятельности в Рижской епархии делало попытки объединить благотворительные учреждения г. Риги.

12. Обращается серьезное внимание на преподавание Закона Божия.

13. Катихизации устраиваются, причем особенно успешно они действуют, привлекая большое число катихизантов, когда соединяются с повторением других предметов школьного курса и приурочиваются к такому времени, когда прихожане могут воспользоваться ими. Из причин, влияющих на уменьшение числа катихизантов, отмечено уменьшение сельского населения, которое за последнее время, стало переходить в города.

14. Учительские съезды не собирались за отсутствием необходимых средств на устройство.

15. Регентские курсы не устраивались за недостатком средств. По той же причине курсы для псаломщиков еще не осуществились.

16. Что касается содержания вспомогательных школ, то в латышской части они обставлены сравнительно хорошо. В Лифляндской губернии, благодаря сенатскому разъяснению 1905 г. об обязанностях волостных обществ относительно сельских школ, явилась возможность привлечь прихожан к участию в содержании их. В Эстляндской¹ же губернии дело содержания школ по-прежнему сопряжено с затруднениями, применение же сенатского разъяснения и привлечение крестьян к участию в содержании сельских школ, так как они привыкли получать все от правительства, может вызвать нежелательные последствия.

17. В некоторых школах, там, где дети в своей будущей трудовой жизни нуждаются в знании английского и немецкого языков и где имеются соответствующие учителя, введено преподавание этих языков.

18. В школах по большей части установлено 4-годичное обучение. Почти повсюду прием учеников начинается 1-го и заканчивается 15-го октября; лишь в редких приходях, как например, в Зельбургском

¹ Эстляндская губерния (с XII в. под властью Дании, Ливонского ордена, со второй половины XVI в. под властью Швеции) — с 1783 г. северная часть Эстонии. — *Примеч. сост.*

благочинии, начало занятий совпадает с выпадом первого снега, около 1 ноября, в силу того, что только к этому времени дети освобождаются от своих работ. Со стороны духовенства в этом отношении употребляются все средства, чтобы расположить население к своевременному определению детей в школу, но малокультурность, слаборазвитое сознание значения более раннего начала занятий, отчасти скудность и бедность населения делают бесплодными все эти меры. Одной из причин, заставляющих православное население избегать православной школы, является отдаленность школ от места жительства родителей, что замечается в Курляндии, в силу чего было полезно заводить, особенно в городах, общежития, привлекая к этому делу попечительства. В общем положении православной школы с материальной стороны за эти годы не стало лучше, и, если вовремя она не найдет поддержки со стороны Св. Синода или со стороны Министерства народного просвещения, то ей грозит падение. <...>

19. Дрова и строевой лес для школ отпускаются, но не без затруднения и препятствий и — не всегда.

20. 7-й класс Иллуkstского училища открыт.

21. Стипендии в училище и семинарии распределяются равномерно: из 60 казенных стипендий — 20 детям духовенства, 20 — эстонцам, 20 — латышам; полустипендии распределяются по усмотрению Правления, но также дети духовенства не обходятся.

22. Издание церковных и духовных книг на местных языках по-прежнему остается желательным, так как ощущается недостаток книг первой необходимости. Нет учебников по Закону Божию, нет книг религиозно-нравственного содержания.

23. Для издания сборника молитв, церковных песнопений, кратких поучений и духовных стихов о. Верлоком заготовлен материал, и к 1 января 1911 года выйдет первый выпуск. <...>

24. Памятный листок для катехизаторов-эстонцев не издан, поэтому пользуются прежним, изданным о. протоиереем Вяратором.

25. Плата за графопечатные листы понижена.

26. Более или менее значительные отпадения православных в лютеранство, бывшие в 1905 г. и потом, за последнее время прекратились. Единичные отпадения бывают и теперь по семейным и экономическим побуждениям; не прекращаются и присоединения к Православной Церкви.

27. При смешанных браках отбираются подписки согласно существующим законам.

28. В местных журналах не произошло изменений.

29. Постановления относительно капиталов духовенства приведены в исполнение.

По окончании заседания была прочтена ответная телеграмма Его Высокопреосвященства архиепископа Виленского Агафангела: «Сердечно благодарю вас, депутатов Съезда, за память, благопожелания. Тяжко вздыхаю при воспоминании о разлуке с духовенством Рижской епархии, желаю Съезду успеха. Архиепископ Агафангел».

По предложению о. председателя Его Высокопреосвященству о.о.депутатами Съезда было пропето многолетие.

О приходских советах

Предлагался на обсуждение вопрос о выяснении круга деятельности и прав приходских советов и о желательности их введения во всех приходах епархии. Но Съезд отклонил обсуждение этого вопроса, так как вопрос о приходских советах находится в тесной связи с вопросом о приходском уставе, который в настоящее время, хотя и выработан окончательно Св. Синодом (резолюция Его Высокопреосвященства [архиепископа Агафангела] на протоколе за № 17 Съезда 27-го от 4 ноября [1908 г.]), но не получил утверждения в законодательном порядке.

Риж. Ев. 1910. 15 декабря. № 24. Отдел неоф. С. 765-784.

Из семейного предания

Годы пребывания архиепископа Агафангела на Рижской кафедре оставили добрую память в семье Преображенских. Связь родных с Владыкой не прерывалась, и при всякой необходимости они прибегали к его совету и помощи. В Риге епископ Агафангел имел квартиру в доме, находившемся недалеко от собора. Приблизительно в 1903-1908 годах у него жил племянник Александр Иванович (сын Ивана Лаврентьевича), во время учебы в Рижском Политехническом институте. И остальные дети Ивана Лаврентьевича — Софья, Лида, Антонина и Владимир — тоже часто бывали в Риге. «Наши чуть не по полгода у него жили, — вспоминала внучка Ивана Лаврентьевича Магдалина. — К нему любили ездить: он очень хорошо принимал, а детям он нравился за то, что играл с ними».

Но не только тепло родственных отношений привлекали к Владыке. Созидательное служение святителя вдохновляло его близких. Оно совершалось в очень трудных, казалось бы, безнадежных обстоятельствах¹. Оказавшееся столь многоплодным, правление его было тяж-

¹ Православное население епархии в значительной части состояло из русских переселенцев, часто малокультурных людей, живших в нужде и работавших по найму.

ким трудом, сопряженным с постоянными скорбями, ежедневным подвигом. Родным хотелось стать помощниками, участниками в этих благородных трудах, каждому своим даром, и молодые люди переселялись в Рижскую епархию. Младший брат Владимир Лаврентьевич вскоре после перевода епископа Агафангела в Прибалтику переехал туда же, поселился в г. Валке¹, где при содействии Владыки был построен храм, и служил в Губернском по крестьянским делам присутствии комиссаром по крестьянским делам. Дочь старшего брата Владыки Николая Лаврентьевича (к этому времени, возможно, уже скончавшегося) Валентина Николаевна² и ее свояченица, Евтихиева Валентина Всеволодовна³, уехали из Тулы, поступили воспитательницами в духовное училище г. Иллукусты и прослужили там до первой мировой войны. Поблизости от Пюхтиц, в деревне Сыренец, во вспомогательном училище также до начала войны работала учительницей Серафима Николаевна Преображенская.

Сам архиепископ Агафангел, когда мог позволить себе недолгий отдых, приезжал в Тулу, к брату Ивану. Иван Лаврентьевич жил в центре города, недалеко от Кремля, на Жигалинской улице. Он занимал второй этаж дома Гречихина, где размещалась также его контора. В это время Иван Лаврентьевич служил юрисконсультom в Тульском от-

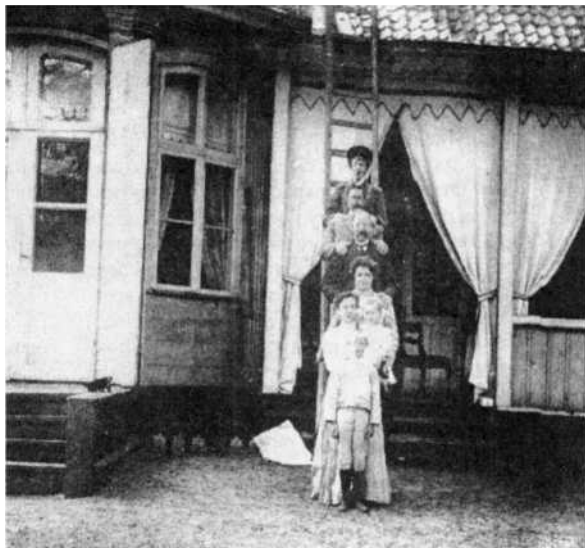
Находясь в окружении более многочисленных, порой агрессивных иноверцев, они постоянно подвергались притеснению со стороны лютеран и католиков. Русских принудительно или обманом записывали в протестанты или католики, провоцировали инциденты в семьях, школах, отказывали в приеме на работу и т. д.

Рижская епархия была бедной. В беседе со священнослужителями гор. Юрьева архиепископ Агафангел рассказывал, что «у епархии... нет средств даже на поддержание ветшающих храмов, что если говорить подробнее и документальнее о том, до какой степени Прибалтийский край обездолен в средствах на поддержание храмов Божиих и сколько храмов остается без самого необходимого ремонта, что есть храмы близкие к разрушению, то придется нарисовать такую мрачную картину положения церковно-строительного дела, что всем невольно передастся гнетущая и безысходная скорбь» (Риж. Ев. 1910.1 февраля. № 3. С. 84—85). Не благополучнее обстояло дело и с православной школой, находившейся, по свидетельству священнослужителей, в материальном отношении в столь плачевном состоянии, что все принимавшие меры к ее укреплению оставались бесплодными, и без помощи со стороны Св. Синода или Министерства народного просвещения ей грозило падение (Риж. Ев. 1910. 15 января. № 2. С. 46-50 и 15 декабря. № 24. С. 780-783). — *Примеч. сост.*

¹ В этом маленьком городе у Владыки Агафангела был дом, который он охотно предоставлял родным. — *Примеч. сост.*

² Вторая дочь Николая Лаврентьевича, Глафира Николаевна, служила в Туле воспитательницей женского епархиального училища. См. родословную таблицу в Приложении. — *Примеч. сост.*

³ Валентина Всеволодовна была дочерью Всеволода Васильевича Евтихиева, брата Софьи Васильевны, супруги Ивана Лаврентьевича Преображенского. См. родословную таблицу в Приложении. — *Примеч. сост.*

Дом Преображенских в Покровке

делении Московского учетного банка и присяжным поверенным Тульского окружного суда. На средства, доставшиеся по наследству его супруге Софье Васильевне (урожденной Евтихиевой), он купила загородное имение Покровку, находившуюся в 75 километрах от Тулы и в пяти километрах от Мочил. В Покровке был большой дом с мезонином, обширный старый сад и пруд, и купальня в излучине реки. В имении держали лошадей, вели хозяйство, которым распоряжался свояк, Егор Иванович Воскресенский. Покровка была самым любимым местом отдыха всех многочисленных членов семьи Преображенских. Архиепископ Агафангел каждый свой приезд обязательно посещал имение брата. Его приезда ждали как праздника, съезжались все родные.

Архиепископу Агафангелу приготавливали его любимую комнату с окнами в сад. Он наслаждался тишиной и спокойствием, близостью родных мест. Его никто не тревожил, когда он хотел побыть наедине. Владыка любил ходить по аллеям усадьбы, вдоль которых росли цветы, березы, яблоневые деревья. Он подходил к берегам речки, заросшими осокой, иван-чаем, лилиями и кувшинками. В прозрачной воде видны были стайки рыб, по водной глади беззаботно плавали утки и гуси. Над водой склонялись старые ветлы...

Вечерами хозяева и гости Покровки собирались за большим столом на веранде, пили чай и вели долгие разговоры. Архиепископ Агафангел умел говорить просто, с большой внутренней силой и ясным пониманием смысла жизни и каждого события. Своим поведением, манерами общения с окружающими и разговорами он создавал умиротворяющую обстановку, духовную атмосферу, поднимавшую собеседников высоко над ежедневными заботами.

Владыка вспоминал, что глубокое чувство сопереживания страждущим различными недугами приводило его в молодости к мысли послужить людям в мирском звании, оказывая им врачебную помощь. Но судьба сложилась иначе, он переменял свои намерения и стал служить людям на их духовном пути...

Его беседы в кругу семьи производили на всех незабываемое впечатление. Владыка обладал необыкновенным обаянием. Это были очень теплые встречи, память о которых до сего дня (2005 года!) хранится потомками Преображенских.

Согласно семейному преданию, в годы служения на Рижской кафедре архиепископ Агафангел был приближен ко Двору, так как пользовался особым расположением Императрицы Александры Феодоровны, приглашавшей его ради беседы и духовного совета. Государыня Императрица подарила Владыке Четвероевангелие в четырех отдельных книгах со своей дарственной надписью¹. Предполагался даже перевод его на Санкт-Петербургскую кафедру. С появлением при Дворе Григория Распутина архиепископ Агафангел не раз высказывал отрицательное отношение к «старцу» и все возраставшему влиянию его на Императрицу². Он считал недопустимым и очень вредным вмешательство Распутина в дела Церкви. Вследствие этого он был отстранен от Двора и в 1910 году переведен на Виленскую кафедру.

Записано со слов Алексея Ивановича Преображенского, сына Ивана Лаврентьевича, его дочьерью Ниной Алексеевной Болотовой (урожд. Преображенской).

¹ Евангелие это хранилось до последнего времени в семье внучатой племянницы митрополита Агафангела Магдалины (Магды) Иосифовны Селецкой, скончавшейся в 2003 году. — *Примеч. сост.*

² Магдалина Иосифовна писала: «Епископ Агафангел был очень прямой, очень честный человек. Познакомившись с Распутиным поближе, он его не принял... говорил, что Распутин хитрец и обманщик, пользующийся доверием Императрицы» (Священномученик митрополит Агафангел (Преображенский): биография и воспоминания внучки // Покров. Молодежная газета Екатеринбургской епархии РПЦ. 2001. Март. № 6 (17). С. 8). — *Примеч. сост.*

АРХИЕПИСКОП ЛИТОВСКИЙ И ВИЛЕНСКИЙ (1910-1914)

№ 151

Участие Виленского Свято-Духовского Братства во встрече архиепископа Агафангела (извлечение из статьи)

1—15 июня 1911 г.¹

ИЗ ОТЧЕТА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БРАТСТВА ЗА 1910 ГОД

<...> Едва в Вильне было получено извещение о назначении на место погибшего архиепископа Никандра [Молчанова]² Высокопреосвященного Агафангела, архиепископа Рижского, являвшегося, согласно уставу и по установившемуся историческому обычаю, вместе и Председателем Братства, Совет в особенном заседании выработал церемониал встречи нового Владыки и командировал для его приветствия в Ригу своего члена, архимандрита Иоанна. Затем, по церемониалу, Совет Братства участвовал в торжественной встрече нового Председателя, а в покоях Владыки при представлении духовенства и гражданских чинов товарищ Председателя В. С. Богдавленский произнес следующее приветствие:

«Ваше Высокопреосвященство! Старейшее на Западно-Русском крае Виленское Свято-Духовское Братство, сыгравшее выдающуюся роль в истории края и славное своей борьбой в XVI и в XVII веках с унией и латинством, и в настоящее время имеющее своей главной целью защищение Православия и нераздельной здесь с ним русской народности от натиска и засилия иноверия и инородства, приветствует в лице Вашем, Высокопреосвященнейший Владыка, своего нового Председателя и выражает уверенность, что под Вашим мудрым руководством оно будет идти по пути, начертанном ему местной историей и определяемом современным положением православного дела в крае».

¹ Дата сообщения не соответствует дате события. — *Примеч. сост.*

² Скончался 5 июля 1910 года. — *Примеч. сост.*

Улица старой Вильны. В центре святые ворота с чудотворной иконой Божией Матери

Братский Вестник посвятил новому Высокопреосвященному Председателю Братства биографическую статью, составленную А. И. Миловидовым.

Вестник Виленского Св.-Духовского Братства (далее Вестник ВСДБ). 1911. 1—15 июня. № 13-14. С. 277.

№ 152
Знакомство архиепископа Агафангела
с церковно-приходскими школами
и воспитательными домами г. Вильны

1-15 апреля 1911 г.

ПОСЕЩЕНИЯ АРХИПАСТЫРЯ

Высокопреосвященный Агафангел, архиепископ Литовский и Виленский, 17-го марта посетил без всякого предупреждения Новосветские церковно-приходские школы: мужскую двухклассную и женскую одноклассную.

Оставаясь, в общем, с 10 часов до 1 часа дня, архипастырь, в сопровождении епархиального наблюдателя и явившихся о. заведующего школами и о. настоятеля Александро-Невской церкви, присутствовал в той и другой школе на уроках. Встреченный в школе приветствием «ис полла эти, деспота» и пением молитвы, Владыка сначала предложил учителю продолжать начатый урок (была арифметика во II и III отделениях; занятия начинаются с 8 часов утра, а I-ое отделение занимается с 12 часов до 3 ¹/₂ часов в этом же классе), а затем сам начал спрашивать, вызывая детей по собственному усмотрению, и таким образом имел возможность поиспытать учащихся по всем предметам, рассматривал их письменные работы, обращая внимание на чистописание и правописание, справлялся об умении петь в классе и церковном хоре (исполнено было несколько литургийных песнопений), а в женской школе поинтересовался и рукодельными работами. При этом Владыка указывал на необходимость практических знаний и пригодных для жизни навыков, которые должна развивать в детях церковная школа. Так, при рассматривании рукодельных работ, было обращено особое внимание и преподан совет — возможно больше заботиться о приучении девочек шить и штопать. Владыка выразил сожаление, что развитие столярного ремесла и корзиночное плетение встречают препятствие в отсутствии средств.

Владыка обращал внимание не только на ответы детей, но и на их религиозно-нравственную настроенность, и на общее развитие. Поинтересовался он и библиотекою для чтения и возможностью для детей читать.

Необычайной мягкостью тона, умением приспособительно к детскому пониманию ставить вопросы и где нужно — придти на помощь, Владыка так расположил к себе детей, что естественное на первых порах смущение, вызванное неожиданностью и необычайностью посещения, при первых же словах Владыки прошло: дети чувствовали себя вполне спокойно, и заметно было, как постепенно в классе воцарились приободренность и оживление.

После уроков каждый из учащихся той и другой школы принял архипастырское благословение и получил по книжке Жития святых (изд. Сытина) и по одному экземпляру изображения Виленских св. мучеников. Обращая внимание решительно на все — на опрятность в одежде, на прическу девочек, на исправность в посещении школы, Владыка при благословении детей все время ласково беседовал, некоторых расспрашивал о здоровье, о семейном положении, и когда узнал, что одна девочка положительно из нищенствующей семьи, передал учительнице для матери девочки денежное пособие.

По окончании ревизии Владыка близко интересовался, не представляется ли возможным иметь собственное помещение для II класса, наем которого теперь обходится до 600 руб. Очень желал Владыка поближе познакомиться со II классом, но за неимением времени отложил свое посещение до другого случая.

Надо заметить, что Новосветская церковь-школа — создание Виленского Свято-Духового Братства (также как Снипишская и Зверинецкая), устроена в 1896 г. (первоначальная школа), с 1897 г. при ней ведутся по воскресениям братские религиозно-нравственные народные чтения, а с 1903 г. существует бесплатная библиотека Общества ревнителей русского исторического просвещения в память Императора Александра III.

29 марта виленский воспитательный дом «Исуса Младенца» посетил Высокопреосвященный архиепископ Литовский и Виленский Агафангел. Встреченный начальником губернии Д. Н. Любимовым и его супругою, попечителем заведения Скорульским, исполняющим обязанности председателя советов богоугодных заведений, губернским врачебным инспектором Яцута, директором народных училищ Огиевичем, почетным блюстителем приходской школы при заведении Ивановым, священником о. Михаилом Квятковским и чинами администрации, Владыка осмотрел подробно все заведение, начиная с церкви при доме, которая производит хорошее впечатление своей уютностью и благолепием. Владыка проследовал в заново переустроенное, по инициативе Л. И. Любимовой, грудное отделение, где, осмотрев детей, обратил внимание на устройство самого отделения с больничною и молочною кухнею для искусственного кормления детей. Затем были последовательно осмотрены школы кройки и шитья для девочек, спальни девочек, столовая, библиотека для детей, местное приходское училище при доме и прачечно-гладильная мастерская. Везде Владыка беседовал с детьми, благословлял, раздавал питомцам крестики и книжки религиозного содержания. В школе детский хор исполнил подобающее церковное песнопение. Кроме того, по предложению Владыки, было исполнено еще несколько церковных произведений. Некоторым из учащихся Владыка задавал вопросы, знакомясь с их школьными познаниями.

По осмотре всего, Владыка присутствовал при уроке гимнастики питомцев, после чего попечительством и администрацией дома был предложен всем чай, откушав который, Владыка отбыл из воспитательного дома.

За три дня до посещения Владыки в воспитательный дом была доставлена девочка 1 ¹/₂ лет от роду, неизвестных родителей, найденная в зале 3-го класса на ст. Вильна. В судьбе найденыша Владыка пожелал принять участие, предложив заняться будущностью этого ребенка за его, Владыки, счет¹.

Владыка и его обхождение оставили у всех самое отрадное впечатление.

31 марта архиепископ Литовский и Виленский Агафангел посетил 2-й виленский детский приют ведомства Императрицы Марии Феодоровны. К 1 часу дня для встречи Владыки собрались Виленский губернатор Д[митрий] Н[иколаевич] Любимов с супругою, попечительницею детских приютов, директор 1-го детского приюта А. М. Пименов и весь служебный персонал приюта, во главе с директором ст[атским] сов[етником] Кобылинским. Владыка встречен был входным «Достошно», стройно пропетым детским хором, после чего ему были представлены все служащие в приюте. Владыка подробно осматривал классы, мастерские и спальни, слушал детский духовой оркестр, составленный из питомцев приюта, и приветливо беседовал с детьми. После предложенного Владыке чая, он на прощание раздал детям крестики и брошюры религиозного содержания и затем отбыл из приюта, провожаемый дружным «Ис полла...» детей приюта.

Вестник ВСДБ. 1911. 1-15 апреля. № 7-8. С. 153-154.

№ 153

Пребывание в Вильне г. обер-прокурора Святейшего Синода, сенатора, д.т.с.² Владимира Карловича Саблера³

[в извлечениях]

15 июня 1911 г.

<...> Господин обер-прокурор прибыл в Вильну 31 мая с поездом в 11 часов 42 минуты дня проездом из Красностокского монастыря, где он проводил праздник Святой Троицы. На перроне вокзала он был встречен архимандритами виленских Свято-Троицкого и Свято-Духовского монастырей о.о. Иоанном и Серафимом и членами Литовской Духовной

¹ Вероятно, это была та девочка, которую архиепископ Агафангел крестил, назвал Людмилой и передал на воспитание в семью своей племянницы Софьи Ивановны Литвиновой (см. раздел «Скорбные годы»). Но может быть, здесь описан еще один случай участия Владыки в судьбе подкидыша. — *Примеч. сост.*

² Действительного тайного советника. — *Примеч. сост.*

³ Собственное название статьи. — *Примеч. сост.*

Консистории; в парадных комнатах В. К. Саблера приветствовал Высокопреосвященный Агафангел, архиепископ Литовский и Виленский. Вместе с обер-прокурором прибыли находившийся в Трокском уезде Виленский губернатор Д. Н. Любимов, встретивший его на станции Ораны, а также почетный опекун генерал-лейтенант граф Гейден.

С вокзала обер-прокурор Св. Синода вместе с архиепископом Литовским и Виленским, губернатором и встречавшими на станции лицами направился в Свято-Духов монастырь, где поклонился мощам святых виленских мучеников. Высокопреосвященным Агафангелом был отслужен молебен, причем Владыка приветствовал В. К. Саблера сердечным словом, а братия Свято-Духовского монастыря поднесла ему икону. После молебна по просьбе обер-прокурора была совершена краткая лития на месте упокоения Высокопреосвященнейшего Никандра, бывшего архиепископа Литовского и Виленского, с которым В. К. Саблер находился в дружеских отношениях.

Из Свято-Духовского монастыря Его Высокопревосходительство вместе с Высокопреосвященнейшим архиепископом Агафангелом посетил Литовскую Духовную Семинарию. На крыльце высоких посетителей встретили члены корпорации Семинарии во главе с о. ректором архимандритом Иоанном. Собравшиеся в нижнем коридоре воспитанники Семинарии встретили высоких гостей мощным пением задостойника «Радуйся, Царице» и с пением этого задостойника двинулись в столовую семинарскую залу. Когда Высокопреосвященный Владыка и В. К. Саблер вступили на посланный посредине зала ковер, о. ректор Семинарии обратился к последнему с следующей речью:

«Имею высокую честь смиреннейше приветствовать Ваше Высокопревосходительство от лица вверенного мне духовного вертограда. Еще недавно мы со своею православною благомыслящею Россией разделяли духовную радость по поводу назначения Вашего Высокопревосходительства на высокий и ответственный пост обер-прокурора Св. Синода. Ныне, неожиданно сподобил нас Господь радости лицезреть Вас лицом к лицу. Для нас, окраинцев, это особенная радость. Жизнь Св. Церкви на окраине сложнее, жизнь православных на окраине труднее, чем в центре. Все удары врага, все нападки противника прежде всего бьют по окраине. Окраина — этот берег бурного моря, ограждающий мир и спокойствие центра. О наш берег бурно ударяют литовско-польские волны, наш берег подкапывают хитрые лойолисты¹. У нас каждая пядь земли должна

¹ Игнатий Лойола (1491—1556) — католический монах, основатель ордена иезуитов, сформулировавший организационные и нравственные принципы ордена. — *Примеч. сост.*

быть охранена. Здесь каждый пост боевой. И наш скромный духовный вертоград, по условиям места и времени, есть не только рассадник духовного просвещения, но и духовная крепость на нашей окраине. Здесь доверием и благословением богомудрого архипастыря нашего сосредоточены все духовные оружия, я же к животу и спасению. Здесь средоточие богословского ведения, здесь центр духовно-литературной работы и издательства, здесь центр религиозно-нравственных народных чтений, здесь средоточие церковной старины. Как в осажденной крепости нет праздных и лишних, таки у нас; от старого до малого все трудятся здесь на пользу общего дела. Многие из членов корпорации Семинарии на поприще литературном и церковно-общественном успели стяжать почтенное имя, которое никогда не забудется в истории белорусской окраины. И юные сии являются не только достойными питомцами духовной школы, но и начинающими работниками на ниве Христовой, усердными проповедниками слова Господня в храме, неизменными участниками (в качестве чтецов) народных чтений, активными участниками всех церковных и патриотических торжеств края.

Для осажденных в крепости, среди трудов и лишений нет высшей отрады, как сознавать, что они не одиноки, не забыты, не оставлены. И для тружеников нашей скромной духовной крепости посещение Вашего Высокопревосходительства именно потому является источником особенной высокой духовной радости, что это посещение показывает, что мы не забыты, не одиноки, не оставлены. Ваше посещение укрепляет в нас уверенность, что и в будущем мы не будем оставлены сирыми. <...>

Окрыленные этой радостной надеждой от всей души желаем Вашему Высокопревосходительству, виновнику этой надежды, многих, многих лет!»

После громогласно пропетого учениками многолетия, в ответ на эту с большим воодушевлением произнесенную речь, г. обер-прокурор, обратившись к воспитанникам, с присущим ему красноречием сказал приблизительно следующее¹:

«Я был счастлив, когда обстоятельства дозволили мне приехать в любезный моему сердцу Западный край. Я возвращаюсь с церковного праздника, где я лицом к лицу встретился и провел дни среди верующего народа. Когда я видел эти тысячи верующих людей, их загорелые и утомленные долгим путешествием лица, видел, с какою готовностью¹ Очень сожалею, что эту интересную, поучительную речь нам не удалось записать стенографически, почему извиняемся, если в нашей передаче на память встретится неполнота, или некоторые неточности в выражениях.

— *Примеч. автора.*

их мозолистые руки несли добытые потом и кровью копейки на церковные свечи, когда я слышал их трогательное, дивившееся в течение всей ночи пение церковных стихов из Богогласника, я умилился душой и находил в этом великое утешение. Если, думал я, в народе, который поставлен в тяжелые церковные условия, в народе, которого всюду преследуют враги, таким живым, полным ключом бьет вера, то такой народ не умрет, но будет победителем...

Такое же радостное чувство наполнило меня, когда я услышал и ваше воодушевленное, мощное пение, господа. Вот эти будущие пастыри, борцы, которые самоотверженно отдают себя на служение Православной Церкви и Родине. Готовясь к прохождению высокого пастырского служения Святой Православной Церкви, вы необходимо должны направлять все усилия вашего ума и сердца к достойному принятию священного сана. Занятия ваши только тогда лишь будут благотворны, когда мысли ваши постоянно будут устремляться к единой желанной цели вашего учения.

Не увлекайтесь думами о служебных успехах на более выгодных поприщах государственной или общественной деятельности. Друзья мои! Поверьте мне, нет служения лучше и выше пастырского служения. Ведь вы будете проповедовать святую истину, насаждать чистую нравственность. Вы будете светочем для глубоко верующего народа. Нужно радоваться, как сильна у него вера и насколько он предан Церкви Православной. Прислушивайтесь же к думам о вере простого народа и руководите его мыслями. Пусть в вашей памяти всегда предносятся пред вами светлые образы самоотверженных пастырей и их высокие идеалы.
<...>

Припомните и таких великий пастырей наших, как о. Иоанн Кронштадтский, как протоиерей о. Алексей Колоколов. К ним шли все, и они всегда были готовы и способны подавать скорбящим утешение. И всегда на Руси было немало подвижников благочестия, подвижников пастырского долга, которые, забывая себя, всецело отдавались служению своей православной пастве и дорогой родине. Пусть эти примеры всегда будут в вашей памяти и вдохновляют вас к служению на избранном вами духовном поприще.

От души желаю вам здоровья и успехов и прошу вас, господа, пропеть многолетие вашему милостивому архипастырю, Высокопреосвященнейшему Агафангелу, честнейшему отцу ректору и корпорации Семинарии, дружно и ревностно трудящимся на благо Православной Церкви».

Воспитанники стройно общим хором пропели «многолетие».

Высокопреосвященнейший Владыка Агафангел со своей стороны в самых сердечных выражениях представил воспитанников и корпорацию. Высокопреосвященнейшим было сказано приблизительно следующее:

«Я люблю своих воспитанников, люблю не только по естественному постоянному моему расположению к учащейся молодежи, но также и более всего за их поведение и успехи. Я здесь недавно, но и в это сравнительно короткое время я успел полюбить их: я не видел от них ни одного огорчения, ни одного сколько-нибудь крупного проступка. Корпорацию Семинарии я могу назвать образцовой. Я утешаюсь, видя, что члены корпорации, не ограничиваясь ревностным исполнением своих прямых обязанностей, посвящают свое неслужебное время разнообразной полезной деятельности на пользу и славу Святой Православной Церкви: одни занимаются литературным трудом в издательском Братском Комитете, а другие участвуют в устройстве религиозно-нравственных народных чтений, третьи трудятся над собиранием предметов церковной старины, все трудятся не за страх, а за совесть».

Затем Высокопреосвященнейший Владыка и о. ректор Семинарии представили г. обер-прокурору членов корпорации Литовской Духовной Семинарии, о.о. членов Правления. Высокий гость с присущей ему любезностью расспрашивал всех об их службе и предмете преподавания, внеслужебных трудах, научных занятиях и т. д.

По выходе из столового зала г. обер-прокурор вместе с Высокопреосвященнейшим [Владыкой] проследовал в квартиру о. ректора, а затем обошел помещения Семинарии; между прочим, посетил и семинарскую библиотеку и в книге почетных посетителей оставил следующую запись:

«С утешением посетил библиотеку Литовской Духовной Семинарии. Отрадно видеть любовь к сохранению книжных сокровищ и заботу об их умножении.

Обер-прокурор Святейшего Синода *Владимир Саблер*. 31 мая 1911 г.»

<...> В 7 часов вечера В. К. Саблер вместе с графом Гейденом выехали в Петербург. На станцию приехали провожать В. К. Саблера Высокопреосвященный Агафангел, Виленский губернатор, члены и весь состав Консистории, а также вся Литовская Семинария с ректором, архимандритом Иоанном во главе. <...>

Сердечность, простота обхождения, поучительная, красноречивая беседа и все посещение г. обер-прокурора надолго останутся в памяти виленцев.

М.

Вестник ВСДБ. 1911. 15 июня. № 12. С. 281-283.

№ 154

Идея единения Церквей и деятели единения¹ [в извлечениях²]

1 октября — 1 ноября 1911 г.

*Отче, молю, да вси едино будут якоже Ты,
Отче, во Мне и Аз в Тебе, да и тиши в Нас
едино будут: да имир веру имет, яко Ты Мя
послал еси.*

Ин. 17: 21

Почти за каждым богослужением Православная Церковь возносит свои молитвы «о мире всего мира» и «о соединении всех». Молитва эта часто проходит мимо нашего сознания и лишь в лучшем случае заденет глубоко скрытые в сердце и редко тревожимые струны и вызовет смутные пожелания и мечты об этом давно утраченном единении Церквей. Но как мало среди нас таких людей, которые не только думали бы об этом, но и на деле стремились бы к этому единению, работали бы для него, горячо веруя в его осуществимость на деле. Однако есть на свете и такие люди, которые не только сочувствуют этой благой идее, но и практически стремятся к ее осуществлению.

Правда, относительно нашего Западного края нужно отметить то, что здесь исторически сложившиеся обстоятельства не только не способствуют укреплению среди православного общества стремлений к единению с другими Церквями, но наоборот, препятствуют им. В самом деле, местной Западно-Русской Церкви приходится сталкиваться на почве вероисповедных вопросов почти исключительно с Римско-Католической Церковью, как наиболее распространенною в этом крае и наиболее деятельною из всех инославных исповеданий. Но Римская Церковь, как нам хорошо известно, понимает и признает единение Церквей лишь в узком смысле подчинения их римскому папе, и тот тяжелый опыт, который мы имели в этом отношении в

¹ Собственный заголовок статьи. — *Примеч. сост.*

² Опущенный материал никаких сведений о деятельности святителя Агафангела не содержит. — *Примеч. сост.*

виде пресловутой западно-русской унии был слишком для нас памятным и до сих пор заметным уроком, чтобы явилось желание повторить его.

Но нужно помнить, что на Западе существует не одно римское католичество, а есть и другие христианские исповедания, которые относятся не так к инославным Церквам, как латинство, и стремление к единению с которыми не может быть сопряжено с такими опасностями, как с Церковью Римскою, проникнутою тенденцией всемирного владычества, а не единения. Некоторые из инославных исповеданий не только не питают вражды к православной вере и Церкви, не только не стремятся похищать у нее ее членов, но, напротив, относятся к ней с большим интересом и симпатией и стремятся к более близкому с нею общению. Среди этих Церквей первое в этом отношении место принадлежит, несомненно, Англиканской Церкви.

Тогда как и у нас, повторяем, очень мало развита практическая деятельность, направленная к единению Церквей, особенно к единению с Церковью Англиканскою, и почти нет организованных обществ, направленных к этой цели, в Англиканской Церкви, наоборот, существует много обществ, стремящихся к единению Англиканских Церквей с Восточными Православными Церквами¹.

Тяготение к Востоку и к Православию возникло в Англии в 30-40-х годах прошлого столетия в среде так называемых пюзеистов, стремящихся восстановить в Англиканской Церкви чистое учение семи Вселенских Соборов, — т. е. то учение, которое было еще до отделения Римской Церкви. С той поры это тяготение к Востоку не ослабевает в Англии до сего дня, разгораясь по временам с особенною силою.

К числу обществ, преследующих цели объединения с Восточными Православными Церквами, относится возникшее недавно «Общество ревнителей единения Восточно-Православной и Англиканской Церквей». Оно основано в 1906 году «во имя Пресвятой Троицы и в честь Преподобной Владычицы Богородицы и святителя Афанасия Великого». Цель этого Общества, во многом совпадая с целями других

¹ Эта идея сегодня имеет только историческое значение. После октябрьских событий 1917 года положение Русской Церкви стало критическим, не ясно было даже, выживет ли она вообще. В таких условиях вопрос о единении с ней для Англиканской Церкви потерял смысл по политическим причинам. В последующие десятилетия влияние протестантского начала в Англиканской Церкви стало определяющим. После же того, как в ней было введено женское священство и епископат, единение с Англиканской Церковью для Русской Православной Церкви стало невозможным по каноническим причинам. Но в 1908 году никто не мог предвидеть, как будут развиваться события. — *Примеч. сост.*

подобных обществ, в то же время имеет и некоторые особенности. Во-первых, оно имеет более узкую и определенную цель: «единение с Православными Церквями, состоящими в общении с Константинопольским Патриархом и Церквями Англиканскими». Во-вторых, оно ищет единения не только на почве теоретических богословских рассуждений, но и (и даже особенно) на почве практического общения (в богослужении, Таинствах, братской помощи и проч.). В целях лучшего достижения этого оно стремится иметь членов не только из числа англикан, но и из числа православных, так как таким путем скорее достигается единение на деле. В особенности это соблюдается в отношении самого правления Общества, которое состоит из равного числа членов от англикан и православных, чтобы это стремление к единению не перешло в стремление к преобладанию и вообще, чтобы ослабить возможность какого-либо давления одной Церкви на другую. Ввиду этого и председателей в этом Обществе два: по одному от той и другой Церкви, причем председателем от православных избран Выскопреосвященнейший Агафангел, архиепископ Литовский¹.

Все вступающие в Общество члены «не связываются в своих взглядах на вопросы, подлежащие решению самих Церквей», т. е. они не обязаны принимать какие-либо согласительные формы вероучения. Принадлежность к одной из Православных или Англиканской Церквей и горячее сочувствие идее их единения — вот все, что нужно для вступления в это Общество. Понятно, что эта цель Общества сама собою ограничивает состав поступающих в него лишь теми лицами, которые по своим взглядам и религиозным верованиям могут служить делу единения. «С самого начала откровенно устанавливается, — говорится в воззвании этого Общества, обращенном к членам Англиканской Церкви, — что приглашаются в члены Общества только те члены Англиканской Церкви, которые придерживаются всецело Кафолической веры и практики и признают авторитет кафолических символов веры и постановлений Вселенских Соборов. Предполагается, что только те могут оказать действительную услугу в сближении Англиканской Церкви с древними Церквями Востока, которые верно сохранили кафолическую веру и обряд».

Среди членов Англиканских Церквей есть много лиц как верящих в чистоту своей веры, так равно признающих сохранившими неповрежденною веру и обряды именно Православные Церкви Востока, а потому недостатка в лицах, желающих работать на пользу

¹ В настоящее время Владыка даже является единственным председателем, так как председатель от англикан, епископ Уильям Коллинс, недавно скончался. — *Примеч. автора.*

единения с Православными Церквями там нет. Вследствие этого Общество там растет непрерывно, увеличиваясь ежегодно на сто и более членов. К концу четвертого года своего существования оно имело уже более шестисот членов в Англии. Среди Восточных Церквей и в Русской Церкви таких членов меньше, очевидно, вследствие малого знакомства русского общества с историей и жизнью Англиканских Церквей, но тем более достохвальным является вступление в это Общество тех немногих православных людей России и Востока, которые не забыли об исполнении воли Господней о единении всех, выраженной в Его прощальной беседе. Особенно это нужно сказать о лицах, облеченных высоким иерархическим достоинством и авторитетом, так как самое их положение уже много способствует наибольшему их влиянию на распространение идей Общества. <...>

Нельзя, конечно, предрешать того, приведет ли деятельность Общества к желанному результату, достигнет ли оно когда-либо своей цели, но нельзя не сочувствовать его идеям и хоть отчасти не разделять его надежд, что «при Божьем благословении дело единения будет расти и что две кафолические отрасли, Англиканская и Восточная, увидят, что у них нет основания жить в разъединении, которое создано было не ими, а третью частью Вселенской Церкви, — Римскою, девятьсот лет тому назад. <...>

Враги православного и чистого учения Церкви Божией умножаются с каждым днем, и только объединенные Церкви могут защищать свое наследие — чистое учение святых Вселенских Соборов. Будем же мужественны, и от всей нашей души, и со всею крепостию поработаем для дела единения наших Святых Церквей, ибо те, кто так трудится, трудятся на процветание своей собственной Церкви, на утверждение христианства, во исполнение воли Христовой и во славу Божию».

Вестник ВСДБ. 1911. 1 октября. № 19. С. 355-357; 15 октября. № 20. С. 376-379; 1 ноября. № 21. С. 396-399.

№ 155

**Посещение Вильны Высокопреосвященным Антонием,
архиепископом Волынским и Житомирским, присутствующим
членом Святейшего Синода¹**

[выдержка из статьи]

15 января 1912 г.

В четверг, 12 января, в 4 часа вечера, проездом из своей епархии в Санкт-Петербург, посетил Высокопреосвященного Владыку нашего Агафангела член Св. Синода, архиепископ Волынский Антоний. На вокзале он встречен был Преосвященным Елевферием [Богоявленским], епископом Ковненским, о. ректором Духовной Семинарии, о. наместником Свято-Духовского монастыря, кафедральным протоиереем и ключарем собора. С вокзала Высокопреосвященный Антоний проследовал в Свято-Духовский монастырь. По входе в монастырский храм Его Высокопреосвященство был приветствован наместником монастыря, архимандритом Серафимом, следующейю речью:

«Ваше Высокопреосвященство! От лица настоятеля — Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего Агафангела, архиепископа Литовского, а также от лица всей предстоящей братии святой обители сей приветствую Вас и в лице Вашем великую трудницу в деле народного просвещения и неустанную молитвенницу за грешный христианский мир — святую Почаевскую обитель, при сердечном желании ей успеха и помощи Божией в достижении намеченной ею цели. Удел и назначение и той и другой обители тождественны: это борьба за православную веру с полонизмом² и католицизмом. Труд поистине нелегкий, даже более того, — труд весьма тяжелый, но тяжесть его облегчается сознанием того, что борьба идет за истину, а где истина, там и Бог. Есть у нас великая Заступница и неустанная Ходатаица пред Престолом Божиим — Царица Небесная, оставившая нам видимый знак непрестанного пребывания Своего с нами — Божественную стопу, источающую живительную влагу, оздравляющую прибегающих к ней с верою и упованием. Есть у нас и всегдашние помощники и защитники в лице нетленно почивающих преподобного Иова Почаевского и Виленских исповедников и мучеников — Антония, Иоанна и Евстафия, запечатлевших истинность православной веры страданиями и смертью своею.

Гряди же, Владыко, в ложницу св. мучеников, припади к стопам их и соедини свои святые молитвы с нашими грешными, дабы мы

¹ Собственный заголовок статьи. — *Примеч. сост.*

² Давление на русское православное население со стороны польских националистов. — *Примеч. сост.*

с обновленным духом могли смело и бодренно идти тернистым путем к предлежащей нам цели: ибо в единении сила». <...>

Из монастыря Его Высокопреосвященство направился в покои Высокопреосвященного Агафангела. Там, во главе с архипастырем Литовским, встретили Высшего¹ гостя Преосвященный Елевферий и другие встречавшие Владыку на вокзале лица, кроме того, начальник виленской Мариинской гимназии, д.с.с.² В. С. Нагайский, хорошо знакомый Высокопреосвященному Антонию как служивший незадолго пред сим в Житомире. Гостеприимным Владыкою Литовским был предложен дорогому гостю обед, сопровождавшийся оживленным обменом мыслей. Высокопреосвященным хозяином, между прочим, было высказано, что он очень рад видеть у себя Архипастыря Волынского, которого знал доселе как мужа богословской науки и вместе как высокого церковного деятеля и администратора, стоящего у кормила Церкви Русской, но еще не было случая иметь личное с ним общение, каковое теперь он и имеет великое удовольствие испытывать.

Высокопреосвященным гостем в свою очередь было выражено, что он рад приветствовать в лице радушного хозяина первого из архипастырей нового направления, своею добротою и вместе простотою в обхождении со всеми устранившего ту малодоступность, которая раньше в архипастырях бывало довольно обычным явлением. В беседе за трапезою Высокопреосвященный хозяин коснулся, между прочим, и предмета, особенно близкого обоим архипастырям Западного края, именно — дела миссионерского, в частности, вопроса о созыве нового Братского съезда, который проектирован на бывшем в 1909 году Братском съезде в г. Вильна. На осведомление и вместе просьбу Владыки Агафангела — не будет ли благоугодно Высокопреосвященному Антонию следующий Братский съезд открыть в своем епархиальном городе, Владыка Антоний ответил полным согласием и лишь предварительно считал надобным доложить о сем Св. Синоду, дабы затем, в случае благоприятного принципиального решения дел, на обратном пути из Петербурга снова заехать в Вильну и обсудить вопрос о съезде в подробностях. <...>

Кратковременно было это посещение, что с сожалением не раз было высказано и Высокопреосвященным Агафангелом его дорогому гостю, но симпатичный образ Волынского архипастыря, при учености своей и высоком служебном положении проявившего обаятельную простоту и приветливость, глубоко запал в сердца всех, имевших честь и удовольствие участвовать в его встрече.

Вестник ВСДБ. 1912. 15 января. № 2. С. 34-35.

¹ Так в тексте. — *Примеч. сост.*

² П. П.

№ 156

**Награждение Государем Императором архиепископа Агафангела
бриллиантовым крестом для ношения на клобуке**

15 мая 1912 г.

**ВЫСОЧАЙШИЙ РЕСКРИПТ,
ДАННЫЙ НА ИМЯ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОГО
АГАФАНГЕЛА, АРХИЕПИСКОПА ЛИТОВСКОГО
И ВИЛЕНСКОГО**

«Преосвященный архиепископ Литовский Агафангел, архипастырское служение ваше Церкви Православной во всех преемственно вверяемых вам епархиях исполнено просвещенною ревностью о духовном преуспении православной паствы, неизменною заботливостью о благоустроении епархиальных учреждений, попечением об укреплении и развитии религиозно-просветительных обществ, с привлечением особого внимания к этому важнейшему церковному делу духовенства и мирян, и ревностными миссионерскими трудами по ограждению православного населения от влияния иноверцев. Отличающая вас в личных отношениях к духовенству и мирянам благожелательность, соединенная в то же время с твердостью в управлении и настойчивостью в достижении высших целей архипастырского служения, укрепляла всюду доверие, любовь и уважение к вам, создавая тем самым благоприятные условия для святительской вашей деятельности.

В изъявление Монаршего внимания к отличным заслугам вашим, Всемилостивейше жалуя вам препровождаемый при сем бриллиантовый крест для ношения на клобуке.

Поручая Себя молитвам вашим, пребываю к вам благосклонный».

На подлинном Собственною Его Императорского Величества рукою подписано:

«Николай».

Дан в Ливадии
6 мая 1912 г.

Виленское Св.-Духовское Братство сердечно приветствует своего маститого председателя Высокопреосвященнейшего Агафангела, архиепископа Литовского и Виленского, с выдающеюся Высочайшей наградой. Можно быть вполне уверенным, что к этому поздравлению присоединятся духовенство и вся литовская православная паства. Торжественные архиерейские богослужения, отмеченные в приведенном

Высочайшем Рескрипте «благожелательность в личных отношениях к духовенству и мирянам», отзывчивость на общественные запросы и нужды, щедрость к бедным, скоро привлекли сердца виленцев к своему архипастырю и создали, как справедливо говорится в том же Рескрипте, «доверие, любовь и уважение».

Виленское Свято-Духовское Братство под председательством Высокопреосвященнейшего Агафангела в короткое время успело расширить свою религиозно-просветительную и издательскую деятельность; в настоящее время организован Братский миссионерский комитет, который уже начал свою деятельность. В будущем намечены и предположены к осуществлению новые проекты братской и епархиальной деятельности, направленной к ограждению Православия и улучшению некоторых сторон местной церковной жизни.

Пожелаем же, чтобы отмеченная с высоты Престола церковная, епархиальная и общественная деятельность нашего архипастыря росла и ширилась на благо нашего края, а самому Высокопреосвященнейшему Агафангелу, архиепископу Литовскому и Виленскому, пожелаем многая лета.

«Ис полла эти, деспота!»

Вестник ВСДБ. 1912. 15 мая. № 10. С. 168.

№ 157

Закладка храма-памятника в ознаменование 300-летия в 1913 году царствования Дома Романовых и в память ревнителя Православия и русской народности в Западном крае князя К. К. Острожского и чествование памяти князя Даниила Мышецкого (в извлечениях)

15 мая 1912 г.

ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОСТОЯЩЕГО ПОД ВЫСОЧАЙШИМ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ ВИЛЕНСКОГО СВЯТО-ДУХОВСКОГО БРАТСТВА ЗА 1911 ГОД

Виленское Свято-Духовское Братство — старейшее из западно-русских братств: оно возникло еще в XVI веке. После некоторого, вследствие неблагоприятных исторических обстоятельств, перерыва оно в 1865 году было возобновлено и с тех пор вот уже 46-ой год непрерывно действует, направляя свою деятельность к охранению и укреплению Православия и русских начал в Северо-Западном крае. <...>

Деятельность Совета Братства

Наиболее важным делом Совета в отчетном году было начало постройки храма-памятника в ознаменование 300-летия в 1913 году царствования Дома Романовых и в память ревнителя Православия и русской народности в Западном крае князя К. К. Острожского.

Важность этого события очевидна сама собой: значение храма-памятника тройкое — церковное, историческое и национальное. Церковное значение этого храма состоит в том, что храм этот, как и всякий новый в нашем Северо-Западном крае, а в Вильне, в частности, служит показателем роста Православия и расширения православной церковной жизни, так как здесь храм доселе является центром церковно-общественной русской жизни. С созданием храма сейчас же при нем организуется церковная община или братство, а эти организации в настоящее время являются важными факторами объединения и сплочения местного русского общества во имя религиозных и национальных идеалов.

Вестник ВСДБ. 1912. 15 мая. № 10. С. 183.

14 мая состоялась закладка храма. Закладка эта, ввиду особенной, как выяснено выше, важности храма-памятника, обставлена была большою торжественностью. В кафедральном соборе Его Высокопреосвященством архиепископом Литовским и Виленским была совершена литургия.

По окончании литургии последовал к месту постройки храма величественный и торжественный, соединенный крестный ход с хоругвями и образами из всех городских церквей и монастырей. Впереди шли члены Виленского Братства со своею древнею хоругвью, затем русские организации со своими знаменами, за ними с хоругвями хоругвеносцы в кафтанах московского образца, соединенные архиерейский и городские хоры, духовенство во главе с архиепископом Агафангелом, представители администрации, воспитанники средних учебных заведений и народных школ и множество народа. Развевались хоругви, ярко горели на солнце образа, далеко разносилось громкое пение, сопровождаемое поставленными по местам хорами военной музыки. Вся эта картина при звоне городских колоколов и сиянии чудного весеннего дня оставляла удивительное, неизгладимое впечатление.

Чин закладки совершен был Высокопреосвященным Агафангелом, причем как особо торжественный момент нельзя не отметить громогласное и торжественное чтение надписи на закладной дощечке

и самое вложение ее в приготовленное углубление. Надпись на дощечке такая:

«Во славу Святыя Единосущныя, Животворящия, Нераздельныя Троицы. В лето от Рождества Христова 1911-ое, мая 14 дня, в царствование Благочестивейшаго, Самодержавнейшаго, Великаго Государя Императора Николая II Александровича, при Высокопреосвященнейшем Агафангеле, архиепископе Литовском и Виленском, командующем войсками Виленскаго военного округа, генерале от инфантерии Ф. В. Мартсоне и при Виленском губернаторе, действительном статском советнике, камергере Двора Его Величества Д. Н. Любимове, и в присутствии членов Виленскаго Православнаго Свято-Духовскаго Братства, заложен сей святыи храм в честь святыих Михаила Малеина и Равноапостольнаго Царя Константина, в ознаменованье имеющаго исполниться в 1913 году 300-летия избрания на Царскій Престол Родоначальника ныне Божию Милостию Царствующаго Дома Романовых, Царя Михаила Феодоровича, а также в память ревнителя и защитника Православия и Русской Народности в Западной Руси, — воеводы Киевскаго, князя Константина Константиновича Острожскаго, сооружаемый на личные средства Действительнаго Статскаго Советника Ивана Андреевича Колесникова».

При закладке храма и во время процессии молящимся раздавался изданный к торжеству Виленским Братством «Листок для народа», в котором сообщены были сведения о храме и его строителе, о царе Михаиле Феодоровиче и князе К. К. Острожском. По окончании в 4-м часу церковнаго торжества закладки, состоялся в Русском Общественном Собрании, по приглашению храмоздателя, котораго по семейным обстоятельствам на торжестве не было, но котораго представлял его поверенный М. К. Красовский, завтрак для членов Совета Братства и представителей ведомств и учреждений. Здесь, между прочим, восторженно принято было предложение, сделанное Председателем Строительнаго Комитета В. С. Богоявленским, послать Государю Императору следующую телеграмму: «Состоящее под Высочайшим Вашего Императорскаго Величества покровительством Виленское Православное Свято-Духовское Братство, при участии представителей всех ведомств, русских организаций и православнаго населения Вильны торжественно совершило сейчас закладку сооружаемаго известным Московским храмоздателем Иваном Андреевичем Колесниковым, по Всемиловейше Вашим Императорским Величеством одобренному проекту, храма в ознаменованье исполняющагося в 1913 году 300-летия воцарения Дома Романовых и в память ревнителя и защитника Православия и русской народности в Западной

Руси князя К. К. Острожского. Храм этот будет напоминать православным русским людям, что отторгнутый некогда силой исторических судеб от единокровной и единоверной России Западно-Русский край под Самодержавным скипетром Дома Романовых вновь воссоединился с великой и могучей Россией. Одушевляемые этими историческими воспоминаниями, с верой в светлое будущее России, присутствующие на закладке храма повергают к подножию Престола Вашего, Великий Государь, чувства горячей любви и безграничной верноподданнической преданности». Говорились на торжестве речи и читались полученные в этот день приветственные телеграммы от самого Ивана Андреевича Колесникова, от Преосвященного Владимира [Филантропова], епископа Ковненского, от имени правых членов Государственной Думы, от Главной палаты Союза русского народа имени Михаила Архангела и др.

На другой же день получена была Высокомиловитая телеграмма и от Государя Императора:

«Благодарю Вас, Владыко, и поручаю передать Виленскому Православному Свято-Духовскому Братству и всем присутствовавшим на закладке новой Нашей святыни Мою благодарность за выраженные Мне верноподданнические чувства».

Вестник ВСДБ. 1912. 1 июня. № 11. С. 200.

Постройка храма, благодаря энергии строительного комитета, шла ускоренным темпом и к концу отчетного года, т. е. месяцев через девять, почти уже закончена была вчерне.

Другим важным событием в жизни Братства было деятельное участие его в чествовании 30 ноября исполнившегося в этот день 250-летия геройской смерти князя Данила Мышецкого. Мышецкий был назначен в 1659 году московским воеводою в г. Вильну, взятый [царем] Алексеем Михайловичем. В следующем же году поляки осадили князя в Виленском замке, где он в течение почти полутора лет, с горстью русских, выдерживал штурмы целой польско-литовской армии и не сдался добровольно, но был изменнически схвачен (когда у него оставалось семьдесят восемь человек) и казнен 30 ноября 1661 года на виленском рынке. Тело его погребено в Свято-Духовском монастыре. <...>

И вот Братство, для ознакомления населения с геройским подвигом князя Мышецкого, издало брошюру, установило народные чтения, а 29 ноября совершена [была] в Свято-Духовском монастыре заупокойная всенощная, 30 — обедня и панихида. Заупокойное богослужение

совершал председатель Братства Высокопреосвященный Агафангел, архиепископ Литовский и Виленский.

Вестник ВСДБ. 1912. 15 июня. № 12. С. 217.

№ 158
Поездка архиепископа Литовского и Виленского
в м[естечко] Боруны¹

15 июля 1912 г.

Высокопреосвященный Агафангел, архиепископ Литовский и Виленский, прибыл на станцию Олы 13-го июня в 8 час. утра, чтобы следовать в м. Боруны, находящееся в 23 верстах от станции. Встреча архиепископу была приготовлена очень торжественная. На вокзале собрались ошмянский² предводитель дворянства Д. М. Потемкин, уездный исправник И. А. Смирнов, ошмянский благочинный священник Александровский и епархиальный наблюдатель А. Е. Царегородцев. С Его Высокопреосвященством поехали ключарь протоиерей М. Голенкевич, протодиакон и др. лица. <...>

Умилительную картину представляло принесение Владыке хлеба-соли явившимися для [этой] цели сельскими старостами во главе с волостным старшиной и писарем Сольской волости. Приняв по благословению хлеб, Высокопреосвященный очень внимательно поблагодарил и удостоил каждого из восьми представителей отдельными вопросами, осведомляясь об условиях жизни и сельскохозяйственных раб от населения, и в заключение пожелал крестьянам хорошего урожая, духовных благ и полного благополучия.

На пути от станции лежит м. Жупраны. Здесь в этот день по случаю феста³ (Антония Падуанского) наблюдалось особенное оживление; собравшиеся к костелу в громадном количестве встречали архиепископа. Среди площади собралось все еврейское население местечка. Встретили Владыку коленопреклоненно. Старейший из евреев приветствовал его Высокопреосвященство хлебом-солью. Представитель синагоги стоял с Торою в руках. В ответ на приветствие архиепископ расспрашивал евреев об их занятиях и отношениях к христианскому населению.

¹ Собственный заголовок очерка. — *Примеч. сост.*

² Из г. Ошмян. — *Примеч. сост.*

³ Праздника. — *Примеч. сост.*

Дальнейшая дорога, через им[ение] Новоселки гр. Чапского, представляла двойной интерес: по пути все время встречались толпы разряженных католиков, спешивших на фест; дорога очень живописна и одна картина природы сменялась другою, точно в калейдоскопе.

Вот с. Кунцевичи с ветхою деревянною церковью, приписною к с. Крево (построена в 1772 году). Его Высокопреосвященство подъезжает к церкви при колокольном звоне. У церкви, стоя на коленях, встречают архипастыря до 200 человек прибывших с крестным ходом православных богомольцев.

Приходский кревский священник о. Василий Тяжелов приветствует Владыку при входе в церковь, указывая на раскиданность прихода и трудность собираться в храме для молитвы. Совершается затем краткое моление с многолетием. Владыка благословляет собравшихся, оделяя их крестиками, благодарит певчих — девиц, пришедших с псаломщиком из Крево, и, в заключение, отвечает на слово священника. Владыка отмечает, что хотя в слове пастыря звучит нотка грусти о разбросанности паствы, но не следует забывать слов Господа: *Не бойся, малое стадо, яко Отец благоволи избрати тя* [Лк. 12: 32]¹. В развитие этой темы Его Высокопреосвященство разъясняет о значении молитвы общественной, церковной и домашней по условиям времени и занятий.

От Кунцевич до Борун восемь верст. За версту от Борун встречает Владыку кортеж верховых стражников. При самом въезде в Боруны (или точнее — предместье дер. Дубина) карета останавливается. Владыку встречает местный земский начальник М. Н. Ковригин. У арки, обвитой зеленью, украшенный цветами стол, возле которого стоят два представителя местного населения — один с иконою Божией Матери, другой с хлебом-солью, в приветствии говорится «от скудного населения». На эти слова обращает внимание Владыка и в ответном слове благодарит и призывает на малую Церковь Божие благословение.

Толпа, встретившая у арки архиепископа, спешит к церкви. Здесь площадь наполнена уже народом. Фронт церкви богато украшен зеленью, также гирлянды из зелени украшают входы в погост церковный и на школьный двор.

При входе в церковь Его Высокопреосвященство встречают воспитанники Борунской церковно-учительской школы с учащими и прибывшее из соседних приходов духовенство. В самой церкви, убранной зеленью и ярко освещенной, архиепископа приветствует заведующий школою священник Алексей Попов, выражая надеж-

¹ Неточное цитирование. — *Примеч. сост.*

ду, что посещение архипастыря послужит добрым началом к единению с церковью инославных христиан, которые увидят благолепие архиерейской службы. В церкви, наполненной богомольцами, немало католиков, есть и евреи. После литии с многолетием, Владыка обращается с сердечно-продуманным словом к учащимся и воспитателям.

При входе в школьный корпус ученики подносят архиепископу хлеб-соль, принятый очень милостиво Владыкою.

В этот день Его Высокопреосвященство присутствовал на экзамене в III классе по Священному Писанию и по нравовучению. Вечером было совершено торжественное всенощное бдение.

Наутро последовал торжественный выход «со славою»¹ на литургию. Сослужили архиепископу восемь иереев соседних приходов — Вишневского, Гольшанского, Кревского, Залесского, Юратишского и др., а также из города Ошмян. <...>

После литургии совершен благодарственный с запевами молебен пред чудотворным образом Божией Матери Борунской. Более двух часов Высокопреосвященный благословлял в церкви, раздавая крестики и книжки. Из церкви вышли около 3-х часов по полудни. Прекрасная погода 13-го и 14-го июня благоприятствовала торжеству.

Полным интереса оказался в церковно-учительской школе акт. Народный гимн был трижды повторен и вообще акт носил характер патриотического выражения чувств. Зал был переполнен. После акта Владыка в своей задушевной речи напутствовал окончивших курс и дал каждому по крестик с книжкою и свой портрет.

Затем последовала трапеза, за которой произнесены приличествующие случаю тосты. После обеда Высокопреосвященный снялся в одной группе с окончившими курс школы, преподавателями и почетными посетителями.

Его Высокопреосвященство остался доволен во всех отношениях состоянием школы, что и было им высказано с благодарностью педагогическому персоналу.

В 6.30 часов вечера колокольный звон возвестил об отбытии архиепископа из Борун. Вслед Владыке далеко пронеслось мощное «ис полла эти, деспота».

Торжество двух дней неизгладимо останется в памяти борунской школы, и святая чудотворная икона, о которой, может быть, многие впервые узнали, да объединит под сению православного благолепного

¹ Выход с колокольным звоном и пением клира. — *Примеч. сост.*

храма ищущих истины и пребывающих во тьме заблуждения только по недоразумению.

Вестник ВСДБ. 1912. 1-15 июля. № 13-14. С. 230-231.

№ 159 Предстоящий епархиальный Братский съезд в Вильне, его правила и программа¹

15 июня 1912 г.

На заседании Совета Виленского Свято-Духовского Братства от 22 мая, по предложению Председателя Совета Высокопреосвященнейшего Агафангела, архиепископа Литовского и Виленского, обсуждался вызванный потребностями времени вопрос о созвании съезда. По всестороннему обсуждению этого вопроса Совет признал необходимым устроить в Вильне в августе месяце текущего года съезд представителей приходских братств и сродных им церковно-приходских попечительств Литовской епархии. Для выработки правил и программы съезда из членов Совета Братства избрана была комиссия (протоиерей В. В. Знаменский, священник Д. Г. Модестов, преподаватель А. И. Миловидов), которая через неделю представила свой проект правил и программы; проект получил одобрение на общем собрании Виленского Свято-Духовского Братства (2 июня) и ниже предлагается вниманию духовенства, приходских братств и церковно-приходских попечительств Литовской епархии.

Приветствуем это постановление Братства. Необходимость съезда, даже общего для всех братств края, сознавалась еще в 1909 году, когда предназначался такой съезд в Холме, но незаконченность холмского вопроса, в связи с которым ставился и общебратский съезд, и другие церковные краевые обстоятельства, не дали возможности осуществить это предположение.

Однако, в период от общего Братского съезда в Вильне (1909 г.), неоднократно устраивались епархиальные съезды в Минске, Ковне и Витебске. Задачею их было обсуждение местных братских нужд района, на который простиралось влияние центрального Братства.

Такую же цель имеет и предположенный в августе месяце епархиальный съезд в Вильне. Как можно видеть из помещаемой ниже программы, последняя гораздо уже, нежели программа съезда общебратского. Самые вопросы по главнейшим проявлениям братской деятельности

¹ Собственный заголовок статьи. — *Примеч. сост.*

— организационной, миссионерской, просветительной, издательской — будут обсуждаться в практическом применении этих видов братской деятельности по местам. Особенностью программы является обсуждение вопроса об участии братств в предстоящих выборах в Государственную Думу. Вопрос этот принципиально решен: Виленское Свято-Духовское Братство совместно с своими отделениями, всеми приходскими братствами, общинами, церковными попечительствами и русскими организациями уже готовится к выборам, и предполагается, что ко времени съезда упомянутые учреждения сумеют соорганизоваться по местам и наметить подходящих выборщиков.

Вестник ВСДБ. 1912. 15 июня. № 12. С. 202.

№ 160

Образование Братства при Старо-Красносельской церкви

15 ноября 1912 г.

ОТЗВУКИ БРАТСКОГО СЪЕЗДА

В августе месяце сего года в гор. Вильна на Братском съезде председатель съезда Высокопреосвященнейший Агафангел, архиепископ Литовский и Виленский, горячо отстаивал идею, единодушно поддержанную всеми братчиками, — образования братств на местах.

Одним из первых на священный лозунг своего архипастыря откликнулся Старо-Красносельский приход. 21 октября в м. Красном, Виленской губ., состоялось 1-е учредительное собрание, давшее начало и жизнь Братству при Старо-Красносельской Церкви. <...>

После молебствия и многолетия Царствующему Дому, Святейшему Синоду, Высокопреосвященнейшему Владыке — вдохновителю братств, Учредительное собрание Братства было открыто речью местного священника.

Призвав Божие благословение на деятельность Братства и изложив исторический очерк деятельности западно-русских братств, он высказал тот взгляд, что братство не есть что-либо новое, — современные братства являются возрождением старинных братств, вызваны к жизни потребностью самозащиты русского народа от натиска воинствующего католицизма, и призывал всех братчиков, объединившись под священным знаменем братской хоругви, твердо стоять за веру отцов своих, поработать во славу Божию, Матери-Церкви, Царя-Батюшки. После речи священника заведующий Сергиевским

двухклассным училищем И. С. Гайко, разъяснив основные начала и цели вновь нарождающегося юного Братства, горячо призывал братчиков к дружной, совместной с духовенством братской деятельности.

Засим братчиками был избран личный состав Совета Братства. По избрании Совета Братства единогласно и единодушно было высказано горячее пожелание — отдать деятельность Братства под высокое и милостивое покровительство Высокопреосвященнейшего Владыки нашего, о чем было составлено постановление. Архипастырю же послана была нижеследующая телеграмма:

«Воодушевленные Виленским Братским съездом и милостивым вниманием Вашего Высокопреосвященства к нашим братчикам, дерзаем избрать почетным покровителем Ваше Высокопреосвященство. Смирненно прося принять это звание и благословить наше братское объединение, Старо-Красносельские братчики выражают готовность самоотверженно послужить исконным заветам края — торжеству Православия, русской народности, Царю-Батюшке.

Председатель Братства священник Д. Тимкин и
общее собрание Братства»

В ответ на эту телеграмму братчики были осчастливлены нижеследующей милостивой резолюцией Владыки:

«Быть покровителем Старо-Красносельского Братства согласен. Искренно благодарю. От души призываю Божие благословение на деятельность Братства и желаю ему успеха».

Вестник ВСДБ. 1912. 15 ноября. № 22. С. 307-308.

№ 161

О [попытке устройства]пятой [в России] Духовной Академии — в г. Вильне¹ [в извлечениях]

Март 1914 г.

В виду исполнившегося трехсотлетия царствования Дома Романовых среди жителей Литовского края явилось предположение ознаменовать этот великий исторический юбилей открытием высшего учебного заведения. Но в разрешении этого вопроса мнения разделились: местное городское управление, польское общество и белорусское, желая сделать Вильну центром научного просвещения для всего Северо-Западного края, высказались за открытие университета; православные же русские организации, припоминая печальной памяти историю

¹ Собственное название статьи. — *Примеч. сост.*

[закрытого] Виленского университета, решительно высказались за открытие здесь православной Духовной Академии, полагая, что только она может быть здесь твердым оплотом Православия и русской народности. <...>

Учрежденная в Вильне православная Академия будет рассадником не одних только специально-богословских знаний, но и преподавательские ученые силы ее могут быть использованы для высоких образовательных целей и в других сферах научного знания. <...>

В виду приведенных соображений собрание правых организаций в крае постановило: признать наиболее соответствующим нуждам и условиям местной жизни и потому единственно желательным для города Вильны типом высшего учебного заведения православную Духовную Академию, для чего просить Высокопреосвященного архиепископа Литовского возбудить ходатайство перед Святейшим Синодом об открытии в городе Вильне православной Духовной Академии.

Высокопреосвященным Агафангелом... всецело присоединившимся к этому голосу православных русских людей, это ходатайство было представлено на благоусмотрение Святейшего Синода. <...>

При крайней ограниченности средств Святейшего Синода не имеется возможности принять на эти средства даже части расходов на названную Духовную Академию. Таким образом, настает нужда в ходатайстве перед законодательными учреждениями о принятии содержания этой Академии на средства Государственного Казначейства. <...>

Святейший Синод, также находя открытие в городе Вильне православной Духовной Академии весьма желательным, в виду крайнего недостатка в лицах с высшим богословским образованием для замещения должностей преподавателей в духовно-учебных заведениях... поручил Духовному Комитету выработать проект необходимых изменений в академическом уставе для Виленской Духовной Академии, вызываемых особыми нуждами Северо-Западного края, и штата названной академии для внесения в установленном порядке в законодательные учреждения законопроекта об ассигновании из сумм Государственного Казначейства средств на устройство и содержание Виленской Духовной Академии.

Независимо от сего, Святейший Синод предоставил Синодальному обер-прокурору войти в сношение с Министром Внутренних Дел по вопросу о том, не признано ли будет возможным передать под помещение названной Академии здание, бывшее ранее в распоряжении католического духовенства.

№ 162

**Торжества в г. Вильне по случаю 50-летнего юбилея приезда
в Прибалтийский край графа Михаила Николаевича Муравьева¹
(в извлечениях)****1—15 ноября 1913 г.****ПО КРАЮ. ХРОНИКА ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ
Вильна. Памяти графа М. Н. Муравьева**

8 ноября местными русскими организациями предполагается торжественное чествование памяти гр. М. Н. Муравьева по случаю истечения 50 лет со времени его вступления в управление здешним краем.

Накануне этого торжества, 7 ноября, в церкви Виленского Свято-Духова монастыря предполагено отслужить заупокойную всенощную. Затем 8 ноября в кафедральном соборе будет отслужена литургия, по окончании коей будет совершен крестный ход к памятнику покойного графа на Муравьевской площади. Во время крестного хода у Никольской церкви будет отслужена краткая лития. На Муравьевской

¹ Граф Михаил Николаевич Муравьев-Виленский был генерал-губернатором Западного края. Он был направлен в Вильну для подавления польского революционного восстания, начавшегося внезапным нападением на русских солдат в разных польских городах в ночь с 10-го на 11-е января 1863 года и вскоре охватившего Прибалтику. Целью мятежа было восстановление старой Речи Посполитой с отторжением западнорусских областей от России. Так велики были размеры этого восстания, что, при деятельном сочувствии Европы, оно представлялось грозным даже в глазах русского правительства (Вестник ВСДБ. 1913. № 1. С. 5). Кроме того, смута имела характер откровенной экспансии католичества; повстанцы выпускали прокламации с изображением повешенного православного священника и угрозой каждому священнослужителю подвергнуться этой участи, если он останется верным Православию (Вестник ВСДБ. 1913. № 15—16. С. 280). Несколько священников были убиты, многие претерпели надругательства. При содействии ксендзов и шляхты шайки разбойников появились в лесах Литвы, Белоруссии и Волыни, наводя страх на население террористическими действиями; тайный Революционный комитет назначал казни и рассылал убийц. 1 мая того же 1863 года в Вильну прибыл генерал (вскоре граф) М. Н. Муравьев, и уже через несколько месяцев мятеж был подавлен. Новый начальник края особенно отличился своими энергичными мерами и жестокостью расправы с бунтовщиками.

Литовское отделение Союза русского народа во главе с Георгием Георгиевичем Замысловским приняло решение отметить большим торжеством 50-летний юбилей приезда гр. М. Н. Муравьева в Вильну. Подготовка к празднованию приняла широкие масштабы. Страшные страницы истории подавления мятежа были забыты, и все внимание уделено различным сторонам деятельности почившего генерал-губернатора. В течение всего 1913 года в каждом номере журнала «Вестник ВСДБ» на первых страницах печатались статьи, в которых описывались: «Церковно-строительное дело в Северо-Западном крае при гр. М. Н. Муравьеве» (в семи номерах), «К пятидесятилетию возрождения западнорусских братств при гр. М. Н. Муравьеве» (в четырех номерах),

площади, у памятника, будет отслужен молебен¹, а затем последуют: возложение венков и парад войск.

В торжестве примут участие не только местные русские организации, но и такие же организации губерний Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Могилевской и Витебской. На торжества приглашены ближайшие родственники графа.

Вестник ВСДБ. 1913. № 21. С. 385-386.

Празднование исполнившегося 1 мая с. г. пятидесятилетия со дня назначения гр. М. Н. Муравьева главным начальником Северо-Западного края было приурочено ко дню прославления Архистратига Божия Михаила, имя которого носил почивший граф.

7 ноября в 6 час. вечера в св. Никольской церкви и других храмах Вильны были совершены всенощные бдения.

8 ноября в кафедральном соборе Высокопреосвященным Агафангелом, архиепископом Литовским и Виленским, в сослужении Преосвященного Елевферия, епископа Ковенского, и многочисленного духовенства была совершена заупокойная литургия и затем панихида о почившем графе. В переполненном молящимися храме присутствовали

«Граф М. Н. Муравьев как деятель в пользу Православной Церкви в Северо-Западном крае» (в трех номерах), «Памяти графа М. Н. Муравьева» (в одном номере).

О начальнике Западного края авторы статей отзывались в самых восторженных словах: «Благодарим тебя, архистратиг России, за все твои труды, за блага вековые...» (Вестник ВСДБ. 1913. № 21. С. 374). «Тяжело русскому православному сердцу вспоминать то, что было 50 лет тому назад... Тяжело, но вместе с тем как-то отраднo, когда в воспоминаниях этих начнет то тут, то там появляться гениальная личность нашего богатыря, незабвенного графа Михаила Николаевича Муравьева...» (там же). «Церковная деятельность М. Н. Муравьева в нашем крае была очень обширна. Пройти ее молчанием в начавшуюся 50-ти летнюю годовщину Муравьевской эпохи, — это значит, выразить чувство неблагодарности к великому администратору, облагодетельствовавшему Западнорусскую Церковь...» (там же. № 19. С. 340). — *Примеч. сост.*

¹ Проведение намеченных деятелями Союза русского народа церковных мероприятий, в том числе, служения в канун памяти Архистратига Михаила заупокойной всенощной вместо праздничной, торжественного крестного хода (во главе с архиереем) к памятнику гр. М. Н. Муравьева и молебна возле памятника, как понятно из дальнейшего текста хроники, было решено и заявлено в печати без согласования с правящим архиереем. Выполнить программу юбилейных торжеств в таком виде архиепископ Агафангел отказался и внес в нее свои коррективы. Владыка сказал, что и он, и духовенство будут молиться Богу о упокоении души Муравьева (что и было выполнено), но чествовать память этого бесчеловечного усмирителя братского славянского народа отказываются (документ № 25 из II части).

Противление планам Союза русского народа имело далеко идущие последствия: началась травля архиерея (см. документ № 109), а в Петербурге депутат Государственной Думы Г. Г. Замысловский добился смещения архиепископа Агафангела с Виленской кафедры (см. документы № 102, 110 и № 24 из II части). — *Примеч. сост.*

вали представители военных и гражданских ведомств. Соответствующее воспоминанию слово произнес священник о. А. Карасев.

После литургии часть публики посетила Муравьевский музей. <...>

В 2¹/₂ часа дня у памятника графа М. Н. Муравьева в присутствии тех же представителей власти и массы молящихся была совершена торжественная панихида, которой предшествовала прочувствованная речь благочинного 27-й пехотной дивизии прот. Голубева о деятельности почившего графа на пользу Православия и русской народности в Северо-Западном крае. По окончании панихиды на пьедестал памятника представителями русских организаций г. Вильны и прибывшими депутатами были возложены венки. <...>

8 ноября в 8 час. вечера в зале Русского общественного собрания состоялось посвященное памяти гр. Муравьева торжественное собрание русских людей г. Вильны. <...>

В числе присутствовавших находились Высокопреосвященный Агафангел, архиепископ Литовский и Виленский, Преосвященный Елевферий, епископ Ковенский, и ректор Духовной Семинарии архимандрит Лаврентий. <...>

Вечер во всех отношениях был удачный, редкий по единодушию всех присутствовавших. Все участники, потрудившиеся над исполнением программы, были награждены аплодисментами.

Н. С.

Вестник ВСДБ. 1913. № 22. С. 403.

№ 163

Информация ярославской газеты «Голос» об ожидаемом перемещении архиепископа Агафангела

3 января 1914 г.

ЦЕРКОВНЫЕ ДЕЛА

В ближайшем будущем предстоит ряд перемещений епархиальных Преосвященных. Прежде всего, архиепископ Агафангел Виленский перемещается на Ярославскую кафедру, а его место займет Преосвященный Тихон, архиепископ Ярославский. Причиной перемещения этих архипастырей является желание Св. Синода видеть на важнейшей кафедре Северо-Западного края, где идет постоянная борьба католицизма с Православием, более деятельного и энергичного архипастыря, нежели архиепископ Агафангел.

(Н. В.)

№ 164**Перевод архиепископа Литовского и Виленского Агафангела
на Ярославскую кафедру****11 января 1914 г.****ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛЕНИЕ**

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР в 22 день декабря 1913 года Высочайше утвердить соизволил всеподданнейший доклад Св. Синода о бытии архиепископу Литовскому Агафангелу архиепископом Ярославским и Ростовским и архиепископу Ярославскому Тихону архиепископом Литовским и Виленским.

Церковные ведомости. 1914. 11 января. № 2. С. 1.

№ 165**Сообщение газеты «Голос» о поздравлении
архиепископа Агафангела от В. К. Саблера****11 января 1914 г.**

[В канун Рождества] В. К. Саблер телеграфно поздравил [архиепископа Агафангела] «с переходом в старейшую русскую епархию».

(Г. М.)

«Голос». Ярославль. 1914. 11 января. № 8. С. 2.

№ 166**Информация газеты «Голос» о торжественном прощании
жителей Вильны с архиепископом Агафангелом****23 января 1914 г.**

20 января в Вильне, в соборе, состоялось торжество прощания православного населения с переведенным в Ярославль архиепископом Агафангелом. Собор, — сообщает «Речь», — был переполнен публикой. Было много депутатов от разных братств, благотворительных учреждений и духовных учебных заведений. Первую напутственную речь произнес губернатор, затем говорили члены депутатий, выражавшие глубокое сожаление по поводу перевода Владыки, вопреки его желанию. Архиепископ в своем ответе высказывал сожаление, что принужден покинуть Вильну.

Представители союзнических организаций в соборе отсутствовали.

«Голос». Ярославль. 23 января. № 18. С. 2.

№ 167

Проводы архиепископа Агафангела¹

26 января 1914 г.

19-го января архиепископ Ярославский Агафангел совершал прощальную литургию в Виленском кафедральном соборе. Пышно и в то же время сердечно прощалась со своим высокочтимым архипастырем литовская паства. Первый выступил с адресом и иконой виленский губернатор. Он охарактеризовал Владыку как иерарха неизменно гуманного и предприимчивого. Затем от лица духовенства прочитал обширный адрес и поднес отъезжающему архипастырю икону виленский кафедральный протоиерей. Основную мысль адреса составляла благодарность Владыке за справедливость, за любовь, соединенную со строгостью, за самостоятельность и торжественное богослужение. Примечательны следующие слова ответа Владыки на речь представителя от духовенства:

«Духовенство своим усердием радовало меня, но не все: были некоторые, кто огорчал меня. Говорю это для того, чтобы те некоторые не относили на свой счет моей благодарности. Им я могу советовать исправиться, а не благодарить их...»

Представитель от Свято-Духовского Братства отметил неослабное внимание архиепископа к делам Братства, развившего при нем в особенности издательскую деятельность, весьма важную в разном крае.

Затем прощался с Владыкой ректор Семинарии, благодаривший Высокопреосвященного Агафангела за широкое доверие к деятелям Семинарии. Архиепископ ответил, что Семинария была единственным учреждением, от которого он не получил никакого огорчения. Ректора Семинарии сменил смотритель духовного училища.

Трогательно было дальше наблюдать выступление двух городских дам. Одна прочитала адрес от кружка русских женщин, другая — от детской столовой, которая содержалась на средства Владыки и питала ежедневно 50 детей. Женщины плакали. Растроганный Владыка отвечал

¹ Собственное название статьи. — *Примеч. сост.*

на приветствие, что он должен благодарить добрых женщин, а не они его.

«Взять из кошелька, — говорил Владыка, — и дать, это легко и приятно; а собрать 50 малюток, привести их в порядок, накормить, некоторым отослать обед на дом — вот где подлинный труд, и его-то несли дамы».

Дам сменил в речах инспектор классов епархиального женского училища, епархиальный наблюдатель церковных школ, затем прочитала адрес от начальных училищ города маленькая девочка-ученица, поднесшая Владыке рукоделье.

В ответ на речь епархиального наблюдателя архиепископ Агафангел заметил, что церковно-школьное дело — основа общественного воспитания, но деятели наши не все на должной высоте. «Отдайте, — говорил Владыка, — нашу школу в руки иноверного духовенства и через 20 лет вы не узнаете ее, так обильны будут всходы ее...»

Отвечая маленькой девочке, Владыка называл детей нашими милыми и дорогими детьми, которые продолжают нас в жизни, создавая живое бессмертие.

Приняв депутации, Владыка сказал прощальную речь. Отметив неожиданность своего перевода из Вильны, он заявил, что видит в этом действие Промысла Божия: «Мой отъезд для меня источник слез, а через них и нравственного очищения. Всем все прощаю, простите меня...» Пышный, маститый архиерей поклонился народу в землю... Минута хватала за сердце...

21 января в двенадцать часов дня в Виленском Свято-Духовском монастыре викарием Литовской епархии был отслужен напутственный молебен в сослужении сорока слишком священнослужителей.

В краткой заключительной речи Владыка сказал: «Теперь время не слов, а слез. Позвольте мне плакать...»

Присутствующие не могли удержаться от слез... Затем Владыка, в мантии, во главе крестного хода двинулся к вокзалу. По сторонам шпалерами стояли войска. Грустно и мощно играла полковая музыка. За ним следовали все учебные заведения и громадные толпы народа всех вер и званий. Яркое солнце, блестящие на нем облачения духовенства, звуки музыки, образ представительного и симпатичного архиерея, окруженного высшими губернскими властями и предворяемого духовенством, — все это делало переживаемую картину величественной, навсегда памятной. Простившись в парадных комнатах вокзала с присутствующими, Владыка, поддерживаемый губернатором, вышел на площадку вагона. Последними словами архипастыря были: «Простите и отпустите меня с миром».

Высокоуважаемому иерарху была поднесена дамами и барышнями масса цветов. Поезд шел медленно, пока не кончился заполнившийся виленцами перрон. Владыка, стоя у окна, кланялся и благословлял... У многих женщин и мужчин в глазах стояли слезы... Да и было о чем плакать. Литовская Церковь в лице архиепископа Агафангела лишилась архиерея столько же строгого, сколько и гуманного, житейски опытного и сердечного. Бог, совесть и закон, — вот руководители архиепископа Агафангела в его архипастырской деятельности — так всенародно заявило в своем адресе виленское духовенство. И <...> когда слух о внезапном, по чьим-то проискам, переводе такого святителя стал фактом, вспоминались слова апостола: «Сильным должно нести немощи немощных...»¹ Старейшей Ярославской кафедре именно таков подобаше архиерей... Счастлива Церковь Ярославская...

Священник В. Фарфоровский.

Г. Вильна.

«Голос». 1914. 26 января. № 21. С. 4.

№ 168

Высокопреосвященнейший Агафангел, архиепископ Литовский и Виленский (По поводу отбытия Владыки к новому месту служения на Ярославской кафедре)²

Январь 1914 г.

22 декабря 1913 года состоялось Высочайшее повеление о бытии архиепископу Литовскому Агафангелу архиепископом Ярославским и Ростовским. Таким образом, Высокопреосвященный Агафангел занимал Литовскую кафедру недолго: 18 сентября 1910 года Вильна торжественно приветствовала прибытие его из Риги, а 21 января, через 3 года и 4 месяца, еще более торжественно и вместе грустно провожала его к новому месту служения на старейшей кафедре Ярославской.

Но и за это короткое время своего пребывания в Вильне мудрый и деятельный архипастырь снискал себе здесь всеобщую любовь и уважение.

¹ Свободный перевод славянского текста: *Должни есмы мы силнии немощи немощных носити* (Рим. 15: 1). — *Примеч. сост.*

² Собственный заголовок брошюры. — *Примеч. сост.*

Как только стало официально известно о перемещении Владыки, все местные русские органы печати посвятили обаятельной личности отъезжающего архипастыря теплые прочувствованные статьи: так, «Вестник Свято-Духовского Братства» в № 1—2 от 1—15 января 1914 г. писал:

«Высокопреосвященный Агафангел оставляет Вильну и переходит в Ярославль. Уход глубокочтимого Владыки является тяжелой утратой для православно-русского населения нашего города и всей Литовской епархии. Архиепископ Агафангел — один из немногих выдающихся представителей современной православной иерархии, имя которого с уважением произносится православной Россией на всем необъятном пространстве ее, начиная с далекого холодного Тобольска, продолжая Прибалтийским краем и кончая Литвой и Белой Русью.

И действительно, достаточно только раз видеть Владыку и удостоиться хотя бы самой краткой беседы с ним, чтобы проникнуться навсегда чувством глубочайшего уважения к этой обаятельной личности.

Для своих шестидесяти лет Владыка удивительно сохранился и поражает своею свежестью и бодростью. В глазах светится глубокий прощательный ум, благожелательность и некоторая строгость, но строгость не суровая, внушающая рабский страх, а строгость великодушная, не терпящая лукавства и требующая одной только правды.

Всем виленцам известны то благолепие и торжественность, какими отличались архиерейские служения Владыки. Стройность, чинность, неспешность, отчетливость возгласений самого Владыки, молитвенные слова которого ясно слышались в отдаленнейших углах храма, прекрасное пение архиерейского хора, о наилучшей постановке которого Владыка особенно заботился, — все это имело своим последствием то, что храм, где служил Владыка, всегда был переполнен молящимися. И нужно было удивляться, с какой неутомимостью и бодростью выстаивал Владыка продолжительные службы, давая наглядный пример и богомольцам.

В деле управления подчиненными ему учреждениями и лицами Владыка отличался полной самостоятельностью. Не было у него временщиков и фаворитов. Закон и совесть были единственными его советниками и вдохновителями.

В положении духовного главы православного населения Владыка являлся мудрым руководителем его во все важнейшие моменты общественной жизни. Он был душою русского общества во время выборов в Государственную Думу и сумел объединить вокруг себя разрозненные

общественные элементы. Ему Виленская губерния обязана посылкою в Думу людей, искренно преданных Царю и Родине.

Его плодотворная деятельность по управлению епархией оставит по себе очень заметный след в истории Литовской Церкви. Построение нескольких церквей и, в особенности, великолепного храма-памятника в Вильне на Погулянке, привлечение на священнические места в Вильне кандидатов с высшим образованием, учреждение Миссионерского комитета, устройство миссионерских курсов, созыв братских законоучительских и епархиальных съездов, предоставление благочинническим округам избирать кандидатов на должность благочинного, оживление деятельности церковно-школьной и братской по приходам — все это говорит громко, что Владыка был архипастырем не только право правящим слово Божественной истины, но и мудрым руководителем русского общества, всегда стоящим на страже интересов Православной Церкви и русской народности в нашем крае.

Наиболее же характерной и ценной чертой обаятельной личности Владыки была его удивительная деликатность, корректность, ровность в обращении, внимательность и уважение к чужому мнению.

Никто не слышал от Владыки ни гневного окрика, ни оскорбительного замечания. В совершенстве владея собою, он был временами строг, но всегда был справедлив и благожелателен. И не удивительно, если он за короткое время пребывания своего в Вильне успел снискать себе всеобщую любовь и уважение как со стороны духовенства, так и со стороны светского общества.

Господь не судил Владыке пожить в Вильне подольше. Промысл Божий указал ему новое место святительского служения на старейшей кафедре Ярославской. Жаль нам расстаться с Высокочтимым Архипастырем. Но, скорбя по поводу разлуки с ним, мы в то же время радуемся за многочисленную паству Ярославскую, получающую столь достойного и славного Святителя.

Господь да сохранит Высокопреосвященного архиепископа Агафангела в добром здравии на многие годы на радость новой православной пастве его, на пользу Святой Церкви и нашей православной Родине».

«Виленский Вестник» так охарактеризовал кратко деятельность и личные свойства Владыки (в номере от 18 января 1914 г.): «Высокопреосвященный Агафангел пробыл на ответственном посту руководителя Литовской епархии немного боле трех лет. Но и в этот сравнительно короткий промежуток времени его деятельность оставила весьма заметные следы в местной церковно-общественной жизни. За время управления Преосвященного, отчасти благодаря его непосредственным

заботам и стараниям, отчасти под его наблюдением и [при] содействии, сооружены и открыты храмы: в Вильне храм-памятник, являющийся украшением города, в Провоже, Оранах, Подбродье, Ландварове; изысканы средства на построение церквей в Андронах, Спягле, Нововилейске; капитально отремонтирована церковь в Тринополе.

В целях более успешной борьбы с иноверной пропагандой и охраны православного населения от натиска воинствующего католицизма, Владыка учредил Миссионерский комитет и минувшим летом устроил миссионерские курсы.

Убежденный сторонник возможно высокого образовательного ценза для пастырей и враг «духовного фельдшеризма», Высокопреосвященный привлек в состав виленского духовенства священников с академическим образованием и возобновил перед Высшей церковной властью ходатайство об открытии в Вильне Духовной Академии. Ходатайству этому дано уже должное движение и, как видно из последних газетных сообщений, мысль о Виленской Академии на пути к скорому осуществлению.

Предпочитая непосредственное знакомство с делом всяким бумажным докладам о нем, Владыка лично участвовал в совещаниях по более важным вопросам членов консистории, членов правлений духовно-учебных заведений, членов Свято-Духовского Братства и других административных просветительных и благотворительных епархиальных учреждений.

Относясь с доверием к духовенству, Владыка разрешил ему указывать желательных кандидатов на должность благочинных путем свободного избрания.

Сохраняя полную самостоятельность в делах управления епархией и не допуская никаких закулисных влияний, Владыка устранял от себя нашептывания, не придавал никакого значения анонимным письмам и безымянным доносам на духовенство.

Придавая большое значение хорошей церковной проповеди, архипастырь требовал от духовенства самого серьезного отношения к проповедническим обязанностям и сам цензировал очередные проповеди, произносимые городскими священниками при архиерейских служениях.

В положении духовного главы православного населения Владыка являлся опытным руководителем его в важнейшие моменты общественной жизни. Он был душою русского общества во время выборов в Г[осударственную] Думу и своим влиянием много способствовал

объединению разрозненных общественных элементов на кандидатах, преданных русским национально-государственным интересам.

Нельзя не отметить, — да простит Высокопреосвященный нам эту нескромность, — отзывчивость Владыки к людским нуждам и горю. На дела благотворения он отдавал значительную, если не большую, часть своих личных средств. Ни одно благотворительное начинание не обходилось без денежной жертвы Владыки. Почти на его только средства содержалась столовая для бедных детей, получавшая от Владыки до 100 руб. ежемесячно. Много он имел постоянных пенсионеров, которым оказывал определенную ежемесячную или еженедельную субсидию. А сколько шло к нему городской бедноты за единовременным пособием!.. И ни один из заслуживающих не уходил от Владыки, не получив помощи.

Счастливая уравновешенность духа, мягкость и внимательность в обращении, ровность и выдержанность характера, полное уважение к чужому мнению — вот те личные свойства Владыки, которые невольно заставляли любить его всех, соприкасавшихся с ним.

В отношении к духовенству, и вообще к лицам подчиненным, Высокопреосвященный был строг и требователен, но справедлив и непридирчив. Никогда он не позволил себе ни гневного окрика, ни оскорбительного замечания. Каждую просьбу он внимательно выслушивал и спокойно высказывал свое решение или мнение.

Общительный и доброжелательный, Высокопреосвященный поддерживал неизменно добрые отношения и с высшим местным обществом, и с представителями высшей администрации.

Завтра, в день последнего богослужения архипастыря, мы испрашиваем его предстательства за нас перед престолом Всевышнего, да помянет он нас всех в своих молитвах и да будет его благословение на нас.

Со своей же стороны пожелаем покидающему Вильну Высокопреосвященному Агафангелу доброго здравия, крепости духовной в испытаниях, если Господь пошлет ему их, и неизменного успеха в дальнейшем святительском служении на благо Православной Церкви и пасомых. Добрая память о Владыке будет последним словом нашего напутствия ему».

Из отзывов столичных газет приведем отрывок статьи, помещенной в номере «Колокола» от 22 января 1914 г.

«Архиепископ Агафангел — один из выдающихся иерархов Русской Церкви, — святительствует почти четверть века. Он занимал последовательно кафедры Тобольскую, Рижскую и Литовскую, и на всех местах своего служения пользовался высоким уважением как архипастырь

сановитый, корректный, осторожно мудрый, умеющий обходить и Сциллу и Харибду, сохраняя, однако, независимость в действиях и решениях. Не терпящий сторонних влияний, он в то же время умел с терпимостью и вниманием относиться и к чужому мнению.

Господь судил Владыке пожить в Вильне немного более трех лет, но и за это время виленцы, узнавшие ближе своего архипастыря, успели оценить и полюбить Владыку Агафангела.

Счастлива Ярославская паства, получающая достойного преемника своего бывшего деятельного архипастыря».

Эти любовь и уважение Литовской паствы к Высокопреосвященному Агафангелу с особою полнотою и силою выразились в том волнении и глубоком сожалении, с которыми встречена была в Вильне весть о переводе Владыки, а равно и в том торжественном чествовании и тех проводах, которые устроила православная Вильна своему отъезжающему архипастырю.

Чествование Владыки началось рядом прощальных трапез у представителей власти и высшего общества, каковые трапезы были предложены Владыке г.г. командующим войсками округа, его помощником, губернатором, попечителем учебного округа, директором 2-й гимназии и др.

На этих трапезах произносились одушевленные речи, в которых высокопоставленные ораторы свидетельствовали Владыке и свое глубокое уважение, и свою скорбь по поводу его ухода. Место не позволяет привести всех этих речей, и нам приходится ограничиться лишь некоторыми из них. На обеде у г. попечителя учебного округа, состоявшемся в честь Владыки 16 января, присутствовали помощник попечителя М. Ф. Базаревич, окружные инспектора и начальники всех учебных заведений г. Вильна. Сам достоуважаемый хозяин тайный советник А. А. Остроумов обратился к Владыке со следующими, дышащими теплотою и искренностью, словами:

«Ваше Высокопреосвященство! Трудно указать еще два таких ведомства, которые так тесно соприкасались бы между собою, как ведомство Духовное и ведомство Учебное. И это вполне понятно. Оба эти ведомства до известной степени родственны между собою. Оба они идут навстречу высшим запросам человеческого духа, преследуют возвышенные цели и задачи. И вот, при постоянном взаимном общении и взаимоотношениях, между этими ведомствами или устанавливается полная гармония, или происходят иногда трения, или получается полная дисгармония. Ваше Высокопреосвященство! Ваши отношения к нам были всегда в высшей степени благожелательные, в высшей степени корректные и тактичные. В немногих словах я затрудняюсь

охарактеризовать эти отношения. Скажу кратко: эти отношения были выше всякой похвалы, они превышали самые смелые ожидания и наши заслуги. Вы, Владыко святой, все покрывали Вашею благодатью, милующею нас... Ваше Высокопреосвященство! Много на белом свете людей умных и старающихся быть умными, много корректных, энергичных, деятельных; но очень и очень немного людей, которые обладали бы одним Вашим свойством или качеством (не умею, как сказать). Это Ваше свойство в настоящие прощальные дни однажды уже было названо и мне остается только его повторить: это обаятельность Вашей личности, обаятельность чарующая, привлекающая к Вам, точно притягательная сила, всех, кто только соприкасался с Вами по службе или вне оной. Я считаю это свойство особым помазанием Божиим, которое почит на Вас, особым даром Небес, который нисходит только на немногих избранных Божиих.

Благодарим Вас, Ваше Высокопреосвященство, за Ваши добрые к нам отношения, искренно сожалеем о Вашем отъезде, завидуем тем педагогам, которые будут соприкасаться с Вами на новом месте Вашей службы, но в то же время отпускаем Вас с миром, памятуя, что хорошие люди везде нужны и что хорошему человеку везде будет хорошо, а, отпуская, напутствуем Вас самыми искренними благожеланиями и особенно пожеланием Вам доброго здоровья. Многая лета, Владыко!»

Из других ораторов — участников трапезы, директор гимназии И. А. Кизеветтер сказал: «Как представитель Виленской 2-й гимназии, я не могу умолчать о том архипастырском внимании, которого Преосвященнейший Владыка неоднократно удостоивал учащихся этой гимназии. Его Высокопреосвященство интересовался духовным ростом наших учащихся в широком смысле слова. Он не только *ex officio* присутствовал на испытаниях по Закону Божию, контролируя состояние религиозно-нравственного воспитания в учебном заведении, но и, приветливо откликаясь на мой зов, освящал своим посещением минуты духовных развлечений учащихся, слушая их исполнение на наших интимных гимназических литературно-вокально-музыкальных вечерах и являясь свидетелем проявления тех или других дарований учащихся. Как во время испытаний, так и в моменты этих духовных развлечений, Преосвященнейший Владыка очаровывал наших учащихся обаянием своей личности, и я могу с уверенностью сказать, что когда Владыка уедет от нас, то его благостный, иконописный лик еще долго и долго будет жить в воображении наших учащихся.

Ваше Высокопреосвященство! За такое внимание к малым сим я низко кланяюсь Вам и говорю горячее спасибо, а, провозжая Вас в ту

далекую от нас и лично мне несколько знакомую сторону, где Русью пахнет, где бьется прямое, чистое русское сердце, не знающее подпольных интриг и лукавства, где царят открытое радушие и благородная искренность, я провозглашаю тост за драгоценное здоровье Вашего Высокопреосвященства с пожеланием энергии и сил для дальнейшего провозвестничества истинного христианства на почве более благодарной и менее каменистой и от глубины души провозглашаю: “Ис полла эти, деспота!”»

На обеде у г. директора гимназии видная деятельница на благотворительном поприще А. Н. Кизеветтер приветствовала Владыку такими словами:

«Ваше Высокопреосвященство! Муж мой благодарил Вас за Ваши добрые, сердечные отношения к нам лично и его ученикам, т. е. коснулся Вашего сердечного отношения к людям счастливым, довольным и сытым. Мне же хочется осветить Ваше отношение к людям, обездоленным жизнью, голодным в буквальном смысле этого слова.

С первого же дня Вашего прибытия мне пришлось, как бывшему товарищу председательницы Виленского Кружка русских женщин встретиться с Вами на этом пути, и до Вашего отъезда с этого пути Вы не сошли. Ваши милостивые слова, обращенные ко мне на Вашем первом же приеме, содержали в себе обещание быть всегдашним помощником в нуждах Кружка. Вы исполнили Ваше обещание в самом обширном виде: Кружок видел от Вас не только денежную и материальную поддержку, но своими посещениями нашего бедного приюта Вы подняли упавший в то время дух женщин-работниц Кружка. Надо было видеть Вас в приюте, — Ваше участливое, сердечное обращение с детьми, Вашу заботу, чтобы дети имели и лишнее, — чтобы остаться на всю жизнь благодарной Вам и на всю жизнь сохранить в душе светлый образ истинного Христова пастыря, идущего по завету Христа: *не прогоняйте детей от Меня, их ангелы видят на небесах Лицо Отца Моего Небесного*¹. А сколько детей Вы своей заботой спасли от смерти хуже голодной. Еще недавно, благодаря Вашей столовой, [безработная] мать-вдова могла прокормиться с ребенком до [получения] места и не отдавать девочку в польскую охранку, где православный ребенок, понятно, стал бы взрослым врагом Православия и России. И сколько таких обездоленных, нищих в буквальном смысле этого слова, благодаря Вам были не только сыты, но встречали великие праздники Христовы без озлобления, без зависти, а в мире и любви. С Вашим уходом из Вильны уходит светлое христианское начало. Надо было

¹ Свободный пересказ Мф. 18: 10: *Не презирайте ни одного из малых сих, ибо говорю вам, что ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного.* — Примеч. сост.

здесь жить без Вас, чтобы понять нашу скорбь о той близкой разлуке с Вами, которой до последней минуты не хочется верить. В эти последние часы пребывания Вашего в Вильне хочется еще раз поблагодарить Вас за Вашу ласку ко всем и пожелать Вам здоровья на долгие, долгие годы».

19-го января торжественно чествовало Владыку православное население Вильны. В этот день Владыка совершил в кафедральном соборе последнюю перед своим отъездом литургию в сослужении с Преосвященным викарием Елевферием [Богоявленский] и сонмом городского духовенства.

Обширный храм был переполнен богомольцами до тесноты. Многим, за этой теснотой, не удалось попасть в собор. Среди молящихся присутствовали все высшие представители военной и гражданской власти.

По окончании богослужения Владыка вышел в мантии из алтаря и стал спускаться с амвона, но остановился на одной из ступеней его, так как перед амвоном тесной многочисленной группой ожидали уже выхода Высокопреосвященного духовенство и делегации от русского населения Вильны, от учебных заведений и от разных епархиальных церковно-общественных, благотворительных и просветительных учреждений.

Первым обратился к Владыке Виленский губернатор П[етр] В[ладимирович] Веревкин со следующей речью:

«Ваше Высокопреосвященство, Глубокочтимый Архипастырь! Державною волею Его Императорского Величества Вы призваны на видный и ответственный пост архипастыря одной из древнейших епархий и перед Вами открывается новое, более широкое поприще служения Святой Православной Церкви в самом сердце России. Через несколько дней Вы покинете нашу Вильну, и чудный малиновый звон колоколов златоглавых красивейших в мире ярославских церковей будет дружно и радостно приветствовать Ваш благословенный вход во вновь Высочайше вверенную Вам епархию.

Мы же, виленцы, с чувством искреннего глубокого сожаления расставаясь с Вами, собрались ныне под сводами этого храма, чтобы в день последнего служения Вашего в Вильне еще раз получить дорогое нам Ваше архипастырское благословение и просить Вас, глубокочтимый Владыко, принять в молитвенную память от Виленского Русского общества эту святую икону.

Не забывайте нас в молитвах Ваших перед Ликом Спасителя и позовьте нас верить и надеяться, что в Вашем любвеобильном архипас-

тырском сердце найдется место и для нас, православных виленцев, сыновне Вам преданных и искренно Вас уважающих».

Закончив речь, П. В. Веревкин поднес Владыке художественной работы в древнерусском стиле икону Спасителя и изящно переплетенный именной список лиц, участвовавших, в числе 897, в подношении иконы.

Поблагодарив оратора за внимание и подношение, Владыка сказал, что он особенно признателен выразившим расположение к нему «слугам царским», что за время непродолжительного пребывания его в Вильне, хотя представители ведомств и сменялись, одни уходили, другие заступали их место, отношение всех их к нему оставалось без изменения. Все они относились к нему с одинаковою любовью. Со многими из них он, Владыка, находился и находится в дружественных отношениях. Если им, Владыкой, что-нибудь и сделано, то сделано благодаря их доброжелательной помощи и поддержке. При других, не столь добрых, отношениях многое не только не было бы сделано, но не было бы и задумано. Далее Владыка сказал, что он благодарит и всех тех, от лица которых сделано подношение, что он глубоко тронут их вниманием и сочтет своим долгом молиться за них. В заключение Владыка пожелал, чтобы в среде его бывшей паствы и впредь царили мир и любовь, насаждение и укрепление которых были предметом его постоянных забот и стараний.

Затем Владыкой было выслушано приветствие одного из старейших членов местного Русского общества г.-л. И. М. Дроздовича, закончившего свою речь четверостишием поэта Щербины.

Далее от имени епархиального духовенства поднесена была Владыке икона св. Николая Чудотворца, и кафедральный протоиерей В. В. Знаменский прочитал следующий адрес:

«Ваше Высокопреосвященство, Досточтимый Владыко! По неисповедимым путям Промысла Божия так неожиданно и непредвиденно для нас призываетесь Вы продолжать святительское служение Ваше на новом месте. Наш сыновний долг в настоящие минуты разлуки с Вами — засвидетельствовать Вам одушевляющие нас чувства молитвенных Вам благожеланий, а вместе с тем — по влечению сердец наших — и исповедать то истинное доброе, что имели мы неразрывно связанным с именем Вашим.

Мы, пастыри Церкви Христовой, прежде всего — молитвенники пред Престолом Божиим и совершители Таин Божиих, глубоко запечатали в своих сердцах Ваш достоподражаемый образ святителя-молитвенника: благоговейно-величественно, молитвенно-сосредоточенно совершавшееся Вами богослужение так возвышало и слушающих,

и молящихся, что по истине при Ваших служениях “в храме стояще, на небеси стояти” мнили мы.

Эта молитвенная сосредоточенность в богослужении, отрешающая от земных житейских помыслов, отражалась, как бы давала тон и всей Вашей пастырско-административной деятельности, определяла основной характер всех Ваших отношений к пасомым и, прежде всего, к нам — пастырям. Ярко вырисовывалась поставленная Вами задача Вашей святительской деятельности — выправить и, где нужно, поставить в подобающие границы и возвысить, прежде всего, жизнь и деятельность руководителей народа — пастырей Церкви. Доброе делание, устройство жизни по духу Евангельскому было у Вас на первом плане. *Покажи веру от дел твоих*¹ [Иак. 2: 18], — этот завет апостольский был во главе святительских забот и попечений Ваших, это же признавалось Вами наиболее убедительною проповедью и наиболее надежным средством защиты и возвеличения Православия в нашем разномысленном крае.

Эту святую задачу неуклонно осуществляли Вы в своей деятельности, являя нам высокие достойные черты и в самом характере, и свойствах сего делания. Не забудем мы Вашей совершенной независимости во всех начинаниях и распоряжениях. Вы не склоняли Вашего слуха ни к каким сторонним влияниям: Бог, совесть и закон были единственными Вашими путеводителями и руководителями. Потому в святительской Вашей деятельности не было ничего сокроуенного: все и всякие вопросы обсууждались Вами открыто, при свете закона и в интересах только истинной пользы дела.

Ваша самостоятельность если и допускала какую-либо зависимость, то только от внушений чувства христианской любви и истинной благожелательности. Но истинная любовь не есть слабость только сердца, — она не минует и правды. Потому и Ваша отеческая любовь, Ваши милости и снисхождения никогда не спускались до уровня поблажек, могущих лишь казаться выражением любви, а на самом деле влекущих за собою только вред и зло, часто непоправимое. Ваша любовь была выражением истинно благожелательной воли, не уклонявшейся во имя ложной гуманности и от отеческой строгости, где это необходимым признавалось для блага вверенных Вашему попечению лиц.

Вами с любовью поощрялся всякий добросовестный труд, всякое доброе начинание Ваших соратников на ниве Христовой. Вы давали полную свободу каждому использовать во благо Церкви все

¹ Неточное воспроизведение слов: *Покажи мне веру твою без дел твоих, а я покажу тебе веру мою из дел моих.* — Примеч. сост.

Богодарованные ему силы и средства, являясь в то же время мудрым руководителем, советником, помощником. Видя труд честный, исполнение долга добросовестное, Вы всегда снисходили к невольным ошибкам, промахам, немощам. Ваше правдивое сердце не могло только выносить неискренности, лицемерия: ничто подобное не укрывалось от Вашего проникновенного взора и изобличалось, как бы ни было приукрашено.

Да, право правили Вы слово Христовой истины, и эта Ваша святая правда была светлым лучом, освещавшим и наш пастырский путь. Да просветится же и впредь на многие годы свет Ваш пред человеки, да освещает он жизненный путь и тех собратий наших, которых Господь вверяет Вашему водительству на новом месте Вашего служения. А мы, остающиеся здесь, напутствуем Вас нашими искренними молитвенными Вам благожеланиями.

Сия же икона Святителя Божия Николая, Небесного Покровителя бывшего Вашего сего кафедрального храма и молящихся в нем, которую просим мы принять от нас, да будет для Вас знаком наших Вам благожеланий и вместе нашего упования, что не забудете и Вы нас в святительских Ваших молитвах».

Выслушав адрес, Владыка сказал:

«Благодарю за выраженные чувства и подношение. Вы так много сказали обо мне доброго, что в слышанном я не узнал себя. Вы изображали идеального пастыря и этим, быть может, хотели сказать, что я таким должен был быть... Да, я старался им быть, но не был — или по неведению, или неумению. Если я все же чего-нибудь и достиг, то благодаря вашей, сопастыри, помощи. За эту помощь и содействие мне благодарю вас всех. Благодарю членов епархиального управления, как ближайших моих сотрудников. Благодарю и все духовенство, всех тех пастырей, которые слушали моего гласа и шли за мною».

Далее Владыка сказал, что в общей массе достойного духовенства есть и пастыри недостойные, которые не ведают, что творят; но число их ничтожно, и упомянуто о них для осведомления, что благодарность его, Владыки, относится не к ним. Отметив, что если с некоторыми из пастырей он был строг, то строгость эта вытекала из добрых побуждений, — вразумить и исправить их. Владыка призвал на духовенство и пастырские труды Божие благословение.

Затем следовал целый ряд депутатий, чествовавших Владыку чтением адресов и поднесением икон: Архистратига Михаила — от Свято-Духовского Братства; Божией Матери Одигитрии — от Духовной Семинарии; Спасителя — от мужского духовного училища; Покрова

Пресвятой Богородицы — от женского духовного училища, и равноап. Кирилла и Мефодия — от Епархиального Училищного Совета.

Кроме того, прочитаны адреса: от Кружка русских женщин, от детской столовой, от учащихся и учащих в церковных школах, последний при бюваре ученической работы.

Прочитанные адреса составлены в следующих выражениях: от Св.-Духовского Братства (прочитал Н. Н. Селянин):

«Ваше Высокопреосвященство, Милостивейший Архипастырь и Отец! Непродолжительно было служение Ваше в звании Председателя Виленского Свято-Духовского Братства, но, приняв по преемству от Литовских Архипастырей в свои руки нашу Братскую хоругвь, Вы высоко держали ее в вековой борьбе старейшего в крае Братства с его церковным противником, стараясь всеми зависящими от Вас средствами усилить братскую деятельность.

В Вашей многосторонней архипастырской деятельности заботы о Братстве занимали одно из первых мест, и ни одна сторона братской жизни и деятельности не оставалась без особого внимания, мудрого руководства и личного участия Вашего Высокопреосвященства.

Признавая всю важность в нашем крае печатного слова, которым так широко и успешно пользуются наши противники, Вы постарались издательскому делу Братства дать такую организацию и изыскать такие средства, что в настоящее время нигде в нашем крае не издается столько брошюр и листов для народа, как в Вильне.

Братские Просветительный и Паломнический комитеты в Ваше председательство также начали получать большие средства, что дало им возможность расширить свою деятельность.

Вы усилили миссионерскую деятельность Братства, основав для этого особый Миссионерский Комитет. По Вашему же почину были организованы и под Вашим высшим наблюдением и руководством прошли первые Миссионерские курсы в Вильне.

Памятником Ваших трудов по храмоздательной деятельности Братства являются великолепный юбилейный храм в Вильне и скромный сельский храм в Провоже.

Благотворительная деятельность нашего Братства никогда еще не стояла так высоко, как в председательство Вашего Высокопреосвященства. Вы всегда являлись образцом братской щедрости, ежегодно жертвуя значительные суммы на бедных, и при том личную свою благотворительность Вы всегда старались осуществлять через Братство, возвышая тем его авторитет и значение среди местного населения.

Навсегда в памяти нашей останется и важнейшая заслуга Ваша для Братства. По Вашей инициативе был созван Литовский Епархиальный

Братский съезд, на котором под мудрым руководством Вашим, кроме многих полезных определений, был выработан и утвержден нормальный Братский Устав, дающий всем братствам епархии прочную и единообразную организацию.

Расставаясь с Вами, Владыко, и высоко ценя братские труды Ваши, потребовавшие от Вас немалой затраты здоровья и сил, а также Ваше всегдашнее благостное отношение ко всем братчикам, Виленское Свято-Духовское Братство приносит Вам искреннейшую и глубочайшую благодарность и почтительнейше просит Ваше Высокопреосвященство принять на себя звание почетного члена Братства и в молитвенную память о нем икону св. Архистратига Михаила, небесного покровителя Братства, образ которого начертан на древней братской печати.

Пусть этот образ служит постоянным знаком нашей благодарной памяти о Вас и о Вашей плодотворной деятельности по Виленскому Братству».

Владыка благодарил представителей Братства и сказал, что все, упомянутое в адресе, сделано с помощью членов Совета Братства и других братчиков, в лице которых он всегда находил самых искренних и энергичных сотрудников, готовых отдать на осуществление задач Братства свои силы и усердие. О своем участии в многополезной деятельности Братства Владыка вспоминает с удовольствием, так как отличительной чертой этой деятельности был мир и единодушие. Он не помнит случая, чтобы этот мир когда-либо нарушался партийной враждой. Все дела решались с удивительным единомыслием. Затем Владыка выразил пожелание успеха и процветания Братству в его дальнейшей деятельности на пользу Православной Церкви и русского народа на Литве.

От Литовской Духовной Семинарии (говорил о. ректор архимандрит Лаврентий):

«Ваше Высокопреосвященство, Высокочтимый Владыко, Милостивейший Архипастырь и Отец! Позвольте мне от лица корпорации Литовской Духовной Семинарии и братии Свято-Троицкого монастыря в настоящий день глубокой скорби для всех любящих Вас по поводу прощания с Вами выразить Вам чувства нашей искренней благодарности и признательности за все то доброе, что Вы изволили проявить в отношении ко всем нам. Стоя на высоте святительского служения Церкви Литовской, Вы, прежде всего, являлись в отношении к нам мудрым руководителем нашей жизни, повинуюсь указаниям и предначертаниям которого каждый из нас мог чувствовать себя и чувствовал совершенно спокойным и безопасным в своем плавании по

бурному житейскому морю. Как начальник Вы обнаруживали в отношении к нам высокую гуманность, проявлявшуюся в том широком доверии, с каким Вы отнеслись к нам, и каковое доверие заставляло всех нас работать и трудиться не за страх, а за совесть. Вы, наконец, были заботливым нашим попечителем, всегда внимательным ко всем нуждам и интересам учащихся, учащихся и живущих в обители. За все сие мы все Вам низко кланяемся и искренно благодарим.

Не думали мы и не предполагали, что придется расставаться с Вами и расставаться так скоро, но Господь судил иначе... Благоговейно и смиренно преклоняясь пред неисповедимыми путями Его Божественного Промысла, мы молим Его, Всещедрого и Всесильного, чтобы Он Своєю благодатью укрепил Ваши силы на новом месте Вашего святительского служения во славу Божию и на благо Церкви Православной и пользы народу русскому.

В знак же нашей благодарности и молитвенного напоминания благоволите, Владыко, принять от нас св. икону, подобие Чудотворного Образа Виленской Божией Матери, перед которым неоднократно Вы вместе с нами возносили в Троицком храме свою святую молитву в дни семинарских или монастырских торжеств. Пусть же это молитвенное Ваше с нами общение не прекращается и на новом месте служения Вашего, и пусть сия святая икона будет как бы залогом сего общения, взирая на нее, усердно просим Вас, — поминайте и всех нас в Ваших святых молитвах».

В ответной речи Владыка, поблагодарив корпорацию Семинарии за подношение, сказал, что Семинария — одно из немногих, если не единственное, учреждение, которое никогда не причинило ему огорчения. Он радовался ее радостями и скорбел ее печалью. Он скорбел, когда из Семинарии уходили лучшие силы, и радовался, когда на смену им являлись не менее даровитые преподаватели. С удовольствием отмечает мир и добрые отношения между членами корпорации, соглашается с о. ректором, что его, Владыки, принципом было всегда давать работникам свободу и самостоятельность, так как при этом условии от хороших работников можно ожидать работы не за страх, а за совесть. И он, Владыка, убедился, что принцип его был правильный: начальствующие и преподаватели были добрым живым примером для юношества, течение семинарской жизни отличалось желательным, мирным характером. В этом сказалось умелое педагогическое руководство о.о. ректоров — бывшего и настоящего — и г. инспектора, причем на долю последнего выпала, быть может, большая часть ответственности и труда. Еще раз Владыка благодарит за поднесение иконы Богородицы, под покровом Которой в обители находится и Семинария.

и молит Небесную Владычицу быть скорой Помощницей и Путеводительницей и насельников обители — иноков, и трудящихся на пользу Церкви и Отечества — начальствующих, учащих и учащихся в Семинарии.

От мужского духовного училища произнес речь смотритель С. А. Горячко:

«Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Владыко! По воле Божией и изволению Цареву Вы оставляете нас.

В минуты расставания старшего с младшими, особенно если они близки друг другу по делу и духу, — у этих последних является сердечное влечение выразить свою признательность старшему за то, что было особенно ценно в его отношениях к младшим.

Любвеобильнейший Владыко! Обладая громадным житейским опытом, выдающейся наблюдательностью и богатыми познаниями в области педагогической и административной жизни духовной школы, Вы никогда не оставляли нас, — скромных тружеников на ниве духовного просвещения — своим отеческим опытным руководством, учительством, наставлением и вразумлением. Вот за это Ваше любвеобильное непрестанное учительство нас, земно кланяясь, приносим Вам нашу глубокую благодарность.

Почтительнейше просим Вас не забывать нас в Ваших святительских молитвах и в молитвенное воспоминание о нас принять сей святой образ Господа Вседержителя.

Пусть Тот, Который держит времена и лета в Своей власти и всегда направляет ко благому жизнь людей, хранит Вас на благо Российской Церкви на всех путях Вашего архипастырского служения и да возводит Вас от славы к славе».

Приняв икону и поблагодарив корпорацию училища, Владыка сказал, что сохранит об училище самое доброе воспоминание. Он любил училище и в особенности училищный величественный храм, служение в котором всегда доставляло ему, Владыке, высокое духовное утешение. Хорошее состояние училища он относит к заслуге такого опытного руководителя, каким является г. смотритель, а потому желает С. А. Горячко продолжать полезную для училища службу многие годы.

От женского духовного училища говорил законоучитель о. Павел Дружинин:

«Ваше Высокопреосвященство, Благодостный Владыко! Немного времени Виленское женское училище Духовного ведомства вместе с Литовскою епархией наслаждалось теплотою любви, исходившей из Вашего любвеобильного сердца. Но и этого малого времени было до-

статочно, чтобы память о Вашем пребывании в Вильне осталась неизгладимой в училище. Вы были неизменно милостивы, добры к нам. Вы принимали близко к сердцу дела училища, так что мы чувствовали всем сердцем, что Вы живете радостями училища, скорбите его печалью. Эта благосклонность Ваша к училищу дает нам смелость надеяться, что Вы не откажете принять этот скромный дар нашей любви и благодарности к Вам.

Да осеняет же Вас Своим Покровом Пресвятая Владычица наша Богородица, и да сохранит Господь наш Иисус Христос по молитвам Пречистой Своей Матери вхождение Ваше и исхождение отныне и до века».

Владыка благодарил оратора, а в его лице и все училище за высказанные чувства и подношение и выразил надежду еще раз побеседовать с корпорацией и воспитанницами училища при личном посещении последнего.

От Кружка русских женщин читала адрес Марья Ивановна Дадыкина:

«Ваше Высокопреосвященство, Высокочтимый Архипастырь! В течение четырехлетнего пребывания Вашего в Вильне Кружок русских женщин находил в лице Вашего Высокопреосвященства всегданнего защитника, советника и щедрого благотворителя святому делу призрения бесприютных русских детей, брошенных среди инородческого населения.

Ныне, когда по воле нашего Августейшего Монарха, Ваше Высокопреосвященство оставляете Литовскую епархию, Кружок русских женщин считает своим священным долгом выразить Вам, вместе с сожалением об отъезде, глубокую признательность за все содеянное Вами на пользу призреваемых детей.

Примите, Ваше Высокопреосвященство, уверение в том, что члены Виленского Кружка русских женщин, равно, как облагодетельствованные Вами дети, будут всегда помнить Ваше участие в их судьбе.

Позвольте также, Ваше Высокопреосвященство, надеяться, что и в далеком Ярославле Вы не забудете в своих молитвах вдвойне осиротевших ныне наших малюток».

Поблагодарив за выраженные добрые чувства, Владыка сказал, что он с удовольствием вспоминает свои посещения приюта «Яслей», где все так хорошо устроено, как может устроить только добрая женская душа, где призреваемые дети поставлены в такие прекрасные условия жизни, о которых многие бедные городские дети могут разве только мечтать.

Высоко ценя полезную деятельность Кружка, Владыка пожелал ему процветания, взаимного согласия и мира.

От столовой для бедных близ Нового города читала адрес А. Н. Кизеветгер:

«Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Владыка! Движимый любовью к бедным детям, Вы, Владыка, в истекшем 1912 году к Вашим многим добрым делам прибавили еще одно, не всем, может быть, известное, но зато столь близкое и дорогое для людей бедных: Вы выразили и осуществили желание ежедневно кормить пятьдесят детей бедных родителей в открытой близ Нового города столовой. Многим отцам и матерям, особенно вдовам, приходится доходить до отчаяния при мысли, куда деваться им с голодными детьми, когда им, родителям, приходится скитаться в поисках мест или заработка, когда и при скудных заработках детям все же нередко приходится голодать. И вот теперь мать семейства спокойно оставляет детей дома, зная, что они получают вполне достаточный и сытный обед, а в случае беспомощности и болезни матери будет и для нее обед. Кроме ежедневных обедов бедняки в великие праздники Рождества Христова и Св[ятой] Пасхи получали возможность празднично встретить и провести эти дни, без тяжелой думы о сокращении заработка, без зависти к имущим, с благодарным и радостным сердцем могли они пойти и в храм Божий, чувствуя, что Великий Христов Праздник — праздник и для них, что они не одни, не брошены их дети, что есть теплая отеческая забота архипастыря о малых сих...

Эта добрая Ваша заботливость, Владыка, не нуждается в нашей благодарности: высшая небесная награда обещана Спасителем тому, кто напоил одного из малых сих только чашею холодной воды... Но в эти последние минуты, когда бедные обездоленные люди лишаются своего благодетеля, нельзя им воспретить выразить чувства глубокой благодарности, нельзя помешать им сказать последнее спасибо Владыке, питавшему детей их, и вот просят и они доброго архипастыря принять их глубокую благодарность и молитвенное пожелание Вам, Владыка, здравия на многие годы».

Отвечая на адрес, Владыка дамам-благодетельницам сказал, что они вменили ему в заслугу то, что сам он считает не подвигом, а делом для себя легким и приятным. Денег он не любит и счета им не ведет.

Нет ничего легче, как дать деньги, если они есть. Гораздо труднее превратить деньги в то полезное дело, которое делают они, с чисто христианским самоотвержением отдающие свой труд, свое время и внимание заботам о том, чтобы возможно большее число бедных детей

нашли себе в столовой необходимое пропитание. Владыку радует такая готовность их исполнить завет Христа Спасителя и послужить меньшим братьям и сестрам, а потому он желает им наилучшего успеха и призывает на их деятельность Божие благословение.

От епархиального Училищного Совета речь произносил епархиальный наблюдатель А. Е. Царегородцев:

«Ваше Высокопреосвященство! Литовский епархиальный Училищный Совет возложил на меня честь засвидетельствовать пред Вами глубокую признательность за то общее руководство церковно-школьным делом, какое Вы изволили иметь все время служения Вашего на Литовской кафедре.

Вы живо сознавали, что церковная школа — первая непосредственная пособница Святой Церкви в деле насаждения в русском народе христианских начал евангельской истины и особенно в нашем крае, где на церковную школу возлагаются отчасти и задачи миссионерские. Поэтому Вы и обращали особое внимание на деятельность главного органа местного управления церковными школами — епархиального Учебного Совета с его уездными отделениями».

Далее почтенный оратор подробно охарактеризовал отношение Владыки к церковно-школьным работникам и отметил, что главными особенностями этого отношения были, с одной стороны, настойчивое требование неуклонного исполнения каждым своего служебного долга, а с другой, — полное внимание к добросовестной работе и всегдашняя готовность отличить и поощрить достойных тружеников за их усердие. Следствием мудрого руководства школьным делом и справедливого отношения к скромным школьным труженикам было, по словам оратора, то, что церковно-школьное дело значительно подвинулось вперед, и частью намечены, а частью и достигнуты заметные улучшения состояния церковных школ, как со стороны учебно-воспитательной, так и со стороны материального обеспечения их.

В заключение своей речи оратор сказал:

«Литовский епархиальный Училищный Совет просит Ваше Высокопреосвященство принять сей святой образ Первоучителей славянских, небесных покровителей церковных школ, — образ, приносимый Вам в знак глубокой почтительности и искренней признательности. Взирая на сей святой образ, вспомните, Владыка, и там — на новом месте Вашего святительского служения — о тех, кто в Литовской епархии в течение почти четырех лет старался идти по Вашим архипастырским начертаниям, и не откажите в своих святительских молитвах и благословении.

Как Ваше архипастырски-отеческое отношение к учащимся понимают сами дети, и какие их волнуют чувства в настоящую минуту торжественного прощания с Вами, выскажут они сами в своем детски-искреннем лепете».

Отвечая А. Е. Царегородцеву, Владыка сказал, что г. епархиальный наблюдатель выразил вполне правильную мысль: школа есть главная пособница Церкви в деле насаждения и укрепления в народе начал Христовой веры и евангельской нравственности. Семена слова Божия дают добрый плод тогда в особенности, когда сеются они в детские души. И в этих видах значение хорошей школы огромно. А потому, порекомендовав духовенству относиться к церковным школам с особой заботливостью, Владыка пожелал этим школам успеха и процветания.

От учащихся и учащихся в церковных школах читала речь девочка — ученица Ново-Светской школы:

«Ваше Высокопреосвященство, Милостивейший Архипастырь и Отец! В своих отеческих отношениях к детям-учащимся в церковно-приходских школах гор. Вильна Вы, Владыко, по святительскому Вашему имени явились воистину добрым Ангелом. Отношения Ваши к учащим были исполнены мудрости просвещенного руководителя, отечески пекущегося о благе чад своих.

Удостоите, Благостный Отец, и при оставлении Литовской епархии, доставить нам радость принятием скромной школьной работы, приносимой как дань детской искренней признательности Вашему Высокопреосвященству и в знак всегдашней учащихся и учащихся благоговейной о Вас памяти и сердечно-глубокого почитания. Благословите нас, Архипастырь, и помяните в Святительских Ваших молитвах».

Выступление девочки умилило Владыку. Он сказал, что испытывал всегда чувство высокого духовного утешения, когда видел в храме детей, когда с отрадою наблюдал, как терпеливо эти дети, даже маленькие, 4—5-летние, — выстаивали продолжительные архиерейские богослужения. Затем, обращаясь к родителям. Владыка говорил, что дети — наша радость, и дети — наша печаль. Радость наша они потому, что они плоть от плоти нашей и кость от костей наших. Мы оканчиваем свой земной путь, а они его начинают. На них мы возлагаем все наши надежды, они должны осуществить наши добрые чаяния и начинания. Они совершат то, что сделать не суждено Промыслом Божиим нам. Они являются, если можно так выразиться, живым воплощением великой духовно-творческой идеи вечности. Но они — эти же дети — и наше горе, потому что по своей неопытности они так легко

сбиваются с пути истинного и идут по пути ложному, на который увлекают их непризванные учителя, и на котором они теряют самое главное и ценное для человека-христианина — благочестие. В заключение Владыка горячо призывал детей не следовать за этими учителями и стараться быть для своих родителей не печалью, а радостью.

Когда чтение адресов и речей и подношение икон было окончено, Владыка, поднявшись на одну ступень, обратился к переполюнявшему собор народу со следующей (приблизительно) речью:

[Слово архиепископа Агафангела]

«Настало время проститься с вами... *Аз есмь пресельник на земли*, — говорит древний пророк [Пс. 38: 13]¹. *Не имамы zde пребывающего града, но грядущего взыскуем*, — сказал апостол [Павел] (Евр. 13: 14). То же самое должен сказать о себе и всякий христианин, а пастыри духовные — в особенности. Мы, пастыри, как бы некие светильники, которые переставляются с одного места на другое — туда, где в них оказывается необходимость. Вот и я по воле Божией приехал к вам три года тому назад, а теперь призываюсь на новое место служения. Тяжело мне расставаться с вами, свыкся я с людьми, трудно разрывать установившуюся нравственную связь. Но, расставаясь и уходя, я уношу в сердце своем добрые чувства любви и признательности. Я благодарю вас за то, что вы молились со мною всегда во множестве, спешили в тот храм, где я служил. Это ваше усердие поддерживало и одушевляло меня, возгревало и усиливало во мне молитвенное настроение. Отрадно мне было видеть, что вы приводили в храм и детей своих. Благодарю. Прошу у всех прощенья — прежде всего у тех, кому, быть может, послужили соблазном мое неосторожное слово или опрометчивый поступок, недостойные святительского сана; прошу прощенья и у тех, кому нанес вольно или невольно личную обиду или оскорбление, прошу прощенья искренно, от всего сердца. В свою очередь и я прощаю тех, кто причинял мне огорчения. Прощаю и ненавидевших меня, и строивших мне козни. Прощаю от всей души, ибо верю, что испытания посылаются для очищения души. Чем больше горя, чем больше слез, тем чище сердце; чем чище сердце, тем больше в нем благодати. Потому не уношу я в сердце своем никакого злого чувства...»

И возведя взор свой к небу, Владыка молитвенно произнес: «А Ты, Господи, услышь меня в этот час, если когда-нибудь моя молитва была Тобою услышана: призри, Господи Боже, с небесе и виждь, и посети виноград сей, егоже насади десница Твоя». Обратившись опять к

¹ Неточное цитирование слов псалма: *пресельник аз есмь у Тебе и пришлец*. — Примеч. сост.

народу и сходя со ступеней амвона, Владыка заключил свою речь словами: «Так отпустите же меня с миром и простите». И вместе с этими последними словами Владыка сделал земной поклон народу...

Глубоко трогательная по содержанию и произнесенная прерывающимся от внутреннего волнения и слез голосом речь Владыки и последовавший затем земной поклон величественного старца-архиепископа произвели огромное, потрясающее впечатление. Многие плакали... Неудержимой лавиной двинулся народ — получить прощальное благословение любимого архиепископа. Прошло более часа, пока Владыка, благословляя народ, приблизился, наконец, к выходу из собора.

Окруженный духовенством, гражданскими и военными чинами и многочисленную толпою народа Владыка, при торжественном колокольном звоне, проследовал из собора в свои покои. Здесь с прощальным приветствием представлялась Владыке депутация от общества «Русское Зерно», избравшего его почетным членом.

20 января Владыка посетил Духовную Семинарию и женское духовное училище и прощался с учащими и учащимися в этих учебных заведениях. В Семинарии с краткими прощальными речами обратились к Владыке преподаватель И. А. Кулагин и воспитанник VI класса Баталин, а в женском училище от лица учебной корпорации и воспитанниц «последнее прости» сказал Владыке законоучитель о. Павел Дружинин. Владыка благодарил учащихся и учащихся за выраженные добрые чувства, призывал на них Божие благословение и высказал свои наилучшие пожелания успеха и процветания Семинарии и училищу.

В день отъезда Владыки 21 января, часов с 11 дня храм и двор Свято-Духова монастыря стали заполняться духовенством городским и приезжим, гражданскими и военными чинами, учащимися учебных заведений с их начальниками и преподавателями и православным народом. Впрочем, только самая незначительная часть народа получила доступ не только в церковь, но и на монастырский двор, которые были быстро переполнены. Многотысячная толпа затрудила прилегающую к монастырю улицу и терпеливо ожидала следования Владыки на вокзал.

После двенадцати часов Преосвященный Елевферий, в сослужении всего собравшегося духовенства, совершил в Свято-Духовском храме напутственный молебен, во время которого была прочитана с коленопреклонением молитва о здравии и благополучном путешествии Высокопреосвященного архиепископа Ярославского и Ростовского Агафангела.

Высокопреосвященный Агафангел во время молебна пребывал в алтаре. По окончании молебна и после провозглашения отъезжающему архипастырю многолетия Владыка вышел в мантии из алтаря, преподал всем святительское благословение, спустился в пещерную церковь, где поклонился мощам свв. Виленских мучеников, и затем занял место на кафедре среди храма. Здесь братия монастыря поднесла ему икону свв. Виленских мучеников и архиерейскую мантию, причем о. игуменом Анемподистом и экономом отцом Ионою произнесены были теплые речи с выражением любви и благоговейного уважения, которые братия монастыря всегда питала к отъезжающему Святителю, и скорби по поводу этого отъезда. Владыка поблагодарил братию и пожелал ей здравия телесного и спасения душевного, а главное всего — успешного прохождения многотрудного иноческого подвига, дабы, спасая себя, братия примером неустанного служения Богу и ближнему спасала и других. Затем, прощаясь с теснившимся к кафедре народом, растроганный архипастырь со слезами на глазах прерывающимся от волнения голосом сказал:

«Вместо слов, в эту тяжелую минуту расставания дайте мне поплакать... Еще раз простите меня и отпустите с миром к месту моего нового служения...» И земно Владыка поклонился... На глазах присутствовавших показались слезы... Слышались с трудом сдерживаемые рыдания...

Владыка в мантии и с жезлом направился к выходу из храма; на монастырском дворе уже выстроилась длинная золотая лента духовенства, а еще дальше — за воротами монастыря, сияя на солнце, колыхались многочисленные хоругви. Владыка показался в дверях храма, и крестный ход двинулся к вокзалу.

Торжественный колокольный звон, величественные звуки военного оркестра, игравшего «Коль славен», длинный ряд духовенства, множество хоругвей, войска, расставленные двумя стройными шеренгами по всему пути следования крестного хода, огромная многотысячная толпа народа, сплошным потоком залившая Островоротную и Вокзальную улицы, ясная, солнечная, чисто весенняя погода — все это в итоге дало дивную, грандиознейшую картину, подобную которой православным виленцам если и приходилось видеть, то очень редко.

Возглавляя собор духовенства, в мантии и с жезлом следовал с крестным ходом архипастырь. Подошли к подъезду парадных комнат вокзала. Владыка вступил на крыльцо и отсюда преподал последнее архипастырское благословение провожавшей бывшей его пастве, заполнившей вокзальную площадь.

Войдя затем в парадные комнаты, Владыка тепло и сердечно прощался с духовенством, представителями власти и высшего общества. Здесь простились с Владыкой и напутствовали его добрыми пожеланиями и члены виленского городского управления.

На прощание Владыке поднесено было много живых цветов.

Приблизился момент отхода поезда. Владыка вошел в приготовленный для него вагон и показался в окне последнего. Публика обнажила головы. Запели «Ис полла эти, деспота». Владыка благословил теснившуюся на перроне публику, и поезд тронулся в дальний путь, увозя с собой высокочтимого архипастыря, оставившего по себе в сердцах православных виленцев светлую неизгладимую память.

По поводу отбытия Высокопреосвященного Агафангела, архиепископа Литовского и Виленского, к новому месту служения на Ярославской кафедре. Вильна, 1914.

№ 169

Сообщение газеты «Голос» о прибытии архиепископа Тихона (Беллавина) на Виленскую кафедру

28 января 1914 г.

Архиепископ Тихон прибыл в Вильну 24 января. Встреча была торжественная. На приветствие соборного протоиерея архиепископ Тихон ответил, что Высокопреосвященный Агафангел передал ему о тех трогательных проводах, которые были ему устроены в Вильне, и о той скорби, с которой он расстался с Вильной. В свою очередь, сказал Владыка, и его тепло проводили в Ярославле, и он с грустью расстался с ним. И в этом единении пастырей с паствой Владыка почерпает силы для своего служения на новом месте.

«Голос». Ярославль. 1914. 28 января. № 22. С. 3.

№ 170

Обсуждение в газете «Голос» причин и перспектив перевода архиепископа Агафангела

29 января 1914 г.

К ПЕРЕМЕЩЕНИЮ АРХИЕПИСКОПА АГАФАНГЕЛА

Петербургские газеты сообщают, что перемещение архиепископа Литовского на Ярославскую кафедру последовало в виду особых сообщений. Существует проект Ярославскую епархию переименовать в

Ростовскую, причем ее архиерею возвратить старинный титул митрополита Ростовского, что предположено сделать в виду исполнившегося 300-летия царствования Дома Романовых, родоначальник которого Филарет, во время избрания Михаила Феодоровича на царство, был митрополитом Ростовским. Преосвященный Агафангел прибыл в Петербург и остановился в Александро-Невской Лавре.

«Голос». Ярославль. 1914. 29 января. № 23. С. 3.

№ 171

Информация газеты «Голос» о попытке архиепископа Агафангела выяснить основания своего перевода

30 января 1914 г.¹

В ДУХОВНЫХ КРУГАХ

В Петербурге в настоящее время находится архиепископ Ярославский Агафангел, переведенный на днях из Вильны в Ярославль. Он приехал в Петербург с целью объяснить с митрополитом Владимиром и В. К. Саблером по поводу неожиданно постигшей его немилости.

Преосвященный Агафангел в последние дни имел продолжительные беседы со всеми митрополитами и некоторыми другими влиятельными в духовных кругах лицами. Владыка доказывал, что он ничем не вызвал ту враждебную агитацию, которую вели против него виленские союзники², поддержанные правыми членами Государственной Думы. Союзники, как выясняется, выпустили против архиепископа Агафангела особую брошюру под названием «Акафист архиепископа Агафангела», в которой бросают тень на архипастырскую деятельность Преосвященного. Союзники распространяли этот пасквиль среди иерархов и сановников. Владыка указывал на лживый, клеветнический характер брошюры, составители которой мстят ему за то, что он отказался быть слепым орудием в руках союзников.

Все эти дни, как сообщает «Речь», многие высокопоставленные лица посещали маститого архипастыря и выразили ему свое сочувствие. Преосвященный Агафангел 29 января выезжает на место своего нового служения.

«Голос». Ярославль. 1914. 30 января. № 24. С. 3.

¹ Дата документа не совпадает с датой описанного события. — *Примеч. сост.*

² Члены Союза русского народа. — *Примеч. сост.*

№ 172

**Выдержка из дневника архиепископа Новгородского
Арсения (Стадницкого) о переводе архиепископа Агафангела****28 января 1914 г.**

28 января заходил ко мне с визитом переведенный из Литвы в Ярославль архиепископ Агафангел. Он жаловался на совершенно неожиданный для него перевод, о котором он узнал на Рождество из телеграммы Саблера, который, поздравляя его с праздником, поздравил вместе с тем и с переводом на старейшую Ярославскую епархию. Оказалось, что он переведен по проискам Союза русского народа за то, что не разрешил крестного хода к памятнику Муравьева в день пятидесятилетия со времени его виленского генерал-губернаторства.

Он со скорбью говорил, что с ним поступлено хуже, чем с простым псаломщиком, от которого при переводе требуют объяснения, иначе он может жаловаться Синоду.

«Ая уже двадцать пять лет архиереем. Пусть я виноват, пусть я не деятелен, но все-таки нужно было затребовать от меня объяснения, быть может, обвинения меня оказались бы фиктивными. Отказ в крестном ходе получил бы другое освещение.

Был я у Саблера. Утешал меня прекрасною епархиею, разного рода перспективами и просил прощения. Был у архиереев членов Синода, — говорят, что на них нашло какое-то затмение, что где-то и кем-то решен мой перевод, а они только явились механическими исполнителями чьего-то решения. Митрополит Макарий [Невский], который даже не помнит, что подписывал, указал мне на Промысел Божий, которому нужно подчиниться».

И действительно: заслуженного архиерея переводят, даже не спросивши его, в угоду кучке каких-то политиканов. И действующим лицом является все тот же Саблер, который распоряжается архиереями, как пашками. Дальше некуда идти! Просто страшно становится. Когда же прекратится этот деспотизм светской власти? Когда престанет это беззаконие? Нужен, настоятельно необходим Собор, который сказал бы саблерам: «Руки прочь! Время сотворити Господеви!»

Автограф архиепископа Арсения (Стадницкого). ГАРФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 514. С. 22. Рукопись.

№ 173**Заметка из газеты «Голос». Обсуждение перемещения
архиепископа Агафангела****1 февраля 1914 г.**

Как известно, союзники сыграли роль в перемещении архиепископа Агафангела, глубокая гуманность и миролюбие которого пришлось союзникам не по душе.

«Речь» сообщает, что по поводу этого характерного явления в освещенных кругах отмечается странное колебание симпатий министра внутренних дел. С одной стороны, на него большое влияние имеет князь Мещерский, который является противником звериного национализма; с другой стороны, министр делает слишком много авансов тем самым крайним правым, которые уже при П. А. Столыпине стали все более терять свое влияние.

Перемещение архиепископа Агафангела вызвало толки в высших кругах. Многие влиятельные сановники, ознакомившись с обстоятельствами, повлекшими внезапный перевод архиепископа, задались целью выяснить все подробности этого дела и добиться снятия опалы с архипастыря. Многие, и весьма притом консервативные деятели, находят, что воздействие союзнических организаций на участь представителей Православной Церкви представляется опасным и роняющим престиж духовной власти.

Полагают, что результатом этого явится в близком будущем новое перемещение архиепископа Агафангела на более высокий пост.

«Голос». Ярославль. 1914. 1 февраля. №26. С. 3.

Архиепископ Ярославский и Ростовский (1914-1917)

Введение

Ярославская земля стала последним местом служения святителя Агафангела, его самоотверженных трудов и подвига исповедничества. И на предшествующих кафедрах архипастырские труды его совершались в обстановке сложной и напряженной, им сопутствовали многие скорби. Служение на новом месте назначения пришлось на время великих народных катастроф, оказалось еще более тяжелым, потребовало мужества и всех сил для стояния против разразившейся бури, грозившей уничтожить христианское государство и Православную Церковь.

Бедствия нарастали постепенно. В год перевода архиепископа Агафангела в Ярославскую епархию началась первая мировая война, принесшая русским людям горе, голод и сиротство; ознаменованная доблестными подвигами воинов, но оконченная предательским Брестским миром после Октябрьской революции.

При всех вызванных войной многообразных духовных, нравственных и физических тяготах архипастырь подвигал народ к усиленной молитве Богу и Заступнице земли Российской Деве Богородице. Он стал инициатором торжественного празднования 600-летия явления чудотворной Толгской иконы Божией Матери. При том, в целях воспитания молодого поколения, к участию в церковном торжестве были привлечены все учебные заведения Ярославской губернии.

При всех важных известиях с фронта по благословению архиепископа Агафангела на центральной площади Ярославля служились молебны с прошением о помощи и благодарственные — при победах. Помимо неустанного окормления епархии, осуществлявшегося с энергией, удивительной для 60-летнего архипастыря, Владыка принял на себя заботу о ярославцах-воинах, находившихся на полях сражений, захваченных в плен и пострадавших на фронте, а также их семьях и детях.

В 1915 году, после семилетнего перерыва, архиепископ Агафангел был вновь привлечен к участию в деятельности Святейшего Синода в качестве присутствующего члена. Пригласил его А. Ф. Самарин, недолго исправлявший должность обер-прокурора и стремившийся

оздоровить церковную жизнь. Среди рассмотренных Синодом вопросов, в решении которых Владыке Агафангелу приходилось принимать участие, было самочинное прославление митрополита Иоанна (Максимовича) епископом Тобольским Варнавой (Накропиным). Поскольку действия епископа Варнавы были поддержаны Г. Распутиным¹, их осуждение членами Святейшего Синода вызвало протест Императрицы Александры Феодоровны; архиепископ Агафангел был отстранен от дальнейшего участия в заседаниях, а А. Ф. Самарин был вынужден подать в отставку.

В октябре 1917 года совершилась революция, провозгласившая борьбу с религией и доведшая разрушение православной Российской Империи до конца. Служение в таких, не имевших аналога в истории, условиях стало подвигом сохранения веры и Церкви.

Поддержкой и утешением в течение всего последнего периода служения святителя Агафангела было общение со святым Патриархом Тихоном. Знакомство их состоялось при взаимном перемещении с кафедр Литовской и Ярославской (по очень сходным причинам) и совместным трудам в Святейшем Синоде. Оба архипастыря нашли друг в друге глубокое взаимопонимание, оказались удивительно близки по духу. Отношения их отличались доверием и теплотой. Во все последующие годы, до кончины Патриарха Тихона, они неизменно поддерживали взаимное общение. Портрет Святейшего висел в келье митрополита Агафангела, а в столе лежали письма от него... Архипастыри переписывались часто. По свидетельству сотрудника ЯРГОГПУ, производившего обыск и изъятие документов в келье митрополита Агафангела, «из найденной переписки... удалось определить, что действительно Тихон и Агафангел есть неразлучные друзья, ибо частных писем у Агафангела больше всего от Патриарха Тихона с содержанием частной жизни»².

В дальнейшем единодушие святителей проявилось в решении многих жизненно важных проблем, определявших существование Православной Церкви в государстве новой общественной формации, а верность митрополита Агафангела Православию и преданность святому Предстоятелю Российской Церкви была засвидетельствована всем его служением и исповедническим подвигом.

¹ Фирсов С. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х—1918 гг.). М., 2002. С. 434.

² Обыск 22 мая 1922 г. производил начальник экономического отдела ЯРГОГПУ Яковлев. ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-4774. Л. 7—7 об. — *Примеч. сост.*

№ 174

**Сообщение ярославской газеты «Голос»¹ о назначении
Преосвященнейшего Агафангела архиепископом Ярославским
и Ростовским**

9 января 1914 г.

Ярославская Духовная Консистория во исполнение указа Синода от 2 января 1914 года за № 3 уведомила городского голову П. П. Щапова о Высочайше утвержденном 22 декабря 1913 года Всеподданнейшем докладе Святейшего Синода о бытии архиепископу Литовскому Агафангелу архиепископом Ярославским и Ростовским, и архиепископу Тихону — архиепископом Литовским и Виленским.

«Голос». 1914. 9 января. № 6. С. 3. Библиотека ГАЯО.

№ 175

**Информация газеты «Голос» о подготовке встречи в Ярославле
архиепископа Агафангела**

26 января 1914 г.

«ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!»

Ожидающегося на днях нового архиепископа Агафангела представители городского общественного управления будут встречать на вокзале хлебом-солью. На большом деревянном старинной резьбы блюде,

¹ Газета «Голос» — ежедневная газета, издававшаяся в Ярославле с 1909 по 1917 гг.: в 1909—1912 гг. Н. П. Дружининым и К. Ф. Некрасовым, с 1912 г. — одним К. Ф. Некрасовым, позднее перешла к товариществу сотрудников. «Политическая, экономическая, научная, юридическая и литературная газета», — такова была официально заявленная программа «Голоса».

К. Ф. Некрасов (1873—1940), племянник поэта Н. А. Некрасова — либеральный деятель, кадет, депутат Гос. Думы от Ярославля, владелец популярного книгоиздательства, контора которого находилась в Москве, а типография в Ярославле. Н. П. Дружинин — юрист, популяризатор и журналист, второй издатель и редактор «Голоса», почетный гражданин Ярославля, состоял под надзором полиции с 1904 года как один из крупнейших представителей конституционно-демократической партии. Эти люди определяли общую направленность газеты, многие редакторы которой (Ф. Анисимов, С. Каныгин и другие) были выходцами из крестьян. (см. Барщевская-Быстрова И. Демократический «Голос» с улицы «Духовская». Северный край. 1994. 4 марта).

В настоящее время газета хранится в Государственном архиве Ярославской области.
— *Примеч. Большаковой Е. И. (Далее Б.Е.И.)*

на котором будет подноситься хлеб-соль, имеется надпись: «Добро пожаловать!»

«Голос». 1914. 26 января. № 21. С. 3.

№ 176

Рескрипт Великой Княгини Елисаветы Феодоровны новому председателю Ярославского отдела Императорского Православного Палестинского Общества

26 января 1914 г.¹

Вследствие отбытия 19 января 1914 г. из Ярославля председателя отдела Высокопреосвященнейшего архиепископа Тихона на кафедру Литовской епархии, по рескрипту Августейшей председательницы Совета Общества, Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, Ярославский отдел перешел под председательство вступившего на Ярославскую кафедру Высокопреосвященнейшего архиепископа Агафангела. Рескрипт Ее Высочества от 26 января 1914 года за № 74 был выражен в следующих словах:

«Высокопреосвященнейший Владыко, приветствуя Вас с прибытием к месту нового Святительского служения в город Ярославль, где с 1894 года действует местный отдел руководимого Мною Императорского Православного Палестинского Общества, обращаюсь к Вашему Высокопреосвященству с усердною просьбою принять на себя Председательство в Ярославском отделе.

Проявленное Вами в бытность епископом Тобольским сочувствие и расположение к целям и деятельности близкого Моему сердцу Палестинского Общества, завершившееся в 1897 году открытием местного Тобольского отдела, дает Мне полное основание надеяться, что и в деятельности Ярославского отдела Ваше Высокопреосвященство не откажетесь принять живое и близкое участие.

Испрашиваю Вашего архипастырского благословения и поручаю Себя и Общество Вашим Святительским молитвам.

Елисавета».

Ярославские_епархиальные ведомости (далее ЯЕВ). 1915. 14 июня. № 24. Отдел неоф. С. 507—508.

¹ Дата события. — *Примеч. сост.*

№ 177

Статья газеты «Голос» о новом Владыке
Ярославско-Ростовской епархии

1 февраля 1914 г.

АРХИЕПИСКОП АГАФАНГЕЛ

Новый Владыка Ярославско-Ростовской епархии Высокопреосвященный Агафангел — один из выдающихся иерархов Русской Церкви. Уроженец Тульской губернии, сын протоиерея, в миру Александр Лаврентьевич Преображенский. По окончании Тульской Духовной Семинарии он предполагал поступить в университет на медицинский факультет, но продолжительная серьезная болезнь заставила его прекратить занятия на целый год, а затем умер отец, и он для поддержания оставшейся после отца семьи согласился принять сан священника. Неожиданно для него последовало назначение для получения высшего богословского образования в Московской Духовной Академии, по окончании которой [он] был определен на должность преподавателя латинского языка в Раненбургское духовное училище. Это было в 1881 году, а в следующем году молодой преподаватель А. Л. Преображенский был избран на должность помощника смотрителя Скопинского духовного училища. В это время будущего архиепископа постигло семейное горе: после 11-месячной супружеской жизни у него умерли жена и малютка сын. Убитый этим горем, мучимый безысходной тоской, А. Л. Преображенский почувствовал себя выброшенным из жизни. Он решил покинуть мир. 7 марта 1885 года А. Л. Преображенский стал иноком Агафангелом, а 10 марта посвящен в сан иеромонаха. В 1886 году он в сане игумена состоял инспектором Томской Семинарии, потом экстраординарным ревизором Томского духовного училища. 20 января 1888 года возведен в сан архимандрита и назначен ректором Иркутской Семинарии. 10 сентября 1889 года в Иркутске состоялась хиротония архимандрита Агафангела во епископа Киренского, викария Иркутской епархии. В 1893 году получил самостоятельную кафедру в Тобольске. Во время управления этой епархией посетил самые отдаленнейшие, захолустные уголки, жителям которых до него не приходилось видеть архиереев.

В начале ноября 1897 года тобольская паства прощалась с епископом Агафангелом. Владыка уезжал в Ригу. Здесь в 1904 году он был возведен в сан архиепископа и Высочайше пожалован драгоценной панагией. Будучи архипастырем Рижским, Владыка Агафангел часто

являлся заступником и ходатаем перед властями за лиц невинно или по недоразумению подвергшихся карам в мятежные дни после манифеста 17 октября 1905 года. Благодаря ему многие клирики и миряне получили облегчение в степени наказания и полное освобождение от кар. Своим заступничеством архиепископ Рижский заслужил особое уважение среди населения Прибалтийского края.

13 августа 1910 года он назначен архиепископом Литовским и Виленским.

С прежних мест служения Высокопреосвященного Агафангела характеризовали так: всегда ровный в обращении, чуждый излишних формальностей, независимый в действиях и решениях, не терпящий сторонних влияний, терпимый к чужому мнению, справедливый, но и строгий. Он всюду пользовался высоким уважением. Его служения привлекали старообрядцев, лютеран, католиков и др. иноверцев. В своих епархиях он принимал меры не только к школьному, но и внешкольному просвещению. Свои поездки по епархии он совершал не летом, как это делают большинство архиереев, а приурочивал к зимнему времени, когда учение в школах в полном ходу. Посещая села, Владыка всегда заходил в школы, в которых не ограничивался мимолетным осмотром их, а основательно испытывал познания учащихся, входил во все нужды школ и учащихся и нередко оказывал им материальную помощь.

Из наград архиепископ Агафангел имеет ордена до Александра Невского и редкую награду — бриллиантовый крест на клобуке. Ему в настоящее время около 60 лет.

С. К.

«Голос». 1914. 1 февраля. № 26. С. 3.

№ 178

Из информации газеты «Голос»: Ярославль ожидает приезда нового архиерея

2 февраля 1914 г.

Сегодня в городской управе получены сведения о том, что архиепископ Агафангел проедет из Петербурга в Ярославль через Москву. На станции «Ростов» архиепископу будет устроена во время проезда торжественная встреча, в которой примут участие епископ Иосиф [Петровых], соборное духовенство, староста собора г. Быков и другие лица.

По циркулирующим у нас в городе слухам, архиепископ задержался в Петербурге в связи с обсуждением в подлежащих сферах вопроса о замещении Казанской архиерейской кафедры. <...>

Архиепископ Агафангел в настоящее время находится в Москве. День приезда его в Ярославль еще неизвестен. О своем приезде он уведомит Преосвященного Сильвестра [Братановского]¹ за 3 дня. Предполагается, что архиепископ приедет с дневным поездом и с вокзала проедет в кафедральный собор, а отсюда в Спасский монастырь, где ему будет представляться духовенство и депутации. Вчера в городе говорили, будто архиепископ Агафангел получает назначение в Казань и в Ярославле совсем не будет.

«Голос». 1914. 2 февраля. № 27. С. 3—4.

№ 179

Сообщение газеты «Голос» о времени приезда в Ярославль архиепископа Агафангела

4 февраля 1914 г.

Архиепископ Агафангел приезжает в Ярославль в среду 5 февраля с поездом № 22, приходящим из Москвы в 12 часов дня. Владыка с вокзала проедет в кафедральный собор, откуда после молебствия прибудет в Спасский монастырь.

«Голос». 1914. 4 февраля. № 28. С. 3.

№ 180

Информация газеты «Голос» о подготовке к встрече архиепископа Агафангела

5 февраля 1914 г.

Городской голова П. П. Щапов приглашает гласных², желающих представиться приезжающему сегодня с двенадцатичасовым поездом архиепископу Агафангелу, пожаловать в покои Владыки к часу с четвертью дня. <...>

Сегодня утром выехал в Ярославль миссионер архимандрит Корнилий [Попов]³ для участия во встрече архиепископа Агафангела. Завтра

¹ Владыка Сильвестр (Братановский) с 1910 по 1915 годы был епископом Рыбинским, викарием Ярославской епархии. — *Примеч. Б.Е.И.*

² Гласные — выборные члены городских дум со 2-й половины XIX века. — *Примеч. сост.*

³ Архимандрит Корнилий (Попов) с 1906 года являлся миссионером Ярославской епархии. В 1909 году пострижен в монашество из вдовых священников. Оставаясь епархиальным миссионером, служил при Архиерейском Доме. Архиепископом Тихоном (Беллавиным) назначен управляющим Ростовским Варницким монастырем. В 1915 г. возведен в сан епископа Рыбинского — *Примеч. Б.Е.И.*

утром выезжает туда же епископ Иосиф. Предполагавшаяся встреча на станции «Ростов» отменена.

«Голос». 1914. 5 февраля. № 29. С. 3.

№ 181 Информация газеты «Голос» о встрече архиепископа Агафангела

6 февраля 1914 г.

При проезде архиепископа Агафангела к месту своего служения на станции «Ростов» в салон-вагоне представлялись: настоятель Авраамиевского монастыря архимандрит Николай [Воскобойников]¹, смотритель духовного училища и его помощник, соборный протоиерей, старшее городское духовенство, представители общества хоругвеносцев, соборный староста и уездный исправник.

У архимандрита Николая архиепископ справился о количестве церквей и монастырей в Ростове и, высказав, что в настоящее время замечается отсутствие лиц, желающих принять монашеский постриг, интересовался тем, есть ли достаточное количество лиц для отправления в монастырях богослужения, и вообще, есть ли среди населения тяготение к монашескому подвигу.

<...>

Вчера прибыл новый архиепископ Ярославский и Ростовский Агафангел.

К двенадцати часам дня на Московский вокзал прибыли Преосвященные Иосиф [Петровых] и Сильвестр [Братановский], архимандрит Варницкого монастыря о. Корнилий [Попов], наместник Толгского монастыря игумен о. Серафим [Самойлович], ректор семинарии о. Н. Дороватовский, эконом Спасского монастыря о. Григорий, члены Консистории, городской голова П. П. Щапов, члены городской Управы и много других.

В начале первого прибыл поезд № 22. Выйдя на площадку вагона, Высокопреосвященный Агафангел благословил собравшихся, а затем проследовал в парадные комнаты вокзала. Здесь его встретил городской голова П. П. Щапов, с хлебом-солью на резном блюде в древне-

¹ Архимандрит Николай (Воскобойников) с 1910 года был настоятелем Адрианова Пошехонского монастыря, а с 1912 года — настоятелем Авраамиева Ростовского монастыря. В 1914 году ему было 59 лет. — *Примеч. Б.Е.И.*

русском стиле, и произнес следующую речь: «Ярославское городское общественное управление считает приятным долгом с чувством радости приветствовать Вас, Владыка, с вступлением на Ярославскую кафедру. Милостиво просим принять от нас по древнерусскому обычаю хлеб-соль».

Поблагодарив городского голову за приветствие и хлеб-соль, архиепископ призвал благословение Божие на город Ярославль и пожелал ему процветания. Затем архиепископу представлялись тов[оварищ] городского головы В. С. Лопатин и члены Управы.

В воздухе разливается звон колоколов. Архиепископ едет в кафедральный собор. У собора выстроились члены Общества хоругвеносцев. В соборе собралось почти все городское духовенство и много приезжих.

У входа в собор Владыку встретили председатель Общества хоругвеносцев Я. И. Каюков и тов. его М. Ф. Черкунов. Г. Каюков сказал приветствие и поднес от общества икону Благоверных Князей. Архиепископ сердечно ответил на это. Сопровождаемый епископами Иосифом [Петровых] и Сильвестром [Братановским], он направился в собор. Хор поет: «Вошел еси во церковь». Владыка молится у алтаря. Затем произносится краткая ектения и соборный диакон возглавляет многолетия. Хор поет «патриаршее многолетие». После этого архиепископ Агафангел возглашает многолетие жителям города Ярославля, прикладывается к мощам Благоверных Князей Василия и Константина и опять выходит на амвон. К нему обращается с речью кафедральный протоиерей о. Аристарх Сестренцевич: «Мы не спрашиваем, — говорит между прочим о. Аристарх, — мир ли принес Ты. Нет тревоги в наших сердцах, так как вся деятельность Твоя указывает, что к нам идет ангел мира. Мы уверены, что под Твоим благостным управлением будет счастлива Ярославско-Ростовская Церковь».

Владыка Агафангел ответил на это: «Нет видимых причин к оставлению мною паствы литовской, но я ее оставил и глубоко верую, что пришествие мое к вам есть произволение Божие. С радостью пришел к вам. Я приветствую город и паству мою: мир всем, живущим в области сей».

Указав на труд священства, Владыка сказал: «На нашу Православную Церковь ополчились враги видимые и невидимые, которые вносят раздор в Церковь и семью. Наше дело — сеять слово Божие, и мы должны подавать пример собственной жизнью. Может, спадет роса небесная и принесет добрый плод».

Затем архипастырь призвал благословение Божие на лиц всех положений и особенно остановился на детях.

ЯІ'ОГЛОЗЛЬ. Обіцїі видъ

Вид города Ярославля

«Вы, дети, наша радость, наше счастье и наша печаль. Вы наше будущее. Мыходим со сцены и передаем нажитое нами. Оглядываясь назад, мы видим свои ошибки. Дай вам Бог избежать их».

По поручению архиепископа Тихона, Владыка передал его чувства любви к ярославской пастве и преподал его благословение.

«Вы любили его, — продолжил Владыка, — и я прошу вас принять [меня] в любовь свою. От всей души призываю на вас Божие благословение. Да объединит нас Господь во благо».

После речи Владыка благословляет народ. Из собора он едет в Спасский монастырь. В храме Благоверных Князей архиепископа встретила братия монастыря во главе с архимандритом Варницкого монастыря о. Корнилием [Поповым], который обратился к Владыке с речью.

Приложившись к мощам св. Князей, он направился в свои покои. Здесь ему представлялись: вице-губернатор В[ладимир] П[авлович] Кисловской, губернский предводитель дворянства кн. Куракин, военные и гражданские чины, члены Консistorии, духовенство, настоятели монастырей, директора средних учебных заведений, преподавательский персонал Духовной Семинарии и др. От Казанского монастыря игуменией монастыря архиепископу поднесена в вышитой золотом

ризе икона Казанской Божией Матери и хлеб-соль; от Спасского монастыря — икона Благоверных Князей и тоже хлеб-соль.

«Голос». 1914. 6 февраля. № 30. С. 2—3.

№ 182

Сообщение газеты «Голос» о посещении архипастырем лекции популярного ярославского просветителя протоиерея Димитрия Глаголева

23 февраля 1914 г.¹

Лекция профессора богословия Демидовского лицея протоиерея Д. С. Глаголева «Время и вечность в свете христианства» привлекла полный зал слушателей. На лекцию прибыл и новый архипастырь Агафангел.

«Голос». 1914. 25 февраля. № 46. С. 3.

№ 183

Первое посещение епархиального Ионафановского училища Высокопреосвященнейшим Агафангелом, архиепископом Ярославским и Ростовским

11 марта 1914 г.²

11 марта в первый раз посетил [Ярославское епархиальное женское] училище Высокопреосвященнейший Агафангел, архиепископ Ярославский и Ростовский. Владыка прибыл в училище в 6 часов вечера и, встреченный начальствующими лицами, проследовал в зал, где под его председательством состоялось годичное собрание членов Покровского [училищного] братства, некоторых лиц из городского духовенства, преподавателей и учительниц училища. <...>

Архипастырь обменялся с присутствующими суждениями о деятельности Братства и образовании в нем прочного благотворительного фонда — возможно большей суммы неприкосновенного капитала.

Тут же состоялось по предложению Его Высокопреосвященства избрание почетным членом Братства Высокопреосвященнейшего Тихона, архиепископа Литовского и Виленского, во внимание к его заслугам, высоко ценимым Братством. <...>

¹ Дата события. — *Примеч. сост.*

² Дата события. — *Примеч. сост.*

Ионафановское женское епархиальное училище г. Ярославля

После заседания, сопровождаемый начальствующими лицами, Владыка посетил старшие классы: в каждом классе расспрашивал дежурных воспитательниц об их службе, воспитанниц — об уроках и учебных занятиях, смотрел учебные тетради воспитанниц, интересовался их занятиями по рисованию и музыке, некоторых воспитанниц спрашивал об их родителях и местожительстве, и каждой в отдельности преподавал благословение. Узнавши, [что] в большинстве старших классов у воспитанниц нет двоек, Владыка высказал им одобрение за их успешные занятия. Посетил еще училищную церковь и библиотеку. <...>

Любезное внимание архипастыря к служащим, отеческое, добродушно-ласковое и участливое отношение к воспитанницам произвели на всех самое благоприятное впечатление и привели в восторг учащих.

ЯЕВ. 1914. 6-13 апреля. № 14-15. Отдел неоф. С. 294-295.

№ 184

**Попечение Высокопреосвященнейшего Агафангела
о епархиальном духовном училище**

28 апреля 1914 г.¹

ИЗ ОТЧЕТА О СОСТОЯНИИ ЕПАРХИАЛЬНОГО
ИОНАФАНОВСКОГО УЧИЛИЩА ЗА 1914 УЧЕБНЫЙ ГОД

<...> С месяца января училище состоит под управлением Высокопреосвященнейшего Агафангела, архиепископа Ярославского и Ростовского, и пользуется милостивым вниманием и отеческою попечительностью архипастыря.

Уже в первый день прибытия своего в Ярославль 5 февраля, при представлении начальствующих лиц, Владыка подробно расспрашивал их о состоянии училища. <...>

28 апреля Его Высокопреосвященство во второй раз посетил училище, подробно осмотрел в приемной комнате выставку годовых работ воспитанниц по рисованию и посетил уроки рисования во втором параллельном классе. Потом, в сопровождении лиц начальствующих и о. эконома, Владыка обзрел новый училищный корпус: обошел все четыре его этажа, посетил столовую и спальню, кухню, пекарню, гладильную, расспрашивал о ведении училищного хозяйства, содержании воспитанниц, и в заключении преподал благословение собранным в зале младшим воспитанницам.

ЯЕВ. 1915. 15 февраля. № 7. Отдел неоф. С. 152.

№ 185

**Информация газеты «Голос» о съезде духовенства
7-го благочиннического округа Ярославского уезда и обсуждении
инструкции псаломщикам Литовской епархии**

28 марта 1914 г.

Село Троицкое Ярославского уезда. 18 марта здесь состоялся съезд духовенства 7-го благочиннического округа. <...>

Немного оживило заседание лишь обсуждение инструкции низшим членам клира — псаломщикам, которая была издана новым архиепископом в прежней своей епархии — Литовской, и которая, как

¹ Дата события. — *Примеч. сост.*

предполагается, будет издана в скором времени и здесь, в Ярославской епархии.

Инструкция предъявляет к псаломщикам очень большие и очень строгие требования, касающиеся исполнения обязанностей, возлагаемых на них как на низших членов клира, и ставит их в строго зависимое, подчиненное положение по отношению к священникам. Кроме того, она возлагает на низших клириков обязанности пономарей, упраздненных в настоящее время, по которым они должны: отпирать и запираеть церковь, выносить свечи, разводить кадилаицы, подавать воду священнику для умовения рук, наблюдать за целостью церковного имущества во время топки печей и уборки храма и т. д. В случае же болезни или отсутствия наемного сторожа, инструкцией предписывается псаломщикам исполнять и их обязанности, вплоть до сторожи ночью церкви.

Присутствующие на съезде пса[ломщики говорили о непо]¹мерности требований, предъявляемых к ним инструкцией. Соглашались с ними в этом и многие священники. Некоторые участники съезда даже предлагали возбудить ходатайство об отмене инструкции, но предложение это, что называется, было замято, и вопрос об инструкции остался открытым.

«Голос». 1914. 28 марта. № 72. С. 3.

№ 186

Сообщение газеты «Голос» о намерении архиепископа Агафангела посетить г. Ростов

7 февраля 1914 г.

[В день приезда] архиепископ Агафангел в беседе с представителями духовенства высказал, что посетит Ростов после того, как поосмотрится в Ярославле. При посещении Ростова Общество хоругвеносцев предполагает поднести [архиепископу] икону Ростовских чудотворцев.

«Голос». 1914. 7 февраля. № 31. С. 2.

¹ Фрагмент текста утрачен из-за обрыва бумаги. — Примеч. Б.Е.И.

№ 187

Посещение Его Высокопреосвященством архиепископом
Агафангелом города Ростова 1—4 мая 1914 года¹1—4 мая 1914 г.²

Первого числа мая месяца в 12 часов 37 минут Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнейший Агафангел, архиепископ Ярославский и Ростовский, изволил проехать по железной дороге в особом салон-вагоне изг. Ярославля в г. Ростов Великий. Проводить архиепископа прибыли на вокзал Ярославль-Московский Преосвященный Сильвестр [Братановский], епископ Рыбинский, ярославский полицмейстер и значительное количество народа. Простившись с Преосвященным епископом Сильвестром и преподав собравшемуся народу свое архипастырское благословение, Владыка отбыл в г. Ростов. По прибытии поезда на Ростовский вокзал, архиепископ был встречен Преосвященным Иосифом [Петровых], епископом Угличским, архимандритом Ростовского Авраамиева монастыря Николаем [Воскобойниковым], протоиереем собора о. Троицким, городским головою, членами городской Управы, исправником А. Н. Степановым, смотрителем духовного училища священником И. Карашевым, председателем земской Управы С. М. Леонтьевым и во множестве собравшимися гражданами Ростова. Городской голова, поднося хлеб-соль, приветствовал Владыку речью, в которой указал на радость старинного города Ростова, удостоившегося встретить в своих стогнах Высокопреосвященнейшего архипастыря, а затем просил Владыку преподать граду Ростову свое сиятельное благословение. Поблагодарив городского голову за приветствие, Владыка поздоровался с Преосвященным Иосифом и преподал архипастырское благословение духовенству и народу. С вокзала Владыка изволил проследовать вместе с Преосвященным Иосифом в Ростовский Успенский собор. На пути в собор Владыка заходил поклониться чудотворному образу Божией Матери «Умиление» в Ростовском храме Благовещения Пресвятой Богородицы. В Успенском соборе Владыку Агафангела «со славою»³ встретило все городское духовенство, причем настоятель собора, поднося Владыке св. крест, сказал краткое приветственное слово, в котором указал на ту радость, кою объято, по случаю прибытия в г. Ростов Его Высокопреосвященства, как духовенство, так и граждане; а затем,

¹ Собственное название статьи — *Примеч. сост.*

² Дата события. — *Примеч. сост.*

³ Со звоном колоколов и пением клира. — *Примеч. сост.*

приняв из рук старосты собора св. образ Ростовских чудотворцев, поднес его Владыке. В конце обычной литургии Владыка обратился к духовенству и собравшемуся множеству народа с назидательным словом, в котором преподал мир и благословение Божие всем гражданам Ростова.

Из собора Владыка проехал в Спасо-Иаковлевский монастырь, где, поклонившись угодникам Божиим в храмах монастыря, принял от Преосвященного Иосифа в его покоях обед. Около пяти часов вечера Владыка выбыл из г. Ростова в Борисоглебский монастырь Ростовского уезда. Быв встречен «со славою» настоятелем монастыря отцом архимандритом Власием и прочим духовенством в архимандричьих покоях, Владыка в мантии прошел в Борисоглебский храм, где в сослужении Преосвященного Иосифа и восьми сослужащих, изволил совершить всенощное бдение. Положенная во всенощном богослужении лития была совершена Преосвященным Иосифом вне храма. После первой кафизмы настоятель монастыря, с благословения Владыки, прочел житие святых Бориса и Глеба. До шестой песни канона помазывал священным елеем духовенство и народ архиепископ Агафангел, а после шестой песни — епископ Угличский Иосиф. По окончании всенощного бдения Владыка принял ужин в архимандричьих покоях.

Второго мая, в праздник перенесения святых мощей князей Бориса и Глеба, по окончании Божественной литургии, архиепископ Агафангел и епископ Иосиф в сослужении двух архимандритов — отца Николая и отца Власия, двух протоиереев — отца Троицкого и ключаря отца Розова и шести иеромонахов и иереев, при многочисленном собрании народа совершили крестный ход вокруг ограды монастыря с литиями на четыре стороны. По окончании крестного хода архиепископ Агафангел преподал благословение духовенству и народу, а затем «со славою», в мантии, проследовал в покои архимандрита отца Власия, где после краткой литии, изволил разоблачиться и принять обед. После краткого отдыха в пять часов Владыка проехал в село Троицкое, что в бору, Ростовского уезда. Осмотрев храм села Троицкого, Владыка осведомился об истории создания этого храма. По сообщению благочинного настоятеля И. Смирнова оказалось, что строительницей храма была Прасковья Алексеевна Нарышкина, до 1764 года здесь был женский монастырь, но с означенного года он был обращен уже в приходскую церковь. Состав пятичленный — два священника, диакон и два псаломщика; во время посещения Владыки храма второго священника Сперанского не было, так как он по случаю тяжелой болезни находился в это время в Ростовской больнице. Диакон и пса-

ломщики трезвые и исправные, при их старании организовался хор певчих. Народ посещает храм неусердно, так как поблизости расположен Борисоглебский монастырь, привлекающий к себе в воскресные и праздничные дни прихожан села Троицкого в бору. На пути из Борисоглебского монастыря в Ростов Владыка посетил церковь села Судина Ростовского уезда. Для встречи архипастыря собралось значительное количество прихожан. Осмотрев храм и преподав благословение, Владыка отбыл в Ростов, где имел ночлег в покоях Преосвященного Иосифа.

В восемь часов утра 3 мая Владыка изволил осматривать ризницу Спасо-Иаковлевского монастыря, которая своим богатством, обилием и стариной привлекла внимание Владыки более чем на час. Осмотрев ризницу, Владыка проследовал в пещерный храм Гроба Господня, в котором каждую субботу после ранней литургии архиерейским служением совершается молебен с акафистом Гробу Господню. При означенном храме находится небольшая пещерка, подобие Иерусалимской пещеры Гроба Господня, в которой в крышке модели Гроба Господня врезана часть камня, взятая от того иерусалимского камня, который был привален к пещере Гроба Господня. По обозрении пещерного храма, Владыка проследовал в домовый святителя Димитрия, митрополита Ростовского, храм Спаса-на-сенях. В этом храме замечательно то, что алтарь с солею находится на возвышении, на которое из средней части храма ведут около восемь ступеней. По обозрении Спасского-на-сенях храма, Владыка проследовал в Белую Палату, в которой и был встречен главным сотрудником Ростовской архивной комиссии И. А. Шляковым, приветствовавшим Владыку речью, в которой высказал то удовольствие, с каким комиссия встречает архипастыря, а затем попросил принять св. икону Владимирской Божией Матери и несколько альбомов с видами г. Ростова и Борисоглебского монастыря. По обозрении многочисленных предметов Владыка изволил слушать интересный звон на десяти камертонах по числу колоколов на соборной колокольне Ростова, а затем, поднявшись на вышку, осматривал г. Ростов, озеро Неро и окрестности г. Ростова. Спустившись с вышки, Владыка проследовал в кремлевские храмы. Первый на пути храм — св. Григория Богослова, в этом храме слушают богослужения в воскресные и праздничные дни ученики Ростовского духовного училища. В этом храме замечательны по своей старине и работе царские врата. Владыка изволил обратить внимание в храме на священнические ризы, сделанные из костюма Государыни Императрицы Александры Федоровны, пожертвованные 22 мая 1913 года из дворца Ее Императорского Величества. Осмотрев храм

св. Григория Богослова, Владыка проследовал в следующий храм — св. Иоанна Богослова, где богослужение совершается только 8 мая до дня Святой Троицы. По осмотре этого храма, Владыка проследовал в храм Воскресения Христова, где Государь Император Николай Александрович со Своим Августейшим Семейством изволил 22 мая 1913 года слушать всенощное бдение. При выходе из этого храма, член Ростовской архивной комиссии проф. Титов поднес Владыке полное описание всех Ростовских храмов и его уезда. Поблагодарив г. Титова, Владыка проследовал к Ростовскому собору, где изволил слушать чудесный музыкальный соборный звон, а затем проехал в Ростовский Рождественский женский монастырь. В храме монастыря Владыка был встречен «со славую» и, по окончании обычной литии, изволил возгласить многолетие настоятельнице монастыря игумении Августе о Христе с сестрами обители сея, а затем обратился с глубоко назидательным словом, в котором приглашал насельниц обители как можно чаще молиться, так как при молитве легко переносятся все скорби и неудачи жизни; приглашал далее как можно чаще вспоминать те страдания, какие претерпел Господь наш Иисус Христос. Речь свою Владыка закончил призыванием на насельниц обители благословения Божия. Во время благословения Владыкою монашествующих и собравшийся в храм народ, хор монастырский все время пел разные духовные песнопения. Из храма Владыка проследовал в покои игумении монастыря, где принял обед, по окончании которого Владыка покинул женский монастырь и отбыл в покои Преосвященного Иосифа. В шесть часов вечера началось всенощное бдение в Зачатьевском храме Спасо-Иаковлевского монастыря. После шестопсалмия архиепископ Агафангел и епископ Иосиф с сослужащими священнослужителями вышли из алтаря к раке св. Димитрия, митрополита Ростовского, чудотворца, где изволили прочесть акафист сему угоднику Божию. Перед акафистом один из иеромонахов прочел с благословения Владыки слово святителя Димитрия при вступлении его на Ростовскую кафедру. По окончании всенощного бдения Высокопреосвященнейший Агафангел изволил обратить внимание на иллюминированную электрическими лампочками колокольню монастыря, а затем имел ночлег в покоях Преосвященного Иосифа.

4-го мая в девять часов утра архиепископ прибыл в Ростовский Успенский собор, где изволил совершить в сослужении Преосвященного Иосифа Божественную литургию. В конце литургии Владыка сделал отпуст с крестом. По окончании литургии Владыка долго благословлял собравшихся, а затем принял обед в квартире соборного протоиерея отца Троицкого. После обеда Владыка на время проехал в

покои Преосвященного Иосифа, затем, сделав несколько визитов гражданским и должностным лицам, Владыка прибыл на Ростовский вокзал, где, преподав благословение провожающим гражданам и простившись с Преосвященным Иосифом, отбыл из Ростова в Ярославль, куда и прибыл благополучно в половине пятого вечера.

ЯЕВ. 1914. 8 июня. № 23. С. 456-462.

№ 188

Вторичное посещение Высокопреосвященнейшим Агафангелом, архиепископом Ярославским и Ростовским, города Ростова Великого¹

17-19 мая 1914 г.²

17 мая Высокопреосвященный Агафангел посетил г. Ростов, куда прибыл в 3 часа пополудни. Владыку архиепископа сопровождал до г. Ростова Преосвященный Сильвестр [Братановский], епископ Рыбинский. На Ростовском вокзале для встречи Владыки архиепископа собрались: Преосвященный Иосиф [Петровых], епископ Угличский, духовенство г. Ростова и значительное количество народа. Владыка отбыл в Спасо-Иаковлевский монастырь, где в покоях Преосвященного Иосифа и принял обед. В 3 часа начался благовест к малой вечерне, а в 3 1/2 часа архиепископ Агафангел и оба викарные Владыки прибыли в алтарь Шереметьевского храма Спасо-Иаковлевского монастыря. В конце малой вечерни архипастыри облачились и проследовали с многочисленным духовенством в Зачатьевский храм монастыря за мощами святителя Димитрия, митрополита Ростовского, чудотворца. Подойдя к раке, Владыки извлекли кипарисный гроб с мощами и передали его духовенству, которое и перенесло его на руках в Шереметьевский храм; во время перенесения мощей хоругвеносцы г. Ростова стояли с хоругвями по обе стороны пути. Как только поставили св. мощи посреди храма под изящным балдахином, тотчас началось Владыками чтение акафиста свят. Димитрию.

Вечером (с 6 1/2 ч.) было совершено всенощное бдение с литиею и величанием святителю Димитрию; вместо кафизм один из иеромонахов монастыря, с благословения архиепископа, прочел слово святителя Димитрия на день Вознесения Господня. После всенощного бдения Владыка имел ночлег в покоях Преосвященного Иосифа.

¹ Собственное название статьи. — *Примеч. сост.*

² Дата события, публикация о нем вышла на полгода позже. — *Примеч. сост.*

18-го мая Высокопреосвященным Агафангелом с Преосвященными викарными епископами была совершена Божественная литургия в сослужении четырех архимандритов, трех протоиереев и трех иеромонахов в Шереметьевском храме Спасо-Иаковлевского монастыря. По окончании часов архиереи с сослужащим духовенством встречали за оградой монастыря крестный ход, пришедший из Ростовского собора при участии всего городского духовенства. Во время малого входа мощи святителя Димитрия были перенесены на руках служащего духовенства на горнее место алтаря, где и находились на особом возвышении до окончания литургии. По окончании литургии св. мощи были вынесены священнослужителями из храма, где и поставлены были на особые носилки. Было положено начало молебна и, по пропетии¹ тропаря святителю Димитрию, архиепископ осенил крестом народ на 4 стороны, а Преосвященный Иосиф окропил св. водою. Крестный ход с мощами двинулся вокруг ограды монастыря; во время следующей остановки было прочитано Евангелие, и, по осенении, крестный ход медленно двинулся далее вокруг ограды монастыря. По обходе половины ограды, крестный ход вошел внутрь ограды и св. мощи были поставлены на особом возвышении под балдахином против южных врат Шереметьевского храма. После отпуста молебна московский протоиерей возгласил обычные многолетия, по окончании которых Владыка архиепископ, разоблачившись и благословив во множестве собравшийся народ, проследовал в покои Преосвященного Иосифа.

После краткого отдыха, в 7-ом часу вечера, Владыка вместе с Преосвященным Иосифом проехал в село Богословское на Ишне, Ростовского уезда, отстоящее от г. Ростова в 3 верстах. Храм в селе во имя св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова деревянный однопрестольный, построен в XIV веке, а отремонтирован в 1686 году, от какового года и сохранился на престоле антиминс. Иконы в храме очень древние, но не все хорошо сохранились. Церковь села Богословского на Ишне приписана к Юрьевской Слободе, Ростовского уезда, где и проживает причт — священник и псаломщик, означенной церкви. Богослужение в Богословском храме совершается 2 — 3 раза в год. 22 мая 1913 года Государем Императором Николаем Александровичем были пожертвованы сюда священнические ризы и диаконский стихарь. Обозрев храм и преподав собравшемуся народу благословение, Владыка отбыл в соседнее село Песочное, отстоящее от села Богословского в 3-х верстах. Церковь села Песочного каменная, в ней особенно

¹ Так в тексте. — *Примеч. сост.*

старинных предметов нет. Пол в храме деревянный и очень обветшал: Владыка советовал священнику заняться обновлением храма. В храме в праздники поют любители под управлением диакона-псаломщика, находящегося при означенном храме 48 лет. Из села Песочного Владыка вернулся в Спасо-Иаковлевский монастырь, где в покоях Преосвященного Иосифа и имел ночлег.

19 числа мая в 10-м часу утра Владыка архиепископ в сопровождении епископа Иосифа прибыл в Ростовское Димитриевское духовное училище, где и был встречен смотрителем священником И. Карашевым и наставниками училища. Преподав архипастырское благословение встречавшим лицам, Владыка проследовал во 2-й этаж училища, где и начал осмотр с бывшей моленной келии святителя Димитрия Ростовского. В настоящее время здесь собираются для утренней молитвы ученики духовного училища. В этой комнате Владыка изволил обратить внимание на две картины прекрасной работы, написанные на стене: на одной изображена кончина св. Димитрия, а на другой — обучение св. Димитрием своего хора пению. Первая из сих картин написана на той стене, у которой скончался св. Димитрий. Осмотрев комнату-моленную, Владыка поднялся в 3-й этаж училища, где осматривал спальни учеников. Спальни высоки и просторны с электрическим освещением и электрическими вентиляциями. С 3-го этажа Владыка спустился в 1-й этаж училища, где изволил осматривать столовую и кухню; в последней Владыка пробовал выпекаемый черный хлеб, а в столовой поинтересовался расписанием на каждый день недели кушаний. По выходе из столовой, Владыка был встречен в прихожей всеми наставниками и учениками училища, которые и пропели «Ис полла эти, деспота», а затем вместе с учащими и учащимися в сопровождении Преосвященного Иосифа и двух протоиереев — Троицкого и Розова, проследовал снова в моленную комнату, где смотритель училища священник И. Карашев приветствовал Владыку краткою речью, в которой просил архипастыря преподать благословение всему училищному персоналу и помолиться об успешном прохождении ими своих обязанностей. По окончании речи Владыка начал благословлять сначала наставников, а потом учеников; благословляя наставников, Владыка интересовался их биографией; а благословляя учеников, — их успехами и поведением, о которых докладывал Владыке смотритель училища. По окончании благословения учащихся, Владыка пожелал, чтобы певчие пропели несколько песнопений из литургии и одну из кантат святителя Димитрия, положенную на ноты. Прослушав пение, Владыка проследовал в классы училища, оказавшиеся довольно светлыми и просторными, а затем проследовал в учительскую

комнату, где и изволил расписаться в книге для почетных посетителей. Побеседовав с наставниками и преподав всем общее благословение, Владыка прошел в квартиру смотрителя училища, где и преподавал его семейству свое архипастырское благословение, а затем отбыл из училища в Успенский собор, где изволил подробно осматривать все достопримечательные предметы. Во-первых, Владыка с большим интересом осмотрел в иконостасе чтимый образ Владимирской Божией Матери, присланный в Ростовский собор Великим князем Владимиром Мономахом. Затем Владыка поклонился святым мощам угодников Божиих, почивающих нетленно и открыто в соборе: Исаии, Игнатия, Феодора и Леонтия, святителей Ростовских, чудотворцев. Недалеко от мощей святителя Леонтия в особом футляре за стеклом хранится старинная парчовая риза, в которую облачался св. Леонтий для совершения богослужений, а в другом футляре за стеклом находятся частицы мощей разных угодников Божиих. Поклонившись св. мощам, Владыка перешел в ризницу собора, где его вниманию были предложены настоятелем собора следующие старинные предметы: крест напрестольный с частицею Животворящего Креста Господня, пожертвованный в начале XVIII столетия; покров с изображением святителя Леонтия от 1514 года; плащаница 1661 года; крест напрестольный с украшениями — дар царя Михаила Феодоровича; большой крест для поклонения молящихся от 1408 года. По обозрении всех достопримечательных предметов собора, Владыка преподавал собравшемуся духовенству и народу благословение и отбыл из собора в Спасо-Иаковлевский монастырь в покои Преосвященного Иосифа [Петровых].

Около часу дня 19 мая Владыка проехал вместе с Преосвященным Иосифом в Ростовский Авраамиев монастырь, где и был встречен «со славою» настоятелем монастыря архимандритом Николаем с братиею. После обычной литии Владыка приложился к мощам преподобного Авраамия, Ростовского чудотворца, почивающим открыто в дорогой серебряной раке, а затем изволил осматривать следующие предметы: крест от посоха преподобного Авраамия, который, по преданию, был вручен преподобному апостолом и евангелистом Иоанном Богословом для сокрушения идола Велеса, шапочку преподобного, старинную деревянную гробницу преподобного, обложенную серебром чеканной отличной работы, митру с датой 1651 года, плащаницу времен царя Бориса Годунова, облачения священнические и диаконские XVII века, белый монашеский куколь XIV или XV века, митру времен святителя Димитрия, митрополита Ростовского, палицу XV века. Обозрев достопримечательности обители и преподав всем благословение,

Владыка выбыл в Петровский монастырь, отстоящий от Авраамиева монастыря в 1^{1/2} верстах. Преподав встречающему монашествующему духовенству во главе с игуменом Валентином [Ляхоцким] архипастырское благословение, Владыка тотчас же прошел к гробнице с мощами преподобного Петра, царевича Ордынского, почивающим открыто в серебряной чеканной раке. Главный храм монастыря построен в 1684 году и украшен старинною живописью, содержится довольно чисто, но богомольцев в воскресные и праздничные дни бывает немного. По обозрении монастыря Владыка преподал монашествующей братии во главе с игуменом и собравшемуся в значительном количестве народу свое архипастырское благословение и выбыл из монастыря в покой Преосвященного Иосифа в Спасо-Иаковлевский монастырь. Приняв здесь предложенный обед, Владыка в начале 4-го часа пополудни выбыл из монастыря в сопровождении Преосвященного Иосифа на Ростовский вокзал, куда проводить Владыку собралось духовенство и значительное количество народа. Простившись с Преосвященным Иосифом и преподав всем собравшимся для провозждения свое архипастырское благословение, Владыка отбыл из Ростова в г. Ярославль.

ЯЕВ. 1914. 7 декабря. № 49. С. 1034-1039.

№ 189

Посещение Его Высокопреосвященством архиепископом Агафангелом города Рыбинска 5 и 6 мая [1914 года]¹

5—6 мая 1914 г.²

5-го мая с вечерним поездом архиепископ Агафангел изволил проехать в г. Рыбинск. Проводить Владыку явились на Ярославский вокзал секретарь Консистории К. Д. Рыбин и ярославский полицмейстер Доливо-Добровольский. Прибыв благополучно около восьми часов вечера в Рыбинск, Владыка был встречен на Рыбинском вокзале настоятелем собора протоиереем Сергием Богородским, градским головой Рыбинска, полицмейстером, членами Комитета по устройству памятника Государю Императору Александру II и во множестве собравшимся народом. Преподав всем собравшимся свое архипастырское благословение, Владыка отбыл с вокзала в храм Толгского подворья, где тотчас же началось всенощное

¹ Собственное название документа. — *Примеч. сост.*

² Дата события. — *Примеч. сост.*

Рыбинск. Начало XX века

бдение, совершаемое иеромонахом подворья. По его окончании Владыка имел ночлег в покоях Толгского подворья. Шестого мая, в день рождения Государя Императора Николая Александровича, Высокопреосвященнейший Агафангел совершил Божественную литургию в Рыбинском соборе. Владыке сослужили три протоиерея — отец С. Богородский, отец Х. Золотарев, ключарь Ярославского кафедрального собора И. Розов и три священника. Пел соборный хор. По окончании литургии начался торжественный крестный ход во главе с архиепископом к памятнику Императора Александра II. На помосте был совершен благодарственный (царский) молебен, в конце которого исполняющий должность протодиакона А. Антонинов провозгласил многолетие Царствующему Дому, а затем во блаженном успении — Императору Александру II. По пропетии певчими *Вечной памяти*, завеса с памятника была тихо спущена, и исполняющий должность протодиакона возгласил многолетие Богохранимой державе Российской. Владыка окропил памятник святой водою с четырех сторон, а по окроплении с крестным ходом проследовал в собор, где, сейчас же пройдя в алтарь и разоблачившись, преподал благословение собравшемуся народу, а затем проехал в Рыбинскую биржу, где и принял обед. По окончании

обеда, Владыка изволил посетить вновь строящийся храм при Рыбинском Георгиевском кладбище; здесь Владыку знакомил с предметами строящегося храма староста Георгиевского кладбища В. Г. Девяткин. Храм довольно поместительный и трехпрестольный: в него проведено уже электрическое освещение; отопление храма паровое. Из строящегося храма Владыка проследовал в Толгское подворье, а в 9 часов 27 минут вечера с поездом железной дороги выбыл из города Рыбинска в Ярославль, куда и прибыл благополучно около 12 часов ночи. Провожали Владыку представители разных сословий и граждане города Рыбинска.

ЯЕВ. 1914. 8 июня. № 23. С. 463.

№ 190

Открытие памятника Александру II в г. Рыбинске¹

8 мая 1914 г.

6 мая состоялось официальное освящение и открытие памятника Александру II, согласно выработанного церемониала. <...>

Часть полка от Красной площади до кафедрального собора была поставлена шпалерами по пути следования крестного хода. По окончании литургии, из собора на Красную площадь проследовал крестный ход с хоругвями и святыми иконами; во главе крестного хода шел архиепископ Ярославский и Ростовский Агафангел, в сопровождении многочисленного городского духовенства. <...>

К моменту прибытия крестного хода — в начале первого часа — вся Красная площадь, а также и прилегающие к ней улицы были усеяны народом. Много публики разместилось на балконах и крышах домов, а также стояло у окон. На крышах же разместилось и большинство фотографов для снятия торжества.

По прибытии крестного хода к памятнику, архиепископ Агафангел совершил торжественное молебствие с водоосвящением и установленным царским многолетием. Затем, при пении «Вечная память» в Бозе почившему Царю-Освободителю Александру II, с памятника спала закрывающая его пелена. Войска отдали памятнику установленную честь, оркестр играл.

¹ Собственное название статьи. — *Примеч. сост.*

Открытие в Рыбинске памятника Александру II

После торжества, в Бирже состоялся обед, на котором присутствовал архиепископ и вице-губернатор. Весь день город был убран флагами. Вечером у памятника и в других местах была устроена иллюминация.

«Голос». 1914. 8 мая. № 105. С. 3.

№ 191

Посещение Высокопреосвященнейшим Агафангелом, архиепископом Ярославским и Ростовским, Югской Доросеевой пустыни Рыбинского уезда¹

2 июня 1914 г.²

2 июня сего 1914 г. Высокопреосвященнейший Агафангел через г. Рыбинск изволил проехать в Югскую Доросееву пустынь, отстоящую от Рыбинска в 17 в[ерстах]з. В Югской пустыни Владыка совершил

¹ Собственное название статьи. — *Примеч. сост.*

² Дата события. — *Примеч. сост.*

³ При строительстве в 1935—1947 гг. Рыбинского гидроузла и оборудовании Рыбинского водохранилища территория монастыря попала в зону затопления. — *При- меч. Б.Е.И.*

того же числа всенощное бдение в Успенском храме монастыря. За всенощным бдением собралось множество богомольцев, коих Владыка помазывал освященным елеем.

3-го числа июня — в день явления Югской иконы Божией Матери — Владыка изволил совершить в том же Успенском храме Божественную литургию, а по окончании ее крестный ход вокруг обители. По окончании крестного хода Владыка последовал в покои о. архимандрита Игнатия [Таланова]¹, где и принял предложенный обед, а в 5 часов вечера изволил беседовать с пятью священниками ближайших в Югскому монастырю сел: Нижне-Никульского, Коприна, Болобанова, Федорицкого и Юршина. Священник села Болобанова доложил, между прочим, Владыке, что в его приходе строится новый храм во имя св. благоверного князя Александра Невского; строит храм Комитет; главный строитель — крестьянин Болобановского прихода. По окончании беседы со священниками, преподав им архипастырское благословение, Владыка изволил осматривать все храмы и прочие строения Югской обители. В главном Троицком храме производится внутренний ремонт — поновляется стенная живопись; храм заложен в 1793 году, а освящен в 1811 году. Следующий храм, осмотренный Владыкою, во имя Святителя и чудотворца Николая; далее — во имя Югской [иконы] Божией Матери, где находится могила преподобного Дорофея, а затем — во имя Молченской [иконы] Божией Матери, где служба бывает только в летнее время. Окончив обозрение храмов, Владыка изволил осматривать трапезную, кухню, просфорную, церковно-приходскую школу, больницу и скитский храм во имя св. пророка Божия Илии. Переночевав в обители, Владыка 4-го числа выбыл в г. Ярославль, куда благополучно и прибыл в тот же день вечером.

ЯЕВ. 1914. 21 декабря. № 51. С. 1084-1085.

¹ Архимандрит Игнатий (Таланов) был настоятелем Югского мужского монастыря с 1894 года. И в материально-хозяйственном, и в нравственном отношении в годы его управления Югская пустынь считалась самым благополучным из монастырей Ярославской епархии. Даже тенденциозные проверочные комиссии советских властей, в период функционирования только одного монастырского храма в качестве приходского, отмечали «соответствующий порядок» в приходе монашеской общины (ГАЯО. Ф. Р-514. Оп. 1. Д. 810). Господь сподобил отца Игнатия не увидеть окончательного закрытия «бывшего Югского монастыря». Он оставался настоятелем до своей смерти, последовавшей в 1926 году, в возрасте 86 лет. — *Примеч. Б.Е.И.*

№ 192

**Корреспонденция газеты «Голос» о молебне в Ярославле
по случаю начала войны**

22 июля 1914 г.

ДЕНЬ МАНИФЕСТА В ЯРОСЛАВЛЕ¹

<...> Вчера с утра во всех частях города были расклеены листки с напечатанным Высочайшим Манифестом об объявлении войны.

Тут же было расклеено объявление и [сполняющего] д[олжность] ярославского полицмейстера с извещением, что по случаю опубликования Высочайшего Манифеста на Соборной площади архиерейским служением будет отслужен молебен и оглашен Высочайший Манифест.

На всех улицах громадное движение. Большие толпы стоят около столбов, где расклеен Высочайший Манифест, и с жадностью его читают.

Молебен на площади. Третий час дня. Со всех концов города к собору идет народ. Соборная площадь представляет необычайную картину. Здесь собрались интеллигенция, рабочие, приказчики, купцы. Много солдат, женщин, детей всех возрастов. Скоро вся площадь покрылась народом. Море голов. На площади устроен помост. На нем развеваются национальные флаги. Раздается колокольный звон. Это из Спасо-Пробоинской² церкви несут образ Спаса Нерукотворного. У помоста собираются военные и гражданские чины. Прибыл товарищ городской головы В. С. Лопатин, члены Управы, гласные Думы. Затем появляется вице-губернатор В. П. Кисловской, а вслед за ним губернатор граф Д. Н. Татищев. Скоро из собора выходит на площадь крестный ход, во главе которого следуют маститый архипастырь Владыка Агафангел и епископ Сильвестр [Братановский]. Перед началом молебствия протоиерей читает Высочайший Манифест. Во время молебна

¹ Год вступления архиепископа Агафангела на Ярославскую кафедру был юбилейным для Ярославля: исполнялось 600 лет явлению Толгской иконы Божией Матери и основанию Толгского монастыря — и драматичным для всей страны. Незадолго до Толгского праздника началась первая мировая война, по скорбям своим явившаяся предшественницей русской гражданской войны. — *Примеч. сост.*

² Ярославская градская Спасо-Пробоинская церковь получила свое название от улицы Пробойной. По версии современного ярославского историка Н. С. Землянской, по этой улице в 1609 году в ярославскую крепость «пробились» поляки со стороны Семеновских ворот укреплений города. Название «Пробойная» присутствует уже в переписных книгах XVII века. Церковь до сих пор сохранилась на пл. Челюскинцев, рядом с Афанасиевым монастырем. (Устная консультация Н. С. Землянской). — *При- меч. Б.Е.И.*

пел архиерейский хор. В то время, когда протодиакон возгласил: «Паки и паки преклонша колена...», вся многочисленная толпа опустилась на колени. [Владыка] Агафангел прочел молитву. Молебствие закончилось провозглашением многолетий: Государю Императору, Царствующему Дому и русскому воинству.

«Голос». 1914. 22 июля. № 167. С. 3.

№ 193

Благословение Святейшего Синода на празднование 600-летия явления Толгской иконы Божией Матери

27 июля 1914 г.

УКАЗ СВЯТЕЙШЕГО СИНОДА ОТ 8 ИЮЛЯ 1914 г. № 11375 НА ИМЯ ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА АРХИЕПИСКОПА ЯРОСЛАВСКОГО АГАФАНГЕЛА

По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали: два представления Вашего Преосвященства, от 13 и 16 июня 1914 года за номерами 8963 и 31, о разрешении церковного празднования исполняющегося шестисотлетия со времени явления Толгской иконы Божией Матери и основания соименного монастыря. Приказали: Ваше Преосвященство, в представлении от 13 июня 1914 года за номером 8963 донося, что 8 августа сего года исполняется 600 лет со дня явления Толгской иконы Божией Матери и основания соименного с иконой монастыря, в течение целого ряда веков мирно процветающего под покровительством Божией Матери и привлекающего в стены свои многочисленных богомольцев, находящихся удовлетворение своему религиозному чувству в поклонении св. иконе и молитвах, возносимых Царице Небесной, испрашиваете разрешения Святейшего Синода на ознаменованье означенного события особым церковным празднованием, в чем представляете на одобрение Синода выработанный в епархиальном управлении порядок сего празднования. Засим, в представлении от 16 июня 1914 года за номером 31, Ваше Преосвященство изыскиваете, что в целях воспитания молодого поколения, весьма желательно, чтобы в предстоящем праздновании 600-летия Толгского монастыря вместе с другими верующими лицами приняли участие все учебные заведения Ярославской губернии. Образованный под председательством Преосвященного

Сильвестра [Братановского], епископа Рыбинского, Комитет по организации празднования при обсуждении этого вопроса в одном из своих заседаний, в коем приняли участие представители учебных заведений г. Ярославля, выразил пожелание, чтобы празднование означенного юбилея было приурочено для всех учебных заведений к одному определенному дню, причем, принимая во внимание, что дни торжеств падают на вакационное время, удобным для празднования днем Комитет признавал 16 сентября сего года, каковой день является местным праздником Толгской обители в память чуда св. иконы. Ввиду этого Комитет полагал бы в учебных заведениях Духовного ведомства освободить в этот день учащихся от занятий, с совершением накануне всенощного бдения Божией Матери, а в самый день праздника — Божественной литургии и молебна, и после устроить соответствующие празднеству чтения, в светских же учебных заведениях совершить после трех уроков молебствование Божией Матери и после него предложить чтение по брошюре, которая будет своевременно разослана во все учебные заведения Комитетом. Сверх того, Комитет выразил пожелание, чтобы в начале этого учебного года были организованы паломничества учащихся в Толгский монастырь, с представлением выбора дней для паломничества и способа его выполнения начальствующими лицами. Вполне соглашаясь с означенным мнением Комитета и обращаясь с соответствующими просьбами по сему делу к учреждениям и начальствующим лицам светских учебных заведений, Ваше Преосвященство просите о разрешении совершить празднование 600-летия Толгского монастыря в духовно-учебных заведениях Ярославской епархии в порядке, предложенном Комитетом, с освобождением учащихся от занятий в день празднования 16 сентября сего года. Обсудив изложенное и признавая означенные ходатайства Вашего Преосвященства заслуживающими удовлетворения, Св. Синод определяет: разрешить празднование 600-летия со времени явления Толгской иконы Божией Матери и основания Толгского монастыря согласно положениям, изъясненным в означенных представлениях Вашего Преосвященства, в чем уведомить Вас указом.

ЯЕВ. 1914. 27 июля. № 30. С. 227-228.

№ 194

Корреспонденция газеты «Голос»: Торжества на Толге
(в извлечениях)

10 августа 1914 г.

<...> [8 августа.] В 9 часов зазвонили к поздней. От Святых ворот до Введенского храма выстроены ратники. За ними выстраиваются хоругвеносцы. Во Введенский и Крестовоздвиженский храмы богомольцы пускаются по билетам. Под звон колоколов, при пении архиерейским хором тропаря «Днесь светло сияет на Толге...» архиепископ Агафангел «со славой» проследовал во Введенский храм. Здесь он в сослужении епископа Сильвестра [Братановского], двух архимандритов, нескольких протоиереев и игуменов, при пении архиерейского хора, совершил литургию. В храме за богослужением присутствовали: бывший ярославский губернатор, член Государственного Совета Б. В. Штюмер, губернатор граф Д. Т. Татищев, вице-губернатор В. П. Кисловской, военные и гражданские чины, товарищ городского головы В. С. Лопатин, члены городской Управы, гласные Думы, члены Юбилейной комиссии, игумен и настоятельница женских монастырей и др. Песнопения за литургией исполнялись из произведений Чайковского, Калининкова, Зиновьева и др. <...>

12-й час дня. Кругом ограды монастыря выстраиваются шпалерами ратники и народная охрана. Между рядами их пойдет крестный ход. Выстроились хоругвеносцы с хоругвями и иконами. <...>

Ударил колокол. Из Введенского храма с пением тропаря Богоматери выходит архиерейский хор. Смолк говор. Обнажаются головы. Наместник монастыря игумен о. Серафим [Самойлович] и протоиерей о. Димитрий Виноградов выносят Толгскую икону Божией Матери. Народ заволновался. Слышны возгласы: «Владычице, помоги нам... Владычице, заступи...»

«И мы к Тебе притекающе зовем: Пресвятая Дево Богородице, верных, Тя славящих, спасай...» — поет стройный хор под управлением о. Василия Зиновьева¹.

¹ Священник Василий Николаевич Зиновьев был известным ярославским духовным композитором, регентом архиерейского хора и музыкальным деятелем.

Родился 15 февраля 1874 г. в селе Спас-Подгорье Ростовского уезда Ярославской губернии в семье диакона, окончил Ростовскую Духовную Семинарию, рукоположен в сан священника в 1896 г. Автор многих хоровых циклов и руководств по методике обучения церковному пению. В 1906 года он был назначен регентом архиерейского хора кафедрального Успенского собора в Ярославле. По просьбе свт. Тихона, в 1907—1914 гг. архиепископа Ярославского, написал цикл песнопений «Архиерейское облачение». Празднование 600-летия явления Толгской иконы Божией Матери было

После молебна у храма процессия тронулась. За иконами идут певчие, священники по два в ряд, протоиереи, шесть архимандритов, Преосвященные Иосиф [Петровых], Сильвестр [Братановский] и [архиепископ] Агафангел. Где-то трещит аппарат кинематографа. В крестном ходе шли сенатор Б. В. Штюрмер, губернатор граф Д. Н. Татищев, вице-губернатор В. П. Кисловской и др. Крестный ход окончился около двух часов дня¹.

По окончании духовного торжества в покоях архиепископа Агафангела почетным гостям была предложена трапеза. Здесь депутацией от Духовной Семинарии в составе и.о. ректора А. А. Соколова, преподавателей А. А. Торопова, Д. И. Орлова и Л. В. Мурогина Толгскому монастырю был поднесен адрес, в котором отмечены древние дни обители, значение ее для Ярославского края и то, что в годы скитальчества духовных учебных заведений г. Ярославля Толгская обитель приютила их в своих стенах на целых 20 лет. Архиерейским хором исполнены концерты лучших композиторов и юбилейная кантата, слова и музыка которой написаны о. В. Зиновьевым. Проникнутая глубоким чувством, кантата производит сильное впечатление.

«Голос». 1914. 10 августа. № 183. С. 4.

№ 195

Паломничество учениц Рыбинской частной женской гимназии А. С. Мыркиной в Толгский монастырь²

(в извлечениях)

28—30 августа 1914 г.³

<...> В начале текущего учебного года среди начальства Рыбинской частной женской гимназии назрела мысль посетить с учащимися Толгскую обитель, только что отпраздновавшую 600-летие своего существования, и помолиться пред дорогой святыней — чудотворным образом Пречистой Богоматери.

отмечено исполнением кантаты, слова и музыку которой написал о. Василий. (См. о нем: Зиновьев В. С нами Бог. Составитель и автор вступительной статьи Зуммер Л. А. Ярославль: Александр Рутман, 2001; Зуммер Л. А. В гармонии и согласии во всем. ЯЕВ. Ноябрь-декабрь 1903. С. 18—20). — *Примеч. сост.*

¹ Памятуя о том, что в древних летописях отмечались астрономические явления, сопутствовавшие описываемым событиям, укажем, что на время Толгского торжества пришлось солнечное затмение. Газеты писали: «На Толге публика почти не заметила затмения, и лишь кое-кто смотрел на проглянувшее солнце в [закопченные] стеклышки. Последние переходили из рук в руки». — *Примеч. Б.Е.И.*

² Собственное название статьи. — *Примеч. сост.*

³ Дата события. — *Примеч. сост.*

Быстро нашлись желающие, в количестве 32-х — ученицы старших классов, начиная с четвертого, и после уроков в 2 с половиной часа дня 28-го августа, напутствуемые благожеланиями начальства гимназии и членов Попечительского совета, отправились на пароходе общества «Самолет» к цели поездки.

В предпринятом путешествии руководителями были о. законоучитель гимназии священник Александр Соколов, учительница русского языка и член Попечительского совета Н. С. Стоцкая и две класные надзирательницы — Л. В. Стоцкая и Н. П. Александрова. <...>

29 августа к девяти часам утра все воспитанницы и руководители отправились в главный храм обители к поздней литургии. Красота и благолепие храма, проникновенное служение иноков во главе с о. наместником, близость величайшей святыни — образа Пречистой Богоматери — захватили целиком души юных богомолиц, и они с усердием и без всякой усталости простояли Божественную литургию и панихиду о павших на поле брани воинах.

Во время литургии в алтаре присутствовал и молился Его Высокопреосвященство Высокопреосвященный Агафангел, архиепископ Ярославский и Ростовский. Узнав о приезде в обитель учащихся, он пожелал побеседовать с ними и благословить их, и предложил о. законоучителю после богослужения подвести детей к амвону. Выйдя из алтаря и приложившись к чтимой святыне, Его Высокопреосвященство остановился на амвоне и обратился к ученицам нашей гимназии с трогательным, ласковым словом, в котором остановил их внимание на чудесном явлении образа Пречистой и указал, что следует посмотреть в обители. Особенно трогательно было слышать совет архипастыря ученицам усердно помолиться Пречистой и за себя, и за родных своих, и за защитников нашей родины. Каждой в отдельности ученице преподано было архипастырское благословение, и все наделены были тут же книжкой, изданной в память 600-летия обители и прекрасно иллюстрированной (Ярославский первоклассный Толгский монастырь. 1913—1914. Сост. Н. Г. Первухин), и еще Толгским образком Богоматери.

Такое обращение Владыки тронуло положительно всех участниц паломничества.

Затем отслужен был молебен по просьбе учащихся пред чудотворным образом Богоматери, после чего с благоговением приложились все к святыне.

В первом часу дня возвратились в гостиницу и пили чай. Остальное время до самой вечерни посвятили осмотру достопримечательностей

обители. Объяснения давал сам наместник обители, о. игумен, и его слушали все с большим интересом. <...>

Утром 30 августа, отблагодарив добрейшего о. игумена за любезный прием, отправились все в обратный путь опять на пароходе. Всю дорогу ученицы делились между собою и с руководителями впечатлениями, вынесенными из дорогой обители. Книжки, подаренные Его Высокопреосвященством, многими были прочитаны еще до приезда в Рыбинск, образки были надеты на шею и, что всего важнее, память, дух и веяние святыни паломницы принесли из обители в семью. <...>

В скором времени после нашего паломничества о. наместник Толгской обители, приехав в город Рыбинск по служебным делам, принес в гимназию нашу образ Богоматери — точный список с Толгского чудотворного Ее образа — в сребропозлащенной ризе, как дар Толгской обители юному учебному заведению. (Гимназия А. С. Мыркиной существует первый год, имеет около 200 учениц; педагогический персонал и ученицы все перешли сюда из Рыбинской прогимназии О. С. Вольской, существовавшей в Рыбинске 4 года и закрытой по недостатку средств 1 июля 1914 г.).

Гимназия счастлива принять этот драгоценный дар и совершать ежедневную молитву свою пред образом Пречистой Богородицы.

Законоучитель священник Александр Соколов.

ЯЕВ. 1915. 8 февраля. № 6. Отдел неоф. С. 125-128.

№ 196

Освящение храма во имя Всех святых при рыбинском Георгиевском кладбище Его Высокопреосвященством, Высокопреосвященнейшим Агафангелом, архиепископом Ярославским и Ростовским, и Преосвященнейшим Иосифом, епископом Угличским¹

23 августа 1914 г.²

23-го августа сего 1914 года Высокопреосвященнейший Агафангел с дневным поездом железной дороги изволил выбыть в г. Рыбинск, где и был встречен о. протоиереем Рыбинского собора С. Богородским, г. полицмейстером, строителем храма купцом В. Г. Девяткиным и значительным количеством народа. Преподав архипастырское

¹ Собственное название статьи. — *Примеч. сост.*

² Дата события. — *Примеч. сост.*

благословение, Владыка проследовал в карете на Толгское подворье, где и имел до всенощного бдения краткий отдых. В 6 часов вечера Владыка изволил прибыть в новый храм, где и совершил, совместно с Преосвященным Иосифом [Петровых], в сослужении о. архимандрита Игнатия [Галанова], двух протоиереев и трех священников, всенощное бдение.

24-го числа Владыка архиепископ изволил совершить освящение главного престола во имя Всех святых, причем крестный ход со святыми мощами шествовал из Георгиевского храма, отстоящего от нового Всехсвятского на полверсты; по окончании литургии Владыка принял обед от строителя храма купца В. Г. Девяткина и имел ночлег на Толгском подворье. В тот же день вечером Преосвященный Иосиф совершил всенощное бдение в новом храме Знамения Божией Матери, помазывал во множестве собравшийся народ освященным елеем, а по окончании всенощного бдения преподал архиастырское благословение.

25-го числа того же месяца Преосвященный Иосиф, епископ Угличский, совершил освящение храма во имя Знамения Божией Матери (правого придельного), а равно и литургию в новом храме. По окончании литургии Владыка Агафангел и Преосвященный Иосиф приняли обед в доме старосты и строителя храма купца В. Г. Девяткина. В тот же день с вечерним поездом Владыка Агафангел со свитою (ключарь, и. д. протодиакона, 2 иподиакона и келейник) изволил приехать обратно в г. Ярославль.

30-го августа Владыка Агафангел со свитою изволил снова приехать в г. Рыбинск для освящения второго придела при кладбищенской Всехсвятской церкви. Прослушав всенощное бдение на Толгском подворье, Владыка 31-го числа изволил совершить освящение придельного храма во имя Святителя и чудотворца Николая при Рыбинском Всехсвятском кладбище. По окончании литургии Владыка преподал во множестве собравшемуся народу свое архиастырское благословение и, приняв обед в доме старосты и строителя храма Василия Гавриловича Девяткина, в тот же день вечером проехал в салон-вагоне в г. Ярославль. Проводить Владыку на Рыбинском вокзале собралось большое количество народа.

№ 197

**Заметка газеты «Голос» о встрече в Ярославле чудотворной иконы
Святителя Николая и молебн перед ней о даровании победы
Русскому воинству**

8 сентября 1914 г.

ВСТРЕЧА ИКОНЫ

8 сентября [в Ярославле] состоялась встреча прибывшей из Николо-Бабаевского монастыря¹ иконы Святителя Николая Чудотворца.

С 8 часов утра набережная стала заполняться народом. В половине 9-го из кафедрального собора вышел крестный ход и направился к пристани общества «Кавказ и Меркурий». Ровно в 9 часов пароход Бай-Бородина «Скобелев», на котором находилась икона, показался у города. Пароход был переполнен богомольцами, ездившими для встречи иконы на Бабайки.

От пристани крестный ход двинулся к собору. Во главе процессии шел настоятель Бабаевского монастыря архимандрит Анатолий. Многотысячная толпа следовала за крестным ходом. На площади у собора тоже море голов. Выстроены войска. Все время слышится призыв на помощь жертвам войны: «В пользу больных и раненых воинов. На помощь семьям призванных из запаса и ратников ополчения...» Это производят сбор члены Общества хоругвеносцев. Народ охотно отзывается на призыв. Кружки сборщиков быстро наполняются.

Иконы и хоругви несут к устроенному на площади помосту. Сюда же выносятся из собора старые, бывшие в боях ополчения знамена.

Сопровождаемый многочисленным духовенством идет к помосту Высокопреосвященный Агафангел, которым и было отслужено всенародное молебствие о даровании русскому воинству и союзникам нашим победы над врагами. На молебствии присутствовали управляющий губерниею вице-губернатор В. П. Кисловской, военные и гражданские чины, тов. городского головы В. С. Лопатин, члены Управы, гласные Думы и другие. Вся громадная площадь и прилегающие к ней местности были положительно заполнены народом.

«Голос». 1914. 11 сентября. № 208. С. 3.

¹ Николо-Бабаевский монастырь Костромской епархии находился на границе с Ярославской губернией. В этом монастыре провел последние годы своей жизни свт. Игнатий Брянчанинов. — *Примеч. Б.Е.И.*

№ 198

Информация газеты «Голос» о благотворительной выставке картин из собраний коллекционеров, устроенной в пользу детского приюта, и посещении ее Ярославским архипастырем

13 сентября 1914 г.

ВЫСТАВКА КАРТИН

Вчера в зале губернской земской Управы открылась выставка картин, весь сбор от которой поступит в пользу детского приюта.

Помимо симпатичной цели, которую преследует выставка, она представляет несомненный интерес как показатель того, что находится в частных художественных собраниях Ярославля.

Многие коллекционеры — Е. Н. Вахрамеева, Н. Е. Иванышин, К. Ф. Некрасов, Н. С. Сорокин [и др.] — предоставили устроителям выставки свои собрания, среди которых имеются интересные картины и рисунки К. Брюллова, Лансере, Аполлинария и Виктора Васнецовых, Л. Егорова, С. В. Иванова, Н. С. Зайцева, И. Андропова, С. Аракеляна, М. Вугон, Белоусова, В. Даньшина, А. В. Исупова, А. Е. Мичанджиана, С. В. Огорокова, П. В. Сивкова, Е. И. Столица, Ф. В. Сычкова, Н. В. Неврева, Л. Поплавского, А. А. Репина, Л. В. Туржанского, Н. Н. Хохрякова, В. Ф. Штрапиха, В. Яроцкого и других¹.

Кроме того, на выставке экспонируются художественные произведения, пожертвованные Ярославскому обществу защиты и сохранения в России памятников искусства и старины для организуемой Ярославской художественной галереи (картины А. М. Васнецова, В. В. Переплетчикова, В. Д. Поленова).

Из местных художников выставили свои работы: К. С. Власьева, А. Г. Владыкина, В. А. Дьяконов, Вуничева, А. И. Кандауров, А. Д. Красотин, А. И. Малыгин, П. В. Мосягин, В. К. Рыкачева, Н. Ф. Шитова и С. Ф. Шитов.

В первый же день выставку посетило уже немало публики: в числе посетителей были Высокопреосвященный Агафангел и г. губернатор граф Д. Н. Татищев.

«Голос». 1914. 14 сентября. № 211. С. 3.

¹ См. также: «Голос». 1914. 12 сентября. № 209. С. 3. — *Примеч. Б.Е.И.*

№ 199

Освящение храма в селе Филимоново-Горяиновых Ростовского уезда Его Высокопреосвященством, Высокопреосвященнейшим Агафангелом, архиепископом Ярославским и Ростовским, и Преосвященнейшим Иосифом, епископом Угличским¹25 сентября 1914 г.²

25-го сентября сего 1914 года Высокопреосвященнейший Агафангел, архиепископ Ярославский и Ростовский, с дневным поездом железной дороги в особом салон-вагоне изволил проехать в г. Петровск, а оттуда на конях в село Филимоново-Горяиновых, отстоящее от г. Петровска в 25 верстах. Прослушав всенощное бдение в новоустроенном храме во имя Корсунской [иконы] Божией Матери села Филимонова, архиепископ Агафангел и епископ Иосиф [Петровых] имели ночлег в доме священника.

26-го числа того же месяца Владыка Агафангел изволил совершить освящение главного зимнего храма во имя Корсунской [иконы] Божией Матери, а пред раннею литургиею Преосвященный Иосиф освятил придельный храм во имя Святителя и чудотворца Николая. По окончании литургии Владыка Агафангел, преподавая свое архипастырское благословение, изволил раздать более тысячи народу крестики и Троицкие листки, чем и доставил великую радость. Приняв в доме священника обед, Владыка в 5 часов вечера выбыл в село Фатьяново, отстоящее в 2-х верстах от села Филимоново. По окончании всенощного бдения Владыка Агафангел и Преосвященный Иосиф имели ночлег в доме священника И. Соколова.

27 числа того же месяца оба Владыки в сослужении двух протоиереев и четырех священников совершили Божественную литургию в означенном селе Фатьянове. По окончании литургии, преподавая свое архипастырское благословение, Владыка Агафангел изволил раздавать во множестве собравшемуся народу крестики и Троицкие листки, что, как и в Филимонове, вызвало великое удовольствие. После краткого отдыха в доме священника Соколова, Владыка Агафангел отбыл в г. Петровск. На пути к Петровску Владыка посетил следующие села: Спасское в Смердине, Ново-Троицкое и Первитино. Во всех попутных селах Владыку встречало множество народа, который жаждал получить от него архипастырское благословение. Прослушав в Петровском соборе всенощное бдение и приняв чай в доме о. протоиерея,

¹ Собственное название статьи. — *Примеч. сост.*

² Дата события. — *Примеч. сост.*

Владыка в 2 часа ночи в особом салон-вагоне выбыл в г. Ярославль, куда и прибыл около 6 часов утра 28 сентября.

ЯЕВ. 1914. 28 декабря. № 52. С. 1109-1112.

№ 200

Поездка архиепископа Агафангела для освящения новоустроенного храма на даче Мологского Афанасиевского монастыря¹

3—6 октября 1914 г.

3-го числа сего 1914 года Высокопреосвященнейший Агафангел, архиепископ Ярославский и Ростовский, с вечерним поездом железной дороги выбыл в г. Рыбинск. Встретить Владыку на Рыбинском вокзале собрались: о. протоиерей С. Богородский, г. полицмейстер и значительное количество народа. Преподав всем собравшимся архипастырское благословение, Владыка проехал на Толгское подворье, где и имел ночлег.

4-го числа того же месяца Владыка в 10ч. утра изволил проехать на пароходе «Общества крестьян» из г. Рыбинска сначала по реке Волге, а затем по реке Мологе на дачу² Мологского Афанасиевского женского монастыря, где вечером того же числа служил всенощное бдение в новоустроенном Архангельском храме. Владыке сослужили: о. архимандрит Югского монастыря Игнатий [Таланов], ключарь собора протоиерей И. Розов и четыре священника. По окончании всенощного бдения Владыка, преподав архипастырское благословение собравшемуся народу, имел ночлег в одном из дачных домов.

5-го числа того же месяца Владыка изволил освятить дачный храм женского монастыря во имя св. Архистратига Михаила. По окончании Божественной литургии в новом храме, Владыка долго благословлял собравшихся богомольцев, раздавая, к великой их радости, крестики и Троицкие листки. Приняв обед в одном из дачных домов, Владыка выбыл на конях в Мологский Афанасиевский женский монастырь, в зимнем храме которого и совершил всенощное бдение в со- служении о. архимандрита Игнатия [Таланова], двух протоиереев и трех священников. По окончании всенощного бдения, преподав архипастырское благословение, Владыка отбыл из храма в «гостиную» для ночлега.

¹ При строительстве в 1935—1947 гг. Рыбинского гидроузла и образовании Рыбинского водохранилища территория упраздненного к тому времени монастыря была затоплена. — *Примеч. Б.Е.И.*

² Монастырская дача — владение монастыря вне его территории. — *Примеч. сост.*

6-го числа того же месяца Владыка изволил совершить в зимнем храме монастыря Божественную литургию в сослужении тех же лиц, кои были и на всенощном бдении. В конце литургии Владыка произнес глубоко назидательное слово, а по окончании ее изволил, к великой радости сестер обители и многочисленных богомольцев, раздать крестики и Троицкие листки.

Приняв обед в покоях игумении Киры [Шутовой]¹, Владыка отбыл в Мологский собор, посетив на пути Заруцкую церковь. В соборе Владыка был встречен «со славою», причем настоятель собора о. протоиерей И. Великорецкий приветствовал Владыку речью. По окончании краткой литии Владыка обратился к во множестве собравшемуся народу с глубоко назидательным словом, приглашая особенно молиться Богу в настоящее тяжелое время войны. Преподав за сим архипастырское благословение, Владыка проехал из собора на пароходную пристань «Общества крестьян», где, [также] преподав провожающему духовенству г. Мологи архипастырское благословение, изволил перейти на пароход означенного Общества, на коем благополучно и прибыл в г. Рыбинск, на Толгское подворье. После краткого отдыха на означенном подворье Владыка прибыл на Рыбинский вокзал.

Преподав архипастырское благословение провожавшему духовенству и во множестве собравшемуся народу, Владыка со свитой изволил отбыть из г. Рыбинска с поездом железной дороги в г. Ярославль, куда и прибыл благополучно в первом часу ночи с 6-го на 7 число октября месяца.

ЯЕВ. 1915. 4 января. № 1. Отдел неоф. С. 21-22.

№ 201

Патриотическая манифестация [ярославских] семинаристов²

16 ноября 1914 г.

23 октября состоялась манифестация ярославских семинаристов. После третьего урока семинаристы собрались в церкви Семинарии, где протоиереем кафедрального собора о. Аристархом Сестренцевичем с духовником Семинарии было отслужено молебствие о даровании победы русскому воинству. После молебна воспитанники с преподавателями перешли в зал. Здесь произнесли речи на современные темы инспектор Семинарии А. А. Соколов и преподаватель истории А. Г. Котельский. Затем семинаристы с портретом Государя Императора,

¹ В 1914 г. матушке Кире было шестьдесят девять лет. — *Примеч. Б.Е.И.*

² Собственное название статьи. — *Примеч. сост.*

Ярославская Духовная Семинария

тора, с национальными флагами, со щитами и собственным оркестром музыки вышли на улицу. С пением национального гимна и «Спаси, Господи, люди Твоя...» манифестанты направились по Рождественской улице к Спасскому монастырю.

На щитах надписи: «Боже, Царя храни», «Да здравствует Русская Армия», «Вечная память павшим воинам», «Крест на св. Софию!», «Долой врагов славянства!», «Живи, о Сербия», «Славная Бельгия», «Да здравствуют Черногория, Франция, Англия, Япония».

Толпа влилась на тихий монастырский двор. Манифестанты остановились у покоев архиепископа. Скоро к ним вышел Высокопреосвященный Агафангел. Семинаристы поют ему «Ис полла...», после чего один из них обращается к Владыке с речью, которую заключил следующими словами: «Враги обрушились на наше Отечество, все они уничтожают на своем пути, заливают кровью города, села, деревни и поля. Ничему от них нет пощады. Владыко святой, мы рады служить дорогой нашей Родине и, если потребуется, с готовностью станем в ряды ее армии¹. Если же не придется нам идти на врага с мечем,

¹ В течение 1914 г. из разных классов Ярославской Семинарии вышло 16 воспитанников для поступления добровольцами в действующую армию. До выпускных экзаменов 1915 г. семь воспитанников 6-го класса выдержали ускоренные испытания в январе и отправились на фронт. Семинаристы оканчивали курс в военных училищах и сражались в рядах армии в чине прапорщиков. Многие из них погибли. — *Примеч. Б.Е.И.*

то мы выступим против него с другим мечем — Крестом Христовым. Благословите, Владыка, излить нам свои чувства в настоящей патриотической манифестации!»

Владыка ответил: «Сердечно приветствую ваши чувства и с радостью иду им навстречу. Дай Бог, чтобы эти чувства не были только эффектом. Благословляю вас, прошу не злоупотреблять выражением своих чувств, не допустите себе чего-либо плохого, недоброго. Возможно, вам не придется выступить против врага с оружием в руках, но для вас есть другое поле деятельности: вы можете оказать помощь по уходу за ранеными, что уже некоторые из вас и делают¹. Я глубоко утешен этим. Затем вы можете оказать помощь средствами, утешить раненых, облегчить горе страдающих семейств наших дорогих воинов. Благодарю вас за выраженные чувства, за готовность принести свою жизнь во славу нашей Родины».

По окончании речи Владыка благословил манифестантов. Они с оркестром исполнили гимн, а затем все склонились на колени и запели «Спаси, Господи...»

ЯЕВ. 1914. 16 ноября. № 46. Отдел неоф. С. 973-974.

№ 202

Публикация газеты «Голос» отзыва об архиепископе Агафангеле столичной газеты «Речь»

18 июня 1914 г.²

К ЮБИЛЕЮ АРХИЕПИСКОПА АГАФАНГЕЛА

14 июня³ исполнилось 25-летие епископской службы одного из старейших и видных иерархов Церкви, архиепископа Агафангела. Столичные газеты отмечают этот юбилей. «Речь» посвящает ему следующие строки: «Архиепископ Агафангел, как известно, недавно был переведен из Литовской епархии на Ярославскую кафедру, вследствие агитации союзников и правых организаций Западного края, которая велась против архипастыря за его отказ идти рука об руку со сподвижниками Пуришкевича, Дубровина и др.

¹ В епархиальном лазарете. — *Примеч. Б.Е.И.*

² Статья вышла с упреждением на три месяца вследствие неверных сведений редакции о дате юбилея. — *Примеч. сост.*

³ В тексте ошибка — дата юбилея 10 сентября. — *Примеч. сост.*

Владыка Агафангел считается одним из талантливых проповедников в строго евангельском духе; ему чужда всякая политика, и он неоднократно протестовал против вовлечения духовенства в партийные распри. Преосвященный принимал участие в работах Предсоборного Присутствия 1906 года, и под его руководством был разработан один из лучших проектов реформы прихода, который ничего общего не имеет с проектом, выработанным ныне В. К. Саблером и ближайшими его единомышленниками. Покойный митрополит Антоний¹ питал большое доверие к архиепископу Агафангелу, и по его предложению архиепископ Агафангел дважды вызывался в Св. Синод.

Как известно, юбиляр отказался от чествования».

«Голос». 1914. 18 июня. № 138. С. 3.

№ 203

Информация газеты «Голос»: 10 сентября исполнилось 25 лет служения в епископском сане Высокопреосвященнейшего Агафангела, архиепископа Ярославского и Ростовского²

10 сентября 1914 г.

Сегодня исполнилось 25 лет служения Высокопреосвященного Агафангела в святительском сане. Архиепископ Агафангел занимал кафедры Тобольскую, Рижскую, Литовскую и везде пользовался высоким уважением. Мягкость в обращении, ровность и выдержанность характера, полное уважение к чужому мнению — вот личные свойства Владыки. В отношении к духовенству и вообще лицам подчиненным архиепископ требователен, но справедлив. Каждую просьбу он выслушивает внимательно и спокойно высказывает свое решение или мнение.

День своего юбилея Владыка проводит на Толге. От официального чествования он уклонился.

«Голос». 1914. 10 сентября. № 207. С. 3.

¹ Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Антоний (Вадковский) (1846—1912). — *Примеч. сост.*

² Собственное название статьи. — *Примеч. сост.*

№ 204**В день юбилея Ярославского Владыки****12 октября 1914 г.**

10 сентября 1914 года исполнилось 25 лет со времени совершения хиротонии над Высокопреосвященнейшим Агафангелом, теперь архиепископом Ярославским и Ростовским, тогда бывшим архимандритом и ректором Иркутской Семинарии. Четверть века — не малый период времени для того, чтобы с честью и славою занимать высшее иерархическое служение, достойно проходить архипастырское служение, как проходит его наш любвеобильнейший и благодостный Владыка, Высокопреосвященнейший Агафангел. От официально-торжественного чествования уклонился смиренный юбиляр, вероятно, имея в виду переживаемое нами настоящее тяжелое время. 10 сентября, в день юбилея, он совершал Божественную литургию в Толгском монастыре, праздновавшем в текущем году 600-летие своего существования. Возблагодарим Пастыреначальника, Великого Архиерея — Господа нашего Иисуса Христа за все щедроты, столь милостиво проявленные в нашем архипастыре, самом верном слуге Слова Крестного и носителе веры деятельной, и пожелаем ему продолжения его многоплодной и многополезной жизнедеятельности еще на многая лета.

ЯЕВ. 1914. 12 октября. № 41. С. 843.

№ 205**Информация газеты «Голос» об открытии и освящении лазарета, оборудованного на средства ярославского духовенства****8 октября 1914 г.****ОСВЯЩЕНИЕ И ОТКРЫТИЕ ЛАЗАРЕТА ДУХОВЕНСТВА**

Вчера состоялось освящение и открытие лазарета, оборудованного на средства духовенства и старост церковей Ярославской епархии, в доме наследников П. А. Градусова на Большой Московской улице.

В первом часу дня в лазарете было отслужено молебствие, которое совершали протоиереи: кафедрального собора — о. А. Сестренцевич, Спасо-Пробоинской церкви — о. К. Соловьев и церкви Воскресения Христова — о. А. Левитский, при пении хора псаломщиков.

За молебствием присутствовали: Высокопреосвященный Агафангел, архиепископ Ярославский и Ростовский; Преосвященный Сильвестр [Братановский], епископ Рыбинский; городской голова П. П. Щапов; член городской Управы К. А. Белозеров; председатель ярославского Общества хоругвеносцев Я. И. Каюков; много духовенства и посторонней публики.

По освящении лазарета Высокопреосвященный Агафангел и Преосвященный Сильвестр осматривали лазарет. Он оборудован на 75 коек, но, при надобности, число коек может быть увеличено.

При лазарете организован Распорядительный комитет, в состав которого входят: настоятель Власиевской церкви протоиерей о. Н. Крылов, настоятель Воскресенской церкви протоиерей о. А. Левитский, священник Никольской при Градусовском училище церкви о. Флегонт Понгильский¹. Казначей — священник о. Н. Брянцев². Смотрительница заведующая хозяйством — монахиня Казанского монастыря Леонида [Мельникова].

Сестрами милосердия будут монахини из нескольких женских монастырей Ярославской епархии³.

Заведующий лазаретом — врач кадетского корпуса Н. И. Лавров, его помощницей будет женщина-врач, госпожа Петропавловская.

«Голос». 1914. 9 октября. № 232. С. 3.

¹ Протоиерей Флегонт Понгильский (1871—1938) — настоятель ярославской градской церкви св. Димитрия Солунского и законоучитель Никольской церкви при «Градусовском» училище. При советской власти репрессирован. Канонизирован Постановлением Св. Синода от 17 июля 2001 г. в лике священномучеников. Под его небесным покровительством находится действующий ярославский приход Похвалы Богородицы — св. Димитрия Солунского. — *Примеч. Б.Е.И.*

² Священник Николай Брянцев (1867—1918) был расстрелян в 1918 году при подавлении белогвардейского мятежа в Ярославле. Причислен к лику святых Постановлением Св. Синода от 17 июля 2001 г. — *Примеч. сост.*

³ Среди сестер милосердия епархиального лазарета было несколько монастырских послушниц: Рыжева А. М. (Ярославский Казанский монастырь), Гуськова Прасковья Ивановна (Исаакиевский Пошехонский), Быкова Наталия Ивановна (Афанасиевский Мологский). Кроме того, восемь послушниц находились в распоряжении заведующей хозяйственной частью лазарета монахини Леониды (Мельниковой): Масляникова Пелагия Александровна и Границына Татьяна Яковлевна (Мологский Афанасиевский монастырь), Тихонова Аграфена Федоровна (Ярославский Казанский), Шарова Мария Филипповна (Угличский Боговльенский), Жиленкова Александра Васильевна и Копаева Зинаида Аввакумовна (Пошехонский Исааков), Агнина Мария Дмитриевна (Рыбинский Софийский), Дубровина Феодосия Ивановна (Ростовский Рождественский). — *Примеч. Б.Е.И.*

№ 206

**Информация газеты «Голос» о посещении раненых воинов
архиепископом Агафангелом**

8 ноября 1914 г.¹

АРХИЕПИСКОП У РАНЕНЫХ

Третьего дня епархиальный лазарет посетил Высокопреосвященный Агафангел, архиепископ Ярославский и Ростовский.

Владыка прибыл в лазарет около 11 часов утра и оставался здесь почти два часа. Он расспрашивал раненых о ходе болезни, о семейном положении, интересовался походной жизнью, ободрял их.

Всем раненым архиепископ роздал образки и молитвенники и каждого благословил.

«Голос». 1914. 8 ноября. № 258. С. 3.

№ 207

Пожертвования архипастыря на нужды лазарета

Ноябрь 1914 г.²

<...> На содержание епархиального лазарета <...> от Ярославского архиепископа Агафангела [поступило] 200 рублей.

ЯЕВ. 1915. 12 апреля. № 15. С. 109.

№ 208

**Информация газеты «Голос» о посещении архиепископом
Агафангелом дневного Детского очага для детей запасных [воинов]
(в доме А. И. Вахромеева)³**

7 ноября 1914 г.

Вчера, в 12-м часу дня, дневной Детский очаг для детей запасных⁴ посетил Высокопреосвященный Агафангел, архиепископ Ярославский и Ростовский.

Почетный гость, встреченный детьми и ближайшими сотрудницами Очага, благословил всех детей и, облакавав, наделил каждого из них

¹ Сообщение помещено в газете тремя днями позднее. — *Примеч. сост.*

² Приблизительная дата события. — *Примеч. сост.*

³ Собственное название заметки. — *Примеч. сост.*

⁴ Название дневной приюта для детей воинов, призванных из запаса в действующую армию. — *Примеч. сост.*

образком. Внимательно осмотрев помещение Очага, Высокопреосвященный познакомился с занятиями и работами детей, затем подробно и участливо расспрашивал о детях и ведении дел в Очаге. В заключение архиепископ Агафангел благословил Очаг и, пожелав успеха доброму делу, передал на нужды Очага 100 рублей.

«Голос». 1914. 7 ноября. № 257. С. 2.

№ 209

Информация газеты «Голос» о гостинцах для детей запасных воинов

8 ноября 1914 г.

Вчера в Детский очаг Владыка Агафангел прислал для детей гостинцы.

«Голос». 1914. 8 ноября. № 258. С. 3.

№ 210

Информация газеты «Голос» о концерте в пользу раненых воинов

19 ноября 1914 г.

КОНЦЕРТ АРХИЕРЕЙСКОГО ХОРА

Последний концерт, данный [14 ноября 1914 года¹] Ярославским архиерейским хором под управлением регента о. В. Н. Зиновьева в помещении Общества любителей искусств в пользу больных и раненых воинов², привлек массу публики.

¹ Дата события установлена по объявлению, данному в предыдущем, 266-м номере: «В Ярославское управление общества Красного креста поступили следующие пожертвования: — от жены священника Марии Львовны Зиновьевой 46 руб. 92 коп., собранные ее детьми — Тосей и Колей — во время благотворительного концерта, данного архиерейским хором 14 ноября в артистическом кружке. — *Примеч. Б.Е.И.*

² Финансовый отчет устроителей концерта, помещенный на стр. 4 № 279 газеты «Голос», оканчивался следующими словами: «Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнейший Агафангел, архиепископ Ярославский и Ростовский, под покровительством которого устраивался концерт, и члены комиссии по устройству концерта приносят глубокую благодарность <...> и всем вообще лицам, кто личным трудом или пожертвованиями содействовал успеху концерта». — *Примеч. Б.Е.И.*

Зал «Кружка»¹ был переполнен. В числе слушателей были архиепископ Агафангел, епископ Сильвестр [Братановский] и ярославский губернатор граф Д. Н. Тагищев. <...>

Программа концерта была составлена разнообразно и интересно. Рукоплескания, переполнявшие зал публики, вызвало исполнение кантаты священника В. Н. Зиновьева «Русь Святая идет на войну».

«Голос». 1914. 19 ноября. № 267. С. 3.

№ 211

Информация газеты «Голос» о посещении архиепископом Агафангелом детского приюта

30 ноября 1914 г.

27 ноября детский приют для детей воинов, сирот и полусирот, посетил Преосвященный Агафангел. В приюте в настоящее время находится 18 человек детей, все они здоровы. Установленные дамским комитетом дежурства выполняются аккуратно.

Преосвященный Агафангел при посещении приюта роздал всем детям крестики.

«Голос». 1914. 30 ноября. № 276. С. 2.

№ 212

Патриотический вечер и лекция в пользу раненых в епархиальном Ионафановском училище² [в извлечениях]

7 декабря 1914 г.

7 декабря в епархиальном Ионафановском училище состоялся литературно-музыкально-вокальный вечер.

К шести с половиной часам училищный зал наполнился публикой: кроме членов Совета с председателем священником И. Миртовым, корпорации училища и воспитанниц, явились многие лица из городского духовенства и светского общества, педагогических корпораций Духов-

¹ «Литературно-художественный кружок» или «Ярославское общество любителей музыкального и драматического искусства» — популярное среди городской интеллигенции просветительское общество. Лекции и концерты, устраивавшиеся членами «Кружка», всегда являлись значительным событием в культурной жизни города. — *Примеч. Б.Е.И.*

² Собственное название статьи. — *Примеч. сост.*

ной Семинарии и других учебных заведений, воспитанники Духовной Семинарии (с разрешения Его Высокопреосвященства).

К началу вечера прибыли: Высокопреосвященнейший Агафангел, архиепископ Ярославский и Ростовский, Преосвященный Сильвестр, епископ Рыбинский.

Вечер носил характер патриотический и был посвящен переживаемым великим событиям. <...>

Вечер произвел самое благоприятное впечатление на всех присутствующих. Лекция А. Г. Котельского [инспектора училища], по признанию посетителей, «была лучшим украшением прекрасного вечера». Многие из них горячо и искренне благодарили лектора «за прекрасное освещение, в столь популярной и увлекательной форме, волнующих вопросов современности» [тема лекции: «Роковая судьба Германии и значение переживаемого момента для славянства и России»]. Чтение стихотворений воспитанницами, как исполнение музыкальных пьес, были одобрены всеми, как исполненные с выражением и чувством¹. <...>

Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему Агафангелу, архиепископу Ярославскому и Ростовскому, при оставлении училища угодно было выразить искреннюю благодарность устроительницам и устроителям вечера, с начальницей училища О. М. Ликвентовой во главе.

На вечере поступило от посетителей пожертвований в пользу раненых 120 рублей. За вычетом из них расходов на печатание программ, билетов, 114 рублей, каковые деньги переданы в Серафимовский лазарет духовно-учебных заведений в Петрограде.

Успех вечера несомненный, устроители вечера могут считать себя вполне нравственно удовлетворенными.

Т.

ЯЕВ. 1915. 4 января. № 1. С. 18-20.

¹ Здесь опущено подробное эмоциональное описание исполнения участницами концертной программы, состоявшей из многих номеров, включая шествие с флагами. Вот небольшой отрывок из этого описания: «...последующее “Сказание о св. Серафиме” Ипполитова-Иванова, молитвенно прозвучавшее в образцовом исполнении хора воспитанниц, создало в слушателях настроение тихого религиозного умиления и направило мысли их к Богу — Защитнику православной Русской земли, и Его святым угодникам, заступникам нашим в годину лихолетья, скорбей и напастей». — *Примеч. Б.Е.И.*

№ 213**Служение архиепископа Агафангела
в Страстную седмицу и Пасху 1915 г.****19—24 марта 1915 г.**

19 марта, в Великий Четверг Страстной седмицы, Высокопреосвященнейший Агафангел, архиепископ Ярославский и Ростовский, совершил Божественную литургию с вечерней в Крестовой церкви Спасского монастыря при участии монастырской братии. После литургии, по случаю прибытия Толгской иконы Божией Матери из г. Ростова в Ярославль, Его Высокопреосвященством отслужен был в Спасском монастыре молебен Божией Матери, и затем состоялось проведение оной иконы в Толгскую обитель.

Вечером того же дня Высокопреосвященнейшим Агафангелом совершено было, в той же Крестовой церкви, последование святых и спасительных Страстей Господа нашего Иисуса Христа. В чтении 12-ти Страстных Евангелий принимали участие братья Спасского монастыря.

20 марта, в Св. и Великий Пяток той же Страстной седмицы, с 2-х часов дня вечерню совершил Высокопреосвященный Агафангел в Ярославском кафедральном соборе, а Преосвященный Сильвестр [Братановский] — в градской Воскресенской церкви. По окончании вечерни в Воскресенской церкви Преосвященным Сильвестром, при участии городского духовенства, совершен был крестный ход со Св. Плащаницею в кафедральный собор, где встречен был архиепископом Агафангелом. В служении вечерни архиепископом принимали участие местный причт собора. Проповедь в соборе пред Плащаницею произнесена была наблюдателем церковно-приходских школ по Ярославскому уезду, священником о. Константином Флоровским.

21 марта, в св. Великую Субботу, с 3-х часов утра Его Высокопреосвященство служил в Крестовой церкви Спасского монастыря утреню и совершил, при участии братии монастыря, вынос Св. Плащаницы вокруг храма.

22 марта, в Светлое Христово Воскресение, с 12-ти часов ночи утренняя и литургия совершены были Высокопреосвященнейшим архиепископом Агафангелом в храме св. благоверных князей Феодора, Давида и Константина, Ярославских чудотворцев. В совершении богослужения принимали участие братья Спасского монастыря. Евангелие на литургии читано было на разных языках: архиепископ читал на

греческом языке, эконоом Архиерейского Дома иеромонах Григорий [Алексеев] на русском и протодиакон А. Косковцев — на славянском.

Вечером того же дня с 4-х часов совершена была Высокопреосвященнейшим Агафангелом, в Крестовой церкви Спасского монастыря, великая вечерня в сослужении монастырской братии.

ЯЕВ. 1915. 12 апреля. № 15. С. 290-291.

№ 214
[Собрание] в первый день Святой Пасхи
в Ярославской Думе¹
[в извлечениях]

22 марта 1915 г.

В Городской Думе² состоялся традиционный съезд ярославских граждан, пожелавших заменить праздничные визиты денежными взносами в пользу бедных. <...>

В 12 с половиной часов в многолюдное собрание прибыли: Высокопреосвященный архиепископ Агафангел, их сиятельства граф и графиня Д. Н. и В. А. Татищевы, начальник гарнизона генерал-лейтенант Н. С. Качура, вице-губернатор В. П. Кисловской <...> и другие начальствующие и служащие лица. После краткого молебствия, совершенного соборным протоиереем о. А. Сестренцевичем, при участии хора певчих Спасительской церкви, Высокопреосвященный Владыка христосовался с присутствовавшими.

Затем городской голова огласил посланную им 13 марта по поручению Думы депешу в действующую армию начальнику 81-й пехотной дивизии г. генерал-майору С. Д. Чистякову. <...>

«Первая весенняя ласточка принесла с собою счастливую весть о падении Перемышля».

ЯЕВ. 1915. 12 апреля. № 15. С. 288-290.

¹ Собственный заголовок статьи. — *Примеч. сост.*

² В журнале ошибочно напечатано «в городском Доме». — *Примеч. сост.*

№ 215
Молебствия в Ярославле по случаю победы
под Перемышлем

22—29 марта 1915 г.

МОЛЕБСТВИЯ В ЯРОСЛАВЛЕ

10 марта в 12 часов дня в кафедральном Успенском соборе Высокопреосвященным Агафангелом, архиепископом Ярославским и Ростовским, в сослужении городского духовенства и при пении архиерейского хора под управлением регента священ. о. Василия Зиновьева, было совершено благодарственное молебствие по случаю падения Перемышля. На молебствии присутствовали: губернатор граф Д. Н. Татищев с супругой, вице-губернатор В. П. Кисловской, городской голова П. П. Щапов, его товарищ В. С. Лопатин, члены Управы, гласные Думы, военные и гражданские чины и масса молящихся.

В окружном суде на время молебствия был объявлен перерыв. Присяжные заседатели и весь коронный состав суда, во главе с председательствующим г. Никольским, присутствовали в соборе на молебне.

В час дня, по окончании лекций, отслужен был благодарственный молебен в Демидовском лицее. Профессор о. Глаголев перед молебном сказал речь, выясняющую значения взятия Перемышля для хода кампании.

Были посланы телеграммы Государю Императору с выражением верноподданнических чувств и Верховному Главнокомандующему.

Благодарственные молебствия были отслужены также и в других учебных заведениях.

ЯЕВ. 1915. 22-29 марта. № 12-13. Отдел неоф. С. 264.

№ 216

**Благодарность Святейшего Синода архиепископу Агафангелу
за пожертвование в пользу церкви и пострадавших от пожара
в Мочилах**17 апреля 1915 г.¹**УКАЗ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖЦА
ВСЕРОССИЙСКОГО И СВЯТЕЙШЕГО
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СИНОДА ПРЕОСВЯЩЕННОМУ
АГАФАНГЕЛУ, АРХИЕПИСКОПУ ЯРОСЛАВСКОМУ
И РОСТОВСКОМУ**

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейший Правительствующий Синод слушали: рапорт Преосвященного Тульского от 2 марта сего года за № 1122, коим доносит Святейшему Синоду, что Вашим Преосвященством в 1914 году сделано было из собственных средств пожертвований на сумму 17400 рублей в пользу Христорождественской церкви села Мочилы² Веневского уезда и погорельцев крестьян этого села. Приказали: Рассмотрев настоящий рапорт Преосвященного Тульского, Святейший Синод, на основании бывших суждений, определяет выразить Вашему Преосвященству за пожертвования в пользу Христорождественской церкви села Мочил Веневского уезда и погорельцев крестьян этого села благодарность и препроводить к Вам, в молитвенное воспоминание, святую икону Всемиловитого Спаса, о чем и послать Вашему Преосвященству указ, с приложением иконы.

Апреля 17 дня 1915 года.

Обер-секретарь П. Мудролюбов.
Секретарь С. Подгорецкий.

С подлинным верно.

Секретарь Ярославского епархиального архиерея А. Ушаков.

ГАЯО. Ф. 230. Оп. 3. Д. 3268. Копия.¹ Дата сообщения не соответствует дате события. — *Примеч. сост.*² Село Мочилы — родина святителя Агафангела. В Христорождественской церкви этого села служили его предки, последним из которых был его отец, протоиерей Лаврентий Преображенский. Его последним тяжелым переживанием, окончательно подорвавшим силы больного священника, был многочасовой пожар, уничтоживший почти все село. Со дня кончины о. Лаврентия прошло сорок лет, но память об этом бедствии была жива в сострадательном сердце Владыки Агафангела, и он со всегдашней готовностью помочь пострадавшим послал денежное пособие потомкам своих односельчан, пережившим такое же несчастье. — *Примеч. сост.*

№ 217

300-летний юбилей Ярославского Афанасиевского монастыря¹**2 мая 1915 г.²**

2 мая Ярославский Афанасиевский монастырь, настоятельствуемый Преосвященным Сильвестром [Братановским], епископом Рыбинским, торжественно праздновал 300-летнюю годовщину своего существования.

Святая Афанасиевская обитель основание свое получила 2 мая 1615 года, когда Русская земля только что начала успокаиваться от ужасов Смутного времени под державным скипетром первого Богом и народом избранного царя из благословенного Дома Романовых, — на месте явления чудотворного образа Всемиловитого Спаса, избавившего ополчение Минина и Пожарского от страшной моровой язвы и тем спасшего Москву и Русь от польского засилья.

Церковные торжества 300-летия обители продолжались три дня. 1 мая Преосвященным Сильвестром была совершена заупокойная литургия с поминовением почивших царей, святителей, настоятелей и братии обители, а накануне архиерейским же служением — парастас.

Торжественную праздничную всенощную накануне 2 мая совершили все три святителя Ярославской Церкви во главе с Высокопреосвященным Агафангелом.

В самый день праздника раннюю литургию совершил Преосвященный настоятель обители епископ Сильвестр [Братановский], в сослужении кафедрального протоиерея о. Аристарха Сестренцевича, заместника Толгского монастыря игумена Серафима [Самойловича] и др. За причастным стихом произнес слово о духовном значении настоящего торжества в годину военной брани преподаватель Духовной Семинарии Л. В. Муругин.

Позднюю литургию совершали Высокопреосвященнейший архиепископ Агафангел и Преосвященный епископ Иосиф [Петровых] в сослужении епархиального миссионера архимандрита Корнилия [Попова], архимандрита Игнатия [Таланова], ректора Семинарии протоиерея Н. Дороватовского, профессора богословия протоиерея Д. Глаголева и прочего высшего духовенства. Одушевленное и глубоко содержательное слово по поводу торжества произнес сам Преосвященный настоятель обители, Владыка Сильвестр. В крестном ходе перед поздней литургией и по окончании ее принимали участие местные

¹ Собственное название статьи. — *Примеч. сост.*

² Дата события. — *Примеч. сост.*

святыни — чудотворный образ Всемилоственного Спаса и чудотворная Толгская икона Божией Матери. Крестный ход возглавляли все три архипастыря.

На торжественном богослужении присутствовали и в крестном ходе принимали участие: Ярославский губернатор в д[олжности] шталмейстера граф Д. Татишев с супругой, вице-губернатор В. П. Кисловской с супругой, городской голова П. П. Щапов, представители духовно-учебных заведений, хоругвеносцы и много богомольцев. Яркий солнечный день сообщал торжеству особенно праздничный характер.

ЯЕВ. 1915. 24 мая. № 21. С. 425-426.

№ 218

Из статьи газеты «Голос» о праздновании в Ярославле дня коронования Императора Николая II и Государыни Императрицы

15 мая 1915 г.

ДЕНЬ КОРОНОВАНИЯ ИХ ВЕЛИЧЕСТВ

Вчера, 14 мая, по случаю дня Коронования Их Императорских Величеств, Государя Императора Николая II и Государыни Императрицы Александры Федоровны, во всех церквях города были отслужены литургии, а после них молебствия о здравии Их Величеств. Особой торжественностью богослужение отличалось в кафедральном Успенском соборе, где поздняя литургия была совершена Высокопреосвященнейшим Агафангелом, архиепископом Ярославским и Ростовским, в сослужении Преосвященного Сильвестра [Братановского], епископа Севастопольского¹, и высшего городского духовенства. Пел архиерейский хор в полном составе, под управлением регента священника о. Василия Зиновьева. По окончании литургии Высокопреосвященным Агафангелом и Преосвященным Сильвестром было совершено молебствие при участии многочисленного городского духовенства.

¹ Епископ Рыбинский Сильвестр (Братановский) незадолго до этого был назначен на Севастопольскую кафедру и временно управляющим Таврической епархией, так как архиепископ Таврический и Симферопольский Димитрий (Абашидзе) с Высочайшего соизволения отправился на одном из броненосцев Черноморского флота в действующую армию в качестве простого священнослужителя. («Голос». 1915. № 107. С. 3). — *Примеч. Б.Е.И.*

После молебствия протодиаконом о. Андреем Косковцевым было провозглашено «царское многолетие». В соборе присутствовали: губернатор граф Д. Н. Татищев, вице-губернатор В. П. Кисловской, начальник гарнизона генерал-лейтенант Н. С. Качура, прокурор окружного суда П. М. Митрович, городской голова П. П. Шапов, члены городской Управы, военные и гражданские чины и представители различных учреждений.

По окончании богослужения на плацу состоялся парад войскам. <...>

На плацу были собраны учащиеся всех ярославских низших учебных заведений со своими учителями и учительницами, и с оркестром музыки из учащихся Александровского училища. Всех детей собралось до двух тысяч человек. В руках у них были национальные флаги и флажки. С парада дети направились к дому губернатора. Все время играл оркестр. Масса публики сопутствовала детворе. Мальчики старались маршировать по-военному. Перед домом губернатора выстроилась огромная живописная толпа мальчиков и девочек. На балкон вышли: губернатор граф Д. Н. Татищев с супругой, Высокопреосвященный Агафангел, архиепископ Ярославский и Ростовский, Преосвященный Сильвестр, епископ Севастопольский, и городской голова П. П. Шапов, [который поздравил собравшихся с]¹ высокаторжественным днем венчания на царство Их Высочеств и провозгласил в честь их «ура». Дети дружно подхватили, и многоголосое «ура» покатилося по их рядам. Оркестр играл гимн «Боже, Царя храни». От губернаторского дома учащиеся по Волжской набережной и по Некрасовскому и Казанскому бульварам направились к Волковскому театру, где им раздавали гостинцы. От театра дети, в сопровождении своих руководителей, направились по домам.

Город с утра был украшен флагами и производился целодневный звон.

«Голос». 1915. 15 мая. № 108. С. 3.

№ 219

**История постройки соборного храма
Казанского женского монастыря г. Данилова**

17 мая 1915 г.

ВОЗЗВАНИЕ К ЖЕРТВОВАТЕЛЯМ

В версте от г. Данилова Ярославской губернии расположен женский монастырь во имя Казанской иконы Божией Матери. Монастырь основан в 1894 году по благословению о. Иоанна Кронштадтского и имеет общежительную трудовую жизнь. Устраиваясь на безлюдном месте, в лесу, где раньше пасся скот, обитель терпит большие недостатки. Насущные нужды ее, — это достройка трехпрестольного соборного храма и отсутствие в обители просветительно-богоугодных учреждений. Единственный имеющийся в монастыре однопрестольный деревянный храм размерами 12х17х15 арш[ин]¹ не вмещает богомольцев в дни праздников, опасен в случае пожара и требует неотложного ремонта. Поэтому явилась мысль устроить новый, более обширный, каменный соборный храм, который и заложен в 1900-м году тщанием покойной основательницы обители, на средства благодетелей и мирские лепты. Можно ли передать словами, как ныне трудно строить храм таким путем? Идти за сбором подаяния в мир — тяжкий подвиг! Кроме физических трудов, сколько перенесет бедная сборщица душевных мук, борьбы, терзаний! Сколько придется ей выслушать насмешек, укоризн, обидных слов, упреков! И наконец, какие ныне сборы: у всякого свое горе и нужды, всем до себя! Такими-то скорбями и трудами добывали средства на постройку храма. Но силен Бог Своею милостию! Мало-помалу храм строился в течение 9 лет и возведен уже до сводов.

Осенью 1908 года скончалась строительница храма от всех волнений и трудов. С этого времени заложенный соборный храм стоит в одном и том же положении. Время наложило на него свою печать. Храм, за отсутствием сводов и по причине сырости, дал трещины, каменная кладка портится, леса гниют... Оставить храм в таком печальном виде невозможно. Нужно его достраивать. Сломка храма невозможна...

С разрешения и благословения Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнейшего архиепископа Ярославского и Ростовского Агафангела, указом Ярославской Духовной Консистории от 12 июля 1914 года за № 9022 ныне учрежден для окончания постройки храма-

¹ Аршин равняется 71,12 см. — *Примеч. сост.*

-собора и изыскания потребных средств на это дело Строительный комитет, в число членов которого усердно приглашаются все лица, пожелавшие придти на помощь Комитету своими посильными пожертвованиями. Твердо веруя, что не оскудела еще на Святой Руси рука дающего, и что не попустит Бог остаться храму недостроенным и тем более разрушиться¹, Комитет постановил: обратиться с усерднейшею просьбою о помощи ко всем благотворителям и храмоздателям, к Вам, и ко всем лицам и учреждениям, желающим внести свою лепту на храм, сооружаемый в честь Божией Матери и в память 300-летия Царствующего Дома Романовых.

ЯЕВ. 1915. 17 мая. № 20. Отдел неоф. С. 421-422.

№ 220

Вызов архиепископа Агафангела в Святейший Синод²

5 мая 1915 г.³

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛЕНИЕ

<...> Высочайшим повелением состав Святейшего Синода в предстоящую летнюю сессию⁴ одного определен следующий: Первенствующий член Святейшего Синода Преосвященный митрополит Петроградский Владимир [Богоявленский], члены Святейшего Синода — архиепископы Сергей [Страгородский] Финляндский, и Никон [Рождественский] Вологодский, Ваше Преосвященство и архиепископ Воронежский Тихон [Никаноров] и епископ Иннокентий [Ястребов], бывший Преосвященный Полоцкий, председатель Миссионерского совета при Святейшем Синоде.

Приказали: Обизъясненном Высочайшем повелении объявить Вашему Преосвященству указом.

ЯЕВ. 1915. 31 мая. № 22. Отдел офиц. С. 162.

¹ Собор был достроен (можно сказать, чудом был достроен) в первый год советской власти и освящен 29 сентября 1918 года. Торжество освящения возглавляли святитель Тихон, Патриарх Московский и всея России, и святитель Агафангел, митрополит Ярославский и Ростовский. — *Примеч. Б.Е.И.*

² В 1915 г., после семилетнего перерыва, архиепископ Агафангел был вызван на заседание Св. Синода в качестве присутствующего члена. — *Примеч. сост.*

³ Дата события. — *Примеч. сост.*

⁴ В 1915 году 7-го мая заканчивалась зимняя сессия Синода. 20-го мая — сообщало «Русское слово» — начнет свои работы летняя сессия (см. «Голос». 1915. 7 мая. № 102. С. 2). — *Примеч. Б.Е.И.*

№ 221

**Информация газеты «Голос» о постановлении Святейшего Синода
[в связи с задержкой приезда архиепископов]**

19 мая 1915 г.

Так как вызванные из епархий для участия в летней сессии архиепископы Агафангел Ярославский и Тихон Воронежский не могут прибыть в Петроград ранее 27-го мая, то Св. Синод постановил прервать свои заседания на две недели.

«Голос». 1915. 19 мая. № 111. С. 1.

№ 222

**Отъезд архиепископа Агафангела в Петроград
на заседания Святейшего Синода**

31 мая 1915 г.

24 числа сего мая в 6 часов вечера отбыл в Петроград, для присутствования в течение летней сессии в Святейшем Синоде, Высокопреосвященнейший Агафангел, архиепископ Ярославский и Ростовский. Местопребывание в г. Петрограде Его Высокопреосвященство будет иметь на Ярославском подворье (Николаевская набережная, 39).

ЯЕВ. 31 мая. № 22. Отдел офиц. С. 163.

№ 223

**Информация газеты «Голос» о рассмотрении на заседании
Святейшего Синода возможности разрешения браков
в Петровский пост**

27 июня 1915 г.

БРАКИ В ПЕТРОВСКИЙ ПОСТ

Вопрос о разрешении браков Петровским постом для лиц, призываемых к военной службе¹, как мы узнали, перешел из области предположений в фазис обсуждения. На синодальном совещании, при обсуждении принципиальной стороны вопроса, против разрешения высказывались митрополит Петроградский Владимир [Богоявленский], -

¹ Речь шла о возможности венчания лицам, состоящим в «гражданском» браке и желающим перед отправкой в действующую армию церковным освящением узаконить сложившиеся семейные отношения. — *Примеч. сост.*

архиепископ Никон [Рождественский], бывший Вологодский, и архиепископ Тихон [Никаноров] Воронежский, настаивавшие на том, что святость поста не должна быть ничем и ни для кого нарушаема. За разрешение браков Петровским постом стояли архиепископ Сергей [Страгородский] Финляндский, архиепископ Агафангел [Преображенский] Ярославский и епископ Иннокентий [Ястребов], бывший Полоцкий, доказывавшие, что желающие теперь сочетаться браком стремятся только к освящению своей супружеской связи благословением Церкви, и поэтому нет причин воспрепятствовать браки в текущем посту.

Вопрос остался нерешенным и будет, как мы слышали, обсуждаться завтра. Обер-прокурор Св. Синода В. К. Саблер является горячим сторонником проведения вопроса в благоприятной форме и, вероятно, разрешение последует.

(Б. В.)

«Голос». 1915. 3 июня. № 124. С. 2.

№ 224 Решение Святейшего Синода по вопросу о браках Петровским постом¹

16 августа 1915 г.

Обсудив всесторонне вопрос о разрешении браков Петровским постом и исходя из того начала, что святость поста нарушается не совершением таинства брака, но светскими развлечениями, обычно сопровождающими бракосочетание, члены Св. Синода единогласно постановили предоставить епархиальным Преосвященным право невозбранно разрешать венчаться в течение Петровского поста лицам, отправляющимся в действующую армию или во флот, остающимся же на местах постом браков не разрешать.

ЯЕВ_1915_16_августа. № 33. Отдел неоф. С. 731.

¹ Окончательное решение Синода было принято после перерыва в заседаниях. К этому времени обер-прокурор В. К. Саблер прекратил свою деятельность, и с 11 июля 1915 года его заменил А. Д. Самарин. Архиепископ Агафангел присутствовал на заседаниях Св. Синода с июня по сентябрь 1915 года. — *Примеч. сост.*

№ 225

Сообщение газеты «Голос» о приезде архиепископа Агафангела в Ярославль

3 июля 1915 г.

Вчера с дневным поездом прибыл из Петрограда в Ярославль Высокопреосвященнейший Агафангел, архиепископ Ярославский и Ростовский.

«Голос». 1915. 3 июля. № 150. С. 3.

№ 226

Рапорт Святейшему Синоду архиепископа Ярославского Агафангела о совершении архиерейской хиротонии

7 июля 1915 г.

<...> При участии трех епископов 5 июля [1915 года] мною совершена хиротония в Ярославском Успенском соборе архимандрита Корнилия [Попова]¹ во епископа Рыбинского.

ЦИАМ. Ф. 796. Оп. 443. Д. 753. Июль. № 1. Копия.

¹ 5 июля 1915 года в Ярославле состоялась хиротония архимандрита Корнилия (Попова) во епископа Рыбинского, второго викария Ярославской епархии с настоятельством в Ярославском Афанасиевском монастыре. Хиротонию возглавлял архиепископ Агафангел, которого нареченный епископ в благодарственной речи назвал «любвеобильнейшим архипастырем, Ангелом Ярославской Церкви». Архиепископ Литовский Тихон (Беллавин), недавно бывший Ярославским епархиальным архиереем, ко дню хиротонии прислал архимандриту Корнилию ценную панагию.

20 марта 1920 года указом Ярославского епархиального совета епископ Корнилий назначен епископом Романовским (в 1918 году город Романов-Борисоглебск переименован в Тутаев), викарием Ярославским. Местопробывание осталось прежним — в Ярославском Афанасиевском монастыре. Указом Святейшего Патриарха Тихона от 15.02.1921 епископ Корнилий перемещен в Сумскую епархию викарием епископом.

С сентября 1922 года епископ Корнилий перешел в обновленческий раскол. Вернулся в Ярославль в качестве обновленческого архиепископа в начале 1924 года, будучи переведенным из Саратова. Своей кафедральной церковью епископ Корнилий избрал Знаменскую церковь («часовню»), поскольку ранее она была приписной к Афанасиевскому монастырю, настоятелем которого, будучи православным викарием, он по должности являлся и часто в ней служил. В апреле 1925 года архиепископ Корнилий был вновь назначен правящим архиереем на Саратовскую обновленческую кафедру. С октября 1925 года — обновленческий митрополит Свердловский. В 1943 году с покаянием принят в лоно Русской Православной Церкви в сане епископа, как ставленник архиереев старого поставления. — *Примеч. Б.Е.И.*

№ 227**Из информации газеты «Голос» о хиротонии
архимандрита Корнилия (Попова) во епископа Рыбинского.
Слово архиепископа Агафангела****7 июля 1915 г.**

<...> Последним, заключительным актом хиротонии является торжественное вручение первенствующим Владыкой Агафангелом жезла новопоставленному епископу Корнилию. При этом Высокопреосвященный Агафангел произнес слово, в котором новому епископу от своего имени и от имени Преосвященных, присутствовавших на хиротонии, указал на трудный путь епископского служения: «Если ты будешь строг и требователен, то скажут, что ты формалист; если будешь щедр, то скажут, что ищешь популярности. Если же разумно бережлив — назовут сребролюбцем. Будешь добр и милостив — будут злоупотреблять этим, а будешь сдержан и рассудителен — назовут эгоистом».

Заключая свою речь, Владыка сказал, что епископу приходится идти между двумя стенами — тихой радости и скорби.

«Голос». 1915. 7 июля. № 153. С. 3.

№ 228**Информация газеты «Голос» об участии ярославцев в проведении
всероссийского целодневного молебствия о победе,
назначенного Святейшим Синодом на день праздника Казанской
иконы Божией Матери****9 июля 1915 г.**

Вчера, 8 [21-го по новому стилю] июля, в 9 час. утра вышел крестный ход из кафедрального Успенского собора и направился в Казанский монастырь, где поздняя литургия совершена была Высокопреосвященнейшим Агафангелом, архиепископом Ярославским и Ростовским, в сослужении Преосвященного Корнилия, епископа Рыбинского, и монастырского духовенства, при пении хора монахинь. По окончании богослужения крестный ход направился на Соборную площадь. Во главе духовной процессии шли архиепископ Агафангел и епископ Корнилий. Крестный ход сопровождали

воинские части с оркестром музыки, который играл «Коль славен». На площади, перед принесенными иконами: Спасителя из Спа-со-Пробоинского храма, Владимирской и Казанской Богоматери, Николая чудотворца, благоверных князей Василия и Константина, Феодора, Давида и Константина Ярославских чудотворцев и др., Высокопреосвященным Агафангелом было совершено всенародное молебствие о даровании победы нашему воинству. Перед началом молебствия протодиаконом о. А. Косковцевым было прочитано послание Св. Синода. Во время молебна пел архиерейский хор. Молящихся масса — Соборная площадь была запружена народом. На молебне присутствовал губернатор граф Д. Н. Татищев. На время молебна большинство магазинов, лавок и других торговых предприятий было закрыто, не производились занятия во многих общественных учреждениях.

«Голос». 1915. 9 июля. № 155. С. 3.

№ 229

Сообщение газеты «Голос» о разрешении архиепископа Агафангела устроить приют-школу для детей беженцев в Толгском монастыре

22 августа 1915 г.

Третьего дня в заседании комиссии по призрению детей беженцев было доложено отношение настоятеля Толгского монастыря, в котором он извещал, что архиепископ Агафангел разрешил предоставить монастырскую гостиницу комиссии помощи беженцам для устройства в ней приюта-школы для детей беженцев. Монастырь, со своей стороны, дает 25 кроватей для приюта, посуду и другой инвентарь. Комиссия решила с понедельника же начать эвакуировать православных детей в этот приют.

«Голос». 1915. 22 августа. № 191. Приложение¹.

¹ В Приложении страницы не пронумерованы. — *Примеч. Б.Е.И.*

№ 230

Рассмотрение на заседании Святейшего Синода дела о самочинном прославлении митрополита Иоанна (Максимовича), совершенном епископом Тобольским Варнавой (Накропиным)¹

11 сентября 1915 г.

«7 сент[ября] было знаменитое заседание, на котором е[пископ] Варнава явился с апломбом, но ушел несколько ошпаренный. По-видимому, он [приехал], чтобы установить, какие дальше будут торжества в Тобольске, и совсем не предполагал оказаться в положении подсудимого. Из объяснений видно, что ему удалось вырвать сверху телеграмму: «Величание пропеть можно, но не совершить прославление». А он не только пропел, но и прекратил служение панихид, и на отпуске поминал (и теперь по всем церквам в Тобольске поминают)². Губернатор же на запрос обер-прокурора прямо ответил, что и молебны пели не Иоанну Златоустому, как нам тут говорил е[пископ] Варнава, а самому митр[ополиту] Иоанну, и тропарь пели «Правило веры³...» Так как телеграмма губернатора пришла уже после заседания, то решили пригласить е[пископа] Варнаву на 10 [сентября]. Но он не приехал, он и повесток из Синода велел не принимать. Отложили на сегодня и порешили уже без него: уволить на покой, а величание прекратить. Доклад будет очень подробный и даже резкий (его уже подписали)»⁴.

Фирсов С. Л. *Русская Церковь накануне перемен* (конец 1890-Х—1918 гг.). М., 2002. С. 436.

¹ Епископ Тобольский Варнава (Накропин) (1859—1924) был хиротонисан во епископа по ходатайству Г. Е. Распутина, против желания всех членов Синода. Переведенный на Тобольскую кафедру, сделал попытку канонизации в кратчайшие сроки глубоко почитавшегося во всей Сибири митрополита Иоанна (Максимовича), желая приурочить ее к празднованию 200-летия кончины святителя. В ответ на его рапорт обер-прокурор Св. Синода В. К. Саблер написал о необходимости отложить прославление до окончания войны. Епископ Варнава не входил более в обсуждение этого вопроса со Св. Синодом, но в обход Синода вновь обратился к Распутину с просьбой ходатайствовать перед Государем о совершении канонизации к дате юбилея. 26.08.1915 Распутин исполнил его желание. Сразу после этого, 26.08.1915, епископ Варнава послал телеграмму Николаю II, испрашивая разрешения «немедля совершить не открытие мощей, а пока хоть прославление, то есть пропеть величание святителю митрополиту Иоанну, о чем горько скорбит народ» и получил Высочайшее разрешение в такой форме: «Пропеть величание можно, но не совершить прославление», что почел достаточным — и чин прославления совершил. (См. Фирсов С. Л. *Русская Церковь накануне перемен* (конец 1890-х—1918 гг.). М., 2002. С. 436—438 и далее). — *Примеч. сост.*

² Поминают имя митрополита Иоанна как святого. — *Примеч. С. Фирсова.*

³ Тропарь святителю. — *Примеч. сост.*

⁴ Из письма архиепископа Сергия (Страгородского) митрополиту Киевскому Флавиану (Городецкому) от 11 сентября 1915 г.

Особенно резко выступали против самочинных действий сибирского архиерея архиепископы Агафангел (Преображенский), Сергей (Страгородский) и епископ Никон (Рождественский). «Они хотят выгнать Варнаву и поставить Гермогена [Долганева]¹ на его место, — писала Николаю II о членах Св. Синода Императрица Александра Федоровна², — видел ли ты когда-нибудь такую наглость? Они не смеют этого сделать без твоей санкции, так как он³ был наказан по твоему приказанию». <...>

На следующий день Александра Федоровна вновь написала супругу, предлагая отправить архиепископа Агафангела на покой⁴, заменив его в Ярославле Сергием (Страгородским) Финляндским:

«Такая дерзость не должна быть терпима. Ты должен действовать метлой и вымести всю грязь, накопившуюся в Синоде. Весь этот шум из-за В[арнавы] только для того, чтобы трепать имя нашего Друга⁵ в Думе»⁶.
Фирсов С. Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-Х—1918 гг.). М., 2002. С. 435.

№ 231

Информация газеты «Голос» об окончании дела епископа Варнавы (Накропина)

30 сентября 1915 г.

Дело епископа Варнавы в Синоде закончено. Члены Синода, находя в действиях епископа целый ряд нарушений, постановили освободить епископа Варнаву от управления Тобольской епархией и уволить его на покой. Но это определение Синода не получило утверждения [Государя], и епископ Варнава остался на своей кафедре.

«Голос». 1915. 30 сентября. № 222. С. 2.

¹ Гермоген (Долганев) до опалы был Саратовским епископом и пострадал в результате борьбы с Распутиным. — *Примеч. автора.*

² Пусть не смущают приводимые здесь документы благоговейных почитателей св. Императрицы Александры Феодоровны. Как все люди, она не была лишена немощей, и как многие личности, облеченные властью (в том числе, причисленные Церковью к лику святых), совершала, порой значительные, ошибки. Но когда призвал ее Господь, с кротостью и горячей верой она приняла и пронесла свой жизненный крест. Скорби и лишения возрастили и раскрыли дивную красоту ее души, просиявшую евангельскими добродетелями, и трагическая кончина увенчала ее главу мученическим венцом. — *Примеч. сост.*

³ Епископ Гермоген (Долганев). — *Примеч. сост.*

⁴ По указанию Государя дело епископа Варнавы было тихо завершено, архиепископ Агафангел смещен с кафедры не был. — *Примеч. сост.*

⁵ Г. Е. Распутина. — *Примеч. сост.*

⁶ Переписка Николая и Александры Романовых. М., Пг., 1923. Т. III. С. 320. Письмо от 8.09.1915; С. 335. Письмо от 11.09.1915 — *Примеч. автора.*

№ 232

Прибытие архиепископа Агафангела в Ярославль

20 сентября 1915 г.

17 сентября с дневным поездом изволил прибыть из Петрограда Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнейший Агафангел, архиепископ Ярославский и Ростовский. Владыка прибыл на праздник Ярославских чудотворцев Феодора, Давида и Константина и пробудет в Ярославле лишь несколько дней.

ЯЕВ. 1915. 20 сентября. № 38. С. 847.

№ 233

Храмовой праздник в женском Ионафановском училище

1 октября 1915 г.¹

1 октября училище праздновало храмовой праздник и годовщину своего основания. Накануне перед всенощной священником А. Розиным был прочитан в церкви акафист Покрову Пресвятой Богородицы. Литургию совершил Высокопреосвященнейший Агафангел, архиепископ Ярославский и Ростовский, в сослужении кафедрального о. протоиерея А. А. Сестреничича, о. председателя Совета священника И. К. Миртова² и священника А. С. Розина. Тропарь праздника, Символ веры и Молитва Господня были исполнены общим пением всех воспитанниц.

После причастного стиха священником А. Розиным было произнесено слово «В чем счастье детского возраста и как упрочить это счастье в школе».

По литургии Владыкою в сослужении духовенства было отслужено молебствие Божией Матери.

Торжество посетили: Преосвященный Сильвестр [Братановский], епископ Рыбинский, начальники духовных и некоторых светских учебных заведений г. Ярославля, представители городского духовенства.

В зале училища состоялся торжественный акт, на котором инспектором классов был прочитан краткий отчет о состоянии училища за 1913—1914 учебный год.

Тридцати лучшим воспитанницам были архипастырями выданы награды книгами из произведений русских классиков, русской истории и для детского чтения.

¹ Дата события. — *Примеч. сост.*

² И. К. Миртов — будущий «живоцерковник» — «епископ» Иоанн. — *Примеч.*

Хор воспитанниц под управлением учителя пения Н. Н. Белкина исполнил «Гимн славянам», муз. Лисенко, и «Боже, Царя храни».

ЯЕВ. 1916. 27 марта. № 12. С. 234.

№ 234

К годовщине епархиального лазарета

8 октября 1915 г.¹

Председатель Комитета [по устройству и управлению лазаретом] — Высокопреосвященный Агафангел, архиепископ Ярославский и Ростовский. <...>

По уходу за ранеными и больными [кроме назначенных сотрудников лазарета] принимали деятельное участие: Дамский комитет под председательством Крыловой Е. М., жены Власиевского протоиерея, и ученики Ярославской Духовной Семинарии 5-го и 6-го классов.

Лазарет содержится на средства духовенства, церковей, монастырей и церковных старост Ярославской епархии². В лазарете имеются именные койки нижеследующих лиц и учреждений:

Высокопреосвященнейшего Агафангела, архиепископа Ярославского и Ростовского, — две койки.

Настоятеля и братии Ярославского Афанасиевского монастыря — две койки.

Братии Ярославского Спасского монастыря — две койки.

Братии Ярославского Толгского монастыря — одна койка.

Братии Ростовского Троице-Сергиева Варницкого монастыря — одна койка.

Служащих в Ярославской Духовной Консистории — одна койка.

Учащих церковно-приходских школ Ярославского уезда — три койки.

Ярославского епархиального свечного завода — две койки. <...>

Свободное время выздоравливающие заполняли прогулками (причем для этой цели господином Полежаевым был предоставлен обширный сад на Большой Феодоровской улице), чтением, хоровым пением церковных песнопений и светских песен.

Духовно-нравственные собеседования и требоисправления совершались о. Ф. Понгильским.

¹ Дата события. — *Примеч. сост.*

² Весь личный состав лазарета, кроме младшего врача и делопроизводителя, работал бесплатно. — *Примеч. Б.Е.И.*

Накануне праздничных, воскресных и высокаторжественных дней совершалось всенощное бдение причтами церквей Николо-Градусовской и Феодоровской.

За последние полгода деятельное участие в письмоводстве и разнообразии лазаретной жизни принимал студент Казанской Духовной Академии Илья Васильевич Агарков. <...>

За отчетный 1914—1915 год епархиальный лазарет удостоили своим посещением:

Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнейший Агафангел, архиепископ Ярославский и Ростовский;

Его Сиятельство Ярославский губернатор, Двора Его Императорского Высочества в должности шталмейстера, граф Димитрий Николаевич Татищев;

Свиты Его Величества Генерал-Майор Орановский.

Кроме того, лазарет часто посещало местное и приезжее духовенство, церковные старосты и другие лица. <...>

8 октября 1915 г. лазарет скромно отпраздновал годовщину своего существования. В исходе одиннадцатого часа дня, в большой палате лазарета, в присутствии раненых, персонала и Комитета было отслужено о. Н. К. Крыловым в сослужении о. пр. Кон. Соловьева, о. Ф. Понгильского, о. Н. Брянцева и диакона Ев. Русакова благодарственное молебствие с произношением многолетия Царствующему Дому, Св. Синоду, Высокопреосвященнейшему архиепископу Агафангелу, христоробивому воинству, персоналу, членам Комитета и вечной памяти на поле брани убиенным воинам. Пред началом молебствия о. пр. Н. Крыловым было сказано краткое прочувствованное слово, посвященное событию дня.

За молебствием все песнопения очень торжественно и стройно были исполнены ранеными и больными воинами под управлением члена Комитета псаломщика Д. А. Хрусталева, как видно, немало потрудившегося над этим делом, ибо исполнение означенного молебна самими ранеными воинами вызывало горячие чувства благодарности им со стороны служащих и молящихся.

После молебствия о. казначеем Н. Брянцевым был доложен краткий отчет по приходу лазарета и были посланы следующие телеграммы: Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему Агафангелу, в Петроград: «В день годовщины открытия лазарета Комитет совместно с врачебным персоналом, служащими и ранеными, вознося ко Господу Богу моление о здравии Государя Императора и Вашего Высокопреосвященства, приветствует Вас, Владыка, как покровителя лазарета, с благополучным окончанием года существования лазарета,

всепочтительнейше просит Вашего архипастырского благословения на новое лето».

ЯЕВ. 1916. 10 января № 1. С. 13-15; 16 января № 2. С. 34; 23 января № 3. С. 56-59; 30 января № 4. С. 71-72; 6 февраля № 5. С. 87-88.

№ 235

Ходатайство архиепископа Литовского Тихона на имя Высокопреосвященного Агафангела о предоставлении помещений для учащихся Виленских духовных школ

18 октября 1915 г.

9 октября сего года <...> [в Епархиальном Комитете по устройству быта беженцев] рассмотрено было ходатайство архиепископа Литовского Тихона на имя Высокопреосвященного Агафангела, архиепископа Ярославского и Ростовского, о предоставлении временных помещений для Литовской Семинарии и Виленского дух[овного] училища в Ярославле или в каком-либо другом пункте Ярославской епархии¹. Постановлено просить Преосвященного Тихона откомандировать в Ярославль кого-либо из семинарской или училищной педагогической корпорации, чтобы на месте, непосредственно, выяснить, что может быть сделано в целях удовлетворения ходатайства Литовского Владыки. Независимо от сего, решено заняться подысканием и осмотром помещений, какие оказались бы свободными и подходящими в Ярославле и уездах.

ЯЕВ. 1915. 18 октября. № 42. С. 933-934.

№ 236

Возвращение из Петрограда в Ярославль архиепископа Агафангела

8 ноября 1915 г.

В пятницу, 6 ноября, с дневным поездом изволил возвратиться из Петрограда в Ярославль Высокопреосвященнейший Агафангел, архиепископ Ярославский и Ростовский. На вокзале Владыка архиепископ был встречен Преосвященным епископом Корнилием [Поповым],

¹ Во время тяжелейшего отступления Русской армии летом 1915 года Литовская епархия была эвакуирована (наряду с Рижской, Варшавской и Гродненской). Эвакуация населения первоначально была обязательной. Впоследствии бедственное положение беженцев и другие социальные проблемы привели к отмене принудительной эвакуации. — *Примеч. Б.Е.И.*

духовными и светскими представителями Епархиального управления, городскими властями и некоторыми почетными гражданами города. Преподав благословение встречавшим и обменявшись с ними приветствиями, Его Высокопреосвященство проследовал с вокзала в свои покои в Спасский монастырь.

ЯЕВ. 1915. 8 ноября. № 45. Отдел неоф. С. 990.

№ 237

Обсуждение помощи беженцам на заседании Совета Димитровского Братства и Епархиального комитета по устройству беженцев

11 ноября 1915 г.

11-го ноября в покоях Высокопреосвященного Агафангела, архиепископа Ярославского и Ростовского, под председательством Его Высокопреосвященства состоялось соединенное заседание Совета Братства св. Димитрия и Епархиального комитета по устройству быта беженцев. Заслушано было определение Св. Синода о передаче дела попечения о беженцах вообще из ведения Епархиальных комитетов в ведение Епархиальных братств, приходских попечительств и попечительных советов и о возложении на Епархиальные комитеты забот о помощи беженцам-клирикам и их семействам. После всестороннего обсуждения вопроса о способах наиболее целесообразного проведения в жизнь упомянутого определения Св. Синода собранием решено призрение беженцев поручить благотворительному отделу Братства, а Епархиальному комитету предоставить попечение о беженцах духовного звания.

ЯЕВ. 1915. 22 ноября. № 47. Отдел неоф. С. 1029-1030.

№ 238

Престольный праздник Ярославской Знаменской церкви

13 декабря 1915 г.

27 ноября Знаменская церковь (часовня) [Ярославля] торжественно справляла свой храмовый праздник. Накануне в 3 часа дня Преосвященным епископом Корнилием [Поповым]¹ был совершен молебен с водосвятием, а в 6 часов вечера — всенощное бдение, окончившееся

¹ Знаменская церковь («часовня») была приписной к Ярославскому Афанасиевскому мужскому монастырю, настоятелем которого являлся викарный епископ. Главной и почитаемой святыней Знаменской церкви являлась чудотворная стенописная икона Богородицы (которая рассыпалась при снятии фрески реставраторами ЯО ЦГРМ для габмузея). Епископ Корнилий часто служил в Знаменской церкви, и богослужения его пользовались популярностью у ярославской публики. — *Примеч. Б.Е.И.*

Знаменская часовня г. Ярославля

в 10 часов. Между кафизмами Преосвященный рассказывал молящимся историю праздника. Храм был переполнен богомольцами.

В самый день праздника совершены были архиерейским служением две литургии: раннюю служил Преосвященный Корнилий, а позднюю — Преосвященнейший Агафангел. За поздней литургией поучение говорил Л. В. Муругин.

Обстоятельства установления праздника близко напоминали переживаемое нами время: в 1170 году новгородцы горячо просили небесной помощи и защиты от вражеского нашествия, и теперь верующий народ усердно молил Божию Матерь, дабы явила Она Знамение Своей милости нашей многострадальной родине. Поэтому молящиеся обнаруживали необычайно высокий религиозно-молитвенный подъем.

Торжество празднования ознаменовано было крупным благотворением в пользу бедных и неимущих, коим было роздано 50 пар валенок, много одежды, белья и денежных пособий.

К празднику же Знаменское Попечительство порадовано было согласием Высокопреосвященных архиепископов Агафангела и Тихона принять звание почетных членов Попечительства.

ЯЕВ. 1915. 13 декабря. № 50. Отдел неоф. С. 1087-1088.

№ 239

Молебен в Ярославле о здравии Государя Императора

13 декабря 1915 г.

6 декабря Высокопреосвященный архиепископ Агафангел в со-служении Преосвященного епископа Корнилия [Попова] совершил литургию и молебен о здравии Августейшего Именинника — Государя Императора — в кафедральном соборе. В служении молебна участвовало многочисленное городское духовенство. Собор был переполнен богомольцами, большая толпа которых, за невозможностью проникнуть в храм, запрудила прилегающую к собору площадь. На соборной площади произведен был военный парад, причем Владыка архиепископ, отъезжая из собора, благословил выстроившиеся войска.

ЯЕВ. 1915. 13 декабря. № 50. Отдел неоф. С. 1088.

№ 240

Сообщение газеты «Голос» об устройстве благотворительного обеда в Ярославле на средства архиепископа Агафангела

5 января 1916 г.

ОБЕД ДЛЯ БЕДНЫХ

Завтра в народной столовой, в доме Горяинова на Дворянской улице, на средства архиепископа Агафангела, устраивается обед из трех блюд на 200 бедных.

Бедные приглашаются к обеду к 11 часам дня. Билеты будут выдаваться при входе в столовую.

«Голос». 1916. 5 января. № 3. С. 3.

№ 241

Организация проповеднического кружка при кафедре архиепископа Ярославского и Ростовского¹

(выдержки из статьи)

6 марта 1916 г.

За последние годы русская жизнь поставила перед сознанием православного христианина немало вопросов, которые нуждались в

¹ Собственное название статьи. — *Примеч. сост.*

раскрытии их с церковной кафедры. Небывалая в мировой истории война отразилась в русском народе необычайным подъемом религиозного одушевления. На заре своей новой, трезвой жизни русский народ почувствовал необходимость отдавать то время, которое раньше тратилось на служение миру и его соблазнам, — храму Божию. А военная буря, со всеми ее кровавыми ужасами, потоками слез и морем народного горя, побуждала душу искать себе утешение в молитве и в слове Божиим. Ввиду всего этого, в высшей степени благовременным было в эти дни народных страданий и религиозной жажды предложить народу духовное утешение с амвона тех храмов, к которым стремилась его душа.

Ответом на эти запросы времени у нас, в Ярославле, и было, среди ряда других религиозно-просветительных начинаний, образование проповеднического кружка, возникшего по мысли и инициативе Высокопреосвященнейшего Агафангела, архиепископа Ярославского и Ростовского. Проповеднический кружок поставил себе задачей предложить народу в ряде религиозно-нравственных бесед изложение Евангельских истин в строгом духе Православной Христианской Церкви и, с точки зрения этих истин, осветить события современной жизни, а кроме того, ознакомить слушателей с жизнью и подвигами особо чтимых святых нашей Церкви.

Организация кружка была поручена Его Высокопреосвященством преподавателю Духовной Семинарии Л. В. Мурогину. Открытие кружка происходило 11 января 1915 года. В этот день совершен был архиерейским служением торжественный молебен, после которого и предложены были две первые беседы, проведенные преподавателем Духовной Семинарии Л. В. Мурогиним и священником Симеоновской церкви о. Иоанном Волковым. <...>

Народ живо откликнулся на дело проповеднического кружка, в большом количестве собравшись на его открытие. <...>

Беседы ведутся в храме св. благоверных князей, Ярославских чудотворцев, при Спасском монастыре, где предварительно совершается установленный здесь по обычаю Киево-Печерской Лавры молебен с акафистом Успению Божией Матери, во время которого спускается находящаяся над царскими вратами чтимая народом святыня — икона Успения Божией Матери. <...>

Преподаватель Семинарии А. Г. Котельский предложил в Неделю Православия беседу на современную тему: «Галичская Русь и ее страдания в борьбе за православную веру и русскую народность». Преподаватель Семинарии А. В. Витальский, ввиду настоящей войны с Турцией, оживившей снова мечты о славянском единении под сенью

св. Софии, провел беседу о храме св. Софии в Константинополе, этом величайшем и драгоценнейшем памятнике христианского искусства, ныне обращенном в мусульманскую мечеть.

В Великом посту Высокопреосвященнейшим архиепископом Агафангелом в Крестовой церкви Спасского монастыря совершались по воскресным дням торжественные пассии — службы, посвященные воспоминанию Страстей Христовых, за которыми произносилось после чтения Евангелия слово о страданиях Христа, также членами поведнического кружка.

Молящиеся стояли во время этих служб с зажженными свечами. Торжественное чтение самим архипастырем Евангелия с повествованием о страданиях Христа Спасителя, дивные песнопения Страстной седмицы и, наконец, слово о Кресте, — все это создавало особую, священную атмосферу, в которой душа хотела молиться и отрывалась от земли с ее заботами и горем. Богомольцы до тесноты наполняли за этими службами обширный храм и чувствовалось, что в этой священной и трогательной обстановке создавалось молитвенное настроение, которое зажигало огонек веры в молящихся сердцах, подобный яркому огню свечей, горевших в руках богомольцев. Последняя пассия была совершена 8 марта, в пятую Неделю Великого поста, а затем деятельность кружка возобновилась уже во второй половине минувшего года. <...>

Все беседы сопровождалось общенародным пением, которым руководил эконом Архиерейского Дома архимандрит Мелхиседек [Николев]¹. По окончании бесед раздавались слушателям-богомольцам книжки религиозно-нравственного содержания, пожертвованные для этой цели Высокопреосвященнейшим архиепископом Агафангелом. Книжки эти принимались богомольцами с особенною любовью, как знак архипастырского благословения. По окончании бесед народ прикладывался к чудотворному образу Божией Матери. По возвращении из Петрограда в начале ноября Высокопреосвященнейший Владыка сам совершал молебен, читал акафист и молитву Божией Матери, а в остальное время — архимандрит Мелхиседек в сослужении с братиею Спасского монастыря. Беседы неизменно посещались богомольцами, жаждавшими у

¹ Архимандрит Мелхиседек (Николев Михаил Иннокентьевич) поступил в Спасский монастырь в августе 1915 года из экономов Омского Архиерейского дома. В 1920 г. хиротонисан во епископа, но в 1922 г. перешел в обновленческий раскол. Подписал акт I обновленческого «собора» о низложении св. Патриарха Тихона. В 1925—1926 и в 1932 годах был обновленческим Ярославским «архиепископом». В 1944 г. принес покаяние, был принят в сане епископа. — *Примеч. сост.*

услышать слово религиозного назидания и утешения в переживаемую русским народом тяжелую годину скорби.

В настоящее время основанный Высокопреосвященнейшим архиепископом Агафангелом проповеднический кружок вступил уже во второй год своего существования. Состав его снова пополнился новыми членами. Пастыри города Ярославля, призванные велением Апостольским к неустанному проповедыванию слова Божия, с любовью откликнулись на архипастырский призыв, несмотря на свою сложную и многостороннюю приходскую деятельность, особенно напряженную в связи с переживаемыми военными событиями. Преподаватели Духовной Семинарии, этой школы, призванной служить рассадником богословского образования, подготовляющей служителей Церкви для ярославской паствы и выпускающей из своих стен делателей на ниву Господню, также пришли своими трудами на помощь святому делу распространения Евангельской истины. <...>

Благое архипастырское начинание идет навстречу назревшим потребностям духа православного русского народа, особенно резко обнаружившимся в переживаемый нами великий исторический момент, поставивший новые великие задачи для Церкви. Ищет себе духовного утешения не только простой народ, но и интеллигенция. В храмах Божиих, в Евангельском слове всякий русский человек спешит найти себе в настоящие дни успокоение от тяжелого горя, а вместе с тем и новых духовных сил для новых подвигов ратных, для нового служения ближним самоотверженной любовью. Можно верить, что, поддерживаемая мудрым архипастырским водительством деятельность проповеднического кружка принесет, с Божией помощью, благие плоды. Внимание архипастыря к религиозно-просветительной деятельности участников кружка выразилась, между прочим, в следующих словах, написанных на сообщении организатора кружка Л. В. Муругина об открытии бесед во - вторую половину минувшего года: «Сердечно благодарю отцов и г.г. лекторов и от всей души призываю Божие благословение на них и на святое дело проповедничества».

Пусть же, осеняемое этим всемогущим Божиим благословением, растет и укрепляется святое дело проповедничества в нашем старинном, издревле боголюбивом Ярославле.

№ 242

Встреча Владыки Агафангела с депутатами Ярославского
окружного съезда

27 марта 1916 г.

ЛЕТОПИСЬ ЕПАРХИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

2 марта 1915¹ г. в покоях Высокопреосвященного архиепископа Агафангела состоялась отеческая беседа Владыки с о.о. депутатами Ярославского окружного съезда о приходском вопросе и разных сторонах пастырской деятельности. Предупредив, что у него нет определенной, заранее намеченной программы для беседы, Владыка предложил о.о.депутатам самим ставить на обсуждение интересующие их вопросы, хотя со своей стороны выразил желание прежде всего поговорить о вопросе приходском, который теперь так привлекает к себе внимание духовных и светских кругов общества. Затем Владыка изложил историю этого вопроса.

Проектом реформы прихода занималось 1-е Предсоборное Присутствие, но выработанные им положения не могли стать церковным законом, так как шли вразрез с церковными канонами и могли принести приходской жизни не пользу, а вред. Для примера взять хотя бы проект 1-го Присутствия о праве прихода полновластно распоряжаться церковным имуществом и избирать кандидатов в члены клира: первое повело бы в некоторых случаях к употреблению церковного имущества на цели противорелигиозные и противощерковные, не говоря уже о том, что создало бы большие затруднения; второе же — к тягостной зависимости членов клира от прихожан. Между тем как то, таки другое в пределах установленной законности предоставлено приходу и ныне, в виде института церковных старост и представителей прихода, и в виде ходатайств прихожан к епархиальному архиерею о назначении того или другого лица членом причта, каковые ходатайства, при наличии требуемых достоинств указываемого приходом кандидата, удовлетворяются.

Неудачно разрешенный в 1-м Предсоборном Присутствии приходской вопрос был предметом обсуждения во 2-м Предсоборном Присутствии, которое и выработало основные положения организации приходской жизни. Можно надеяться, что настоящая сессия Государственной Думы и займется их рассмотрением. В каком виде может выйти новый закон о приходе, предсказать трудно, но уже самая

¹ Опечатка в журнале: следует читать 1916 г. — *Примеч. сост.*

неизвестность этого налагает на всех нас обязанность в беседах с паствою по сему вопросу соблюдать особую осторожность, дабы не подать прихожанам повода к напрасным надеждам, затем — разочарованиям и недоумениям. В ответ на эти слова архипастыря некоторые о.о. депутаты сообщили, что приходскими вопросами интересуются более приходы с фабричным населением.

О значении проектируемой реформы приходского строя Владыка сказал, что одна законная организация приходской жизни будет иметь большое значение, как обязательная норма не для одного только духовенства, но и мирян. Факт, что приход будет признан юридической единицей, с правом приобретения имущества и самообложения, может иметь большое влияние на приходскую жизнь. Признание за приходом права юридической единицы организует приход в одно целое, где даже отлучки отдельных членов будут предусмотрены выдачей епархиальных свидетельств; а с другой стороны приобретение имущества с правом самообложения даст этому целому оживление в виде устройства благотворительных учреждений и т. п., между тем как ныне, по разъяснению Правящего Сената, приход лишен права самообложения, а потому и составляемые им приговоры обязательны только для тех, кто их подписал.

После сего один из о.о. депутатов коснулся вопроса о материальном обеспечении духовенства, в связи с предполагаемым новым положением о приходе. Владыка откликнулся и на этот вопрос, указав на то, что он сам сын сельского священника, желавший еще на семинарской скамье стать сельским же священником, и потому хорошо знает тяготу настоящего материального обеспечения духовенства и всецело стоит за обеспечение духовенства жалованием. Напрасно, говорил Владыка, многие боятся, что назначение жалованья сделает духовенство чиновниками. В Рижской епархии священник получает 1300 руб. казенного жалованья, а также казенную квартиру и кое-какие другие поступления, причем все требы для прихожан совершает бесплатно, однако это вовсе не сделало его чиновником. Наоборот, влияние там священника на паству сравнительно огромное. Жалованье не помешало там высокому развитию дела церковной проповеди. Там так привыкли слышать живое слово от священника, что если за литургией не было сказано поучения, то все равно, что не было и литургии.

Священник Рижской епархии является всегда желанным и почетным членом общества, где умеет держать себя с полным достоинством. Воскресный день посвящается им всецело церкви и приходу. В храм приходит он в 5 ч. утра и делает соответствующие до предстоящего богослужения распоряжения. Затем совершается утренняя, после нее

исповедь: в Рижской и Литовской епархиях исповедь не приурочивается к постам, так что исповедники бывают каждое воскресенье; пред исповедью непременно живое слово. Потом совершается литургия; пред Причащением у Св. Чаши краткое живое слово. После литургии священник, если близко его квартира, выходит на 10—15 минут; по возвращении совершает требы, которые там приурочиваются все, по возможности, к воскресенью; домой священник возвращается уже часам к 6-ти вечера. Итак, снова заметил Владыка, жалованье не сделало там священника чиновником, ничуть не подорвало пастырского авторитета и влияния духовенства.

Далее Владыка коснулся своих посещений церковей епархии, или посещения их кем-либо из епископов викариев. Похвалив обычай в нашей епархии встречать архипастыря приветственным словом, Владыка заметил, что это слово лучше произнести не при входе епископа в храм, среди суеты и нервозности состояния, неизбежных в этот момент, а уже после молебствия, положенного при встрече, когда архипастырь обратится к народу, чтобы преподать слово назидания и благословение. Что касается содержания приветствия, то Владыка выразил желание слышать из уст проповедника не только приветствие, но и характеристику церковно-нравственного состояния прихожан, дабы потом в ответной речи знать, что нужно сказать прихожанам данной местности. Не следует, говорил Владыка, бояться своего архипастыря, ибо жезл ему дается, как сказано в Архиерейском Чиновнике, только на непокорливых.

В заключение (после более двухчасовой беседы) Владыка выразил сожаление, что он должен закончить беседу, ибо идут уже просители. «И при каждом свидании со священником в приемной, — говорил Владыка, — мне так хочется с ним побеседовать, но множество просителей, напоминающих о себе при долгой беседе покашливанием, заставляют меня экономить временем. Ежедневно прием продолжается до 2-х часов дня, после чего следуют занятия до поздней ночи текущими делами».

В свою очередь о.о. депутаты горячо благодарили Владыку за чисто отеческую его с ними беседу.

Описанная мною беседа архипастыря произвела на о.о. депутатов самое отрадное впечатление. Уходя из покоев Владыки, они уносили в своей душе светлый образ мудрого архипастыря, проявившего к ним столько отеческой благожелательности и обаятельной простоты в обращении с ними. Все это особенно важно в переживаемое нами время, когда так много говорят об отсутствии взаимобщения между иерархией и духовенством. Взаимобщение это есть и теперь, и оно, несомненно-

оживится еще более, когда хоть сколько-нибудь уменьшится бремя несомого архипастырями труда.

Священник В. Головшиков.

ЯЕВ. 1916. 27 марта. № 12. Отдел неоф. С. 229-232.

№ 243

Перечень дел, представляемых на рассмотрение Его Высокопреосвященства архиепископа Ярославского и Ростовского и Преосвященных викариев¹

3 апреля 1916 г.

I

Дела, представляемые непосредственно на рассмотрение Высокопреосвященнейшего архиепископа:

1. Все дела об охране и распространении Православия в епархии, о мерах против раскола и др. религиозных заблуждений.
2. Об открытии монастырей и общин.
3. О построении вновь церквей, молитвенных домов и часовен, об освящении церквей по чину великого освящения.
4. Об открытии новых и закрытии существующих приходов.
5. Об открытии новых штатных вакансий при церквях.
6. Об определении, перемещении и увольнении от службы священнослужителей епархии и псаломщиков г. Ярославля.
7. Об определении и об увольнении благочинных, духовных следователей, экономов, казначеев, ризничных в монастырях, законоучителей средних учебных заведений, чиновников епархиального ведомства и прочих должностных лиц по епархии.
8. О награждении лиц белого и монашеского духовенства, церковных старост, чиновников и др. светских лиц за службу по епархиальному ведомству.
9. Об увольнении в отпуск должностных лиц (членов Консistorии, благочинных, секретаря попечительства, заведующего эмеритальной

¹ Собственное название документа. Здесь помещен второй вариант «Перечня дел». Первый вариант был опубликован 10 января 1916 года в № 1 Епархиальных ведомостей, на с. 2-7. По сравнению с ним второй вариант, переработанный Высокопреосвященнейшим Владыкой Агафангелом, отличается не только большей систематичностью изложения, но и значительным расширением полномочий викарных архиереев. — *Примеч. сост.*

кассой) и священно-церковнослужителей г. Ярославля, а также в отпусках свыше четырнадцати дней всех священнослужителей.

10. О перечислении церквей и причтов из одного благочиния в другое.

11. О назначении причтам казенного жалования, пенсий и пособий.

12. О расходовании церковных сумм на нужды прихода.

13. О происшествиях в церквях и при богослужениях, о похищении из церквей.

14. Дела по жалобам, кого бы из лиц епархиального ведомства они ни касались.

15. Дела по архиерейскому домоуправлению.

16. Дела: по Ярославской Духовной Семинарии, епархиальному женскому училищу, училищу девиц духовного ведомства.

17. Дела по епархиальному Училищному Совету и его отделениям, а также по Братству св. Димитрия.

II

Дела, представляемые на рассмотрение Его Высочайшего Священства по предварительном рассмотрении оных Преосвященными викариями — по Ростовскому, Угличскому, Мологскому и Мышкинскому уездам, равно как по 6, 7, 8 и 9 благочинническим округам Ярославского уезда — епископом Угличским; по Даниловскому, Любимскому, Пошехонскому, Романово-Борисоглебскому уездам и по 1, 2, 3, 4 и 5 округам Ярославского уезда — епископом Рыбинским:

1. О проступках и преступлениях псаломщиков, за исключением г. Ярославля.

2. О назначении диаконов.

3. Об утверждении церковных старост, когда по сим делам возникают споры и пререкания.

4. О наделении церквей и монастырей землею, угодьями и др. имуществами, а равно о приобретении, отчуждении, продаже и сдаче их в аренду.

5. Об укреплении за духовными учреждениями имуществ, переходящих по духовным завещаниям и дарственным записям и приобретаемых покупкою.

6. О приходских братствах и попечительствах, когда возникают споры, и вообще все дела, соединенные со спорами и пререканиями.

III

Дела, подлежащие рассмотрению и окончательному решению Преосвященных викариев — по Ростовскому, Угличскому, Мологскому и Мышкинскому уездам, равно как по 6, 7, 8 и 9 благочинническим округам Ярославского уезда — епископом Угличским; по Даниловскому, Любимскому, Пошехонскому, Романово-Борисоглебскому уездам и по 1,2,3,4 и 5 округам Ярославского уезда — епископом Рыбинским:

1. О присоединении иноверцев к Православной Церкви, о крещении детей иноверцев, а также о крещении язычников, евреев и магометан.

2. Дела, касающиеся иноверцев.

3. О выдаче св. мира и освященных антиминов, по подписании оных Его Высокопреосвященством.

4. О перемене срачиц на престолах.

5. О выдаче церковной печати.

6. О назначении законоучителей в низшие светские учебные заведения.

7. О бопределении, перемещении, увольнении от службы псаломщиков, кроме псаломщиков г. Ярославля.

8. Об увольнении за штат священно-церковнослужителей по прошениям.

9. О назначении пенсий и пособий.

10. О принятии в монастыри в число указных послушников или послушниц и посвящении послушников в стихарь.

11. Об увольнении в отпуск священно-церковнослужителей, за исключением членов Консистории, благочинных, духовных следователей и начальствующих в монастырях, а также священников, если последние отправляются в столицы и вообще за пределы Ярославской епархии.

12. Об утверждении церковных старост, за исключение дел, соединенных со спорами и пререканиями между причтом и прихожанами, или какими-либо лицами.

13. Об установлении церковных праздников и крестных ходов.

14. О разрешении поднесения крестов и икон.

15. Об исполнении священно-церковнослужителями и их семей - ствами долга исповеди и св. причастия.

16. Об открытии церковноприходских попечительств по правилам 2 августа 1864 года и приходских обществ трезвости по нормальному уставу.

17. О браках в случаях недоуменных, о разрешении вступить в брак лицам, подведомым епархиальному начальству, о разрешении браков в дозволенных законом степенях родства, о разрешении браков лицам, коим недостает более полугода для законных для брака лет.

18. О браках незаконных и недействительных, равно и о расторжении браков.

19. О предании церковному покаянию.

20. О выдаче метрических свидетельств в тех случаях, когда не встречается какого-либо недоумения, а равно дела об исправлении неправильных и восстановлении пропущенных записью в метрических книгах актов.

21. О выдаче свидетельств на почетное гражданство в случаях, когда с этим не соединено никаких недоразумений.

22. О построении молитвенных домов, часовен, причтовых домов, церковных сторожек; о ремонтах церквей и церковных зданий, а равно и об учреждении благонадежных караулов при церквях.

23. Об отводе и устройстве кладбищ.

24. О возобновлении межевых границ церковных и монастырских земель.

25. Об удовлетворении членов причта квартирным довольством из церковных сумм.

26. Об исходатайствовании отпуска казенного леса для церковных построек и на дрова.

27. По разрешению разных операций с церковными и монастырскими капиталами.

28. Обустройстве лицами из духовенства собственных домов на церковной земле, если не возникает по сим споров.

29. О взыскании денег в пользу церквей и причтов по прошениям и духовным завещаниям.

30. О выдаче сборных книг в монастыри и церкви, а равно о разрешении сборов в Ярославской епархии на иноепархиальные нужды и по сношениям с иноепархиальными Преосвященными о сборах на нужды Ярославской епархии.

31. О спорах между членами причтов, возникающих из-за пользования церковною собственностью и расчетов по земле, из-за нарушения обязательств.

32. О переносе или перемещении тел умерших из епархии в другую, или из одного прихода епархии в другой.

Дела Правлений мужских духовных училищ и окружных училищных съездов духовенства подлежат окончательному разрешению по

Ростовскому и Угличскому уездам — Преосвященного викария Угличского, а по Ярославскому и Пошехонскому — Преосвященного викария Рыбинского, за исключением дел: а) вызывающих отдельные мнения членов Правления; б) касающихся определения, увольнения и награждения должностных лиц; в) по отношению к училищным съездам, требующих по своей важности решения епархиального архиерея.

Перечисленные дела по предварительном рассмотрении Преосвященными викариями предоставляются его Высокопреосвященству.

IV

Дела, подлежащие окончательному решению Преосвященного епископа Рыбинского:

1. Страховые и денежные дела по Духовной Консистории.

2. Дела по епархиальному попечительству, эмеритальной и похоронной кассам духовенства епархии.

3. По Ревизионному комитету, за исключением дел, касающихся Ростовского и Угличского духовных мужских училищ, каковые подлежат решению Преосвященного епископа Угличского.

4. Дела по распорядительным постановлениям Ярославской Духовной Семинарии.

5. По епархиальному женскому училищу и училищу девиц Духовного ведомства, кроме дел исключительных и связанных с назначением и наградами личного состава служащих в училище.

На перечне сем последовала резолюция Его Высокопреосвященства 20 марта 1916 года № 755:

Утверждается [Архиепископ Агафангел].

№ 244

**Посещение Его Высокопреосвященством
Высокопреосвященнейшим Агафангелом,
архиепископом Ярославским и Ростовским, г. Мышкина
4—5 июня 1916 года¹**

10 июля 1916 г.

Дни 4—5 июня 1916 года останутся надолго памятными для мышкинской паствы, пережившей отрадное общение с своим архипастырем.

Еще за неделю до прибытия в г. Мышкин Владыки, в день Св. Троицы, пользуясь значительным собранием в храме богомольцев, настоятель собора сообщил прихожанам о намерении архипастыря прибыть в город и помолиться с местною паствою 4—5 июня. С нетерпением ожидали Владыку благочестивые мышкинские прихожане, еще не видавшие его, жаждущие получить его святительское благословение, помолиться за величественным архиерейским служением и услышать архипастырское слово утешения. Надо заметить, что в мышкинском соборе не было архиерейского служения с 1885 года, когда покойный Высокопреосвященный Ионафан [Руднев]² совершил здесь Божественную литургию, по случаю освящения Никольского собора после произведенного в нем капитального ремонта, при настоятеле собора — протоиерее Павле Фл[егонтовиче] Преображенском, ныне архиепископе Ставропольском и Екатеринодарском Агафодоре. Понятны поэтому то нетерпение и та радость, с какими ожидали мышкинцы своего архипастыря!..

4 июня «утру глубокоу» на пароходе «Георгий» Высокопреосвященный Агафангел прибыл из г. Рыбинска со свитою в г. Мышкин. Встреченный на пристани настоятелем собора протоиереем И. Богдавленским, церковным старостой — мышкинским купцом Ив. Ал. Гробовым и мышкинским исправником Евгр. Ис. Козак, Владыка, благословив всех встречавших, последовал в квартиру настоятеля для кратковременного отдыха.

В десятом часу утра представлялись Владыке городской староста А. В. Мясищев и благочинный IV округа Угличского уезда священник К. Васильевский, вызванный Владыкой в г. Мышкин для возведения в сан протоиерея. После непродолжительной беседы с ними Владыка, при торжественном звоне колоколов, проследовал из квартиры настоятеля

¹ Собственное название статьи. — *Примеч. сост.*

² Владыка Ионафан управлял Ярославской епархией в 1877—1903 гг. — *Примеч.*

в Никольский собор для обозрения его. Здесь настоятелем собора были представлены Владыке члены причта и помощник старосты А. В. Константинов; с каждым из них Владыка милостиво беседовал, спрашивал о семейном положении, образовательном цензе (низших чинов причта) и времени службы при соборном храме. Войдя в св. алтарь, Владыка осмотрел свв. антиминсы на всех престолах (алтарь трехпрестольный), Св. Дары и св. миро; затем осматривал ризницу, обратив внимание на устроенный для нее очень оригинальный и удобный шкаф. После обозрения Никольского храма Владыка долгое время благословлял собравшийся в храме народ, ласково разговаривал с беженцами и с детьми-школьниками, спрашивал их [знание] молитв. Благословив всех, при пении «Ис полла эти, деспота» и звоне колоколов, Владыка отбыл для обозрения кладбищенской церкви.

Осмотрев кладбищенский зимний храм в присутствии местного благочинного протоиерея А. Преображенского, Владыка обратил внимание настоятеля на необходимость ремонта храма и на поддержание в нем, особенно в св. алтаре, большей чистоты, кроме того, дал соответственные указания настоятелю храма относительно порядка встречи архиепископа. После беседы с церковным кладбищенским старостой Н. Тр. Виноградовым о средствах содержания церкви и после осмотра летнего кладбищенского храма Владыка отбыл в квартиру настоятеля собора, откуда, после получасового отдыха, проследовал пешком в здание соборной церковноприходской школы.

Здесь дожидалось его духовенство города и окрестных ближайших к городу сел, собранное по словесному распоряжению Владыки настоятелем собора и о.о. благочинными подведомственных округов для беседы с своим архипастырем по современным волнующим духовенство вопросам и по вопросам пастырской практики; собралось более 30 священников. После молитвы «Царю Небесный» и обычного архиерейского приветствия «Ис полла эти, деспота», дружно и мощно пропетого духовенством, открылась отеческая беседа архипастыря с пастырями. Речь Владыки плавно лилась в течение полутора часов. Главным предметом ее был вопрос о мерах к поднятию авторитета духовенства, каковой, в виду ожидаемой реформы прихода, должен стоять на подобающей высоте. Долго и убедительно говорил Владыка о чинности богослужения, о неспешном истовом совершении приходских треб, толковом, внятном чтении и пении, о поднятии церковной дисциплины, о должной субординации среди членов причта и о солидарности духовенства. Несомненно, правдивые слова маститого архипастыря глубоко запали в души собравшегося духовенства и принесут желаемый плод. Выслушав с напряженным вниманием глубоко назидательную-

и сердечную речь архипастыря, некоторые из собравшихся иереев обратились ко Владыке за разрешением недоуменных вопросов. Владыка на все предложенные вопросы, не исключая и касающихся епархиального управления, дал успокаивающие и рассеивающие ложные слухи разъяснения и указания. Более двух часов длилась эта у нас небывалая по простоте и доступности и особенно ценная для духовенства по важности разрешавшихся на ней недоумений беседа, тесно сблизившая пастырей с их архипастырем. И жаль лишь, что беседа не могла продлиться и еще, ввиду близости совершения всенощного бдения. Пением «Достойно есть» собрание было закрыто архипастырем в третьем часу дня. После пастырского собрания участники его, по предложению настоятеля собора, единодушно выразили искреннюю благодарность своему архипастырю за отеческую беседу и наставления пением многолетия. На память об этой первой беседе Владыки с духовенством г. Мышкина и окрестных сел, с согласия Его Высокопреосвященства, по приглашению настоятеля собора, все собравшееся духовенство во главе с Владыкой тут же на школьном дворе снялось на общей фотографической карточке. Вышла чудная и редкая группа пастырей с архипастырем!.. Получив прощальное святительское благословение, духовенство разошлось, унося с собою надежду, что это памятное пастырское собрание явится зарей обновления церковной жизни в далеких уединенных приходах епархии.

Владыка, возвращаясь с собрания в квартиру настоятеля, во дворе благословил всех детей соборного духовенства и их матерей, причем внимательно и ласково расспрашивал каждого из детей о возрасте и месте обучения и службы.

Мерные удары большого колокола Успенского собора в шесть часов вечера возвестили о времени совершения всенощного бдения на Неделю Всех святых, а торжественный звон во все колокола, раздавшийся через четверть часа с колокольни Никольского собора, дал знать о выходе к богослужению Владыки. Встреченный в Успенском соборе «со славою» сонмом священнослужителей, Владыка величественно проследовал в алтарь... Началось умиленное, давно небывалое по торжественности богослужение. Совершал бдение священник мышкинского собора И. Орлов. На литию и полиелей с Владыкой архипастырем выходили девять протоиереев и священников. Богомольцев было очень много, и Владыка всех до последнего человека сам помазывал освященным елеем. Умилительный канон Успению Божией Матери и Всем святым истоиво и вразумительно прочитан был священником Ал. Массальским. Неспешное, стройное и умелое служение протодиакона кафедрального собора и троих местных диаконов

немало содействовало торжественности и величию богослужения. В девять с половиною часов вечера окончилась эта торжественная служба. С красным звоном на колокольнях обоих соборных храмов Владыка проследовал на ночлег в квартиру настоятеля собора.

В воскресенье 5 июня в девять часов утра заблаговестили к поздней литургии. Через полчаса под звон колоколов Владыка снова прибыл в Успенский соборный храм. Встреченный здесь всем сослужащим духовенством и множеством народа, собравшегося еще задолго до благовеста к литургии, Владыка после чтения входных молитв взошел на архиерейское место и благословил сослужащее ему духовенство. Чинно и величественно шла служба; прекрасно, с воодушевлением пел соборный хор, удостоившийся, по окончании литургии, благодарности Владыки, выраженной регенту хора Ф. В. Антонову (учителю Мышкинского начального училища) и в отдельности каждому из певчих. Звучно и отчетливо разносились по храму слова прошений и молений, возглашаемые о. протодиаконом. Торжественность архиерейского служения дополнил еще совершенный Владыкой на малом входе чин возведения в сан протоиерея благочинного IV округа Угличского уезда священника К. Васильевского. <...>

По окончании литургии Владыка в мантии вышел на амвон и обратился к многочисленным богомольцам с прочувствованным словом назидания и утешения. Плавно лилась убедительная речь архипастыря в течение более получаса. То было слово успокоения к скорбящим сердцам отцов, матерей, жен и детей героев воинов, в терпении несущих свой кровавый подвиг. Перенесясь мыслью к прошлым временам, Владыка напомнил слушателям о тяжелой године Наполеонова нашествия. Гордый завоеватель Европы мечтал покорить всю вселенную, готов был сказать: «На небо взыду, выше звезд поставлю престол мой...», и нашла себе могилу его армия в снежных пустынях Русской земли. Как тогда надежда на помощь Божию и любовь наших предков к родной земле спасли Отечество, так и теперь все силы и ухищрения нового Наполеона разобьются о стойкость наших защитников. Владыка говорил о терпении в ожидании победного конца войны, о радостном возвращении на родину дорогих борцов за правду, веру, Царя и Отечество. «Только молитва, покаяние, исполнение заповедей Божиих, законов гражданских, полное подчинение власти духовной и светской дадут постоянный мир, благоденствие, крепость и мощь нашей истерзанной врагом родине», — приблизительно так закончил свое трогательное слово маститый архипастырь.

С глубоким вниманием полуторатысячная масса богомольцев среди мертвой тишины выслушала эти от отеческого сердца идущие слова

архипастыря. Многие стояли со слезами на глазах. После речи Владыка более часа благословлял бывший в храме народ, причем всем богомольцам розданы были Владыкой крестики. Во время благословения соборный хор стройно пел песнопения: «О пресладкий и всещедрый Иисусе...», «Не имамы иныя помощи...», «Под Твою милость...» и др. Благословив всех, Владыка, в сопровождении сослужившего ему духовенства, в половине второго отбыл из соборного храма в квартиру настоятеля. <...>

Скромной трапезой, предложенной Владыке и сослужившим ему, в квартире настоятеля закончился этот знаменательный день. По окончании трапезы настоятель собора приветствовал архипастыря краткой речью, в которой от лица мышкинской паствы выразил Владыке благодарность за то духовное утешение, какое он доставил ей своим служением, теплым сердечным словом, молитвенным и житейским общением и вообще пребыванием в городе. Закончил свою речь о. настоятель пожеланием благостному архипастырю много, много лет здравствовать на благо Ярославской Церкви. Дружное, стройное многолетие, пропетое присутствующими трижды, заключило речь настоятеля. В ответ Владыка выразил свое удовольствие по поводу служения в чудном соборном храме, которое оставило в нем доброе впечатление, и простился со всеми, благословив каждого участника трапезы.

В седьмом часу вечера звон соборных колоколов возвестил гражданам и прихожанам собора об отъезде архипастыря. Толпы народа спешили на пароходную пристань проводить Владыку. По пути на пристань Владыка благословлял народ, стоявший длинной вереницей на набережной и собравшийся в значительном числе на пристани. В числе провожающих были: о. кафедральный протоиерей, духовенство г. Мышкина, г. исправник, церковный и городской старосты, местный нотариус и многие другие. Напутствованный добрыми пожеланиями провожавших, Владыка без четверти семь часов вечера, при несмолкаемом колокольном звоне, оставил мышкинскую паству, благословив ее в последний раз с пароходного трапа. Плавно отошел от пристани «Мусоргский», увозя с собою в г. Углич доброго архипастыря, доставившего гражданам Мышкина незабываемые минуты великого духовного утешения. Расходившаяся мышкинская паства долго еще делилась впечатлениями от величественно-умилительного служения Владыки и его душевного слова, пролившего целебный бальзам в страждущие души...

День архипастырского делания Владыки закончился общей с «шествующими по водам» молитвой его, совершенной среди необычной обстановки. Тихий, чудный июньский вечер. Приветливая лазурь неба, показавшаяся из-за серых облаков, ярко отражается в зеркальной

поверхности матушки Волги. Пароход из опасения мелей осторожно скользит по этой поверхности, подвигаясь вперед небыстро. Идут навстречу деревни, леса и кустарники. Вот село Поводнево, а напротив его на берегу приютилось скромное бедное сельцо Угольники, в четырех верстах от Мышкина. С благословения архипастыря, поравнявшись с этими селами, настоятель мышкинского собора начал совершение всенощного бдения св. преподобному Паисию, Угличскому чудотворцу. Владыке наутро в день памяти чудотворца (6 июня) предстояло в Покрово-Паисиевском монастыре совершить литургию. Рубка первого класса приняла совсем необычайный вид. Несется кверху фимиам кадильный, слышатся моления служащего, раздается звучное стройное пение о. протодиакона с иподиаконами. А всему аккомпанируют мерные, глухие удары колес парохода. В стороне, около совершающего богослужение, стоит и молится маститый архипастырь и многие богомольцы — классные пассажиры; в окна рубки виднеется группа богомольцев с нижней палубы... Трогательная, умилительная, трудно забываемая картина... Более полутора часов шла эта дивная служба. Молитва архипастыря с путешествующей паствой так и напомнила картинку из жизни древней Руси, когда по той же Волге на «стругах» и путешествовали, и молились и Трифон¹ святитель, и Патриарх Никон². Незаметно пролетело время в пути, половина которого была посвящена молитве, и «Мусоргский» в половине одиннадцатого вечера благополучно доставил Владыку в г. Углич.

Б-ий.

ЯЕВ. 1916. 10 июля. № 27. С. 544-550.

№ 245

Выдержка из заметки газеты «Голос» о содействии архиепископа Агафангела упорядочению в снабжении сахаром ярославских монастырей

14 июля 1916 г.

С КАРТОЧКАМИ ЗА САХАРОМ. САХАР ДЛЯ МОНАСТЫРЕЙ

Сахар и сахарный песок теперь выдаются из городской лавки по карточкам. С введением карточек ожидалось, что отпуск сахара

¹ Святитель Трифон — основатель Толгского монастыря, обретший в 1314 году икону Божией Матери на берегу р. Толги. — *Примеч. Б.Е.И.*

² Патриарх Никон, при возвращении водным путем из заточения в Кирилло-Белозерском монастыре, скончался у стен Ярославля. — *Примеч. Б.Е.И.*

упорядочится и не будет нужды простаивать у лавок желающим получить его в длинной веренице по многу часов. Пока что ожидания эти не оправдались. <...>

Высокопреосвященный Агафангел обратился к заместителю уполномоченного по продовольствию вице-губернатору князю М. А. Черкасскому с просьбой об отпуске сахара в Спасский, Афанасьевский и Казанский монастыри не по карточкам, а в общем количестве, какое причтется по установленной норме каждому из монастырей, в распоряжение лиц, заведующих хозяйственной частью.

Признавая такой порядок отпуска сахара в монастыри вполне правильным, князь М. А. Черкасский обратился в городскую управу с предложением сделать об этом соответствующее распоряжение.

«Голос». 1916. 14 июля. № 159. С. 3.

№ 246

Выдержка из заметки газеты «Голос» о нуждах военнопленных и деятельности опекунов

2 августа 1916 г.

<...> Известно уже из газет, в чем нуждаются пленные. Вот краткий документ, датированный 18 апреля сего года: «Посылку от Вас, Ярославского отдела помощи военнопленным, получил: сухари, чай, сахар, мыло, табак и бумагу. Пришлите еще белье, сахар» и т. д. Подпись Кузьмы Марчевского. Письмо послано на имя г. Черносивтова.

Здесь налицо опекаемый пленный, иначе «крестник». Опекун — жертвующий на посылку, или сам посылающий ее по адресу неизвестного ему нуждающегося пленного. Адреса сообщает Отдел [помощи русским военнопленным], а ему с мест указывают — или из вражеской страны, по рекомендации получившего посылку, или с родины, у нас — перечисление необходимых пленному продуктов и вещей.

Очень и очень симпатичен институт опекунов, и достоин подражания пример архипастыря Ярославского Агафангела, имеющего 12 опекаемых.

«Голос». 1916. 2 августа. № 175. С. 2.

№ 247

**Служение архиепископом Агафангелом заупокойной литургии
и панихиды по павшему воину**

7 августа 1916 г.

18-го июля [1916 г.] Высокопреосвященный Агафангел изволил совершить в селе Иванькове Ярославского уезда заупокойную литургию, а после оной — панихиду по павшему в бою на турецком фронте прапорщике И. П. Перцеве, тело которого привезено было для погребения на его родном Иваньковском кладбище. Архиепископу сослужили: архимандрит Мефодий, протоиерей о. А. Писаревский, законоучитель Московского кадетского корпуса о. М. Вышеславов и др. священнослужители. Речь над гробом убитого воина произнесена была местным протоиереем о. А. Писаревским. Пел архиерейский хор певчих под управлением свящ. В. Зиновьева.

ЯЕВ. 1916. 7 августа. № 31. С. 648-649.

№ 248

35-летие служебной деятельности архиепископа Агафангела¹

7 августа 1916 г.

15-го августа 1881 года молодой кандидат Московской Духовной Академии Александр Преображенский, только что расставшись со своими наставниками и аудиториями своей «almae matris», получает назначение на должность преподавателя Раненбургского духовного училища и этим скромным назначением начинает свою служебную деятельность на пользу Церкви и Родины. Сначала на поприще педагогическом, а затем на высоком и ответственном посту архипастырском. С того времени прошло ровно тридцать пять лет, имя кандидата богословия Александра Преображенского уже давно никому ничего не говорит, но зато всей православно-церковной России хорошо известно имя маститого Ярославского архипастыря, Высокопреосвященнейшего Агафангела, 35-летие служебной деятельности которого и исполняется 15 августа. В задачи настоящей заметки не входит составление подробного обзора этой деятельности, тем более что для такого обзора рамки газетной статьи слишком узки и недостаточны.

¹ Собственное название статьи. — *Примеч. сост.*

Здесь можно лишь коротко отметить, что после четырехлетней службы в должности преподавателя и помощника смотрителя духовного училища, Владыка принял в 1885 году монашество и в 1886 году был назначен инспектором Томской Семинарии. В 1888 году определен был на должность ректора Иркутской Семинарии, а в 1889 состоялась его хиротония во епископа Киренского. Епископское служение Владыки затем продолжалось на кафедрах: с 1893 г. — Тобольской, с 1897 г. — Рижской, с 1910 г. — Литовской и с 1914 г. — Ярославской. В 1904 г. Владыка возведен в сан архиепископа. Помимо других наград и отличий, он Высочайше пожалован драгоценной панагией и бриллиантовым крестом для ношения на клобуке. На всех местах своего епископского служения Высокопреосвященный Агафангел неизменно проявлял себя мудрым и попечительным архипастырем, искусным кормчим корабля церковного и опытным и деятельным администратором. Беспристрастная история в свое время даст надлежащее освещение и оценку тому, что сделано им в интересах не только Церкви, но и государства, — в Риге и Вильне, а также в качестве председателя одного из отделов Предсоборного Присутствия. Можно сказать, что девизом всей жизни [Владыки] Агафангела было и остается строгое, неуклонное исполнение долга. Строгий и требовательный к себе, человек дела и долга, свободный от слабости фаворитизма, Владыка требует добросовестного отношения к своим обязанностям и со стороны подчиненных. Но в то же время с особой, редкой пронизательностью он умеет отличить случайное и мелочное от существенного и важного и применять архипастырскую милость и снисходительность. Тридцать пять лет архиепископ Агафангел несет тяжелое бремя служебного труда, сохраняя полноту и свежесть сил духовных и телесных и счастливую уравновешенность характера. Приветствуя маститого архипастыря по поводу 35-летия его многополезной службы, считаем своим долгом пожелать: да поможет ему Господь и впредь «право правити слово Христовой Истины», и да сохранит его в добром здравье на многие лета.

№ 249

**Служение архиепископа Агафангела в Воскресенском соборе
г. Романова-Борисоглебска**

7 августа 1916 г.

ЛЕТОПИСЬ ЕПАРХИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

24 июля, в Неделю 8-ю по Пятидесятнице, Владыка архиепископ совершил торжественное богослужение в Романово-Борисоглебском Воскресенском соборе, по случаю престольного праздника. Накануне 23 июля, в 9 ¹/₂ часов утра, Его Высокопреосвященство изволил отбыть из Толгского монастыря вверх по р. Волге в г. Романов-Борисоглебск, куда прибыл в 12 часов дня и на пристани встречен был протоиереями романовских соборов М. Виноградовым и В. Мирославским, ктитором Воскресенского собора, местным исправником и множеством народа. Вечером того же дня Владыка совершил в соборном храме всенощное бдение, а на другой день Божественную литургию в сослужении протоиереев В. Мирославского и М. Виногорова и проч. местного духовенства. На отпущении литургии Владыка, при участии городского духовенства, совершил крестный ход по городу со святыми иконами, который закончился в соборе обычными многолетиями. Пел местный хор под управлением любителя пения г. Козлова. Стечение богомольцев за богослужением и крестным ходом было большое.

31 июля, в Неделю 9-ю по Пятидесятнице, Его Высокопреосвященство изволил совершить Божественную литургию в Введенском храме Толгского монастыря в сослужении архимандрита Мефодия с монашествующей братией.

ЯЕВ. 1916. 7 августа. № 31. С. 648-649.

№ 250

Крестный ход в г. Романове-Борисоглебске

21 августа 1916 г.

ЛЕТОПИСЬ ЕПАРХИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

24 июля в г. Романове-Борисоглебске, в день памяти благоверных князей Бориса и Глеба, Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнейший Агафангел, архиепископ Ярославский и Ростовский, отслужил в Воскресенском соборе литургию, а после нее совершил

крестный ход вокруг Борисоглебской стороны с чудотворным образом Спасителя при участии всего городского духовенства и сел Дмитриевского и Пилатики. Стечение народа было громадное. Посмотреть на торжественное архиерейское богослужение собрались не только православные, но и раскольники в значительном числе. На означенное торжество архиепископ Агафангел прибыл накануне, 23 июля, с дневным Самолетским пароходом и служил всенощное бдение в сослужнии трех протоиереев и трех священников. Освященным елеем всех богомольцев помазывал сам Владыка. Всенощное бдение началось в 6 вечера и закончилось в девять часов тридцать минут. Все службы пел местный соборный хор под управлением регента С. А. Козлова. Ночлег Владыка имел в помещении настоятеля Воскресенского собора протоиерея Михаила Виноградова. Двадцать четвертого июля с вечерним Самолетским пароходом Владыка отбыл в Толгский монастырь.

ЯЕВ. 1916. 21 августа. № 34. С. 716-717.

№ 251

Храмовой праздник в церкви Иоанна Предтечи¹

[в извлечениях]

18 сентября 1916 г.

29-го августа в древнем ярославском Предтеченском соборе с обычной торжественностью справлялся престольный праздник. Празднование началось раньше — еще с 26 числа. В этот день предтеченские прихожане с крестным ходом встречали у Спасского монастыря и принесли в свой храм чудотворную Тихвинскую икону Божией Матери, которая и находилась здесь до 30 августа. 27 и 28 числа совершены были по две литургии при значительном числе богомольцев. Накануне праздника в 4 ч. после малой вечерни собором священников отслужен был молебен с акафистом Крестителю Господню Иоанну. Молящихся уже была полна церковь. С 6 ч. началось всенощное бдение одновременно в летнем и зимнем храмах. Особою торжественностью отличалось богослужение в летнем храме, совершенное местным настоятелем в сослужении соседних священников. Лития служилась вне храма с обхождением последнего в преднесении икон и хоругвей и произнесением литийных прошений на каждой из четырех сторон храма. На открытом западном крыльце церкви совершено было благословение хлебов. Вместо кафизм местным священником произнесено было слово на тему о вреде пьянства и благотельном

¹ Собственное название статьи. — *Примеч. сост.*

значении для народной жизни трезвости. На полиелей и величание выходили три священника. После Евангелия богомольцы прикладывались к иконе праздника и помазывались освященным елеем. Помазание продолжалось до конца службы и во время чтения первого часа. От множества молящихся в храме было настолько тесно, что совершить каждое в средней его части священнослужителям не удалось.

В самый день праздника в летнем и зимнем храмах совершены были по две литургии. Позднюю литургию в летнем храме служил Высокопреосвященнейший архиепископ Агафангел. Владыка прибыл в храм в 9 ¹/₂ ч. и встречен был на паперти собором духовенства, причем местный настоятель приветствовал его речью. Величественное архиерейское служение прошло стройно и торжественно и доставило большое духовное утешение богомольцам. <...>

Часы бойко и отчетливо прочитал один из мальчиков — питомцев местного приюта. Стройно и уверенно пел местный хор из девочек — воспитанниц тоже местного женского приюта. Величественную картину представляли собою малый и великий вход, когда лента священно- и церковнослужителей в облачениях протягивалась от солеи, огибала Архиерейское место и заканчивалась опять на солее. Об одном приходится сожалеть, что переполненный до крайней тесноты храм смог вместить лишь незначительную часть собравшихся на праздник богомольцев: большинство их оставалось вне храма и лишено было возможности видеть архиерейское служение. За богослужением рукоположены были два ставленника: один в священника, другой — в диакона. После запричастного стиха были произнесены два поучения: местный настоятель говорил в храме, а священник о. И. Никольский — вне храма, с церковного крыльца. Таким образом, и не попавшая в храм масса богомольцев не была совершенно оставлена без праздничного духовного назидания. Богослужение закончилось <...> пением Предтече Господню и возгласением обычных многолетий.

Разоблачившись, Владыка долго благословлял богомольцев, а питомцам и питомицам местных приютов изволил дать по крестику.

Зайдя из церкви в квартиру настоятеля и откушав здесь в обществе сослужившего ему духовенства и некоторых почетных прихожан, чаю, Владыка отбыл в Архиерейский Дом, напутствуемый заявлениями горячей благодарности прихожан за доставленное им архипастырским служением высокое религиозное удовлетворение. <...>

В 6 ч. совершено было всенощное бдение, а на другой день — две литургии. После поздней литургии, при большом стечении народа, состоялись проводы Тихвинской иконы Божией Матери. Тем и за-

кончились богослужебные торжества храмового праздника в Предтеченской церкви. Этот праздник, на котором присутствовала столь огромная масса народа, нельзя не назвать торжеством Православия. Всем любящим свою веру и Церковь он доставил высокое духовное утешение. Среди богомольцев, кроме городских жителей, было много и крестьян, приехавших из соседних сел и деревень. <...>

Тяжела доля русского православного пастыря. Много скорбей доставляет ему тернистый путь выполнения ответственного служебного долга при современных условиях. Но достаточно ему хотя изредка быть участником подобного торжества веры и благочестия, и в истомленную душу его обильною струею вливается запас новых сил и бодрости, и он многое готов забыть и простить и с удвоенной энергией опять приняться за свою трудную пастырскую работу.

А.

ЯЕВ. 1916. 18 сентября. № 37. С. 787-789.

№ 252

**Заметка в газете «Голос» о благодарности прихожан
Иоанно-Предтеченской церкви Ярославля архиепископу Агафангелу
за назначение в их приход священника Алексия Владимирского**

23 сентября 1916 г.

ИЗ ПРИХОДСКОЙ ЖИЗНИ

Вместо скончавшегося настоятеля храма святого Иоанна Предтечи в Толчкове отца Феодора Успенского¹ назначен, как известно, редактор Ярославских епархиальных ведомостей — отец Алексей Владимирский, который своим благолепным служением, простыми, ясными и назидательными поучениями в короткое время заслужил уважение и расположение своих прихожан.

На днях прихожанами выражена благодарность Высокопреосвященному Агафангелу за назначение к ним о. Владимирского.

«Голос». 1916. 23 сентября. № 215. С. 3.

¹ Отец Феодор Петрович Успенский служил в Иоанно-Предтеченской церкви 37 лет. Он был известным церковным деятелем, основателем и первым редактором журнала «Приходская жизнь». Среди фабричного населения о. Феодор пользовался особой любовью, что делало успешной его борьбу с пьянством в приходе. Скончался он 7 декабря 1915 г. Чин отпевания совершен был 9 декабря архиепископом Агафангелом. («Голос». 1915. 10 декабря. № 282. С. 3). — *Примеч. Б.Е.И.*

№ 253

**Поставление [архиепископом Агафангелом] игумении
в женском Богоявленском г. Углича монастыре¹****2 октября 1916 г.²**

2 октября сего года около 12 часов ночи Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнейший Агафангел, архиепископ Ярославский и Ростовский, прибыл в г. Углич на пароходе общества «Самолет» «Мусоргский» в сопровождении эконома Ярославского Архиерейского дома архимандрита Мелхиседека [Николева], протодиакона А. М. Косковцева и других лиц свиты. На пристани Его Высокопреосвященство был встречен представителями черного и белого духовенства г. Углича и лицами администрации. С пристани в особо подготовленном экипаже Владыка проследовал в киновию женского Богоявленского монастыря, где и имел пребывание. В понедельник 3-го Его Высокопреосвященством и собором духовных отслужена панихида по покойной игумении Иннокентии, а во вторник 4-го — Божественная и священная литургия в сослужении архимандритов: Мелхиседека [Николева], Амвросия [Казанского]³, Птоломея, игумена Серафима [Самойловича] и духовенства монастыря, во время которой Св. Христовых Таин причащалась вновь избранная игумения Маргарита. Храм был полон молящимися. По окончании литургии Высокопреосвященным Агафангелом был вручен жезл новопоставленной игумении, причем им было сказано в приблизительной передаче следующее слово (при сем прилагается). Благословив по обыкновению народ, Владыка в экипаже проследовал в киновию, а затем в покои матушки игумении, где сослужницам и приглашенным гостям был предложен чай и завтрак.

Его Высокопреосвященство изволил отбыть из Углича на следующий день 5 октября около 10 ч. утра, провожаемый духовенством и народом.

¹ Собственное название статьи. — *Примеч. сост.*

² Дата события. — *Примеч. сост.*

³ Архимандрит Амвросий (Казанский) являлся настоятелем Угличского Николо-Улейминского монастыря в 1913—1916 гг. и в 1918—1920 гг. (по указу Патриарха Тихона и Священного Собора). С 22 января (4 февраля) 1920 г. по 1922 год — епископ Любимский, викарий Ярославской епархии. — *Примеч. Б.Е.И.*

Слово, сказанное Его Высокопреосвященством
 Высокопреосвященнейшим Агафангелом, архиепископом
 Ярославским и Ростовским, в женском Богоявленском г. Углича
 монастыре при вручении жезла новопоставленной
 игумении Маргарите

Всечестная игумения Маргарита!

Приветствую тебя в новом твоём звании, на новом посту твоего служения. Я сознаю, каким трепетом и волнением объято твое сердце при принятии на себя бремени управления. В особенности трудно управление в наше время, когда все стремятся к власти, но никто не думает о приучении себя к повиновению. Велико значение иноческого послушания, без которого весьма сомнительно спасение. Послушание требует от нас совершенного отречения от своей воли, от своих малейших хотений, даже в вещах обыкновенных, между тем как нередко встретить людей самочинных, поступающих во всем по своей воле. Я вручаю тебе этот жезл не как символ власти не для того, чтобы господствовать и повелевать другими, но как опору в прохождении нового служения. Да не смущается сердце твое... Прими его как из рук Самого Бога. Некогда Моисей при помощи жезла перевел евреев через Чермное море и вел их в землю обетованную, так и ты должна будешь пещись о спасении сестер и дать отчет перед Спасителем нашим Богом о каждой вверенной тебе душе. Старайся более воздействовать духом кротости, любви и милосердия, ибо любовь все побеждает: к строгости же должно прибегать против упорных и ожесточенных, подобно тому, как св. ап. Павел поступил с нераскаянным грешником, предав его сатане «во измождение плоти, да дух спасется». Старайся быть примером для других и учить не только словами, но и делами. *Тако да просветится свет твой пред человеки, яко да видят добрая дела твоя...* [Мф. 5: 16]¹ и последуют твоему примеру, чтобы и тебе некогда с радостью сказать: *Се аз и дети, яже ми даде Бог* [Евр. 2: 13]. Авы, сестры, будьте покорны своей игумении, имейте к ней расположение и относитесь как к своей матери, отдавайте ей почет и уважение. Делитесь с нею не только своими скорбями, но и радостями. Вы слышали слова Св. Писания в сегодняшнем апостольском чтении: *Повинуйтесь игуменом или наставникам вашим, ти бо бдят о душах ваших* [Евр. 13: 17], т. е. они бодрствуют о вашем спасении, и Божие благословение, благодать и милость да будет со всеми вами. Аминь.

Иеромонах Феодор.

ЯЕВ. 1916. 18-25 декабря. № 50-51. С. 969-970.

¹ Цитата из архиерейского чина литургии. — Примеч. сост.

№ 254

**Информация газеты «Голос»
об освящении нового автомобильного завода
на Романовском шоссе г. Ярославля****8 октября 1916 г.**

Вчера, 7 октября, совершено торжественное освящение нового завода акционерного общества воздухоплавания «В. А. Лебедев»¹. На торжество прибыли: и. о. главноначальствующего Ярославской губернией князь Черкасский; представители военных и гражданских властей города и земства; прибывшие из Петрограда: подполковник Крит — представитель военного министерства, наблюдающий за постройкой завода как работающего на оборону; правление общества в полном составе <...>; управляющий заводом инженер Н. Е. Сергеев и рабочие.

Молебствие совершал архиепископ Агафангел при пении Кузнецовского хора². После многолетия, во время пения концерта, зашумели машины и пошли в ход деревообделочное и половина механического отделения. <...>

Строителем является «Волжское строительное товарищество А. В. Зобин и К^о». <...> Все машины и станки выписаны из Англии, и самый завод оборудуется по образцу английских заводов с тем, чтобы впоследствии мог работать наравне с ними и выдерживать конкуренцию с иностранными. Часть инженеров и техников в настоящее время работает в Англии, прежде чем приняться за работу на Ярославском автомобильном заводе. <...>

По окончании молебствия здания были окроплены святою водою, и затем в соседнем павильоне всем собравшимся предложены чай и фрукты.

«Голос». 1916. 8 октября. № 218. С. 3.

¹ Этот завод существует и поныне. В 1957 г. он был переименован в Ярославский моторный завод. — *Примеч. сост.*

² «Кузнецовский хор» — хор церкви св. Димитрия Солунского составлен был из певчих архиерейского хора. При жизни церковного старосты, ярославского купца Николая Максимовича Кузнецова († 21 марта 1915 г.), хор содержался на его средства. — *Примеч. Б.Е.И.*

№ 255

**Служение архиепископа Агафангела на храмовом празднике
Ярославской Семинарии****9—16 октября 1916 г.**

АРХИЕРЕЙСКИЕ СЛУЖЕНИЯ

21 сентября, в день храмового праздника в церкви при Ярославской Духовной Семинарии Высокопреосвященный Агафангел совершил в сей церкви Божественную литургию. Архиепископу сослужащими были о.о.архимандриты Мефодий и Мелхиседек, ректор Семинарии протоиерей Н. Дороватовский, кафедральный протоиерей А. Сестренцевич и проч. духовенство. Проповедь по запричастном стихе произнесена преподавателем Семинарии Л. В. Муругиным. По окончании литургии Владыка с сослужащими совершил молебен св. Димитрию, Ростовскому чудотворцу, закончившийся провозглашением многолетий. Пел хор воспитанников местной Семинарии под управлением преподавателя В. К. Воскресенского¹. За богослужением присутствовали директор Демидовского юридического лица В. Щеглов, директор кадетского корпуса, представители городского учебного мира, преподаватели и воспитанники Семинарии.

ЯЕВ. 1916. 9-16 октября. № 40-41. Часть неоф. С. 861-862.

¹ Преподаватель Ярославской Семинарии Василий Константинович Воскресенский в 1921 году будет избран жителями г. Романова-Борисоглебска епископом Романовским и вскоре после хиротонии станет ближайшим помощником митрополита Агафангела. Епископ Вениамин был трижды арестован и находился в заключении, скончался в ссылке. Причислен к лику святых Юбилейным Архиерейским Собором 2000 г. — *Примеч. сост.*

СОДЕРЖАНИЕ ПЕРВОЙ КНИГИ

От составителя	5
Предисловие	9

Начало от дней давних... (1854-1886)

Введение. Отчий дом

Край родной	19
Из истории рода святителя Агафангела	22
Семья священника Лаврентия Преображенского	23

Письма Александру Лаврентьевичу Преображенскому от его родных (1868-1886)

№ 1-27	28
--------------	----

Годы студенческие (1877-1881)

Введение	52
№ 28. Сочинение студента III курса МДА Александра Преображенского. 1879	53
№ 29. Отзыв экстраординарного профессора А. Лаврова о сочинении А. Преображенского «О второй части Кормчей книги». 6.06.1879	64
№ 30. Из кандидатской работы студента МДА Александра Преображенского. 1880 ..	66
№ 31. Отзыв доцента МДА Г. Воскресенского на работу «Шестоднев Иоанна Экзарха Болгарского, опыт исследования языка и текста Шестоднева по списку 1263 года» Александра Преображенского. 5.06.1880.....	78
№ 32. Замечание профессора МДА Е. Голубинского. 10.11.1880; 6.01.1881	79

На духовно-учительском поприще (1881-1889)

Введение	81
----------------	----

Раненбургское духовное училище (1881-1882)

№ 33. Назначение Александра Преображенского на должность учителя в Раненбургское духовное училище. 26.08.1881	83
№ 34. Избрание Александра Преображенского членом Правления Раненбургского духовного училища. 28.09.1881	84
№ 35. Перевод Александра Преображенского в Скопин на должность помощника смотрителя духовного училища. 7.12.1881	84

Скопинское духовное училище (1882—1887)

- № 36. Александр Лаврентьевич Преображенский — помощник смотрителя и делопроизводитель Скопинского духовного училища. 1882 85
- № 37. Помощник смотрителя Скопинского духовного училища Александр Лаврентьевич Преображенский - преподаватель Закона Божиего. 26.02.1882 85
- № 38. Александр Лаврентьевич Преображенский - преподаватель Ветхого, Нового Завета и Закона Божиего - помощник смотрителя Скопинского духовного училища. 1884 86
- № 39. Благодарность епархиального епископа Феофиста (Попова) Александру Лаврентьевичу Преображенскому. 10.11.1883 86
- № 40. Из формулярного списка Александра Лаврентьевича Преображенского. 1884 87
- № 41. Выписка из метрической книги соборной Троицкой церкви г. Скопина о кончине супруги Александра Преображенского. 5—7.01.1885 87
- № 42. Монашеский постриг Александра Лаврентьевича Преображенского. 7.03.1885 88
- № 43. Рукоположение монаха Агафангела в сан иеродиакона и иеромонаха. 9и10.03.1885..... 88
- № 44. Награждение иеромонаха Агафангела набедренником. 12.10.1885 89
- № 45. Пожалование иеромонаху Агафангелу серебряного креста. 10.06.1886 89
- № 46. Назначение иеромонаха Агафангела председателем комитета по постройке нового здания училища. 10.06.1886 89
- № 47. Перевод иеромонаха Агафангела в Томскую Духовную Семинарию. 4.12.1886 90
- № 48. Возведение иеромонаха Агафангела в сан игумена. 1.01.1887 90

В Томской Духовной Семинарии (1887-1888)

- № 49. Назначение игумена Агафангела инспектором Томской Духовной Семинарии. 4.12.1886..... 90
- № 50. Из послужного списка о службе инспектора Томской Духовной Семинарии кандидата МДА игумена Агафангела. 4.04.1887—24.02.1888 91
- № 51. Распоряжение Высшего Начальства епископу Томскому Исаакию (Положенскому) о назначении игумена Агафангела на должность Ректора Иркутской Духовной Семинарии с возведением в сан архимандрита. 30.01.1888 91
- № 52. Религиозно-нравственные чтение для народа при Томском Архиерейском Доме. 14—28.02.1888 92
- № 53. Возведение епископом Томским Исаакием игумена Агафангела в сан архимандрита. 28.02.1888 92

Беседы инспектора Томской Духовной Семинарии игумена Агафангела на темы Евангельских чтений

- № 54. Беседа на Евангелие в Неделю о расслабленном (Ин 5: 1—15). 15.11.1887 94
- № 55. Беседа на Евангелие в Неделю о слепом (Ин 9: 1—38). 15.01.1888 102
- № 56. Беседа на Евангелие в Неделю Пятидесятницы (Ин 7: 37—52, 8: 12). 15.03.1888 112

В Иркутской Духовной Семинарии (1888-1889)

- № 57. Назначение Ректора Духовной Семинарии архимандрита Агафангела председателем Училищного Совета. 4.06.1888 119
- № 58. Храмовой праздник в Иркутской Духовной Семинарии. 23.07.1888 120
- № 59. Празднование в г. Иркутске 900-летия крещения русского народа. 6.08.1888 120
- № 60. Наречение архимандрита Агафангела епископом Киренским. 10.09.1889 121

№ 61. Хиротония архимандрита Агафангела во епископа Киренского. 10.09.1889	122
---	-----

Святитель земли Сибирской (1889—1897)

Введение. Подвиг архипастырского служения святителя Агафангела	123
--	-----

Иркутская епархия, епископ Киренский (1889—1893)

№ 62. Хиротония архимандрита Агафангела во епископа Киренского 10.09.1889	130
№ 63. Освящение храма в честь святителя Христова Иннокентия в Аларском миссионерском стане и крещение Аларских бурят. 28.05.1890	137
№ 64. Храмовой праздник в Иркутской Духовной Семинарии. 2.06.1890	139
№ 65. Отъезд епископа Агафангела из Иркутска для обозрения округов, расположенных по Якутского тракту. 01.1891	140
№ 66. Награждение Преосвященным Агафангелом священнослужителей Киренского округа. 20.04.1891	141
№ 67. Посещение города Иркутска Его Императорским Высочеством, Благоверным Государем Наследником Цесаревичем, Великим Князем Николаем Александровичем. 27.06.1891	141
№ 68. Награждение Благоверным Государем, Великим Князем Николаем Александровичем епископа Агафангела драгоценной панагией. 3.08.1891	142
№ 69. Отъезд епископа Агафангела из Иркутска для крещения бурят. 27.07.1891	143
№ 70. Крещение бурят в Бо-ханском миссионерском стане Балаганского округа Иркутской губернии. 3.08.1891	143
№ 71. Оботкрытие в г. Иркутске епархиального комитета по сбору пожертвований в пользу пострадавших от неурожая жителей внутренних губерний России. 9.11.1891	145
№ 72. Из отчета Иркутской духовной миссии за 1892 год [составленного епископом Агафангелом]. 3 и 31.07.1893; 7 и 21.08.1893	145
№ 73. Награждение епископа Агафангела орденом св. кн. Владимира. 15.05.1893	149
№ 74. Перевод епископа Агафангела на Тобольскую кафедру. 17.07.1893	150
№ 75. Проводы Преосвященного Агафангела, епископа Тобольского и Сибирского, и прощальный обед в честь его в селении Кутуликском Балаганского округа, при отъезде его в Тобольск. 16.10.1893	150

Епископ Тобольский и Сибирский (1893—1897)

№ 76. Прибытие на кафедру Преосвященного Агафангела, епископа Тобольского и Сибирского. 16.10.1893	159
№ 77. Знакомство Преосвященного Агафангела с учебными заведениями Тобольска. 16.11.1893	164
№ 78. Об открытии религиозно-нравственных чтений при Архирейском Доме. 16.11.1893	164
№ 79. Пребывание в г. Ишиме Преосвященнейшего Агафангела, епископа Тобольского и Сибирского. 1.03.1894	168
№ 80. Освящение епископом Агафангелом сельской церкви-школы. 1.03.1894	172
№ 81. Листки Тобольского Епархиального Братства. 1.03.1894	172
№ 82. Чтения при домовой архиерейской церкви и кафедральном соборе с ноября 1893 по май 1894 г. 16.10.1894	174
№ 83. Воскресные внебогослужебные чтения при Тобольском кафедральном соборе. 1.11.1894	178
№ 84. Из путевых заметок при поездке Преосвященного Агафангела в Низовой край. 16.10, 30.10, 16.11.1894	178
№ 85. О строительстве церквей в районе Сибирской железной дороги. 16.12.1895	190

№ 86. Предложение Его Преосвященства, Преосвященнейшего епископа Агафангела, общепархиальному съезду духовенства об открытии в Тобольской епархии другого мужского духовного училища, кроме Тобольского. 1.09.1896	190
№ 87. Из путевого дневника миссионерской поездки епископа Агафангела по восточным окраинам Тобольской епархии. 1.09—16.10.1896	191
№ 88. Высочайшая благодарность епископу Тобольскому и Сибирскому Агафангелу за сооружение церквей. 2.12.1896	192
№ 89. Попечение о бедных епископа Тобольского и Сибирского Агафангела. 1-16.01.1897	193
№ 90. Отпуск обедов в столовой попечительного общества. 1.02.1897	193
№ 91. Ремонт Златоустовского храма при Тобольском кафедральном соборе и освящение его. 16.03.1897	193
№ 92. Открытие по благословению и при руководстве епископа Агафангела Тобольского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества. 16.04.1897	194
№ 93. Архиерейское служение в тобольской каторжной тюрьме № 1. 1.06.1897	198
№ 94. Отношение г. обер-прокурора Святейшего Синода на имя Его Преосвященства Преосвященнейшего Агафангела, епископа Тобольского и Сибирского, от 15 мая с. г. за № 3109 [по поводу вызова на заседания Святейшего Синода]. 1.06.1897	199
№ 95. Проезд Преосвященного Агафангела через Тюмень в Петербург. 16.06.1897	200
№ 96. Пособие церковно-приходским школам Тобольской епархии, отпущенное по ходатайству епископа Агафангела. 16.08.1897	202
№ 97. Пребывание Преосвященного Агафангела, епископа Тобольского и Сибирского, в г. Скопин [Рязанской губернии]. 1.10.1897	202
№ 98. Деятельность Преосвященного Агафангела, бывшего епископа Тобольского, по отношению к духовно-учебным заведениям епархии. 1893-1897. 16.12.1897	205
№ 99. Прощание Тобольской паствы с Преосвященным Агафангелом [5-11.11.1897]	217
№ 100. Речь Преосвященного епископа Агафангела при прощании с Тобольскою паствою. 9.11.1897	241
№ 101. Проводы отъезжающего Преосвященного епископа Агафангела из Тюмени. 16.11.1897	245

Прибалтийский край

Введение. Рижский период служения святителя Агафангела (Преображенского) (1897-1913)	249
--	-----

Архиепископ Рижский и Митавский (1897—1910)

№ 102. О приезде епископа Агафангела на Рижскую кафедру. 12.12.1897	259
№ 103. Речь епископа Агафангела при вступлении в управление Рижской епархией. Произнесена 12 декабря 1897 г. в кафедральном соборе. 12.12.1897	260
№ 104. Епископ Агафангел на прославлении Юрьевских (Дерптских) мучеников. 8.01.1898	264
№ 105. Награждение епископа Рижского Агафангела орденом св. кн. Владимира 2-й степени. 28.04.1900	265
№ 106. Вызов епископа Рижского Агафангела для присутствия в Святейшем Синоде. 5.05.1902	265
№ 107. Обзорение приходских школ епархии епископом Рижским Агафангелом. 1.05.1904	265

№ 108. Возведение епископа Рижского Агафангела в сан архиепископа. 6.05.1904	267
№ 109. Из отчета Петропавловского Братства о содействии архиепископа Рижского Агафангела деятельности по печатанию книжек религиозно-просветительского содержания на языках православного населения Рижской епархии. 15.08.1904	267
№ 110. Православное религиозно-просветительское общество при кафедре Рижского архиепископа. 15.10.1904	268
№ 111. Торжества освящения нового храма в Пернове. 1.01.1905	273
№ 112. Посещение Высокопреосвященнейшим Агафангелом, архиепископом Рижским и Митавским, Вейсенштейнской Успенской церкви 18 октября 1904 года 15.02.1905	279
№ 113. Божественная литургия на немецком языке в [Рижском] кафедральном соборе. 15.04.1905	285
№ 114. Из сообщения о миссионерских собеседованиях, проводимых по благословению архиепископа Агафангеля, со старообрядцами в г. Риге. 15.04.1905	289
№ 115. Рижский Епархиальный Собор. 15.10.1905	289
№ 116. Постановления Епархиального Собора. 1.11.1905	301
№ 117. Отзыв по вопросу о церковной реформе [Высокопреосвященного Агафангела, архиепископа Рижского и Митавского]. 20.11.1905	304
№ 118. Предложение Его Высокопреосвященства духовенству Рижской епархии, сделанное через Духовную Консисторию [по вопросу об отношении православного духовенства к событиям 1905 г.] 1.11.1905	336
№ 119. Обращение архиепископа Агафангела к духовенству о заступлении перед карательными органами за увлеченных в революционное движение. 01.1906	337
№ 120. Организация архиепископом Агафангелом помощи пострадавшим в период революционной смуты 1905 г. 1.02.1906	339
№ 121. Периодическая печать о заступничестве архиепископа Агафангела. 15.02.1906	340
№ 122. Из отчета [архиепископа Агафангела Святейшему Синоду] о состоянии Рижской епархии за 1905 год. 02.1906	345
№ 123. Рескрипт Ее Императорского Высочества, Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего Агафангела, архиепископа Рижского и Митавского от 8 января 1906 года	371
№ 124. К двадцатипятилетию общественного служения Высокопреосвященного Агафангела, архиепископа Рижского и Митавского. 15.09.1906	373
№ 125. Собрание о.о. законоучителей средне-учебных заведений г. Риги [под председательством архиепископа Агафангела]. 15.09.1906	377
№ 126. К вопросу о реформе православного прихода. 8.12.1906	379
№ 127. Назначение архиепископа Агафангела на должность Председателя Особого Совещания при Святейшем Синоде для выработки правил организации православного прихода. 12.04.1907	381
№ 128. Отзыв светской печати о деятельности Рижского Архипастыря. 15.04.1907	381
№ 129. Обращение архиепископа Рижского Агафангела к прибалтийскому генерал-губернатору с ходатайством о безземельных крестьянах края. 15.04.1907	383
№ 130. Высочайшая грамота Преосвященному Агафангелу, архиепископу Рижскому и Митавскому [о причислении его к ордену св. Александра Невского]. 15.05.1907 ...	384
№ 131. Попечение архиепископа Агафангела о женском духовном училище. 1.07.1907	384

№ 132. К десятилетию архипастырского служения в Рижской епархии Высокопреосвященного Агафангела, архиепископа Рижского и Митавского (1897- 1907). 8.10.1907	385
№ 133. Речь Его Высокопреосвященства архиепископа Агафангела (при освящении храма Св. Троицы в Рижской Троице-Сергиевой обители). 1.12.1907	387
№ 134. Пребывание г. обер-прокурора Святейшего Синода П. П. Извольского в г. Риге. 1.12.1907	390
№ 135. Письмо архиепископа Агафангела обер-прокурору Святейшего Синода П. П. Извольскому. 20.11.1907	392
№ 136. Командирование архиепископа Агафангела в г. Уфу. 19.05.1908	393
№ 137. Письмо архиепископа Агафангела обер-прокурору Святейшего Синода П. П. Извольскому о командировании в Уфу. 21.05.1908	393
№ 138. Телеграмма архиепископа Агафангела обер-прокурору Святейшего Синода П. П. Извольскому. 05.1908	395
№ 139. Посещение церковно-учительских курсов в г. Уфе Высокопреосвященным Агафангелом, архиепископом Рижским и Митавским. 1.02.1909	395
№ 140. Письмо архиепископа Агафангела обер-прокурору Святейшего Синода П. П. Извольскому (о предполагаемом переводе на Кавказ). 5.09.1908	397
№ 141. Заседание о.о. законоучителей средне-учебных заведений г. Риги под председательством его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего Агафангела, архиепископа Рижского и Митавского (по вопросу о молитве). 15.10.1908	398
№ 142. Письмо архиепископу Агафангелу от протоиерея Иустина Ольшевского, приложенное к книге «В вере ли вы», передаваемой в дар Владыке. 15.07.1909	400
№ 143. Посещение его Высокопреосвященством, Высокопреосвященнейшим Агафангелом Пюхтицкой обители. 15.09.1909	401
№ 144. Пастырские собрания духовенства в гг. Ревеле и Гапсале под председательством Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнейшего Агафангела. 15.01.1910	403
№ 145. Юбилейное торжество в Риге 3, 4, 5 июля 1910 г. по поводу присоединения ее к России. 15.07-1.09.1910	405
№ 146. Перевод архиепископа Рижского и Митавского Агафангела на Виленскую кафедру. 13.08.1910	412
№ 147. Информация газеты «Прибалтийский край» о переводе архиепископа Агафангела на Виленскую кафедру. 21.08.1910	413
№ 148. Высокопреосвященнейший архиепископ Агафангел и его деятельность по управлению Рижской епархией (1897-1910 гг.) 1.09.1910	414
№ 149. Прощальные чествования Рижскою паствою Высокопреосвященного Агафангела в последние дни пребывания его в г. Риге. 9-13.09.1910	419
№ 150. Из решений XXVIII Епархиального Съезда духовенства Рижской епархии. 1- 15.10.1910	453
Из семейного предания	458

Архиепископ Литовский и Виленский (1910—1914)

№ 151. Участие Виленского Свято-Духовского Братства во встрече архиепископа Агафангела. 1-15.06.1911	462
№ 152. Знакомство архиепископа Агафангела с церковно-приходскими школами и воспитательными домами г. Вильны. 1-15.04.1911	463
№ 153. Пребывание в Вильне обер-прокурора Святейшего Синода, сенатора, д. т. с. Владимира Карловича Саблера. 15.06.1911	466
№ 154. Идея единения Церквей и деятели единения. 1.10.1911	471

№ 155. Посещение Вильны Высокопреосвященным Антонием, архиепископом Волынским и Житомирским, присутствующим членом Святейшего Синода. 15.01.1912	475
№ 156. Награждение Государем Императором архиепископа Агафангела бриллиантовым крестом для ношения на клобуке. 15.05.1912	477
№ 157. Закладка храма-памятника в ознаменование 300-летия в 1913 году царствования Дома Романовых и в память ревнителя Православия и русской народности в Западном крае князя К. К. Острожского и чествование памяти князя Даниила Мышецкого. 15.05.1912	478
№ 158. Поездка архиепископа Литовского и Виленского в [местечко] Боруны. 15.07.1912	482
№ 159. Предстоящий епархиальный Братский съезд в Вильне, его правила и программа. 15.06.1912	485
№ 160. Образование Братства при Старо-Красносельской церкви. 15.11.1912 . . .	486
№ 161. О [попытке устройства] пятой [в России] Духовной Академии — в г. Вильне. 03.1914	487
№ 162. Торжества в г. Вильне по случаю 50-летнего юбилея приезда в Прибалтийский край графа Михаила Николаевича Муравьева. 1-15.11.1913.....	489
№ 163. Информация ярославской газеты «Голос» обожидаемом перемещении архиепископа Агафангела. 3.01.1914.....	491
№ 164. Перевод архиепископа Литовского и Виленского Агафангела на Ярославскую кафедру. 11.01.1914	492
№ 165. Сообщение газеты «Голос» о поздравлении архиепископа Агафангела от В. К. Саблера. 11.01.1914	492
№ 166. Информация газеты «Голос» о торжественном прощании жителей Вильны с архиепископом Агафангелом. 23.01.1914	492
№ 167. Проводы архиепископа Агафангела. 26.01.1914	493
№ 168. Высокопреосвященнейший Агафангел, архиепископ Литовский и Виленский (По поводу отбытия Владыки к новому месту служения на Ярославской кафедре). 01.1914	495
№ 169. Сообщение газеты «Голос» о прибытии архиепископа Тихона (Беллавина) на Виленскую кафедру. 28.01.1914	518
№ 170. Обсуждение в газете «Голос» причин и перспектив перевода архиепископа Агафангела. 29.01.1914	518
№ 171. Информация газеты «Голос» о попытке архиепископа Агафангела выяснить основания своего перевода. 30.01.1914.....	519
№ 172. Выдержка из дневника архиепископа Новгородского Арсения (Стадникого) о переводе архиепископа Агафангела. 28.01.1914.....	520
№ 173. Заметка газеты «Голос». Обсуждение перемещения архиепископа Агафангела. 1.02.1914	521

Архиепископ Ярославский и Ростовский (1914—1917)

Введение	522
№ 174. Сообщение ярославской газеты «Голос» о назначении Преосвященнейшего Агафангела архиепископом Ярославским и Ростовским. 9.01.1914	524
№ 175. Информация газеты «Голос» о подготовке встречи в Ярославле архиепископа Агафангела. 26.01.1914	524
№ 176. Рескрипт Великой Княгини Елисаветы Феодоровны новому Председателю Ярославского отдела Императорского православного Палестинского Общества. 26.01.1914	525
№ 177. Статья газеты «Голос» о новом Владыке Ярославско-Ростовской епархии. 1.02.1914	526
№ 178. Из информации газеты «Голос»: Ярославль ожидает приезда нового архиерея. 2.02.1914	527

№ 179. Сообщение газеты «Голос» о времени приезда в Ярославль архиепископа Агафангела. 4.02.1914	528
№ 180. Информация газеты «Голос» о подготовке к встрече архиепископа Агафангела. 5.02.1914	528
№ 181. Информация газеты «Голос» о встрече архиепископа Агафангела. 6.02.1914	529
№ 182. Сообщение газеты «Голос» о посещении архипастырем лекции популярного ярославского просветителя протоиерея Димитрия Сергеевича Глаголева. 23.02.1914	532
№ 183. Первое посещение епархиального Ионафановского училища Высокопреосвященнейшим Агафангелом, архиепископом Ярославским и Ростовским. 11.03.1914	532
№ 184. Попечение Высокопреосвященнейшего Агафангела о епархиальном духовном училище. 28.04.1914	534
№ 185. Информация газеты «Голос» о съезде духовенства 7-го благочиннического округа Ярославского уезда и обсуждении инструкции псаломщикам Литовской епархии. 28.03.1914	534
№ 186. Сообщение газеты «Голос» о намерении архиепископа Агафангела посетить г. Ростов. 7.02.1914	535
№ 187. Посещение Его Высокопреосвященством архиепископом Агафангелом города Ростова 1—4 мая 1914 года. 8.06.1914	536
№ 188. Вторичное посещение Высокопреосвященнейшим Агафангелом, архиепископом Ярославским и Ростовским, города Ростова Великого. 17-19.05.1914	540
№ 189. Посещение Его Высокопреосвященством архиепископом Агафангелом города Рыбинска 5 и 6 мая [1914 года] 15.05.1914	544
№ 190. Открытие памятника Александру II в г. Рыбинске. 8.05.1914	546
№ 191. Посещение Высокопреосвященнейшим Агафангелом, архиепископом Ярославским и Ростовским, Югской Дорофеевой пустыни Рыбинского уезда. 2.06.1914	547
№ 192. Корреспонденция газеты «Голос» о молебне в Ярославле по случаю начала войны. 22.07.1914	549
№ 193. Благословение Святейшего Синода на празднование 600-летия явления Толгской иконы Божией Матери. 27.08.1914	550
№ 194. Корреспонденция газеты «Голос»: торжества на Толге. 10.08.1914	552
№ 195. Паломничество учениц Рыбинской частной женской гимназии А. С. Мыркиной в Толгский монастырь. 28-30.08.1914	553
№ 196. Освящение храма во имя Всех святых при Рыбинском Георгиевском кладбище Его Высокопреосвященством, Высокопреосвященнейшим Агафангелом архиепископом Ярославским и Ростовским, и Преосвященнейшим Иосифом, епископом Угличским. 23.08.1914	555
№ 197. Заметка газеты «Голос» о встрече в Ярославле чудотворной иконы Святытеля Николая и молебен перед ней о даровании победы русскому воинству. 8.09.1914	557
№ 198. Информация газеты «Голос» о благотворительной выставке картин из собраний коллекционеров, устроенной в пользу детского приюта, и посещении ее ярославским архипастырем. 13.09.1914	558
№ 199. Освящение храма в селе Филимонове-Горяиновых Ростовского уезда Его Высокопреосвященством Высокопреосвященнейшим Агафангелом, архиепископом Ярославским и Ростовским, и Преосвященнейшим Иосифом, епископом Угличским. 25.09.1914	559
№ 200. Поездка архиепископа Агафангела для освящения новоустроенного храма на даче Мологского Афанасиевского монастыря. 3-6.10.1914	560
№ 201. Патриотическая манифестация [ярославских] семинаристов. 16.11.1914	561
№ 202. Публикация газеты «Голос» отзыва об архиепископе Агафангеле столичной газеты «Речь». 18.06.1914	563

№ 203. Информация газеты «Голос»: 10 сентября исполнилось двадцать пять лет служения в епископском сане Высокопреосвященного Агафангела, архиепископа Ярославского и Ростовского. 10.09.1914	564
№ 204. В день юбилея Ярославского Владыки. 19.10.1914	565
№ 205. Информация газеты «Голос» об открытии и освящении лазарета, оборудованного на средства ярославского духовенства. 8.10.1914	565
№ 206. Информация газеты «Голос» о посещении раненых воинов архиепископом Агафангелом. 8.11.1914	567
№ 207. Пожертвования архипастыря на нужды лазарета. 11.1914	567
№ 208. Информация газеты «Голос» о посещении архиепископом Агафангелом дневного Детского очага для детей запасных [воинов] (в доме А. И. Вахромеева). 7.11.1914.....	567
№ 209. Информация газеты «Голос»: о гостинцах для детей запасных воинов. 8.11.1914	568
№ 210. Информация газеты «Голос» о концерте в пользу раненых воинов. 19.11.1914	568
№ 211. Информация газеты «Голос» о посещении архиепископом Агафангелом детского приюта. 30.11.1914	569
№ 212. Патриотический вечер и лекция в пользу раненых в епархиальном Ионафановском училище. 7.12.1914	569
№ 213. Служение архиепископа Агафангела в Страстную седмицу и Пасху 1915 г. 19-24.03.1915	571
№ 214. [Собрание] в первый день Святой Пасхи в Ярославской Думе. 22.03.1915	572
№ 215. Молебствия в Ярославле по случаю победы под Перемышлем. 22-29.03.1915	573
№ 216. Благодарность Святейшего Синода архиепископу Агафангелу за пожертвование в пользу церкви и пострадавших от пожара в Мочилах. 17.04.1915	574
№ 217. 300-летний юбилей Ярославского Афанасиевского монастыря. 2.05.1915	575
№ 218. Из статьи газеты «Голос» о праздновании в Ярославле дня коронавания Императора Николая II и Государыни Императрицы. 15.05.1915	576
№ 219. История постройки соборного храма Казанского женского монастыря г. Данилова. 17.05.1915	578
№ 220. Вызов архиепископа Агафангела в Святейший Синод. 5.05.1915	579
№ 221. Информация газеты «Голос» о постановлении Святейшего Синода [в связи с задержкой приезда архиепископов]. 19.15.1915	580
№ 222. Отъезд архиепископа Агафангела в Петроград на заседания Святейшего Синода. 31.05.1915	580
№ 223. Информация газеты «Голос» о рассмотрении на заседании Святейшего Синода возможности разрешения браков в Петровской пост. 27.06.1915	580
№ 224. Решение Святейшего Синода по вопросу о браках Петровским постом. 16.08.1915	581
№ 225. Сообщение газеты «Голос» о приезде архиепископа Агафангела в Ярославль. 3.07.1915	582
№ 226. Рапорт Святейшему Синоду архиепископа Ярославского Агафангела о совершении архиерейской хиротонии. 7.07.1915	582
№ 227. Из информации газеты «Голос» о хиротонии архимандрита Корнилия (Попова) во епископа Рыбинского. Слово архиепископа Агафангела. 7.07.1915	583
№ 228. Информация газеты «Голос» об участии Ярославцев в проведении всероссийского целодневного молебствия о победе, назначенного Святейшим Синодом на день праздника Казанской иконы Божией Матери. 9.07.1915	583

№ 229. Сообщение газеты «Голос» о разрешении архиепископа Агафангела устроить школу-приют для детей беженцев в Толгском монастыре. 22.08.1915	584
№ 230. Рассмотрение на заседании Святейшего Синода дела о самочинном прославлении митрополита Иоанна (Максимовича), совершенном епископом Тобольским Варнавой (Накропиным). 9—11.09.1915.....	585
№ 231. Информация газеты «Голос» об окончании дела епископа Варнавы (Накропина). 30.09.1915	586
№ 232. Прибытие архиепископа Агафангела в Ярославль. 20.09.1915	587
№ 233. Храмовой праздник в женском Ионафановском училище. 1.10.1915 ...	587 № 234.
К годовщине епархиального лазарета. 8.10.1915	588
№ 235. Ходатайство архиепископа Литовского Тихона на имя Высокопреосвященного Агафангела о предоставлении помещений для учащихся Виленских духовных школ. 18.10.1915	590
№ 236. Возвращение из Петрограда в Ярославль архиепископа Агафангела. 8.11.1915	590
№ 237. Обсуждение помощи беженцам на заседании Совета Димитровского Братства и Епархиального комитета по устройству беженцев. 11.11.1915	591
№ 238. Престольный праздник Ярославской Знаменской церкви. 13.12.1915 ..	591 № 239.
Молебен в Ярославле о здравии Государя Императора. 13.12.1915	593
№ 240. Сообщение газеты «Голос» об устройении благотворительного обеда в Ярославле на средства архиепископа Агафангела. 5.01.1916	593
№ 241. Организация проповеднического кружка при кафедре архиепископа Ярославского и Ростовского. 6.03.1916	593
№ 242. Встреча Владыки Агафангела с депутатами Ярославского окружного съезда. 27.03.1916	597
№ 243. Перечень дел, представляемых на рассмотрение Его Высокопреосвященства архиепископа Ярославского и Ростовского и Преосвященных vikариев. 3.04.1916	600
№ 244. Посещение Его Высокопреосвященством Высокопреосвященнейшим Агафангелом, архиепископом Ярославским и Ростовским, г. Мышкина 4—5 июня 1916 года. 10.07.1916	605
№ 245. Выдержка из заметки газеты «Голос» о содействии архиепископа Агафангела упорядочению снабжения сахаром ярославских монастырей. 27.07.1916	610
№ 246. Выдержка из заметки газеты «Голос» о нуждах военнопленных и о деятельности опекунов. 2.08.1916	611
№ 247. Служение архиепископом Агафангелом заупокойной литургии и панихиды по павшему воину. 7.08.1916	612
№ 248. 35-летие служебной деятельности архиепископа Агафангела. 7.08.1916	612
№ 249. Служение архиепископа Агафангела в Воскресенском соборе г. Романова-Борисоглебска. 7.08.1916	614
№ 250. Крестный ход в г. Романово-Борисоглебске. 28.08.1916.....	614
№ 251. Храмовой праздник в церкви Иоанна Предтечи. 18.09.1916	615
№ 252. Заметка в газете «Голос» о благодарности прихожан Иоанно- Предтеченской церкви Ярославля архиепископу Агафангелу за назначение в их приход священника Алексия Владимирского. 23.09.1916	617
№ 253. Поставление [архиепископом Агафангелом] игумении в женском Богоявленском г. Углича монастыре. 2.10.1916	618
№ 254. Информация газеты «Голос» об освящении автомобильного завода на Романовском шоссе г. Ярославля. 8.10.1916	620
№ 255. Служение архиепископа Агафангела на храмовом празднике Ярославской Семинарии. 9—16.10.1916	621

Подписано в печать 19.08.2005 г. Формат 70х 100 V₁₆. Объем 39,5 п. л.

Гарнитура “Таймс”. Печать офсетная. Тираж 2 000 экз.

Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета
ЛР № 030568 от 29.09.03 г. 113184 Москва, Новокузнецкая ул., 236.

РАДИ МИРА ЦЕРКОВНОГО

*Жизненный путь и архипастырское служение святителя Агафангела,
митрополита Ярославского и Ростовского, исповедника*

***Серия: Материалы по новейшей истории
Русской Православной Церкви***

Главный редактор

Протоиерей Владимир Воробьев

Составитель и редактор *И. Г. Менькова*

при участии диакона *Александра Мазырина* и *Е. В. Большаковой*

Художник *М. А. Терентьева*

Корректор *С. П. Аникина*

Оригинал-макет изготовлен в ПСТГУ

Компьютерная верстка *Е. Л. Коган, К. А. Хидоятов*